ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ

УССУРІЙСКОМЪ КРАѢ,

1867—1869 г.

СОЧИНЕНІЕ

Н. ПРЖЕВАЛЬСКАГО.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

СЪ КАРТОЮ УССУРІЙСКАГО КРАЯ.

ИЗДАНІЕ АВТОРА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Н. Неклюдова (Офицерская, д. № 7—14).
1870.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ

УССУРІЙСКОМЪ КРАѢ,

1867—1869 г.

СОЧИНЕНІЕ

Н. ПРЖЕВАЛЬСКАГО.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

СЪ КАРТОЮ УССУРІЙСКАГО КРАЯ.

ИЗДАНІЕ АВТОРА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Н. Неклюдова (Офицерская, д. № 7—14).
1870.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

МОЕЙ ЛЮБИМОЙ МАТЕРИ.

ОГЛАВЛЕНІЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Сильная, съ дѣтства взлѣлѣянная, страсть къ путешествію, заставила меня, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ предварительной подготовки, перебраться на службу въ Восточную Сибирь — эту громадную и столь интересную, во всѣхъ отношеніяхъ, окраину царства русскаго.

Счастіе улыбнулось мнѣ здѣсь на первыхъ же порахъ. Едва, въ Апрѣлѣ 1867 года, я пріѣхалъ въ Иркутскъ, какъ, благодаря радушному содѣйствію со стороны сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и просвѣщенному сочувствію ко всякому научному стремленію, бывшаго начальника штаба здѣшнихъ войскъ, нынѣ покойнаго генералъ-маіора Кукеля, черезъ мѣсяцъ по пріѣздѣ, я уже получилъ командировку въ Уссурійскій край, который составляетъ лучшую и наиболѣе интересную часть нашихъ амурскихъ владѣній. Служебная цѣль этой командировки заключалась въ различныхъ статистическихъ изысканіяхъ, рядомъ съ которыми могли идти и мои личныя занятія, имѣвшія предметомъ: посильное изученіе природы и людей новаго, малоизслѣдованнаго края.

Такимъ образомъ, на моихъ плечахъ лежали двѣ ноши, изъ которыхъ первая, т. е. служебная, какъ безусловно обязательная, часто дѣйствовала не совсѣмъ выгодно, относи-

...занняго службою и слѣдо-
...былъ я. дѣло личныхъ
...мѣстѣ, подчинялось служеб-
...я потому часто не могло
...колько того желалось съ моей

...слишкомъ лѣтъ, проведен-
...и вообще Амурскомъ краѣ, я
...служебнымъ обязанностямъ, про-
...Николаевскѣ на устьѣ Амура и, по-
...находиться участникомъ въ воен-
...китайскихъ разбойниковъ, появ-
...предѣлахъ. Въ томъ и другомъ слу-
...изысканій прошлю совершенно

...многочисленность лежавшихъ на мнѣ
...отражаться на нихъ большей или мень-
...ности. Такимъ образомъ, кромѣ раз-
...изслѣдованій и иногда производ-
...былъ, при постоянныхъ передвиже-
...дѣлать ежедневно метеорологиче-
...сушить растенія, стрѣлять птицъ,
...вести дневникъ и т. д., сло-
...то одну, то другую работу.

...счастію, я долженъ отнести то
...себя дѣятельнаго и усерднаго
...ника иркутской гимназіи Ни-
...неизмѣннымъ спутникомъ моихъ
...энергичнымъ юношею дѣлилъ я
...радости, такъ что считаю святымъ
...ничтожную дань, мою искрен-
...

...нія служебныхъ порученій и со-

ставленія различныхъ коллекцій *), главнымъ предметомъ моихъ спеціальныхъ изслѣдованій, въ продолженіе всей экспедиціи, были наблюденія надъ птицами, преимущественно бассейна озера Ханка, гдѣ мнѣ удалось провести двѣ весны 1868 и 1869 года.

Результаты своихъ орнитологическихъ наблюденій я намѣренъ изложить въ особой, спеціальной статьѣ.

Для того же, чтобы представить общую картину Уссурійскаго края, я рѣшился напечатать предлагаемую книгу, которая должна заключать въ себѣ разсказъ очевидца, о странѣ имъ посѣщенной; разсказъ, конечно, часто неполный и отрывочный, но написанный съ искреннимъ желаніемъ автора, передать снисходительному суду публики, въ правдивой, безпристрастной формѣ, тѣ наблюденія и впечатлѣнія, которыя вынесены имъ изъ путешествія въ странѣ далекой и малоизвѣстной.

Н. Пржевальскій.

---

*) Всего мною препарировано болѣе 300 экземпляровъ различныхъ птицъ; около десятка шкуръ млекопитающихъ; собрано нѣсколько сотъ яицъ; около 300 видовъ травянистыхъ растеній, въ числѣ до 2,000 экземпляровъ и наконецъ болѣе 80 видовъ сѣмянъ. Всѣ растенія и сѣмяна переданы мною въ С.-Петербургскій ботаническій садъ, и г. академикъ Максимовичъ былъ такъ обязателенъ, что сообщилъ мнѣ видовыя опредѣленія, помѣщенныя въ различныхъ мѣстахъ настоящей книги.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА I.

Отъѣздъ изъ Иркутска. — Байкалъ. — Забайкалье. — Плаваніе внизъ по Шилкѣ.— Прибытіе на Амуръ.—Дальнѣйшее слѣдованіе.—Прибытіе на Уссури.

Дорогъ и памятенъ для каждаго человѣка тотъ день, въ который осуществятся его завѣтныя стремленья, когда, послѣ долгихъ препятствій, онъ видитъ наконецъ достиженіе цѣли, давно желанной.

Такимъ незабвеннымъ днемъ было для меня 26-е мая 1867 года, когда, получивъ служебную командировку въ Уссурійскій край и наскоро запасшись всѣмъ необходимымъ для предстоящаго путешествія, я выѣхалъ изъ Иркутска по дорогѣ, ведущей къ озеру Байкалу и далѣе черезъ все Забайкалье къ Амуру.

Миновавъ небольшое шестидесяти-верстное разстояніе, между Иркутскомъ и Байкаломъ, я вскорѣ увидалъ передъ собою громадную водную гладь этого озера, обставленнаго высокими горами, на вершинахъ которыхъ еще виднѣлся, мѣстами лежащій, снѣгъ.

Лѣтнее сообщеніе черезъ Байкалъ производилось въ то время двумя частными купеческими пароходами, которые возили пассажировъ и грузы товаровъ *). Пристанями для этихъ пароходовъ служили: на Западномъ берегу озера селеніе *Лиственничное*, лежащее у истока р. Ангары, а на Восточномъ—*Посольское*, разстояніе между которыми около 90 верстъ.

Во время лѣта пароходство производилось правильно, по росписанію; но за то осенью, когда на Байкалѣ свирѣпствуютъ сильные вѣтры, скорость и правильность сообщенія зависѣли исключительно отъ состоянія погоды.

---

*) Оба эти парохода погибли осенью 1869 года.

Плата за проѣздъ, какъ съ лица, такъ и съ его вещей, была очень высока, такъ какъ даже мѣсто на палубѣ стоило 4 рубля, а въ каютѣ перваго класса вдвое болѣе; за вещи, кромѣ трехъ безплатныхъ пудовъ, которые могъ имѣть съ собою всякій пассажиръ, платилось по 50 коп. съ пуда.

Кромѣ водянаго сообщенія черезъ Байкалъ, вокругъ южной оконечности этого озера существуетъ еще сухопутное почтовое, по такъ называемой круго-Байкальской дорогѣ, устроенной нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Впрочемъ лѣтомъ по этой дорогѣ почти никто не ѣздитъ, такъ какъ во время существованія пароходовъ, каждый находилъ гораздо удобнѣе и спокойнѣе совершить переѣздъ черезъ озеро.

На одномъ изъ такихъ пароходовъ перебрался и я на противоположную сторону Байкала, и тотчасъ же отправился на почтовыхъ въ дальнѣйшій путь.

Дружно понеслась лихая тройка, и быстро стали мелькать различные ландшафты: горы, рѣчьки, долины, русскія деревни, бурятскіе улусы......... Безъ остановокъ, въ нѣсколько дней, проѣхалъ я тысячу верстъ, поперегъ всего Забайкалья, до селенія Срѣтенскаго на р. Шилкѣ, откуда уже начинается пароходное сообщеніе съ Амуромъ.

Мѣстность на всемъ вышеозначенномъ протяженіи носитъ вообще гористый характеръ, то дикій и угрюмый, тамъ гдѣ горы покрыты дремучими, преимущественно хвойными лѣсами, то болѣе смягченный тамъ, гдѣ разстилаются безлѣсныя, степныя пространства. Послѣднія преобладаютъ въ Восточной части Забайкалья по Ингодѣ, Аргуни и наконецъ по Шилкѣ, образовавшейся изъ сліянія двухъ этихъ рѣкъ.

Въ такихъ степныхъ мѣстностяхъ, представляющихъ на каждомъ шагу превосходныя пастбища, весьма обширно развито всякое скотоводство, какъ у нашихъ русскихъ крестьянъ и казаковъ, такъ и у кочевыхъ инородцевъ — *Бурятъ,* извѣстныхъ въ здѣшнихъ мѣстахъ подъ именемъ Братскихъ.

Однако Забайкалье произвело на меня не совсѣмъ благопріятное впечатлѣніе.

Суровый, континентальный климатъ этой части Азіи давалъ вполнѣ знать о себѣ и, не смотря на конецъ мая, по ночамъ бывало такъ холодно, что я едва могъ согрѣваться въ полушубкѣ, а на разсвѣтѣ

30-го числа этого мѣсяца, даже выпалъ небольшой морозъ и земля, по низменнымъ мѣстамъ, покрылась инеемъ.

Растительная жизнь также еще мало была развита: деревья и кустарники не вполнѣ развернули свои листья, а трава, на песчаной и частію глинистой почвѣ степей, едва поднималась на вершокъ и почти вовсе не прикрывала грязно-сѣраго грунта.

Съ бóльшею отрадою останавливался взоръ только на плодородныхъ долинахъ р.р. Селенги, Уды, Кыргылея и др., которыя уже были покрыты яркою зеленью и пестрымъ ковромъ весеннихъ цвѣтовъ, преимущественно лютика и синяго касатика.

Даже птицъ по дорогѣ встрѣчалось сравнительно немного, такъ какъ время весенняго пролета уже прошло, а оставшіяся по бóльшей части сидѣли на яйцахъ.

Только кой-гдѣ важно расхаживалъ одинокій журавль, или бѣгали небольшія стада дрофъ, а на озерахъ плавали утки различныхъ породъ. Иногда раздавался звонкій голосъ лебедя - кликуна, между тѣмъ какъ знакомый европейскій пѣвецъ жаворонокъ заливался, въ вышинѣ, своею звонкою трелью и сильно оживлялъ ею безмолвныя степи.

Съ переваломъ за Яблонный хребетъ, главный кряжъ котораго проходитъ не далеко отъ областнаго города Читы и имѣетъ здѣсь до 4,000 ф. абсолютной высоты, характеръ мѣстности нѣсколько измѣнился: она сдѣлалась болѣе открытою, степною.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и самый климатъ сталъ какъ будто теплѣе, такъ что на живописныхъ берегахъ Ингоды уже были въ полномъ цвѣту: боярка, шиповникъ, черемуха, яблонь, а по лугамъ красовались: касатикъ, лютикъ, лапчатка, одуванчикъ, первоцвѣтъ и др. весенніе цвѣты.

Изъ животнаго царства, характернымъ явленіемъ этой, степной части Забайкалья, служатъ *байбаки* или, по мѣстному, *тарабаганы* (Arctomys bobac), небольшія звѣрьки изъ отряда грызуновъ, живущіе въ норахъ, устраиваемыхъ подъ землею.

Впрочемъ, большую часть дня, въ особенности утро и вечеръ, эти звѣрьки проводятъ на поверхности земли, добывая себѣ пищу, или просто грѣясь на солнцѣ возлѣ своихъ норъ, отъ которыхъ никогда не удаляются на большое разстояніе. Застигнутый въ расплохъ, тарабаганъ пускается бѣжать, что есть духу, къ своей норѣ, и останавливается только у ея отверстія, гдѣ уже считаетъ себя вполнѣ безопаснымъ. Если предметъ, возбудившій его стархъ, напр. человѣкъ или

собака, находятся еще не слишкомъ близко, то будучи крайне любопытенъ, этотъ звѣрекъ обыкновенно не прячется въ нору, но съ удивленіемъ разсматриваетъ своего непріятеля.

Часто онъ становится при этомъ на заднія лапы и подпускаетъ къ себѣ человѣка шаговъ на сто, такъ что убить его, въ подобномъ положеніи, пулею изъ штуцера для хорошаго стрѣлка довольно легко. Однако, будучи даже смертельно раненъ, тарабаганъ все еще успѣетъ заползти въ свою нору, откуда уже его нельзя иначе достать какъ откапывая. Мнѣ самому, во время проѣзда, случилось убить нѣсколько тарабагановъ, но я не взялъ ни одного изъ нихъ, такъ какъ не имѣлъ ни времени, ни охоты заняться откапываніемъ норы.

Русскіе вовсе не охотятся за тарабаганами, но инородцы — Буряты и Тунгусы — промышляютъ ихъ ради мяса и жира, котораго осенью старый самецъ даетъ до пяти фунтовъ.

Мясо употребляется, съ великою охотою, въ пищу тѣми же самыми инородцами, а жиръ идетъ въ продажу.

Добываніе тарабагановъ производится различнымъ способомъ: ихъ стрѣляютъ изъ ружей, ловятъ въ петли, наконецъ, откапываютъ позднею осенью изъ норъ, въ которыхъ они предаются зимней спячкѣ.

Однако, такое откапываніе дѣло не легкое, потому что норы у тарабагановъ весьма глубоки и, на большое разстояніе, идутъ извилисто подъ землею. За то, напавъ на цѣлое общество, промышленникъ сразу забираетъ иногда до двадцати звѣрьковъ *).

Утромъ 5 іюня я пріѣхалъ въ с. Срѣтенское. Однако здѣсь нужно было прождать нѣсколько дней, такъ какъ пароходъ не могъ отходить за мелководьемъ Шилки.

Нужно замѣтить, что Срѣтенскъ есть крайній пунктъ, откуда отправляются пароходы, плавающіе по Амуру. Выше этого мѣста, они могутъ подниматься не болѣе какъ верстъ на сто, до г. Нерчинска и то лишь при большой водѣ.

Въ тѣхъ видахъ, что Срѣтенскъ есть крайній пунктъ Амурскаго пароходства, здѣсь устроена гавань, для починки и зимовки пароходовъ. Впрочемъ, большая часть этихъ пароходовъ зимуетъ въ г. Николаевскѣ, а въ Срѣтенскѣ остается не болѣе двухъ или трехъ.

---

*) Подробное описаніе жизни тарабагана и способовъ его добыванія находится въ прекрасной книгѣ г. Черкасова «Записки охотника Восточной Сибири».

Вообще, все водное сообщеніе по Амуру производится, въ настоящее время 12 казенными *) и 5 частными пароходами; кромѣ того, здѣсь есть еще 4 парохода телеграфнаго и 3 инженернаго вѣдомства, такъ что всего 24 паровыхъ суда.

Несмотря, однако, на такое довольно значительное ихъ количество, водное сообщеніе по Амуру далеко нельзя назвать скорымъ и удобнымъ.

Опредѣленныхъ, правильныхъ рейсовъ здѣсь не существуетъ до сихъ поръ, а пароходы приходятъ и уходятъ, плывутъ дальше или ближе, направляются въ ту или другую сторону, смотря по надобности и разсчетамъ мѣстнаго начальства.

Такія надобности обусловливаются, главнымъ образомъ, перевозкою солдатъ и буксировкою баржъ съ различными казенными транспортами, такъ что пассажиры, волею или неволею, должны иногда жить недѣли двѣ-три на одномъ и томъ-же мѣстѣ, въ ожиданіи отходящаго парохода.

За тѣмъ, если число таковыхъ пассажировъ велико, то они помѣщаются какъ попало: кто въ каютѣ, набитой народомъ какъ сельдями въ бочкѣ, а кто и на палубѣ, подъ открытымъ небомъ.

При томъ-же, ко всѣмъ неудобствамъ здѣшней пароходной ѣзды присоединяется еще то обстоятельство, что на многихъ пароходахъ вовсе нѣтъ буфетовъ, и путники должны сами заботиться о своемъ продовольствіи.

Подобное условіе составляетъ весьма непріятную задачу, такъ какъ, при быстротѣ ѣзды и малыхъ остановкахъ только для нагрузки дровъ, или для ночлега, нѣтъ времени для закупки припасовъ, которыхъ часто и вовсе нельзя найдти въ бѣдныхъ казачьихъ станицахъ. При томъ, даже и купивши этихъ припасовъ, некому и негдѣ ихъ приготовить, при тѣснотѣ пароходной кухни.

Плата за провозъ пассажировъ въ каютѣ слѣдующая: отъ Срѣтенска до г. Благовѣщенска — 20 р., отъ Благовѣщенска до с. Хабаровки — 15 р. и отсюда до г. Николаевска также 15 рублей, такъ что за весь переѣздъ отъ Срѣтенска до Николаевска (около трехъ тысячъ верстъ) платится 50 рублей.

Съ пассажирскихъ вещей, кромѣ одного безплатнаго пуда, берется,

*) Въ томъ числѣ два парохода ходятъ собственно по р. Уссури и озеру Ханка.

отъ Срѣтенска до Николаевска, по 2 р. 50 коп. съ пуда и по пяти рублей, при слѣдованіи вверхъ по Амуру между тѣми-же пунктами.

Пароходство въ Срѣтенскѣ начинается какъ только Шилка очистится отъ льда, что бываетъ обыкновенно въ концѣ апрѣля, или въ началѣ мая и оканчивается въ первыхъ числахъ октября, слѣдовательно продолжается пять мѣсяцевъ.

Большою помѣхою этому пароходству служитъ мелководье Шилки, которая часто имѣетъ, на перекатахъ, менѣе трехъ футовъ глубины, такъ что пароходы не могутъ отправляться въ путь и должны ожидать прибыли воды.

Кромѣ того, при малой глубинѣ и очень быстромъ теченіи, плаваніе здѣсь довольно опасно, и пароходы иногда садятся на мель, даже дѣлаютъ себѣ пробоины.

Послѣднее удовольствіе суждено было испытать и мнѣ, когда, наконецъ, 9 іюня пароходъ вышелъ изъ Срѣтенска и направился внизъ по Шилкѣ. Не успѣли мы отойдти и сотни верстъ, какъ этотъ пароходъ, налетѣвши съ размаха на камень, сдѣлалъ себѣ огромную пробоину въ подводной части и долженъ былъ остановиться для починки въ Шилкинскомъ заводѣ, возлѣ котораго случилось несчастіе.

Между тѣмъ вода въ Шилкѣ опять начала сбывать, такъ что пароходъ и починившись, могъ простоять здѣсь долгое время, поэтому я рѣшился ѣхать далѣе на лодкѣ.

Пригласивъ съ собою одного изъ пассажировъ, бывшихъ на пароходѣ и уложивъ кое-какъ свои вещи на утлой ладьѣ, мы пустились внизъ по рѣкѣ.

Признаюсь, я былъ отчасти радъ такому случаю, потому что, путешествуя въ лодкѣ, могъ располагать своимъ временемъ и ближе познакомиться съ мѣстностями, по которымъ проѣзжалъ.

Вскорѣ мы прибыли въ казачью станицу Горбицу, откуда до сліянія Шилки съ Аргунью тянется, на протяженіи двухъ сотъ верстъ, пустынное, не населенное мѣсто. Для поддержанія почтоваго сообщенія, здѣсь расположено только семь одинокихъ почтовыхъ домиковъ, извѣстныхъ по всему Амуру и Забайкалью, подъ мѣткимъ именемъ «семи смертныхъ грѣховъ».

Дѣйствительно, эти станціи вполнѣ заслуживаютъ такого названія, по тѣмъ всевозможнымъ непріятностямъ, которыя встрѣчаетъ здѣсь зимою каждый проѣзжающій, какъ относительно помѣщенія, такъ и

относительно почтовыхъ лошадей, содержимыхъ крайне небрежно и едва способныхъ волочить свои собственныя ноги, а не возить путниковъ.

На всемъ вышеозначенномъ двухъ-сотъ-верстномъ протяженіи, берега Шилки носятъ дикій, мрачный характеръ. Сжатая въ одно русло, шириною 70 — 100 саженъ, эта рѣка быстро стремится между горами, которыя часто вдвигаются въ нее голыми, отвѣсными утесами и только изрѣдка образуютъ неширокія пади и долины.

Сами горы покрыты хвойными лѣсами, состоящими изъ сосны и лиственницы, а въ иныхъ мѣстахъ, въ особенности на такъ-называемыхъ розсыпяхъ, т. е. розсыпавшихся отъ вывѣтриванія, горныхъ породахъ, совершенно обнажены.

Хотя животная жизнь въ здѣшнихъ горныхъ лѣсахъ весьма обильна и въ нихъ водится множество различныхъ звѣрей: медвѣдей, сохатыхъ, изюбрей, бѣлокъ, кабарги и отчасти соболей, но все-таки эти лѣса, какъ вообще всѣ Сибирскія тайги, характеризуются своею могильною тишиною и производятъ, на непривычнаго человѣка, мрачное, подавляющее впечатлѣніе.

Даже пѣвчую птицу въ нихъ можно услышать только изрѣдка: она какъ-будто боится пѣть въ этой пустынѣ.

Остановишься бывало въ такомъ лѣсу, прислушаешься и ни малѣйшій звукъ не нарушаетъ тишины. Развѣ только изрѣдка стукнетъ дятелъ, или прожужжитъ насѣкомое и улетитъ Богъ знаетъ куда. Столѣтнія деревья угрюмо смотрятъ кругомъ, густое мелколѣсье и гніющіе пни затрудняютъ путь на каждомъ шагу и даютъ живо чувствовать, что находишься въ лѣсахъ дѣвственныхъ, до которыхъ еще не коснулась рука человѣка........

Нѣсколько оживленнѣе были только горныя пади, гдѣ показывался лиственный лѣсъ и рѣдкіе, неширокіе луга по берегамъ Шилки тамъ, гдѣ горы отходили въ сторону на небольшое разстояніе. Травянистая флора такихъ мѣстностей была весьма разнообразна, и являлась въ полной весенней свѣжести и красотѣ.

Замѣчательно, что не смотря на половину іюня, по берегамъ Шилки иногда еще попадался ледъ, пластами сажень въ семьдесятъ длиною, при толщинѣ болѣе двухъ футовъ. Гребцы казаки говорили мнѣ, что тутъ можно встрѣтить ледъ до начала іюля, и это служитъ весьма краснорѣчивою рекомендаціею суровости здѣшняго климата.

Во время плаванія по рѣкѣ, намъ вездѣ попадались различныя птицы:

кулики, утки, чомги, цапли, черные аисты и, какъ страстный охотникъ, я не могъ утерпѣть, чтобы не выстрѣлить въ ту или другую изъ нихъ.

Обыкновенно, я помѣщался на носу лодки, и постоянно посылалъ привѣтствія всѣмъ встрѣчающимся тварямъ, то изъ ружья, то изъ штуцера, смотря по разстоянію.

Часто также случалось, что замѣтивъ, гдѣ нибудь въ сторонѣ, сидящаго на вершинѣ дерева орла, я приказывалъ лодкѣ привалить къ берегу и самъ шелъ подкрадываться къ осторожной птицѣ.

Такія остановки какъ нельзя болѣе задерживали скорость ѣзды; мой товарищъ-пассажиръ сто разъ каялся, что поѣхалъ со мною; я самъ давалъ себѣ обѣщаніе не вылѣзать больше изъ лодки и не ходить въ сторону; но черезъ какой нибудь часъ вновь замѣчалъ орла или аиста, и вновь повторялась таже исторія.

Однажды мнѣ посчастливилось даже убить кабаргу (Moschus moshiferus), которая переплывала черезъ Шилку. Вообще кабарги здѣсь очень много, по скалистымъ утесамъ и каменистымъ розсыпямъ въ горахъ, но это звѣрь весьма чуткій и осторожный, такъ что убить его очень трудно.

Мѣстные жители добываютъ кабаргу, устроивая въ лѣсахъ завалы изъ валежника и дѣлая въ нихъ, сажень черезъ пятьдесятъ, проходы, въ которыхъ настороживаются бревна. Встрѣчая на своемъ пути такой завалъ, кабарга идетъ вдоль его, пока не найдетъ отверстіе, въ которое старается пролѣзть; въ это время настороженное бревно падаетъ и давитъ звѣря.

Такой ловъ бываетъ въ особенности удаченъ въ декабрѣ, во время течки, когда самецъ вездѣ слѣдуетъ за самкою, которая идетъ впереди. Когда упавшее бревно задавитъ самку, тогда самецъ долго еще бѣгаетъ около этого мѣста, попадаетъ на другой проходъ и въ свою очередь бываетъ задавленъ.

Кромѣ того кабаргу, также какъ и косулю, можно убивать на пищикъ, которымъ подражаютъ голосу ея дѣтеныша.

Мясо кабарги на вкусъ непріятно, но главная добыча отъ этого звѣря, кромѣ шкуры, состоитъ въ мѣшечкѣ мускуса, который находится у самца на брюхѣ и цѣнится, въ здѣшнихъ мѣстахъ, отъ одного до двухъ рублей.

Благодаря быстрому теченію Шилки, мы успѣвали, не смотря на

частыя остановки, проѣзжать верстъ по сто въ сутки и 14 іюня прибыли къ тому мѣсту, гдѣ эта рѣка, сливаясь съ Аргунью, даетъ начало великому Амуру.

Послѣдній имѣетъ здѣсь не болѣе полутораста саженъ ширины и, почти не измѣняя характера береговъ Шилки, прорывается черезъ Сѣверную часть *Хинганскаго* хребта, который, какъ извѣстно, отдѣляетъ собою Манчжурію отъ Монголіи. Какъ здѣсь, такъ и нѣсколько далѣе, рѣка имѣетъ общее направленіе къ Востоку до Албазина, — казачьей станицы, выстроенной на мѣстѣ бывшаго городка, знаменитаго геройскою защитою, въ концѣ 17 столѣтія, горсти нашихъ казаковъ, противъ многочисленнаго китайскаго войска, ихъ осаждавшаго. Въ самой станицѣ до сихъ поръ еще видны остатки валовъ прежняго укрѣпленія, а на островѣ противоположнаго берега рѣки, сохранились слѣды китайской баттареи.

Въ настощее время Албазинъ есть одна изъ лучшихъ казачьихъ станицъ верхняго Амура, и въ немъ считается болѣе ста дворовъ.

Быстрому возрастанію его много способствуютъ открытые въ 1866 году, верстахъ въ полутораста отсюда, золотые розсыпи, принадлежащіе г. Бенардаки съ двумя другими соучастниками. Во время моего проѣзда, работы на этихъ пріискахъ еще не начинались, но въ 1868 году уже было добыто болѣе пятидесяти пудовъ золота, а въ 1869 году около ста пудовъ.

Прибывъ въ Албазинъ, я засталъ тамъ, совершенно неожиданно, частный пароходъ, отходившій въ г. Благовѣщенскъ и потому, оставивъ лодку, поплылъ далѣе опять на пароходѣ.

Начиная отсюда, вмѣстѣ съ поворотомъ Амура къ Югу, измѣняется и самый характеръ его теченія. Взамѣнъ одного сжатаго русла, рѣка разбивается на рукава и образуетъ большіе и малые острова, хотя ширина ея увеличивается немного, такъ что мѣстами отъ одного берега до другаго около полуверсты, а мѣстами только саженъ двѣсти, или даже того менѣе. Быстрота теченія все еще очень велика и часто можно слышать особый, дребезжащій шумъ отъ мелкой гальки, которую катитъ рѣка по своему песчаному и каменистому ложу.

Обѣ стороны Амура по прежнему обставлены горами, которыя здѣсь уже гораздо ниже и носятъ болѣе мягкій характеръ. Эти горы, на правомъ берегу, составляютъ отрасли Сѣверной части Хинганскаго хребта и извѣстны подъ именемъ *Илхури-Алинъ*, на лѣвой же сторонѣ

рѣки онѣ носятъ названіе хребта *Нюкжа*, который служитъ раздѣломъ между притоками Зеи и верхняго Амура.

Первый изъ этихъ хребтовъ, т. е. Илхури-Алинь, удаляясь то болѣе, то менѣе отъ берега рѣки, тянется далеко къ югу и соединяется съ Сѣверными отраслями Буреинскаго хребта или Малаго Хингана. Другія же горы Нюкжа идутъ, постоянно понижаясь, до устья р. Зеи и, наконецъ, сливаются съ равнинами, которыя, начиная отсюда, тянутся по лѣвому берегу Амура.

Изъ многихъ, часто весьма красивыхъ и величественныхъ утесовъ, образуемыхъ береговыми горами, замѣчательны: скала Карсакова и гора Цагаяни, которая протянулась дугою болѣе чѣмъ на версту по лѣвому берегу рѣки и возвышается до 300 ф. надъ ея уровнемъ.

Желтоватыя, изборожденные бока этой горы, состоящей изъ песчаника, представляютъ красивый видъ и въ нихъ, почти на срединѣ вышины, замѣтны прослойки каменнаго угля, который по временамъ дымится.

Съ измѣненіемъ характера Амура, измѣняется характеръ и береговой растительности. Въ лѣсахъ начинаетъ попадаться болѣе лиственныхъ деревьевъ и кустарниковъ, нѣсколько породъ которыхъ, какъ напр. дубъ (Querqus mongolica) и лещина (Coryllus heterophylla), не встрѣчаются во всей Сибири, но въ первый разъ появляются на Аргуни и на Амурѣ возлѣ Албазина. Чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ болѣе лиственныя деревья замѣщаютъ собою хвойныя и, ниже устья *Кумары*, составляютъ главную массу лѣсной растительности.

По всему лѣвому берегу Амура, начиная отъ сліянія Шилки съ Аргунью при Усть-Стрѣлочномъ пограничномъ караулѣ, до г. Благовѣщенска, поселенъ конный казачій полкъ, который, вмѣстѣ съ другимъ, занимающимъ пространство отъ Благовѣщенска до Буреинскихъ горъ, составляетъ конную казачью бригаду, въ числѣ до 7,400 душъ обоего пола.

Эти казаки живутъ въ станицахъ, занимаются земледѣліемъ и ежегодно выставляютъ на службу около ста пятидесяти человѣкъ, но, въ случаѣ нужды, могутъ выставить до восьми сотъ, т. е. по четыреста съ каждаго полка. За исключеніемъ нѣкоторыхъ бѣдныхъ станицъ, казаки, сколько я слышалъ, живутъ довольно порядочно, по крайней мѣрѣ круглый годъ имѣютъ собственный хлѣбъ.

Кромѣ казаковъ, на верхнемъ Амурѣ встрѣчается два племени ино-

родцевъ: *Орочоны*, кочующіе по Шилкѣ и Амуру до Албазина и *Манегры*, обитающіе далѣе внизъ, почти до устья Зеи.

Какъ тѣ, такъ и другіе занимаются исключительно охотою и рыбною ловлею, а потому кочуютъ съ мѣста на мѣсто, смотря по времени года и условіямъ своего промысла.

Для мѣновой торговли съ русскими купцами, Орочоны сбираются ежегодно въ декабрѣ въ долину р. *Олдоя*, одного изъ лѣвыхъ притоковъ верхняго Амура, а Манегры, въ то же время, пріѣзжаютъ на устье Кумары, куда являются Манчжуры съ своими товарами.

Во время проѣзда, я часто видалъ по берегамъ Амура берестяныя юрты этихъ инородцевъ, прикочевавшихъ сюда для ловли рыбы, преимущественно осетровъ (Acipenser Schrenkii) и калугъ (Acipenser orientalis), которыя въ это время идутъ вверхъ по рѣкѣ, для метанія икры.

Услыхавъ шумъ пароходныхъ колесъ, вся толпа этихъ дикарей обыкновенно выбѣгала на песчаный берегъ и смотрѣла на насъ съ изумленнымъ любопытствомъ. Быстро катилъ мимо нихъ пароходъ и, вслѣдъ за нимъ, опять водворялась безмолвная тишина, постоянно царствующая въ здѣшнихъ мѣстахъ и только изрѣдка нарушаемая завываньемъ вѣтра въ вершинахъ деревьевъ, журчаньемъ горнаго ручья или отрывистымъ крикомъ какого нибудь звѣря и птицы....

Но по мѣрѣ того, какъ мы спускались къ югу, дѣлалась явственно замѣтна бо́льшая теплота климата и бо́льшее развитіе растительной жизни.

Луга уже вездѣ красовались множествомъ піоновъ и лилій, а по мокрымъ мѣстамъ сплошными полосами великолѣпнаго синяго касатика; желтоголовникъ, синюха, ломонось, а по лѣсамъ ландышъ, водосборъ и кукушьи сапожки были также въ полномъ цвѣту.

Миновавъ наконецъ извѣстную замѣчательность верхняго Амура — излучину Улусъ-Модонскую, гдѣ рѣка, сдѣлавъ дугу въ 28 верстъ, снова подходитъ версты на двѣ къ прежнему мѣсту, мы прибыли 20 іюня въ г. Благовѣщенскъ, лежащій въ двухъ верстахъ выше устья Зеи.

Этотъ городъ, мѣсто управленія Амурскою областію *), вытянутъ

---

*) Весь принадлежащій намъ бассейнъ Амура, въ административномъ отношеніи, раздѣленъ на двѣ области: *Амурскую*, заключающую въ себѣ бассейнъ верх-

болѣе чѣмъ на двѣ версты вдоль по берегу Амура, такъ что съ перваго взгляда кажется довольно обширнымъ.

На самомъ же дѣлѣ, все, что здѣсь есть лучшаго, стоитъ на берегу рѣки, отойдя отъ которой нѣсколько сотъ шаговъ, опять встрѣчаешь пустую равнину.

Населеніе Благовѣщенска, простирающееся до 3500 душъ обоего пола, составляютъ, главнымъ образомъ, войска и служащіе чиновники; кромѣ того есть также купцы русскіе и китайскіе.

Послѣдніе торгуютъ разными мелочами въ особыхъ, рядомъ выстроенныхъ, деревянныхъ лавкахъ, которые, какъ по наружному виду, такъ и по внутреннему содержанію, ни чѣмъ неотличаются отъ мелочныхъ лавокъ на рынкахъ нашихъ уѣздныхъ городовъ.

Магазины нѣкоторыхъ изъ русскихъ купцовъ довольно сносны, по своему наружному виду, но за то дороговизна въ нихъ страшная и всѣ товары, обыкновенно продаются, по тройной, или, только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, по двойной цѣнѣ, противъ своей номинальной стоимости.

Въ городѣ нѣтъ ни гостинницы, ни даже постоялаго двора, такъ что проѣзжающій, не имѣющій знакомыхъ, поставленъ въ самое затруднительное положеніе, незная гдѣ остановиться и какъ продовольствоваться.

Приходится, по неволѣ, бросивъ свою поклажу на произволъ судьбы, ходить изъ дома въ домъ искать квартиры, которую можно найдти съ большимъ трудомъ у какого нибудь отставного солдата, гдѣ за помѣщеніе, черезъ перегородку съ хозяиномъ, съ васъ берутъ по рублю и болѣе въ сутки. Между тѣмъ здѣсь иногда приходится жить недѣли двѣ-три, въ ожиданіи отходящаго по пути парохода.

Однако, благодаря счастливой судьбѣ, мнѣ пришлось испытать подобное удовольствіе только въ теченіе двухъ сутокъ, такъ какъ вскорѣ сюда пришелъ пароходъ, остававшійся для починки въ Шилкинскомъ заводѣ и теперь отправлявшійся внизъ по Амуру до Николаевска. Перебравшись на этотъ пароходъ, съ большою радостію я оставилъ Благовѣщенскъ и поплылъ далѣе.

няго и средняго теченія рѣки, до впаденія въ нее Уссури и *Приморскую*, къ которой относятся бассейны Уссури и нижняго теченія Амура, равно какъ все побережье Японскаго и Охотскаго морей, вмѣстѣ съ Камчатскою, о. Сахалиномъ, о—вами Курильскими и Алеутскими.

Вскорѣ мы миновали устье Зеи, которая имѣетъ здѣсь около двухъ верстъ ширины, слѣдовательно гораздо болѣе нежели самъ Амуръ. На лѣвомъ берегу послѣдняго, начиная отсюда, вплоть до горъ *Бурейнскихъ* или, какъ ихъ чаще называютъ, *Малаго Хингана* *), тянется сплошная равнина, имѣющая частію луговой, частію лѣсистый характеръ.

На правомъ берегу, равнина съ такимъ же характеромъ спускается верстъ на пятьдесятъ ниже Благовѣщенска, но потомъ горы Илхури-Алинь, отошедшія было въ сторону, снова придвигаются къ рѣкѣ и идутъ, непрерываясь, на разстояніи 5—10 верстъ отъ ея берега.

По обѣ стороны Амура, верстъ на семьдесятъ ниже Благовѣщенска, попадаются довольно часто Манчжурскія деревни и, почти на срединѣ этого растоянія, на правомъ берегу, лежитъ городъ *Айгунъ* (Сахалянъ-Ула-Хотонъ), который вытянулся версты на двѣ и мало чѣмъ отличается своимъ наружнымъ видомъ отъ прочихъ манчжурскихъ деревень. По срединѣ этого города, въ которомъ считается до пятнадцати тысячъ жителей, виднѣется крѣпость, сдѣланная изъ толстыхъ кольевъ, врытыхъ вертикально въ землю; въ ней живетъ самъ Амбань, или губернаторъ Айгуна.

Изъ русскаго населенія, кромѣ втораго коннаго казачьяго полка, который, какъ я уже говорилъ выше, поселенъ въ пространствѣ между г. Благовѣщенскомъ и Бурейнскими горами, въ окрестностяхъ самаго Благовѣщенска на Зеи, равно какъ по ея притоку Томи и по рѣкѣ Завитой, впадающей въ Амуръ, лежатъ деревни крестьянъ, переселившихся сюда изъ Россіи. Кромѣ того, часть такихъ деревень находится выше Благовѣщенска и одна изъ нихъ даже возлѣ Албазина.

Общая цифра крестьянскаго населенія, по верхнему и среднему Амуру, простирается до 9,500 душъ обоего пола **) и, по слышаннымъ мною отзывамъ, эти крестьяне живутъ довольно хорошо, такъ что нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ даже запасы зерноваго хлѣба.

---

*) Послѣднее названіе присвоено этимъ горамъ неправильно. Основываясь на авторитетахъ Гумбольдта и Риттера, названіе Хинганъ принадлежитъ хребту, отдѣляющему Монголію отъ Манчжуріи, черезъ сѣверныя части котораго прорывается Амуръ между Усть-Стрѣлкою и р. Олдоемъ. Настоящій же хребетъ наука признаетъ подъ именемъ Дуссе-Алинь. (Зам. Семенова, Вѣстн. Географ. Общ. 1859, кн. XXV).

**) Всѣхъ крестьянскихъ деревень 41.

На другой день по выходѣ изъ Благовѣщенска, мы достигли Бурейнскихъ горъ, черезъ которыя, на протяженіи 140 верстъ, проходитъ Амуръ ниже устья Буреи.

Узкою, чуть замѣтною полосою, начинаютъ синѣть эти горы, на горизонтѣ необозримой равнины, которая тянется, не перерываясь, на лѣвомъ берегу рѣки отъ самаго Благовѣщенска. По мѣрѣ того, какъ пароходъ подвигается впередъ, очертанія самаго хребта и его вершинъ дѣлаются яснѣе и, наконецъ у станицы Пашковой, вы вступаете въ горы, сплошь покрытыя лиственными лѣсами, придающими несравненно болѣе красоты ландшафту, нежели тѣ хвойныя породы, которыя преобладаютъ въ Шилкинскихъ горахъ.

При томъ-же здѣсь начинаютъ попадаться многіе виды деревьевъ и кустарниковъ, свойственныхъ болѣе южнымъ частямъ Амурскаго бассейна, такъ что Бурейнскія горы принимаются границею между верхнимъ и среднимъ теченіемъ Амура.

Прорывъ этой рѣки черезъ главный кряжъ Малаго Хингана происходитъ собственно между станицами Раддевой и Помпеевкой, на протяженіи 70 верстъ. Здѣсь Амуръ вдругъ съуживаетъ свое русло саженъ на двѣсти и, безъ всякихъ рукавовъ, быстро и извилисто стремится между горами, представляя на каждомъ шагу великолѣпные ландшафты.

Высокою, отвѣсною стѣною подходятъ горы къ самому берегу и вотъ кажется, что пароходъ стремится прямо на скалу, какъ вдругъ новый, крутой поворотъ рѣки, открываетъ иную чудную панораму, но не успѣешь достаточно полюбоваться ея красотою, какъ опять являются еще лучшія картины и такъ быстро смѣняютъ одна другую, что едва успѣваешь удерживать ихъ въ своемъ воображеніи.

По выходѣ изъ Бурейнскихъ горъ у станицы Екатерино-Никольской, Амуръ тотчасъ же разбивается на множество рукавовъ, и опять неоглядная равнина раскидывается по обѣ стороны рѣки, которая вскорѣ принимаетъ справа самый большой изъ всѣхъ своихъ притоковъ—*Сунгари*. Вслѣдъ за тѣмъ, размѣры Амура увеличиваются почти вдвое, такъ что главное русло имѣетъ болѣе двухъ верстъ, а по принятіи р. Уссури даже до трехъ верстъ ширины.

На лѣвомъ берегу, по прежнему, продолжаютъ изрѣдка попадаться станицы, въ которыхъ, отъ входа Амура въ Бурейнскія горы до устья Уссури, поселенъ пѣшій баталіонъ Амурскаго казачьяго войска. Въ

этомъ баталіонѣ считается до 5,600 человѣкъ обоего пола. Бытъ здѣшнихъ казаковъ несравненно хуже, нежели тѣхъ, которые живутъ выше Бурейскихъ горъ, чему причиною, прежде всего, собственная лѣнь и безпечность.

Изъ инородцевъ, вслѣдъ за Манчжурами, до Бурейнскихъ горъ, обитаетъ небольшое племя *Бираръ-Тунгусовъ*, а далѣе, отъ этихъ горъ до устья р. Горыни и вверхъ по Уссури, живутъ *Гольды*, съ которыми мы познакомимся подробно въ IV главѣ настоящей книги.

Оставивъ позади Бурейнскія горы, быстро катили мы внизъ по широкой рѣкѣ и 26 іюня, ровно черезъ мѣсяцъ по выѣздѣ изъ Иркутска, я высадился въ селеніи Хаборовкѣ, лежащемъ при устьѣ Уссури, по которой могъ уже ѣхать не торопясь и значительную часть времени посвящать, по мѣрѣ своихъ силъ и знаній, на изученіе страны, ея природы и жителей.

ГЛАВА II.

Краткій топографическій обзоръ Уссурійскаго края.—Общій характеръ его растительности.—Казачьи станицы по берегамъ Уссури. — Бѣдственное положеніе ихъ обитателей.—Селеніе Хабаровка —Мѣстная торговля.—Телеграфъ.—Пароходство.— Плаваніе на лодкѣ вверхъ по Уссури. — Характеръ ея нижняго, средняго и верхняго теченія. — Боковые притоки. — Докучливые распросы казаковъ. — Лѣтнее утро. — Ночевки на берегу рѣки.

Уссурійскій край, пріобрѣтенный нами, окончательно, по Пекинскому договору 1860 года, составляетъ южную часть Приморской Области. Онъ заключаетъ въ себѣ бассейнъ правыхъ притоковъ Уссури и ея верхняго теченія; кромѣ того сюда же, въ обширномъ смыслѣ, можно отнести весь за-Уссурійскій край, до границъ съ Манчжуріею и Кореею, а также побережье Японскаго моря, до широты устья Уссури.

Страна эта лежитъ между 42 и 48° сѣв. шир. *), слѣдовательно подъ одною широтою съ сѣвер. Испаніею, южною Франціею, сѣверною и среднéю Италіею и южною Россіею, но, подъ вліяніемъ различныхъ физическихъ условій, имѣетъ климатъ совершенно инаго склада, чѣмъ вышеназванныя европейскія мѣстности.

Съ другой стороны, растительный и животный міръ Уссурійскаго края, при своемъ громадномъ богатствѣ, представляютъ, въ высшей степени оригинальную смѣсь формъ, свойственныхъ какъ далекому сѣверу, такъ и далекому югу.

---

*) Собственно между 42°, 21′ сѣв. шир. (Южная оконечность нашихъ владѣній— устье р. Тумангн) и 48°, 28′ сѣв. шир. (устье Уссури).

Наконецъ, по отношенію къ удобству колонизаціи, описываемая страна, въ особенности въ своихъ южныхъ частяхъ, составляетъ наилучшее мѣсто изъ всѣхъ нашихъ земель на берегахъ Японскаго моря.

Такимъ образомъ, Уссурійскій край, независимо отъ своего научнаго интереса, важенъ еще и относительно той будущности, которую онъ можетъ имѣть, конечно, при условіяхъ правильной колонизаціи, основанной на данныхъ, выработанныхъ опытомъ и наукою.

Обращаясь къ устройству поверхности этого края, можно сказать, что топографическій его характеръ опредѣляется положеніемъ главнаго хребта, который извѣстенъ подъ именемъ *Сихотэ-Алинь* и, начинаясь въ Манчжурскихъ предѣлахъ, тянется невдалекѣ и параллельно берега Японскаго моря, отъ южной части за-Уссурійскаго края до самаго устья Амура. Средняя высота его 3 — 4,000 ф., и только въ нѣкоторыхъ точкахъ своихъ южныхъ частей онъ поднимается до 5,000 ф.

Восточныя отроги этого хребта коротки, но при томъ гораздо выше западныхъ и, направляясь перпендикулярно берегу Японскаго моря, оканчиваются здѣсь высокими, отвѣсными утесами.

Западные же отрасли Сихотэ-Алиня носятъ болѣе мягкій характеръ и наполняютъ собою все пространство, между главною осью этого хребта съ одной стороны, Уссури и Амуромъ — съ другой.

Такимъ образомъ, принадлежащая намъ часть Уссурійскаго бассейна *), представляетъ собою страну гористую, въ которой, однако, горы достигаютъ лишь средней высоты и, при мягкости своихъ формъ, вездѣ могутъ быть удободоступны.

Относительно орошенія слѣдуетъ сказать, что оно здѣсь весьма обильно и что Уссури составляетъ главную водную жилу всей страны.

Небольшимъ горнымъ ручьемъ, въ нѣсколько футъ ширины, вытекаетъ эта рѣка изъ южныхъ частей Сихотэ-Алиня, всего верстахъ

*) Наша государственная граница съ Китаемъ идетъ сначала по Уссури, потомъ по Сунгачѣ, а отъ истока этой рѣки черезъ оз. Ханка, къ устью р. Беленъхэ и вверхъ по этой рѣкѣ; потомъ по водораздѣльному хребту, между Западными притоками оз. Ханка съ бассейнами Мурени и верхняго Суйѳуна, на р. Хубту, правый притокъ послѣдняго. Далѣе вверхъ по этой рѣкѣ и, водораздѣломъ р. Хунъ-Чунъ съ береговыми рѣчками Японскаго моря, выходитъ на р. Тумангу (Тумень-дзанъ) въ двадцати верстахъ выше ея устья, и по ней спускается къ Японскому морю.

въ семидесяти отъ берега Японскаго моря. Затѣмъ, съ характеромъ горной рѣчки, течетъ она, въ узкой долинѣ, до принятія съ лѣва р. *Лифудинъ* и, на всемъ этомъ протяженіи, извѣстна подъ именемъ *Сандогу*.

Далѣе, отъ устья Лифудина, Уссури принимаетъ имя *Ула-хэ* *), но все еще сохраняетъ прежній характеръ, до впаденія въ нее справа р. *Дауби-хэ*, откуда уже соединенная рѣка несетъ Манчжурское названіе *Уссури*, или Китайское *Има-Хуза*.

По принятіи Дауби-хэ, Уссури имѣетъ сажень семьдесятъ ширины, но, по причинѣ своей быстроты и частыхъ мелей, можетъ быть удобна для плаванія небольшихъ пароходовъ только во время высокой воды.

Къ постоянному же пароходному сообщенію, эта рѣка дѣлается годною лишь по впаденію въ нея слѣва *Сунгачи*, которая составляетъ стокъ оз. Ханка.

Начиная отсюда, Уссури сохраняетъ постоянно меридіональное направленіе съ юга на сѣверъ, и принимаетъ нѣсколько большихъ рѣкъ: справа *Има*, *Бикинъ* и *Поръ*, а слѣва *Муренъ* и *Норъ* **).

По впаденіи вышеназванныхъ притоковъ, Уссури дѣлается многоводною рѣкою и, при своемъ устьѣ, достигаетъ почти двухъ верстъ ширины.

Къ за-Уссурійскому, или такъ называемому, южно-Уссурійскому краю ***), слѣдуетъ отнести бассейнъ оз. Ханка и южное побережье Японскаго моря ****).

Характернымъ отличіемъ первой мѣстности, является преобладаніе равнинной формы поверхности, которая, на южной, восточной и сѣверной сторонѣ озера, состоитъ изъ обширныхъ, непроходимыхъ бо-

---

*) Слово «*хэ*» по-китайски означаетъ вода и часто прикладывается къ собственному имени рѣки.

**) Длина теченія всей Уссури отъ ея истока до устья составляетъ около 800 верстъ.

***) Послѣднее названіе, т. е. южно-Уссурійскій край, есть наиболѣе употребительное, какъ въ административныхъ бумагахъ, такъ и на самомъ мѣстѣ, а [illegible] я буду вездѣ сохранять это, хотя и не совершенно точное, названіе.

****) Сюда также относятъ и область верхней Уссури, т. е. вообще [illegible] югу отъ 45½° сѣв. шир.

лотъ, а на юго-западѣ и частію западѣ представляетъ холмистую степь, чрезвычайно удобную для земледѣлія и скотоводства.

Побережная же полоса наполнена восточными отрогами Сихотэ-Алиня, которые, вообще, выше западныхъ его отраслей, несутъ болѣе дикій характеръ, и заключаютъ въ себѣ узкія долины быстрыхъ береговыхъ рѣчекъ, изъ коихъ наибольшія суть: *Седеми*, *Мангугай*, *Суйфунъ*, *Цыму-хэ*, *Сучанъ*, *Пхусунъ* и *Тазуши*.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, море образуетъ здѣсь нѣсколько большихъ заливовъ: *Св. Владиміра*, *Св. Ольги* и обширную впадину, извѣстную подъ общимъ именемъ залива *Петръ Великій*.

Послѣдній состоитъ изъ нѣсколькихъ меньшихъ частей, каковы заливы: *Америка*, *Уссурійскій*, *Амурскій* и *Поссьета* *).

Между двумя средними, т. е. между Амурскимъ и Уссурійскимъ заливами, лежитъ полуостр. *Муравьевъ-Амурскій*, на южной оконечности котораго находится портъ *Владивостокъ*, выстроенный на берегу прекрасной бухты, извѣстной подъ именемъ *Золотой Рогъ*.

Въ растительномъ мірѣ Уссурійскаго края, равно какъ и въ животномъ, мы встрѣчаемъ замѣчательное богатство, а вмѣстѣ съ тѣмъ, оригинальную смѣсь сѣверныхъ и южныхъ формъ.

Вообще, относительно растительности этой страны, можно высказать два главныхъ положенія: 1) она весьма разнообразна по своимъ формамъ; 2) въ тоже время весьма однообразна, по своему распредѣленію, на всемъ протяженіи края, отъ самыхъ южныхъ его предѣловъ до самыхъ сѣверныхъ **).

Послѣднее обстоятельство въ особенности рѣзко бросается въ глаза путешественнику, который, встрѣчая уже на среднемъ Амурѣ грецкій орѣхъ, пробку и виноградъ, ожидаетъ далѣе найдти еще болѣе южную

---

*) У иностранцевъ всѣ эти заливы имѣютъ свои собственныя названія, данныя имъ французами и англичанами, открывавшими и описывавшими ихъ, во время крымской войны.

**) Нижеслѣдующій краткій очеркъ флоры Уссурійскаго края сдѣланъ, предварительно, въ тѣхъ видахъ, что растительность, конечно, вмѣстѣ съ топографическимъ рельефомъ, главнымъ образомъ обусловливаетъ собою физіономію каждой страны. Пособіями для составленія его служили изслѣдованія, произведенныя въ Уссурійскомъ и вообще въ Амурскомъ краѣ академикомъ Максимовичемъ, а также Маакомъ и Будищевымъ.

флору. Между тѣмъ, характеръ этой послѣдней почти неизмѣняется на всемъ протяженіи Уссурійскаго края, и даже возлѣ залива Посьета, можно найдти тотъ же самый хвойный лѣсъ, которой растетъ на устьѣ Уссуря.

Правда, въ южно-Уссурійскомъ краѣ появляются новые виды деревьевъ, кустарниковъ и травъ, которыхъ нельзя встрѣтить на устьѣ Уссури *), но эти виды не составляютъ преобладающихъ типовъ и своимъ присутствіемъ не измѣняютъ много общій характеръ растительности.

Гораздо бо́льшую разницу въ этой послѣдней можно встрѣтить, направляясь отъ берега Уссури на востокъ внутрь страны и далѣе на морское побережье.

Здѣсь, съ одной стороны горы, а съ другой неблагопріятное вліяніе Японскаго моря **), значительно измѣняютъ условія климата, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется самый характеръ растительности. Въ лѣсахъ начинаютъ преобладать хвойныя деревья, а лиственныя, въ особенности на главномъ кряжѣ Сихотэ-Алиня, являются въ небольшомъ числѣ, и никогда не достигаютъ здѣсь такихъ роскошныхъ размѣровъ, какъ въ мѣстностяхъ ближайшихъ Уссурійской долинѣ. Что же касается до морскаго побережья, то растительность его вообще бѣднѣе, нежели внутри страны, заслоненной отъ неблагопріятнаго вліянія Японскаго моря Сихотэ-Алинскими горами. По той-же самой причинѣ, весною, растительная жизнь развивается на побережьи гораздо позднѣе, нежели по западную сторону Сихотэ-Алиня въ мѣстностяхъ, лежащихъ подъ одинаковыми градусами широты.

Наконецъ, неблагопріятнымъ дѣйствіемъ холодныхъ водъ Японскаго моря, можно объяснить то странное явленіе, что южныя части нашихъ за-Уссурійскихъ владѣній, по характеру растительности, почти не отличаются отъ мѣстностей, лежащихъ на устьѣ Уссури. Въ самомъ дѣлѣ,

---

*) Къ такимъ видамъ изъ древесныхъ породъ слѣдуетъ отнести: *Абрикосъ* (Armeniaca vulgaris?) *Кленъ мелколиственный* (Acer parvifolium) и *древовидный можжевельникъ* (Juniperus arborea)

**) Неблагопріятное, охлаждающее вліяніе Японскаго моря за климатъ прибрежной Манчжуріи, происходитъ вслѣдствіе холоднаго теченія, которое изъ Амурскаго лимана движется къ югу, возлѣ самыхъ нашихъ береговъ (см. объ этомъ въ X гл. настоящей книги о климатѣ).

по мѣрѣ того какъ Уссури входитъ въ высшія широты, она все болѣе и болѣе удаляется отъ берега моря и его неблагопріятнаго вліянія, а черезъ то, не смотря на болѣе сѣверное положеніе, сохраняетъ, даже возлѣ самаго устья, лучшія климатическія условія, дѣлающія возможнымъ развитіе растительности, почти не отличающейся отъ флоры южныхъ частей этого края.

Сохраняя, такимъ образомъ, однообразіе на всемъ протяженіи страны съ юга на сѣверъ, растительность Уссурійскаго края въ тоже время заключаетъ въ себѣ большое разнообразіе видовъ *), изъ которыхъ одни, свойственны Амуру **), сѣверо восточной Азіи, даже Камчаткѣ и сѣверной Америкѣ, а другія произрастаютъ въ болѣе теплыхъ странахъ: Японіи и Китаѣ. Изъ послѣднихъ нѣкоторые достигаютъ здѣсь сѣверныхъ границы своего распространенія ***), а другія, даже большая часть, переходятъ въ область Амура.

Изъ древесныхъ и кустарныхъ породъ, лѣсамъ Уссурійскаго края свойственны слѣдующіе виды: *Липа* (Tilia mandjurica, T. cordata) достигающая 80—100 ф. выш. и 3—4 ф. въ діаметрѣ ствола ****). *Кленъ* (Acer mono, A. spicatum, A. tegmentosum, A. Ginnala) одни виды котораго встрѣчаются въ рощахъ луговыхъ равнинъ, а другіе въ мѣшанныхъ лѣсахъ горныхъ скатовъ. *Пробковое дерево* (Phellodendron amurensis) и *Грецкій орѣхъ* (Iunglans mandjurica) растущія даже на сред-

---

*) По изслѣдованіямъ доктора Регеля (путеш. Маака, ч. II, стр. 232) на Уссури извѣстно до сихъ поръ 570 дикорастущихъ и 29 культурныхъ видовъ, но безъ сомнѣнія число это значительно увеличится при дальнѣйшемъ изученіи Уссурійскаго края. Вообще, въ здѣшней флорѣ чаще встрѣчаются слѣдующія растительныя семейства, въ порядкѣ ихъ преобладенія. *Сложноцвѣтныя* (Compositae); *Лютиковыя* (Ranunculaceae); *Розоцвѣтныя* (Rosaceae); *Губоцвѣтныя* (Labiatae); *Бобовыя* (Papylionaceae); *Зонтичныя* (Umbelliferae); *Норичниковыя* (Scrophulariaccae); *Гречишныя* (Polydoneae); *Крестоцвѣтныя* (Cruciferae); *Злаки* (Gramineae); *Лилейныя* (Liliaceae) *и Орхидныя* (Orchideae).

**) По изслѣдованіямъ доктора Регеля, на Уссури найдено до сихъ поръ 4/7 всего количества растеній свойственныхъ Амуру, между тѣмъ какъ въ Амурской флорѣ насчитано 6/7 Уссурійскихъ растеній (Пут. Маакъ, ч. II, стр. 254).

***) Таковы: *Нелюмбія* (Nelumbium speciosum); *Euryale ferox; Кувшинки* (Nymphea acutiloba, N. pygmea); *Прострѣлъ* (Pulsatilla chinensis); *Vincetoxicum amplexicaule; Oreorchis patens; Monochoria korsakovia; Glycine ussurensis*; *Smilax excelsa* и др.

****) Измѣреніе толщины ствола дерева обыкновенно дѣлается на высотѣ груди человѣка.

немъ Амурѣ и часто попадающіяся по всему Уссурійскому краю. Первое изъ этихъ деревьевъ достигаетъ до 50 ф. вышины, а второе даже до 80 ф. и, при толщинѣ 2—3 ф., даетъ отличный подѣлочный матеріалъ. Плоды здѣшняго грѣцкаго орѣха имѣютъ чрезвычайно толстую скорлупу и небольшое зерно, которое, впрочемъ, по вкусу ничѣмъ не отличается отъ европейскаго орѣха того же рода.

Маакія амурская (Maackia amurensis) съ древесиною нечистаго краснаго цвѣта. *Черешня* (Prunus grandufolia) и *Черемуха* (Prunus Maximoviczii, P. Maackii), изъ которыхъ первая, т. е. черешня, довольно рѣдко попадается въ области Уссури, а послѣдняя весьма обыкновенна, въ особенности по островамъ и берегамъ рѣкъ.

Абрикосовое дерево (Armeniaca vulgaris?) встрѣчается изрѣдка только въ южно-Уссурійскомъ краѣ и достигаетъ 25 ф. выш., при толщинѣ одного фута. Плоды его мелки и нѣсколько горьковаты, хотя довольно пріятны на вкусъ. *Яблонь* и *груша* (Purus baccata, P. ussurensis) обыкновенны по всему краю. Первая изъ нихъ даетъ весьма мелкіе, а послѣдняя довольно крупные плоды, которыя употребляются для ѣды мѣстными жителями.

Аралія Манчжурская (Aralia mandjurica) стволъ которой усаженный колючками. имѣетъ до 20 ф. вышины, при толщинѣ 2—3 дюймовъ. Это южное растеніе встрѣчается преимущественно въ южно-Уссурійскомъ краѣ и всего болѣе по каменистымъ горнымъ скатамъ.

Диморфантъ (Dimorphantus mandjuricus) небольшое деревцо съ пальмо-образною верхушкою. Эта замѣчательная южная, даже подтропическая форма, растетъ въ тѣнистыхъ лѣсныхъ падахъ Уссурійскаго края, но вездѣ попадается очень рѣдко.

Ясень (Fraxinus mandjuricus, F. chinensis) достигающій 80 ф. вышины, при толщинѣ иногда 3—4 ф., даетъ отличный строевой и подѣлочный лѣсъ.

Дубъ (Quercus mongolica) достигаетъ еще бо́льшихъ размѣровъ нежели ясень, хотя слѣдуетъ замѣтить, что подобные экземпляры довольно рѣдки. Вообще же это дерево, при средней величинѣ, составляетъ часто преобладающую породу въ лѣсахъ Уссурійскаго и, въ особенности, южно-Уссурійскаго края. Однако, въ такихъ сплошныхъ массахъ оно бываетъ, по большой части, плохаго качества, такъ какъ почти всегда имѣетъ дупловатую сердцевину.

Грабъ (Ostria mandjurica) встрѣчается только по горамъ Южно-Уссурій,

скаго края; достигаетъ 60 ф. высоты и при толщинѣ 2—3 ф., имѣетъ прекрасную твердую древесину.

Осина (Populus tremula) часто образующая цѣлыя рощи, и *Тополь* (Populus suaveolens) болѣе рѣдкій и растущій преимущественно по островамъ и берегамъ рѣкъ.

Ильмъ или *Вязъ* (Ulmus campestris) изобилуетъ по всему краю и достигаетъ часто громадныхъ размѣровъ (100 ф. вышины, при толщинѣ 3—5 и даже 6 фут.), можетъ доставить отличный корабельный лѣсъ. Другіе виды этого дерева (U. montana, U. suberosa), при меньшей величинѣ, имѣютъ также прекрасную древесину, годную на всякія подѣлки.

Ольха (Alnus inkana, Alnaster viridis). Послѣдній видъ употребляется инородцами для окрашиванія звѣриныхъ шкуръ въ желтоватый цвѣтъ.

Береза бѣлая и черная (Betula alba, B. daurica) составляютъ, иногда на большомъ протяженіи, преобладающія лѣсныя породы. Впрочемъ, въ южныхъ частяхъ Уссурійскаго края гораздо чаще встрѣчается послѣдній, нежели первый видъ. Кора бѣлой березы въ большомъ употребленіи у инородцевъ, которые, послѣ извѣстнаго приготовленія (вываркн въ горячей водѣ, а потомъ копченія въ дыму), покрываютъ ею свои временныя жилища или юрты, обтягиваютъ лодки, дѣлаютъ различную посуду и т. д. Два другіе вида березы (B. Ermani, B. costata) довольно рѣдко попадаются въ Уссурійскомъ краѣ.

Переходя за тѣмъ къ хвойнымъ породамъ, слѣдуетъ сказать, что эти деревья вовсе не растутъ по долинамъ какъ самой Уссури, такъ равно и другихъ рѣкъ описываемаго края*). Они появляются только на предгорьяхъ, окаймляющихъ бока этихъ долинъ, сначала въ смѣси съ лиственными породами, а за тѣмъ, по мѣрѣ удаленія къ главному хребту, составляютъ преобладающую массу лѣсной растительности.

Слѣдующія хвойныя породы можно назвать, въ порядкѣ ихъ преобладанія по горнымъ лѣсамъ Уссурійскаго края.

Кедръ (Pinus mandjurica) достигаетъ 100 ф. выш., при толщинѣ 3—4 даже до 5 футъ; можетъ доставить отличный корабельный лѣсъ.

---

*) Въ небольшомъ количествѣ эти деревья попадаются только въ самыхъ верхнихъ частяхъ рѣчныхъ долинъ.

Ель (Abies sibirica) иногда такихъ же, или немного меньшихъ размѣровъ, встрѣчается болѣе по высокимъ горамъ.

Лиственница даурская и японская (Larix daurica, L. japonica); обѣ онѣ достигаютъ большихъ размѣровъ, но первая встрѣчается гораздо чаще, нежели послѣдняя, которая свойственна только южно-Уссурійскому краю.

Пихта сибирская и аянская (Picea abovata. P. ajanensis) растутъ по всему краю, чаще въ смѣси съ хвойными, нежели лиственными лѣсами.

Сосна (Pinus sylvestris) изрѣдка попадается въ горахъ южно-Уссурійскаго края, и довольно густою массою растетъ по сѣверному берегу озера Ханка.

Тиссъ (Taxus baccata) встрѣчается изрѣдка, по горамъ южно-Уссурійскаго края. Это дерево обыкновенно достигаетъ здѣсь толщины руки, при высотѣ 20 футовъ. Однако, какъ особенное исключеніе, попадаются экземпляры вышиною до 60 фут. и болѣе 2 фут. въ діаметрѣ *).

Наконецъ *древовидный можжевельникъ* (Juniperus arborea) растетъ только въ южно-уссурійскомъ краѣ, и то лишь рѣдкими, единичными экземплярами.

Характерную черту всѣхъ здѣшнихъ лѣсовъ, въ особенности лиственныхъ и мѣшанныхъ, составляетъ густой подлѣсокъ различныхъ кустарниковъ, изъ которыхъ Уссурійскому краю свойственны слѣдующіе виды:

Максимовичія китайская (Maximoviczia chinensis) вьющееся растеніе толщиною въ 1/2 дюйма.

Борбарисъ (Berberis amurensis) попадающійся довольно рѣдко.

Коломикта (Actinidia colomikta) растущая въ тѣнистыхъ лѣсахъ, и доставляющая съѣдобныя, довольно вкусныя ягоды.

Циссусъ (Cissus brevipedunculata) лозовидный кустарникъ довольно рѣдкій.

Виноградъ (Vitis amurensis) растетъ во множествѣ по всему Уссурійскому краю, по лиственнымъ и мѣшаннымъ лѣсамъ, островамъ и берегамъ рѣкъ. Созрѣваетъ онъ въ началѣ сентября, но имѣетъ ягоды не крупнѣе обыкновенной клюквы и при томъ кислаго вкуса. Впрочемъ въ южно-Уссурійскомъ краѣ, въ особенности тамъ, гдѣ виноградъ ра

*) Такой экземпляръ былъ найденъ и срубленъ лѣтомъ 1868 г. вблизи г. Владивост...

стетъ по обрывистымъ берегамъ моря, вкусъ его дѣлается нѣсколько лучше.

Бересклетъ (Evonymus) растетъ по всему краю. въ числѣ нѣсколькихъ видовъ, изъ которыхъ чаще другихъ попадается *E. Maackii.*

Целастръ (Celastus flagellaris) вьется около деревьевъ и встрѣчается довольно рѣдко.

Крушина (Ramnus daurica).

Леспедеца (Lespedeza bicolor) одинъ изъ самыхъ распространенныхъ здѣсь кустарниковъ. Онъ представляетъ нѣсколько видовъ и растетъ какъ по опушкамъ лѣсовъ, такъ равно и по возвышеннымъ мѣстамъ луговыхъ равнинъ, которыя въ іюлѣ заливаетъ своимъ розовымъ цвѣтомъ.

Малорослая акація (Caragana altagana).

Таволга (Spiraea) встрѣчается здѣсь въ числѣ четырехъ или пяти видовъ, изъ которыхъ наиболѣе распространенъ *S. salicifolia.* Эта послѣдняя растетъ, преимущественно, по низинамъ и берегамъ рѣкъ, гдѣ образуетъ густѣйшія заросли.

Малина (Rubus crataegifolius, R. Idaeus) попадается иногда въ значительномъ количествѣ по мѣшаннымъ лѣсамъ.

Шиповникъ (Rosa cinnamomea) растетъ преимущественно по лѣснымъ опушкамъ. Одинъ видъ его—*Rosa rugosa,* встрѣчается только по берегу моря, и замѣчателенъ необыкновенно крупными ягодами, величиною въ большую сливу.

Боярка (Crataegus sanguinea, C. pinnatifida) является иногда деревцомъ вышиною 10—15 футовъ.

Дикій жасминъ (Philadelphus tenuifolius, P. Schrenkii) окаймляетъ бо̀льшею частію берега лѣсныхъ рѣчекъ и, во время своего цвѣтенія, разливаетъ здѣсь превосходный ароматъ.

Дейтція (Deutzia parviflora), небольшой вѣтвистый кустарникъ 2—3 фут. вышины.

Панаксъ разнолистный (Panax sessiliflorum) довольно распространенъ въ Уссурійскомъ краѣ.

Елейтерококкусъ (Eleuterococcus senticosus) колючій кустарникъ, а иногда и деревцо 20 футовъ вышины.

Деренъ или Кизилъ (Cornus sibirica) встрѣчается въ значительномъ количествѣ по низинамъ и островамъ рѣкъ.

Бузина (Sambucus racemosa).

Калина (Viburnum opulus).

Жимолость (Lonicera xylosteum).

Рододендръ (Rododendron dauricum), весьма распространенный въ окрестностяхъ озера Байкала и по Амуру, довольно рѣдко попадается въ Уссурійскомъ краѣ, гдѣ растетъ по горамъ.

Сирень (Syringa amurensis) встрѣчается, хотя и не особенно часто, по берегамъ и островамъ рѣкъ.

Лещина (Coryllus mandjurica, C. heterophylla) во множествѣ растетъ по всему краю. Въ особенности распространенъ первый видъ, который образуетъ густѣйшія, непроходимыя заросли въ лиственныхъ лѣсахъ.

Наконецъ, *Ива* (Salix) является то невысокимъ кустарникомъ, то большимъ деревомъ (S. pyramidalis) до 60 фут. вышины. Изъ кустарныхъ явъ наиболѣе здѣсь распространены *S. viminalis, S. stipularis,* которыя зарастаютъ сплошными массами берега и низменные острова рѣкъ.

Таковъ разнообразный составъ лѣсовъ Уссурійскаго края, которые всего роскошнѣе развиваются по горнымъ скатамъ, защищеннымъ отъ вѣтра и въ невысокихъ падяхъ, орошаемыхъ быстрыми ручьями. Здѣсь растительная жизнь является во всей силѣ и часто, на небольшомъ пространствѣ, тѣснятся самыя разнообразныя породы деревьевъ и кустарниковъ, образующихъ густѣйшія заросли, переплетенныя различными вьющимися растеніями.

Въ особенности роскошно развивается, въ такихъ мѣстахъ, виноградъ, который, то стелется по землѣ и покрываетъ ее сплошнымъ ковромъ зелени, то обвиваетъ, какъ ліаны тропиковъ, кустарники и деревья, и свѣшивается съ нихъ самыми роскошными гирляндами.

Невозможно забыть впечатлѣнія, производимаго, въ особенности въ первый разъ, подобнымъ лѣсомъ. Правда, онъ также дикъ и недоступенъ, какъ и всѣ прочія сибирскія тайги, но въ тѣхъ однообразіе растительности, топкая, тундристая почва, устланная мхами или лишаями, навѣваютъ на душу какое-то уныніе; здѣсь, наоборотъ, на каждомъ шагу встрѣчаешь роскошь и разнообразіе, такъ что не знаешь на чемъ остановить свое вниманіе. То высится передъ вами громадный Ильмъ, съ своею широко-вѣтвистою вершиною, то стройный кедръ, то дубъ и липа съ пустыми, дуплистыми отъ старости стволами, болѣе сажени въ обхватѣ, то орѣхъ и пробка съ красивыми перистыми листьями, то пальмовидный диморфантъ, довольно впрочемъ рѣдкій.

Какъ то странно, непривычному взору, видѣть такое смѣшеніе формъ сѣвера и юга, которыя сталкиваются здѣсь какъ въ растительномъ, такъ и въ животномъ мірѣ. Въ особенности поражаетъ видъ ели, обвитой виноградомъ, или пробковое дерево и грецкій орѣхъ, растущія рядомъ съ кедромъ и пихтою. Охотничья собака отыскиваетъ вамъ медвѣдя или соболя, но тутъ же рядомъ можно встрѣтить тигра, неуступающаго, въ величинѣ и силѣ, обитателю джунглей Бенгаліи.

И торжественное величіе этихъ лѣсовъ не нарушается присутствіемъ человѣка; развѣ изрѣдка пробредетъ по нимъ звѣроловъ, или раскинетъ свою юрту кочующій дикарь, но тѣмъ скорѣе дополнитъ, нежели нарушитъ картину дикой, дѣвственной природы......

О луговой и вообще о травянистой растительности Уссурійскаго края мы поговоримъ при подробномъ обзорѣ самой Уссури, а теперь отъ природы перейдемъ къ людямъ.

По всему правому берегу Уссури, отъ ея низовья до впаденія Сунгачи, поселенъ Уссурійскій пѣшій баталіонъ Амурскаго Казачьяго войска. Онъ занимаетъ 28 станицъ *), которыя расположены, въ разстояніи 10 — 25 верстъ одна отъ другой и всѣ выстроены по одному и тому же плану.

Онѣ вытянуты вдоль по берегу Уссури, иногда на версту длины, и большею частію, состоятъ изъ одной улицы, по которой, то въ одну линію, то въ двѣ, справа и слѣва, расположены жилые дома.

Эти послѣдніе имѣютъ обыкновенно одну, рѣдко двѣ комнаты, въ которыхъ помѣщается хозяинъ-казакъ съ своимъ семействомъ.

Сзади дворовъ лежатъ огороды, но особыхъ хозяйскихъ угодій не имѣется, такъ какъ казаки держатъ свой скотъ постоянно подъ открытымъ небомъ, а хлѣбъ, послѣ сбора, складываютъ въ скирды на поляхъ.

Въ трехъ станицахъ выстроены церкви, а въ болѣе обширныхъ живутъ торговцы, занимающіеся главнымъ образомъ продажею водки казакамъ и покупкою соболей у китайцевъ,

Вообще наружный видъ казацкихъ станицъ далеко не привлекателенъ, но еще болѣе незавидно положеніе ихъ обитателей.

---

*) [illegible] Уссури 27 станицъ и двѣ почтовыхъ станціи. 28-я станица Сунгачи въ десяти верстахъ отъ ея устья. Вообще под-[illegible]личныхъ статистическихъ данныхъ объ Уссурійскихъ ка-[illegible] таблицѣ, помѣщенной въ приложеніяхъ къ настоя-

По вѣдомости 1868 г. въ Уссурійскомъ баталіонѣ считалось: 2933 души мужескаго пола и 2325 женскаго, слѣдовательно 5258 человѣкъ *).

Эти казаки были переселены сюда, въ періодъ 1858—1862 г., изъ Забайкалья, гдѣ они выбирались по жребію, волею или неволею должны были бросить свою родину и идти въ новый, невѣдомый для нихъ край. Только богатые, на долю которыхъ выпадалъ жребій переселенія, могли отдѣлаться отъ этой ссылки, нанявъ вмѣсто себя охотниковъ, такъ какъ подобный наемъ былъ дозволенъ мѣстными властями.

Разумѣется, продавать себя въ этомъ случаѣ, соглашались только одни бобыли, голь, которые явились нищими и въ новый край. При томъ даже и тѣ, которые были побогаче, забрали съ собою достаточно скота и разнаго имущества и тѣ, большею частію, лишились всего этого, отъ различныхъ несчастныхъ случаевъ, впродолженіе трудной и дальней дороги.

Такимъ образомъ казаки, съ перваго раза, стали смотрѣть враждебно на новый край, а на себя самихъ какъ на ссыльныхъ. Дальнѣйшее десяти-лѣтнее житье нисколько не перемѣнило такихъ воззрѣній и не улучшило ихъ положенія. Какъ прежде, такъ и теперь вездѣ на Уссури слышны горькія жалобы на разныя невзгоды и тоскливое воспоминаніе о прежнихъ покинутыхъ мѣстахъ. «Какое тутъ житье,—обыкновенно говорятъ казаки, — зимою ѣсть нечего, съ голоду умирай, а лѣтомъ отъ гнусу *) ни самому ни скотинѣ дѣться не куда. Вотъ въ Забайкальѣ было хорошо; не одинъ разъ вспомнишь про тамошнее житье. У меня,—добавлялъ иной,—тамъ водилось головъ пятьдесятъ рогатаго скота, а здѣсь есть только двѣ коровенки, да и за нихъ слава Богу! у другихъ того даже нѣтъ.»

«Теперь, возьмемъ про хлѣбъ. Съ весны всегда онъ растетъ хорошо: высокій, густой, просто сердце радуется. Глядишь, лѣтомъ или водою зальетъ, или дождемъ сгноитъ, червякъ поѣстъ и не соберешь ты почти ничего за всѣ свои труды.»

---

*) Къ сожалѣнію я не могъ собрать свѣдѣній о казакахъ за 1869 годъ. Впрочемъ, большихъ перемѣнъ противъ приводимыхъ въ таблицѣ числовыхъ данныхъ, съ тѣхъ поръ не могло произойдти.

*) Общимъ именемъ «гнусъ» казаки называютъ комаровъ, мошекъ и оводовъ, которые появляются лѣтомъ на Уссури въ несчетномъ количествѣ, и, дѣйствительно, невыносимо мучатъ, какъ животныхъ, такъ и человѣка.

Га

«Или напр., купить что-нибудь—тутъ отдай въ два, въ три раза дороже, да и то еще такого товару не возьмешь, какъ въ Забайкальѣ. Здѣшніе купцы рады содрать съ тебя послѣднюю шкуру. Вотъ я, лонись *), дабы кусокъ купила четыре рубля отдала, а что? тамъ, всего 16 аршинъ; развѣ двѣ юпки выйдетъ, да старику выгадаю на рубашонку, добавляла съ своей стороны хозяйка, вздыхая при этомъ и приговаривая: пришлось на старости лѣтъ горе мыкать и нужду во всемъ терпѣть.»

«Теперь возьмемъ про всякое хозяйское снадобье, продолжала словоохотливая баба. Бывало за-Байкаломъ всего было вдоволь: масла цѣлую кадку за лѣто наготавливала, говядины тоже въ волю, ягоды всякія...... а здѣсь что? въ свѣтлый праздникъ не видишь того, что прежде имѣлось каждый будній день. Пропади она совсѣмъ эта Уссури! такъ бы все и бросили; пѣшкомъ бы пошли назадъ въ Забайкалье.»

Эти, и тому подобные разсказы, можно услыхать на Уссури въ каждой станицѣ; вездѣ недовольство, жалобы, тоска о прежнемъ житьѣ за Байкаломъ.

Дѣйствительно, бытъ казаковъ, за весьма немногими исключеніями, крайне незавидный.

Не говоря уже про какое-нибудь довольство жизни, большая часть изъ нихъ не имѣетъ куска хлѣба насущнаго и каждый годъ, съ половины зимы, до снятія жатвы, казна должна кормить большую часть населенія, чтобы хотя сколько-нибудь спасти его отъ голода. Обыкновенно, въ это время выдаютъ, заимообразно, неимущимъ казакамъ по 30 фунтовъ муки въ мѣсяцъ, но такъ какъ этой дачи для многихъ семействъ недостаточно, и притомъ же она не вдругъ выдается всѣмъ голодающимъ, то казаки, къ получаемому провіанту подмѣшиваютъ сѣмяна различныхъ сорныхъ травъ, а иногда даже глину. Испеченый изъ этой смѣси хлѣбъ, имѣетъ цвѣтъ засохшей грязи и сильно жжетъ во рту, послѣ ѣды.

---

*) Казаки на Уссури, да и въ Забайкальѣ, употребляютъ довольно много особенныхъ, мѣстныхъ словъ. «Лонись, лонской» значитъ въ прошлый разъ. Притомъ каждому новому человѣку, какъ на Уссури, такъ и на Амурѣ, бросается въ глаза безпрестанное употребленіе жителями слово «однако». Объ чемъ бы вы не заговорили вездѣ вклеютъ это «однако». Бывало спросишь у казака: это твоя мать? «однако, да», отвѣчаетъ подумавъ, онъ, какъ будто сомнѣвается даже въ этомъ случаѣ.

Главнымъ подспорьемъ къ этому, но далеко не у всѣхъ, служитъ кирпичный чай, завариваемый съ солью, или такъ называемый *бурдукъ*, т. е. ржаная мука, разболтанная въ теплой водѣ.

За неимѣніемъ того и другаго, казаки приготовляютъ, изъ высушенныхъ гнилушекъ березы и дуба, особый напитокъ, называемый *шульта* и пьютъ его въ огромномъ количествѣ, вмѣсто чаю.

Рыбную и мясную пищу, зимою имѣютъ весьма немногіе, едва-ли и двадцатая часть всего населенія; остальные же довольствуются шультой и бурдукомъ, т. е. такими яствами, на которыя нельзя, безъ омерзенія, и взглянуть свѣжему человѣку.

Результатами такой ужасающей нищеты являются, съ одной стороны, различныя болѣзни, а съ другой—крайняя деморализація населенія, самый гнусный развратъ и апатія ко всякому честному труду.

Дѣйствительно, небывалому человѣку трудно даже повѣрить, до какой степени доходитъ развратъ среди Уссурійскаго населенія. Здѣсь вездѣ мужья торгуютъ своими женами, матери дочерьми и дѣлаютъ это не задумываясь, часто публично, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти.

Въ нѣсколько минутъ обыкновенно слаживается дѣло и невинная дѣвушка, иногда едва достигшая пятнадцати-лѣтняго возраста, продается своею же матерью, много, много если за 25 рублей, а часто и того менѣе.

Не только мѣстныя, но даже проѣзжія личности обыкновенно запасаются такимъ товаромъ, нисколько не думая о будущей судьбѣ невинной жертвы.

Для послѣдней исходъ, въ подобномъ случаѣ, всегда бываетъ одинъ и тотъ же: наскучивъ черезъ годъ или два своему первому владѣльцу, она идетъ къ другому, потомъ къ третьему, четвертому, наконецъ пускается на всѣ стороны и гибнетъ безвозвратно.

Во многихъ станицахъ можно видѣть подобныя личности, для которыхъ стыдъ, совѣсть и другія лучшія стороны человѣческой природы не существуютъ.

Мало того, развратъ до такой степени проникъ все населеніе, что нисколько не считается порокомъ, и на зимнихъ вечернихъ сходбищахъ, или такъ называемыхъ «вечоркахъ», постоянно розыгрываются такія сцены, о которыхъ даже и неудобно говорить въ печати.

Съ другой стороны, не менѣе рѣзко бросается въ глаза совершенное

равнодушіе казаковъ къ своему настоящему положенію и полная апатія ко всякому необязательному труду.

Конечно, съ перваго раза кажется весьма страннымъ: какимъ образомъ населеніе можетъ умирать съ голоду въ странѣ, гдѣ воды кишатъ рыбою, а лѣса полны всякаго звѣря? Вѣдь здѣсь стоитъ только пойдти съ ружьемъ, чтобы убить козу или изюбря, а не то забросить сѣть, или какой-нибудь другой снарядъ, чтобы наловить, сколько угодно, рыбы. Къ тому же, передъ глазами каждаго живой примѣръ инородцы, обитающіе рядомъ съ казаками, несѣющіе даже хлѣба, но тѣмъ не менѣе умѣющіе прокормить себя и свою семью круглый годъ.

При ближайшемъ знакомствѣ съ казаками, эта загадка разрѣшается довольно легко. Тысячи примѣровъ, встрѣчаемыхъ на всякомъ шагу, вскорѣ убѣждаютъ каждаго новичка, что, независимо отъ другихъ посторонныхъ причинъ, Уссурійское населеніе, много и само виновно въ томъ безъисходномъ положеніи, въ которомъ оно находится въ настоящее время.

Всеобщая лѣнь и апатія—вотъ тѣ двѣ язвы, которыя глубоко проникли все это населеніе и довели его до подобнаго грустнаго, если только не сказать, отчаяннаго положенія.

Дѣйствительно, можно указать изъ десяти разъ на девять, что голодный казакъ скорѣе будетъ сидѣть не ѣвши, но сложа руки, нежели отправится на промыселъ или на работу, если только она недоставляетъ уже черезъ чуръ большіе барыши. Апатичное бездѣйствіе составляетъ для него высшее благо жизни и, въ этомъ отношеніи, онъ не уступаетъ итальянскимъ лаццарони, съ тою только разницею, что послѣдніе пользуются, по крайней мѣрѣ, благодатнымъ климатомъ, а наши казаки, вдобавокъ ко всему, еще мерзнутъ зимою, въ тѣхъ нищенскихъ лохмотьяхъ, которыми они прикрываютъ свое грѣшное тѣло.

Борьба съ нуждою, голодомъ и различными невзгодами отражается не только на нравственной сторонѣ, но даже и на самой физіономіи Уссурійскихъ казаковъ. Блѣдный цвѣтъ лица, впалыя щеки, выдавшіяся скулы, иногда вывороченныя губы, по большой части невысокій ростъ и общій болѣзненный видъ—вотъ характерныя черты физіономіи этихъ [illegible]въ.

[illegible] здѣсь красиваго великорусскаго мужика, съ его окла[illegible] молодого, краснощекаго парня. Нѣтъ! самыя дѣти [illegible]ъ отцевъ, какія-то вялыя, неигривыя. Ни

разу не слыхалъ я на Уссури русской пѣсни, которая такъ часто звучитъ на берегахъ Волги; не запоетъ ямщикъ, который васъ везетъ, про «не бѣлы снѣги» или про что либо другое въ этомъ родѣ; нѣтъ даже здѣсь обычнаго русскаго покрикиванія на лошадей, а какое-то особенное, въ родѣ: цсши, цсши, цсши...... которое произносится тихо, вполголоса и такъ звучитъ непріятно, что иногда морозъ деретъ по кожѣ.

Вообще, все что вы видите на Уссури, и казаковъ, и ихъ бытъ, все дѣйствуетъ крайне непріятно, въ особенности на свѣжаго человѣка.

Вездѣ встрѣчаешь грязь, голодъ, нищету, такъ что невольно болѣетъ сердце при видѣ всѣхъ этихъ явленій.

Въ послѣдней главѣ настоящей книги, при общемъ обзорѣ колонизаціи Уссурійскаго края, мы разберемъ подробно тѣ причины, которыя поставили казаковъ въ такое неутѣшительное положеніе, а теперь скажемъ нѣсколько словъ о мѣстной торговлѣ, главнымъ центромъ которой служитъ селеніе Хабаровка, лежащее при сліяніи Амура и Уссури.

Это селеніе *), живописно раскинувшееся на правомъ гористомъ берегу послѣдней рѣки, вытянулось, въ настоящее время, болѣе чѣмъ на версту въ длину и имѣетъ 111 домовъ, въ которыхъ, кромѣ войскъ, считается 350 человѣкъ жителей обоего пола; цифра же солдатъ бываетъ различна, и колеблется между 150—400 человѣкъ, смотря по временамъ года.

Такимъ образомъ главную массу населенія составляютъ войска; затѣмъ слѣдуютъ купцы, крестьяне, отставные солдаты и китайцы. Послѣдніе живутъ въ нѣсколькихъ фанзахъ **) и число ихъ невелико, но оно значительно увеличивается лѣтомъ, въ іюнѣ и въ іюлѣ, когда китайскіе торговцы съѣзжаются сюда съ Уссури, ближайшихъ частей Амура и даже съ Сунгари, для продажи соболей, получаемыхъ ими отъ гольдовъ, орочей и другихъ инородцевъ Амурскаго края.

Количество ввозимыхъ ежегодно лѣтомъ въ Хабаровку соболей весьма значительно и, по словамъ здѣшнихъ купцовъ, простирается до двадцати тысячъ.

Для продажи, китайцы обыкновенно связываютъ этихъ соболей пач-

*) Хабаровка основана въ 1857 г. солдатами линейнаго баталіона.

**) Фанзою называется китайскій домъ, подробное описаніе котораго будетъ сдѣлано въ IV гл. настоящей книги.

ками 10—12 штукъ. Въ каждой такой пачкѣ можно найти два, три хорошихъ соболя, штуки четыре порядочныхъ, остальные же всегда весьма плохи; между тѣмъ какъ цѣна за всѣхъ одинаковая и простирается среднимъ числомъ 4 — 6 и даже 8 серебрянныхъ рублей за шкурку. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что мѣхъ Уссурійскаго соболя незавидный, по большей части свѣтлый и коротко-пушистый. Лучшія соболи привозятся въ Хабаровку только изъ Бурейнскихъ или Хинганскихъ горъ.

За соболей, покупаемыхъ отъ китайцевъ, въ большей части случаевъ, надобно платить серебрянными рублями, такъ какъ китайцы, а за ними и другіе инородцы, почти вовсе не берутъ нашихъ бумажекъ и даже мелкое серебро принимаютъ неохотно, только какъ сдачу.

Подобное условіе ставитъ каждаго путешественника, желающаго что-либо купить у китайцевъ, въ весьма затруднительное положеніе, такъ какъ серебрянный рубль можно достать здѣсь, заплативъ за него не менѣе 1 р. 50 коп. кредитными билетами. За весьма немногими исключеніями, это постоянный курсъ, но иногда онъ поднимается до 1 руб. 70 коп., а бывали примѣры, что и до двухъ рублей.

Пользуясь такимъ обстоятельствомъ, здѣшніе купцы, и въ особенности Благовѣщенскіе, завели весьма выгодную для себя торговлю серебромъ. Они выписываютъ его изъ Москвы, гдѣ покупаютъ по биржевымъ цѣнамъ, а затѣмъ продаютъ китайцамъ, имѣя на каждомъ рублѣ 25 — 30 коп. чистаго барыша.

Такая продажа идетъ десятками тысячъ рублей, и все это серебро уходитъ безвозвратно въ Китай, гдѣ тотчасъ же переливается въ китайскія деньги, имѣющія форму слитковъ различной величины.

Покупка соболей, какъ въ Хабаровкѣ, такъ и во всемъ Уссурійскомъ краѣ, производится исключительно мѣстными купцами и пріѣзжими сюда, нарочно для этой цѣли, изъ Читы или даже изъ Иркутска. Тѣ и другіе, другъ передъ другомъ, стараются закупить какъ можно больше соболей, а черезъ то безпрестанно повышаютъ ихъ продажную цѣну.

Говорятъ, что въ послѣдніе годы соболи стали вдвое, даже втрое дороже противъ того, по-чёмъ они продавались при первоначальномъ занятіи нами Уссурійскаго края, когда въ этой торговлѣ было еще мало конкурентовъ.

Однако мѣстные торговцы нашли способъ конкурировать и теперь съ пріѣзжающими богатыми купцами. Для этой цѣли, они даютъ ки-

цамъ въ долгъ товаровъ, часто на нѣсколько тысячъ, съ обязанностію, доставлять имъ за это всѣхъ добытыхъ соболей. Разумѣется, цѣна на этихъ соболей назначается по обоюдному согласію и, въ случаѣ, если китаецъ хочетъ за нихъ очень дорого, то и нашъ торговецъ накидываетъ лишнее на свой товаръ, такъ что не остается въ убыткѣ.

Въ свою очередь, китайцы имѣютъ большой разсчетъ получать товары впередъ, въ кредитъ. Эти товары опи сбываютъ инородцамъ также въ долгъ, но за то обязываютъ ихъ доставлять имъ всѣхъ добытыхъ зимою соболей, пазначая за послѣднихъ самыя незначительныя цѣны, по собственному усмотрѣнію.

Однако, не смотря на это, промышленнику—орочу или гольду—важно имѣть кредитъ у китайца въ томъ именно отношеніи, что, даже въ случаѣ неудачнаго промысла, онъ можетъ брать у него, въ счетъ будущей добычи, все необходимое, главнымъ же образомъ просо и водку, первое какъ любимую пищу, а послѣднюю какъ великое лакомство.

Такимъ образомъ, при обоюдной дачѣ въ долгъ товаровъ, какъ наши торговцы, такъ и китайцы остаются въ большихъ барышахъ и только бѣдный инородецъ, тяжкимъ трудомъ добывающій своихъ соболей, не получаетъ за нихъ и пятой доли той цѣны, по которой онѣ идутъ въ продажѣ. Хотя китайцы, по большой части, честно выплачиваютъ соболями за взятые у нашихъ торговцевъ товары, но въ послѣднее время бывали также примѣры, что, набравъ побольше въ долгъ, китаецъ уходилъ въ Манчжурію и не возвращался обратно.

Гораздо важнѣе, нежели соболиная торговля, для мѣстнаго Уссурійскаго населенія, торговля тѣми предметами, которые составляютъ насущную необходимость даже самаго неприхотливаго быта. Однако, въ этомъ отношеніи, весьма мало можно встрѣтить утѣшительнаго не только въ Хабаровкѣ, но и во всемъ Уссурійскомъ краѣ.

Основанная исключительно на спекуляціяхъ различныхъ аферистовъ, голышей пришедшихъ сюда съ десятками рублей и думающихъ, въ нѣсколько лѣтъ, нажить десятки тысячъ, Уссурійская торговля зиждется, главнымъ образомъ, на эксплуатаціи населенія, въ особенности инородческаго, на различныхъ рискованныхъ аферахъ, а всего болѣе на умѣньи пользоваться обстоятельствами, и по пословицѣ «ловить рыбу въ мутной водѣ».

Представителями этой торговли служатъ десятка три различныхъ личностей: частію питомцевъ бывшей амурской компаніи, частію преж-

нихъ маркитантовъ, прикащиковъ, отставныхъ солдатъ, фельдшеровъ и т. д.

Болѣе богатыя изъ нихъ, т. е. успѣвшіе нажиться, живутъ въ Хабаровкѣ, остальные же по казачьимъ станицамъ па Уссури и въ южно-Уссурійскомъ краѣ на озерѣ Ханка.

Сообразуясь со склонностями всего здѣшняго населенія, какъ русскаго, такъ и инородческаго, для котораго водка составляетъ первое благо жизни, а пьянство райское наслажденіе и которое, для такихъ утѣхъ, отдаетъ послѣдній грошъ, Уссурійскіе купцы торгуютъ всего болѣе спиртными напитками, потомъ разными матеріалами и дабами, до которыхъ большіе охотники китайцы; прочіе же товары, хотя бы и самые необходимые, держатъ въ небольшомъ количествѣ, только для прилики, чтобы хотя сколько-нибудь маскировать продажу главнаго источника всѣхъ своихъ торговыхъ доходовъ — водки.

Съ такимъ характеромъ существуютъ лавки въ болѣе общирныхъ станицахъ и въ самой Хабаровкѣ. Въ послѣдней этихъ лавокъ считается десять, но изъ нихъ болѣе другихъ порядочны только три, остальные же, какъ по своему наружному виду, такъ еще болѣе по внутреннему содержанію, ни чѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ кабаковъ.

Товары свои Хабаровскіе купцы получаютъ частію изъ Николаевска *), куда эти товары привозятся па иностранныхъ корабляхъ, частію же выписываютъ ихъ изъ Читы или изъ Иркутска, рѣже прямо изъ Москвы. Торговцы по Уссурійскимъ станицамъ запасаются товарами уже въ Хабаровкѣ.

Всѣ эти товары самаго низкаго качества, потому что какъ изъ Россіи, такъ и изъ-за границы, стараются сбыть сюда самую дрянь, которая нейдетъ съ рукъ дома. При томъ же цѣны па нихъ непомѣрныя. Уже въ Иркутскѣ и Николаевскѣ цѣны па все, по крайней мѣрѣ, двойныя; за тѣмъ Хабаровскіе торговцы берутъ въ полтора, или два раза противъ того, по-чёмъ они сами покупаютъ; наконецъ ихъ прикащики или другіе мелкіе купцы, торгующіе по станицамъ па Уссури, берутъ опять въ полтора или два раза противъ Хабаровскихъ цѣнъ. Изъ такого перехода товаровъ, уже можно себѣ представить, до какой

*) Областной городъ Приморской области лежащій на устьѣ Амура.

безобразной цифры достигаетъ дороговизна на все. Для примѣра, я приведу сравнительную табличку цѣнъ одного и того же произведенія въ Москвѣ, за тѣмъ въ Иркутскѣ, Хабаровкѣ и по станицамъ на Уссури:

Названія товаровъ.	Цѣны.			
	Въ Москвѣ.	Иркутскѣ.	Хабаровкѣ.	По станицамъ на Уссури.
Ситецъ самый простой, за аршинъ	10—15 к.	17—25 к.	40 к.	50—60 к.
Красныя платки, штука	15 к.	30 к.	40 к.	50 к.
Пусчая бумага, стопа	2 р 40 к.	5—6 р.	8 р.	10 р.
Стеариновыя свѣчи, за пудъ	10—12 р.	16—20 р.	24 р.	30 р.
Сальныя свѣчи, за пудъ	7 р.	10 р.	16 р.	20 р.
Простой листовой табакъ, за пудъ	2—3 р.	4—5 р.	12—14 р.	16—20 р.
Пеньковыя веревки, за пудъ	3 р.	5—6 р.	16 р.	»
Простое мыло, за пудъ	5 р.	6 р.	14 р.	16—18 р.
Мыло ручное, за кусокъ	15—20 к.	25—30 к.	50—60 к.	»
Банка варенья, 1 фунтъ	35 к.	50 к.	1 р.	1 р. 20 к.
Миндаль, за фунтъ	40 к.	70 к.	1 р.	»
Конфекты простыя, за 1 фунтъ	30 к.	40 к.	1 р.	»
Колбаса московская, за фунтъ	20—25 к.	50 к.	75 к.	»
Пистоны, коробка	30 к.	50 к.	1 р.	»
Пуговицы простые костяные, дюжина	10 к.	15 к.	45 к.	60 к.
Табакъ курительный 3-й сортъ, за фунтъ	40 к.	60 к.	1 р. 20 к.	»
Простое зеркальцо	10—15 к.	40 к.	1 р. 25 к.	»
Перочинный ножикъ	40—50 к.	1 р.	1 50 к.—2 р.	»

Товары, получаемые изъ Николаевска, продаются въ Хабаровкѣ и по Уссурійскимъ станицамъ также по двойной, или, уже какъ рѣдкость, по полуторной цѣнѣ, противъ той, которую они стóятъ на мѣстѣ. Приведу для примѣра также краткую табличку:

Названія товаровъ.	Цѣны.		
	Въ Николаевскѣ.	Въ Хабаровкѣ.	По Уссурійскимъ станицамъ.
Сахаръ, за пудъ	8—10 р.	14—18 р.	20 р.
Вишневая наливка, бутылка . .	75 к.	1 р. 25 к.	1 р. 50 к.
Пиво эль, бутылка	75 к. 1 р.	1 р. 75 к. 2 р.	»
Сардинки, коробка	70 к.	1 р.	1 р 20 к.
Бѣлые американскіе сухари, пудъ . .	8 р.	12—14 р	18—20 р.
Пшеничная калифорнская мука, пудъ .	4 р.	6—8 р.	8—10 р.
Рисъ, за фунтъ	10 к.	15—20 к.	25—30 к.
Уксусъ, за бутылку	25 к.	50—60 к.	75 к.
Керасинъ, банка, 25 бутылокъ . .	8—10 р.	18—20 р.	»
Спиртъ, алькоголь (бутылка) . .	60 к.	1 р.	1 р. 40 к.
Водка, бутылка.	25—30 к.	45 к.	75 к.

Изъ обѣихъ этихъ табличекъ видно, по какимъ безобразнымъ цѣнамъ, продаются въ Уссурійскомъ краѣ всѣ привозные товары.

Смѣшно сказать, что выгоднѣе выписывать изъ Москвы, по почтѣ, даже такіе предметы, какъ свѣчи и пеньковыя веревки. Дѣйствительно, пудъ послѣднихъ въ Москвѣ стоитъ 3 руб., за пересылку нужно заплатить 12 руб., да за укупорку и страхованіе, положимъ 50 коп.; слѣдовательно выходитъ 15 руб. 50 коп., все же не 16 руб. какъ въ Хабаровкѣ. Пудъ стеариновыхъ свѣчей, съ пересылкою, будетъ стоить 25 руб., слѣдовательно на пять руб. дешевлѣ, нежели у купцовъ на Уссури. Многіе другіе товары, какъ-то: матеріи, табакъ, сукна и проч. можно получать, выписывая, вдвое дешевле противъ здѣшняго, но при этомъ съ тою огромною выгодою, что всѣ предметы будутъ хорошаго качества, а не та гниль и оборыши, которые продаются Уссурійскими купцами.

Кромѣ того, при отсутствіи всякой конкуренціи, цѣны на товары не имѣютъ опредѣленной нормы, а совершенно зависятъ отъ произвола продавца. Появится ли большой запросъ на какой нибудь товаръ или, просто, онъ остается въ продажѣ только у одного какого-нибудь купца, сейчасъ же цѣна на него накладывается двойная, или, если уже сильно совѣсть зазритъ, то полуторная.

Немного дешевле можно купить всѣ вообще товары только лѣтомъ, когда, съ верховьевъ Амура, приходятъ въ Хабаровку баржи съ различными товарами, отправляемыми нѣкоторыми купцами изъ Читы и изъ Иркутска, собственно для продажи по Амурскимъ станицамъ и въ городахъ: Благовѣщенскѣ и Николаевскѣ. Однако, названныя баржи никогда не плаваютъ по Уссури, населеніе которой лишено даже и этой незначительной выгоды. При всемъ томъ, одна изъ самыхъ главныхъ доходныхъ статей для здѣшнихъ купцовъ есть водка, которая едва ли гдѣ потребляется въ такомъ количествѣ, сравнительно населенія, какъ вообще во всемъ Амурскомъ краѣ.

Уссурійскіе купцы, обыкновенно, покупаютъ въ Николаевскѣ алькоголь (въ 93°) банками въ пять галлоновъ (25 бутылокъ) каждый, и платятъ за такую банку 14—15 р. За тѣмъ они разводятъ его водою, вливая на каждое ведро алькоголю два ведра воды. Этотъ разведенный спиртъ продается въ Хабаровкѣ по 45 коп., а по станицамъ по 75 к. за бутылку. Слѣдовательно, въ первомъ случаѣ болѣе чѣмъ вдвое, а въ послѣднемъ почти въ четверо противъ того, сколько онъ стóитъ самому купцу. При томъ же эта водка отпускается часто казакамъ въ долгъ, съ условіемъ, или исполнить извѣстную работу, или наловить осенью рыбы, которую зимою покупаютъ тѣже самые казаки, разумѣется за двойную и тройную цѣну, такъ что торговецъ, въ сущности, имѣетъ ещё бóльшіе барыши.

Такими-то спекуляціями и наживаютъ себѣ деньги всѣ аферисты, которые являются сюда нищими, а черезъ нѣсколько лѣтъ уже ворочаютъ большими капиталами. Они сами открыто говорятъ, что «если на одинъ рубль нельзя заработать въ годъ три, то не стóитъ денегъ брать въ руки» и подобное правило, конечно, можетъ быть примѣнимо въ здѣшнихъ мѣстахъ, гдѣ вся торговля основана на эксплуатаціи и аферѣ, а не на правильныхъ и честныхъ оборотахъ.

Черезъ Хабаровку проходитъ линія Амурскаго телеграфа, который соединяетъ г. Николаевскъ съ Новгородскою гаванью, лежащею въ заливѣ Посьета.

Не отрицая нѣкоторой, впрочемъ, весьма малой пользы, приносимой въ настоящее время этимъ телеграфомъ, нельзя не пожелать, въ будущемъ, лучшаго его устройства. Въ особенности теперь, когда телеграфное сообщеніе устраивается, съ одной стороны отъ г. Срѣтенска по Амуру до Хабаровки, а съ другой отъ Новгородской гавани до Шан-

гая и когда, такимъ образомъ, нынѣшній Уссурійскій телеграфъ войдетъ въ связь съ Россіею и Европою,—теперь является настоятельная необходимость обезпечить болѣе правильное и постоянное по немъ сообщеніе.

Мнѣ кажется, прежде всего слѣдуетъ расширить просѣку, которая, въ лѣсахъ Уссурійскаго края, имѣетъ всего пять сажень ширины, такъ что падающія деревья безпрестанно портятъ проволоку, а черезъ то дѣйствіе очень часто прерывается, иногда на долгое время.

Кромѣ телеграфнаго сообщенія въ Уссурійскомъ краѣ, зимою, производится почтовое, а лѣтомъ пароходное *), двумя небольшими казенными пароходами, которые буксируютъ по Уссури, Сунгачѣ и на оз. Ханка, баржи съ провіантомъ и фуражемъ для войскъ. Правильныхъ рейсовъ эти пароходы не дѣлаютъ, но приходятъ и уходятъ изъ Хабаровки, по мѣрѣ надобности въ казенной перевозкѣ и буксировкѣ баржъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти пароходы возятъ и пассажировъ, хотя такой провозъ не обязателенъ для нихъ, такъ что капитанъ, по своему усмотрѣнію, можетъ принять и не принять всякое частное лицо. Впрочемъ подобныхъ путешественниковъ бываетъ здѣсь немного, только купцы; всѣ же офицеры и чиновники, обыкновенно, имѣютъ различныя предписанія на право проѣзда.

Обращаясь еще разъ къ самой Хабаровкѣ, слѣдуетъ сказать, что выгодное положеніе этого селенія при сліяніи двухъ громадныхъ водныхъ системъ —Амурской и Уссурійской — обѣщаетъ ему широкое развитіе, даже въ недалекомъ будущемъ. Чтобы ни говорили, а рано или поздно, Николаевскъ долженъ потерять свое значеніе, какъ порта и какъ мѣста центральнаго управленія Приморскою Областію. Въ первомъ отношеніи онъ имѣетъ весьма сильныхъ конкурентовъ во Владивостокѣ и Посьетѣ, нашихъ южныхъ гаваняхъ, во второмъ — въ Хабаровкѣ. При самомъ поверхностномъ знакомствѣ съ Приморскою Областію, можно утвердительно сказать, что вся ея будущность, какъ страны земледѣльческой, заключается въ Уссурійскомъ и въ особенности южно-Уссурійскомъ краѣ, а ни какъ не на низовьяхъ Амура, или въ другихъ еще болѣе сѣверныхъ частяхъ. Понятно, что и центральное управленіе

---

*) Пароходство на Уссури открывается, обыкновенно, около 20 апрѣля и продолжается до первыхъ чиселъ октября.

краемъ должно находиться какъ можно ближе къ тѣмъ мѣстностямъ, куда направлена главная его дѣятельность; между тѣмъ какъ, въ настоящее время, оно удалено отъ этихъ мѣстъ болѣе чѣмъ на тысячу верстъ. И тѣмъ сильнѣе чувствуется подобный недостатокъ въ странѣ безъ дорогъ, гдѣ сообщеніе совершенно прекращается весною и осенью на продолжительное время.

Всякое административное распоряженіе, иногда очень спѣшное, не можетъ быть доставлено во время, въ особенности при неисправномъ дѣйствіи существующаго телеграфа. Такимъ образомъ, даже извѣстіе о появленіи въ нашихъ предѣлахъ, весною 1868 г., Китайскихъ разбойниковъ, было получено въ Николаевскѣ только черезъ 17 дней послѣ его отправленія, вслѣдствіе недѣйствія телеграфа и невозможности почтоваго сообщенія, во время весенней распутицы.

Съ другой стороны, перенесеніе центральнаго управленія изъ Николаевска въ Хабаровку, куда, слѣдовательно, переберутся всѣ служащіе, сильно подниметъ мѣстную производительность Уссурійскаго края и доставитъ ему возможность вѣрнаго и обширнаго сбыта своихъ земледѣльческихъ произведеній, а это, безъ сомнѣнія, выгодно отразится на благосостояніи его обитателей.

Начнемъ теперь про самое путешествіе.

Проведя нѣсколько дней въ Хабаровкѣ, я направился вверхъ по Уссури не на пароходѣ, а на лодкѣ, такъ какъ, при подобномъ способѣ движенія, можно было подробнѣе ознакомиться съ краемъ, по которому приходилось ѣхать. Лодка у меня была своя собственная, гребцовъ же я бралъ въ каждой станицѣ посмѣнно. Гоньба почты и провозъ проѣзжающихъ составляютъ повинность казаковъ, которые, по-очередно, выставляютъ въ каждой станицѣ зимою лошадей, а лѣтомъ гребцовъ и лодки. Каждая такая очередь стоитъ недѣлю; прогоны платятся по три копѣйки на версту зимою за лошадь, а лѣтомъ за каждаго гребца. Впрочемъ, лѣтомъ проѣзжающихъ въ лодкахъ почти никого не бываетъ, кромѣ казачьихъ офицеровъ, которые ѣздятъ по дѣламъ служебнымъ. Зимою дорога по льду Уссури довольно хороша, но лѣтомъ другихъ сообщеній, кромѣ водяныхъ, не существуетъ. Правда, между станицами есть тропинки, но по нимъ можно пробраться только пѣшкомъ или верхомъ, да и то не всегда благополучно, особенно, во время наводненій.

Мое плаваніе по Уссури, отъ ея устья до послѣдней станицы—Буссе (477 верстъ), продолжалось 23 дня и все это время сильные дожди,

шедшіе иногда сутокъ по двое безъ перерыва, служили большою помѣхою для всякаго рода экскурсій.

Собранныя растенія за-частую гибли отъ сырости, чучела птицъ не просыхали какъ слѣдуетъ, и портились, а большая вода въ Уссури, которая, во второй половинѣ іюня, прибыла сажени на двѣ противъ обыкновеннаго уровня и затопила всѣ луга, не давала возможности, иногда впродолженіе цѣлаго дня, выходить изъ лодки.

Съ поднятіемъ вверхъ по рѣкѣ, измѣняется и характеръ ея береговъ, по различію которыхъ, можно приблизительно опредѣлить границы нижняго, средняго и верхняго теченія Уссури.

Первое, т. е. нижнее теченіе, простирается отъ ея устья, до впаденія слѣва р. Норъ и характеризируется, въ общемъ, преобладаніемъ равнинной формы поверхности. Здѣсь, на лѣвой сторонѣ Уссури, необозримыя равнины тянутся, непрерываясь, отъ самого Амура, вплоть до устья Нора, а на западъ простираются до возвышенностей, раздѣляющихъ притоки Уссури съ притоками Амура и Сунгари.

Эти громадныя равнины вездѣ имѣютъ одинъ и тотъ-же характеръ: обширныя заливныя низменности, съ множествомъ большихъ и малыхъ озеръ, смѣняются площадями нѣсколько возвышенными и невысокими, по большой части узкими и длинными увалами или рёлками, идущими во всевозможныхъ направленіяхъ. Вездѣ здѣсь преобладаетъ травяная растительность, которая, по заливнымъ низинамъ, состоитъ почти исключительно изъ *Тростеполевицы* (Calamagrostis purpurea) достигающей саженнаго роста, а по кочковатымъ берегамъ озеръ, покрытыхъ множествомъ *Чилима* (Trapa natans) и *Кувшинки* (Nymphaea tetragona) и окаймленныхъ *тростникомъ* (Arundo phragmitis) или *аиромъ* (Acorus calamus), изъ видовъ *осоки* (Carex) и *Ситовника* (Cyperus). На болотистыхъ окраинахъ этихъ озеръ весною цвѣтетъ *Сибирскій касатикъ* (Iris sibirica), заливающій тогда цѣлыя пространства своимъ прекраснымъ голубымъ цвѣтомъ, а позднѣе, уже лѣтомъ, на тѣхъ-же самыхъ болотахъ, во множествѣ, развивается не менѣе красивый гигантскій *мытникъ* (Pedicularis grandiflora), усыпанный большими розовыми цвѣтами. Кромѣ того, здѣсь-же встрѣчаются: *лютикъ* (Ranunculus flammula), *Пушица* (Eriophorum angustifolium), *Чина* (Lathyrus palustris) и другія болотныя травы.

Тамъ, гдѣ равнина дѣлается возвышеннѣе, растительность становится болѣе разнообразна, а множество кустовъ таволги и шиповника

образуютъ густыя заросли. Кой-гдѣ появляются здѣсь небольшія группы деревьевъ: дуба, черной березы, осины, липы, маакіи и др., между которыми густо растетъ вѣтвистый кустарникъ леспедецы.

Но самая разнообразная растительность встрѣчается на сухой почвѣ рѣлокъ, гдѣ всего болѣе растутъ деревья и кустарники, а изъ травянистыхъ растеній чаще другихъ попадаются: *Лиліи красная и желтая* (Lilium pulchellum, L. spectabile), *Піоны* (Paeonia albiflora) *Ясенецъ* (Dictamnus fraxinella), *Синюха* (Polemonium coeruleum), *Валеріана* (Valeriana officinalis), *Крестовникъ* (Senecio pratensis) и золотисто-желтый *Hemerocallis graminea*. Густыя заросли этихъ и другихъ травъ переплетаютъ: *Подмаренникъ* (Gallium boreale), *Повилица* (Cuscuta japonica), *Діоскорея* (Dioscorea quinqueloba) и *Menispermum dauricum*.

Правая сторона нижняго теченія Уссури далеко не представляетъ однообразія равнины лѣваго берега. Здѣсь, т. е. по правой сторонѣ рѣки, верстъ за пятьдесятъ отъ ея устья, вдругъ вздымается, тысячи на три или на четыре футовъ, хребетъ *Хехцыръ*, который тянется затѣмъ, на нѣкоторое разстояніе, вдоль Амура и пускаетъ къ берегу Уссури иногда крутыя, по большей же части пологія, отрасли.

Этотъ хребетъ сплошь покрытъ лѣсами, состоящими изъ ильма, липы, ясени, клена, дуба, грѣцкаго орѣха, пробки и другихъ лиственныхъ деревьевъ, съ которыми перемѣшаны хвойныя породы: кедръ, ель, пихта и лиственница. Густой подлѣсокъ образуютъ: лещина, бузина, жасминъ, сирень, калина, елейтерококкусъ, жимолость и другіе кустарники, свойственные Уссурійскому краю. Вообще, хехцырскій хребетъ представляетъ такое богатство лѣсной растительности, какое рѣдко можно встрѣтить въ другихъ, даже болѣе южныхъ частяхъ Уссурійскаго края.

Южный, крутой склонъ этого хребта рѣзко обрамляетъ собою равнину, которая теперь раскинулась также и на правомъ берегу Уссури, и несетъ частію луговой, частію лѣсистый характеръ.

Но эта равнина продолжается недолго, и вскорѣ принимаетъ волнообразную форму поверхности, которая все болѣе и болѣе увеличивается, съ приближеніемъ къ среднему теченію Уссури, гдѣ, наконецъ, холмистыя возвышенности праваго берега подходятъ къ рѣкѣ, пологими скатами.

Сама Уссури, въ нижнемъ теченіи разбивается на множество рука-

вовъ, или такъ называемыхъ притокъ. образующихъ большіе и малые острова. Тѣ изъ нихъ, которые не высоко подняты надъ водою, имѣютъ, обыкновенно, болотистую почву, съ множествомъ наноснаго лѣса и всегда сплошь покрыты тальникомъ; тѣ же, которые лежатъ возвышеннѣе, такъ что никогда, или, по крайней мѣрѣ, рѣдко затопляются водою, представляютъ разнообразную древесную и кустарную растительность, среди которой особенно часто попадается таволга, виноградъ, яблонь и черемуха.

Въ 38 верстахъ отъ своего устья, Уссури соединяется съ однимъ изъ большихъ рукавовъ Амура, извѣстнымъ подъ именемъ *Кырминской* притоки, и отсюда имѣетъ весьма быстрое теченіе, при ширинѣ около $1^3/_4$ версты. Изъ притоковъ ея нижняго теченія, кромѣ Нора, впадающаго слѣва, съ правой стороны замѣчательны три рѣки: *Кій*, *Хоръ* или *Поръ* и *Симъ*.

Самая большая изъ нихъ Хоръ, которая течетъ чрезвычайно быстро и, по словамъ инородцевъ, имѣетъ до 400 верстъ длины. Впрочемъ, обо всѣхъ этихъ рѣкахъ мы неимѣемъ никакихъ точныхъ свѣдѣній. Вообще, вся страна къ востоку отъ Уссури, до сихъ поръ еще совершенная для насъ terra incognita. Во многихъ мѣстахъ, на разстояніи какихъ нибудь двадцати или тридцати верстъ отъ берега Уссури, не былъ никто изъ русскихъ, а главный кряжъ Сихотэ-Алиня не посѣщается даже и нашими звѣропромышленниками. Между тѣмъ эта часть Уссурійскаго края, какъ по своимъ климатическимъ условіямъ, такъ и по характеру своей природы, по всему вѣроятію, рѣзко отличается отъ самой долины, слѣдовательно, представляетъ большой научный интересъ и обширное поприще для будущихъ изслѣдователей.

Среднее теченіе Уссури, простирающееся отъ устья Нора до впаденія рр. *Има* и *Мурени*, характеризуется обиліемъ горъ, которыя сопровождаютъ оба берега рѣки и часто подходятъ къ ней, то пологими скатами, то крутыми или отвѣсными утесами; иногда же береговыя горы удаляются немного въ сторону, и оставляютъ мѣсто для неширокой долины. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Уссури здѣсь гораздо бѣднѣе островами, нежели въ нижнемъ теченіи и при томъ значительно уменьшается въ размѣрахъ, въ особенности выше впаденія, справа, самаго большаго изъ всѣхъ своихъ притоковъ — *Бикина*.

Эта рѣка вытекаетъ изъ главнаго кряжа Сихотэ-Алиня, недалеко отъ берега Японскаго моря и, направляясь съ востока на западъ, имѣетъ

около 600 верстъ длины. Какъ всѣ правые притоки Уссури, Бикинъ течетъ весьма быстро и при устьѣ достигаетъ полутораста саженъ ширины, при значительной глубинѣ.

Говорятъ, что по немъ можно подниматься, на небольшихъ пароходахъ, верстъ на сто, но подобныхъ попытокъ еще не было сдѣлано.

Долина Бикина, въ низовьяхъ этой рѣки, имѣетъ верстъ десять ширины, но чѣмъ далѣе вверхъ, тѣмъ все болѣе и болѣе съуживается, такъ что, наконецъ, горы подходятъ къ самому берегу. Эти горы покрыты дремучими, сначала лиственными, а потомъ хвойными лѣсами, которые славятся обиліемъ соболей и служатъ главнымъ мѣстомъ зимняго промысла многихъ инородцевъ, не только съ Уссури, но даже съ ближайшихъ частей Амура.

Выше впаденія Бикина, Уссури съузилась почти на половину противъ своего устья и, далѣе вверхъ, оба берега ея несутъ вполнѣ гористый характеръ. Съ правой стороны хребетъ *Самуръ*, идущій параллельно Сихотэ-Алиню, наполняетъ все пространство между Бикиномъ и Има; слѣва же, горы хотя и нестоль высоки, но также тянутся, непрерывно, вдоль берега и, наконецъ, понижаясь мало по малу, сливаются съ болотистыми равнинами р. Мурени.

Береговые утесы, которыми часто обрываются въ рѣку боковые отроги главныхъ хребтовъ, состоятъ, по изслѣдованіямъ спеціалистовъ, изъ глинистаго сланца, песчаника и известняка; рѣже попадается гранитъ, иногда измѣненный въ гнейсъ.

На такихъ утесахъ, въ особенности обращенныхъ къ югу, встрѣчаются самыя разнообразныя и интересныя формы травянистыхъ растеній: *Гвоздика* (Silene inflata), *Череда* (Bidens parviflora), *Очитокъ* (Sedum Selskianum), *Колокольчикъ* (Campanula punctata), *Selaginella rupestris*, *Aspidium fragans* и др., а боковыя, пологія ихъ скаты одѣты густыми заростями различныхъ кустарниковъ, среди которыхъ чаще другихъ встрѣчаются: леспедеца, лещина, елейтерококкуссъ, бузина, таволга, бересклетъ, калина, панаксъ, шиповникъ и сирень; виноградъ, максимовичія и діоскорея переплетаютъ собою эти чащи, и дѣлаютъ ихъ почти непроходимыми.

Береговыя лѣса, которые, по мѣрѣ удаленія отъ рѣки, становятся еще гуще и величественнѣе, состоятъ изъ смѣси различныхъ лиственныхъ породъ: ясени, клена, ильма, акаціи, орѣха, пробки, маакіи, между

которыми попадаются изрѣдка яблонь, черешня и довольно обширныя кущи дуба, осины и черной березы.

Среди этихъ лѣсовъ разбросано множество лужаекъ, покрытыхъ самымъ разнообрознымъ ковромъ цвѣтовъ и отчасти напоминающихъ европейскіе луга. Изъ травянистыхъ растеній, свойственныхъ такимъ мѣстностямъ можно назвать: *Лилію* (Lilium avenaceum), *Живокость* (Delphinium Maackiamum), *Василистникъ* (Thalictrum amurense), *Чемерицу* (Veratrum nigrum), *Лактукъ* (Lactuca amurensis), *Бубенчики* (Adenophora latifolia), *Ландыш* (Convallaria majalis, C. multiflora), *Habenaria linearifolia*, *Melampyrum roseum*, вьющееся *Glossocomia lanceolata* и полукустарникъ *Smilax excelsa*.

По лѣснымъ опушкамъ и въ самыхъ лѣсахъ растутъ: *Прикрытъ* (Aconitum lycoctonum, A. volubile), *Спаржа* (Asparagus Sieboldi), *Пижма* (Tanacetum vulgare), *Чистотѣлъ* (Chelidodomium majus), *Oreorchis patens* и папорогникъ *Polipodium vulgare*.

Но лишь только перейдти къ низменнымъ равнинамъ, то опять являются непроходимыя зарости тростеполевицы, многочисленныя озера съ тростникомъ и кочками, поросшими осокою; словомъ, всѣ тѣ страшныя трущобы, которыми такъ богато нижнее теченіе Уссури и черезъ которыя, въ иныхъ мѣстахъ, совершенно не возможно пробраться.

По мѣрѣ приближенія къ устьямъ рѣкъ Има и Мурени, изъ которыхъ первая впадаетъ съ правой, а другая, верстъ десять выше, съ лѣвой стороны Уссури, гористый характеръ береговъ ея средняго теченія начинаетъ мало по малу измѣняться. Окрестныя горы уже не такъ высоки, чаще и дальше отходятъ въ стороны, образуютъ болѣе обширные и пологіе скаты, въ самую рѣку гораздо рѣже вдаются утесы; словомъ, все возвѣщаетъ о приближеніи вновь обширныхъ луговыхъ и болотистыхъ равнинъ, которыя характеризуютъ собою верхнее теченіе Уссури. Къ области этого послѣдняго, можно отнести все дальнѣйшее пространство, до сліянія рѣкъ Ула-хэ и Даби-хэ, изъ которыхъ первая, какъ уже было сказанно выше, составляетъ главную вѣтвь. Обѣ вышеназванныя рѣки Има и Мурень, весьма мало изслѣдованы.

Первая изъ нихъ, имѣющая чрезвычайно быстрое теченіе и ширину, при устьѣ, около восьмидесяти саженъ, вытекаетъ изъ Сихотэ-Алиня и хотя длина ея въ точности неизвѣстна, но, во всякомъ случаѣ, она гораздо менѣе длины Бикина.

Верстахъ въ десяти отъ своего устья, Има принимаетъ слѣва

р. *Ваку*, которая больше нежели она сама. Обѣ эти рѣки, по причинѣ своего быстраго, извилистаго теченія и множества наносныхъ карчей, совершенно негодны для плаванія даже самыхъ малыхъ пароходовъ.

Другая рѣка—Мурень, находится въ китайскихъ предѣлахъ и еще менѣе извѣстна, нежели Има. Она вытекаетъ изъ горъ Кентей-Алинь, имѣетъ около 300 верстъ длины и впадаетъ въ Уссури двумя главными устьями.

По долинѣ этой рѣки, китайская тропа ведетъ, отъ Уссури, къ двумъ ближайшимъ Манчжурскимъ городамъ С. нъ-Сину и Нингутѣ.

Выше устья Има, Уссури имѣетъ уже не болѣе ста пятидесяти саженъ ширины, и чѣмъ далѣе вверхъ, тѣмъ болѣе и болѣе дѣлается скромною рѣкою, такъ что при впаденіи Даубя-хэ, съуживается саженъ на семьдесятъ.

Сообразно уменьшенію ширины, теряется и глубина рѣки, въ особенности выше устья *Сунгачи*, гдѣ, въ малую воду, во многихъ мѣстахъ бываетъ не болѣе 2½ футовъ. Такая незначительная глубина, при быстромъ теченіи, весьма затрудняетъ движеніе даже самыхъ небольшихъ пароходовъ, такъ что собственно хорошее плаваніе по Уссури можетъ производиться только отъ ея устья до впаденія р. Сунгачи, которая приноситъ воды оз. Ханка.

Общій характеръ береговъ верхней Уссури состоитъ въ исключительномъ преобладаніи равнинъ, которыя, на правой сторонѣ рѣки, имѣютъ волнообразную форму поверхности и представляютъ обширныя луга, поросшіе рѣдкимъ лѣсомъ; на лѣвомъ же берегу, состоятъ изъ болотистыхъ низменностей, идущихъ непрерывно до самаго озера Ханка.

Береговыя горы, совершенно изчезающія на лѣвой сторонѣ, сначала чуть виднѣются на горизонтѣ праваго берега и, только впослѣдствіи, подходятъ все ближе и ближе, такъ что, при впаденіи Даубп-хэ, отстоятъ отъ него не болѣе четырехъ или пяти верстъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и самая долина праваго берега измѣняетъ свой луговой характеръ и дѣлается весьма лѣсистою. Вездѣ по ней встрѣчается много мѣстъ удобныхъ для земледѣлія, но, къ несчастію, такія мѣста почти всѣ бываютъ подвержены наводненіямъ.

Изъ притоковъ верхняго теченія Уссури самый
вой стороны, есть р *Та-Ситу-хэ*, а слѣва въ

объ которой, равно какъ и обо всемъ Ханкайскомъ бассейнѣ, будетъ подробно разсказано въ слѣдующей главѣ.

Во время слѣдованія въ лодкѣ, что происходило крайне медленно противъ быстраго теченія, мы съ товарищемъ обыкновенно шли берегомъ, собирали растенія и стрѣляли попадавшихся птицъ. То и другое сильно замедляло движеніе впередъ и невообразимо несносно было для гребцовъ-казаковъ, которые на подобнаго рода занятія смотрѣли, какъ на глупость и ребячество. Одни изъ нихъ, болѣе флегматическіе, постоянно презрительно относились къ моимъ птицамъ и травамъ; другіе же думая, что собираемыя растенія какія нибудь особенно цѣнныя, но только они не знаютъ въ нихъ толку, просили открыть имъ свой секретъ. Станичные писаря и старшины, какъ люди болѣе образованные, зачастую лѣзли съ вопросами, въ родѣ такихъ: «Какіе вы это, ваше благородіе, климаты составляете?»; а однажды старикъ казакъ, видя что я долго не сплю и сушу растенія, съ полнымъ участіемъ и вздохомъ сказалъ: «Охъ, служба, служба царская, много она дѣлаетъ заботы и господамъ.»

Про ботаника Максимовича, который былъ на Уссури въ 1860 году, казаки помнятъ до сихъ поръ, и часто у меня спрашивали: «кто такой онъ былъ, полковникъ или нѣтъ?» Въ станицѣ Буссе на верхней Уссури, мнѣ случилось остановиться на той же самой квартирѣ, гдѣ жилъ г. Максимовичъ и когда я спросилъ про него хозяйку, то она отвѣчала: «жилъ-то онъ у насъ, да Богъ его знаетъ, былъ какой-то травникъ.» Что же онъ здѣсь дѣлалъ? спрашивалъ я хозяина. «Травы собиралъ и сушилъ, звѣрьковъ и птичекъ разныхъ набивалъ, даже ловилъ мышей, козявокъ и червяковъ, — одно слово гнусъ всякій», отвѣчалъ онъ мнѣ, съ видимымъ презрѣніемъ къ подобнаго рода занятіямъ.

Оставимъ всю эту пошлость и глупость, отъ которыхъ нѣтъ спасенія даже въ далекихъ дебряхъ Сибири и перейдемъ къ прерванному разсказу.

Чуть-свѣтъ, обыкновенно вставалъ я и, наскоро напившись чаю, пускался въ путь. Въ хорошіе дни, утро бывало тихое, безоблачное. Уссури гладка, какъ зеркало и только кой-гдѣ всплеснувшаяся рыба взволнуетъ на минуту, поверхность воды. Природа давно уже проснулась и безпокойныя *Крачки* (Sterna longipennis) снуютъ вездѣ по рѣкѣ, часто бросаясь на воду, чтобы схватить замѣченную рыбу. *Сѣрыя цапли* (Ardea cinerea) важно расхаживаютъ по берегу; мелкіе *Кулички* (Actitis

hypoleucus, Tringa minuta, Totanus glareola, T. ochropus) проворно бѣгаютъ по песчанымъ откосамъ, а многочисленныя стада утокъ перелетаютъ съ одной стороны рѣки на другую.

Голубыя сороки (Pica cyana), и *шрикуны* (Pastor sturninus), каждыя своимъ стадомъ, неумолкая кричатъ по островамъ, гдѣ начинаетъ теперь поспѣвать любимая ихъ ягода черемуха. Изъ ближайшаго лѣса доносится голосъ *Китайской иволги* (Oriolus cochinchinensis), которая больше, красивѣе, да и свиститъ погромче нашей европейской.

То тамъ, то здѣсь украдкою мелькнетъ какой нибудь хищникъ, а высоко въ воздухѣ носится большой *Стрижъ* (Acanthilis caudacuta), который то поднимается къ облакамъ, такъ что его почти не совсѣмъ видно, то мелькнувъ, какъ молнія, опускается до поверхности рѣки, чтобы схватить мотылька. Дѣйствительно, этотъ превосходный летунъ едва ли имѣетъ соперника въ быстротѣ; даже хищный соколъ и тотъ неможетъ поймать его. Я видѣлъ, во время осенняго пролета этихъ стрижей, какъ цѣлыя стада ихъ проносились возлѣ, сидящаго на вершинѣ сухаго дерева, сокола чеглока, (Falco subbuteo), но онъ и не подумалъ на нихъ броситься, зная, что недогнать ему этого чуднаго летуна.

Вплываемъ въ узкую протоку *), берега которой обросли, какъ стѣною, густыми зелеными ивами, и передъ нами является небольшая робкая *цапля* (Ardea virescens vart. scapularis) или *голубой зимородокъ* (Alcedo ispida vart. bengalensis), который сидитъ, какъ истуканъ, на сухомъ, выдающимися надъ водою суку дерева и выжидаетъ мелкихъ рыбокъ, свою единственную пищу; но встревоженный нашимъ появленіемъ поспѣшно улетаетъ прочь.

Поднимается выше солнце, наступаетъ жара и утренніе голоса смолкаютъ; за то оживаетъ міръ насѣкомыхъ, и множество бабочекъ порхаетъ па песчаныхъ берегахъ рѣки. Между всѣми ими, безспорно, самая замѣчательная, по своей красотѣ есть осторожная *Papylio Maacki*, въ ладонь величиною, и превосходнаго голубаго цвѣта, съ различными оттѣнками. Но вмѣстѣ съ бабочками появляются тучи мучащихъ насѣкомыхъ, которые, впрочемъ, въ тихіе дни, не прекращаютъ свои нападенія, въ теченіи цѣлыхъ сутокъ, но только смѣняютъ другъ друга.

Дѣйствительно, комары мошки и оводы являются, лѣтомъ, въ Ус-

*) Протокою называютъ здѣсь рукавъ рѣки.

сурійскомъ краѣ, въ такомъ безчисленномъ множествѣ, что, невидавшему собственными глазами, или не испытавшему на себѣ всей муки отъ названныхъ насѣкомыхъ, трудно даже составить объ этомъ и понятіе.

Безъ всякаго преувеличенія, могу сказать, что если въ тихій, пасмурный день идти по высокой травѣ Уссурійскаго луга, то тучи этихъ насѣкомыхъ можно уподобить развѣ только снѣжнымъ хлопьямъ сильной мятели, которая обдаетъ васъ со всѣхъ сторонъ. Ни днемъ, ни ночью проклятыя насѣкомыя не даютъ покою ни человѣку, ни животнымъ и слишкомъ мало заботится о своемъ тѣлѣ тотъ, кто вздумаетъ, безъ дымокура, присѣсть на Уссурійскомъ лугу, для какой бы то нибыло надобности.

Дневной жаръ смѣняетъ прохладный вечеръ. Надо подумать объ остановкѣ, чтобы просушить собранныя растенія, сдѣлать чучелу—другую птицъ и набросать замѣтки обо всемъ, видѣнномъ въ теченіи дня. Выбравъ гдѣ нибудь сухой песчанный берегъ, я приказывалъ лодкѣ приваливать къ нему и объявлялъ, что здѣсь остаемся ночевать.

Живо устраивался бивуакъ, разводился костеръ и мы съ товарищемъ принимались за свои работы, а между тѣмъ, наши солдаты варили чай и незатѣйливый ужинъ.

Говорятъ, что голодъ самый лучшій поваръ, и съ этимъ конечно согласится всякій, кому, хотя не много, удавалось вести страническую жизнь, дышать свободнымъ воздухомъ лѣсовъ и полей........

Между тѣмъ заходитъ солнце, сумерки ложатся довольно быстро и, въ наступающей темнотѣ, начинаютъ мелкать, какъ звѣздочки, сверкающія насѣкомыя, а тысячи ночныхъ бабочекъ слетаются на свѣтъ костра. Понемногу замолкаютъ дневныя пташки; только однообразно постукиваетъ *японскій козодой* (Caprymulgus jotaca), да съ ближайшаго болота доносится дребезжащій, похожій на барабанную трель, голось *водяной курочки* (Gallinula erythrothorax), въ перемѣшку съ которымъ раздается звонкій свистъ *камышевки* (Salicaria aëdon), лучшей изъ всѣхъ здѣшнихъ пѣвицъ.

Наконецъ, мало-по-малу, смолкаютъ всѣ голоса и наступаетъ полная тишина: развѣ изрѣдка всплеснется рыба, или вскрикнетъ ночная птица........

Окончивъ, иногда уже поздно ночью, свои работы, мы ложились тутъ же у костра и, не смотря на несносныхъ комаровъ, скоро засы-

пали самымъ крѣпкимъ сномъ. Утренній холодъ, обыкновенно, заставлялъ просыпаться на восходѣ солнца и спѣшить въ дальнѣйшій путь. Такъ проводили мы дни своего плаванія по Уссури. Къ несчастію, частые и сильные дожди много мѣшали успѣшному ходу путешествія и принуждали, въ такое время, ночевать въ станицахъ, чтобы, хотя во время ночи, обсушить и себя и собранныя коллекціи.

ГЛАВА III.

Рѣка Сунгача. — Окрестныя равнины. — Великолѣпный цвѣтокъ Нелюмбія. — Озеро Ханка. — Характеръ его береговъ. — Обиліе рыбы. — Русскія поселенія: Турій-Рогъ, Троицкое, Астраханское, постъ Камень-Рыболовъ. — Степи между оз. Ханка и р. Суйфуномъ. — Деревня Никольская. — Остатки старинныхъ укрѣпленій. — Рѣка Суйфунъ.

Въ двѣнадцати верстахъ выше станицы Буссе, Уссури принимаетъ слѣва р. Сунгачу, неширокое устье которой, трудно даже и замѣтить, въ густыхъ заростяхъ береговаго ивняка. Между тѣмъ, эта рѣка, составляющая стокъ оз. Ханка, приноситъ значительную массу водъ, а по оригинальному характеру своего теченія, заслуживаетъ особеннаго вниманія и любопытства. Дѣйствительно, едва-ли можно найдти другую рѣку, которая такъ прихотливо изломала бы свое русло и образовала столько частыхъ и крутыхъ извилинъ, какъ Сунгача.

Достаточно сказать, что въ то время, какъ по прямому направленію, отъ ея истока до устья, только 90 верстъ, по самой рѣкѣ это протяженіе увеличивается почти втрое и составляетъ болѣе 250 верстъ. Кромѣ того, во многихъ мѣстахъ, Сунгача поворачиваетъ нетолько подъ прямымъ, но даже подъ острымъ угломъ къ своему прежнему направленію и часто, проѣхавъ три-четыри версты, случается вновь подъѣзжать сажень на десять къ тому мѣсту, откуда началась извилина. [illegible] довольно мѣтко, прозвали эти излучины «восьмерками»
а. если взять сряду двѣ большія извилины, то, въ
ія, они много будутъ походить на цифру 8.
незначительной ширинѣ рѣки, отъ 20—25
ого затрудняетъ плаваніе даже небольшихъ

пароходовъ, которые, при крутыхъ поворотахъ, часто выскакиваютъ носомъ на берегъ, или задѣваютъ за него своими колесами.

Къ счастію, на всемъ своемъ протяженіи, Сунгача имѣетъ большую глубину отъ 2—5 даже въ иныхъ мѣстахъ до 10 саженъ, и при томъ эта глубина начинается у самаго берега, такъ что рѣка течетъ въ глубокой промоинѣ. Скорость же теченія, при самомъ истокѣ изъ оз. Ханка, довольно велика, но въ среднихъ и нижнихъ своихъ частяхъ Сунгача струится медленно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, большая глубина отчасти искупаетъ тѣ неудобства для плаванія, какія представляютъ извилины рѣки.

Однако и эти неудобства могутъ быть значительно устранены впослѣдствіи, если, по мѣрѣ заселенія края, возникнутъ болѣе оживленныя сообщенія между Уссурійскимъ и Ханкайскимъ бассейнами. Нужно будетъ только прокопать узкія полосы земли между извилинами рѣки, и тогда путь по ней можетъ сократиться на половину.

Мѣстность, орошаемая Сунгачёю, представляетъ совершенную равнину, которая начинается на лѣвой сторонѣ Уссури, еще отъ устья Мурени и тянется, не прерываясь, до восточныхъ береговъ озера Ханка.

Въ нижнемъ теченіи рѣки, эти равнины имѣютъ болѣе возвышенное положеніе и во многихъ мѣстахъ покрыты лиственными лѣсами, въ которыхъ преобладаетъ дубъ, а густой подлѣсокъ состоитъ изъ разнообразныхъ кустарниковъ, свойственныхъ Уссурійскому краю.

Лѣсные луга замѣчательны разнообразіемъ травянистой флоры. Вообще, въ нижнемъ теченіи Сунгачи можно найти мѣста удобныя для поселеній и дѣйствительно, въ десяти верстахъ отъ ея устья, лѣтомъ 1867 г., выстроена новая казачья станица—Маркова. Но по мѣрѣ поднятія вверхъ по рѣкѣ, окрестныя равнины переходятъ, мало-по-малу, въ болотистыя низменности, которыя разстилаются по всему среднему и верхнему теченію Сунгачи *).

Эти утомительно-однообразныя, покрытыя множествомъ озеръ и гладкія какъ полъ, низины, на правомъ берегу рѣки простираются до

*) Только верстахъ въ двадцати (если считать на прямикъ, а не по извилинамъ рѣки) отъ истока Сунгачи изъ оз. Ханка, на правой ея сторонѣ, верстахъ въ трехъ отъ берега рѣки, стоитъ нѣсколько горокъ средней высоты, покрытыхъ лѣсомъ. Здѣсь-же Сунгача принимаетъ справа небольшой притокъ, который не имѣетъ никакого особеннаго названія, и извѣстенъ у казаковъ подъ общимъ имечки».

горъ, которыя сопровождаютъ теченіе р. Дауби-хэ; на лѣвой же сторонѣ, идутъ, непрерываясь, какъ только можетъ хватать глазъ и сливаются съ болотистыми равнинами р. Мурени.

На всемъ означенномъ пространствѣ, за исключеніемъ такъ называемыхъ уваловъ, т. е. небольшихъ и узкихъ возвышеній, которыя иногда тянутся среди болотъ, нѣтъ ни одного клочка земли, удобной для заселенія. Даже въ сухую пору года, Сунгачинскія низменности, по большой части, совершенно непроходимы, а во время дождей онѣ бываютъ сплошь залиты водою.

Сообразно такимъ невыгоднымъ условіямъ, растительность этихъ равнинъ отличается своимъ однообразіемъ и много напоминаетъ болотистые луга нижней Уссури. Какъ тамъ, такъ и здѣсь вездѣ преобладаетъ тростеполевица, осока, различные злаки, а по берегамъ озеръ тростникъ, достигающій саженнаго роста.

Въ тоже время, совершенное безлюдье характеризуетъ эти непригодныя для человѣка равнины. Ни инородческаго, ни русскаго населенія нѣтъ по Сунгачѣ. Только четыре нашихъ пограничныхъ поста, накоторыхъ живетъ по нѣсколько казаковъ, стоятъ одиноко, въ разстояніи 20—30 верстъ одинъ отъ другаго.

Но за то если взоръ путешественника томится однообразіемъ какъ мѣстности, такъ и флоры Сунгачинскихъ равнинъ, то онъ бываетъ, съ избыткомъ, вознагражденъ появленіемъ великолѣпнаго цвѣтка *Нелюмбіи* (Nelumbium speciosum), который, мѣстами, во множествѣ, растетъ по береговымъ озерамъ и заливамъ Сунгачи.

Это водное растеніе, близкій родственникъ гвіанской царственной викторіи, развѣ только ей и уступаетъ мѣсто по своей красотѣ.

Чудно впечатлѣніе, производимое, въ особенности въ первый разъ, озеромъ, сплошь покрытымъ этими цвѣтами. Огромные (болѣе аршина въ діаметрѣ) круглые кожистые листья, немного приподнятыя надъ водою, совершенно закрываютъ его своею яркою зеленью, а надъ ними высятся, на толстыхъ стебляхъ, цѣлые сотни розовыхъ цвѣтовъ, изъ которыхъ иные имѣютъ шесть вершковъ въ діаметрѣ своихъ развернутыхъ лепестковъ *).

Такой огромной величины достигаетъ здѣсь цвѣтокъ этого растенія,

---

*) Нелюмбія цвѣтетъ въ здѣшнихъ мѣстахъ въ августѣ.

котораго родина далекія теплыя страны: Японія, южный Китай и Бенгалія *).

Но какъ странная аномалія, оно заходитъ на сѣверъ даже до устья Уссури, хотя попадается тамъ въ количествѣ несравненно меньшемъ, нежели въ бассейнѣ оз. Ханка **).

Быстрая и удобная ѣзда на пароходѣ, послѣ утомительнаго плаванія въ лодкѣ, казалась необыкновенно пріятною, тѣмъ болѣе, что дожди наконецъ кончились, наступила хорошая погода и солнце ярко свѣтило съ безоблачнаго неба. Самое плаваніе по узкой, крайне извилистой рѣкѣ, текущей среди пустынныхъ равнинъ, имѣло особенный, оригинальный и привлекательный характеръ, котораго, конечно, нельзя уже нигдѣ найти въ Европѣ.

Все пернатое населеніе рѣки, повидимому, нисколько не боялось шуму парохода, а только удивлялось, откуда могло появиться такое невиданное чудовище. Многочисленныя утки и цапли вылетали чуть не изъ подъ самыхъ колесъ; бакланы, эти осторожныя птицы, подпускали къ себѣ шаговъ на пятьдесятъ и уже тогда тяжело поднимались съ воды; даже бѣлые китайскіе журавли, изрѣдка ходившіе парами по окрестнымъ болотамъ, несмотря на всю пугливость, только пристально смотрѣли на пароходъ, испускали нѣсколько разъ свой громкій крикъ, но не улетали прочь.

Раза два-три случалось увидать дикую козу возлѣ самаго берега, куда она приходила напиться рѣчной воды или, быть можетъ, полежать въ прохладной тѣни густаго тальника, которымъ обросли всѣ берега Сунгачи. Увидавъ пароходъ, пугливое животное не знало что дѣлать отъ удивленія и испуга, и стояло неподвижно, какъ вкопанное; только черезъ нѣсколько минутъ, когда первый страхъ проходилъ, оно пускалось быстро скакать по высокой травѣ.

Однажды, шагахъ въ двухстахъ, показался даже медвѣдь и, поднявшись изъ травы на заднія лапы, началъ смотрѣть на нарушителя спокойствія въ его владѣніяхъ. Однако, пущенная мною въ него пуля,

*) Въ Европѣ Нелюмбія растетъ въ небольшомъ количествѣ на устьѣ Волги.

**) Кромѣ Сунгачи, въ Ханкайскомъ бассейнѣ, Нелюмбіи много по озерамъ болотистой долины Лэфу—южнаго притока Ханка. На побережьи Японскаго моря я нигдѣ не встрѣчалъ этого растенія.

уразумила мишку, что гораздо лучше убираться по-добру по-здорову, чѣмъ глазѣть, хотя на рѣдкую, но несовсѣмъ безопасную, диковинку.

Черезъ два съ половиною дня, по выходѣ изъ станицы Буссе, мы прибыли къ истоку Сунгачи и передъ нами открылась обширная водная гладь озера Ханка, которое находилось въ сильномъ волненіи, такъ что нужно было ожидать, пока утихнетъ вѣтеръ и можно будетъ пуститься, по широкому водному бассейну, на нашемъ маленькомъ пароходѣ.

Наружный видъ оз. Ханка не имѣетъ въ себѣ ничего привлекательнаго. Огромная площадь мутной воды, низкіе, болотистые, или песчаные берега и далекія горы, синѣющія на противоположной сторонѣ — вотъ все, что съ перваго раза представляется каждому, кто видитъ это озеро отъ истока Сунгачи.

По своей формѣ оз. Ханка представляетъ эллипсъ, расширенный на сѣверѣ, съуженный къ югу и вытянутый большою осью въ послѣднемъ направленіи. Наибольшая длина его, отъ сѣвера къ югу, около 80, а ширина, отъ востока къ западу, около 60 верстъ. Окружность простирается до 250 в., а площадь занимаетъ до 3,400 кв. верстъ. Однако, не смотря на такую величину, оз. Ханка чрезвычайно мелко, и хотя подробныхъ промѣровъ еще не было сдѣлано, но наибольшая глубина, которая до сихъ поръ найдена, равняется только 24 футамъ и то около средины. Начиная же отъ береговъ, на полверсты, а часто и того болѣе, глубина не превосходитъ пяти или шести футовъ. Дно, вездѣ гладкое какъ полъ, состоитъ изъ песка, съ примѣсью различныхъ органическихъ остатковъ.

Такая малая глубина, при сильной бурливости, служитъ большимъ препятствіемъ къ развитію судоходства на оз. Ханка. Во время сильнаго вѣтра, часто налетающаго вдругъ, порывами, здѣсь разводится огромное вертикальное волненіе, которое мутитъ воду до дна, и дѣлаетъ рѣшительно невозможнымъ плаваніе на малыхъ пароходахъ, которые иногда стоятъ сутокъ по двое у истока Сунгачи и ждутъ, пока успокоится озеро.

Впрочемъ, если современемъ, при большемъ развитіи судоходства на оз. Ханкѣ, будутъ устроены большіе пароходы, предназначенные спеціально для плаванія по этому озеру, то, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, они будутъ имѣть возможность плавать здѣсь во всякое время.

На сѣверной сторонѣ большаго оз. Ханка лежитъ, такъ называемое,

Малое озеро *), которое отдѣляется отъ большаго лѣсистою рѣлкою, шириною отъ ста саженъ до полуверсты, или немного болѣе. Надъ уровнемъ озера эта рѣлка возвышена отъ 3—5 и въ рѣдкихъ мѣстахъ до 8 саженъ.

Малое Ханка имѣетъ верстъ 35 длины и отъ 5 — 12 ширины. Подобно Большому озеру, оно также чрезвычайно мелко, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно, какъ говорятъ, перейдти въ бродъ съ одного берега на другой. За исключеніемъ лѣсистой полосы, раздѣляющей воды обѣихъ озеръ, всѣ берега малаго Ханка болотисты, поросли тростникомъ, и трудно доступны.

По всему вѣроятію, это озеро составляло нѣкогда часть большаго, но господствующіе юго-западные вѣтры, образовали мало по малу наносы, которые явились въ видѣ перешейка, отдѣлившаго собою эту часть. Мѣстные китайцы говорятъ, слышанное отъ своихъ стариковъ, что на ихъ памяти Малое Ханка было отдѣлено отъ Большаго только рядомъ островов, которые, увеличиваясь все болѣе и болѣе отъ наносовъ, наконецъ, образовали перешеекъ.

Однако, по временамъ, и теперь еще возобновляется сообщеніе между Большимъ и Малымъ озерами. Такимъ образомъ, сильные дожди, шедшіе въ іюлѣ 1866 г., до того переполнили **) Малое Ханка, что оно сдѣлало въ перешейкѣ прорывъ, черезъ который излишняя вода вылилась въ Большое озеро. Прорывъ этотъ, шириною около полуверсты, существовалъ два года, но потомъ его опять забросало наносами, такъ что теперь воды обѣихъ озеръ снова разобщены между собою.

Изъ притоковъ, питающихъ озеро Ханка ***), самые большіе находятся на южной и западной его сторонѣ. Съ востока же и съ сѣвера вливается только по одной небольшой рѣчкѣ, именно: съ сѣвера—*Казанка*, а съ востока — *Сандахэза*. Затѣмъ, по порядку съ юга на западъ, въ Ханка впадаютъ слѣдующія рѣки: *Лэфу* — самая большая

*) Большое Ханка китайцы называютъ Сянка-ху (большая вода) и малое—Сіа-ху (т. е. малая вода).

**) Высота воды въ оз. Ханка невсегда бываетъ одинакова, смотря потому сухое, или дождливое стоитъ время года. Въ послѣднемъ случаѣ, уровень воды иногда повышается фута на два, даже на три и это явленіе служитъ нагляднымъ доказательствомъ того, какое огромное количество влаги выпадаетъ въ бассейнѣ Ханка.

***) Малое Ханка вовсе не имѣетъ сколько нибудь значительныхъ притоковъ.

изъ всѣхъ; *Мо*—вторая по величинѣ; *Сіянъ-хэ*, *Грязная*, *Усачи* и, наконецъ, *Туръ* или *Беленъ-хэ*.

Изъ всѣхъ этихъ рѣкъ только по одной Лэфу могутъ плавать небольшіе пароходы, верстъ на 40 отъ ея устья, но подобная возможность не представляетъ никакой выгоды, о чемъ подробно будетъ изложено въ VIII главѣ настоящей книги *).

Такимъ образомъ, съ перваго взгляда кажется страннымъ, что озеро, принимая восемь рѣкъ, изъ которыхъ четыре—Лэфу, Мо, Сіянъ-хэ и Туръ — довольно значительны, выпускаетъ только одну, и то сравнительно небольшую, Сунгачу **). Но если принять во вниманіе огромную площадь самаго озера, то станетъ ясно, что излишекъ приливаемыхъ водъ, уравновѣшивается испареніемъ. При томъ же и Сунгуча, имѣя значительную глубину и довольно быстрое теченіе при истокѣ ***), отливаетъ большую массу водъ изъ оз. Ханка, и тѣмъ ежегодно ихъ обновляетъ.

Переходя за тѣмъ къ описанію характера береговъ оз. Ханка, слѣдуетъ сказать, что весь южный и восточный берегъ Большаго озера состоитъ изъ сплошныхъ болотъ, которыя, на сѣверной сторонѣ, огибаютъ малое Ханка и, продолжаясь по западную его сторону, переходятъ наконецъ въ холмистую степь, раскинувшуюся по обѣ стороны пограничной рѣчки Беленъ-хэ.

Эти болота, составляющіе непрерывное продолженіе Сунгачинскихъ низменностей, изобилуютъ небольшими, тинистыми, не глубокими озерами, и по большой части совершенно недоступны.

---

*) Въ той-же главѣ будутъ подробно описаны и другіе главные притоки, какъ-то: Мо и Сіянъ-хэ.

**) Слѣдуетъ замѣтить, что Сунгача вытекаетъ изъ оз Ханка двумя устьями, изъ которыхъ меньшее, извѣстное подъ именемъ малой Сунгачи, выходитъ изъ озера 12-ю верстами южнѣе истока главнаго рукава. Затѣмъ, верстахъ въ семи (если считать на прямикъ) отъ озера, оба рукава соединяются между собою.

***) Скорость теченія Сунгачи при истокѣ, измѣренная мною въ началѣ марта, равнялась: у берега — 45 ф. въ минуту, въ пяти саженяхъ отъ него—69 ф. и по срединѣ рѣки—125 ф. въ минуту. Ширина рѣки при истокѣ равняется 18 саженямъ; наибольшая здѣсь глубина по срединѣ 15 футовъ, у береговъ 5 футъ. Здѣсь же кстати сказать, что Сунгача не замерзаетъ даже и зимою, верстъ на двадцать отъ своего истока изъ озера, гдѣ постоянно стоитъ небольшая (около версты въ окружности) полынь. Температура измѣренной мною въ началѣ марта воды, въ незамерзающей части Сунгачи (при выходѣ ея изъ озера), равнялась + 0,9° Р. въ то время, когда на воздухѣ термометръ показывалъ — 11,7° Р.

На всей южной сторонѣ озера и на восточной до истока Сунгачи *) онѣ подходятъ вплоть къ самому берегу, поросшему тростникомъ **). Начиная же отъ истока Сунгачи, далѣе къ сѣверу, болотистыя равнины отдѣляются невысокою береговою рѣлкою, или такъ называемымъ береговымъ уваломъ, отъ песчанаго берега Ханка, который имѣетъ нѣсколько саженъ ширины.

Узкій береговой увалъ, начавшійся отъ самаго истока Сунгачи, соединяется за тѣмъ съ нѣсколькими другими, подобными же увалами, идущими среди болотъ ***) и, мало по малу, превращается въ болѣе широкую (отъ 1/4 до 1/2 версты) и высокую (отъ 2—5 иногда до 8 саженъ) береговую полосу, которая наполняетъ собою весь перешеекъ между Большимъ и Малымъ озерами, а затѣмъ тянется до устья р. Беленъ-хэ.

Верстахъ въ 20 сѣвернѣе истока Сунгачи, на береговой полосѣ, сплошь покрытой лиственнымъ лѣсомъ, вдругъ появляется *сосна* (Pinus sylvestris), которую нигдѣ нельзя встрѣтить на Уссури и очень рѣдко даже въ Сихотэ-Алинѣ. Достигая весьма крупныхъ размѣровъ, это дерево растетъ довольно густымъ лѣсомъ, верстъ на 40 по берегу Ханка, а затѣмъ, разбросанными группами, встрѣчается въ горахъ западной его стороны.

По болотистымъ низинамъ восточнаго берега Ханка (собственно къ сѣверу отъ устья Сунгачи) тянутся, какъ сказано выше, узкія и невысокія, но иногда очень длинныя, рѣлки, извѣстныя у мѣстныхъ жителей подъ именемъ уваловъ. Подобные же увалы встрѣчаются по равнинамъ средняго и нижняго теченія Сунгачи, а также на сѣверо-восточной сторонѣ Малаго Ханка.

Судя по направленію этихъ уваловъ, ихъ незначительной ширинѣ и высотѣ ****), а также по песчаному, наносному грунту, изъ котораго

*) Собственно до истока малой Сунгачи, которая, какъ сказано выше, выходитъ изъ оз. Ханка въ 12 вер. къ югу отъ начала главнаго рукава.

**) Только въ двухъ мѣстахъ: на устьѣ р. Лэфу и верстахъ въ 10 южнѣе истока малой Сунгачи, среди болотъ, на самомъ берегу, стоятъ уединенно небольшія горки.

***) Послѣдній, самый длинный изъ всѣхъ уваловъ, соединяется съ береговымъ верстахъ въ 30 сѣвернѣе истока Сунгачи.

****) Всѣ эти увалы имѣютъ ширину 100—300 саженъ и возвышаются отъ 2—5, рѣдко до 10 саженъ надъ окрестными равнинами.

они состоятъ, можно съ достовѣрностію полагать, что названные увалы были нѣкогда берегами оз. Ханка, которое занимало въ то время всѣ нынѣшнія Сунгачинскія равнины и, быть можетъ, простиралось до самой Уссури.

Дѣйствительно, направленіе всѣхъ уваловъ, постоянно параллельное восточному и сѣверо-восточному берегу Ханка, несомнѣнно находится въ связи съ господствующими здѣсь западными и юго-западными вѣтрами, которые набиваютъ значительныя массы песку и другихъ наносовъ на восточный берегъ и, такимъ образомъ, способствуютъ образованію здѣсь возвышенія, или увала.

Затѣмъ, усиленное испареніе, изсякновеніе или обмеленіе нѣкоторыхъ притоковъ *), а быть можетъ и другія физическія причины, заставляли озеро уменьшаться въ объемѣ и отступать отъ своего прежняго берега.

Оставленная такимъ образомъ площадь, благодаря глинистой подъ почвѣ, превратилась въ болотистую равнину, а на новые берега озера опять сталъ приноситься песокъ и другіе наносы, опять начало дѣлаться возвышеніе и, черезъ много лѣтъ, превратилось въ увалъ.

Такая исторія, вѣроятно, повторялась нѣсколько разъ и всегда результатомъ ея было образованіе увала и болотистой низины между нимъ и отступившими водами озера.

Ближайшіе къ нему увалы сами наглядно говорятъ о такомъ ихъ происхожденіи.

Здѣсь, параллельно восточному берегу, тянется пять уваловъ, въ разстояніи $^1/_4$—1 версты одинъ отъ другаго. Три изъ нихъ, въ томъ числѣ и береговой, самые высокіе и вполнѣ образовавшіеся. Два же другіе, промежуточные, едва поднимаются на нѣсколько футовъ надъ окрестными низинами, слѣдовательно, еще не успѣли достаточно возвыситься въ то время, когда озеро принуждено было еще разъ отступить отъ своихъ береговъ.

Пространство между всѣми пятью увалами, есть топкое полу-болото, полу-озеро, которое, со временемъ, по всему вѣроятію, превратится въ такую же болотистую низину, какъ и всѣ прочія Сунгачинскія равнины.

---

*) Обмеленіе нѣкоторыхъ притоковъ оз. Ханка, могло произойти въ весьма недавнія времена, вслѣдствіе громадной порубки лѣсовъ, которую, до послѣднихъ годовъ, китайцы производили въ горахъ западнаго его берега, ради грибнаго промысла, о чемъ будетъ разсказано въ слѣдующей главѣ.

Наконецъ, на подобный способъ происхожденія уваловъ и Сунгачинскихъ топкихъ болотъ, указываетъ еще то обстоятельство, что всѣ рѣшительно озера, во множествѣ разсыпанныя по этимъ болотамъ, имѣютъ почти одинаковую глубину, не превосходящую пять или шесть футъ. Такое явленіе, несомнѣнно, находится въ связи съ мелководьемъ самаго оз. Ханка.

Всѣ увалы поросли прекрасными лиственными лѣсами, въ которыхъ преобладаютъ дубъ и липа, достигающіе огромныхъ размѣровъ. Подлѣсокъ, состоящій, главнымъ образомъ, изъ леспедецы и лещины, переплетенныхъ виноградомъ и другими вьющимися растеніями, образуетъ здѣсь страшно густыя заросли, въ которомъ лѣтомъ выводятъ дѣтей многіе звѣри, въ особенности козы, изюбри и кабаны.

Въ противоположность восточной сторонѣ, западные берега озера Ханка несутъ гористый характеръ. Однако здѣсь горы идутъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ озера и только въ двухъ мѣстахъ — между устьями рр. Беленъ-Хэ и Усачи и къ югу отъ устья Сіянъ-Хэ—под ходятъ, волнообразными возвышенностями, къ самому берегу, оканчиваясь здѣсь песчаниковыми и глинистыми обрывами вышиною отъ 10—25 саженъ.

Въ пространствѣ же между устьями Усачи и Сіянъ-Хэ, гдѣ горы отходятъ верстъ на десять въ сторону, по берегу Ханка стелятся также равнины, частію болотистыя, частію луговыя, но затопляемыя во время сильныхъ дождей.

Горы западнаго берега оз. Ханка*) составляютъ продолженіе и развѣтвленіе хребта, который отдѣляетъ собою бассейнъ этого озера отъ бассейна Мурени на сѣверѣ и Суйфуна на югѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ хребетъ служитъ пограничною чертою нашихъ владѣній съ Китаемъ и, по всему вѣроятію, составляетъ боковую отрасль Сихотэ-Алиня.

Относительно рыбы, оз. Ханка представляетъ замѣчательное богатство и разнообразіе, но ихтіологическая фауна его до сихъ поръ еще почти совершенно не изслѣдована.

Изъ наиболѣе встрѣчающихся здѣсь рыбъ, можно назвать: *таймень* (Salmo fluviatilis); *ленокъ* (Salmo coregonoides); *сазанъ* (Cyprinus carpio); *карась* (Carassius vulgaris); *бѣлая рыба* (Culter mongolicus); *касат-*

---

*) Подробно объ этихъ горахъ будетъ изложено въ IX гл. настоящей

ка (Bagrus calvarius); *сомъ* (Silurus asotus); *налимъ* (Lota vulgaris); *осетръ* (Acipenser Schrenckii), и *калуга* (Acipenser orientalis) *).

---

*) Нижеслѣдующій подробный списокъ рыбъ, водящихся въ оз. Ханка, обязательно сообщенъ мнѣ г. Дыбосскимъ, извѣстнымъ ихтіологомъ, занимающимся въ настоящее время изслѣдованіемъ оз. Байкала. Къ сожалѣнію, г. Дыбосскій, посѣтившій оз. Ханка лѣтомъ 1869 г., могъ пробыть на немъ слишкомъ короткое время, всего три дня.

Списокъ рыбъ водящихся въ озерѣ Ханка.

(Всѣ русскія названія рыбъ—мѣстныя).

I. Окуневыя (Percoidei).

1. Пила-рыба (Perca-chuan-tsi? Baz).
2. Чортъ-рыба (Gen? sp?).

II. Лососевыя (Salmonei).

3. Таймень (Salmo fluviatilis Pall.).
4. Ленокъ (Salmo coregonoides Pall.).
5. Хайрусъ (Thymallus Grubii. Dyb.).
6. Сигъ (Coregonus chadari. Dyb.).

III. Карповыя (Cyprinoidei).

7. Сазанъ (Cyprinus carpio vart. mürgo. Dyb.).
8. Карась (Carassius vulgaris. L.).
9. Пискарь (Gobio fluviatilis nov. vart.).
10. Пискарь морской (Gabiobarbus? nov. sp.).
11. Конь (Gabiobarbus labeo. Pall.).
12. Чебакъ (Idus Waleckii. Dyb.).
13. Сычь (Желотощекъ) (Gen? nov. sp? an. Nasus dauricus. Baz.).
14. Толпыга (Gen. nov. sp? an. cephalus mandjuricus. Baz.).
15. Лещъ (Gen? nov. sp? an. Abramis mandjuricus Baz.).
16. Лещъ (Gen? sp?).
17. Чехонь (Gen? sp? an Abramis pekinensis Baz.).
18. Красноперъ (Pseudaspius leptocephalus. Pall.).
19. Красноперъ (Pseudaspius? sp? nov.).
20. Бѣлая рыба (Culter mongolicus. Baz.).
21. Верхоглядъ (Gen? nov. sp?).
22. Вьюнъ (Cobitis decemcirrosus. Baz.).

IV. Щуковыя (Esocini).

23. Щука

...выя (Silurini).

Дѣйствительно, не глубокія, мутныя и сильно нагрѣваемыя *) воды оз. Ханка, имѣющаго дно песчано-илистое, а берега или болотистые или песчаные, представляютъ такія выгодныя условія для жизни рыбы и въ особенности для развитія икры, какихъ трудно найти гдѣ-либо въ другомъ озерѣ.

Для послѣдней цѣли, т. е. для метанія икры, ежегодно приходятъ сюда съ Уссури огромныя массы рыбъ, въ особенности бѣлой и осетровъ.

Самый сильный ходъ бываетъ съ начала мая, когда озеро уже совершенно очистится отъ льда **), и такъ какъ вся рыба должна проходить чрезъ единственный путь—не широкую Сунгачу, то эта рѣка, въ теченіе всего лѣта, въ особенности въ маѣ, въ буквальномъ смыслѣ, кишитъ рыбою. Обиліе послѣдней бываетъ до того велико, что ея очень часто убиваютъ колеса пароходовъ. Мало того, выпрыгивающая изъ воды рыба, часто сама заскакиваетъ въ лодки и даже иногда на палубу пароходовъ. Я самъ былъ свидѣтелемъ подобнаго случая, и могу сверхъ того представить ручательство лицъ весьма почтенныхъ, какъ однажды, на истокѣ Сунгачи, сазанъ, въ 18 фунтовъ вѣсомъ, вскочилъ на палубу парохода, прямо подъ столъ, на которомъ пассажиры пили вечерній чай.

При томъ же нѣкоторыя рыбы достигаютъ здѣсь громадныхъ размѣровъ. Правда, осетры попадаются большею частію около пуда вѣсомъ,

---

26. Касатка (Bagrus calvarius. Baz.).
27. Касатка-скрыпунъ (Bagrus nov. sp?).

VI. Угревыя (Anguilliformes).

28. Угорь (Muraena pekinensis? Baz.).
29. Лента-рыба (Gen? sp?).

VII. Налимовыя (Gadini).

30. Налимъ (Lota vulgaris. L.).

VIII. Осетровыя (Sturiones).

31. Осетръ (Acipenser Schrenckii. Brdt.).
32. Калуга (Acipenser orientalis. Pall.).
33. Стерлядь (Gen? sp?).

*) Температура воды, измѣренная по срединѣ оз. Ханка 7 августа въ 11 часовъ дня, была равна + 16° Р. Въ Сунгачѣ 8 августа въ полдень + 18° Р. Въ Уссури 10 августа въ жаркій день + 19° Р. на поверхности воды.

**) Ледъ на Ханкѣ бываетъ въ три фута толщины и окончательно уничтожается только въ началѣ мая. См. объ этомъ гл. X «О климатѣ».

рѣдко въ два и еще рѣже въ три или четыре пуда, но за то калуга достигаетъ 30 пудовъ, при длинѣ болѣе двухъ саженъ, а мѣстные китайцы-старожилы говорятъ, что есть даже экземпляры и въ 50 пуд. *).

Странно, какимъ образомъ такая громадная рыба можетъ привольно жить въ озерѣ, котораго глубина, во многихъ очень мѣстахъ, менѣе длины ея туловища.

Однако, не смотря на все баснословное обиліе рыбы, это естественное богатство приноситъ весьма малую пользу мѣстному населенію, такъ какъ рыбный промыселъ существуетъ здѣсь въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ. Имъ занимаются, для собственнаго обихода, только крестьяне, живущіе на западномъ берегу оз. Ханка, да отставной солдатъ и китаецъ при истокѣ Сунгачи.

Правда, крестьяне имѣютъ неводъ, которымъ ловятъ преимущественно мелкую рыбу, но за то для ловли большихъ рыбъ—осетровъ и калугъ — употребляются единственно желѣзныя крючья, которые опускаются въ воду, безъ всякой приманки **).

Но не смотря даже на такой несовершенный способъ ловли, употребляемый исключительно при истокѣ Сунгачи, какъ въ мѣстѣ наиболѣе рыбномъ, китаецъ и солдатъ здѣсь живущіе, имѣя сотню крючковъ, въ хорошій періодъ, ежедневно ловятъ по нѣсколько осетровъ, а иногда и калугу.

Ловъ начинается обыкновенно съ половины февраля, но наиболѣе успѣшный бываетъ въ маѣ. Затѣмъ, онъ продолжается все лѣто и осень до половины октября, когда по Сунгачи уже начинаетъ идти мелкій ледъ.

Рыбу солятъ или ѣдятъ въ свѣжемъ видѣ; икру же, которую не умѣютъ приготовлять въ прокъ, употребляютъ для ѣды свѣжепросольную, а иногда, когда попадется калуга, въ которой икры бываетъ отъ 3—4 пудовъ, то прямо выбрасываютъ эту икру, какъ вещь негодную для храненія. Между тѣмъ въ Хабаровкѣ и даже на оз. Ханка, на противоположной его сторонѣ, въ посту Камень-Рыболовъ, привозная изъ Москвы въ жестянкахъ икра, продается по два рубля за фунтъ.

---

*) Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на устьѣ Уссури, дѣйствительно поймали калугу въ 47 пудовъ.

**) Устройство подобнаго снаряда, или какъ его здѣсь называютъ — снасти, будетъ подробно описано въ слѣдующей главѣ, при разсказѣ о рыбномъ промыслѣ инородцевъ.

Китаецъ, живущій при истокѣ Сунгачи, ловитъ осетровъ и калугъ, главнымъ образомъ, для добыванія изъ нихъ хряща, который онъ сбываетъ въ ближайшій манчжурскій городъ Сань-Синъ, по два серебряныхъ рубля за фунтъ. Приготовляя этотъ хрящъ для продажи, китаецъ сначала варитъ его немного въ водѣ, чтобы удобнѣе можно было отдѣлить мясо, которое потомъ совершенно очищаетъ щеточкою; наконецъ сушитъ на солнцѣ уже совершенно очищенный хрящъ. Послѣдній долженъ быть безъ малѣйшихъ частицъ мяса, такъ что чистка щеточкою — процедура весьма копотливая, но за то приносящая хорошіе барыши.

По словамъ того же китайца, этотъ хрящъ употребляется у нихъ въ кушаньяхъ богатыми людьми.

Кромѣ рыбы, въ оз. Ханка водится также много *черепахъ* (Tryonix Maackii), достигающихъ значительной величины: 10 вершковъ длины, 6 — 7 ширины и вѣсомъ 10 — 15 фунтовъ. Впрочемъ эти черепахи водятся и на Уссури до самаго ея устья, но только попадаются здѣсь въ гораздо меньшемъ количествѣ, нежели на оз. Ханка *).

Весьма странно, что такое обширное и богатое рыбою озеро, до прихода русскихъ, было чрезвычайно мало населено по берегамъ, гдѣ теперь, да и во время занятія нами края, раскинуто всего шесть — семь китайскихъ фанзъ.

За то съ водвореніемъ русскихъ, западные берега Ханка начали быстро оживляться и на нихъ, въ настоящее время, раскинуто уже три нашихъ деревни: *Турій-Рогъ* или *Воронежская, Троицкая* и *Астраханская* **).

Самое лучшее изъ всѣхъ этихъ поселеній, не только на берегахъ Ханка, но во всемъ южно-Уссурійскомъ краѣ есть, безспорно, деревня *Турій-Рогъ*, состоящая изъ 32-хъ дворовъ, въ которыхъ обитаетъ 241 душа обоего пола.

Эти крестьяне пришли на Амуръ въ 1860 г., изъ губерній Воро-

*) Что же касается до тюленей, о которыхъ упоминаетъ г. Маакъ въ своемъ «Путешествіи по долинѣ Уссури», то, по тщательно наведеннымъ справкамъ и личнымъ наблюденіямъ, ихъ вовсе нѣтъ въ оз. Ханка.

**) Сверхъ того, вновь переселившимися съ Амура крестьянами, въ 1869 г., уже выбрано мѣсто для четвертой деревни возлѣ Тихой-Губы, недалеко отъ устья р. Усачи.

нежской, Тамбовской и Астраханской, и были первоначально поселены на лѣвомъ его берегу, верстахъ въ двадцати ниже устья Уссури. Затѣмъ, когда это мѣсто оказалось негоднымъ, потому что его заливаетъ водою, тогда, черезъ годъ, ихъ перевели на правую сторону Амура; но когда и здѣсь разлитіе рѣки затопило всѣ пашни, тогда, уже въ 1862 г., этихъ крестьянъ поселили на сѣверо-западномъ берегу оз. Ханка, въ двухъ верстахъ отъ устья пограничной р. Беленъ-Хэ, тамъ, гдѣ они живутъ въ настоящее время.

Мѣстность, на которой расположена описываемая деревня, представляетъ собою холмистую степь съ суглинистою и черноземною почвою, покрытою невысокою, но чрезвычайно разнообразною травою. Благодаря такой удобной мѣстности, крестьяне распахали уже достаточное количество земли (239 десят.), на которой засѣваютъ различные хлѣба и получаютъ хорошій урожай, такъ что даже имѣютъ возможность продавать ежегодно небольшой излишекъ.

Кромѣ того, въ самой деревнѣ находятся обширные огороды, а на поляхъ устроены бакчи, гдѣ сѣются арбузы и дыни. Послѣднія родятся довольно хорошо, но арбузы далеко не даютъ такихъ великолѣпныхъ плодовъ, какъ напр. въ Астраханской губерніи, откуда крестьяне принесли съ собою сѣмяна.

Кромѣ того бурундуки (Tamias striata), которыхъ на оз. Ханка безчисленное множество, сильно портятъ всѣ плоды вообще, а арбузы и дыни въ особенности. Они прогрызаютъ въ нихъ сбоку дырки и достаютъ сѣмяна, до которыхъ чрезвычайно лакомы. Такая операція, обыкновенно, производится передъ самымъ созрѣваніемъ плода и никакіе караулы не помогаютъ, потому что звѣрокъ пробирается тихомолкомъ, ночью и въ то время, когда сторожъ ходитъ на одномъ концѣ огорода или бакчи, онъ спокойно работаетъ на другомъ.

Скотоводство у жителей деревни Турій-Рогъ развивается также довольно обширно, благодаря степной мѣстности, представляющей на каждомъ шагу превосходныя пастбища.

Изъ скота крестьяне всего болѣе содержатъ быковъ, на которыхъ здѣсь производится обработка полей. Сверхъ того, быкъ служитъ и какъ упряжное животное, такъ что лошадей здѣсь сравнительно не много. Наконецъ, овцеводство также начинаетъ развиваться, находя на здѣшнихъ степяхъ всѣ выгодныя условія, которыхъ нѣтъ на самой Уссури.

Вообще, принявшись съ энергіею за устройство своего быта, жители

д. Турій-Рогъ уже достигли того, что имѣютъ почти всѣ необходимыя домашнія обзаведенія, живутъ довольно хорошо и, въ будущемъ, могутъ надѣяться еще на бóльшее довольство.

Двѣ другія деревни, расположенныя на западномъ берегу оз. Ханка— *Троицкая* и *Астраханская* *) гораздо моложе Турьяго-Рога, по времени своего существованія. Первая изъ нихъ основана въ 1866 году, а вторая только въ началѣ 1868 года, крестьянами изъ губ. Астраханской и Воронежской.

Обитатели д. Троицкой жили первоначально на Амурѣ, верстахъ въ двухъстахъ ниже г. Благовѣщенска, и уже вторично перекочевали на оз. Ханка, соблазнившись разсказами о плодородіи здѣшнихъ мѣстностей.

Вообще, громкіе и часто преувеличенные слухи о богатствахъ южно-Уссурійскаго края, заставляютъ крестьянъ, поселенныхъ на Амурѣ, бросать уже обсиженныя мѣста и ежегодно, по нѣсколько десятковъ семействъ, отправляться на оз. Ханка. Но этотъ переходъ не представляетъ и сотой доли тѣхъ трудностей, которыя приходилось терпѣть имъ, идя на обѣтованный Амуръ изъ Россіи. Теперь, при переселеніи на оз. Ханка и вообще по Амуру, крестьянъ обыкновенно перевозятъ на баржахъ, буксируемыхъ пароходами, такъ что переселенцы могутъ брать съ собою скотъ, телеги, плуги и прочія хозяйственныя принадлежности.

Постъ Камень-Рыболовъ, единственное мѣсто гдѣ пристаютъ пароходы, плавающіе по оз. Ханка **), есть вмѣстѣ съ тѣмъ и пунктъ высадки новыхъ переселенцевъ.

Обыкновенно, по прибытіи сюда, нѣсколько человѣкъ изъ нихъ отправляются розыскивать удобныя для поселенія мѣстности.

Хотя вся степная полоса, раскинувшаяся въ длину на цѣлую сотню верстъ, между оз. Ханка и р. Суйфуномъ, представляетъ, на каждомъ шагу, такія мѣста, но уже по привычкѣ, сродной русскому крестьянину, вновь прибывшіе долго затрудняются выборомъ новаго пункта. Въ одномъ мѣстѣ, кажись, и хорошо, луговъ, полей много, да мало воды;

---

*) Д. Троицкая расположена возлѣ устья р. Сіянъ-Хэ, а д. Астраханская верстахъ въ десяти далѣе къ югу. Въ первой 20 дворовъ и 120 душъ обоего пола; во второй же 30 дворовъ и 205 душъ.

**) Одно изъ важныхъ неудобствъ, представляемыхъ оз. Ханка для плаванія, заключается въ отсутствіи заливовъ, удобныхъ для пристанища пароходовъ, что особенно не выгодно при извѣстной бурливости этого озера.

въ другомъ до лѣсу далеко и т. д. Перебирая подобнымъ образомъ, долго колеблются крестьяне въ выборѣ мѣста, долго совѣтуются между собою и наконецъ рѣшаютъ, или поселиться въ одной изъ деревень, уже существующихъ, или основать новую.

Замѣчательно, что даже здѣсь, гдѣ на квадратную милю едва-ли придется три—четыре человѣка осѣдлаго населенія, и здѣсь уже крестьяне начинаютъ жаловаться на тѣсноту и на то, что прибывшіе ранѣе ихъ, заняли самыя лучшія мѣста.

Возвращаясь затѣмъ къ деревнямъ Астраханской и Троицкой, слѣдуетъ сказать, что первая изъ нихъ почти не уступаетъ Турьему-Рогу по благосостоянію своихъ жителей. Въ особенности богато живутъ нѣсколько семействъ молоканъ, которые принесли сюда изъ Россіи свое трудолюбіе и свой религіозный фанатизмъ.

Въ то же время, у крестьянъ д. Троицкой, основанной еще такъ недавно, сразу замѣтно меньшее довольство, нежели у обитателей д. Астраханской и Турьяго-Рога. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что черезъ нѣсколько лѣтъ и эти крестьяне обстроятся какъ слѣдуетъ и заживутъ не хуже своихъ сосѣдей, которые также много натерпѣлись, при первоначальномъ обзаведеніи.

Кромѣ хлѣбопашества и скотоводства, рыбный промыселъ можетъ доставить большія выгоды крестьянамъ, живущимъ по берегамъ оз. Ханка.

До сихъ поръ этотъ промыселъ начинаетъ проявляться только въ д. Астраханской, жители которой, будучи рыбаками еще на родинѣ, успѣли уже обзавестись большимъ неводомъ. Нужно замѣтить, что для ловли этимъ снарядомъ, лучшаго мѣста какъ оз. Ханка трудно даже и представить, такъ какъ, при небольшой глубинѣ, оно вездѣ имѣетъ дно песчано-илистое и гладкое какъ полъ; при томъ, постоянно мутная вода, также много помогаетъ успѣху ловли. Крестьяне занимаются ею во всякое, свободное отъ полевыхъ работъ, время, всего чаще по праздникамъ, или наканунѣ ихъ.

Ловъ всегда производится на одномъ и томъ же мѣстѣ, возлѣ д. Астраханской, и способъ его самый простой. Обыкновенно, завозятъ на лодкѣ неводъ на полверсты въ озеро, потомъ спускаютъ его тамъ и на веревкахъ тянутъ, полукругомъ, къ берегу. За одну такую тоню, вытягиваютъ, среднимъ числомъ 2—3 пудовъ различной рыбы, а при счастіи пудовъ десять

Самое лучшее ... четъ, по разсказамъ

крестьянъ, весною и осенью, когда рыба во множествѣ приближается къ берегамъ. Зимою рыбной ловли вовсе не производится.

Бытъ крестьянъ, здѣсь, на далекой чужбинѣ, тотъ же самый какъ и въ Россіи, откуда переселенцы принесли съ собою всѣ родимыя привычки, повѣрья и примѣты.

Всѣ праздники, съ различными къ нимъ приложеніями, исполняются ими также аккуратно, какъ бывало на родинѣ, и каждое воскресенье въ деревняхъ можно видѣть наряженныхъ парней и дѣвушекъ, которые спѣшатъ къ обѣднѣ въ церковь, тамъ гдѣ она уже выстроена *). Затѣмъ, въ праздничные дни послѣ обѣда, въ хорошую погоду, какъ тѣ такъ и другіе, нарядившись, прогуливаются по улицѣ, или сидятъ на завалинахъ у своихъ домовъ. Однако пѣсни случается слышать очень рѣдко; видно крестьяне еще дичатся на новой сторонѣ.

Что же касается до воспоминаній о родинѣ, то крестьяне теперь уже нисколько о ней не тоскуютъ.

«Правда, сначала, особенно дорогою **), было немного грустно, а теперь Богъ съ нею, съ родиною» обыкновеннно говорятъ они. «Что тамъ? земли мало, тѣснота, а здѣсь видишь какой просторъ: живи гдѣ хочешь, паши гдѣ знаешь, лѣсу тоже вдоволь, рыбы и всякаго звѣря множество; чего же еще надо? А дастъ Богъ пообживемся, поправимся, всего будетъ вдоволь, такъ мы и здѣсь Россію сдѣлаемъ,» говорятъ не только мужчины, но даже и ихъ благовѣрныя хозяйки.

Кромѣ трехъ вышеописанныхъ деревень, на юго-западномъ берегу оз. Ханка лежитъ постъ *Камень-Рыболовъ*, въ которомъ расположенъ штабъ 3-го линейнаго баталіона.

Это поселеніе состоитъ изъ двухъ десятковъ казенныхъ домовъ, выстроенныхъ по одному образцу и вытянутыхъ, въ двѣ линіи, на возвышенномъ берегу оз. Ханка. Кромѣ того, здѣсь есть пять крестьянскихъ дворовъ, нѣсколько китайскихъ фанзъ и землянокъ, въ которыхъ помѣщаются отставные солдаты. Наконецъ, здѣсь же живутъ и два торговца, единственные во всемъ Ханкайскомъ бассейнѣ. Разумѣется, не имѣя конкурентовъ, эти торговцы продаютъ всѣ свои товары по самымъ безобразнымъ цѣнамъ.

[illegible] въ Турьемъ-Рогѣ и на посту Камень-Рыболовъ.

[illegible] Амуръ крестьяне идутъ обыкновенно отъ двухъ до трехъ лѣтъ.

Здѣсь же кстати замѣтить, что названіе «Камень-Рыболовъ,» присвоенное посту *), собственно относится до скалистаго утеса, который лежитъ верстахъ въ пяти южнѣе, и которымъ оканчиваются крутые берега оз. Ханка, идущіе непрерывно отъ р. Сіянъ-хэ.

Не знаю, почему дано такое названіе этому утесу? Если по обилію чаекъ-рыболововъ (Larus canus), то этихъ птицъ встрѣчается здѣсь не болѣе, чѣмъ и въ другихъ мѣстностяхъ оз. Ханка.

Весь августъ провелъ я на берегахъ этого озера, занимаясь переписью крестьянъ и различными изслѣдованіями. Не смотря на довольно позднее время года, я нашелъ, въ теченіе этого мѣсяца, еще 130 видовъ цвѣтущихъ растеній. Въ то же время и охотничьи экскуріи представляли очень много новаго и интереснаго. Въ особенности памятны мнѣ, въ послѣднемъ отношеніи, пустынныя, никѣмъ не посѣщаемыя, мѣстности, на сѣверъ отъ устья р. Сіянъ-хэ.

Нѣсколько разъ проводилъ я здѣсь, по цѣлымъ часамъ, въ засадкахъ на песчаныхъ косахъ, выдающихся среди болотистыхъ береговъ, и видѣлъ, лицомъ къ лицу, свободную жизнь пернатыхъ обитателей.

Спугнутыя моимъ приходомъ, различные кулики и утки снова возвращались на прежнія мѣста и беззаботно бѣгали по песку, или купались въ водѣ, на разстояніи какихъ нибудь десяти шаговъ отъ засадки, вовсе не подозрѣвая моего присутствія. Появившаяся откуда-то тяжеловѣсная скопа (Pandion haliaëtos), цѣлыхъ полчаса занималась ловлею рыбы, бросаясь на нея какъ камень сверху, такъ что отъ удара объ воду брызги летѣли фонтаномъ и все таки, ни чѣмъ не поживившись, съ досадою улетѣла прочъ. Соколъ Сапсанъ, мелькнувъ какъ молнія изъ-за тростника, схватилъ глупую, беззаботную ржанку и быстро помчался къ берегу пожирать свою добычу. Изъ волнъ озера поднялась черепаха, осторожно оглянулась, медленно проползла нѣсколько шаговъ по песку и улеглась на немъ. Тутъ же, неподалеку, нѣсколько воронъ пожирали только что выброшенную на берегъ мертвую рыбу и, по обыкновенію, затѣвали драку за каждый кусокъ. Этотъ пиръ не укрылся отъ зоркихъ глазъ орлана бѣлохвоста (Haliaëtos albicilla), который парилъ въ вышинѣ и, по праву сильнаго, вздумалъ

---

*) У китайцевъ это мѣсто называется *Хонту-кайза*.

отнять у воронъ ихъ вкусную добычу. Большими, спиральными кругами началъ спускаться онъ изъ-подъ облаковъ и, сѣвъ спокойно на землю, тотчасъ унялъ споръ и драку, принявшись самъ доѣдать остатокъ рыбы. Обиженныя вороны сидѣли вокругъ, каркали, не смѣя подступить къ суровому царю и только изрѣдка урывали сзади небольшіе кусочки. Эта исторія происходила недалеко отъ меня, такъ что, налюбовавшись вдоволь, я выстрѣлилъ изъ ружья. Мигомъ всполошилось все вокругъ: утки закрякали и поднялись съ воды; кулички, съ разнообразнымъ пискомъ и свистомъ, полетѣли на другое мѣсто; черепаха опрометью бросилась въ воду, и только одинъ орелъ, въ предсмертной агоніи бившійся на пескѣ, поплатился своею жизнью, за право считаться царемъ между птицами, и привлекать на себя особенное вниманіе охотника.

Въ началѣ сентября я оставилъ оз. Ханка и направился къ побережью Японскаго моря.

Все пространство, между юго-западнымъ берегомъ оз. Ханка и р. Суйфуномъ, представляетъ холмистую степь, которая на востокѣ ограничивается болотистыми равнинами р. Лэфу, а на западѣ, мало по малу, переходитъ въ гористую область верхняго теченія рѣкъ Мо и Сахэзы *).

На всемъ этомъ протяженіи, занимающемъ въ длину болѣе ста верстъ (отъ Ханка до Суйфуна), а въ ширину отъ 25 — 40 в., только двѣ болотистыя долины, нижняго и средняго теченія вышеназванныхъ рѣкъ, нѣсколько нарушаютъ однообразіе мѣстности, представляющей или обширные луга, или холмы, покрытые мелкимъ дубнякомъ и лещиною, съ рощами дуба и черной березы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. на водораздѣлѣ Мо и Сахэзы, мѣстность принимаетъ даже гористый характеръ, но вскорѣ степь опять беретъ свое и, на десятки верстъ, растилается широкою, волнистою гладью.

Травяной покровъ всей этой степи являетъ чрезвычайное разнообразіе, совершенно противоположное однообразію той растительности, которая покрываетъ болотистыя равнины по Сунгачѣ и Уссури.

Съ ранней весны до поздней осени, растилается здѣсь пестрый коверъ цвѣтовъ, различныхъ смотря по времени года.

---

*) Рѣка Сахэза, или Лэ-фунцы, составляетъ лѣвый и самый большой притокъ Лэфу.

Одними изъ первыхъ являются *Піоны* (Paeonia albiflora), *Ясенецъ* (Dictamnus fraxinella), *Касатикъ* (Iris sibirica, I. laevigata), *Красная лилія* (Lilium tenuifolium), *Желтоголовникъ* (Trollius Ledebouri), и *Hemerocallis graminea*.

Нѣсколько позднѣе, т. е. въ концѣ іюня и въ іюлѣ, здѣсь цвѣтутъ: *Ломоносъ* (Clematis mandjurica, C. fusca), *Подмаренникъ* (Gallium verum), *Melampyrum roseum, Calystegia daurica, Vincetoxicum amlexicaule, Platanthera hologlottis, Gymnadenia conopsea* и др., а по мокрымъ мѣстамъ великолѣпный розовый *Мытникъ* (Pedicularis grandiflora).

Въ августѣ, степь то синѣетъ отъ сплошныхъ массъ *колокольчика* (Platicodon grandiflorus), то желтѣетъ полосами *золотушной травы* (Patrinia scabiosaefolia), вмѣстѣ съ которою во множествѣ цвѣтетъ *Кровохлебка* (Sanguisorba officinalis).

Всѣ эти, равно какъ и многіе другіе виды травъ, достигаютъ здѣсь по большой части лишь средняго роста и не представляютъ тѣхъ непроходимыхъ заростей, которыя характеризуютъ собою Уссурійскіе и Сунгачинскіе луга.

Въ степной полосѣ появляется и всегдашняя спутница степей — *дрофа* (Otis tarda?), которая нигдѣ не встрѣчается на самой Уссури. Кромѣ того здѣсь множество *перепеловъ* (Perdix muta) *тетеревей* (Tetrao tetrix) *фазановъ* (Phasianus torquatus) и мелкихъ пташекъ, какъ-то: *жаворонковъ* (Alauda arvensis), *щеврицъ* (Anthus campestris), *чекканов* (Saxicola rubicola), *стренатокъ* (Emberiza aureola, E. spodocephala) и др.

По болотистымъ долинамъ Мо и Сахэзы, въ изобиліи держатся гуси и утки различныхъ породъ, а также *Японскіе и Китайскіе журавли* (Grus leucochen, G. montignesia) *бѣлыя и сѣрыя цапли* (Ardea alba, A. cinerea) и *аисты* (Ciconia alba, C. nigra). Скользя надъ самою землею, плавно летаетъ *лунь* (Circus melanoleucus) и быстро носится соколъ *чеглокъ* (Falco subbuteo) между тѣмъ, какъ *коршунъ* (Milvus Govinda) и *бѣлохвостый орланъ* (Haliaëtos albicilla) медленно парятъ въ вышинѣ, высматривая для себя поживу.

Вообще, Ханкайскія степи есть самое лучшее, во всемъ Уссурійскомъ краѣ, мѣсто для нашихъ [illegible]хъ поселеній. Не говоря уже про плодородную, черно[illegible]ю почву, не требующую при томъ особенн[illegible] разработки, про обшир-

ныя, преврасныя пастбища — важная выгода заключается въ томъ, что степи не подвержены наводненіямъ, которыя вездѣ на Уссури дѣлаютъ такую огромную помѣху земледѣлію.

Правда, есть одинъ недостатокъ этихъ степей — именно малое количество воды, но его можно устранить, копая колодцы, или запрудивъ небольшіе, часто пересыхающіе, ручейки въ лощинахъ и черезъ то образовать тамъ пруды.

Въ южной части степной полосы лежитъ главная ось береговаго хребта или Сихотэ-Алиня *), который приходитъ сюда изъ Манчжурскихъ предѣловъ, и за тѣмъ тянется, параллельно берега Японскаго моря, до самаго устья Амура.

Однако главный кряжъ этого хребта, служащій здѣсь водораздѣломъ между бассейнами оз. Ханка и р. Суйфуна, такъ невысокъ *), что вовсе почти неизмѣняетъ характера степи, лежащей по обѣ его стороны.

Сообщеніе черезъ степную полосу, съ побережьемъ Японскаго моря, производится по почтовой дорогѣ, которая идетъ отъ поста Камень Рыболовъ къ р. Суйфуну. Эта дорога довольно хороша для колесной ѣзды, благодаря самому характеру мѣстности, черезъ которую она проходитъ. Только долины Мо и Сахэзы, превращаясь въ дождливое время года въ сплошныя болота, на которыхъ вода стоитъ отъ 2—3 футовъ глубины, дѣлаютъ тогда серьозное препятствіе для сообщеній. Въ особенности неудобна въ этомъ отношеніи долина Мо, черезъ которую почтовая дорога идетъ на протяженіи 12 верстъ. Впрочемъ, въ настоящее время уже сдѣлано изысканіе, для проложенія новой дороги, въ болѣе узкомъ мѣстѣ долины Мо, гдѣ, слѣдовательно, можно удобнѣе устроить хорошія гати.

Вообще, относительно почтоваго сообщенія, какъ съ побережьемъ Японскаго моря, такъ и въ особенности съ бассейномъ Уссури, поселенія, лежащія на берегу оз. Ханка, находятся до сихъ поръ въ самыхъ невыгодныхъ условіяхъ. Съ послѣднею мѣстностью, т. е. съ бассейномъ Уссури, почтовое сообщеніе возможно только зимою, такъ какъ оно про-

---

*) Мѣстные китайцы называютъ этотъ хребетъ *Пей-санъ*.

*) Высота главной оси Сихотэ-Алиня, на водораздѣлѣ бассейна оз. Ханка и р. Суйфуна, по всему вѣроятію, не достигаетъ и тысячи футовъ. Вообще, во всемъ Сихотэ-Алинѣ, сколько до сихъ поръ извѣстно, главная ось хребта много ниже боковыхъ его отроговъ.

изводится по Сунгачинскимъ болотамъ, рѣшительно недоступнымъ во время лѣта. За тѣмъ, отъ истока Сунгачи единственная наша почтовая дорога идетъ по Сѣверному берегу оз. Ханка, слѣдовательно въ китайскихъ предѣлахъ, гдѣ даже стоитъ нашъ постъ (№ 5) на перешейкѣ, раздѣляющемъ воды Большаго и Малаго озера. Потомъ эта дорога огибаетъ западную сторону оз. Ханка и, черезъ степную полосу, направляется къ рѣкѣ Суйфуну.

На всемъ вышеозначенномъ протяженіи, т. е. по Сунгачѣ, оз. Ханка и на степной полосѣ, устроены, въ разстояніи 20 — 30 верстъ одна отъ другой, почтовыя станціи или, какъ ихъ здѣсь называютъ, станки *).

---

*) Названія почтовыхъ станцій, отъ ст. Буссе до порта Владивостокъ и Новгородской гавани, слѣдующія:

Отъ ст. Буссе.	*число верстъ.*		
1. Маркова (постъ № 1)	23		
п. № 2	25		
» № 3.	35		
» № 4 (на истокѣ Сунгачи)	20		
» № 5 (на перешейкѣ между большимъ и малымъ оз. Ханка)	38		
Турій-Рогъ (№ 6).	41		
п. № 7.	28		
п. Камень-Рыболовъ (№ 8).	35		
Мо (№ 9).	17		
Встрѣчный (№ 10)	28		
Утесный (№ 11) . .	20		
Дубининскій (№ 12) .	27		
д. Никольская . . .	13		
Барановскій .	15		
Раздольный .	15	Углоной . . .	28
Исаева. . .	18	п. Владивостокъ .	32
Шкотова	20	Итого. . .	440
Гаккелева.	21		
Черкасская	23		
Новая Слáвянка	17		
Рязанова	16		
Гладкій	24		
Гав. Новгородская	20		
Итого . . .	539		

Нѣкоторые изъ нихъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и наши пограничные посты. На нихъ живутъ по нѣсколько казаковъ или солдатъ, которые возятъ почту и проѣзжающихъ.

Почтовыхъ лошадей, на каждой изъ такихъ станцій, держатъ обыкновенно по двѣ тройки, а иногда и того менѣе. При томъ же эти лошади бываютъ совершенно изнурены, отъ частой гоньбы и дурнаго корма, такъ что проѣзжающіе, очень часто, ходятъ пѣшкомъ и рады, если чуть живыя клячи тащутъ ихъ поклажу.

Въ самой южной части степной полосы расположены еще двѣ нашихъ деревни: *Никольская и Суйфунская*. Впрочемъ, послѣдняя составляетъ не болѣе, какъ выселокъ изъ первой и лежитъ отъ нея въ разстояніи пяти верстъ, на берегу р. Суйфуна.

Суйфунское поселеніе весьма небольшое и состоитъ всего изъ 5 дворовъ, между тѣмъ какъ въ Никольскомъ считается 47 дворовъ и, въ обѣихъ деревняхъ, 313 душъ обоего пола. Какъ Никольская, такъ и Суйфунская основаны въ 1866 г., одновременно съ селеніемъ Астраханскимъ и выходцами изъ тѣхъ же самыхъ губерній, т. е. Астраханской и Воронежской. Но здѣшнимъ крестьянамъ съ перваго раза не повезло и, въ маѣ 1868 г., обѣ деревни были сожжены партіею китайскихъ разбойниковъ (хунъ-хузовъ), ворвавшихся въ наши предѣлы.

Однако, не смотря на недавній погромъ, Никольская и Суйфунская уже успѣли немного оправиться и даже расшириться, такъ какъ, въ томъ же 1868 г., сюда перекочевали крестьяне, жившіе первоначально на верхней Уссури и Дауби-хэ.

Во всякомъ случаѣ, нѣтъ сомнѣнія, что Никольское селеніе, въ скоромъ времени, достигнетъ полнаго благосостоянія, чему лучшимъ ручательствомъ служатъ—трудолюбивая энергія ея обитателей съ одной стороны и прекрасная мѣстность съ другой.

Дѣйствительно, обширная, немного всхолмленная степь, съ весьма плодородною черноземною и суглинистою почвою, представляетъ здѣсь, на каждомъ шагу, отличныя луга и пашни; двѣ небольшія рѣчки — *Чагоу* и *Тундагоу* а въ пяти верстахъ р. Суйфунъ; кромѣ того обиліе лѣса возлѣ послѣдней рѣки — все это такія выгодныя условія, что нѣтъ сомнѣнія въ быстромъ развитіи Никольской, даже въ недалекомъ будущемъ, въ особенности если состоится предполагаемое передвиженіе сюда, изъ п. Камень-Рыболовъ, штаба 3-го линейнаго баталіона.

Вблизи описываемой деревни находятся замѣчательные остатки двухъ старинныхъ земляныхъ укрѣпленій, которыя, впрочемъ, попадаются изрѣдка и въ другихъ частяхъ нашего южно-Уссурійскаго края.

Первое изъ этихъ укрѣпленій лежитъ верстахъ въ трехъ отъ деревни и представляетъ правильный четыреугольникъ, бока котораго расположены по сторонамъ свѣта. Каждый изъ этихъ боковъ имѣетъ около версты длины и состоитъ изъ землянаго вала, сажени двѣ съ половиною вышины, со рвомъ впереди.

Внутреннее пространство укрѣпленія представляетъ мѣстность совершенно ровную, и только съ западной стороны здѣсь придѣлана небольшая земляная насыпь. Сверхъ того, саженяхъ въ пятидесяти впереди южнаго бока, устроенъ небольшой земляной квадратъ, вѣроятно для боковой обороны.

Другое укрѣпленіе лежитъ всего въ полверстѣ отъ деревни, и не представляетъ правильнаго четыреугольника, хотя, въ общемъ своемъ очертаніи, все-таки напоминаетъ подобную фигуру.

Валъ этого укрѣпленія имѣетъ три сажени вышины, но рва впереди его нѣтъ вовсе. Какъ бы взамѣнъ этого рва, въ самомъ валу сдѣлано много выдающихся частей, для обстрѣливанія и обороны съ боку.

Внутри втораго укрѣпленія находится много небольшихъ возвышеній, въ родѣ кургановъ, на которыхъ иногда лежатъ остатки кирпичей, а въ одномъ мѣстѣ стоятъ двѣ каменныхъ плиты, съ нѣсколькими продѣланными въ нихъ отверстіями.

Кромѣ того, по дорогѣ къ дальнему укрѣпленію, въ полуверстѣ отъ нашего селенія, на не большомъ бугоркѣ, лежитъ, высѣченное изъ красноватаго гранита, грубое изображеніе черепахи, имѣющее семь футовъ въ длину, шесть въ ширину и три въ толщину. Рядомъ съ нею валяется каменная плита, которая, какъ видно по углубленію въ спинѣ черепахи, была вставлена сверху.

Эта плита, сдѣланная изъ мрамора, имѣетъ около восьми футъ длины; тутъ же лежитъ отбитая ея верхушка, съ изображеніемъ дракона.

Въ самой деревнѣ стоятъ, найденныя въ лѣсу, два каменныхъ грубыхъ изображенія какихъ-то животныхъ, величиною съ большую собаку.

Кому принадлежали всѣ эти обдѣланные камни и укрѣпленія? Нѣкоторые относятъ ихъ къ XII в. по Р. Х., ко временамъ династіи Нюж-

чень, которая въ то время владычествовала въ южной Манчжуріи, но, мнѣ кажется, что такое предположеніе не болѣе какъ гадательное. Позднѣйшія археологическія изысканія, вѣроятно, прольютъ бо́льшій свѣтъ на этотъ предметъ, и разъяснятъ намъ темную исторію этой страны, которая долго была мѣстомъ кровавыхъ столкновеній, сначала Корейскихъ (Гаолійскихъ), а потомъ Манчжурскихъ племенъ съ Китайцами и здѣсь, нѣсколько разъ, смѣнялось владычество тѣхъ и другихъ.

Во всякомъ случаѣ, съ большою достовѣрностью можно предполагать, что нѣкогда на этихъ, теперь пустынныхъ, мѣстностяхъ, были не одни военные лагери, но и пункты постоянной осѣдлости, быть можетъ даже города.

Подтвержденіемъ такому предположенію служатъ изсѣченія изъ камня, которыя, конечно, не были бы сдѣланы въ мѣстахъ временной стоянки; тѣмъ болѣе, что гранитъ, изъ котораго высѣчена черепаха, приходилось везти издалека, такъ какъ этотъ камень, сколько извѣстно, не встрѣчается въ ближайшихъ частяхъ Суйфуна.

Но давно, очень давно совершалось все это, такъ что между нынѣшнимъ, скуднымъ населеніемъ, не осталось даже никакихъ положительныхъ преданій о тѣхъ временахъ........

Въ глубокомъ раздумьѣ, бродилъ я по валамъ укрѣпленій, поросшихъ кустарникомъ и густою травою, на которой спокойно паслись крестьянскія коровы.

Невольно, тогда пришла мнѣ на память, извѣстная арабская сказка, какъ нѣкій человѣкъ посѣщалъ, черезъ каждыя пять сотъ лѣтъ, одно и то же мѣсто, гдѣ встрѣчалъ, попеременно, то городъ, то море, то лѣса и горы и всякій разъ, на свой вопросъ, получалъ одинъ и тотъ же отвѣтъ, что такъ было отъ начала вѣковъ.

Оставивъ д. Никольскую, я поплылъ внизъ по р. Суйфуну, которая впадаетъ въ Амурскій заливъ Японскаго моря и рѣзко отдѣляетъ степную полосу, отъ гористой и лѣсной, характеризующей собою все морское побережье.

Истоки Суйфуна находятся въ Манчжурскихъ предѣлахъ, такъ что эта рѣка принадлежитъ намъ лишь среднимъ и нижнимъ своимъ теченіемъ.

Однако, плаваніе по ней можетъ производится удобно, только до п. Раздольнаго, т. е. верстъ на пятьдесятъ отъ устья. Далѣе же вверхъ,

Суйфунъ дѣлается сильно извилистымъ и наполненъ мелями, по которымъ, въ малую воду бываетъ менѣе двухъ футовъ глубины.

Узкая долина, сопровождающая среднее теченіе этой рѣки, верстахъ въ пятнадцати ниже д. Никольской, вдругъ сжимается отвѣсными утесами, которые тянутся на протяженіи около версты и извѣстны подъ именемъ Медвѣжьихъ Щекъ. Такое названіе присвоено имъ, какъ говорятъ, потому, что, въ разсѣлинахъ этихъ скалъ, медвѣди часто устраиваютъ себѣ зимнія логовища. Самъ я могу только засвидѣтельствовать, что это мѣсто очень живописно и замѣчательно многократнымъ повтореніемъ эхо, такъ что ружейный выстрѣлъ долго гремитъ различными перекатами.

Тотчасъ за Медвѣжьими Щеками долина Суйфуна расширяется отъ 4—7 верстъ, и сначала представляетъ возвышенные луга, а потомъ, ближе къ устью рѣки, переходитъ въ болотистыя низменности, покрытыя тростеполевицею, осокою и тростникомъ.

Бока этой долины, до самаго моря, обставлены горами, которые покрыты дремучими лѣсами, состоящими исключительно изъ лиственныхъ деревьевъ: дуба, ильма, грѣцкаго орѣха, пробки, клена, ясеня, липы и др., съ чрезвычайно густымъ подлѣскомъ.

Какъ обыкновенно, эта растительность всего роскошнѣе развивается въ падяхъ, гдѣ текутъ горные ручьи и гдѣ переплетенныя виноградомъ зарости почти совершенно непроходимы.

Въ то же время, открытыя лужайки среди лѣсовъ покрыты огромною травою, среди которой попадаются экземпляры *дягиля* (Archangelica) въ десять футовъ вышины и толщиною, у корня, болѣе двухъ дюймовъ въ діаметрѣ.

Спустившись въ лодкѣ до устья Суйфуна, я отправился отсюда, на винтовой шкунѣ «Алеутъ», въ Новгородскую гавань, лежащую въ заливѣ Посьета, на самой южной оконечности нашихъ владѣній.

Осень видимо приближалась: ночи становились замѣчательно холоднѣе, желтые листья уже показались на многихъ деревьяхъ, стрижи и ласточки большими стадами тянули къ югу, а другія птицы собирались въ стада и готовились къ отлету.

ГЛАВА IV.

Инородческое населеніе Уссурійскаго края.—Китайцы, гольды, орочи или тазы.—Ихъ бытъ и промыслы.—Корейскія колоніи въ нашихъ предѣлахъ.—Посѣщеніе Корейскаго города Кыгенъ-Пу.

Настоящую главу я посвящу разсказу объ инородческомъ населеніи Уссурійскаго края, которое представляетъ собою четыре народности: китайцевъ, гольдовъ, орочей или тазовъ и наконецъ корейцевъ. Начнемъ по порядку.

I. Китайцы.

Изъ инородческихъ племенъ, обитающихъ въ Уссурійскомъ краѣ, первое мѣсто по числу принадлежитъ китайцамъ или *манза* *), какъ они сами себя называютъ.

Это населеніе встрѣчается какъ по самой Уссури, такъ и по ея большимъ правымъ притокамъ, но всего болѣе скучено въ южно-Уссурійскомъ краѣ: по долинамъ Сандогу, Лифудинъ, Ула-хэ, Дауби-хэ; затѣмъ въ западной части Ханкайскаго бассейна и по всѣмъ болѣе значительнымъ береговымъ рѣчкамъ Японскаго моря, въ особенности на Шито-хэ, Сучанѣ, Та-Суду-хэ, Та Уху, Пхусунъ и Тазуши.

---

*) Правильнѣе, *маньцза*, по замѣчанію нашего пекинскаго ученаго архимандрита Палладія. Однако, я буду вездѣ удерживать первое названіе, какъ употребительное на мѣстѣ. О значеніи этого слова я много разъ допытывался у китайцевъ, но никогда не могъ получить удовлетворительнаго отвѣта. Обыкновенно они говорятъ, что это слово есть настоящее названіе китайцевъ.

Трудно, съ точностію, объяснить историческое происхожденіе этого населенія, и сами манзы на этотъ счетъ ничего не знаютъ. Всего вѣроятнѣе, что съ тѣхъ поръ, какъ, въ половинѣ XVII вѣка по Р. Х., манчжуры овладѣли Китаемъ, восточная часть ихъ родины, скудно населенная туземными племенами орочей и гольдовъ, сдѣлалась мѣстомъ ссылки различныхъ преступниковъ. Съ другой стороны, естественныя богатства этой страны, въ особенности соболь и дорогой корень Жень-Шень, цѣнимый въ Китаѣ на вѣсъ золота, привлекали сюда цѣлыя толпы бездомныхъ скитальцевъ, неимѣвшихъ дѣла на родинѣ и приходившихъ въ новый край, съ надеждою на скорое и легкое обогащеніе. Наконецъ, морское побережье, гдѣ у скалистыхъ выступовъ въ изобиліи растетъ морская капуста (особый видъ морскаго водоросля Fucus), представляло обширное поприще для промысла, не менѣе выгоднаго, чѣмъ ловля соболя и исканіе Жень-Шеня. Такимъ образомъ, въ зависимости отъ всѣхъ этихъ условій, сложилось мѣстное, китайское населеніе края, которое можно раздѣлить на *постоянное*, или осѣдлое и *временное*, или приходящее.

Къ первому относятся тѣ китайцы, которые поселились здѣсь на вѣчныя времена, занялись земледѣліемъ и живутъ на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Это населеніе образовалось, вѣроятно, изъ бѣглыхъ и ссыльныхъ, а частію и изъ временно-приходящихъ, которымъ правилась дикая, свободная жизнь, внѣ всякихъ условій цивилизованнаго общества.

Главнѣйшее занятіе всѣхъ осѣдлыхъ манзъ есть земледѣліе, которое доведено у нихъ до совершенства. Поля, находящіяся при ихъ жилищахъ или фанзахъ, могутъ служить образцомъ трудолюбія, такъ что урожай хлѣба, въ особенности проса, составляющаго главную пищу, бываетъ чрезвычайно великъ, и обезпечиваетъ годичное существованіе хозяина фанзы съ его работниками. Кромѣ проса, манзы засѣваютъ также сорго, бобы, фасоль, кукурузу, ячмень и пшеницу, а на огородахъ различныя овощи, какъ-то: огурцы, дыни, капусту, рѣдьку, чеснокъ, лукъ, красный перецъ и табакъ. Лукъ и чеснокъ составляютъ для нихъ любимую овощъ и употребляются какъ въ сыромъ видѣ, такъ и въ различныхъ кушаньяхъ.

Сверхъ того, нѣкоторые китайцы — правда очень немногіе — занимаются воздѣлываніемъ Жень-Шеня (Panax Ginseng), корень котораго весьма дорого цѣнится въ Китаѣ. Это растеніе, принадлежащее къ семейству Аралій, встрѣчается, въ дикомъ состояніи, въ южной

Манчжуріи и въ Уссурійской странѣ, приблизительно до 47° сѣв. шир. Оно растетъ въ глубокихъ тѣнистыхъ лѣсныхъ падяхъ, но вездѣ очень рѣдко.

Съ давнихъ временъ, китайская медицина приписываетъ корню Жень-Шень различныя цѣлебныя средства, даже въ такихъ болѣзняхъ, какъ истощеніе силъ, чахотка и т. п.; поэтому въ Китаѣ платятъ за него громадныя цѣны. Оставляя даже въ сторонѣ преувеличенныя, въ этомъ случаѣ, показанія прежнихъ писателей, которые, какъ напр. миссіонеръ Вероль, увѣряютъ, что фунтъ дикорастущаго Жень-Шеня стоитъ въ Пекинѣ до 50,000 франковъ, все-таки цѣна на дикорастущій Жень-Шень въ Китаѣ громадная и, по разсказамъ манзъ, простирается до двухъ тысячъ рублей серебромъ, на наши деньги, за одинъ фунтъ корня. Воздѣлываемый же на плантаціяхъ Жень-Шень стоитъ несравненно дешевле, и продается только 40—50 рубл. серебр. за фунтъ.

Исканіемъ дикаго Жень-Шеня въ южной Манчжуріи, ежегодно, занимаются нѣсколько тысячъ человѣкъ, получающихъ на такой промыселъ дозволеніе и билеты отъ правительства. Въ прежнія времена, промышленники приходили и въ южно-Уссурійскій край, но теперь этотъ промыселъ прекратился здѣсь совершенно, хотя существовалъ не такъ давно, въ размѣрахъ довольно обширныхъ. Еще миссіонеръ де-ла-Брюньеръ, посѣтившій Уссури въ 1846 г. и бывшій на ней первымъ изъ европейцевъ, въ своихъ запискахъ разсказываетъ объ этомъ промыслѣ и описываетъ, исполненную трудовъ и опасностей, жизнь искателей Жень-Шеня. Въ настоящее время, подобные искатели вовсе не приходятъ въ нашъ Уссурійскій край, и всѣ манзы единогласно говорятъ, что причиною тому занятіе нами края и распространеніе въ немъ русскаго населенія, котораго боятся промышленники.

Между тѣмъ, искусственное разведеніе Жень-Шеня идетъ по прежнему и его плантаціи изрѣдка встрѣчаются въ южно-Уссурійскомъ краѣ на Дауби-хэ, Сандогу, Сучанѣ и на нѣкоторыхъ рѣчкахъ морскаго побережья.

Разведеніе и воспитываніе этого растенія требуетъ особеннаго, тщательнаго ухода. Обыкновенно его садятъ сѣменами или корнями (послѣдній способъ разведенія гораздо лучше) въ гряды, которыя имѣютъ одну сажень въ ширину и около десяти въ длину. Земля для этихъ грядъ должна быть чистый черноземъ, который осенью сгребаютъ въ кучи, затѣмъ весною просѣиваютъ сквозь особыя рѣдкія сита и только послѣ

подобной обдѣлки, кладутъ въ гряды. Для защиты отъ солнечныхъ лучей, которыхъ не любитъ это растеніе, надъ каждою грядою устраивается навѣсъ изъ холста, иногда же изъ досокъ; кромѣ того съ сѣверной стороны также дѣлается защита отъ холоднаго вѣтра.

Съ наступленіемъ зимы, навѣсъ снимается и открытая гряда заносится снѣгомъ.

Въ первый годъ послѣ посѣва, корень выростаетъ очень небольшой, но съ каждымъ годомъ толщина его увеличивается, хотя, впрочемъ, и при глубокой старости, онъ достигаетъ величины только указательнаго пальца человѣческой руки. Черезъ три года можно уже имѣть довольно порядочные корни, но обыкновенно здѣшніе китайцы держатъ ихъ бо́льшій срокъ. Затѣмъ, послѣ сбора, они приготовляютъ корни особеннымъ образомъ, посредствомъ обчистки и вывариванія въ водѣ, а потомъ отправляютъ на продажу въ Китай черезъ Нингуту, а иногда и моремъ, прямо въ Шангай. Хотя искусственно разводимый корень, какъ сказано выше, цѣнится гораздо ниже дикаго, но все-таки цѣна его довольно высока, такъ что китаецъ, отъ продажи своей плантаціи, получаетъ цѣлое состояніе.

Кромѣ земледѣльческихъ фанзъ, располагающихся преимущественно въ долинахъ рѣкъ, есть еще другія, такъ-называемыя звѣровыя, обитатели которыхъ занимаются звѣринымъ промысломъ.

Эти фанзы устроиваются въ лѣсахъ, гдѣ обиліе всякихъ звѣрей обусловливаетъ возможность правильной и постоянной за ними охоты.

Впрочемъ число звѣровыхъ фанзъ, принадлежащихъ собственно манзамъ, не велико и этимъ промысломъ занимаются исключительно орочи или тазы и гольды, незнающіе земледѣлія.

Фанзы, въ которыхъ живутъ китайцы, располагаются большею частію въ одиночку, иногда же по нѣсколько вмѣстѣ и образуютъ какъ бы поселенія или деревни. При томъ всѣ эти фанзы выстроены на одинъ и тотъ же образецъ. Обыкновенно, каждая изъ нихъ имѣетъ четыреугольную форму, болѣе протянутую въ длину, чѣмъ въ ширину, съ соломенною крышею, круто покатою на обѣ стороны. Стѣны фанзы около четверти аршина толщины и дѣлаются изъ глины, которою обмазанъ плетень, служащій имъ основаніемъ. Съ солнечной стороны продѣланы два, три рѣшетчатыхъ окна и между ними двери для входа. Какъ окна, такъ и верхняя половина дверей всегда заклеены пропускною бумагою, промазанною жиромъ. Внутреннее пространство фанзы бы-

ваетъ различно по величинѣ: это зависитъ отъ состоянія хозяина и числа живущихъ. Обыкновенно же фанзы имѣютъ 6—7 саженъ въ длину и сажени 4 въ ширину. Кромѣ того, въ богатыхъ фанзахъ есть перегородка, которая отдѣляетъ мѣсто, занимаемое хозяиномъ, отъ его работниковъ.

Внутри фанзы съ одной стороны, а въ нѣкоторыхъ и съ двухъ, придѣлываются глиняныя нары, которыя возвышаются немного болѣе аршина надъ землянымъ поломъ. Эти нары покрыты соломенниками, искусно сплетенными изъ тростника, и служатъ для сидѣнія, главнымъ же образомъ, для спанья. Съ одной ихъ стороны придѣлана печка, закрытая сверху большою чугунною чашею, въ которой приготовляется пища Труба отъ этой печки проведена подъ всѣми нарами, и выводится наружу, гдѣ оканчивается большимъ деревяннымъ столбомъ, внутри пустымъ. Дымъ отъ печи проходитъ по трубѣ подъ нарами, нагрѣваетъ ихъ, и затѣмъ выходитъ вонъ.

Кромѣ печи, по срединѣ фанзы всегда находится очагъ, въ которомъ постоянно лежатъ горячіе уголья, засыпанные сверху золою для того, чтобы подольше сохранить жаръ. Очагъ у бѣдныхъ дѣлается просто на земляномъ полу, у богатыхъ же на особенномъ возвышеніи. и въ немъ иногда горитъ каменный уголь. Надъ такимъ очагомъ зимою, въ холодные дни, манзы сидятъ по цѣлымъ часамъ, даже днямъ, грѣются, курятъ трубки и попиваютъ чай или просто теплую воду, которая всегда стоитъ здѣсь въ чайникѣ. Потолка въ фанзѣ нѣтъ, а вмѣсто его, сажени на полторы отъ земли, положено нѣсколько поперечныхъ жердей, на которыхъ вѣшается разная мелочь: кукуруза оставленная на сѣмена, старые башмаки, шкуры, одежда и т. п. Около же стѣнъ, незанятыхъ нарами, разставлены деревянные ящики и разная домашняя утварь. Вонь и дымъ въ фанзѣ бываютъ постоянно, частію отъ очага, частію отъ разной, развѣшанной на жердяхъ, дряни, которая ежедневно коптится въ дыму въ то время, когда топится печка, потому что трубы подъ нарами рѣдко устроены такъ хорошо, чтобы въ нихъ выходилъ весь дымъ; большая его часть всегда идетъ въ фанзу. Кромѣ того, и прямо на очагѣ часто разводится огонь, а дымъ отъ него выходитъ въ растворенную дверь.

По наружнымъ бокамъ фанзы, обыкновенно, находятся пристройки, въ которыя загоняется скотъ, складываются вещи, хлѣбъ и пр. Кромѣ того, при нѣкоторыхъ богатыхъ фанзахъ, въ особомъ помѣщеніи, устрое-

ны бываютъ жернова, для выдѣлки муки и крупы; эти жернова приводятся въ движеніе быками, которые ходятъ по кругу.

Пространство вокругъ фанзы, незанятое пристройками, обносится частоколомъ съ воротами для входа. Кромѣ всего этого, при нѣкоторыхъ фанзахъ находятся молельни; онѣ ставятся саженъ на десять въ сторонѣ и имѣютъ форму часовенки, около сажени въ квадратѣ. Входъ въ такую часовенку закрытъ бываетъ рѣшетчатыми дверями, а внутри ея приклеено изображеніе Бога, въ образѣ китайца. Передъ этимъ изображеніемъ лежатъ разныя приношенія: полотенцы съ какимъ-то писаніемъ, желѣзная чаша для огня, палочки, ленточки и т. п.

Таковы наружная форма и внутреннее устройство фанзъ. Обитатели ихъ—манзы живутъ рѣшительно всѣ безъ семействъ, которыя они должны были оставить въ своемъ отечествѣ, при отправленіи въ этотъ край.

Безсемейная жизнь, какъ нельзя болѣе, отражается на самомъ характерѣ манзы и дѣлаетъ его мрачнымъ, эгоистичнымъ. Рѣдко, рѣдко можно встрѣтить сколько-нибудь привѣтливаго манзу. Вообще грубость, неряшество, страшная жадность къ деньгамъ — вотъ качества, которыя характеризуютъ всѣхъ представителей небесной имперіи, живущихъ въ нашихъ предѣлахъ. Всѣ помыслы и заботы манзы вертятся только на томъ, чтобы насытить свой желудокъ, да пріобрѣсть нѣсколько лишнихъ рублей; внѣ этого онъ ничего не знаетъ.

Въ каждой фанзѣ живутъ одинъ, два, а иногда и болѣе хозяевъ и нѣсколько работниковъ и вездѣ, гдѣ только случалось мнѣ видѣть, образъ жизни манзъ одинъ и тотъ-же. Обыкновенно утромъ, на разсвѣтѣ, они топятъ печку, и въ чугунной чашѣ, которою она сверху закрыта, приготовляютъ свою незатѣйливую пищу, состоящую главнѣйшимъ образомъ изъ варенаго проса (буды). Въ тоже время разводится огонь и на очагѣ, такъ-что вскорѣ вся фанза наполняется дымомъ, для выхода котораго растворяется дверь, даже зимою, не смотря на морозъ. Холодъ снизу и дымъ сверху заставляютъ, наконецъ, подняться и тѣхъ манзъ, которые заспались подольше другихъ. Когда всѣ встали, то не умываясь, тотчасъ-же садятся на нарахъ, около небольшихъ столиковъ и приступаютъ къ ѣдѣ проса, которое для этого накладывается въ глиняныя чашки, и подносится ко рту двумя тоненькими деревянными палочками. Какъ приправа къ вареному просу, часто дѣлается особый ѣдкій соусъ изъ стручковаго перцу. Кромѣ того, въ богатыхъ фанзахъ приготовляютъ и нѣкоторыя другія кушанья,

какъ-то: пильмени, булки печеныя на пару, а также козлиное и оленье мясо. Утренняя ѣда продолжается около часу; манзы ѣдятъ непомѣрно много и притомъ пьютъ изъ маленькихъ чашечекъ, величиною немного болѣе наперстка, нагрѣтую водку (сули), которую приготовляютъ сами изъ ячменя.

Послѣ обѣда работники, обыкновенно, отправляются на работу: молотить хлѣбъ, убирать скотъ и проч.; сами-же хозяева остаются въ фанзѣ и, по большой части, ничего не дѣлаютъ. Въ холодное время, они, по цѣлымъ днямъ, сидятъ передъ очагомъ, грѣются, курятъ трубки и попиваютъ чай, заваривая его прямо въ чашкахъ, изъ которыхъ пьютъ. Такъ проходитъ цѣлый день до вечера. Передъ сумерками опять варится просо и опять ѣдятъ его манзы тѣмъ-же порядкомъ, а за тѣмъ, съ наступленіемъ темноты, ложатся спать, или иногда сидятъ еще недолго, употребляя для освѣщенія лучину, чаще-же ночникъ, въ которомъ горитъ сало или травяное масло. Вечернее время обыкновенно посвящается истребленію собственныхъ паразитовъ, которыхъ манзы отвратительно казнятъ на переднихъ зубахъ. Во избѣжаніе, вѣроятно, тѣхъ-же самыхъ враговъ, на ночь, манзы снимаютъ съ себя все платье и спятъ голыми на теплыхъ нарахъ, нагрѣваемыхъ во время топки печи. Привычка дѣлаетъ такую постель весьма удобною, но для европейца несовсѣмъ пріятно спать въ то время, когда одному боку очень жарко, а другому очень холодно, потому что фанза, во время мороза, сильно выстываетъ за ночь.

Такъ однообразно проходитъ день за днемъ въ теченіи цѣлой зимы; лѣтомъ-же манзы, съ образцовымъ трудолюбіемъ, занимаются обработкою своихъ полей.

Одежда манзъ до того разнообразна, смотря по времени года, состоянію и вкусу каждаго, что, право, трудно ее точно описать. Въ большей части случаевъ преобладаетъ длиннополый халатъ изъ синей дабы, такого-же, а иногда и сѣраго цвѣта, панталоны и башмаки, съ очень узкими и загнутыми вверхъ носками. Эти башмаки дѣлаются изъ звѣриной или рыбьей шкуры и въ нихъ, зимою, манзы накладываютъ, для мягкости и теплоты, сухую траву Ула-цхао *). Головной уборъ

*) Эта трава принадлежитъ къ роду ситовниковъ (Cyperus) и есть та самая, которую манчжуры считаютъ въ числѣ трехъ благъ (соболя, Жень-Шеня и травы ула-цхао), адрованныхъ небомъ ихъ родинѣ.

состоитъ изъ низкой шляпы, съ отвороченными вверхъ полями, а за поясомъ манзы постоянно носятъ длинный и узкій кисетъ съ табакомъ и трубкою.

Зимняя одежда состоитъ изъ короткой мѣховой куртки, шерстью вверхъ, и такой-же шапки съ широкими мѣховыми паушниками. Все это дѣлается изъ шкуры енотовъ, рѣдко изъ мѣха антилопы.

Волосы свои манзы, какъ всѣ китайцы, брѣютъ спереди и сзади, оставляя только на затылкѣ длинный пучекъ, который сплетаютъ въ косу. Бороду также брѣютъ, оставляя одни усы, а иногда и клочекъ бороды, въ видѣ эспаньолки.

Всѣ осѣдлые манзы имѣютъ свое собственное, организованное управленіе. Въ каждомъ поселеніи находится старшина, который разбираетъ мелкія жалобы своихъ подчиненныхъ. Если-же фанза стоитъ отдѣльно, то она всегда приписана къ другому какому-нибудь мѣсту.

Всѣ старшины выбираются самими манзами на извѣстный срокъ, по прослуженіи котораго могутъ быть уволены, или оставлены на вторичную службу. Въ случаѣ же дурнаго поведенія, или какихъ-нибудь проступковъ, они смѣняются и раньше срока, по приговору манзъ.

Кромѣ того, извѣстный раіонъ имѣетъ одного главнаго, также выборнаго, старшину, которому подчинены всѣ прочіе. Этотъ старшина судитъ важныя преступленія, напр. воровство, убійство, и власть его такъ велика, что онъ можетъ наказывать даже смертію.

Приведу одинъ рѣзкій случай такого суда, совершеннаго въ 1866 году, и разсказаннаго мнѣ очевидцами русскими. Виновный манза совершилъ убійство во время картежной игры, которая происходила въ фанзѣ Кызенъ-гу *). Онъ игралъ здѣсь вмѣстѣ съ другими манзами и замѣтивъ, что одинъ изъ нихъ сплутовалъ, всталъ не говоря ни слова, взялъ ножъ, какъ-будто для того, чтобы накрошить табаку и этимъ ножемъ поразилъ, прямо въ сердце, того манзу, который смошенничалъ въ игрѣ. Убійцу тотчасъ-же связали и дали знать главному старшинѣ, который явился на судъ вмѣстѣ съ другими манзами.

Послѣ долгихъ разсужденій, приговорили, наконецъ, закопать виновнаго живымъ въ землю и, для болѣе удобнаго исполненія такого приговора, рѣшили напоить его сначала пьянымъ.

---

*) Недалеко отъ вершины Уссурійскаго залива.

Волею или неволею долженъ былъ осужденный пить водку, уже въ виду выкопанной ямы, но хмѣль не бралъ его подъ вліяніемъ страха смерти. Тогда манзы, видя что онъ не пьянѣетъ отъ маленькихъ чашечекъ, которыми они обыкновенно пьютъ, стали насильно лить ему въ горло водку большими чашками и, наконецъ, когда привели въ совершенное безпамятство, то бросили въ яму и начали закапывать. Когда насыпали уже довольно земли и несчастный, задыхаясь, сталъ ворочиться въ ямѣ, тогда нѣсколько манзъ бросились туда, ногами и лопатами стали утаптывать плотнѣе землю и, наконецъ, совсѣмъ закопали виновнаго.

Однако, въ настоящее время, принимаются мѣры къ ограниченію такого самоуправленія. Старшины хотя по прежнему будутъ выбираться манзами, но утвержденіе ихъ будетъ зависѣть отъ русскихъ начальниковъ, и власть ихъ суда будетъ простираться только на преступленія маловажныя.

Количество осѣдлаго китайскаго населенія трудно опредѣлить съ точностію, такъ какъ до сихъ поръ еще не сдѣлано точной переписи. Приблизительную-же цифру этого населенія можно полагать отъ четырехъ до пяти тысячъ душъ.

Временное, или приходящее китайское населеніе является въ южно-Уссурійскій край, для ловли морской капусты и трепанговъ; кромѣ того прежде много китайцевъ приходило сюда, ради грибнаго промысла и для промывки золота.

Ловля капусты производится на всемъ нашемъ побережьи Японскаго моря, начиная отъ залива Поссьета до гавани св. Ольги. Самыя лучшія мѣста для этой ловли есть утесистые берега заливовъ, гдѣ нѣтъ сильнаго волненія и гдѣ глубина не болѣе двухъ или трехъ сажень. Въ чистой, совершенно прозрачной, морской водѣ, на такой глубинѣ видны мельчайшія раковины и, между прочимъ, названныя водоросли, которыя прикрѣпляются къ камнямъ, раковинамъ и т. п.

На одномъ и томъ-же мѣстѣ ловля производится черезъ годъ для того, чтобы водоросли могли вновь вырости.

Китайцы достаютъ ихъ со дна длинными деревянными вилами, сушатъ на солнцѣ, связываютъ въ пучки отъ 1—2 пудовъ, а затѣмъ везутъ во Владивостокъ, гав. св. Ольги и Новгородскую, гдѣ продаютъ, среднимъ числомъ, на наши бумажныя деньги, по одному рублю за пудъ. Покупкою морской капусты занимаются нѣсколько иностранныхъ

купцовъ, живущихъ во Владивостокѣ и Новгородской гавани, откуда они отправляютъ ее, на иностранныхъ корабляхъ въ Шангай, Чу-фу и др. китайскіе порты. По словамъ тѣхъ-же самыхъ купцовъ, изъ трехъ вышеназванныхъ пунктовъ, въ 1868 г., было вывезено 180,000 пудовъ капусты, а въ 1869 г. — 360,000 пудовъ *).

Промыселъ морской капусты увеличивается съ каждымъ годомъ, чему причиною служитъ возможность промышленникамъ сбывать свою добычу во Владивостокѣ, гав. Новгородской и св. Ольги, слѣдовательно, въ пунктахъ, лежащихъ возлѣ самого мѣста лова, а не отправлять ея, какъ прежде, трудною вьючною дорогою въ ближайшія Манчжурскія города Санъ-синь и Нингуту. Благодаря удобству сбыта и дешевой морской перевозкѣ, наша капуста стала весьма выгодно конкурировать на китайскихъ рынкахъ съ капустою, привозимою изъ Японіи, и запросъ на нея увеличивается съ каждымъ годомъ, а вслѣдствіе этого, развивается самый промыселъ, и принимаетъ болѣе правильную, противъ прежняго, организацію. Теперь уже немного одиночныхъ ловцовъ, которые промышляютъ сами отъ себя. Богатые купцы изъ гг. Хунъ-Чуна и Нингуты нанимаютъ, обыкновенно зимою, работниковъ на предстоящую лѣтнюю ловлю, снабжаютъ ихъ всѣмъ необходимымъ и отправляютъ на лѣто въ море, подъ надзоромъ довѣренныхъ отъ себя лицъ. Первые, т. е. Хунъ-Чунскіе купцы, отправляютъ своихъ рабочихъ въ Новгородскую гавань, гдѣ на мысѣ Чурухада зимуютъ ихъ лодки, иногда въ числѣ болѣе тысячи. Сюда, въ апрѣлѣ, приходятъ эти работники, садятся отъ двухъ до трехъ человѣкъ въ каждую лодку, и пускаются въ море на выгодный промыселъ.

Такимъ образомъ одна, большая часть ловцовъ капусты слѣдуетъ черезъ Новгородскую гавань, другая же—меньшая, избираетъ иной путь. Для этого изъ г. Хунъ-Чуна они поднимаются вверхъ по рѣкѣ того же имени, переходятъ черезъ невысокій перевалъ на р. Мангугай и отсюда слѣдуютъ двумя дорогами: или черезъ постъ Раздольный **), мимо вершинъ Амурскаго и Уссурійскаго заливовъ на рр. Цыму-хэ и Сучанъ; или же, если Амурскій заливъ еще покрытъ льдомъ, то прямо отъ

---

*) Вывозъ 1868 г. былъ не великъ, вслѣдствіе безпорядковъ, произведенныхъ въ южно-Уссурійскомъ краѣ китайскими разбойниками (Хунъ-хузами), о чемъ будетъ разсказано далѣе.

**) На р. Суй-Фунѣ.

устья Мангугая, через полуостров Муравьев-Амурскій, также на Сучанъ и Цыму-хэ. Въ вершинахъ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ рѣкъ, мѣстные Китайцы строятъ лодки, выдалбливая для такой цѣли стволы огромныхъ ильмовъ, и этими лодками снабжаютъ ловцовъ капусты. Наконецъ часть тѣхъ же промышленниковъ, изъ Хунъ-Чуна, спускается внизъ по рѣкѣ того же имени въ р. Тумангу и уже по ней выплываетъ прямо въ море.

Число ловцовъ капусты, приходящихъ изъ Нингуты, менѣе нежели изъ Хунъ-Чуна и они слѣдуютъ сухопутною дорогою на вершину р. Суй-Фуна, потомъ мимо нашей деревни Никольской по рѣкѣ Чагоу и, наконецъ, переваломъ на р. Май-хэ, а по ней къ Цыму-хэ и Сучану.

Собравшись. такимъ образомъ, изъ разныхъ мѣстъ въ числѣ, приблизительно, отъ трехъ до четырехъ тысячъ, китайцы съ наступленіемъ весны, выходятъ въ море на ловлю капусты и продолжаютъ этотъ промыселъ до начала осени. Когда дни бываютъ сильно вѣтрянные, то они укрываются въ заливахъ, и отправляются на охоту за оленями, ради ихъ молодыхъ роговъ, такъ называемыхъ пантовъ, которые весьма дорого цѣнятся въ Китаѣ. Осенью, въ сентябрѣ, китайцы свозятъ свою добычу во Владивостокъ, гав. Св. Ольги и Новгородскую, продаютъ ее тамъ, а затѣмъ отправляются во свояси. Часть идетъ сухимъ путемъ, которымъ пришла, бóльшее же количество направляется моремъ въ Новгородскую гавань, гдѣ они оставляютъ, до слѣдующей весны, свои лодки, подъ надзоромъ особыхъ надсмотрщиковъ.

Однако не всѣ китайцы уѣзжаютъ на зиму домой. Нѣкоторые изъ нихъ, вѣроятно, промышляющіе сами отъ себя, или приходящіе изъ дальнихъ мѣстъ, какъ напр. изъ Нингуты, остаются въ нашемъ краѣ, и, большею частію, на зиму нанимаются въ работники у богатыхъ манзъ. Въ особенности много такихъ китайцевъ на Сучанѣ, гдѣ черезъ это зимнее населеніе, по крайней мѣрѣ, вдвое болѣе лѣтняго.

Рядомъ съ ловомъ капусты производится и ловля трепанговъ (Holoturia), но только въ размѣрахъ несравненно меньшихъ. Въ сушеномъ видѣ, они также сбываются въ Хунъ-Чунъ и китайскіе порты.

Другой промыселъ, ради котораго къ намъ ежегодно приходило значительное число китайцевъ изъ Манчжуріи, состоялъ въ собираніи и сушеніи грибовъ, растущихъ на дубовыхъ стволахъ, подверженныхъ

гніенію. Этотъ промыселъ всего болѣе былъ развитъ въ западной, гористой части Ханкайскаго бассейна.

Для подобной цѣли китайцы ежегодно рубили здѣсь многіе тысячи дубовъ, на которыхъ черезъ годъ, т. е. на слѣдующее лѣто, когда уже начнется гніеніе, являются слизистые наросты, въ видѣ безформенной массы. Тогда манзы ихъ собирали, сушили, въ нарочно для этой цѣли устроенныхъ сушильняхъ, а затѣмъ отправляли въ Санъ-Синъ и Нингуту, гдѣ продавали, среднимъ числомъ на наши деньги, отъ 10—12 серебрянныхъ рублей за пудъ.

Грибной промыселъ на столько выгоденъ, что имъ, до послѣдняго времени, занималось все китайское населеніе западной части Ханкайскаго бассейна, какъ мѣстное такъ и приходящее; послѣднее обыкновенно нанималось въ работники у богатыхъ хозяевъ. Каждый владѣтель фанзы, истребивъ въ теченіе пяти или шести лѣтъ всѣ окрестные дубы, перекочевывалъ на другое, еще не тронутое мѣсто, опять рубилъ здѣсь дубовый лѣсъ, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занимался своимъ промысломъ, послѣ чего переходилъ на слѣдующее мѣсто.

Такимъ образомъ прекрасные дубовые лѣса истреблялись методически, и теперь даже грустно видѣть цѣлые скаты горъ оголенными и сплошь заваленными гніющими остатками прежнихъ дубовъ, уничтоженныхъ китайцами.

Мѣстная администрація, сознавая весь вредъ отъ подобнаго безобразнаго истребленія лѣсовъ, пыталась нѣсколько разъ запретить этотъ промыселъ, но всѣ запрещенія оставались мертвою буквою, такъ какъ мы ни имѣли ни средствъ, ни желанія, фактически поддерживать наши требованія. Во многихъ, даже очень многихъ мѣстахъ Уссурійскаго края, китайцы знали русскихъ только по наслышкѣ, и конечно, смѣялись надъ всѣми нашими запрещеніями, передаваемыми вдобавокъ, черезъ китайскихъ же старшинъ.

Военныя дѣйствія съ Хунъ-Хузами въ 1868 г. повернули это дѣло въ другую сторону и мѣстные манзы, поплатившись за свои симпатіи къ разбойникамъ, разореніемъ не одного десятка фанзъ, сознали, наконецъ, надъ собою нашу силу, и начали иначе относиться къ нашимъ требованіямъ.

Теперь уже нѣтъ прежняго безобразнаго истребленія лѣсовъ, ради сбора грибовъ, да и едва ли это можетъ повториться въ будущемъ, такъ какъ съ учрежденіемъ въ южно-Уссурійскомъ краѣ конной казачьей

сотни, вездѣ будутъ являться разъѣзды и наблюдать за китайскимъ населеніемъ.

Третій родъ промысла, привлекавшій, и весьма недавно, въ наши владѣнія также значительное число китайцевъ, была промывка золота, розсыпи котораго находятся преимущественно въ пространствѣ между Уссурійскимъ заливомъ, рр. Цыму-хэ и Сучаномъ. Этотъ промыселъ существовалъ здѣсь уже давно, потому что въ вышеозначенномъ пространствѣ, на нѣкоторыхъ береговыхъ рѣчкахъ, видны несомнѣнные слѣды прежде существовавшихъ разработокъ, на которыхъ теперь растутъ дубы болѣе аршина въ діаметрѣ.

Для промывки золота китайцы приходили изъ тѣхъ же мѣстъ, откуда и для ловли капусты, или по одиночкѣ, чтобы работать, каждый для себя, или также небольшими партіями, снаряжаемыми отъ различныхъ хозяевъ. Пути, по которымъ они слѣдовали, были тѣ же самые какъ и для ловцовъ капусты, только нужно замѣтить, что большая часть ихъ шла сухопутною дорогою. Работая на пріискахъ, эти китайцы, также какъ и ловцы капусты, получали все продовольствіе отъ богатыхъ манзъ-земледѣльцевъ—преимущественно съ Цыму-хэ и Сучана—которые отъ поставки провизіи, конечно, имѣли хорошіе барыши.

На зиму, когда промывка золота прекращается, часть китайцевъ, занимавшихся этимъ промысломъ, отправлялась во свояси, другая же оставалась зимовать, преимущественно на Цыму-хэ и Сучанѣ.

Такимъ образомъ на обѣихъ этихъ рѣкахъ, въ особенности же на первой, къ зимѣ каждаго года собиралось значительное количество всевозможныхъ бродягъ, готовыхъ за деньги и добычу на всякое дѣло. Неспособные ни къ какому честному и постоянному труду, они вели праздную, разгульную жизнь и большую часть своего времени проводили за картежною игрою, которая вообще весьма сильно распространена между всѣми здѣшними китайцами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для этой цѣли устраиваются особыя фанзы, въ которыхъ играютъ цѣлые дни и ночи.

Многіе китайцы приходятъ издалека, собственно для того, чтобы играть и часто случается, что богатый хозяинъ, за одну ночь, проигрываетъ все свое состояніе, даже фанзу и идетъ въ работники.

До послѣдняго времени, промывка золота, производившаяся по различнымъ, преимущественно береговымъ рѣчкамъ, и вѣроятно, доставлявшая не слишкомъ большіе барыши, не привлекала на себя особеннаго

вниманія. Когда же, лѣтомъ 1867 г., на о. Аскольдѣ *) были случайно открыты золотые розсыпи, тогда на этотъ островъ устремились цѣлые толпы всевозможныхъ китайскихъ бродягъ. Однако, они были вскорѣ прогнаны оттуда нашимъ военнымъ судномъ, привезшимъ съ собою небольшой отрядъ солдатъ. Китайцы не оказали при этомъ никакого сопротивленія и добровольно убрались во свояси.

Между тѣмъ молва, объ открытіи золота на островѣ Аскольдѣ, быстро пронеслась по сосѣдней Манчжуріи, Китаю, даже цѣлому міру и, какъ обыкновенно, слухи преувеличивались, по мѣрѣ своего распространенія. Понятно, какъ должны были дѣйствовать эти слухи на всѣхъ прежнихъ искателей золота и на тѣхъ бездомныхъ бродягъ, которыми такъ богата сосѣдняя Манчжурія и которые извѣстны тамъ подъ именемъ Хунъ-Хузовъ **).

Эти люди, по большой части различные преступники, бѣжавшіе изъ Китая, чуждые всякихъ семейныхъ связей, живущіе сегодня здѣсь а завтра тамъ, конечно, всегда были и будутъ готовы на предпріятіе, хотя и опасное, но, въ случаѣ успѣха, обѣщавшіе скорое и легкое обогащеніе. Они-то и рѣшились, несмотря на неудачу первыхъ золотоискателей, прогнанныхъ съ Аскольда, вновь попытать счастія на этомъ островѣ и, въ случаѣ вторичнаго появленія русскихъ, отражать уже силу силою.

Въ теченіе зимы $18^{67}/_{68}$ г. въ пограничной Манчжуріи, и преимущественно въ г. Хунъ-Чунѣ, сформировались вооруженныя партіи, которыя, пополнившись прежними золотоискателями, явились въ апрѣлѣ 1868 г., въ числѣ пяти или шести сотъ человѣкъ, на о. Аскольдъ и начали промывку золота. Однако эти Хунъ-Хузы, дѣйствіемъ того же военнаго судна, вскорѣ принуждены были очистить островъ, перешли на материкъ, гдѣ значительно усилились, приставшими къ нимъ мѣстными китайцами, сожгли три нашихъ деревни ***) и два поста; но вскорѣ были разбиты подоспѣвшими войсками, частію уничтожены, а частію ушли за границу.

---

*) О. Аскольдъ или Маячный, лежитъ верстахъ въ пятидесяти на юго-востокъ отъ Владивостока и въ семи верстахъ отъ берега материка.

**) Слово Хунъ-Хузъ, въ буквальномъ переводѣ, значитъ «красная борода.» Объясненіе происхожденія такого названія я не могъ узнать обстоятельно.

***) Шкотову на р. Цыму-хе, Суйфунскую и Никольскую.

Военныя дѣйствія съ Хунъ-Хузами и симпатія, оказанная имъ мѣстными китайцами, выяснили истинныя отношенія къ намъ этого населенія и ясно указали на необходимость какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ мѣръ, для предупрежденія на будущее время подобныхъ явленій.

Въ первомъ отношеніи, т. е. въ военномъ, учрежденіе въ прошедшемъ году конной казачьей сотни, которая будетъ содержать постоянные разъѣзды въ южно-Уссурійскомъ краѣ, составляетъ мѣру вполнѣ раціональную, такъ какъ теперь является возможность, фактически наблюдать за мѣстнымъ и пограничнымъ китайскимъ населеніемъ.

Что же касается до мѣръ гражданскихъ, то, мнѣ кажется, слѣдуетъ произвести самую точную перепись, по крайней мѣрѣ, китайскаго населенія и обложить его хотя самою ничтожною податью, за право пользованія нашею землею, на которой, нужно замѣтить, манзы заняли и занимаютъ самыя лучшія мѣста.

Послѣдняя мѣра можетъ быть выгодна въ томъ именно отношеніи, что заставитъ китайское населеніе смотрѣть на себя, какъ на подданныхъ русской земли, а на насъ какъ на хозяевъ этого края, но не на оборотъ, какъ то было и есть до настоящаго времени.

Въ самомъ дѣлѣ, теперь всякій китайскій бродяга, приходя къ намъ изъ Манчжуріи, дѣлается совершенно независимымъ человѣкомъ: выбираетъ землю для своей фанзы гдѣ хочетъ, занимается чѣмъ угодно, переходитъ туда или сюда, когда вздумаетъ и т. д., словомъ никому не подчиняется.

Правда, съ прошедшаго года, каждый вновь приходящій манза долженъ брать билетъ на жительство у мѣстнаго (окружнаго) русскаго начальника, но при обширности края и при полномъ его незнаніи съ нашей стороны, наконецъ при неимѣніи средствъ—есть ли какая-нибудь возможность фактически наблюдать, что пришедшій за билетомъ манза тотъ именно или другой, и что нѣкоторые вовсе не берутъ такихъ билетовъ, или мѣняются ими по произволу.

Казачья сотня, о которой было упомянуто выше, много можетъ помочь въ этомъ отношеніи, такъ какъ ея главною обязанностью будетъ наблюденіе за мѣстнымъ китайскимъ населеніемъ.

Но обложеніе поземельною податью этого населенія, можетъ принести намъ еще и ту пользу, что уменьшитъ приливъ новыхъ манзъ изъ Манчжуріи въ наши предѣлы, а можетъ быть даже заставитъ нѣкоторыхъ, изъ живущихъ уже у насъ, уйдти обратно во свояси.

Послѣдняя выгода едва ли не будетъ самая важная, такъ какъ безсемейное китайское населеніе, занимающее лучшія мѣста нашего Уссурійскаго края, при томъ одушевленное полною ненавистью къ русскимъ, едва ли подаетъ какія-либо отрадныя надежды въ будущемъ и, конечно, при всякомъ удобномъ случаѣ, можетъ стать на сторону нашихъ враговъ, какъ то уже показалъ опытъ 1868 года.

2. Гольды.

Другое инородческое племя нашего Уссурійскаго края — *гольды*, обитаютъ по берегу Уссури и ея притока Дауби-хэ; сверхъ того, они встрѣчаются и по Амуру отъ Бурейнскихъ горъ (Малаго Хингана), до устья р. Горыни, или нѣсколько далѣе.

Цыфра этого населенія неизвѣстна, но, во всякомъ случаѣ, на Уссури гольдовъ живетъ болѣе нежели китайцевъ, отъ которыхъ они переняли очень многое какъ въ одеждѣ, такъ и въ постройкѣ своихъ жилищъ.

Послѣднія есть тѣ же самыя фанзы, безъ измѣненія, какъ во внутреннемъ, такъ и во внѣшнемъ устройствѣ. Вся разница состоитъ только въ томъ, что при нихъ всегда находится, устроенный на деревянныхъ стойкахъ (для защиты отъ крысъ), амбаръ, въ которомъ складываются запасы сушоной рыбы.

Фанзы гольдовъ расположены на берегу Уссури и Дауби-хэ, обыкновенно по нѣсколько (3—10) вмѣстѣ, и въ каждой такой фанзѣ живетъ отдѣльное семейство; впрочемъ иногда вмѣстѣ съ родителями помѣщаются и ихъ семейные сыновья.

Вообще, добродушный отъ природы нравъ этого народа ведетъ къ самой тѣсной семейной связи: родители горячо любятъ своихъ дѣтей, которые, съ своей стороны, платятъ имъ такою же любовью.

Мнѣ лично много разъ случалось давать гольду хлѣбъ, сахаръ и т. п., и всякій разъ, получивъ лакомый кусокъ, онъ дѣлилъ его поровну между всѣми членами своего семейства, большими и малыми. При томъ, нужно самому видѣть ту искреннюю радость всего гольдскаго семейства, съ какою оно встрѣчаетъ своего брата или отца, возвратившагося съ промысла, или съ какой-нибудь другой отлучки; старый и малый бросаются къ нему на встрѣчу, и каждый спѣшитъ поскорѣе поздороваться.

Кромѣ того старики гольды, неспособные уже ни къ какой работѣ,

прокармливаются своими дѣтьми, которые всегда оказываютъ имъ полное уваженіе.

На долю женщинъ у этого племени выпадаютъ всѣ домашнія работы и ухаживанье за малыми дѣтьми. На ихъ же попеченіи остается фанза со всѣмъ имуществомъ, въ то время, когда зимою, мужчины уходятъ на соболиный промыселъ.

Въ семейномъ быту, женщины, какъ хозяйки фанзъ, пользуются правами почти одинаковыми съ мужчинами, хотя все-таки находятся въ подчиненіи у послѣднихъ. Онѣ не участвуютъ въ совѣщаніяхъ мужчинъ объ общихъ дѣлахъ, напр. объ отправленіи на звѣриный промыселъ, рыбную ловлю и т. п. Словомъ женщина у гольдовъ прежде всего мать и хозяйка дома; внѣ фанзы она не имѣетъ никакого круга дѣйствій.

Каждый взрослый мужчина, въ особенности если онъ хозяинъ фанзы, есть вмѣстѣ съ тѣмъ господинъ самаго себя и своего семейства, такъ какъ всѣ дѣла у гольдовъ рѣшаются неиначе, какъ съ общаго согласія и только голосъ стариковъ, какъ людей болѣе опытныхъ, имѣетъ большое значеніе въ подобныхъ совѣщаніяхъ.

При миролюбивомъ характерѣ гольдовъ, большихъ преступленій у нихъ почти вовсе не случается; даже воровство бываетъ очень рѣдко, какъ исключеніе.

Въ своихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ гольды преданы шаманству, но, какъ кажется, шаманы пользуются у нихъ меньшимъ вліяніемъ, нежели у другихъ инородцевъ Амурскаго края.

Вообще гольды добрый, тихій и миролюбивый народъ, которому отъ души можно пожелать лучшей будущности, хотя, къ сожалѣнію, наше вліяніе на нихъ до сихъ поръ еще совершенно незамѣтно.

Хлѣбопашества гольды вовсе не знаютъ; только изрѣдка у тѣхъ, которые лѣтомъ, во время рыбной ловли, не покидаютъ свои фанзы, можно видѣть огороды, гдѣ, кромѣ разныхъ овощей, болѣе всего засѣвается табакъ; его курятъ не только всѣ мужчины, но даже женщины и малыя дѣти.

Рыболовство лѣтомъ и звѣриный промыселъ зимою составляютъ главное занятіе этого народа, и обезпечиваютъ все его существованіе.

Рыбный промыселъ начинается весною, лишь только вскроется Уссури и по ней начнетъ идти, сплошною массою, мелкій перетертый ледъ, или такъ-называемая *шуга*, отъ которой рыба прячется по заливамъ. Такъ какъ въ это время вода бываетъ высока, слѣдовательно ловля

неводомъ неудобна, то для этой цѣли гольды употребляютъ особую круглую сѣть, устроенную такимъ образомъ, что она можетъ смыкаться, если потянуть за прикрѣпленную къ ней веревку. Бросивъ эту сѣть на дно, рыбакъ тащитъ ее за собою, двигаясь потихоньку въ лодкѣ и когда попавшаяся рыба начнетъ дергать, то онъ смыкаетъ сѣть и затѣмъ вытягиваетъ свою добычу Говорятъ, что при такомъ способѣ ловли, можно въ счастливый день поймать сотню и даже болѣе крупныхъ рыбъ.

Осенью, когда повторяется таже самая исторія, т. е. передъ замерзаніемъ Уссури, по ней идетъ шуга, ловля рыбы по заливамъ бываетъ несравненно прибыльнѣе, такъ какъ въ это время вода всегда почти мала, слѣдовательно въ дѣло можно употреблять неводъ. Иногда такія уловы бываютъ баснословно удачны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, свидѣтельствуютъ о великомъ изобиліи въ Уссури всякой рыбы вообще.

Такимъ образомъ, осенью 1867 г., въ заливѣ возлѣ станицы Нижне Никольской за одну тоню, неводомъ въ 90 саженъ длины, было поймано 28,000 рыбъ, болѣе всего бѣлой, сазановъ и тайменей. Когда подвели къ берегу крылья невода, который, нужно при томъ замѣтить, захватывалъ еще не весь заливъ, то не могли его вытащить и, оставивъ въ такомъ положеніи, вычерпывали рыбу въ теченіе двухъ дней. Если положить, круглымъ числомъ, по двадцати рыбъ на пудъ, что слишкомъ уже много, то и тогда приблизительный вѣсъ всей этой рыбы былъ около 1,400 пудовъ. Впрочемъ, это не единственный примѣръ такой удачной ловли; нѣсколько разъ случалось на Уссури, въ прежніе годы, что за одну тоню вытаскивали семь, девять и даже двѣнадцать тысячъ рыбъ.

Лишь только весною окончится ходъ льда и шуги, какъ вверхъ по Уссури идетъ, для метанія икры, множество осетровъ и калугъ, ловъ которыхъ производится гольдами и не многими нашими казаками, посредствомъ такъ называемыхъ *снастей*.

Каждая такая снасть состоитъ изъ длинной, толстой веревки, къ которой, на разстояніи отъ 2 — 3 футовъ, привязаны небольшія веревочки, длиною около аршина, съ толстыми желѣзными крючьями на свободныхъ концахъ. Къ послѣднимъ придѣланы поплавки изъ бересты, сосновой коры, или чаще изъ пробки, тамъ гдѣ она растетъ.

Къ общей толстой веревкѣ прикрѣплены камни для того, чтобы она лежала на днѣ; концы же ея привязываются къ толстымъ кольямъ, вбитымъ въ берегъ, или на дно рѣки.

Подобный снарядъ ставится на мѣстахъ, наиболѣе посѣщаемыхъ рыбою.

Главная веревка лежитъ на днѣ; крючья же съ поплавками поднимаются къ верху на длину веревочекъ, за которыя они привязаны.

Для того, чтобы удобнѣе осматривать поставленную снасть, къ общей веревкѣ привязывается большой поплавокъ, всего чаще обрубокъ дерева, который держится на поверхности воды.

Ловъ подобнымъ снарядомъ производится на томъ разсчетѣ, что большая рыба, идущая вверхъ по рѣкѣ, любитъ, какъ говорятъ мѣстные жители, играть съ встрѣтившимися ей поплавками и задѣваетъ въ это время за крючокъ. Почувствовавъ боль, она начинаетъ биться, задѣваетъ за другія, сосѣднія крючки и окончательно запутывается. Впрочемъ, иногда сильная калуга отрываетъ даже нѣсколько крючковъ и уходитъ. Но случается также, что впослѣдствіи, даже черезъ нѣсколько лѣтъ, она попадается вторично; зажившія раны на бокахъ ясно свидѣтельствуютъ тогда, что эта рыба уже и прежде попадалась на крючья.

Небольшія осетры, обыкновенно, удерживаются на одномъ крючкѣ и вытащить ихъ изъ воды очень легко.

Совсѣмъ другое бываетъ дѣло, когда попадется калуга пудовъ въ двадцать, тридцать и болѣе. Тогда нужно много ловкости и умѣнья, чтобы совладать съ подобною громадою.

Въ такомъ случаѣ попавшуюся рыбу захватываютъ еще другими, такъ называемыми, подъемными крючьями и тащатъ на веревкахъ къ берегу.

Ловъ вышеописаннымъ снарядомъ распространенъ по всему Амуру и его притокамъ, но все-таки способъ его самый несовершенный и можетъ быть употребляемъ, съ успѣхомъ, развѣ только при здѣшнемъ, баснословномъ обиліи рыбы.

Мало того, что, конечно, одна изъ многихъ тысячъ проходящихъ рыбъ попадется на крючекъ, необходимо нужно, чтобы она задѣла за него заднею частію тѣла, иначе ей удобно сорваться. Притомъ же и ловить можно только рыбъ не покрытыхъ чешуею, такъ какъ чешуйчатые виды обыкновенно оставляютъ только одну чешуйку, за которую задѣлъ крючекъ.

Въ продолженіе всего лѣта, гольды промышляютъ рыбу преимущественно острогою, которая имѣетъ форму трезубца и усажена на древко длиною отъ двухъ до трехъ саженъ и толщиною около дюйма.

трезубецъ сдѣланъ изъ желѣза и надѣтъ не плотно, такъ что легко можетъ соскакивать и держится въ это время на длинной тонкой бичевкѣ, которая укрѣплена также въ началѣ древка. Завидѣвъ мѣсто, гдѣ рябитъ вода отъ рыбы, или самую рыбу, гольдъ бросаетъ въ нее свое копье и желѣзо, вонзившись въ мясо, соскакиваетъ съ дерева; рыба, въ особенности большая, метнется какъ молнія, но никогда не въ состояніи порвать крѣпкую бичевку, за которую и вытаскиваютъ ее изъ воды.

Гольды чрезвычайно ловко владѣютъ подобнымъ оружіемъ и, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, очень рѣдко даютъ промахъ.

Проводя на водѣ большую часть своей жизни, гольдъ придумалъ для себя и особую лодку, такъ называемую *оморочку*. Эта лодка имѣетъ $2^1/_2$ — 3 сажени длины, но не болѣе аршина ширины и оба носа ея высоко загнуты надъ водою. Остовъ оморочки дѣлается изъ тонкихъ крѣпкихъ палокъ и обтягивается берестою, такъ что эта лодка чрезвычайно легка и послушна малѣйшему движенію весла; но нужно имѣть большую сноровку, чтобы безопасно управлять ею. Подъ искусною рукою гольда, который однимъ длиннымъ весломъ гребетъ на обѣ стороны, эта лодка летитъ какъ птица; если же нужно потише, то онъ бросаетъ длинное весло и, взявъ въ обѣ руки два маленькихъ, сдѣланныхъ на подобіе лопатокъ, изрѣдка гребетъ ими и не слышно скользитъ по зеркальной поверхности тихаго залива.

Впрочемъ гольды, съ малолѣтства привыкшіе къ водѣ, смѣло ѣздятъ въ этихъ лодкахъ по Уссури даже и въ сильный вѣтеръ.

Самая горячая пора рыбной ловли, для всего Уссурійскаго населенія, бываетъ осенью, когда, въ половинѣ сентября, идетъ здѣсь вверхъ рѣки *Красная Рыба* (Salmo lagocephalus) въ безчисленномъ множествѣ. Эта рыба, извѣстная въ здѣшнихъ мѣстахъ подъименемъ *кэты*, входитъ въ концѣ августа изъ моря въ устье Амура, поднимается вверхъ по этой рѣкѣ, проникаетъ во всѣ ея притоки до самыхъ вершинъ *), и мечетъ икру въ мѣстахъ болѣе удобныхъ для ея развитія.

Ходъ красной рыбы на Уссури продолжается недѣли двѣ—съ половины до конца сентября—и въ это время всѣ спѣшатъ на берегъ рѣки съ неводами, острогами и др. снарядами. Даже бѣлохвостые орланы слетаются

...одитъ въ ов. Ханка, вѣроятно, по причинѣ его

во множествѣ къ рѣкѣ, чтобы ѣсть убитую, или издохшую и выброшенную на берегъ, рыбу. Гольды въ это время дѣлаютъ весь годовой запасъ для себя и для своихъ собакъ, которыхъ они держатъ очень много, какъ для звѣринаго промысла, такъ и для зимней ѣзды.

Приготовленіемъ рыбы въ прокъ занимаются гольдскія женщины, которыя, для этой цѣли, разрѣзываютъ каждую рыбину пополамъ и сушатъ ее на солнцѣ. При этомъ вовсе не употребляютъ соли, такъ что подобная сушеная рыба, извѣстная здѣсь подъ именемъ *юколы*, издаетъ самый невыносимый запахъ.

Наши казаки хотя также занимаются ловлею красной рыбы, но далеко не съ такимъ рвеніемъ какъ гольды, и при томъ большая часть изъ нихъ вовсе не дѣлаютъ себѣ запасовъ въ зиму, на случай голодовки.

Русскіе, обыкновенно, не сушатъ, но солятъ красную рыбу; въ такомъ видѣ она очень похожа вкусомъ на семгу, только нѣсколько погрубѣе ея. Впрочемъ, на устьѣ Амура, гдѣ эта рыба ловится еще не исхудавшая отъ дальняго плаванія, ея вкусъ ничуть не уступаетъ самой лучшей европейской семгѣ.

Обратный ходъ красной рыбы неизвѣстенъ. Гольды и казаки говорятъ, что она не ворочается, но вся погибаетъ. Въ этомъ, вѣроятно, есть своя доля правды, такъ какъ уцѣлѣваетъ и возвращается назадъ можетъ быть одна изъ многихъ тысячъ рыбъ, по этому ея обратный ходъ и незамѣтенъ.

Какъ ни много идетъ красной рыбы по Уссури, но все-таки Гольды говорятъ, что прежде ея бывало гораздо больше. Можетъ быть этому причиною, развивающееся по Амуру пароходство, а можетъ быть въ этихъ разсказахъ играетъ, общая многимъ людямъ, страсть, хвалить прошлое, старину.

Когда замерзнетъ Уссури, рыбные промыслы гольдовъ почти прекращаются, такъ какъ всѣ здоровые мужчины отправляются въ это время въ лѣса на соболиный промыселъ. Только оставшіеся старики и женщины ловятъ еще рыбу на удочку, дѣлая для этого проруби во льду Уссури. На крючокъ, для приманки, привязывается кусочекъ красной матеріи, или клочекъ козлиной шкуры. Сидя на льду и держа удилище въ рукахъ, гольдъ безпрестанно дергаетъ имъ вверхъ и внизъ, чтобы приманка не стояла неподвижно.

На такую удочку попадаются преимущественно сазаны и таймени. Въ

счастливый день, говорятъ, можно поймать отъ двухъ до трехъ пудовъ, но только нужно имѣть терпѣніе и здоровье гольда, чтобы, отъ зари до зари, просидѣть открыто на льду, во время вѣтра и иногда при морозѣ въ 20° Р.

Въ то время, когда Гольды ловятъ зимою рыбу на удочку, казаки добываютъ ее посредствомъ такъ называемыхъ *заѣздковъ*. Для этой цѣли перегораживаютъ какой-нибудь рукавъ, или глубокое мѣсто на главномъ руслѣ рѣки, посредствомъ плетня, который опускается до дна и тамъ вколачивается. Въ этомъ плетнѣ, на разстояніи 1—2 саженъ, дѣлаютъ свободные промежутки, въ которые вставляютъ сплетенныя изъ тальника морды. Эти морды иногда бываютъ сажени двѣ длины и около сажени вышины, такъ что для поднятія ихъ изъ воды, тутъ же на льду, устраиваются особые рычаги, въ родѣ тѣхъ, какими достаютъ изъ колодцевъ воду въ нашихъ русскихъ деревняхъ.

Рыба, которая обыкновенно идетъ противъ теченія, встрѣчая плетень, ищетъ прохода и попадаетъ въ морду. Эти морды осматриваютъ каждый день утромъ и, сначала зимы, когда уловъ бываетъ всего прибыльнѣе, на 10 или 15 мордъ каждый разъ вынимаютъ отъ 10—15 пудовъ рыбы, т. е. среднимъ числомъ по одному пуду на каждую морду.

Сначала зимы болѣе всего добываютъ такимъ образомъ налимовъ, которые въ это время мечутъ икру; потомъ начинаютъ попадаться сазаны, таймени, бѣлая рыба и къ концу зимы, т. е. въ февралѣ, уловъ бываетъ весьма незначителенъ, такъ что многіе заѣздки въ это время совсѣмъ бросаются.

Кромѣ рыбной ловли, другой важный промыселъ, обезпечивающій существованіе гольдовъ, есть звѣроловство, въ особенности охота за соболями, которая начинается съ первымъ снѣгомъ и продолжается почти всю зиму.

Лишь только замерзнетъ Уссури и земля покроется снѣгомъ, гольды оставляютъ свои семейства и, снарядившись какъ слѣдуетъ, отправляются въ горы, лежащія между правымъ берегомъ Уссури и Японскимъ моремъ, преимущественно въ верховья рр. Бикина, Има и ея притока Вака. Многіе изъ нихъ, даже бóльшая часть, идутъ на мѣста ловли еще ранѣе замерзанія воды, и поднимаются въ верховья названныхъ рѣкъ на лодкахъ для того, чтобы не терять времени и начать охоту съ первымъ снѣгомъ; тѣ же, которымъ идти поближе, отправляются уже зимою. Для этой цѣли они снаряжаютъ особенныя легкія и узкія

сани, называемыя *нарты*, кладутъ на нихъ провизію и все необходимое, и тащатъ эти нарты собаками, которые служатъ также для охоты.

Обыкновенно, добравшись до мѣста промысла, каждая партія раздѣляется на нѣсколько частей, которыя расходятся по различнымъ падямъ и избираютъ ихъ мѣстомъ своей охоты. Прежде всего устраивается шалашъ, въ которомъ складывается провизія и который служитъ для ночевокъ. Къ этому шалашу каждая отдѣльная партія собирается всякій вечеръ, между тѣмъ какъ днемъ всѣ ходятъ особо, или только вдвоемъ.

При этомъ гольды никогда не забываютъ взять съ собою своихъ боговъ или бурхановъ, которые представляютъ изображенія человѣка китайскаго типа, сильно размалеванное красною краскою на бумагѣ или на деревѣ. Устроивъ шалашъ, каждая партія вѣшаетъ тутъ же на деревѣ и своего бурхана. Отправляясь на промыселъ, гольды молятся ему, прося хорошаго лова и, въ случаѣ дѣйствительной удачи, т. е. поймавъ хорошаго соболя, убивъ кабана или изюбря, опять приносятъ своему бурхану благодарственныя моленія, при чемъ брызгаютъ на него водкою, мажутъ саломъ или вареннымъ просомъ и, вообще, стараются всякимъ образомъ выразить свою признательность.

Въ началѣ зимы, т. е. въ теченіе ноября и декабря, когда снѣгъ еще малъ, охота производится съ собаками, которыя отыскиваютъ соболя и, взогнавъ его на дерево, начинаютъ лаять до тѣхъ поръ, пока не придетъ промышленникъ. По большой части соболь, взбѣжавъ на дерево, начинаетъ перепрыгивать съ одного на другое чрезвычайно быстро, но хорошая собака никогда не потеряетъ звѣря изъ виду и, слѣдуя за нимъ съ лаемъ, всегда укажетъ охотнику дерево, на которомъ, наконецъ, онъ засѣлъ.

Случается, что иной соболь пускается на уходъ по землѣ и залѣзаетъ въ дупло дерева, въ нору, или подъ камни. Въ первомъ случаѣ, дерево обыкновенно срубается; во второмъ—копаютъ нору, если только это позволяетъ грунтъ земли и, наконецъ, въ третьемъ—выкуриваютъ звѣрька дымомъ. Охотясь за соболями, гольды бьютъ и другихъ звѣрей, если только они попадаются. Весьма большою помѣхою для всѣхъ этихъ охотъ служатъ тигры, которыхъ довольно много на Уссури и которые часто ловятъ охотничьихъ собакъ, а иногда приходятъ даже къ самымъ шалашамъ спящихъ промышленниковъ.

Въ IX главѣ настоящей книги я сообщу подробно объ этомъ звѣрѣ и его продѣлкахъ, теперь же скажу только, что гольды страшно его

боятся и даже боготворятъ. Завидѣвъ тигра, хотя издали, гольдъ бросается на колѣни и молитъ о пощадѣ; мало того, они поклоняются даже слѣду тигра, думая этимъ умилостивить своего свирѣпаго бога.

Впрочемъ, съ тѣхъ поръ, какъ на Уссури поселились русскіе, и начали почти каждый годъ бить тигровъ, многіе гольды видимо сомнѣваются во всемогуществѣ этого божества и уже менѣе раболѣпствуютъ передъ нимъ. Нѣкоторые даже совсѣмъ перестали поклонятся тигровымъ слѣдамъ, хотя все еще не отваживаются прямо охотится за страшнымъ звѣремъ.

Здѣсь кстати замѣтить, что гольды охотно замѣняютъ свои прежнія фитильныя ружья, нашими сибирскими винтовками. которыя хотя по виду не стоятъ и двухъ копѣекъ, но, въ искусныхъ рукахъ здѣшнихъ охотниковъ, безъ промаха бьютъ всякаго звѣря и большаго и малаго.

Когда выпадутъ большіе снѣга и охота съ собаками сдѣлается крайне затруднительною, тогда гольды промышляютъ соболей инымъ способомъ. Нужно замѣтить, что въ это время, т. е. въ январѣ, у соболей начинается течка и каждый изъ нихъ, напавъ на слѣдъ другаго, тотчасъ же пускается по этому слѣду, думая найдти самку. Другой, третій дѣлаютъ то же самое, такъ что наконецъ протаптывается тропа, по которой уже непремѣнно идутъ всѣ, случайно попавшіе на нее, соболи. На такихъ тропахъ гольды настараживаютъ особенные луки, устроенные такимъ манеромъ, что когда соболь задѣнетъ за приводъ, то стрѣла бьетъ сверху внизъ и пробиваетъ его на сквозь. Такой способъ охоты гораздо добычливѣе и не требуетъ особенныхъ трудовъ отъ охотника, который только однажды въ сутки обходитъ и осматриваетъ свои снаряды, а остальное время сидитъ или спитъ въ своемъ шалашѣ.

Кромѣ того, есть еще одинъ способъ добыванія соболей, который также употребляется съ успѣхомъ. Этотъ способъ основанъ на привычкѣ соболя, бѣгать непремѣнно по всѣмъ встрѣчнымъ колодамъ. Не знаю, чѣмъ объяснить такую привычку, но я самъ, видѣвши не одну сотню соболиныхъ слѣдовъ въ хвойныхъ лѣсахъ, покрывающихъ главный кряжъ Сихотэ-Алиня, всегда замѣчалъ тоже самое: соболь непремѣнно влѣзетъ и пробѣжитъ по верху каждой встрѣчной колоды.

Зная такое его обыкновеніе, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ много соболиныхъ слѣдовъ, устраиваютъ на колодахъ особенныя проходныя перегородки, въ которыхъ настораживаютъ бревна, а иногда даже кладутъ

приманку: кусочекъ рыбы или мяса. Соболь, взбѣжавъ на колоду и схвативъ приманку, или просто, пробѣгая сквозь загородь, трогаетъ за приводъ бревна, которое падаетъ и давитъ звѣрька. Такой снарядъ употребляется всѣми инородцами на Уссури и нашими казаками, у которыхъ называется *слопцомъ*. Подобные слопцы употребляются также для ловли енотовъ и зайцевъ.

Между всѣми соболиными промышленниками, какъ инородцами, такъ и русскими, развита чрезвычайная честность, относительно добычи охоты, запасовъ и т. п. Часто случается, что промышленникъ набредетъ на чужой шалашъ, въ которомъ никого нѣтъ и гдѣ лежитъ вся провизія, или добытые соболи, но онъ никогда ничего не украдетъ. Только, по существующему обычаю, онъ можетъ сварить себѣ обѣдъ и поѣсть сколько хочетъ, но ничего не смѣетъ брать въ дорогу. Примѣровъ воровства никогда не бываетъ и я, нѣсколько разъ распрашивая объ этомъ у казаковъ и гольдовъ, всегда получалъ одинъ отвѣтъ, что если бы, случайно набредшій на чужой шалашъ, промышленникъ укралъ изъ него что-нибудь, то хозяинъ украденной вещи непремѣнно нашелъ бы его по слѣду и убилъ бы изъ винтовки. Вѣроятно, такая острастка сильно дѣйствуетъ даже и на тѣхъ охотниковъ, которые, при случаѣ, не прочь стянуть чужое.

Съ соболинаго промысла гольды возвращаются въ концѣ зимы, т. е. въ февралѣ и мартѣ; другіе же остаются въ лѣсахъ до вскрытія рѣкъ и выѣзжаютъ уже на лодкахъ. Число соболей, добываемыхъ каждымъ охотникомъ не одинаково каждый годъ, и мѣняется отъ 5—15 и даже до 20 штукъ. Это зависитъ отъ бóльшаго или мéньшаго счастія; главнымъ же образомъ отъ количества соболей, которыхъ въ одинъ годъ бываетъ много, а въ другой, на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, мало. Подобное явленіе происходитъ отъ того, что соболи, также какъ бѣлки, хорьки, а въ Уссурійскомъ краѣ даже кабаны и дикія козы, предпринимаютъ періодическія переселенія изъ одной мѣстности въ другую. Такія переселенія обусловливаются различными физическими причинами. Такъ напр. когда снѣгъ падаетъ на мерзлую землю, слѣдовательно, кабанамъ неудобно копать ее, они тотчасъ же перекочевываютъ на другія, болѣе удобныя, мѣста; точно также урожай кедровыхъ орѣховъ въ данномъ мѣстѣ, привлекаетъ туда множество бѣлокъ, за которыми слѣдуетъ и соболь, ихъ главный истре-

болей гольды отдаютъ китайцамъ за порохъ, сви-
воль и др. продукты, которые они забираютъ

напередъ въ долгъ и за это обязываются доставлять весь свой уловъ. Заплативъ за прежде взятое, гольдъ снова забираетъ у китайца, опять несетъ ему на будущій годъ всѣхъ добытыхъ тяжкимъ трудомъ соболей и, такимъ образомъ, никогда не освобождается отъ кабалы. Эта кабала такъ велика, что гольдъ не смѣетъ никому продать своихъ соболей, даже за цѣну гораздо бóльшую, а обязанъ всѣхъ доставить своему заимодавцу китайцу, который назначаетъ цѣну по собственному усмотрѣнію. Я думаю, что каждый соболь обходится китайцу гораздо менѣе рубля. Этихъ соболей китайцы, въ свою очередь, отдаютъ русскимъ купцамъ, бóльшею частію за товаръ, взятый въ долгъ, или свозятъ, лѣтомъ, на продажу въ с. Хабаровку, о чемъ уже было говорено во II главѣ.

Собольнымъ промысломъ занимаются и наши казаки, но только въ размѣрахъ несравненно меньшихъ, чѣмъ гольды.

Русскіе охотятся на этихъ звѣрьковъ только съ собаками, и уходятъ изъ станицъ въ горы по первому снѣгу недѣли на двѣ, на три или уже много на мѣсяцъ.

3. Орочи или Тазы *).

Это племя, по числу вѣроятно не уступающее гольдамъ, обитаетъ по береговымъ рѣчкамъ Японскаго моря, начиная отъ устья Суйфуна до устья р. Тазуши и даже нѣсколько далѣе къ сѣверу; сверхъ того, оно встрѣчается внутри страны по большимъ правымъ притокамъ Уссури: Бикину, Има и др.

По образу своей жизни орочи раздѣляются на два сорта: бродячихъ и осѣдлыхъ.

Первые изъ нихъ представляютъ, въ полномъ смыслѣ, типъ дикарей охотниковъ и цѣлую жизнь скитаются, съ своими семействами, съ мѣста на мѣсто, располагаясь въ шалашахъ, устраиваемыхъ изъ бересты.

Это жалкое убѣжище ставится обыкновенно тамъ, гдѣ можно до-

[illegible] объясняли мнѣ манзы, есть мѣстная передѣлка китайскаго [illegible] значитъ, въ буквальномъ переводѣ, рыбокожіе ино- [illegible]я географія, издавна, называетъ обитателей во- [illegible]ихъ для обуви и одежды выдѣланныя шкуры рыбъ.

быть побольше пищи, слѣдовательно на берегу рѣки, когда въ ней много рыбы, или въ лѣсной пади, если тамъ много звѣрей. Часто случается, что ороча, убивъ кабана или оленя, перекочевываетъ сюда и живетъ, пока не съѣстъ свою добычу, послѣ чего идетъ на другое мѣсто.

Во время своихъ странствованій по Уссурійскому краю, мнѣ нѣсколько разъ случалось встрѣчать одинокія становища этихъ бродягъ и я всегда, съ особеннымъ любопытствомъ, заходилъ къ нимъ. Обыкновенно, вся семья сидитъ полуголая вокругъ огня, разложеннаго по срединѣ шалаша, до того наполненнаго дымомъ, что съ непривычки почти невозможно открыть глаза. Тутъ же валяются звѣриныя шкуры, рыболовные снаряды, различная рухлядь и, рядомъ съ малыми дѣтьми, лежатъ охотничьи собаки. При появленіи незнакомца, цѣлое общество разомъ заборможетъ, собаки залаютъ, но черезъ нѣсколько минутъ все успокоится: собаки и дѣти по прежнему улягутся въ сторонѣ, взрослые орочи и ихъ жены опять начнутъ продолжать ѣду, или какую нибудь работу; словомъ, появленіе неизвѣстнаго человѣка производитъ на этихъ людей впечатлѣніе не большее, чѣмъ и на ихъ собакъ.

Съ грустнымъ настроеніемъ духа выходилъ я всегда изъ такого шалаша. Какая малая разница, думалъ я, между этимъ человѣкомъ и его собакою! Живя какъ звѣрь въ берлогѣ, чуждый всякаго общенія съ себѣ подобными, онъ забываетъ всякія человѣческія стремленія и, какъ животное, заботится только о насыщеніи своего желудка.

Поѣстъ мяса или рыбы, полу-изжаренной на угольяхъ, а затѣмъ идетъ на охоту или спитъ, пока голодъ непринудитъ его снова встать, развести огонь и въ дымномъ, смрадномъ шалашѣ вновь готовить себѣ пищу.

Такъ проводитъ этотъ человѣкъ свою цѣлую жизнь. Сегодня для него тоже, что вчера, завтра тоже, что сегодня. Ни чувства, ни желанія, ни радости, ни надежды, словомъ, ничто духовное, человѣческое для него несуществуетъ.

На дѣлѣ убѣдился теперь я въ томъ, что гораздо большая пропасть лежитъ между цивилизованнымъ и дикимъ человѣкомъ, нежели между этимъ послѣднимъ и любымъ изъ высшихъ животныхъ.

Другая часть орочей поднялась ступенью выше своихъ собратій, и достигла уже нѣкоторой степени осѣдлости. Хотя они, также какъ и

гольды, не знаютъ земледѣлія, но, подобно послѣднимъ, живутъ въ фанзахъ, которыя, какъ по своему наружному виду, такъ и по внутреннему устройству, ничѣмъ не отличаются отъ китайскихъ. Лѣтомъ орочи покидаютъ эти фанзы и переселяются на берега рѣкъ, обильныхъ рыбою, но съ наступленіемъ зимы, снова возвращаются въ нихъ. Здѣсь остаются тогда жены, старики и малыя дѣти, всѣ же взрослые мужчины уходятъ въ лѣса на соболиный промыселъ, съ котораго возвращаются къ началу весны. За забранныя у сосѣдняго, или какого-нибудь другаго манзы просо, табакъ, водку и пр., ороча несетъ ему всѣхъ добытыхъ соболей, отдаетъ ихъ по цѣнѣ, назначенной китайцемъ и, за тѣмъ опять, въ теченіе года, беретъ у него въ долгъ все необходимое для себя, такъ что остается въ постоянной кабалѣ.

Женщины орочей, если и не отличаются красотою, то тѣмъ не менѣе имѣютъ большую претензію на щегольство, хотя, конечно, по собственному вкусу. Прежде всего, у каждой изъ нихъ въ правой ноздрѣ и въ ушахъ продѣты довольно толстыя кольца, на которыхъ вѣсятъ мѣдныя или серебрянныя бляхи, величиною въ двугривенный. Кромѣ того, на всѣхъ пальцахъ надѣты, иногда по нѣсколько штукъ на одномъ, мѣдныя и серебрянныя кольца, а на кистяхъ рукъ такіе же, или рѣже, стеклянные браслеты. Наконецъ, голова и все платье украшено множествомъ различныхъ побрякушекъ: бубеньчиковъ, мѣдныхъ или желѣзныхъ пластиковъ и т. п, такъ что, при малѣйшемъ движеніи такой красавицы, издаются самыя негармоническіе звуки.

Однако «о вкусахъ не спорятъ» и безсемейные манзы часто берутъ себѣ этихъ женщинъ въ наложницы. Мужья и отцы орочи, какъ видно, смотрятъ на такое дѣло весьма хладнокровно, потому что за-частую сами живутъ вмѣстѣ съ китайцемъ, у котораго находится ихъ дочь или жена въ обоюдномъ владѣніи.

Нужно замѣтить, что всѣ инородцы нашего Уссурійскаго края совершенно свободно объясняются по-китайски, такъ что этотъ языкъ въ здѣшнихъ мѣстахъ въ такомъ-же ходу, какъ и французскій въ Европѣ.

4-е. Корейцы.

Къ числу замѣчательныхъ явленій, совершающихся въ послѣднее время на крайнемъ востокѣ Азіи, слѣдуетъ отнести также иммиграцію

корейцевъ въ предѣлы Россіи и образованіе ими здѣсь новыхъ колоній. Густая населенность Корейскаго полуострова и развившіяся тамъ, вслѣдствіе этого, нищета и пролетаріатъ; грубый деспотизмъ, оковавшій собою всѣ лучшія силы народа; наконецъ, близость нашихъ владѣній, обильныхъ плодородною, нетронутою почвою — все это было сильною пружиною, достаточною даже для того, чтобы заставить и неподвижныхъ жителей востока, отречься отъ преданій прошлаго и, бросивъ свою родину, искать себѣ, при новыхъ условіяхъ и новой обстановкѣ, лучшей и болѣе обезпеченной жизни.

И вотъ, боязливо, какъ будто еще нерѣшаясь покончить вдругъ со всѣмъ прошлымъ, начали, мало по малу, жители ближайшихъ къ намъ владѣній Кореи изъявлять свою готовность на переселеніе въ русскіе предѣлы.

Съ нашей стороны подобное заявленіе было встрѣчено съ полнымъ сочувствіемъ, и еще въ 1863 г. къ намъ переселилось 12 семействъ.

Затѣмъ переселеніе повторялось каждый годъ, такъ что въ настоящее время въ нашихъ предѣлахъ образовались три корейскія деревни— *Тызенъ-хэ*, *Янчи-хэ* и *Сидими* *) въ которыхъ считается 1800 **) душъ обоего пола.

Примѣръ всѣхъ этихъ переселенцевъ сильно дѣйствуетъ на пограничное корейское населеніе, такъ что и теперь еще есть много желающихъ переселиться къ намъ.

Съ своей стороны, корейское правительство, всѣми средствами, старалось и старается пріостановить подобное переселеніе и употребляетъ самыя строгія мѣры, разстрѣливая даже тѣхъ корейцевъ, которыхъ удается захватить на пути въ наши владѣнія. Однако, несмотря на это, корейцы бросаютъ свои фанзы, тихомолкомъ ночью переправляются черезъ пограничную рѣку Тумангу (Гаоли-дзянъ или Тумень-дзянъ) и уже тамъ, иногда даже подъ прикрытіемъ нашихъ солдатъ, безопасно слѣдуютъ въ Новогородскую гавань. До чего корейское правительство чуждается всякихъ сношеній съ русскими, можно судить уже изъ того,

*) Дер. Тызенъ-хэ лежитъ въ 18 верстахъ отъ Новогородской гавани въ заливѣ Поссьета; Янчи-хэ — въ 14 верстахъ отъ той же гавани, а Сидими въ 80 верстахъ сѣвернѣе ея. Всѣ три деревни расположены на берегу рѣчекъ того же имени.

**) Подробная статистическая таблица помѣщена въ приложеніи.

что начальникъ пограничнаго города Кыгенъ-Пу запретилъ жителямъ, подъ страхомъ смерти, продавать что-либо русскимъ, и приказалъ уничтожить всѣ лодки, находящіяся въ городѣ для того, чтобы никто изъ корейцевъ не могъ переѣзжать на лѣвую сторону рѣки, гдѣ стоитъ нашъ пограничный постъ. Однако, не смотря на строгое запрещеніе своего начальника, жители Кыгенъ-Пу, зимою, когда замерзнетъ рѣка, приходятъ ночью на этотъ постъ въ гости къ солдатамъ.

Корейскія деревни состоятъ изъ фанзъ, расположенныхъ въ разстояніи 100 — 300 шаговъ одна отъ другой. Своимъ наружнымъ видомъ и внутреннимъ устройствомъ, эти фанзы ничѣмъ не отличаются отъ китайскихъ. Только въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ находятся нѣсколько женатыхъ, нары раздѣлены перегородками на части, служащія отдѣльными спальнями для каждой пары.

Въ пространствахъ между фанзами находятся поля, въ трудолюбивой и тщательной обработкѣ которыхъ корейцы нисколько не уступаютъ китайцамъ.

Всѣ полевыя работы производятся на коровахъ и быкахъ; но плуги весьма дурнаго устройства, такъ что работа ими тяжела, какъ для скотины, такъ и для человѣка.

Изъ хлѣбовъ корейцы болѣе всего засѣваютъ просо (буды), которое составляетъ для нихъ, такъ же какъ и для китайцевъ, главную пищу, потомъ бобы, фасоль и ячмень; въ меньшемъ же количествѣ сѣютъ кукурузу, картофель, гречиху, коноплю и табакъ, а также огородныя овощи: огурцы, тыквы, рѣдьку, салатъ, красный перецъ и проч.

Хлѣбъ свой корейцы жнутъ небольшими серпами, въ родѣ нашей косы, и затѣмъ связываютъ въ снопы, которые молотятъ колотушками на особыхъ токахъ, находящихся возлѣ фанзъ.

Табакъ, послѣ сбора, вѣшаютъ подъ навѣсъ для просушки; курятъ всѣ, даже женщины. Для обработки конопли они сначала варятъ самый стебель часа два въ горячей водѣ, а потомъ уже руками обдираютъ волокно.

Кромѣ того корейцы, также какъ и китайцы, приготовляютъ для себя масло изъ сѣмянъ *Кунжута* (Sesamum orientale). Для этого они сначала мелютъ сѣмяна въ жорновѣ, потомъ наливаютъ на нихъ немного воды и варятъ; наконецъ, кладутъ въ мѣшокъ подъ тяжелый ка-

мень. Масло, вмѣстѣ съ водою, вытекаетъ въ подставленный сосудъ. Вкусомъ оно похоже на подсолнечное.

Кромѣ хлѣбопашества, корейцы занимаются скотоводствомъ, въ особенности разведеніемъ рогатаго скота, который служитъ имъ для работъ. Коровъ своихъ они никогда не доятъ и, также какъ китайцы, вовсе не употребляютъ молока.

Въ своемъ домашнемъ быту корейцы, или какъ они сами себя называютъ — *каули*, отличаются трудолюбіемъ, особенно чистотою, совершенно противоположно китайскимъ манзамъ, грязнымъ до-нельзя. Самое одѣяніе ихъ бѣлаго цвѣта уже указываетъ на любовь къ чистотѣ.

Обыкновенная одежда мужчинъ состоитъ изъ верхняго платья въ родѣ халата, съ чрезвычайно широкими рукавами, бѣлыхъ панталонъ и башмаковъ; на головѣ они носятъ черныя шляпы съ широкими полями и узкою верхушкою. Шляпы эти сплетены, въ видѣ сѣтки, изъ волосъ; ободки ихъ сдѣланы изъ китоваго уса. Кромѣ того старики носятъ постоянно, даже и дома, особый волосяной колпакъ.

Одежда женщинъ состоитъ изъ бѣлой кофты и такой же бѣлой юбки съ разрѣзами по бокамъ.

Волосы свои корейцы не брѣютъ, какъ китайцы, но собираютъ ихъ въ кучу на верху головы и сплетаютъ здѣсь въ видѣ столба; женщины же обвиваютъ волосы кругомъ головы и тутъ ихъ связываютъ. Вообще красота волосъ считается главнымъ щегольствомъ, такъ что щеголихи, обиженныя въ этомъ случаѣ природою, носятъ искуственныя косы, работа которыхъ доведена у корейцевъ до высшей степени совершенства.

Въ общемъ — физіономіи корейцевъ довольно пріятны, хотя станъ ихъ, въ особенности женщинъ, далеко не можетъ назваться стройнымъ. Здѣсь прежде всего бросается въ глаза очень узкая, какъ будто сдавленная, грудь. Лица корейцевъ по большей части круглыя, въ особенности у женщинъ, но при томъ бѣлыя, и всѣ они рѣшительно, какъ мужчины такъ и женщины, брюнеты, съ такими же глазами.

Мужчины носятъ бороды, которые, впрочемъ, очень не велики и рѣдки. Роста мужчины, бо́льшею частію, средняго; женщины же нѣсколько меньше. Послѣднія носятъ маленькихъ дѣтей не на рукахъ, какъ обыкновенно это дѣлается у насъ, но привязываютъ ихъ полочу возлѣ поясницы.

Замѣчательно, что женщины у корейцевъ не имѣютъ именъ, а называются по роднѣ, напримѣръ: мать, тетка, бабушка и пр.; у мужчинъ же сначала пишется и говорится фамилія, а потомъ имя.

Каждый кореецъ можетъ имѣть только одну жену, но этотъ законъ не строго соблюдается и богатые держатъ иногда до трехъ женъ.

Корейскій властитель, *Наранъ-Ними* или *Нараи*, имѣетъ девять женъ и живетъ во дворцѣ *Пуханъ*, изъ котораго есть подземельный ходъ въ сосѣднюю крѣпость *Сеуль* или *Сяури*, столицу государства. Онъ считается меньшимъ братомъ китайскаго богдыхана и совершенно независимъ отъ него, хотя, по заведенному изстари обычаю, однажды въ годъ, отправляетъ въ Пекинъ подарки, въ отплату за которые получаетъ новый календарь.

Каждый изъ подданныхъ, являющихся передъ лицо своего царя, долженъ пасть ницъ на землю. Этотъ обычай соблюдаетъ также простой народъ, относительно чиновниковъ, въ особенности важныхъ по чину.

Вообще, деспотизмъ у корейцевъ развитъ до крайней степени и проникъ всѣ составы государственнаго организма. Самый видъ чиновника приводитъ въ трепетъ простаго человѣка. Когда отъ насъ былъ посланъ офицеръ съ какимъ-то порученіемъ въ пограничный городъ Кыгенъ-Пу, то бывшій съ нимъ переводчикъ изъ корейцевъ, перешедшихъ къ намъ, трясся какъ листъ, увидавъ своего бывшаго начальника, хотя теперь былъ отъ него въ совершенной безопасности. До того еще сохранилось въ немъ прежнее обаятельное вліяніе страха передъ начальствомъ.

Въ Кореѣ каждый городъ и деревня имѣютъ школу, гдѣ всѣ мальчики обучаются корейскому языку, а болѣе способные, сверхъ того и китайскому, на которомъ ведется вся высшая, дипломатическая переписка съ Китаемъ *).

Въ своихъ нравственныхъ воззрѣніяхъ корейцы имѣютъ понятіе о высшемъ существѣ, душѣ и загробной жизни. Бога они называютъ *Путэ-ними*, душу—*Хани*, а небо или рай—*Ханыри*.

*) Кромѣ того по словамъ отца Палладія китайскій языкъ обязательно употребляется въ законодательныхъ и административныхъ актахъ корейскаго правительства (Извѣст. географ. общ. 1870 г. т. VI, № 11 стр. 20).

Собственно въ Кореѣ двѣ религіи: *буддайская* и *религія духовъ*, состоящая въ поклоненіи разнымъ божествамъ и геніямъ. Служителями (шаманами) этой религіи могутъ быть не только мужчины, но и женщины, послѣднія даже въ особенности. Тѣ и другія состоятъ при особыхъ кумирняхъ и славятся вообще силою своихъ заклинаній отъ различныхъ бѣдствій, во что корейцы вѣруютъ безусловно *).

Замѣчательно, что у корейцевъ сохранились преданія какъ бы заимствованныя изъ Ветхаго Завѣта, напр. о потопѣ, Моисеѣ и т. д. *).

Однажды, во время пребыванія въ д. Тызенъ-хэ, мнѣ случилось быть свидѣтелемъ поминокъ по умершему. Обрядъ этотъ совершается слѣдующимъ образомъ. Когда я пришелъ въ фанзу, гдѣ происходили поминки, то всѣ корейцы просили меня сѣсть на солому, разостланную на дворѣ и тотчасъ-же поставили передо мною небольшую деревянную скамейку, на которой стояло глиняное блюдцо, съ тонко нарѣзанными кусочками свинины и сушеной рыбы. Въ тоже время мнѣ предложили самаго лакомаго напитка—нагрѣтой водки съ медомъ; я нарочно попробовалъ одинъ глотокъ—мерзость ужасная. Между тѣмъ началась самая церемонія поминокъ, для чего сначала принесли нѣсколько выдѣланныхъ собачьихъ шкуръ и разостлали ихъ на дворѣ. Два, три человѣка присутствующихъ, поочередно, ложились ницъ на эти шкуры и что то бормотали шопотомъ. Въ тоже время, двое сыновей умершей матери, по которой совершались самыя поминки, стояли подлѣ лежащихъ и напѣвали самымъ плачевнымъ голосомъ.

Полежавъ минуты три, гости вставали, замѣняясь новыми и, отойдя немного въ сторону, садились большею частію на корточки; при этомъ получали свинину и рыбу, также какъ и я на скамейкѣ, и выпивали чашку водки. Эта чашка нѣсколько разъ обходила всѣхъ присутствующихъ, которые, въ антрактахъ между ѣдою и питьемъ, наклонялись другъ къ другу и что то тихо бормотали. Каждый вновь приходящій продѣлывалъ всю церемонію, отъ которой не увернулся даже и мой крещеный спутникъ—старшина деревни Тызенъ-хэ. Женщины находились

---

*) Сообщеніе архимандрита Палладія. (Извѣст. географ. общ. 1870 г. т. VI, № 11, стр. 22).

*) Эти преданія, по замѣчанію отца Палладія, могутъ быть извѣстны въ Кореѣ, по разсказамъ христіанъ корейцевъ, которыхъ прежде было довольно, въ особенности части этого государства (тамъ-же стр. 22).

отдѣльно отъ мужчинъ внутри фанзы, даже съ завѣшаннымъ окномъ, и голосили тамъ во время церемоніи.

Всѣ присутствующіе были одѣты въ свою обыкновенную бѣлую одежду, а на головахъ имѣли черныя шляпы съ широкими полями; только одѣяніе обоихъ сыновей умершей матери было сѣраго цвѣта и вмѣсто шляпъ у нихъ были надѣты какіе-то сѣрые колпаки. Такая одежда считается признакомъ траура, который, по закону корейцевъ, долженъ носится три года. Самые поминки совершаются, какъ и у насъ, однажды въ годъ, въ день смерти, и продолжаются съ утра до глубокой ночи. Другихъ праздниковъ у корейцевъ очень мало, всего четыре въ году, да и изъ тѣхъ только одинъ продолжается трое сутокъ; остальные-же празднуются по одному дню.

Переселясь къ намъ, нѣкоторые изъ корейцевъ приняли православную вѣру, такъ что теперь въ д. Тызенъ-хэ есть нѣсколько десятковъ христіанъ мужчинъ и женщинъ, и въ томъ числѣ старшина деревни. Его прежняя фамилія и имя были *Цуи-унъ-кыги*; теперь-же онъ называется Петръ Семеновъ, по имени и отчеству своего крестнаго отца, одного изъ нашихъ офицеровъ.

Этотъ старшина пожилой человѣкъ 48 лѣтъ, умѣетъ, хотя и плохо, говорить по русски и кромѣ корейскаго языка знаетъ не много по китайски. Ходитъ онъ въ русскомъ сюртукѣ, обстриженъ по русски, и даже при своей фанзѣ выстроилъ большую русскую избу. Любознательность этого человѣка такъ велика, что онъ нѣсколько разъ высказывалъ мнѣ свое желаніе, побывать въ Москвѣ и Петербургѣ, чтобы посмотрѣть эти города.

При томъ-же этотъ старшина человѣкъ весьма услужливый и честный. Въ продолженіе двухъ сутокъ, которыя я пробылъ въ д. Тызенъ-хэ, онъ находился неотлучно при мнѣ, вездѣ ходилъ со мною, разсказывалъ и когда, на прощаньи, я предложилъ ему деньги за услуги, то онъ долго отказывался отъ нихъ, и взялъ только послѣ настоятельной просьбы съ моей стороны.

Вообще услужливость, вѣжливость и трудолюбіе составляютъ, сколько я могъ замѣтить, отличительную черту характера корейцевъ, которые, ... случаѣ, стоятъ безконечно выше своихъ сосѣдей китайцевъ- ... ихъ и до-нельзя жадныхъ на деньги.

... вышеизложеннаго, я могъ весьма не много узнать отъ ... ихъ родинѣ, частію по неимѣнію хорошаго переводчика,

а частію и потому, что они сами мало знаютъ объ отдаленныхъ частяхъ своего отечества. Однако, въ виду большаго интереса сообщаемыхъ фактовъ, я передамъ ихъ въ томъ видѣ какъ самъ слышалъ, не ручаясь за достовѣрность.

Начну съ того, что по разсказамъ корейцевъ хребетъ Чанъ-бо-Шанъ (или правильнѣе Танъ-пэ-сянъ) бываетъ покрытъ снѣгомъ не круглый годъ, а только зимою, весною и осенью; лѣтомъ же снѣгъ сходитъ даже съ самыхъ высшихъ точекъ. Въ дремучихъ лѣсахъ, его покрывающихъ, водятся соболи, которыхъ нѣтъ во всей остальной Кореѣ.

Высоко въ горахъ лежитъ озеро, имѣющее около пяти верстъ въ окружности, изъ котораго вытекаютъ три рѣки: Сунгари — къ сѣверу, Туманга—къ востоку и къ западу Амнока (Ялу-цзянъ), впадающая въ Желтое море и составляющая границу между Манчжуріею и Кореею. Озеро это еще замѣчательно тѣмъ, что по берегамъ его множество какихъ то особенныхъ камней, которые легки какъ дерево, такъ что плаваютъ на водѣ и выносятся вытекающими рѣками.

Подобный разсказъ я слышалъ не только отъ корейцевъ, но также и отъ одного китайца, который долго жилъ въ г. Нингутѣ (у подошвы Чанъ-бо-Шаня) и хорошо знаетъ объ этомъ явленіи. Если дѣйствительно такое показаніе справедливо, то не есть ли вышеупомянутые камни пэмза вулканическаго происхожденія—фактъ въ высшей степени интересный.

Наконецъ корейцы говорятъ, что на южномъ склонѣ Чанъ-бо-Шаня живетъ особое горное племя (Леу-танги), независимое ни отъ Кореи ни отъ Манчжуріи и строго оберегающее свою независимость.

Въ заключеніе главы объ инородческомъ населеніи, я считаю умѣстнымъ помѣстить разсказъ, о посѣщеніи мною въ октябрѣ 1867 г., пограничнаго корейскаго города Кыгенъ-Пу.

Этотъ городъ находится въ 25 верстахъ отъ Новгородской гавани, и расположенъ на лѣвомъ берегу р. Туманги, которая имѣетъ здѣсь около ста саженъ ширины.

Весь городъ, состоящій изъ трехъ или четырехъ сотъ фанзъ, налѣпленныхъ какъ гнѣзда ласточекъ подъ крышею, выстроенъ на довольно крутомъ южномъ склонѣ горы, которая упирается въ рѣку отвѣснымъ утесомъ.

Самая большая часть, приблизительно три четверти города, располо... внутри стѣны, сложенной изъ камня и имѣющей сажени полторы

вышины, а толщину около сажени. Стѣна эта, въ общемъ своемъ очертаніи, представляетъ форму квадрата. Одной стороной она примыкаетъ къ обрыву берега, а отсюда тянется вдоль горы, заключая внутри себя пространство съ версту длины и около полверсты ширины.

Впрочемъ большая часть этого пространства остается пустымъ, такъ какъ фанзы, тамъ находящіяся, скучены къ подошвѣ горы.

Въ самой стѣнѣ вдѣлано нѣсколько пушекъ безъ лафетъ, такъ что эти грозныя орудія могутъ стрѣлять только по одному направленію — внизъ по Тумангѣ.

Вообще своимъ наружнымъ видомъ городская стѣна сильно напоминаетъ каменныя ограды, которыми обыкновенно обносятся кладбища большихъ городовъ. На юго-западномъ углу ея находится вышка, гдѣ постоянно стоитъ часовой, и тутъ же устроена комната въ видѣ каземата, въ которую садятъ преступниковъ.

Въ средину крѣпости, если только можно употребить здѣсь подобное названіе, ведутъ трое воротъ и тамъ живетъ самъ начальникъ города; внѣ ея находится немного, только нѣсколько десятковъ фанзъ, да и тѣ жмутся какъ можно ближе къ самой крѣпости. Таковъ наружный, весьма не привлекательный видъ г. Кыгенъ-Пу, который мнѣ предстояло посѣтить.

Обождавъ до девяти часовъ утра, чтобы дать какъ слѣдуетъ проспаться тамошнимъ жителямъ и въ особенности ихъ начальнику, я взялъ лодку, находящуюся на нашемъ пограничномъ посту, трехъ гребцовъ и поплылъ вверхъ по рѣкѣ къ городу, до котораго разстояніе отъ нашего караула не болѣе версты. Со мной былъ также переводчикъ, одинъ изъ солдатъ, живущихъ на посту, и хотя онъ весьма плохо говорилъ по корейски, но все-таки, съ помощію пантомимъ, могъ передать обыкновенный разговоръ.

Въ то время, когда наша лодка плыла по рѣкѣ, нѣсколько разъ показывались около фанзъ внизу и въ крѣпости на верху горы, бѣлыя фигуры корейцевъ и пристально посмотрѣвъ, куда-то быстро скрывались. Но лишь только мы вышли на берегъ и направились къ городу, какъ со всѣхъ концовъ его начали сбѣгаться жители, большіе и малые, такъ что вскорѣ образовалась огромная толпа, тѣсно окружившая насъ со всѣхъ сторонъ. Въ то же время явилось нѣсколько полицейскихъ и двое солдатъ, которые спрашивали зачѣмъ мы пришли. Когда я объяснилъ черезъ переводчика, что желаю видѣться съ начальникомъ го-

рода, то солдаты отвѣчали на это рѣшительнымъ отказомъ, говорили что ихъ начальникъ никого не принимаетъ, потому что болѣнъ и что даже если пойдти доложить ему, то за это тотчасъ отрѣжутъ голову. Впрочемъ, все это была только одна уловка со стороны солдатъ, не желавшихъ пустить насъ въ городъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они требовали, чтобы мы тотчасъ же уходили на свою лодку и уѣзжали обратно.

Зная характеръ всѣхъ азіятцевъ, въ обращеніи съ которыми слѣдуетъ быть настойчивымъ и даже иногда дерзкимъ, для достиженія своей цѣли, я началъ требовать, чтобы непремѣнно доложили начальнику города о моемъ пріѣздѣ.

Между тѣмъ толпа увеличивалась все болѣе и болѣе, такъ что полицейскіе начали уже употреблять въ дѣло свои палочки, которыми быстро угощали самыхъ назойливыхъ и любопытныхъ.

Дѣйствительно, становилось уже несноснымъ это нахальное любопытство, съ которымъ васъ разсматриваютъ съ ногъ до головы, щупаютъ, берутъ прямо изъ кармана или изъ рукъ вещи и чуть не рвутъ ихъ на части. Впрочемъ въ толпѣ были только одни мужчины; женщинъ я не видалъ ни одной во все время своего пребыванія въ Кыгенъ Пу. Незнаю, дѣйствовало ли здѣсь запрещеніе ревнивыхъ мужей, или корейки, къ ихъ чести, менѣе любопытны, чѣмъ европейскія женщины.

Между тѣмъ солдаты *) опять начали повторять свое требованіе, чтобы мы убирались обратно и наконецъ, видя наше упорство, спросили: имѣю ли я какую-либо бумагу къ ихъ начальнику, безъ чего уже никоимъ образомъ нельзя его видѣть. Хотя со мной не было никакого документа въ этомъ родѣ, но, по счастію, оказалось въ карманѣ открытое изъ Иркутска предписаніе, на полученіе почтовыхъ лошадей и я рѣшился пустить въ дѣло эту бумагу, на которой сидѣла большая красная печать, самая важная вещь для корейцевъ.

Взявъ отъ меня это предписаніе, одинъ изъ солдатъ началъ разсматривать печать и потомъ вдругъ спросилъ: почему же бумага написана не по корейски?

На это я ему отвѣчалъ, что корейскаго переводчика теперь нѣтъ въ

---

*) Одежда корейскихъ солдатъ такая же какъ у обыкновенныхъ жителей, т. е. широкая въ родѣ халата; только на шляпѣ они имѣютъ по два павлиныхъ пера. У полицейскихъ на шляпахъ нашито по два красныхъ шнура.

Новгородской гавани, что онъ куда-то уѣхалъ, а безъ него некому было писать.

Убѣдившись такимъ аргументомъ и помявшись еще немного, солдатъ рѣшился наконецъ доложить обо мнѣ начальнику города. Для этого онъ сдѣлалъ рукою знакъ, чтобы слѣдовать за нимъ и повелъ насъ въ особый домъ, назначенный для пріема иностранцевъ, которые, до послѣдняго времени, состояли только изъ пограничныхъ китайскихъ властей.

Домъ, назначенный для такого пріема, находится съ краю города, шагахъ въ пятидесяти отъ крѣпости и состоитъ изъ простаго навѣса, обнесеннаго тремя деревянными стѣнами, съ такимъ же поломъ, на который ведутъ нѣсколько ступенекъ. Внутри зданія, къ средней стѣнѣ, придѣлано еще небольшое отдѣленіе въ родѣ маленькой комнаты, съ рѣшетчатыми дверями. Надъ этими дверями виситъ доска съ какимъ-то писаніемъ, вѣроятно заключающемъ правила, какъ должны вести себя иностранцы, удостоенные великой чести видѣть начальника города Кыгенъ-Пу. Однако, едва ли кто изъ немногихъ иностранцевъ здѣсь бывшихъ, могъ читать наставленія относительно своего поведенія, такъ какъ онѣ написаны только по-корейски.

Оставивъ насъ въ пріемномъ домѣ и сказавъ чтобы мы здѣсь ждали, солдаты пошли съ докладомъ къ начальнику города. Между тѣмъ толпа, не отстававшая ни на минуту и все болѣе увеличивавшаяся, опять окружила насъ со всѣхъ сторонъ и биткомъ набилась даже подъ навѣсъ. Мальчишки начали уже школьничать, дергали насъ изъ-подъ тишка за фалды или за панталоны, а сами скрывались. Взрослые же корейцы по прежнему ощупывали, обнюхивали или стояли неподвижно, не спуская съ насъ глазъ.

«Погань, мордва одно слово», сказалъ плюнувши въ сторону бывшій со мною унтеръ-офицеръ, которому уже сильно надоѣли корейскіе мальчишки.

Минутъ черезъ десять послѣ ухода солдатъ, принесли нѣсколько плетеныхъ изъ травы цыновокъ, которыя разослали на полу и одну изъ нихъ покрыли небольшимъ ковромъ; все это было знакомъ, что начальникъ города согласился на свиданіе.

Спустя еще немного, въ крѣпости вдругъ раздалось пѣніе — знакъ шествія начальника, котораго несли четыре человѣка на деревянныхъ носилкахъ. Впереди шло нѣсколько полицейскихъ, которые своими длинными и узкими палочками, или скорѣе линейками, разгоняли народъ;

потомъ четыре мальчика, исполняющіе должность прислужниковъ; за ними ѣхалъ, на плечахъ своихъ подчиненныхъ, самъ начальникъ города и, наконецъ, человѣкъ десять солдатъ заключали шествіе. Все это пѣло, или лучше сказать кричало во всю глотку, что, вѣроятно, у корейцевъ дѣлается всегда, когда только куда-нибудь несутъ начальника. Самъ онъ сидѣлъ сложа руки и совершенно неподвижно, на деревянномъ креслѣ, придѣланномъ къ носилкамъ и покрытомъ тигровою шкурою.

Вся толпа, до сихъ поръ шумная, лишь только увидала шествіе, мигомъ отхлынула прочь, и образовавъ проходъ, почтительно стала по бокамъ дороги; нѣсколько человѣкъ даже поверглись ницъ.

Взойдя на ступеньки пріемнаго дома, носильщики опустили свои носилки. Тогда начальникъ всталъ съ нихъ, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ внутрь зданія и, поклонившись мнѣ, просилъ сѣсть на тигровую шкуру, которую сняли съ креселъ и разослали на цыновкахъ.

Самъ онъ довольно красивый пожилой человѣкъ 41 года, по фамиліи *Юнь-Хабъ* и въ чинѣ капитана, *сатти* по корейски.

Въ одеждѣ начальника не было никакихъ особенныхъ знаковъ отличія. Какъ обыкновенно у корейцевъ, эта одежда состояла изъ бѣлаго верхняго платья, панталонъ, башмаковъ и шляпы съ широкими полями.

Прежде чѣмъ сѣсть на коверъ, разостланный рядомъ съ тигровою шкурою, назначенною собственно для меня, Юнь-Хабъ снялъ свои башмаки, которые взялъ и поставилъ въ сторонѣ, одинъ изъ находящихся при немъ мальчиковъ. Въ то же время возлѣ насъ положили бумагу, кисточку, тушь для писанія и небольшой мѣдный ящикъ, въ которомъ, какъ я послѣ узналъ, хранится печать. Наконецъ принесли ящикъ съ табакомъ, чугунный горшокъ съ горячими угольями, для закуриванія и двѣ трубки, которыя тотчасъ же были наложены и закурены. Одну изъ нихъ начальникъ взялъ себѣ, а другую предложилъ мнѣ, но когда я отказался, потому что не курю, тогда эта трубка была передана переводчику солдату, который, по моему приказанію, усѣлся рядомъ со мною.

Всѣ же остальные присутствующіе, даже адъютантъ начальника и много другихъ корейцевъ, вѣроятно самыхъ важныхъ обитателей города, стояли по бокамъ и сзади насъ.

Наконецъ когда мы усѣлись, Юнь-Хабъ прежде всего обратился ко мнѣ съ вопросомъ: зачѣмъ я пріѣхалъ къ нему?

Желая найдти какой-нибудь предлогъ, я отвѣчалъ, что пріѣхалъ собственно для того, чтобы узнать спокойно ли здѣсь на границѣ и не

обижают ли его наши солдаты. На это получилъ отвѣтъ, что все спокойно, а обиды нѣтъ никакой.

Затѣмъ онъ спросилъ: сколько мнѣ лѣтъ и какъ моя фамилія? То и другое велѣлъ записать своему адъютанту, который скоро записалъ цифру лѣтъ, но фамилію долго не могъ выговорить и наконецъ изобразилъ слово, даже не похожее на нее по звукамъ. Однако, чтобы отдѣлаться, я утвердительно кивнулъ головою и, въ свою очередь, спросилъ о числѣ лѣтъ и фамиліи начальника.

Этотъ послѣдній сначала принялъ меня за американца, и долго не хотѣлъ вѣрить тому, что я русскій.

Затѣмъ разговоръ свелся на войну, недавно бывшую у корейцевъ съ французами и Юнь-Хабъ, какъ истый патріотъ, совершенно серьозно увѣрялъ меня, что эта война теперь уже кончилась полнымъ торжествомъ корейцевъ, которые побили нѣсколько тысячъ враговъ, а сами потеряли, за все время, только шесть человѣкъ.

Потомъ принесли географическій атласъ корейской работы и Юнь-Хабъ, желая блеснуть своею ученостію, началъ показывать мнѣ части свѣта и различныя государства, называя ихъ по именамъ. Но, какъ видно, онъ имѣлъ весьма скудныя географическія свѣдѣнія, потому что часто сбивался въ названіяхъ и справлялся въ текстѣ, приложенномъ къ каждой картѣ. Я же нарочно притворился ничего незнающимъ, а потому корейскій географъ могъ врать, не смущаясь. Всѣ карты были самой топорной работы, и хотя очертанія нѣкоторыхъ странъ нанесены довольно вѣрно, но въ то же время попадались страшно грубыя ошибки. Такъ напр. полуостровъ передней Индіи урѣзанъ до половины, а на мѣстѣ нашей Камы показана какая-то рѣка, безъ истока и устья, въ родѣ длиннаго, узкаго озера.

Перебирая одно за другимъ различныя государства, и часто невообразимо искажая ихъ названія, Юнь-Хабъ наконецъ добрался до Европы, гдѣ тотчасъ же отыскалъ и показалъ Францію съ Англіею. Потомъ, пропустивъ все остальное, перешелъ къ Россіи, гдѣ также показалъ Петербургъ, Москву и, не знаю почему именно, Уральскія горы. Показанія его относительно Россіи оказались на столь обширны, что онъ даже зналъ о сожженіи Москвы Французами. Когда эту фразу мой переводчикъ никакъ не могъ понять и передать, то Юнь-Хабъ взялъ пеплу изъ горшка, въ которомъ закуриваютъ трубки, положилъ на то мѣсто карты, гдѣ обозначена Москва и сказалъ: «Французы».

Затѣмъ разговоръ перешелъ опять на Корею. Здѣсь начальникъ высказалъ большую осторожность, даже подозрительность и давалъ только самые уклончивые отвѣты. Такъ напримѣръ: когда я спрашивалъ у него сколько въ Кыгенъ-Пу жителей? далеко ли отсюда до Корейской столицы? много ли у нихъ войска? то на все это получалъ одинъ и тотъ же отвѣтъ: «много».

На вопросъ: почему корейцы не пускаютъ въ свой городъ русскихъ и не ведутъ съ ними торговли? Юнь-Ханъ отвѣчалъ, что этого не хочетъ ихъ царь, за нарушеніе приказаній котораго, безъ дальнѣйшихъ разсужденій, отправятъ на тотъ свѣтъ. При этомъ онъ, наивно, просилъ передать нашимъ властямъ, чтобы выдали обратно всѣхъ переселившихся къ намъ корейцевъ, и онъ тотчасъ же прикажетъ всѣмъ имъ отрѣзать головы.

Между тѣмъ, принесли для меня угощеніе, состоявшее изъ большихъ, довольно вкусныхъ грушъ, чищенныхъ кедровыхъ орѣховъ и какихъ-то пряниковъ. Во время ѣды всего этого, начальникъ, оказавшійся не менѣе любопытнымъ чѣмъ и его подчиненные, разсматривалъ бывшія со мною вещи: штуцеръ, револьверъ и подзорную трубу. Все это онъ, вѣроятно, видѣлъ еще прежде, потому что зналъ какъ обращаться съ револьверомъ и подзорною трубою.

Между тѣмъ, бывшіе со мною солдаты бесѣдовали въ сторонѣ, какъ умѣли. съ корейцами, даже боролись съ ними и показывали разные гимнастическіе фокусы. Все это очень нравилось окружавшей ихъ толпѣ и наконецъ, когда одинъ изъ солдатъ проплясалъ въ присядку, то это привело въ такой восторгъ корейцевъ, что они рѣшились даже доложить о подобной потѣхѣ своему начальнику. Послѣдній также пожелалъ видѣть пляску, а потому солдатъ еще разъ проплясалъ передъ нами, къ полному удовольствію всѣхъ присутствующихъ и самого Юнь-Хаба.

Въ это время привели на судъ трехъ виновныхъ, уличенныхъ въ покражѣ коровы. Представъ предъ лицо своего начальника, подсудимые поверглись ницъ и что-то бормотали минутъ съ пять. Выслушавъ такое, вѣроятно, оправданіе, Юнь-Хабъ сказалъ, отрывисто, нѣсколько словъ и полицейскіе, схвативъ виновныхъ за чубы — что весьма удобно при корейской прическѣ—потащили ихъ куда-то въ городъ.

Послѣ суда разговоръ продолжался не долго и наконецъ, когда я объявилъ, что желаю уйдти, то Юнь-Хабъ тотчасъ же всталъ и вѣжливо раскланялся. На прощаньи онъ только пожелалъ, чтобы я выстрѣ-

лилъ изъ штуцера, для чего приказалъ поставить небольшую доску, на разстояніи около ста шаговъ. Когда я выстрѣлилъ и пуля, пробивъ эту доску, далеко еще пошла рикошетами по полю, то вся толпа издала какой-то громкій, отрывистый звукъ, вѣроятно знакъ одобренія, а Юнь-Хабъ тонко улыбнулся и вторично раскланялся со мною. Затѣмъ, усѣвшись на носилки, съ прежнею церемоніею и пѣніемъ, онъ двинулся въ крѣпость. Я же съ своими солдатами, въ сопровожденіи всей толпы, направился къ берегу и, переправившись черезъ рѣку, поѣхалъ обратно въ Новгородскую гавань, откуда вскорѣ предпринялъ экспедицію, для изслѣдованія южно-Уссурійскаго края.

ГЛАВА V.

Заливъ Посьета.—Вьючное путешествіе въ гавань Св. Ольги и оттуда на р. Уссури.—Выходъ изъ Новгородской гавани.—Общій характеръ побережья Японскаго моря.—Ловля звѣрей ямами.—Фитильныя ружья.—Травяные пожары или палы.—Владивостокъ.—Охота за оленями.—Переправа черезъ р. Май-хэ.—Деревня Шкотова.—Пустая фанза въ лѣсу.—Манза гастрономъ.—Прибытіе на р. Сучанъ.

Южная часть, принадлежащихъ намъ береговъ Японскаго моря, представляетъ обширную впадину, извѣстную подъ общимъ именемъ залива *Петръ Великій* *) изрѣзанную множествомъ другихъ меньшихъ заливовъ, бухтъ, гаваней и изобилующую цѣлымъ архипелагомъ острововъ.

Изъ всѣхъ меньшихъ заливовъ общей впадины, наиболѣе удобствъ для стоянки судовъ представляютъ: бухта *Золотой-Рогъ* на южной оконечности полуострова Муравьевъ-Амурскій и заливъ *Поссьета*, о которомъ скажемъ теперь нѣсколько словъ.

Этотъ заливъ лежитъ на самомъ югѣ нашихъ владѣній и состоитъ изъ трехъ частей: рейда *Паллады*, образующаго его наружную сторону и двухъ бухтъ—*Новгородской* и *Экспедиціи*, глубоко врѣзавшихся внутрь материка. Первая изъ нихъ лежитъ вправо отъ рейда Паллады, послѣдняя прямо противъ него.

По своей величинѣ, бухта Экспедиціи гораздо больше Новгородской, но за то менѣе удобна для стоянки судовъ, потому что, вслѣдствіе открытаго положенія, подвержена сильнымъ сѣверо-западнымъ вѣтрамъ,

---

*) Длина этого залива (по хордѣ) отъ мыса Поворотнаго до устья р. Тумэнги, равняется 175 верстамъ, а ширина, т. е. углубленіе отъ этой линіи внутрь материка — составляетъ около 80 верстъ.

которые разводятъ здѣсь огромное волненіе. Отъ Новгородской гавани и рейда Паллады эта бухта отдѣляется длинною, но узкою песчаною косою, оканчивающеюся скалистымъ мысомъ *Чуруxада*, и небольшимъ полуостровомъ, оконечность котораго извѣстна подъ именемъ мыса *Шелихова*. На этомъ полуостровѣ находятся залежи каменнаго угля, разработка котораго производится линейными солдатами, для потребности нашихъ военныхъ судовъ.

Новгородская гавань меньше *) бухты экспедиціи, но за то имѣетъ болѣе закрытое положеніе, слѣдовательно, удобнѣе для стоянки судовъ. При самомъ ея началѣ, расположенъ постъ Новгородскій, состоящій изъ восьми казенныхъ домовъ, въ которыхъ живутъ солдаты съ своими начальниками, двухъ частныхъ, принадлежащихъ иностранному купцу, занимающемуся здѣсь покупкою морской капусты и изъ нѣсколькихъ китайскихъ фанзъ. Кромѣ того, на сѣверномъ берегу бухты Экспедиціи возникло недавно селеніе *Новокіевское* **), въ которомъ расположенъ 1-й линейный батальонъ, а въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него лежитъ корейская деревня Янчи-хэ. Въ 18 верстахъ отъ Новгородскаго поста, или какъ его называютъ, гавани, находится другое большое Корейское селеніе—Тызенъ-хэ, а на противоположной сторонѣ бухты Экспедиціи лежитъ Китайская деревня *Ханшина*, одно изъ складочныхъ мѣстъ морской капусты, привозимой сюда осенью промышленниками.

Такимъ образомъ берега залива Поссьета, хотя и безлѣсные ***), но весьма плодородные по своей почвѣ ****), начинаютъ по немногу оживляться и нельзя не пожелать быстраго развитія здѣсь нашихъ поселеній. Тѣмъ болѣе, что этотъ заливъ есть едва ли не самое лучшее мѣсто, для окончательнаго устройства порта на нашихъ берегахъ Японскаго моря. Правда, онъ имѣетъ въ этомъ отношеніи сильнаго конкурента во

*) Бухта Экспедиціи имѣетъ въ окружности около 50 верстъ. Новгородская гавань простирается въ длину около 10 верстъ, при средней ширинѣ 1—2 верстъ. Глубина ея въ нижнихъ и среднихъ частяхъ 5—10 саженъ, а въ верхнихъ только отъ 2—3 саженъ.

**) Это селеніе основано въ 1867 г., и въ настоящее время имѣетъ около 100 домовъ.

***) Берега залива Поссьета покрыты только мелкимъ кустарникомъ и высокою травою. Впрочемъ, въ 15 верстахъ отъ сѣвернаго берега бухты Экспедиціи, лежатъ горы, покрытые строевымъ лѣсомъ.

****) Только восточная часть бухты Экспедиціи имѣетъ болотистые берега.

Владивостокѣ, представляющемъ на первый взглядъ, бóльшія выгоды, въ особенности для стоянки судовъ — такъ какъ бухта Золотой-Рогъ совершенно закрыта горами — но при болѣе подробной и безпристрастной оцѣнкѣ, выгодъ или невыгодъ того и другаго мѣста, шансы преимущества, сколько кажется, склоняются на сторону залива Поссьета.

Дѣйствительно, одна изъ первыхъ выгодъ этого послѣдняго, передъ Владивостокомъ, заключается въ меньшемъ замерзаніи, вслѣдствіе чего заливъ Поссьета болѣе открытъ для навигаціи.

Правда, бухты Новгородская и Экспедиціи замерзаютъ мѣсяца на три, но за то рейдъ Паллады покрывается льдомъ только во внутренней своей части, и не болѣе какъ на два мѣсяца. При томъ же въ этомъ, весьма нетвердомъ льду, судно всегда можетъ прорубиться, для подхода къ Новгородской гавани. Между тѣмъ, Владивостокская бухта, съ заливами Амурскимъ и Уссурійскимъ, бываетъ покрыта льдомъ, въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ *) и для судна невозможно прорубиться, чтобы войдти сначала въ узкій проливъ Босфоръ Восточный, а оттуда въ бухту Золотой-Рогъ къ Владивостоку.

Затѣмъ другое важное преимущество залива Поссьета заключается въ томъ, что берега этого залива весьма плодородны и удобны для заселенія, чего уже совершенно нельзя найти, не только вблизи Владивостока, но даже и на всемъ полуостровѣ Муравьевъ-Амурскій. Далѣе, въ военномъ отношеніи, заливъ Поссьета имѣетъ также большое преимущество передъ Владивостокомъ, такъ какъ укрѣпленіе его несравненно удобнѣе. Дѣйствительно, Владивостокъ, находящійся на самой оконечности полуострова Муравьевъ-Амурскій, можетъ быть легко отрѣзанъ непріятелемъ, расположившимся въ вершинахъ Амурскаго и Уссурійскаго заливовъ. При томъ этотъ портъ удобно бомбардировать съ трехъ сторонъ—запада, востока и юга—такъ что для обезпеченія его въ этомъ отношеніи, потребуются большія и дорого стоющія сооруженія. Между тѣмъ, какъ заливъ Поссьета, врѣзанный внутрь материка, не можетъ быть отрѣзанъ непріятелемъ, не подверженъ бомбардированію во всѣхъ своихъ частяхъ и самый доступъ къ Новгородской гавани легко заградить, укрѣпленіемъ только внѣшнихъ частей рейда Паллады, и расположеніемъ батарей, на нѣкоторыхъ другихъ, выдающихся мысахъ.

*) Въ 1868 г. Владивостокская бухта замерзла 18 декабря; вскрывается же она вмѣстѣ съ Амурскимъ и Уссурійскимъ заливами, обыкновенно во второй половинѣ марта.

Правда, Владивостокъ, кромѣ закрытаго положенія бухты, имѣетъ еще преимущество передъ Поссьетомъ, заключающееся въ обиліи лѣсовъ, которыхъ вовсе нѣтъ въ самомъ заливѣ Поссьета и мало даже въ его окрестностяхъ, но, мнѣ кажется, что подобная выгода немного перетягиваетъ вѣсы на сторону Владивостока. Хорошій строевой и даже корабельный лѣсъ находится только въ пятнадцати верстахъ отъ самаго порта *), и доставка его туда можетъ производиться лишь моремъ, слѣдовательно, огибая большой мысъ, отдѣляющій бухту Золотой-Рогъ отъ Амурскаго залива. Вслѣдствіе этого, разстояніе доставки увеличивается до 25 верстъ, между тѣмъ какъ при перевозкѣ изъ того же пункта въ заливъ Поссьета, судно должно проходить около 130 верстъ, т. е. разстояніе въ пять разъ большее.

Но мнѣ кажется, что въ виду другихъ, несомнѣнныхъ преимуществъ залива Поссьета передъ Владивостокомъ, дальность доставки лѣса въ Новгородскую гавань, едва ли можетъ служить сильнымъ аргументомъ, относительно ея неудобства. Тѣмъ болѣе, что такой лѣсъ можетъ доставляться сюда изъ мѣстъ болѣе близкихъ, напр. съ устья р. Мангугая или даже съ р. Сидеми.

Третье преимущество Владивостока заключается въ томъ, что этотъ портъ менѣе удаленъ отъ внутренности Уссурійскаго края, нежели заливъ Поссьета. Однако, подобное неудобство много сглаживается при томъ условіи, что сообщеніе залива Поссьета съ внутренностію Уссурійскаго края, можетъ производиться по морю до устья Суйфуна, а оттуда вверхъ по этой рѣкѣ до п. Раздольнаго и далѣе по той же самой сухопутной дорогѣ, которую предполагаютъ устроить отъ Владивостока къ озеру Ханка. Зато заливъ Поссьета лежитъ возлѣ самой границы Манчжуріи и Кореи, слѣдовательно, можетъ составить скорѣе, нежели Владивостокъ, исходный пунктъ нашего активнаго вліянія на эти страны. Тѣмъ болѣе, что отсюда менѣе пятидесяти верстъ до Манчжурскаго города Хунъ-Чуна, откуда торговая дорога ведетъ къ г. Нингутѣ и далѣе внутрь Манчжуріи.

Таковы «pro и contra» которыя можно высказать, относительно Владивостока и Поссьета и которыя, сколько кажется, оставляютъ право первенства за послѣднимъ изъ нихъ.

---

*) Возлѣ урочища Седанки.

Проведя около мѣсяца въ Новгородской гавани и ея окрестностяхъ, я предпринялъ вьючную экспедицію въ гав. Св. Ольги и оттуда на р. Уссури. Цѣль моей экспедиціи заключалась въ томъ, чтобы познакомиться съ этою малоизвѣстною частію южно-Уссурійскаго края, и кромѣ того я имѣлъ служебное порученіе, переписать нашихъ крестьянъ, живущихъ на Сучанѣ и возлѣ гавани Св. Ольги.

Сборы въ дорогу не обошлись безъ большихъ хлопотъ, такъ какъ нужно было купить шесть лошадей и снарядить ихъ всею вьючною принадлежностію, что далеко не легко и не дешево въ здѣшнихъ мѣстахъ, гдѣ часто нельзя достать самыхъ обыкновенныхъ вещей, напр. ремней, веревокъ и т. п. Однако кое-какъ удалось уладить все для дороги. Лошади были куплены въ пограничномъ Манчжурскомъ городѣ Хунъ-Чунѣ, сѣдла и прочія вьючныя принадлежности были собраны, по кусочкамъ, изъ разныхъ мѣстъ, и 16-го октября я выступилъ изъ Новгородской гавани. Кромѣ товарища — неизмѣннаго спутника всѣхъ моихъ странствованій — я взялъ съ собою еще двухъ солдатъ, для ухода и присмотра за вьючными лошадьми. Послѣднія везли кой-какія вещи, бывшія со мною въ дорогѣ, продовольствіе какъ для меня, такъ и для солдатъ, заключавшееся въ нѣсколькихъ пудахъ сухарей и мѣшкѣ проса; наконецъ одна лошадь была спеціально навьючена дробью, свинцомъ, порохомъ и другими принадлежностями охоты.

Эта послѣдняя, т. е. охота, составляла главный источникъ нашего продовольствія, такъ какъ, при громадномъ обиліи птицъ и звѣрей въ здѣшнемъ краѣ, можно было ежедневно имѣть сколько угодно свѣжаго мяса. При томъ же, будучи страстнымъ охотникомъ, я часто убивалъ такъ много разной дичи, что незналъ даже, куда ея дѣвать и много разъ приходилось бросать цѣликомъ дикихъ козъ, такъ какъ не было возможности тащить всѣхъ ихъ съ собою.

Впослѣдствіи, я буду имѣть еще много случаевъ поговорить о здѣшней охотѣ, а теперь скажу только читателю, что въ теченіе менѣе чѣмъ полутора лѣтъ, проведенныхъ мною собственно въ экспедиціяхъ по Уссурійскому краю, я разстрѣлялъ, вмѣстѣ съ товарищемъ, двѣнадцать пудовъ дроби и свинцу. Такая цифра весьма наглядно говоритъ: каково обиліе дичи и какова охота въ дѣвственныхъ мѣстахъ Уссурійскаго края.

На всемъ пространствѣ, отъ залива Поссьета до гавани св. Ольги, я намѣревался слѣдовать, держась морскаго побережья, которое здѣсь

вездѣ несетъ одинъ и тотъ же характеръ. Горы, составляющія сначала отроги пограничнаго хребта, а потомъ Сихотэ-Алиня, обрываются въ море отвѣсными утесами, *) между которыми открываются неширокія долины береговыхъ рѣкъ. Такія долины оканчиваются у моря низменными, песчаными берегами, представляющими рѣзкій контрастъ съ ограждающими ихъ утесами.

Морскіе вѣтры и сильные туманы, господствующіе на побережьи, вредятъ успѣшному росту деревьевъ, поэтому береговая полоса, на ширину отъ 10 — 20 верстъ, вообще бѣдна лѣсами. Правда, здѣсь вездѣ растетъ высокая трава и густой кустарникъ, состоящій главнымъ образомъ изъ леспедецы, лещины, мелкаго дубняка, съ примѣсью винограда, таволги, калины, бузины и шиповника, но изъ деревьевъ, почти исключительно, попадается дубъ. Онъ образуетъ, по склонамъ горъ, рѣдкіе лѣса и хотя достигаетъ иногда значительныхъ размѣровъ, но, вѣроятно, вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ условій, обыкновенно имѣетъ пустой внутри стволъ, такъ что совершенно негоденъ для построекъ.

За береговою полосою, далѣе внутрь страны, лѣса становятся гуще, величественнѣе и самый составъ ихъ дѣлается чрезвычайно разнообразнымъ, такъ что здѣсь встрѣчаются всѣ породы деревьевъ, свойственныя Уссурійскому краю и даже появляются нѣкоторые новыя, какъ напр. *Грабъ* (Ostrya mandjurica), достигающій десяти саженной вышины, при толщинѣ 2 — 3 футовъ.

Различные кустарники, поименованные во II-й главѣ, достигаютъ здѣсь роскошнаго развитія и составляютъ густой подлѣсокъ, въ которомъ особенно часто попадается колючая аралія (Aralia mandjurica), довольно рѣдкая на самой Уссури. Это небольшое деревцо растетъ, преимущественно, по каменистымъ горнымъ скатамъ и, будучи усажено острыми шипами, образуетъ иногда чащу, черезъ которую иногда совершенно невозможно пробраться.

Быстро начали мелькать дни моего путешествія...... Обыкновенно, вставши съ разсвѣтомъ, я приказывалъ вьючить лошадей, которыя должны были слѣдовать, вмѣстѣ съ солдатами, по указанному направленію; самъ же отправлялся впередъ, иногда вмѣстѣ съ товарищемъ, или,

---

*) Отъ 100 — 300 футовъ вышины.

чаще, одинъ. На случай встрѣчи съ какимъ-нибудь врагомъ—человѣкомъ или звѣремъ — я имѣлъ при себѣ, кромѣ ружья, кинжалъ и револьверъ, а неизмѣнный другъ—лягавая собака, всегда заранѣе могла предупредить объ опасности.

Особенную заманчивость всегда имѣли для меня эти одинокія странствованія по здѣшнимъ первобытнымъ лѣсамъ, въ которыхъ единственная тропинка, бывало чуть замѣтно вьется, среди густыхъ зарослей кустарниковъ и травы, иногда вышиною болѣе сажени.

Кругомъ невидно ни малѣйшаго слѣда руки человѣка: все дико, пустынно, нетронуто. Только звѣри, которые то тамъ, то здѣсь мелькаютъ по сторонамъ, напоминаютъ путнику, что и эти лѣса полны жизни, но жизни дикой, своеобразной.......

Часто увлекшись охотою, я заходилъ далеко въ сторону отъ тропинки, такъ что догонялъ своихъ спутниковъ уже на ночлегѣ, который избирался обыкновенно въ лѣсу, или на песчаномъ берегу быстрой горной рѣчки.

Здѣсь живо разводился костеръ, лошади пускались на пастбище, а мы, покончивъ свои работы, ложились подъ великолѣпнымъ пологомъ яснаго ночнаго неба и засыпали крѣпкимъ сномъ, подъ музыкальные звуки лебединаго крика, или подъ шумъ буруна, если такая ночёвка случалась недалеко отъ берега моря.

Первоначальный путь нашъ, изъ Новгородской гавани, лежалъ къ посту Раздольному на р. Суйфунѣ. На этомъ пространствѣ, занимающемъ около 170 верстъ, идетъ вьючная почтовая тропа и выстроено шесть станцій, на которыхъ содержится по нѣсколько лошадей и живутъ по три солдата, исполняющіе должность ямщиковъ.

Хотя по вышеописанному пути нельзя и думать ѣхать въ какомъ бы то ни было экипажѣ, однако вьючная тропа проложена довольно хорошо, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устроены даже мосты черезъ рѣчки. Правда, эти мосты состоятъ изъ простаго накатника на подпоркахъ, такъ что его сноситъ въ каждое наводненіе, но все-таки, благодаря имъ, можно, по крайней мѣрѣ скоро и сухо, перевести лошадей черезъ попутныя рѣчки, а не переправлять ихъ въ бродъ, или вплавь, какъ то обыкновенно дѣлается здѣсь во всѣхъ другихъ мѣстахъ.

Изъ береговыхъ рѣкъ названной мѣстности, замѣчательны по своей величинѣ: *Сидеми*, *Мангугай* и *Аммба-белла*, впадающія въ Амур-

скій заливъ. По живописнымъ ихъ долинамъ разбросаны китайскія фанзы и кромѣ того, на Сидеми лежитъ небольшая корейская деревня.

Не смотря на мелководье, какъ вышеназванныхъ, такъ и другихъ береговыхъ рѣчекъ Японскаго моря, вездѣ я встрѣчалъ по нимъ множество красной рыбы (Salmo lagocephalus), которая заходитъ сюда осенью, для метанія икры. Такой ходъ, въ здѣшнихъ мѣстахъ, начинается нѣсколько позже, чѣмъ на Амурѣ — именно съ половины сентября и продолжается до половины или даже до конца октября.

Русскіе и китайцы ловятъ тогда красную рыбу большими плетеными изъ тальника мордами, которыя кладутъ въ рѣку, загораживая ее поперегъ. или—просто крючьями, привязанными, штукъ по десяти, къ длинной палкѣ, безъ всякой приманки.

Проходящая мимо рыба сама задѣваетъ за крючки, дергаетъ палку и человѣкъ, держащій ее въ рукахъ, вытаскиваетъ пойманную добычу на берегъ.

Такой способъ ловли всего лучше удается ночью, но гораздо въ меньшемъ употребленіи, нежели ловъ мордами, который не требуетъ никакой особенной заботы, и притомъ бываетъ несравненно добычливѣе.

Во время сильнаго хода, морды осматриваютъ утромъ и вечеромъ и всякій разъ, обыкновенно, находятъ въ нихъ отъ 50 — 100, даже и болѣе, рыбъ, которыя иногда до того набьются въ эту плетушку, что вовсе не оставляютъ свободнаго мѣста.

Удивительно, какъ далеко заходитъ красная рыба, по мелкимъ горнымъ рѣчкамъ морскаго побережья. Я видалъ ее и билъ изъ ружья въ такихъ лѣсныхъ ручьяхъ, которые имѣли не болѣе сажени ширины и глубину, во многихъ мѣстахъ, меньшую нежели толщина самой рыбы, спинной плавникъ которой шелъ тогда совсѣмъ наружу изъ воды.

Однако не даромъ достаются красной рыбѣ подобныя странствованія. Почти всѣ экземпляры, убитые мною въ такихъ мѣстахъ, имѣли поломанными плавательныя перья, а тѣло покрыто язвами и какого-то бѣлесоватаго цвѣта, такъ что видимо были болѣзненныя и сильно изнуренныя.

Горные хребты, окружающіе долины вышеназванныхъ береговыхъ рѣкъ, сплошь покрыты дремучими, преимущественно лиственными лѣсами, въ которыхъ держится множество различныхъ звѣрей: *Дикихъ козъ* (Servus capreolus),- *Аксисовъ* или *пятнистыхъ оленей* (Servus axis), *Изюбрей* (Servuns elaphus), *Медвѣдей* (Ursus arctos, Ursus thibetanus),

Кабановъ (Sus scrofa ferus), *Енотовидныхъ собакъ* (Canis procyonoides) и *Барсуковъ* (Meles taxus); менѣе часто попадаются *Тигръ* (Felis tigris), *Барсъ* (Felis irbis), *Рысь* (Felis linx), *Дикая кошка* (Felis undata), *Гималайская куница* (Mustella flavigula) и *Антилопа* (Antilope crispa). Объ этихъ звѣряхъ, равно какъ и о другихъ млекопитающихъ Уссурійскаго края, будетъ подробно разсказано въ одной изъ слѣдующихъ главъ, теперь же я упомяну только о способѣ добыванія ихъ мѣстными инородцами и преимущественно китайцами, посредствомъ ловли въ ямы

Для этой цѣли, на извѣстномъ мѣстѣ въ лѣсу, гдѣ, по охотничьимъ примѣтамъ, наиболѣе любитъ бродить звѣрь, устраивается, изъ срубленныхъ деревьевъ и валежника, засѣка, вышиною около двухъ аршинъ. Въ такой засѣкѣ, на разстояніи 100—150 саженъ, выкапываются глубокія (10—14 фут.) ямы, съ болѣе широкимъ основаніемъ нежели верхушкою, слѣдовательно, съ наклонными боками. Отверстіе подобной ямы закладывается тонкимъ хворостомъ или сухою травою, такъ что предательская ловушка совершенно незамѣтна. Сверхъ того, передъ нею вбивается рядъ колышковъ, на которые кладется жердь для того, чтобы животное непремѣнно сдѣлало скачекъ и, пробивъ покрышку ямы, ввалилось бы въ нее.

Такъ дѣйствительно и случается. Олень, коза или какой-либо другой большой звѣрь, встрѣчая въ лѣсу засѣку, направляется вдоль ея, пока ненайдетъ отверстіе, въ которое прыгаетъ, черезъ набитые колышки, и попадаетъ въ ловушку.

Иногда подобныя засѣки устраиваются на большія разстоянія. Такимъ образомъ, поперегъ всего полуострова Муравьевъ Амурскій. между вершинами Амурскаго и Уссурійскаго заливовъ, устроена засѣка, которая имѣетъ въ длину девятнадцать верстъ, и около полутораста ямъ. Кромѣ оленей и козъ въ нихъ попадаются кабаны и волки. Случалось даже, что тигръ проваливался въ эту западню, но всегда, однимъ прыжкомъ, выходилъ на свободу.

Самый лучшій ловъ въ ямы бываетъ весною, когда звѣри идутъ на лѣто въ гольцы и глухія пади. Худшее же время для этой ловли— зима, когда глубокій снѣгъ засыпетъ поверхность ямъ, такъ что нужно дѣлать прочную покрышку, черезъ которую звѣрь иногда не проваливается.

Пойманныхъ въ ямы самцовъ пятнистыхъ оленей и изюбрей, китайцы приводятъ домой живыми, помѣщаютъ ихъ здѣсь въ особыхъ

стойлахъ и кормятъ сѣномъ до того времени, пока у нихъ спадутъ старые рога и замѣнятся новыми, такъ называемыми пантами.

Тогда оленей убиваютъ и за молодые рога выручаютъ хорошія деньги *) Говорятъ, что даже старые самцы, въ неволѣ, скоро ручнѣютъ и дѣлаются весьма смирными.

Самую большую помѣху для ловли ямами составляютъ медвѣди, которые достаютъ оттуда попавшихъ звѣрей и съѣдаютъ. Иногда-же мишка самъ спускается въ яму, часто до половины наполненную водою, и ѣстъ тамъ козу или оленя. Замѣчательно, что какъ ни неловокъ кажется, съ перваго взгляда, неуклюжій звѣрь, но всегда съумѣетъ выбраться благополучно изъ ямы, въ которую залѣзетъ. Если послѣдняя глубока, то, по разсказамъ промышленниковъ, мишка приноситъ предварительно толстое бревно, по которому спускается въ яму и вылѣзаетъ изъ нея.

Кромѣ ямъ, китайцы, да и всѣ другіе инородцы, охотятся за звѣрями съ фитильными ружьями. Эти ружья имѣютъ стволъ средняго калибра, длиною аршина два съ половиною и короткое ложе, въ родѣ ручки у пистолета. Замóкъ состоитъ только изъ курка, спуска и пружины, прикрѣпленной на внѣшней сторонѣ. Для стрѣльбы, въ курокъ вставляется зажженный фитиль, который, падая при спускѣ пружины на полку, воспламѣняетъ насыпанный на ней порохъ. Нечего и говорить, что въ дождь изъ подобнаго ружья совсѣмъ нельзя стрѣлять, да и во всякое другое время через-чуръ много хлопотъ, потому что напередъ необходимо вставить на мѣсто зажженый фитиль, который носится обмотаннымъ вокругъ руки. Случается и такъ, что фитиль еще не зажженъ, или какъ нибудь потухъ, когда вдругъ появляется звѣрь; тогда охотникъ долженъ напередъ высѣчь огонь изъ кремня, зажечь фитиль и потомъ уже думать о выстрѣлѣ.

При охотѣ за большими звѣрями, манзы кладутъ въ свое ружье огромный зарядъ — разъ въ пять болѣе нашего обыкновеннаго — и загоняютъ въ стволъ отъ пяти до семи пуль, сдѣланныхъ по калибру ружья, такъ что зарядъ, по длинѣ, занимаетъ иногда болѣе полуаршина. Можно себѣ представить, какъ сильна бываетъ отдача при выстрѣлѣ, когда охотникъ долженъ еще приложить короткую ручку этого

---

*) Объ этихъ рогахъ будетъ разсказано въ IX главѣ при описаніи оленей.

ружья къ скулѣ своей правой щеки. Обыкновенно, послѣ выстрѣла подобнымъ зарядомъ, стрѣлокъ получаетъ такой ударъ въ лицо, что дѣлаетъ Богъ знаетъ какую гримасу, и мнѣ нѣсколько разъ случалось видѣть ярыхъ охотниковъ, которые постоянно имѣли вспухнувшія правыя щеки.

Отъ поста Раздольнаго, путь мой лежалъ къ Владивостоку. Отвратительнѣйшая тропинка вела сначала по болотамъ Суйфунской долины, а за тѣмъ, мимо вершины Амурскаго залива, гдѣ стоитъ нашъ постъ Угловой, направилась берегомъ моря, вдоль полуострова Муравьевъ-Амурскій. Послѣдній довольно гористъ и сплошь покрытъ мѣшаннымъ лѣсомъ, въ которомъ многія деревья, въ особенности ель, кедръ и ильмъ, достигаютъ огромныхъ размѣровъ, и могутъ доставить прекрасный матеріалъ для кораблестроенія.

Совершенно посохшая трава, вездѣ уже истреблялась пожарами, или, какъ ихъ здѣсь называютъ, пàлами, которые, весною и осенью, нарочно пускаются мѣстными жителями, для облегченія охоты за звѣрями, и вообще для уничтоженія тѣхъ страшныхъ травянистыхъ зарослей, которые успѣваютъ вырости во время лѣта.

Способъ распространенія пàловъ самый легкій: стоитъ только зажечь одну былинку засохшей травы и пожаръ, въ особенности во время вѣтра, распространяется на большое пространство, съ страшною быстротою.

Черное облако дыма обозначаетъ днемъ направленіе огня, впереди котораго бѣгутъ различные звѣри и летятъ стада птицъ, спасаясь отъ пожирающей стихіи. Не разъ и мнѣ самому, вмѣстѣ съ вьючными лошадьми, случалось выжидать, пока пронесется огненная струя, а иногда даже уходить, въ бродъ, на противоположную сторону рѣки.

Ночью, горящіе пàлы представляютъ великолѣпную картину Извиваясь змѣею, бѣжитъ огненная струя и вдругъ, встрѣчая массы болѣе сухой и высокой травы, вспыхиваетъ яркимъ пламенемъ, и опять движется далѣе узкою лентою.

Для избѣжанія опасности отъ огня, мѣстные жители, въ тихую погоду, нарочно обжигаютъ траву вокругъ своихъ жилищъ и такимъ образомъ обезпечиваютъ ихъ отъ пожара.

Подъ вечеръ 26 октября, я добрался до Владивостока и въ ту же ночь поднялась сильная мятель, которая продолжалась до полудня слѣ-

дующаго дня, такъ что снѣгу выпало вершка на четыре *). Слыша теперь завываніе бури, я благодарилъ судьбу, что успѣлъ добраться до жилья, а то пришлось бы цѣлую ночь мерзнуть на дворѣ. Замѣчательно, что еще наканунѣ этой мятели, я нашелъ въ лѣсу вторично разцвѣтшій кустъ Рододендра, который такъ отрадно было видѣть, среди оголенныхъ деревьевъ и изсохшихъ листьевъ, кучами наваленныхъ на землю.

Почти всѣ мои лошади сбили себѣ спины, частію отъ дурной дороги, частію отъ неумѣнія вьючить, поэтому я рѣшился прожить съ недѣлю въ Владивостокѣ, чтобы замѣнить сильно сбитыхъ лошадей новыми, а другимъ дать немного оправиться.

Владивостокъ вытянутъ, на протяженіи болѣе версты, по сѣверному берегу бухты «Золотой Рогъ» обширной, глубокой **), со всѣхъ сторонъ обставленной горами и потому чрезвычайно удобной для стоянки судовъ.

Кромѣ солдатскихъ казармъ, офицерскаго флигеля, механическаго заведенія, различныхъ складовъ провіанта и другихъ запасовъ, въ немъ считается около пятидесяти казенныхъ и частныхъ домовъ, да десятка два китайскихъ фанзъ. Число жителей, кромѣ китайцевъ, но вмѣстѣ съ войсками, простирается до пяти сотъ человѣкъ ***). Частные дома принадлежатъ, по бо́льшей части, отставнымъ, навсегда здѣсь поселившимся, солдатамъ и четыремъ иностраннымъ купцамъ, которые имѣютъ лавки, но преимущественно занимаются торговлею морской капусты.

---

*) Ранѣе этого времени снѣгъ шелъ только однажды, ночью съ 15 на 16 октября, но тогда его выпало очень немного, да и тотъ согнало, часамъ къ десяти слѣдующаго утра.

**) Бухта Золотой-Рогъ имѣетъ въ длину до 3 верстъ, а ширину $1^1/_2$—2 вер., при глубинѣ 5 — 14 саженъ.

***) По произведенной въ 1868 году переписи, во Владивостокѣ считалось:

Домовъ.

Частныхъ . . .	35
Казенныхъ	22
Китайскихъ фанзъ . .	20

Жителей.

a) Служащихъ солдатъ и матросовъ съ ихъ женами и дѣтьми .	348
b) Разнаго свободнаго сословія съ женами и дѣтьми.	89
c) Поселенцевъ и отставныхъ солдатъ	32
d) Ихъ женъ и дѣтей	5
e) Китайцевъ	36

Главный рынокъ этой капусты бываетъ во Владивостокѣ въ концѣ августа и въ началѣ сентября, когда сюда собирается нѣсколько сотъ манзъ, привозящихъ на продажу, всю добычу своей лѣтней ловли.

Высушенная капуста, какъ уже говорено было прежде, связывается въ пучки вѣсомъ отъ $1^{1}/_{2}$—2 пудовъ и въ такомъ видѣ пускается въ продажу. Манзы складываютъ эти пучки на берегу кучами, вышиною болѣе сажени, покрываютъ ихъ соломою 'отъ дождя и сами живутъ въ палаткахъ, разбитыхъ возлѣ кучъ.

Такимъ образомъ, въ началѣ сентября, т. е. въ самый разгаръ капустной торговли, во Владивостокѣ устраивается цѣлый базаръ, или, правильнѣе, лагерь, который продолжается до половины этого мѣсяца.

Затѣмъ, купленная капуста нагружается на иностранные корабли, и отправляется въ Шангай или Чу-фу, для продажи.

Но если, съ одной стороны, развивается торгъ капустою и черезъ это богатѣютъ иностранные купцы *), то съ другой—не много можно сказать похвальнаго про торговлю этихъ купцовъ во Владивостокѣ, товарами, составляющими насущную потребность мѣстныхъ жителей. Не говоря уже про то, что всѣ эти товары самый низкій бракъ, покупаемый по большой части съ аукціона, въ Гамбургѣ или въ Шангаѣ, существующія на нихъ цѣны безобразно высоки и постоянно увеличиваются по мѣрѣ того, какъ товаръ уже на исходѣ, или остается въ рукахъ только у одного купца.

Не буду приводить цѣнъ различныхъ товаровъ, продающихся во Владивостокскихъ лавкахъ; эти цѣны можно узнать каждому, если помножить на три, а иногда даже на четыре, и только въ рѣдкихъ случаяхъ на два, ту сумму, которую стоитъ данная вещь въ Европѣ. При семъ непремѣнно слѣдуетъ помнить, что каждый изъ этихъ товаровъ самаго низкаго достоинства: гнилой, подмоченный, или какимъ бы ни было образомъ, но непремѣнно искаженный.

Исключеніе, только не въ цѣнѣ а въ качествѣ, можно сдѣлать для одной водки, которая приготовляется изъ чистаго американскаго алькоголя, и составляетъ главный предметъ торговли и главный пред[illegible] потребленія въ здѣшнихъ мѣстахъ.

Пользуясь снѣгомъ, выпавшимъ 27 октября, я отправился [illegible]

*) Изъ русскихъ купцовъ только одинъ, живущій во Владивостокѣ, торговлею морской капусты, но и то въ небольшихъ размѣрахъ.

гой день, вмѣстѣ съ знакомымъ офицеромъ, на охоту въ лѣсъ, который начинается рядомъ съ послѣдними домами Владивостока.

Не успѣли отойдти мы и двухъ верстъ отъ этого города, какъ я замѣтилъ семь аксисовъ (Cervus axis), которые спокойно бродили возлѣ оврага. Мѣсто было довольно открытое, поэтому, спрятавшись за дерево, я выждалъ, пока всѣ эти олени спустились въ оврагъ и тогда, пользуясь тѣмъ, что вѣтеръ былъ встрѣчный, слѣдовательно звѣри не могли меня почуять, бѣгомъ пустился къ этому оврагу. Подкравшись затѣмъ осторожно къ его окраинѣ, я увидалъ всѣхъ семи аксисовъ, которые спокойно подпимались па противоположный скатъ, въ разстояніи какихъ-нибудь ста шаговъ отъ меня. Въ первый разъ въ жизни видѣлъ я, такъ близко отъ себя, этихъ красивыхъ звѣрей и, какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ съ горячимъ охотникомъ, далъ промахи изъ обоихъ стволовъ своего штуцера.

Крайне огорченный такою неудачею и проклиная свою горячность, я снова зарядилъ штуцеръ и пустился съ товарищемъ, который тѣмъ временемъ подошелъ на выстрѣлы, преслѣдовать ушедшихъ оленей. Долго ходили мы по слѣдамъ, подымаясь съ горы на гору, наконецъ опять увидали все стадо, которое шло наискось отъ насъ въ гору. Отправивъ своего товарища подходить прямо, я пустился па перерѣзъ и пробѣжавъ съ полверсты, наткнулся, не далѣе какъ шагахъ въ пятидесяти, на всѣхъ оленей, которые, переваливъ черезъ гору, спускались въ падь. Опять потемнѣло у меня въ глазахъ, при такой встрѣчѣ и опять—стыдно сказать—я далъ промахи изъ обоихъ стволовъ. Къ довершенію огорченій, послѣ выстрѣловъ все стадо, прибавивъ не много рыси, продолжало бѣжать по прежнему направленію мимо меня, такъ что, выхвативъ изъ пояса револьверъ, я успѣлъ, послѣ пяти осѣчекъ, еще разъ выстрѣлить въ догонку. Послѣ вторичной салютаціи, конечно нечего было и думать о преслѣдованіи звѣрей и такъ какъ дѣло становилось подъ вечеръ, то мы вернулись во Владивостокъ.

Дурно спалось мнѣ цѣлую ночь. Никакъ не могъ забыть я объ оленяхъ, и чуть свѣтъ опять отправился въ лѣсъ съ прежнимъ товарищемъ, давши себѣ клятву не горячится и стрѣлять обдуманно. Вообще, сильная охотничья горячность много мѣшала мнѣ сначала, на здѣшнихъ баснословныхъ охотахъ за птицами и звѣрями. Однако впослѣдствіи, я до того попривыкъ ко всему этому, что хотя не совсѣмъ

равнодушно, но довольно спокойно, могъ видѣть и козу, и оленя, и другихъ тварей, обитающихъ въ лѣсу.

Почти до полудня проходилъ я на этотъ разъ, не видавъ ничего и уже отчаявался въ удачѣ охоты, какъ вдругъ замѣтилъ двухъ аксисовъ, которые шли по направленію ко мнѣ. Спрятавшись за вывороченный корень дерева, который по счастію оказался въ двухъ шагахъ, я ждалъ, съ замирающимъ сердцемъ, пока звѣри подойдутъ на вѣрный выстрѣлъ. И вотъ, совершенно спокойно, одинъ олень остановился шаговъ на сто двадцать. Мѣшкать было нечего; я спустилъ курокъ и пуля, пробивъ звѣря на сквозь, сразу уложила его на мѣстѣ. Другой-же его товарищъ, ошеломленный выстрѣломъ и незная откуда опасность, сдѣлалъ нѣсколько прыжковъ и остановился за кустами, посматривая на своего собрата, который еще барахтался на землѣ. Опять не утерпѣлъ я и опасаясь, чтобы здоровый олень совсѣмъ не ушелъ, выстрѣлилъ въ него изъ другаго ствола, но пуля, пущенная по кустамъ, не попала въ цѣль. Послѣ вторичнаго выстрѣла, аксисъ бросился со всѣхъ ногъ и, подскочивъ ко мнѣ шаговъ на тридцать, снова остановился, смотря на убитаго товарища. Дрожащими отъ волненія руками, досталъ я патронъ, зарядилъ штуцеръ и уже началъ надѣвать пистонъ, какъ вдругъ звѣрь, почуявъ меня, мелкнулъ какъ стрѣла и изчезъ въ кустахъ. Затѣмъ, выпотрошивъ убитаго, я оставилъ его въ лѣсу до завтра, а самъ продолжалъ охотиться, но ничего болѣе не убилъ. Между тѣмъ мой товарищъ наткнулся на стадо аксисовъ и однимъ выстрѣломъ убилъ двухъ, одного въ шею на вылетъ, а другаго тою же пулею въ грудь.

На другой день мы взяли трехъ лошадей и на нихъ привезли убитыхъ оленей во Владивостокъ.

4 ноября я выступилъ изъ него въ дальнѣйшiй путь и, пройдя вверхъ по полуострову Муравьевъ-Амурскiй, въ полдень 6 числа добрался до нашего поста, лежащаго возлѣ фанзы Кызинъ-Гу, въ вершинѣ Уссурiйскаго залива.

Недалеко отсюда предстояла переправа черезъ устье р. Май-хэ, которая имѣетъ здѣсь саженъ восемьдесять ширины, хотя собственно бродаго мѣста только на половину этого разстоянія.

Снарядивъ на слѣдующiй день небольшую лодку, на котор… были перевезены, на противоположную сторону рѣки, … вьючныя принадлежности, а потомъ переѣхали мы съ

приказалъ пустить всѣхъ лошадей вплавь. Нужно замѣтить, что къ довершенію трудности переправы, по рѣкѣ неслись небольшія льдины, а берега были замерзши на нѣсколько саженъ, такъ что сначала пришлось прорубать проходъ для лодки и лошадей.

Пока было мелко, то дѣло шло хорошо. Вслѣдъ за переднею лошадью, которую вели въ поводу мои солдаты, бывшіе въ лодкѣ, шли остальныя въ линію одна за другою. Но лишь только началось глубокое мѣсто, и на бѣду небольшая льдина врѣзалась въ средину лошадей, какъ эти послѣднія сбились съ направленія и сначала стали кружиться на одномъ мѣстѣ, а потомъ три изъ нихъ поплыли внизъ по рѣкѣ въ море.

Солдаты въ лодкѣ, растерявшись, не знали что дѣлать: спасать-ли тѣхъ лошадей, которые еще кружились въ рѣкѣ, или броситься за уплывавшими. Дѣйствительно положеніе было довольно критическое, тѣмъ болѣе что мы съ товарищемъ, стоя на берегу, не могли ни чѣмъ пособить съ своей стороны.

Наконецъ солдатамъ удалось направить четырехъ *), бывшихъ еще въ рѣкѣ, лошадей, къ нашему берегу, гдѣ, добравшись до мели, они могли встать на ноги, слѣдовательно были уже безопасны.

Проводивъ ихъ до такого мѣста, люди въ лодкѣ бросились за тѣми тремя лошадьми, которые уплыли уже довольно далеко въ море.

Совершенно изнеможенныя, эти лошади едва болтали ногами и наконецъ одна изъ нихъ погрузилась на дно; двѣ же другія, съ большимъ трудомъ, были подтащены къ отмели и выведены на берегъ.

Сильно озябшія, всѣ лошади дрожали, какъ въ лихорадкѣ, такъ что мы сначала водили ихъ около часу, чтобы согрѣть и обсушить, а потомъ завьючили и къ вечеру пришли на устье р. *Цыму хэ*, гдѣ расположена небольшая наша деревня *Шкотова*. Она основана въ 1865 г. и состоитъ изъ шести дворовъ, въ которыхъ живутъ 34 души обоего пола. Составъ населенія самый пёстрый: здѣсь есть и ссыльные поселенцы, и крестьяне съ низовьевъ Амура, и наконецъ безсрочно-отпускные солдаты съ матросами. Всѣ они живутъ весьма бѣдно, главнымъ образомъ отъ собственнаго нерадѣнія, такъ какъ земля въ окрестностяхъ

---

*) При выходѣ изъ Владивостока я имѣлъ семь вьючныхъ лошадей.

деревни весьма плодородна и, при серьезной обработкѣ, даетъ хорошій урожай *).

Рѣка Цыму-хэ имѣетъ около пятидесяти верстъ длины и весьма плодородную долину, на которой въ то время было раскинуто до тридцати китайскихъ фанзъ. Общее направленіе теченія этой рѣки съ востока на западъ и устье ея, находящееся въ вершинѣ Уссурійскаго залива, отстоитъ только на шесть верстъ отъ устья р. Май-хэ, которая по длинѣ почти равна Цыму-хэ, но долина ея менѣе удобна для заселенія, потому что во многихъ мѣстахъ болотиста. Однако и на этой рѣкѣ лежало тогда около десятка китайскихъ фанзъ **).

До послѣдняго времени Цыму-хэ была главнымъ притономъ всякаго сброда, который приходилъ къ намъ изъ пограничныхъ частей Манчжуріи. Богатыя земледѣльческія фанзы, здѣсь находившіяся, снабжали жизненными припасами промышленниковъ золота и ловцовъ капусты, а на зиму, для развлеченія этого отчаяннаго люда, открывали у себя игорные дома.

Одна изъ такихъ фанзъ находилась возлѣ самой нашей деревни, а такъ какъ я пробылъ здѣсь цѣлые сутки, то нарочно отправился посмотрѣть, какимъ образомъ играютъ китайцы.

Когда я пришелъ въ фанзу, то былъ уже первый часъ дня и игра шла въ полномъ разгарѣ. На нарахъ, обведенныхъ вокругъ стѣнъ, стояло семь столиковъ, и за каждымъ изъ нихъ сидѣло по четыре китайца, въ своемъ обыкновенномъ положеніи, т. е. поджавъ подъ себя ноги. Одни изъ нихъ играли въ кости, а другіе въ карты, которыя, по формѣ, гораздо меньше нашихъ, съ изображеніемъ какихъ-то каракуль.

Всѣ играющіе курили трубки и безъ всякихъ разговоровъ вели свое дѣло, такъ что въ фанзѣ, не смотря на большое число людей, весьма говорливыхъ въ другое время, теперь была совершенная тишина. Дѣйствительно, замѣчательно хладнокровіе, съ которымъ китайцы дѣлаютъ даже послѣднюю ставку. Ни голосъ, ни выраженіе лица не выдаютъ той внутренней борьбы, которая, конечно, происходитъ у всякаго азартнаго игрока въ подобномъ случаѣ.

---

*) Эта деревня была сожжена Хунъ-Хузами въ 1868 г., но теперь снова возобновлена.

**) Долины Цыму-хэ и Май-хэ совершенно опустошены во время военныхъ дѣйствій съ Хунъ-Хузами, лѣтомъ 1868 г. Всѣ фанзы сожжены до основанія, а жители ихъ, или пристали къ Хунъ-Хузамъ, или разбѣжались.

Среди играющихъ, на особомъ столѣ, сидѣлъ писарь, сводившій всѣ счеты и писавшій росписки тѣмъ манзамъ, которые, проигравъ наличное, играли уже въ долгъ.

Китайцы вообще страстные и при томъ азартные игроки, такъ что многіе изъ нихъ проигрываютъ иногда сразу все свое состояніе. Въ этой же фанзѣ находился прислужникомъ одинъ такой манза, который проигралъ сначала деньги, потомъ хлѣбъ, наконецъ фанзу и поступилъ въ работники.

Обыкновенно, игра начинается часу въ десятомъ утра и продолжается до полуночи, а иногда и всю ночь, если игроки уже слишкомъ азартные. Самъ хозяинъ не играетъ, а только беретъ съ присутствующихъ деньги за продовольствіе и право играть въ его фанзѣ. Такимъ образомъ онъ самый счастливый изъ всѣхъ играющихъ, такъ какъ, ни чѣмъ не рискуя, заработываетъ въ зиму порядочный кушъ денегъ.

Отъ устья Цыму-хэ путь нашъ лежалъ къ *р. Шито-хэ*, откуда тропинка, и безъ того весьма плохая, сдѣлалась почти совершенно незамѣтною, въ особенности тамъ, гдѣ она шла по лугамъ, или по горнымъ падямъ, въ которыхъ уже лежалъ снѣгъ. При томъ же, слѣдуя безъ проводника, я всегда опредѣлялъ путь свой только по компасу, картѣ *) и разспросамъ у мѣстныхъ китайцевъ.

Послѣднее средство, конечно, самое лучшее, но безъ знанія языка и безъ переводчика, разспросить подробно о чемъ-либо нѣтъ никакой возможности.

Обыкновенно всѣ разспросы такого рода начинались однимъ и тѣмъ же: *тау-ю*, т. е. есть ли дорога? спрашиваешь, бывало, у манзы, и получивъ утвердительный отвѣтъ «ю» есть, прибавишь еще: *ига-тау?* т. е. одна ли тропинка, или отъ нея отходятъ боковыя вѣтви? На вторичный вопросъ, китаецъ начинаетъ много говорить, но изъ всего этого можешь понять только утвердительный или отрицательный отвѣтъ, а подробности, иногда очень важныя, всегда остаются втунѣ.

Затѣмъ манза обыкновенно идетъ показать самую тропинку, которая начинается у его фанзы.

Но какова эта тропинка, въ особенности тамъ, гдѣ она вьется по

---

*) Карта южно-Уссурійскаго края составлена чинами Генеральнаго Штаба и пополняется по мѣрѣ распространенія свѣдѣній объ этомъ краѣ. Въ меньшемъ масштабѣ она вошла въ составъ карты, приложенной къ настоящей книгѣ.

густымъ травянистымъ заростямъ луговъ! Ей-ей, всякая межа, между десятинами нашихъ пашень, въ десятеро примѣтнѣе подобной тропинки, по которой только изрѣдка пробредетъ манза, или какой нибудь другой инородецъ, но измятая трава тотчасъ же опять подниметcя и растетъ съ прежнею силою. Положительно, можно держать какое угодно пари, что новичекъ не пройдетъ, не сбившись, и трехъ верстъ по большей части мѣстныхъ тропинокъ—этихъ единственныхъ путей сообщенія въ здѣшнемъ краѣ.

Вотъ и идешь, бывало, по тропинкѣ, указанной китайцемъ. Прошелъ версту, другую, третью...... Хотя и не особенно хороша, но все-таки замѣтно вьется дорожка, то между кустами, то по высокимъ травянистымъ заростямъ падей и долинъ. Вдругъ эта самая тропинка раздѣляется на двѣ: одна идетъ направо, другая налѣво. Изволь идти по которой хочешь! Помнится, китаецъ что-то бормоталъ въ фанзѣ, можетъ быть и про это мѣсто; но кто его знаетъ, о чемъ онъ говорилъ. Посмотришь, бывало, направленіе по солнцу или по компасу и идешь по той тропинкѣ, которая, сколько кажется, направляется въ нужную сторону. Такъ какъ я шелъ всегда за нѣсколько верстъ впереди своихъ лошадей, то обыкновенно клалъ на такихъ перекресткахъ замѣтки, всего чаще бумажки, которыя указывали товарищу и солдатамъ, куда нужно идти. Правда, впослѣдствіи нѣсколько разъ случалось блудить, даже ворочаться назадъ, или, что еще хуже, пройдя цѣлый день, вновь выходить на прежнее мѣсто, но въ несравненно большей части случаевъ, я угадывалъ истинное направленіе дороги.

Пройдя теперь отъ р. Шито-хэ верстъ пятнадцать по лѣсу, который дѣлался все болѣе и болѣе густымъ, я вдругъ наткнулся на фанзу, стоявшую среди небольшой, свободной отъ деревьевъ, площадкѣ.

Такія одинокія фанзы встрѣчаются иногда по здѣшнимъ лѣсамъ, и устраиваются манзами исключительно для охотничьихъ цѣлей, а потому называются звѣровыми. Для обезпеченія отъ нападенія тигровъ, они всегда обносятся высокимъ толстымъ тыномъ, черезъ который звѣрь не можетъ ни пролѣзть, ни перескочить.

Ворота въ оградѣ фанзы, которая теперь стояла передо мною, были снаружи приперты бревномъ. Отбросивъ его, я вошелъ во дворъ, но тамъ не было ни одной души, хотя все указывало, что здѣсь жили недавно. Въ пустыхъ стойлахъ, устраиваемыхъ для содержанія пойманныхъ оленей, еще лежало сѣно; въ пристройкѣ рядомъ насыпанъ былъ хлѣбъ и

бобы, а въ самой фанзѣ стояла различная посуда, запертые ящики, даже котелъ съ вареннымъ, хотя уже замерзшимъ, просомъ, но ни одного живаго существа — ни собаки, ни даже кошки, которыхъ манзы держатъ обыкновенно по нѣсколько штукъ. Недоумѣвая, куда могли дѣться хозяева и всѣ обитатели, я подождалъ здѣсь своихъ лошадей и направился далѣе.

Отъ фанзы шли цѣлыхъ три тропинки, такъ что сперва нужно было угадать, по которой изъ нихъ идти. Зная, въ общемъ, направленіе своего пути и опредѣливъ его по компасу, я направился по одной изъ этихъ тропинокъ, но она, пройдя шаговъ сто, уперлась въ ручей и кончилась. Нечего было дѣлать, пошелъ я по другой тропинкѣ, но и та, черезъ полверсты, потерялась въ лѣсу. Тогда, вернувшись къ фанзѣ, я направился по послѣдней тропѣ. Однако и эта оказалась не лучше двухъ другихъ и также кончилось, шаговъ черезъ двѣсти, у нарубленныхъ дровъ.

Въ третій разъ вернулись мы къ фанзѣ и, не зная куда идти, остались ночевать въ ней, потому что дѣло уже клонилось къ вечеру.

Вошли во дворъ, развьючили лошадей и размѣстили ихъ по стойламъ, въ которыхъ лежало готовое сѣно. Затѣмъ разложили въ фанзѣ огонь и принялись готовить ужинъ. Тутъ нашлись и ведра для воды, и котелки для нагрѣванія ея, столы, скамейки, даже соль и просо — словомъ все было къ услугамъ, за исключеніемъ только однихъ хозяевъ. Точь въ точь, какъ въ сказкѣ о заблудившемся охотникѣ, которую я слышалъ еще въ дѣтствѣ. Но куда же дѣвались хозяева этой фанзы? Всего вѣроятнѣе, что они были задавлены тигромъ; иначе я не могу себѣ объяснить, какимъ образомъ китайцы могли бросить фанзу со всѣмъ имуществомъ. Правда, иногда манзы дѣлаютъ это, уходя не надолго въ лѣсъ. Но здѣсь замерзшее вареное просо, отсутствіе собакъ съ кошками—непремѣнной принадлежности каждой фанзы — ясно говорили, что довольно много дней прошло съ тѣхъ поръ, какъ эта фанза опустѣла.

Быть можетъ, одинъ или два манзы, обитавшіе здѣсь, отправились въ лѣсъ на охоту, или за дровами, наткнулись тамъ на тигра и были имъ разорваны, а фанза, съ припертою въ оградѣ дверью, съ тѣхъ поръ никѣмъ не была посѣщена, что далеко не рѣдкость въ здѣшнихъ пустынныхъ мѣстахъ.

Переночевавъ совершенно благополучно, на другой день утромъ, я

пошелъ отыскивать тропинку и, сдѣлавъ большой кругъ, дѣйствительно нашелъ ее. Дѣло въ томъ, что эта тропинка, дойдя до ручья возлѣ фанзы, круто поворачивала въ сторону, а такъ какъ здѣсь мѣсто было заросшее густымъ кустарникомъ, и при томъ еще покрытое снѣгомъ, то вчера мы и не замѣтили поворота.

Завьючивъ лошадей, отправились далѣе. День былъ чисто весенній; въ полдень термометръ въ тѣни показывалъ + 5° Р. и несмотря на 11 ноября, я слышалъ еще жужжаніе летавшей мухи. Вообще, съ самаго выхода изъ Новгородской гавани, т. е. уже почти мѣсяцъ, за исключеніемъ только одной мятели съ 26 на 27 октября, погода стояла отличная, ясная и довольно теплая. Хотя на восходѣ солнца обыкновенно бывалъ небольшой морозъ, но въ полдень термометръ почти всегда поднимался выше нуля, на нѣсколько градусовъ.

Какъ будто сглазилъ я эту погоду, похваливъ ее въ своемъ дневникѣ, и на слѣдующій же день съ утра пошелъ дождь, а къ вечеру поднялась сильная мятель, продолжавшаяся всю ночь.

Эта мятель застала насъ на р. *Ся-Удми*, и такъ какъ по близости не было фанзы, то пришлось ночевать въ лѣсу, несмотря на то, что днемъ мы сильно промокли, а ночью поднялся сильный вѣтеръ и сдѣлался морозъ въ 8 градусовъ. Съ трудомъ могли мы, общими силами, развести огонь и цѣлую ночь просидѣли возлѣ него, почти безъ сна.

Отъ р. Ся-Удми мы направились къ р. *Та-Удми*. Обѣ эти рѣчки вливаются въ заливъ Востокъ, и имѣютъ отчасти болотистыя, отчасти черноземныя и удобныя для обработки долины.

Осенній перелетъ птицъ теперь кончился, и по заливамъ моря уже не стало видно прежнихъ, огромныхъ стадъ лебедей, гусей, утокъ, а по песчанымъ и грязнымъ отмелямъ цапель и куликовъ. Только бакланы и чайки еще попадались въ небольшомъ количествѣ. За то вездѣ въ лѣсахъ мы находили множество рябчиковъ и фазановъ. Кромѣ того, также часто встрѣчались голубыя сороки (Pica cyana), которыя обыкновенно держатся обществами по береговымъ заростямъ рѣкъ; затѣмъ дятлы (Picus canus), дрозды (Turdus Naumannii), еще продолжавшіе свой осенній перелетъ, и свиристели (Bombicilla garrulla), появившіеся здѣсь съ начала ноября.

Но самыми неотвязчивыми спутниками, вовсе продолженіе нашей экспедиціи, были черныя вороны (Corvus corone), которыя, за неимѣніемъ жилыхъ мѣстъ, держатся здѣсь круглый годъ по лѣсамъ.

Не успѣешь, бывало, остановиться и разложить костеръ, какъ онѣ уже обсядутъ кругомъ по деревьямъ и ждутъ нашего ухода, если привалъ бываетъ днемъ; если же это ночлегъ, то, просидѣвъ до вечера, опять появляются утромъ на прежнихъ мѣстахъ.

Особенную ненависть воспиталъ я къ этимъ птицамъ съ тѣхъ поръ, какъ онѣ украли у меня нѣсколькихъ фазановъ, убивъ которыхъ дорогою, я клалъ обыкновенно на тропинкѣ, а солдаты, шедшіе сзади при лошадяхъ, подбирали ихъ. Сверхъ того, эти же самые вороны выклевали однажды цѣлый бокъ оленю, котораго я убилъ и оставилъ въ лѣсу до слѣдующаго дня.

За то не одна изъ дерзкихъ птицъ поплатилась своею жизнію и была пронизана пулею, изъ превосходнаго охотничьяго, малокалибернаго штуцера, который я имѣлъ съ собою въ числѣ прочаго оружія.

Проведя предъидущую ночь почти безъ сна, на мятели и морозѣ, я старался теперь добраться до какой нибудь фанзы, чтобы по крайней мѣрѣ не ночевать опять въ снѣгу. Дѣйствительно, пройдя верстъ пять вверхъ по рѣкѣ Та-Удми, мы встрѣтили фанзу, въ которой жилъ одинокій старый манза. По обыкновенію, онъ сдѣлалъ кислую мину, когда мы вошли къ нему и объявили, что останемся здѣсь ночевать.

Однако у насъ скоро возстановилась дружба, и довольно оригинальнымъ образомъ. Увидавъ у меня стеариновыя свѣчи, манза, какъ и всегда, попросилъ кусочекъ, и когда я далъ ему небольшой огарокъ, то онъ тотчасъ же принялся его ѣсть, откусывая по немногу, словно вкусную конфекту, и всякій разъ приговаривая: «шангау, ша-шангау,» т. е. хорошо, очень хорошо. Видя такой высокій гастрономическій вкусъ моего тогдашняго хозяина, я предложилъ ему кусочекъ мыла, для пробы; манза взялъ это мыло, разрѣзалъ на нѣсколько частей, и тотчасъ съѣлъ одну изъ нихъ съ полнымъ удовольствіемъ.

Наконецъ, желая довершить свое наслажденіе, онъ положилъ въ ротъ мыла и стеарину, разжевалъ все это потихоньку и съѣлъ, не переставая расхваливать. Послѣдній десертъ, видно, пришелся манзѣ болѣе по вкусу, потому что онъ и далѣе продолжалъ угощаться подобнымъ же образомъ.

Одинъ изъ бывшихъ со мною солдатъ, видя такую исторію, не вытерпѣлъ, и выругавъ по-русски манзу, прибавилъ: «ишь тварь этакая, жретъ всякую мерзость; чтобъ тебѣ здохнуть кашлатый».

Вообще наши казаки и солдаты всѣхъ инородцевъ называютъ не

иначе, какъ «тварью». Придя въ фанзу къ китайцу или къ гольду, они обыкновенно говорятъ: «посмотри, какъ эта тварь живетъ; всякое обзаведеніе у него есть; даже и водка, все какъ слѣдуетъ быть». Однако не смотря на такое наружное презрѣніе, никогда не отказываются отъ рыбы, табаку, водки, или чего-нибудь другаго, если даетъ китаецъ, а при случаѣ даже не прочь и стянуть, вдобавокъ къ полученному.

На слѣдующій день, пройдя сначала верстъ десять вверхъ по р. Та-Удми, мы повернули вправо, на перевалъ черезъ горы, отдѣляющія собою долину этой рѣки отъ долины Сучана. Здѣсь опять пришлось ночевать въ лѣсу и, какъ на зло, опять поднялась мятель, не перестававшая до полудня слѣдующаго дня. Померзши какъ слѣдуетъ, мы спустились въ долину Сучана и вскорѣ достигли двухъ нашихъ деревень, въ которыхъ расположились отдохнуть нѣсколько дней.

ГЛАВА VI.

Рѣка Сучанъ. Деревни Александровская и Владимировская. Земли удѣльнаго вѣдомства. Обиліе фазановъ. Охота на тигра. Путь отъ Сучана до гавани Св. Ольги. Описаніе лѣсного бивуака. Гавань Св. Ольги. Окрестныя деревни. Заливъ Св. Владиміра. Морской Орланъ. Рѣка Тазуши. Перевалъ черезъ Сихотэ-Алинь. Замѣчательная разница климата. Тдудности вьючнаго путешествія. Окончаніе зимней экспедиціи.

Изъ всѣхъ прибрежныхъ долинъ за-Уссурійскаго края, самая замѣчательная, по своему плодородію и красотѣ, есть, безспорно, долина р. Сучана, которая вытекаетъ изъ хлавнаго хребта Сихотэ—Алинь и, стремясь почти въ меридіональномъ направленіи къ югу, впадаетъ въ заливъ Америка. Имѣя истоки не далеко отъ верховьевъ Уссури, эта рѣка, въ своихъ верхнихъ и среднихъ частяхъ, представляетъ характеръ вполнѣ горной рѣчки, т. е. малую глубину и быстрое теченіе по каменистому ложу. Только въ низовьяхъ Сучанъ дѣлается тихою, спокойною рѣкою и, при значительной глубинѣ, достигаетъ отъ 30—40 саженъ ширины, такъ что здѣсь возможно плаваніе для рѣчныхъ судовъ всякаго рода. Впрочемъ, такія благопріятныя свойства рѣка представляетъ не болѣе, какъ верстъ на двадцать отъ устья; далѣе же вверхъ—мелководье, камни и быстрое теченіе дѣлаютъ рѣшительно невозможнымъ плаваніе даже на лодкахъ.

Гигантскій, отвѣсный, какъ стѣна, утесъ, саженъ въ семьдесятъ вышины, обозначаетъ въ заливѣ Америка то мѣсто, гдѣ находится устье Сучана и откуда начинается его долина, съ трехъ сторонъ обставленная горами и открытая только къ югу.

Эта долина, гладкая какъ полъ, тянется въ длину верстъ на шестьдесятъ и, имѣя въ началѣ не болѣе двухъ верстъ въ поперечникѣ, по-

степенно увеличивается, по мѣрѣ приближенія къ устью рѣки, такъ что достигаетъ здѣсь отъ четырехъ до пяти верстъ ширины.

Боковыя горы, ея ограждающія, довольно высоки, круты и изрѣзаны глубокими падями, которыя въ различныхъ направленіяхъ сбѣгаютъ къ главной долинѣ. Эти горы сплошь покрыты лѣсами, въ которыхъ растутъ всѣ породы лиственныхъ деревьевъ, свойственныя Уссурійскому краю и только на самыхъ вершинахъ и въ нѣкоторыхъ высокихъ падяхъ встрѣчаются хвойныя деревья: кедръ и рѣже ель.

Густой кустарникъ и высокая трава покрываютъ собою почву этихъ лѣсовъ, въ которыхъ растительная жизнь развивается до роскошныхъ размѣровъ.

Почва Сучанской долины, за исключеніемъ только болотъ при устьѣ рѣки, чрезвычайно плодородна и состоитъ изъ чернозема въ смѣси съ суглинкомъ. Такой слой достигаетъ, среднимъ числомъ, до трехъ футовъ толщины, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вдвое болѣе и лежитъ на подпочвѣ, состоящей изъ глины и песку.

Давнишніе обитатели Сучанской долины—китайцы говорятъ, что это самый лучшій и плодородный край изъ всего нашего побережья Японскаго моря. Не даромъ же скопилось тутъ довольно густое, по крайней мѣрѣ для здѣшнихъ мѣстъ, китайское населеніе. Фанзы этихъ китайцевъ стоятъ, или отдѣльно, или по нѣсколько вмѣстѣ, образуя поселенія или деревни. Такихъ поселеній считается по Сучану и его притокамъ—одиннадцать и въ нихъ 69 фанзъ, а отдѣльно лежащихъ фанзъ шесть, такъ что всего 75 фанзъ, въ которыхъ живутъ около пяти сотъ человѣкъ. Впрочемъ цифра этого населенія, какъ я уже говорилъ въ IV главѣ, въ прежнія времена была далеко не постоянна, но уменьшалась лѣтомъ и увеличивалась зимою, когда сюда приходили, до весны, многіе ловцы капусты и искатели золота.

Въ Сучанской долинѣ находятся два нашихъ небольшихъ селенія: *Александровское* и *Владиміровское*, которыя лежатъ одно возлѣ другаго и верстахъ въ двѣнадцати отъ берега моря. Въ каждомъ изъ нихъ только по пяти дворовъ, и въ первомъ живутъ поселенцы, привезенные сюда изъ Николаевска въ 1864 году, а во второмъ—вятскіе крестьяне, жившіе первоначально на нижнемъ Амурѣ, но переселившіеся сюда въ 1865 году. Поселенческая деревня, т. е. Александровская, заключаетъ въ себѣ 16 человѣкъ обоего пола, а во Владиміровской считается 27 душъ крестьянъ.

Какъ эти крестьяне, такъ и въ особенности поселенцы, живутъ крайне плохо, чему главною причиною служитъ лѣнь и нерадѣніе. Даже прискорбно видѣть, какъ у китайцевъ, рядомъ живущихъ, полное обиліе всякаго хозяйскаго добра, а у нашихъ поселенцевъ, сплошь да и къ ряду, нѣтъ даже куска ржанаго хлѣба. Когда приходитъ уже слишкомъ круто, то нѣкоторые изъ нихъ, бросивъ своихъ женъ на произволъ судьбы, отправляются во Владивостокъ на заработки, но не смотря на высокую плату, проматываютъ тамъ же заработанныя деньги, и возвращаются домой ни съ чѣмъ.

Однимъ словомъ, обѣ Сучанскія деревни, не смотря на плодородныя мѣстности, среди которыхъ онѣ расположены, находятся въ самомъ незавидномъ положеніи, и производятъ на свѣжаго человѣка крайне непріятное, отталкивающее впечатлѣніе.

Въ 1868 году вся долина Сучана и пространство между этою рѣкою съ одной стороны, Уссурійскимъ заливомъ съ другой, вмѣстѣ съ долинами рр. Цыму-хэ и Май-хэ и о. Аскольдомъ, поступило въ вѣдомство удѣловъ *). Отъ этого вѣдомства на первый разъ рѣшено поселить въ Сучанской долинѣ колонистовъ изъ Финляндіи и дѣйствительно, въ слѣ-

---

*) Земли Удѣльнаго вѣдомства заключаютъ въ себѣ 466,000 десятинъ и ихъ подробная граница обозначается слѣдующимъ образомъ: отъ устья р. Май-хэ, вверхъ этою рѣкою, до Майхинской кумирни, стоящей въ самой вершинѣ, на перевалѣ съ этой рѣки въ р. Лэоу, причемъ въ составъ участка входитъ лѣвый берегъ р. Май-хэ. Далѣе, отъ Майхинской кумирни грань участка обозначается водораздѣльнымъ хребтомъ, между системами рѣкъ Лэоу и Дауби-хэ съ одной стороны и рѣками, текущими въ Японское море съ другой, до двухъ крестовъ, стоящихъ на перевалѣ, въ вершинѣ р. Тудогу. Затѣмъ, граница идетъ водораздѣльнымъ же хребтомъ между рѣками, текущими на югъ въ Тудогу и на сѣверо-востокъ въ р. Тундогу и спускается къ вершинѣ Сучана, который образуется изъ сліянія двухъ рѣкъ: Тундогу и Эрльдогу. Отсюда р. Сучаномъ до устья Болотной рѣчки, впадающей слѣва въ Сучанъ, въ восьми верстахъ выше устья р. Сичи. Отъ устья Болотной рѣчки, черезъ горы лѣваго берега Сучана, граница идетъ на вершину рѣчки Хонегу, отъ которой, водораздѣльнымъ хребтомъ между притоками, съ одной стороны Сучана, а съ другой Суду-хэ, до вершины рѣчки большой Хонго, текущей въ Японское море и наконецъ, отъ вершины этой рѣчки, захватывая въ составъ участка всѣ ручьи и рѣчки, текущіе въ море, а притоки Судухэ и рѣчку Янмодогу оставляя свободными, пограничная черта направляется водораздѣльнымъ хребтомъ до вершины р. Юзедзю и этою рѣчкою спускается къ ея устью, которое находится близъ мыса, называемаго Столбъ Лапласовъ.

дующемъ 1869 году, сюда уже прибыло, кругомъ свѣта, семь финляндскихъ семействъ.

Мѣсто, для постройки помѣщеній управляющему и чиновникамъ удѣльнаго вѣдомства, отведено въ г. Находка, которая лежитъ на западномъ берегу залива Америка, какъ разъ противъ устья Сучана. Эта гавань, при ширинѣ 1—2 верстъ, имѣетъ около шести верстъ длины и представляетъ удобное мѣсто для стоянки судовъ, такъ какъ здѣсь всегда спокойно, даже во время сильнаго вѣтра.

Сучанская долина замѣчательна необыкновеннымъ обиліемъ *фазановъ* (Phasianus torquatus), которыхъ вообще множество во всемъ южно-Уссурійскомъ краѣ и, въ особенности, на морскомъ побережьи. Любимую пищу этихъ птицъ составляютъ различные зерновые хлѣба, поэтому осенью фазаны держатся, преимущественно, возлѣ нашихъ деревень и китайскихъ фанзъ. Здѣсь они немилосердно истребляютъ всякій хлѣбъ и даже молодой картофель, который проглатываютъ цѣликомъ. Кромѣ того, фазаны очень любятъ жолуди и я часто убивалъ, въ дубовыхъ лѣсахъ, экземпляры, у которыхъ цѣлый зобъ былъ набитъ, исключительно, очищенными отъ кожуры жолудями.

Во время своего пребыванія въ Новгородской гавани, я встрѣтилъ тамъ великое множество фазановъ, но еще болѣе нашелъ ихъ въ Сучанской долинѣ, гдѣ они большими стадами бѣгали по китайскимъ полямъ, или, безъ церемоніи, отправлялись къ скирдамъ хлѣба, сложеннымъ возлѣ фанзъ.

Испытавъ, еще прежде, неудобство обыкновеннаго, хотя и очень большаго, ягташа, при здѣшнихъ охотахъ, гдѣ убитую дичь можно считать на вѣсъ а не на число, я бралъ теперь съ собою, идя за фазанами, солдата съ большимъ мѣшкомъ, а самъ нагружался порохомъ и дробью.

На чистомъ полѣ фазаны довольно осторожны, въ особенности въ стадѣ и не подпускаютъ къ себѣ на выстрѣлъ, но лётомъ, а часто и пѣшкомъ, уходятъ въ ближайшую густую траву.

Зная это, я проходилъ сначала вдоль поля и сгонялъ съ него всѣхъ фазановъ, а затѣмъ отправлялся искать ихъ съ лягавою собакою.

Тутъ начиналась уже не охота, а настоящая бойня, потому что, въ неширокихъ полосахъ густаго чернобыльника, которымъ обыкновенно обростаютъ здѣшнія поля, собака находила фазановъ, въ буквальномъ смыслѣ, на каждомъ шагу. Пальба производилась на столько скорая, на

сколько можно было успѣвать заряжать ружье и не смотря на то, что часто, съ горяча, дѣлались промахи, да при томъ много подстрѣленныхъ уходило и пропадало, все таки часа черезъ три или даже иногда менѣе, я убивалъ отъ 25—35 фазановъ, которые вѣсили отъ двухъ до трехъ пудовъ, такъ что мой солдатъ едва доносилъ домой полный и тяжелый мѣшокъ.

Такой погромъ производилъ я, почти ежедневно, во время своего десятидневнаго пребыванія на Сучанѣ, и долго будутъ помнить меня тамошніе фазаны, такъ какъ, дня черезъ три, уже можно было видѣть на поляхъ хромыхъ, куцыхъ и тому подобныхъ инвалидовъ. Роскошь въ этомъ случаѣ доходила до того, что я приказывалъ варить себѣ супъ только изъ однихъ фазаньихъ потроховъ, а за неимѣніемъ масла, употреблялъ и собиралъ на дальнѣйшій путь ихъ жиръ, котораго старый самецъ даетъ въ это время почти со стаканъ.

Но не однимъ истребленіемъ смиренныхъ фазановъ ограничились мои охотничьи дѣянія на Сучанѣ; пришлось здѣсь поохотиться даже и на тигра, хотя, къ сожалѣнію, неудачно.

Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ:

Утромъ 23-го Ноября, лишь только стало разсвѣтать, является ко мнѣ одинъ изъ крестьянъ д. Александровки, гдѣ я тогда жилъ и объявляетъ, что по всей деревнѣ видны свѣжіе слѣды тигра, который вѣроятно гулялъ здѣсь ночью. На-скоро одѣвшись, я вышелъ на дворъ и дѣйствительно увидалъ, возлѣ самыхъ своихъ оконъ, знакомый круглый слѣдъ: четыре вершка въ длину и болѣе трехъ въ ширину, такъ что, судя по такой лапкѣ, звѣрекъ былъ не маленькій. Направляясь далѣе по деревнѣ, этотъ слѣдъ показывалъ, какъ тигръ нѣсколько разъ обходилъ вокругъ высокой и толстой загороди, въ которой содержались мои лошади, даже лежалъ здѣсь подъ заборомъ и наконецъ отправился въ поле.

Такимъ образомъ представлялся отличный случай выслѣдить звѣря, который, по всему вѣроятію, не ушелъ же, Богъ знаетъ, куда отъ деревни. Осмотрѣвъ хорошенько свой двухствольный штуцеръ, заткнувъ кинжалъ за поясъ, я взялъ съ собою солдата, вооруженнаго рогатиною, въ видѣ пики и пустился по слѣду. Переходя отъ одной фанзы къ другой, тигръ наконецъ поймалъ собаку и, направившись съ своею добычею въ горы, зашелъ въ густой тростникъ, росшій на берегу небольшаго озера и по окрестному болоту. Идя слѣдомъ, мы также вошли

въ этотъ тростникъ и осторожно подвигались впередъ, такъ какъ здѣсь каждую минуту можно было опасаться, что лютый звѣрь бросится изъ засады. Пройдя такимъ образомъ шаговъ триста, мы вдругъ наткнулись на мѣсто, гдѣ тигръ изволилъ завтракать собакою, которую съѣлъ всю, до чиста, съ костями и внутренностями. Невольно пріостановился я, увидавъ кровавую площадку, гдѣ тигръ разорвалъ собаку. Вотъ, вотъ могъ броситься онъ на насъ, а потому, держа палецъ на спускѣ курка своего штуцера и весь превратившись въ зрѣніе, я осторожно и тихо подвигался впередъ, вмѣстѣ съ солдатомъ. Вообще трудно передать чувство, которое овладѣло мною въ эту минуту. Охотничья страсть съ одной стороны, сознаніе опасности съ другой—все это перемѣшалось и заставило сердце биться тактомъ, болѣе учащеннымъ противъ обыкновеннаго.

Однако тигра не оказалось на этомъ мѣстѣ, и мы пустились далѣе. Скоро слѣдъ вышелъ изъ тростника и направился въ горы. Не теряя надежды догнать звѣря, мы продолжали слѣдить и раза три находили мѣста, гдѣ онъ отдыхалъ сидя, или лежа. Наконецъ, вдругъ, на небольшомъ холмѣ, шаговъ за триста впереди насъ, что-то замелькало по кустамъ, и увы! Это былъ тигръ, который, замѣтивъ приближеніе людей, рѣшился лучше убраться по добру по здорову и, пробѣжавъ крупною рысью, скрылся за горою. Напрасно, удвоивъ шаги, пустились мы въ догонку: звѣрь былъ далеко впереди, да притомъ и бѣжалъ довольно скоро, такъ что мы болѣе его не видали и, пройдя еще версты двѣ по слѣду, вернулись домой. Въ тотъ-же самый день у меня издохла одна лошадь, которую я приказалъ положить на ночь возлѣ бани, а самъ сѣлъ туда караулить тигра; но онъ, будучи уже напуганъ днемъ, не приходилъ въ эту ночь, такъ что и здѣсь дѣло кончилось неудачно.

Подобныя посѣщенія нашихъ деревень и китайскихъ фанзъ на Сучанѣ, тигры производятъ зимою почти каждую ночь, такъ что, по разсказамъ крестьянъ, послѣ сумерокъ опасно выходить изъ избы.

Наглость этихъ звѣрей доходитъ даже до того, что они нѣсколько разъ таскали собакъ, привязанныхъ, для безопасности, въ сѣняхъ.

25 ноября я оставилъ долину Сучана и направился въ гавань св. Ольги, держась по прежнему берега моря. На всемъ этомъ пространствѣ, занимающемъ въ длину около 270 верстъ, путь весьма затруднителенъ, такъ какъ онъ лежитъ поперегъ боковыхъ отроговъ Сихотэ-Алиня, стоящихъ въ направленіи, перпендикулярномъ морскому

томъ-же и самая тропинка, рѣдко посѣщаемая даже инородцами, то чуть замѣтно вьется въ дремучей тайгѣ, то поднимается очень круто на высокія горы, то, наконецъ, идетъ вбродъ по морю, обходя утесы и вообще крайне затруднительна, даже для вьючной ѣзды.

Къ вечеру третьяго дня, по выходѣ изъ Сучана, мы достигли рѣки *Та-Суду-хэ*, въ долинѣ которой, по словамъ китайцевъ, лежитъ до двухъ десятковъ фанзъ. Эта рѣчка, равно какъ и двѣ другія, встрѣченныя нами на пути—*Ся-Суду-хэ* *) и *Янмодогу*—имѣли отъ пяти до десяти саженъ ширины и были весьма мелки, хотя, по наносамъ на берегахъ, можно видѣть, что, во время дождей, онѣ прибываютъ футовъ на десять, противъ своего обыкновеннаго уровня. При томъ-же, не смотря на позднее время года, названныя рѣчки, вслѣдствіе своей быстроты, были замерзши только на половину, и по нимъ держалось довольно много черныхъ водяныхъ дроздовъ или *оляпокъ* (Cinclus Paleasii), которыя, затѣмъ, попадались и на другихъ береговыхъ рѣчкахъ.

Хотя въ пространствѣ, пройденномъ нами, отъ Сучана до Та-Суду-хэ, преобладали лиственные лѣса, но въ высокихъ падяхъ и на перевалахъ встрѣчалось много кедровъ, на которыхъ висѣли, часто кучами, еще неопавшія шишки. Чтобы полакомиться орѣхами, и хотя немного сократить долгія ночи, которыя приходилось проводить въ лѣсу, на половину безъ сна, я сбивалъ пулями эти шишки, а затѣмъ на ночевкѣ, сидя у костра, клалъ ихъ въ огонь и доставалъ орѣхи. Впослѣдствіи я до того напрактиковался въ щелканіи этихъ послѣднихъ, что, пожалуй, могъ поспорить съ любымъ сибирякомъ, который съ измальства уже привыкаетъ къ подобной забавѣ **).

Миновавъ небольшія рѣчки: *Ся-Уху*, *Чангоуза* и *Чябигу*, мы пришли 1 декабря къ р. Та-Уху, на лѣвомъ берегу которой стоятъ высокія, и теперь покрытыя снѣгомъ, горы.

Вообще, самыя значительныя вершины, между Владивостокомъ и

---

*) Слово «*та*» по китайски означаетъ большой, а «*ся*» малый; поэтому манзы называютъ рѣчки по ихъ сравнительной величинѣ, какъ напр. Та-Суду-хэ, значитъ большая Суду-хэ.

**) Во всей Сибири кедровые орѣхи составляютъ одно изъ главныхъ лакомствъ ...го люда, и часто собравшееся общество, за неимѣніемъ интересныхъ для ... предметовъ, проводитъ большую часть вечера молча, только пощелкивая ... и слывутъ въ этихъ странахъ, подъ мѣткимъ именемъ «Сибир-

гаванью св. Ольги, я видѣлъ въ верховьяхъ Шито-хэ, на Сучанѣ, Ся-Уху и наконецъ Та-Уху. Конечно, безъ барометра *) трудно опредѣлить на глазъ ихъ абсолютную высоту, но, сколько кажется, эта высота должна быть не менѣе четырехъ или пяти тысячъ футовъ.

Тропинка, по которой мы шли, часто выходила на самый берегъ моря, гдѣ, въ тихихъ, пустынныхъ заливахъ, удавалось видѣть китовъ, пускающихъ фонтаны. Здѣсь-же на песчаныхъ, низменныхъ берегахъ часто валялись, выброшенныя кости этихъ великановъ, а иногда цѣлые черепа, прекрасно сохранившіеся, рядомъ съ множествомъ водорослей и раковинъ, среди которыхъ попадались морскія звѣзды и великолѣпнаго малиноваго цвѣта медузы. Но несравненно величественнѣе являлись морскіе берега тамъ, гдѣ надъ самими волнами угрюмо висѣли высокіе, отвѣсные утесы, у подошвы которыхъ вѣчно бьетъ бурунъ сердитаго океана. Присядешь, бывало, на вершинѣ такого утеса, заглядишься на синѣющую даль моря и сколько различныхъ мыслей зароится въ головѣ! Воображенію рисуются далекія страны, съ иными людьми и съ иною природою, тѣ страны, гдѣ царствуетъ вѣчная весна и гдѣ волны того же самаго океана омываютъ берега, окаймленныя пальмовыми лѣсами. Казалось, такъ бы и полетѣлъ туда стрѣлою, посмотрѣть на всѣ эти чудеса, на этотъ храмъ природы, полный жизни и гармоніи.......

Погрузится затѣмъ мысль въ туманную глубину прошедшихъ вѣковъ, и океанъ является передъ нею еще въ бо̀льшемъ величіи.

Вѣдь онъ существовалъ и тогда, когда еще ни одна растительная, или животная форма не появлялась на нашей планетѣ, когда и самой суши еще было немного! На его глазахъ и, вѣроятно, въ его же нѣдрахъ, возникло первое органическое существо! Онъ питалъ его своею влагою, убаюкивалъ своими волнами! Онъ давнишній старожилъ земли; онъ лучше всякаго геолога знаетъ ея исторію, и развѣ только немногія горныя породы старѣе маститаго океана!......

Зовъ товарища заставитъ, бывало, вдругъ очнуться отъ подобныхъ мечтаній, и спѣшить къ своимъ спутникамъ, которые уже достаточно заждались меня.

По самому берегу моря, очень рѣдко встрѣчаются жилыя фанзы, но довольно много пустыхъ, въ которыхъ, лѣтомъ, находятъ для себя

*) Къ сожалѣнію, во все время своего пребыванія въ Уссурійскомъ краѣ, я не имѣлъ барометра и потому не могъ дѣлать опредѣленія высотъ.

пріютъ промышленники морской капусты. Обитатели жилыхъ фанзъ занимаются здѣсь, иногда, добываніемъ соли изъ морской воды, посредствомъ выпариванія ея, сначала въ мелководныхъ бассейнахъ, дѣйствіемъ лучей солнца, а потомъ въ чугунныхъ чашахъ на медленномъ огнѣ.

Въ ночь съ 27 на 28 ноября прошелъ небольшой дождь, который хотя и согналъ окончательно весь снѣгъ на открытыхъ мѣстахъ, но черезъ это путь сдѣлался еще труднѣе, такъ какъ вся тропинка покрылась теперь льдомъ, по которому идти было невыносимо скользко, какъ для насъ, такъ и для вьючныхъ лошадей. Для послѣднихъ въ особенности затруднительно было продовольствіе, потому что изсохшая трава не могла доставить даже сколько–нибудь сноснаго питанія, а кормить вдоволь ячменемъ, или овсомъ, покупая его у китайцевъ, стоило очень дорого, да при томъ и не всегда можно было достать этого хлѣба.

Обыкновенно, манзы продаютъ здѣсь мѣрку ячменя, по вѣсу въ 28 нашихъ фунтовъ, за серебряный рубль, такъ что, давая только по семи фунтовъ на лошадь, я тратилъ ежедневно, на ихъ прокормку, по полтора серебряныхъ рубля, слѣдовательно по 2 р. 25 коп. кредитными билетами. Такъ какъ этого количества хлѣба, при трудности ежедневнаго движенія, было недостаточно, то подспорьемъ къ нему служила или солома, если ночёвка была въ фанзѣ, или сухая трава, если мы располагались въ лѣсу. Конечно, то и другое не совсѣмъ-то приходилось по вкусу бѣднымъ лошадямъ, но, съ голоду, онѣ, по неволѣ, должны были ѣсть, чтобы хотя чѣмъ–нибудь набить пустой желудокъ.

Отъ р. Та–Уху до гавани св. Ольги, слѣдовательно, на протяженіи около 120 верстъ, лежитъ самое пустынное мѣсто изъ всего морскаго побережья, начиная отъ залива Поссьета. Здѣсь только на одной р. *Пхусунъ* встрѣчается китайское населеніе (около двадцати фанзъ), а затѣмъ вездѣ безлюдье, пустыня въ пустынѣ, если можно такъ выразиться. Даже серебряная руда, находящаяся, какъ говорятъ, въ вершинѣ р. *Ванцинъ*, не привлекла въ ея долину ни одного китайца, съ его копотливымъ трудолюбіемъ и еще бо́льшею жадностію.

Характеръ лѣсовъ до сихъ поръ не измѣнился. Въ береговой полосѣ преобладаетъ все тотъ же дубъ и только съ приближеніемъ къ гавани св. Ольги чаще показываются кедры и ели, да и то преимущественно на сѣверныхъ склонахъ горъ.

Ровно пять сутокъ употребили мы на переходъ отъ Та-Уху до гавани св. Ольги и всѣ ночи, сряду, должны были ночевать въ лѣсу, такъ что я считаю умѣстнымъ сдѣлать здѣсь описаніе, хотя одного изъ многихъ нашихъ бивуаковъ.

Обыкновенно, за часъ, или полтора до заката солнца, сильно уставшія ноги начинаютъ громко напоминать, что время отдохнуть. При томъ желудокъ также давно уже заявляетъ о своей пустотѣ, и все это на столько сильныя побужденія, что мы начинаемъ выглядывать по сторонамъ дороги мѣсто, удобное для ночлега. Для этого, обыкновенно, избирается лѣсная лужайка, на берегу какого-нибудь ручья, чтобы имѣть подъ бокомъ дрова, воду и пастбище для лошадей. Въ здѣшнихъ мѣстностяхъ все это очень не трудно отыскать: ручьи текутъ въ каждой пади и вода въ нихъ не хуже знаменитой Невской, трава ростетъ вездѣ и всюду, а въ лѣсу столько сухаго валежника, что не трудно добыть сколько угодно дровъ.

Выпадетъ, бывало, такое удобное мѣсто, хочется отдохнуть, соблазнителенъ и грѣющій костеръ на морозѣ, но солнце стоитъ еще высоко, цѣлый часъ до заката, такъ что можно успѣть сдѣлать версты три— и съ досадою идешь далѣе.

Тутъ мой юный спутникъ обыкновенно начинаетъ ворчать: «надо остановиться, сегодня и такъ уже много прошли, а тебѣ бы все больше да больше; другаго такого мѣста не будетъ, а здѣсь посмотри, какъ хорошо» и т. д. въ этомъ родѣ. Большею частію я оставался глухъ ко всѣмъ подобнымъ просьбамъ и увѣщаніямъ, но иногда соблазнъ былъ такъ великъ, что по слабости, присущей въ бо́льшей или ме́ньшей степени каждому человѣку, останавливался на ночлегъ, ранѣе обыкновеннаго времени.

И какъ магически дѣйствуетъ надежда! Уставшіе солдаты и лошади идутъ молча, шагъ за шагомъ, повѣсивъ головы, но лишь только я скажу «сейчасъ остановимся ночевать» все мигомъ ободрится, даже кони пойдутъ скорѣе, завидя огонекъ, который мой товарищъ уже успѣлъ разложить, уйдя впередъ.

Пришли на мѣсто, остановились... Солдаты развьючиваютъ лошадей и, привязавъ ихъ за деревья, чтобы дать остынуть, рубятъ и таскаютъ, пока свѣтло, дрова на костеръ, который необходимо держать цѣлую ночь, иначе нѣтъ возможности, хотя сколько-нибудь, заснуть на морозѣ. Тѣмъ временемъ, я отправляюсь нарубить кинжаломъ вѣтокъ, или су-

хой травы, чтобы сидѣть по крайней мѣрѣ не на голомъ снѣгу, а товарищъ варитъ кирпичный чай, вкусомъ и запахомъ мало чѣмъ отличающійся отъ настоя обыкновеннаго сѣна. Однако, въ это время и подобный согрѣвающій напитокъ кажется слаще нектара Олимпійскаго, въ особенности, если, въ приложеніе къ нему, жарятся на палочкахъ тонко нарѣзанныя куски козы или оленя.

Закусивъ немного, я достаю дневникъ и сажусь писать замѣтки дня, разогрѣвъ предварительно на огнѣ, замерзшія чернила *). Между тѣмъ солдаты уже натаскали дровъ, пустили на траву лошадей и варятъ для себя и для насъ ужинъ. Часа черезъ два все готово, дневникъ написанъ и мы ужинаемъ чѣмъ случится: фазана убитаго днемъ, кусокъ козы или рыбы, а иногда и просто кашу изъ проса.

Послѣ ужина, посидишь еще немного у костра, поболтаешь, или погрызешь кедровыхъ орѣховъ, а за тѣмъ укладываешься спать, конечно не раздѣваясь, и только подостлавъ подъ себя побольше травы, а сверху укрывшись какой нибудь шкурой, въ которую закутаешься герметически. Но при всемъ томъ, несмотря даже на усталость, спишь далеко не спокойно, потому что, со стороны противуположной огню, ночной морозъ сильно холодитъ бокъ и заставляетъ безпрестанно поворачиваться. Мои солдаты очень мѣтко говорили, что въ это время «съ одной стороны Петровки **), а съ другой Рождество».

Наконецъ всѣ заснули и кругомъ водворилась тишина....... Только изрѣдка трещитъ костеръ, фантастически освѣщающій своимъ пламенемъ окрестныя деревья, да звенятъ бубенчики, пасущихся не вдалекѣ лошадей. Широкимъ пологомъ раскинулось надъ нами небо, усѣянное звѣздами, а луна, сквозь вѣтви деревьевъ, украдкою бросаетъ свои блѣдные лучи и еще болѣе дополняетъ впечатлѣніе оригинальной картины........

Часа за два до разсвѣта встаютъ солдаты, собираютъ лошадей, даютъ имъ овесъ или ячмень, затѣмъ варятъ для себя и для насъ завтракъ. Когда послѣдній готовъ, тогда поднимаемся и мы, часто дрожа отъ холода, какъ въ лихорадкѣ, но горячій чай хорошо и скоро согрѣ-

---

*) Я всегда предпочиталъ писать свои замѣтки чернилами, а не карандашомъ; послѣдній скоро стирается, такъ что потомъ трудно, а иногда даже невозможно, разобрать рукопись.

**) Т. е. Петровъ постъ, который бываетъ въ іюнѣ, слѣдовательно въ періодъ жаровъ.

ваетъ. Позавтракали, а еще только что начинаетъ свѣтать. Тогда я велю вьючить лошадей; самъ же, по обыкновенію, отправляюсь впередъ, и только въ полдень останавливаемся мы на полчаса, чтобы немного закусить и произвести метеорологическія наблюденія.

Къ вечеру 7-го декабря, мы пришли въ гавань *св. Ольги*, гдѣ я расположился въ домѣ начальника поста. Послѣ ночёвокъ подъ открытымъ небомъ, на снѣгу и морозѣ, невыразимо отрадно было заснуть въ теплой, уютной комнатѣ, предложенной мнѣ радушнымъ хозяиномъ. Сильная усталость, въ лохмотья изношенные сапоги, сбитыя спины у четырехъ лошадей — все это весьма краснорѣчиво говорило въ пользу того, чробы прожить здѣсь хотя съ недѣлю, отдохнуть и починиться, промѣнять сбитыхъ лошадей на здоровыхъ, словомъ снарядиться, какъ слѣдуетъ, къ дальнѣйшему пути. Кромѣ того, я долженъ былъ переписать крестьянъ въ окрестныхъ деревняхъ, и исполнить нѣкоторыя служебныя порученія въ самомъ посту.

Этотъ послѣдній, состоящій изъ церкви, двѣнадцати жилыхъ домовъ и двухъ казенныхъ магазиновъ, расположенъ въ вершинѣ бухты «Тихая пристань», составляющей часть гавани св. Ольги. Сама по себѣ эта гавань не представляетъ особенной выгоды для стоянки судовъ, потому что имѣетъ открытое положеніе и подвержена сильному волненію. Но за то бухта Тихая пристань, которая глубоко (болѣе версты въ длину и около четырехъ сотъ саженъ въ ширину) вдается въ сѣверо-восточномъ направленіи внутрь твердой земли, составляетъ отличное мѣсто для якорной стоянки, такъ какъ здѣсь всегда спокойно, даже въ сильную бурю.

Хотя эта бухта была теперь уже покрыта льдомъ, но самая гавань, не смотря на позднее время года, еще не замерзала и на ней держались стада утокъ и лебедей. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, гавань покрывается льдомъ не болѣе какъ мѣсяца на полтора—съ начала января до половины февраля—между тѣмъ, какъ бухта Тихая пристань замерзаетъ въ половинѣ ноября, и расходится не ближе конца марта.

Замѣчательно, что на слѣдующія сутки послѣ моего прибытія въ гавань св. Ольги, выдался такой теплый день, какого никакъ уже нельзя было ожидать въ декабрѣ. Въ полдень термометръ въ тѣни показывалъ почти 4 градуса тепла, а на солнцѣ поднимался до 11 град. и снѣгъ таялъ какъ весною. Вообще, въ теченіи всего ноября погода, на побережьи, стояла большею частію ясная и хотя по утрамъ бывали мо-

розы *), но въ полдень термометръ обыкновенно поднимался выше нуля и дѣлалось довольно тепло. Впрочемъ теплота бываетъ здѣсь только во время безвѣтрія, когда же поднимается вѣтеръ, преимущественно сѣверный или сѣверо-западный въ это время года, то и при небольшомъ морозѣ всегда дѣлается очень холодно.

Въ окрестностяхъ гавани св. Ольги, расположены четыре нашихъ деревни: *Новинки*, *Фудинъ*, *Арзамазовка* и *Пермская*. Въ нихъ поселены въ 1864 году крестьяне, первоначально жившіе на нижнемъ Амурѣ, поселенцы съ о. Сахалина, наконецъ отставные матросы и солдаты. Общая цифра всего этого населенія простирается до 257 человѣкъ обоего пола.

По обширности и благосостоянію жителей, изъ всѣхъ четырехъ деревень самая лучшая есть Новинки, лежащая въ одной верстѣ отъ поста, при устьѣ небольшой рѣчки, называемой Ольга.

Въ этой деревнѣ 25 дворовъ, довольно чистыхъ и выстроенныхъ по обѣ стороны широкой улицы, такъ что Новинки имѣетъ довольно приличный наружный видъ. Только избы поселенцевъ, за исключеніемъ двухъ, трехъ, не подходятъ подъ общій строй, но стоятъ какія-то ободранныя, грязныя и, уже однимъ внѣшнимъ видомъ, ясно говорятъ о безпечности и лѣни своихъ обитателей.

Такъ какъ р. Ольга часто разливается и затопляетъ свою долину, то почти всѣ пашни крестьянъ находятся въ пятнадцати верстахъ къ сѣверо-востоку отъ деревни, въ прекрасной и плодородной мѣстности.

Остальныя три деревни: Фудинъ, Арзамазовка и Пермская расположены въ долинѣ р. *Вай-Фудинъ* **), въ разстояніи первая 15 верстъ отъ нашего поста, а двѣ другія ближе къ нему, каждая версты на двѣ. Эти деревни несравненно хуже Новинокъ: избы большею частію не обстроены, нѣкоторыя стоятъ даже безъ крышъ и кромѣ того пашни расположены въ долинѣ Вай-Фудинъ, гдѣ вода ихъ затопляетъ. Послѣднее неудобство принуждаетъ крестьянъ искать себѣ, по близости, другаго мѣста для селитьбы, безопаснаго отъ наводненій.

---

*) Наибольшій морозъ, наблюдавшійся мною въ ноябрѣ, былъ 14 числа этого мѣсяца и равнялся—12° Р.

**) Рѣка Вай-Фудинъ или Аввакумовка вытекаетъ изъ Сихотэ-Алиня и, имѣя 70 верстъ длины, впадаетъ въ сѣв. зап. уголъ гавани св. Ольги; для судоходства эта рѣка неудобна, по причинѣ своей малой глубины.

11

Проживя шесть дней въ гавани св. Ольги, отдохнувъ и замѣнивъ сбитыхъ лошадей свѣжими, вымѣнянными у крестьянъ, я вышелъ оттуда 14 декабря, съ намѣреніемъ идти уже на Уссури. Къ этой рѣкѣ отсюда ведутъ два пути: одинъ по долинѣ р. Вай-Фудинъ и переваломъ черезъ горы на р. Лифудинъ, правый притокъ Ула-хэ; другой—направляется, по прежнему, берегомъ моря, до р. Тазуши и вверхъ по этой рѣкѣ, откуда переваливаетъ также въ долину Лифудина. Хотя послѣдній путь длиннѣе, но я избралъ его потому, что здѣсь, по крайней мѣрѣ сначала, вьючная тропа несравненно лучше, а во вторыхъ я хотѣлъ видѣть р. Тазушу *), долина которой довольно густо населена китайцами и тазами.

На переходъ отъ гавани св. Ольги до р. Тазуши, гдѣ разстояніе около 80 верстъ, я употребилъ пять сутокъ. На всемъ этомъ протяженіи вовсе нѣтъ населенія, за исключеніемъ одинокой фанзы звѣропромышленника таза. Тропинка идетъ не вдалекѣ отъ берега моря и характеръ мѣстности здѣсь тотъ же, какъ и прежде: горы и пади безпрестанно смѣняютъ одна другую. Онѣ покрыты рѣдкимъ дубовымъ лѣсомъ съ густымъ кустарникомъ и высокою травою.

Верстахъ въ 30 сѣвернѣе гавани св. Ольги лежитъ заливъ св. Владиміра, гдѣ прежде находился нашъ постъ, который теперь упраздненъ. На пустынныхъ берегахъ этого залива, я видѣлъ въ первый разъ великолѣпнаго *морскаго орлана* (Haliaëtos pelagica), который, вмѣстѣ съ орланами бѣлохвостыми, держался возлѣ шалаша на берегу небольшой рѣчки, гдѣ осенью орочи ловили рыбу и гдѣ эти орлы привыкли поживляться остатками.

Морской орланъ живетъ, въ большомъ числѣ, по берегамъ Охотскаго моря на Курильскихъ островахъ и въ Камчаткѣ, но залетаетъ къ югу до Японіи. Эта огромная, сильная и красивая хищная птица питается преимущественно рыбою; иногда даже нападаетъ на молодыхъ тюленей и таскаетъ ихъ изъ моря. Старинный изслѣдователь Камчатки, Стеллеръ, разсказываетъ, что видѣлъ однажды, какъ этотъ орланъ схватилъ полярную лисицу, поднялся съ нею на воздухъ и бросилъ

---

*) Рѣка *Тазуши* впадаетъ въ Японское море, верстахъ въ 50 сѣвернѣе залива св. Владиміра. На картахъ эта рѣка называется вездѣ *Лифулэ*, но такое названіе совершенно неизвѣстно мѣстнымъ жителямъ, равно какъ и имя *Фудзи*, даваемое правому притоку р. Ула-хэ, который на мѣстѣ называется *Лифудинъ*.

оттуда внизъ на камни, послѣ чего началъ пожирать свою убившуюся добычу.

Болѣе осторожный нежели его товарищи, красивый орланъ не допустилъ меня шаговъ на двѣсти и, описывая круги, поднялся сначала высоко вверхъ, а потомъ совсѣмъ улетѣлъ. Однако я не терялъ надежды, что онъ возвратится и такъ какъ было уже не рано, то приказалъ останавливаться на ночлегъ и развьючивать лошадей, а самъ устроилъ засадку, повѣсивъ, для приманки, не задолго передъ тѣмъ убитую козу. Не прошло и получаса, какъ прилетѣли орланы бѣлохвостые и, усѣвшись на деревьяхъ, сладко поглядывали на приманку, но желанный гость не являлся, такъ что я напрасно прождалъ его до вечера.

На другой день, чуть свѣтъ, я опять былъ уже въ засадкѣ и просидѣлъ ней часовъ до девяти утра, но все таки неудачно.

Морской орланъ, хотя и прилетѣлъ на этотъ разъ вмѣстѣ съ другими, но, какъ будто чуя опасность, держался вдали и садился тамъ на деревья, не подлетая къ приманкѣ. Видя, что онъ такъ остороженъ и что можно прождать безуспѣшно, еще цѣлый день, я вышелъ изъ засадки и когда, спугнутый моимъ появленіемъ, этотъ орелъ началъ высоко кружиться въ облакахъ, я пустилъ въ него изъ штуцера двѣ пули, какъ прощальный салютъ великолѣпной птицѣ.

18-го декабря мы достигли р. Тазуши, которая вытекаетъ изъ Сихотэ Алиня и имѣетъ около 60 верстъ длины, при ширинѣ 10—20 саженъ; но какъ всѣ вообще береговыя рѣчки—быстра, мелководна и каменнста, такъ что совершенно негодна для плаванія.

Ея долина достигаетъ 1—2 верстъ ширины, а по плодородію и красотѣ не уступаетъ даже, знаменитой въ этомъ отношеніи, Сучанской долинѣ. По бокамъ она также обставлена довольно высокими, крутыми горами, часто живописно сгруппированными и выдвигающими къ рѣкѣ голые, каменные утесы. Всѣ эти горы покрыты лѣсами, въ которыхъ, съ удаленіемъ отъ берега моря, начинаютъ преобладать хвойныя породы и въ особенности ель.

Долина Тазуши, въ нижнемъ и среднемъ теченіи этой рѣки, т. е. верстъ на тридцать отъ ея устья, населена довольно густо тазами и китайцами, изъ которыхъ послѣдніе живутъ очень зажиточно. Фанзы тѣхъ и другихъ расположены на разстояніи $^1/_2$—1 версты между собою, и общее число ихъ простирается до 35. Впрочемъ воздѣлываніемъ земли занимаются только китайцы; тазы же хотя и живутъ здѣсь осѣдло, но

не знаютъ земледѣлія, а исключительно занимаются охотою и соболинымъ промысломъ. Какъ обыкновенно, всѣхъ добытыхъ соболей они отдаютъ китайцамъ за продукты, забранные у нихъ въ теченіи года и на Тазуши есть три, четыре манзы, которые ведутъ значительный торгъ соболями. Собирая этихъ соболей отъ тазовъ и другихъ мелкихъ торгашей манзъ, они продаютъ ихъ пріѣзжающимъ китайскимъ купцамъ, или прямо отъ себя отправляютъ въ Шангай на большихъ лодкахъ (джонкахъ), а иногда даже и на вьючныхъ лошадяхъ. Въ Шангаѣ, по разсказамъ манзъ, эти соболи, и дурные и хорошіе, идутъ гуртомъ по два мексиканскихъ доллара *) за штуку.

Наибольшее количество соболей, у китайцевъ на Тазуши, бываетъ въ концѣ декабря, именно въ то время, когда я пришолъ сюда. Обыкновенно они продаютъ ихъ пачками по десяти штукъ, среди которыхъ на половину дурныхъ. Такими пачками соболей отдаютъ по три серебряныхъ рубля **), или по два доллара за штуку гуртомъ.

Во время моего пребыванія на р. Тазуши, тамъ можно было купить, я думаю, тысячь до двухъ, если не болѣе, соболей, имѣя только серебряную монету и большое терпѣніе во время торговли съ манзами. Обыкновенно, они запрашиваютъ вдвое противъ настоящей стоимости продаваемой вещи, и потомъ долго не спускаютъ цѣны, выжидая каковъ покупатель и очень ли нужна ему эта вещь. Въ послѣднемъ случаѣ, упорно держатся своей цѣны и уступаютъ, часто догоняя покупателя уже на дорогѣ. Самое лучшее, при всѣхъ подобныхъ торговыхъ сдѣлкахъ, показывать видъ, что вещь вовсе не нужна, а покупаешь ее между прочимъ. Тогда манза живо спускаетъ цѣну и наконецъ уступаетъ за ту, которая ему назначена, но при этомъ непремѣнно выторгуетъ какой нибудь прибавокъ, въ родѣ куска сахару, мыла или огарка стеариновой свѣчки.

Вообще, въ скряжничествѣ и мошенничествѣ въ торговлѣ манзы, пожалуй, превосходятъ нашихъ жидовъ и нужно имѣть ангельское терпѣніе, чтобы вести съ ними хотя какое нибудь дѣло.

При томъ же ихъ нахальная навязчивость выводитъ изъ всякаго терпѣнія. Станешь ли пить чай, или ѣсть что нибудь, всѣ наличные

---

*) Мексиканскіе доллары весьма уважаются манзами, которые считаютъ каждый долларъ въ два рубля нашими кредитными билетами, а иногда даже и того болѣе.

**) Наши серебряные рубли китайцы, не знаю почему, называютъ талерами.

манзы тотчасъ же обступятъ кругомъ, смотрятъ въ самые глаза и безпрестанно просятъ то того, то другаго, а иногда даже и сами берутъ, пока не припугнешъ ихъ, какъ слѣдуетъ.

Каждая вещь интересуетъ ихъ какъ малыхъ дѣтей, а стоитъ бывало только начать писать, чтобы возбудить всеобщее удивленіе, смѣхъ и горячіе толки. Впрочемъ изрѣдка попадались и флегматическіе манзы, которые довольно равнодушно относились къ свѣчамъ, спичкамъ и т. п. мелочамъ, до крайности всѣхъ ихъ интересующимъ.

Отъ крайней фанзы въ верховьяхъ р. Тазуши, намъ предстоялъ перевалъ черезъ Сихотэ-Алинь, въ долину р. Лифудинъ. Здѣсь, на протяженіи восьмидесяти верстъ, нѣтъ ни одного жилаго мѣста и четыре дня, употребленные на этотъ переходъ, были самые трудные изъ всей моей экспедиціи. Какъ нарочно, сряду три ночи, которыя пришлось тогда провести подъ открытымъ небомъ, выпали морозы въ 23, 25 и и 27 градусовъ, а ночёвка на такомъ холодѣ, да при томъ еще въ снѣгу на два фута глубиною, чрезвычайно тяжела.

Собственно перевалъ черезъ главную ось Сихота-Алиня, т. е. разстояніе между истоками Тазуши и Лифудинъ, всего нѣсколько верстъ. Подъемъ здѣсь весьма отлогій и горы гораздо ниже тѣхъ, которыя стоятъ на берегу моря, при устьѣ р. Тазуши.

Однако, не смотря на такую, сравнительно малую, вышину, Сихотэ-Алинь дѣлаетъ замѣчательную разницу относительно климата морскаго побережья и тѣхъ мѣстностей, которыя лежатъ на западную сторону этого хребта. Переваливая съ р. Тазуши на р. Лифудинъ, я могъ хорошо это замѣтить. Въ береговой полосѣ, отъ Сучана до самой р. Тазуши, за исключеніемъ значительныхъ горныхъ вершинъ, снѣгъ лежалъ только въ лѣсистыхъ падяхъ и на сѣверныхъ склонахъ горъ, но и здѣсь онъ былъ не болѣе двухъ, трехъ вершковъ. По долинѣ р. Тазуши, верстъ на тридцать отъ ея устья, почти вовсе не было снѣгу, но начиная съ этого разстоянія, онъ покрывалъ землю 4—5 вершковъ глубины. Чѣмъ далѣе въ горы, тѣмъ снѣгъ дѣлался больше, такъ что на перевалѣ, который отстоитъ отъ берега моря верстъ на 60 или 65, онъ лежалъ уже болѣе чѣмъ на футъ.

За тѣмъ, на западной сторонѣ Сихотэ-Алиня, въ верховьяхъ р. Лифудинъ и далѣе внизъ по этой рѣкѣ, снѣгъ имѣлъ вездѣ два фута глубины, а ближе къ Уссури, увеличивался даже на три фута.

Сообразно измѣненію климата, измѣняется и древесная растительность, по мѣрѣ удаленія отъ берега моря внутрь страны.

Обыкновенный характеръ растительности береговъ, на всемъ пройденномъ мною разстояніи, т. е. отъ залива Поссьета до р. Тазуши, какъ я уже упоминалъ прежде, вездѣ одинъ и тотъ же: рѣдкій дубовый лѣсъ, въ которомъ только иногда, преимущественно въ падяхъ, попадаются другія лиственныя деревья; подлѣсокъ состоитъ изъ различныхъ кустарниковъ, съ преобладаніемъ дубняка, леспедецы и лещины.

По р. Тазуши, верстъ на двадцать отъ ея устья, идутъ лѣса съ такимъ же характеромъ. За тѣмъ, далѣе вверхъ, начинаютъ, сначала изрѣдка, а потомъ все чаще и чаще, попадаться хвойныя деревья и наконецъ въ верхнемъ теченіи рѣки, верстъ за пятьдесятъ отъ моря, уже окончательно растутъ хвойные лѣса, которые восходятъ на горы и за тѣмъ спускаются въ верхнія части долины Лифудина. Впрочемъ среди хвойныхъ породъ—кедра и ели—попадаются также липа, дубъ, береза, ильмъ и изъ нихъ послѣдній достигаетъ громадныхъ размѣровъ. Всѣ эти деревья тѣснятся здѣсь сплошною, непроницаемою стѣною, и тайга дѣлается, въ полномъ смыслѣ, дремучею.

Притомъ же, сколько можно было замѣтить, она имѣетъ болотистый характеръ.

По выходѣ изъ послѣдней фанзы на р. Тазуши, мы въ тотъ же день сдѣлали перевалъ черезъ главную ось Сихотэ-Алиня и спустились въ верховья р. Лифудинъ. На самой высшей точкѣ перевала стоитъ китайская капличка, съ изображеніемъ размалеваннаго божества.

Такія каплички ставятся манзами на всѣхъ перевалахъ, даже черезъ небольшія возвышенности и, въ достаточномъ количествѣ, существуютъ въ самыхъ глухихъ мѣстахъ Уссурійскаго края.

Хотя, на имѣющихся картахъ, подобныя каплички обозначаются громогласнымъ именемъ кумирни, но онѣ, въ сущности, ничего болѣе, какъ квадратныя деревянныя клѣтки, вышиною около аршина. Бока ихъ дѣлаются глухими и только съ одной стороны находится отверстіе, передъ которымъ, на противоположной сторонѣ, наклѣено изображеніе бога въ образѣ китайца.

Передъ такимъ изображеніемъ иногда стоитъ чугунный горшокъ и лежатъ различныя приношенія, въ видѣ мелкихъ монетъ, ленточекъ, полотенецъ, кусочковъ красной матеріи и т. п.

Всякій, проходящій мимо такой каплички, манза непремѣнно сядетъ

возлѣ нея, покурить трубки и выбьетъ пепелъ въ чугунный горшокъ, дѣлая такимъ образомъ приношеніе, по пословицѣ: «на тебѣ, Боже, что мнѣ негоже».

Здѣсь же, на перевалѣ черезъ Сихотэ-Алинь, я въ первый разъ видѣлъ *японскую лиственницу* (Larix japonica), которая изрѣдка попадается въ за-Уссурійскомъ краѣ, и отличается отъ обыкновенной изогнутымъ стволомъ и курчавыми вѣтвями. Всѣ нижнія вѣтви этой лиственницы, подъ которою стоитъ капличка, были увѣшаны различными ленточками, кусочками матеріи и т. п. дрянью, вѣроятно служащею жертвою, одиноко сидящему здѣсь китайскому богу.

Первая ночь захватила насъ, нѣсколько верстъ ниже перевала въ тайгѣ, гдѣ даже небыло воды. Однако, нечего дѣлать, надо было останавливаться ночевать. Прежде всего разгребли снѣгъ, который лежалъ вездѣ на два фута и развели костеръ, чтобы сначала не много отогрѣться. Потомъ развьючили лошадей, которыхъ отпускать кормиться было некуда (въ тайгѣ нѣтъ и клочка травы), поэтому я велѣлъ дать имъ ячменя и привязать на ночь къ деревьямъ.

Холодъ былъ страшный (термометръ показывалъ — 20° Р.) и еще счастье, что здѣсь въ лѣсу не хваталъ насъ вѣтеръ, который дулъ цѣлый день, но не стихъ и къ вечеру. За неимѣніемъ воды, мы натаяли сначала снѣгу, а потомъ сварили чай и ужинъ. Ни до одной желѣзной вещи нельзя было дотронуться, чтобы не пристали къ ней руки, а спина, не согрѣваемая костромъ, до того мерзла, что часто приходилось поворачиваться задомъ къ огню.

Около полуночи я улегся, вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ и собакою, возлѣ самаго костра, на нарубленныхъ еловыхъ вѣткахъ и велѣлъ закрыть насъ сложенною палаткою. Скоро сонъ отогналъ мрачныя думы; но этотъ сонъ на морозѣ какой-то особенный, тяжелый и не успокоивающій человѣка. Безпрестанно просыпаешься, потому что холодъ, со стороны противоположной костру, сильно напоминаетъ, что спишь не въ постелѣ. Отъ дыханія, обыкновенно, намерзаютъ сосульки на усахъ и бородѣ и, часто опять растаявъ, мокрыми, страшно непріятными каплями катятся черезъ рубашку на тѣло. Иногда снится родина и все хорошее прошлое, но пробудишься..... и мгновенно сладкія мечты уступаютъ мѣсто, не совсѣмъ-то пріятной дѣйствительности.......

На слѣдующій день путь нашъ лежалъ, большею частію, по самой Фудинъ, которая вскорѣ послѣ своего истока имѣетъ 15—20 са-

жень ширины. Дремучая тайга сопровождаетъ все верхнее теченіе этой рѣки и несетъ дикій, первобытный характеръ. Сплошною стѣною тѣснятся столѣтнія деревья къ самому берегу, на который часто выходятъ, то справа, то слѣва, высокіе утесы окрестныхъ горъ.

Рѣдко эти утесы стоятъ голыми: могучая растительность даже здѣсь не хочетъ оставить пустаго мѣста и по нимъ, прицѣпившись въ разсѣлинахъ своими корнями, ростутъ ели, кедры и густой кустарникъ. Только уже слишкомъ отвѣсные и нависшіе надъ рѣкою утесы лишены деревьевъ и отливаютъ желтоватымъ, или сѣроватымъ цвѣтомъ, отъ покрывающихъ камень лишаевъ.

Мертвая тишина царитъ вездѣ кругомъ, и только изрѣдка слышится крикъ дятла, или орѣховки. Эти звуки и множество звѣриныхъ слѣдовъ напоминаютъ путнику, что онъ не одинокъ въ пустынной тайгѣ...

Вообще въ здѣшнихъ лѣсахъ очень много всякихъ звѣрей и въ особенности соболей, такъ что здѣсь главное мѣсто промысла для тазовъ, живущихъ на рр. Тазуши и Лифудинъ.

Тигровъ также довольно и я нѣсколько разъ видалъ, какъ рядомъ шли слѣды этого звѣря, жителя тропиковъ и соболя, обитателя лѣсовъ крайняго сѣвера. Тотъ и другой сходятся вмѣстѣ въ Уссурійской странѣ, представляющей такое замѣчательное смѣшеніе и сѣверныхъ, и южныхъ формъ.

Другая и третья ночь были проведены, также какъ и первая, на снѣгу и морозѣ, который не только не уменьшился, но даже еще увеличился на нѣсколько градусовъ. Только на четвертыя сутки, въ самый день Рождества, добрались мы до фанзы, которую каждый изъ насъ увидалъ съ особенною радостію, зная что въ ней можно будетъ, по крайней мѣрѣ, отдохнуть на теплыхъ нарахъ.

Дикій характеръ береговъ Лифудина не измѣняется, до самаго принятія слѣва рѣки, по которой идетъ другая тропа изъ гавани св. Ольги *). Только отсюда долина его, расширяясь версты на полторы, или на двѣ, дѣлается удобною для обработки, и по ней, также какъ и по Тазуши, встрѣчаются довольно часто фанзы китайцевъ и тазовъ.

Послѣдніе живутъ или отдѣльными семействами, или, большею ча-

*) У мѣстныхъ китайцевъ я не могъ узнать, какъ называется эта рѣка.

стію, вмѣстѣ съ манзами. Число фанзъ, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, въ долинѣ Лифудина, простирается до 25.

Пробѣжавъ верстъ около семидесяти, если считать по прямому направленію, Лифудинъ сливается съ рѣкою Сандогу, которая отсюда несетъ уже названіе Ула-хэ, сохраняя его до впаденія Дауби-хэ, откуда, соединенная рѣка, принимаетъ имя Уссури.

Такимъ образомъ начало послѣдней есть собственно *Сандогу*, истоки которой лежатъ въ Сихотэ-Алинѣ, верстахъ въ семидесяти отъ берега Японскаго моря.

По долинѣ этой, еще малоизвѣстной, рѣки также живутъ китайцы, занимающіеся земледѣліемъ. Что же касается до плаванія, то Сандогу для этого рѣшительно негодна, по причинѣ быстроты, мелей и наноснаго лѣса.

Вслѣдствіе тѣхъ же самыхъ неудобствъ, плаваніе не можетъ производиться и по *Ула—хэ*, не смотря на то, что ширина этой рѣки простирается отъ 30—40 саженъ. Ея долина, имѣющая сначала версты три въ поперечникѣ, значительно расширяется къ устью Дауби—хэ и также, какъ долина нижняго теченія Лифудина, покрыта высокою травою, съ рѣдкими деревьями, или небольшими рощами. Боковыя горы этой долины гораздо ниже тѣхъ, которые сопровождаютъ теченіе Лифудина. При томъ же онѣ имѣютъ болѣе мягкія очертанія, такъ что утесовъ и обрывистыхъ скатовъ здѣсь вовсе нѣтъ. Наконецъ, отъ устья Лифудина опять начинаютъ преобладать лиственные лѣса.

Китайцевъ также довольно много живетъ по долинѣ Ула—хэ и первое поселеніе, встрѣченное здѣсь мною, была деревня *Нота-Хуза*, состоящая изъ пятнадцати фанзъ. Эти фанзы довольно большія и хорошо обстроенныя, такъ что, судя по наружному виду, здѣшніе китайцы живутъ зажиточно, хотя, впрочемъ, манза, у котораго я ночевалъ, былъ такая же свинья непомѣрная, какъ и всѣ его собратья.

Отъ деревни Нота—Хуза оставалось уже недалеко до устья р. Дауби-хэ, гдѣ расположена наша телеграфная станція, и куда я всѣми силами торопился поскорѣе добраться, разсчитывая прійдти наканунѣ новаго года. Однако въ здѣшнихъ мѣстахъ, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, примѣнима пословица «человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ» и мятель, бывшая 30 декабря, до того занесла тропинку, что на слѣдующій день къ вечеру, мы были еще за 25 верстъ, отъ желаннаго мѣста.

И вотъ что писалось тогда въ моемъ дневникѣ. «Незавидно пришлось мнѣ встрѣтить нынѣшній новый годъ, въ грязной фанзѣ, среди отвратительныхъ манзъ и при томъ не имѣя никакой провизіи, кромѣ нѣсколькихъ фунтовъ проса, такъ какъ всѣ мои запасы и даже сухари, взятые изъ гавани св. Ольги, вышли уже нѣсколько дней тому назадъ, а ружьемъ, при глубокомъ снѣгѣ, ничего не удалось добыть.

Теперь, когда я пишу эти строки, возлѣ меня десятка полтора грубыхъ, грязныхъ и отвратительныхъ манзъ, которые обступили кругомъ и безсмысленно смотрятъ, какъ я пишу. Между собою они говорятъ, сколько можно понять, что вѣроятно я купецъ и записываю свои покупки, или продажи. Грубыя понятія этихъ невѣждъ не возвышаются далѣе разныхъ спекулятивныхъ выгодъ.

Во многихъ мѣстахъ вспомнятъ сегодня обо мнѣ на родинѣ и ни одно гаданіе, даже самое вѣрное, не скажетъ, гдѣ я теперь нахожусь.

Самъ же я только мысленно могу понестись къ своимъ друзьямъ, роднымъ и матери, которая десятки разъ вспомнитъ сегодня о томъ, гдѣ ея Николай.

Миръ вамъ, мои добрые родные и друзья! придетъ время, когда мы опять повеселимся вмѣстѣ въ этотъ день! Сегодня же, черезъ полчаса, окончивъ свой дневникъ, я поѣмъ каши изъ послѣдняго проса, и крѣпкимъ сномъ засну въ дымной, холодной фанзѣ.......»

Цѣлый слѣдующій день тащились мы, цѣликомъ, по снѣгу и къ вечеру добрались до телеграфной станціи «Бѣльцовой», которая лежитъ на р. Дауби-хэ, въ четырехъ верстахъ выше ея устья. Девятнадцать дней сряду шли мы сюда изъ гавани св. Ольги и сдѣлали около трехъ сотъ верстъ. Во все это время я даже ни разу не умывался, такъ что читатель можетъ себѣ представить, на сколько было пріятно вымыться въ банѣ и заснуть въ теплой комнатѣ.

Рѣка *Дауби-хэ*, которая въ четырехъ верстахъ ниже Бѣльцовой сливается съ Ула-хэ и образуетъ Уссури, вытекаетъ изъ главнаго хребта Сихотэ-Алинь и, имѣя, въ общемъ, направленіе отъ юга къ сѣверу, протекаетъ до 250 верстъ.

Какъ и большая часть рѣкъ нашего Уссурійскаго края, Дауби-хэ характеризируется весьма малою глубиною во время засухи, и быстрымъ разлитіемъ послѣ дождей. Въ это время, вода прибываетъ въ ней сажени на двѣ противъ обыкновеннаго уровня, такъ что затопляетъ всю долину. Эта послѣдняя имѣетъ, при устьѣ рѣки, не болѣе трехъ верстъ

въ поперечникѣ, но въ среднемъ теченіи, гдѣ горы праваго и лѣваго берега отходятъ въ стороны, достигаетъ ширины отъ 5 — 10 верстъ. Въ нижнихъ своихъ частяхъ долина Дауби-хэ имѣетъ болотистый характеръ, но въ среднихъ и верхнихъ—луговой, такъ что представляла бы превосходныя мѣста для земледѣлія, если бы не подвергалась періодическимъ наводненіямъ, которыя оставляютъ незатопляемыми только немногіе и небольшіе оазисы, гдѣ расположены бо́льшею частію китайскія фанзы.

Однако, не смотря на все это, по Дауби-хэ есть много мѣстъ, удобныхъ для обработки и заселенія, на широкихъ (2—4 верстъ) пологихъ скатахъ, которые идутъ отъ боковыхъ горъ къ самой долинѣ, въ особенности на лѣвой ея сторонѣ. Эти скаты покрыты рѣдкимъ лиственнымъ лѣсомъ и, имѣя наклонъ въ нѣсколько градусовъ, вовсе не подвержены наводненіямъ, такъ что здѣсь именно должны заводить свои пашни будущіе поселенцы.

Хотя, при своемъ устьѣ, Дауби-хэ имѣетъ сажень 70 ширины и, въ обыкновенную воду, не слишкомъ быстрое теченіе, но все-таки эта рѣка неудобна для плаванія пароходовъ, по причинѣ мелей. По долинѣ ея идетъ телеграфная линія, которая, какъ я уже говорилъ во II главѣ, соединяетъ г. Николаевскъ съ Новгородскою гаванью. Кромѣ того, здѣсь же пытались завести и почтовое сообщеніе, но оно вскорѣ прекратилось по причинѣ крайне плохаго состоянія дороги, устроенной наскоро въ одно лѣто.

Миновавъ небольшую крестьянскую деревню *Романовку* *), которая въ то время лежала на берегу Уссури, верстахъ въ тридцати ниже устья Дауби-хэ, мы прибыли 7-го января въ станицу Буссе, чѣмъ и кончилась зимняя экспедиція, продолжавшаяся почти три мѣсяца, въ теченіи которыхъ я обошолъ болѣе тысячи верстъ **).

Не узналъ я теперь свои знакомыя мѣста на Уссури, по которой снѣгъ вездѣ лежалъ на три фута глубины, и намело такіе су-

---

*) Въ концѣ 1868 г., жители д. Романовки оставили это мѣсто, подверженное, какъ оказалось, затопленію и переселились въ д. Никольскую, лежащую на южной оконечности Ханкайской степной полосы.

**) Съ 16 октября 1867 г., т. е. со дня выхода изъ Новгородской гавани, по 7 января 1868 г.—дня прихода въ станицу Буссе, я сдѣлалъ 1060 верстъ, а именно: отъ Новгородскаго поста до Владивостока 230 верстъ, отъ Владивостока до Сучана 170 верстъ, отъ Сучана до гавани св. Ольги 270 верстъ и наконецъ отъ гав. св. Ольги до станицы Буссе 400 верстъ.

гробы, какіе можно видѣть только на далекомъ сѣверѣ. Вся могучая растительность здѣшнихъ лѣсовъ и луговъ покрылась этимъ снѣгомъ, какъ саваномъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лѣтомъ не было возможности пробраться по травянистымъ зарослямъ, теперь только кой-гдѣ торчали засохшіе стебли. Даже виноградъ, переплетавшійся такою густою стѣною, теперь казался чѣмъ-то въ родѣ веревокъ, безобразно обвившихся вокругъ кустарниковъ и деревьевъ. На островахъ рѣки густые, непроходимые заросли тальника смотрѣли довольно рѣдкими, а луга, пестрѣвшіе лѣтомъ яркимъ ковромъ различныхъ цвѣтовъ, или залитые, по низинамъ, однообразнымъ цвѣтомъ тростеполевицы, теперь бѣлѣли, какъ снѣговая тундра. Даже птицъ почти совсѣмъ было не видно, кромѣ тетеревей, да изрѣдка дятловъ и синицъ. Не найдутъ теперь себѣ здѣсь пищи ни насѣкомоядныя, ни зерноядныя, ни голенастыя, ни водныя и онѣ всѣ покинули страну, цѣпенѣющую подъ холоднымъ, снѣговымъ покровомъ.......

ГЛАВА VII.

Весна на озерѣ Ханка.

Зимняя картина Сунгачинскихъ равнинъ.—Первые вѣстники весны: лебеди, бакланы, журавли.—Трудности весенней охоты.—Появленіе другихъ видовъ птицъ.—Японскій ибисъ.—Постоянные холода въ Мартѣ.—Валовой пролетъ утокъ.—Ихъ баснословное обиліе.—Вновь прибывающія птицы.—Гуси и ихъ привычки.—Начало разливовъ.—Порядокъ дневнаго пролета.—Охота на стойкахъ.—Холода въ началѣ апрѣля. — Вдругъ тепло. — Появленіе многихъ пташекъ.—Весенній ходъ дикихъ козъ.—Оригинальная охота за ними.

Второй періодъ весенней жизни: гнѣзда орлановъ, бѣлыхъ аистовъ, цапель и колпицъ.—Травяные пожары, истребители утиныхъ и другихъ гнѣздъ.—Позднее вскрытіе оз. Ханка.—Его задерживающее вліяніе на развитіе береговой растительности.—Бѣдность продолжающагося пролета.—Великолѣпный летунъ.—Морозы въ началѣ мая.—Теплота устанавливается.—Быстрое развитіе растительной жизни.—Ходъ рыбы.—Послѣдній прилетъ птицъ.

Лучшими, незабвенными днями моего пребыванія въ Уссурійскомъ краѣ были двѣ весны, 1868 и 1869 г., проведенныя на оз. Ханка, при истокѣ изъ него р. Сунгачи.

Пустынное это мѣсто, гдѣ, кромѣ нѣсколькихъ домиковъ, именуемыхъ постъ № 4, на сотню верстъ, по радіусамъ во всѣ стороны, нѣтъ жилья человѣческаго — представляло полное приволье для тѣхъ безчисленныхъ стадъ птицъ, которыя явились здѣсь, лишь только пахнуло первою весною. Никогда не тревожимыя человѣкомъ, онѣ жили каждая по своему и представляли столько интереснаго и оригинальнаго, что я напередъ сознаюсь въ неумѣньи передать вполнѣ все то, чего былъ счастливымъ наблюдателемъ.

Но пытаясь набросать хотя слабый очеркъ всего видѣннаго, я возьму предметомъ своего описанія вторую весну, здѣсь проведенную, именно 1869 г., такъ какъ впечатлѣнія ея полнѣе и свѣжѣе въ моей памяти,

тѣмъ болѣе, что общая картина оба раза была одинакова, и разнообразилась только въ немногихъ частностяхъ.

....Уже конецъ февраля; было нѣсколько хорошихъ теплыхъ дней; по выжженнымъ съ осени мѣстамъ кой-гдѣ показались проталины; но еще уныло и безжизненно смотрятъ снѣжные берега оз. Ханка и тѣ громадныя травянистыя равнины, которыя раскинулись по восточную его сторону. Даже Сунгача, не замерзающая при своемъ истокѣ цѣлую зиму и теперь уже очистившаяся отъ льда верстъ на сто, и та безмолвно струитъ, въ снѣжныхъ берегахъ, свои мутныя воды, по которымъ плыветъ, то небольшая льдинка, то обломокъ дерева, то пучекъ сухой прошлогодней травы, принесенный вѣтромъ.

Мертвая тишина царитъ кругомъ, и только изрѣдка покажется стадо тетеревей, или раздастся, въ береговыхъ кустахъ, стукъ дятла и пискъ болотной синицы, или, наконецъ, высоко въ воздухѣ, сначала съ громкимъ и явственнымъ, но потомъ все болѣе и болѣе замирающимъ свистомъ, пролетитъ нѣсколько утокъ *гоголей* (Anas clangula), зимовавшихъ на незамерзающихъ частяхъ рѣки.

Неоглядныя равнины, раскинувшіяся по обѣ стороны послѣдней, отливаютъ желтоватымъ цвѣтомъ изсохшей, прошлогодней травы, а по береговымъ заливамъ и озерамъ, гдѣ лѣтомъ во множествѣ цвѣтетъ нелюмбія, теперь лежитъ ледъ, толщиною до трехъ футовъ и странно видѣть, какъ заморожены въ немъ листья и цвѣтовыя стебли этого южнаго растенія. Здѣсь же обыкновенно можно встрѣтить небольшія стада *снѣжныхъ стренатокъ* (Plectrophanes nivalis) и даже *бѣлую сову* (Nyctea nivea), которая зимою спускается изъ родныхъ тундръ сѣвера до такихъ низкихъ широтъ.

Присоедините ко всему этому нѣсколько звѣрьковъ: енота, барсука, лисицу, ласку, хорька и вы получите полное перечисленіе тѣхъ немногихъ животныхъ видовъ, которые держатся, зимою, на Сунгачинскихъ равнинахъ.

Но вотъ наступаетъ мартъ, и хотя холода все еще не уменьшаются, однако весна чуется уже недалеко. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ году, первыми вѣстниками ея прилетѣли *лебеди кликуны* (Cygnus musicus) и своимъ громкимъ, гармоническимъ звукомъ, немного оживили безмолвныя равнины. За тѣмъ появилось небольшое стадо *баклановъ* (Phalocrocorax carbo), которые, видимо утомленные перелетомъ, нѣсколько времени вились надъ Сунгачею и наконецъ опустились на поверх-

ность воды. Съ тѣхъ поръ эти птицы постоянно держались на Сунгачѣ и часто можно было слышать хриплый, похожій на гоготанье, голосъ, который онѣ издаютъ, какъ знакъ удовольствія, отдыхая цѣлымъ обществомъ на низкихъ вѣтвяхъ береговаго тальника, или занимаясь рыбною ловлею.

Въ послѣдней бакланы великіе мастера и, какъ извѣстно, китайцы, съ давнихъ временъ, употребляютъ ихъ для подобной цѣли. Мнѣ самому много разъ случалось наблюдать, какъ долго можетъ оставаться подъ водою нырнувшій бакланъ, обыкновенно рѣдко возвращающійся на поверхность безъ добычи. Въ случаѣ, если пойманная имъ рыба велика, такъ что проглотить ее довольно трудно, то ближайшіе товарищи бросаются тотчасъ же отнимать добычу, начинается шумъ и драка, которая не всегда оканчивается въ пользу праваго.

При томъ же, иногда не даромъ обходится баклану и самая ловля. Случается, что проглоченная имъ касатка, во множествѣ водящаяся въ Сунгачѣ и въ оз. Ханка, распускаетъ свои колючки въ горлѣ птицы, которая не имѣетъ возможности освободиться отъ такой грустной неожиданности, и бываетъ задушена рыбою.

По своему поведенію бакланъ весьма хитрая и осторожная птица.

При видѣ опасности, онъ тотчасъ же погружается всѣмъ тѣломъ въ воду, оставляя на поверхности только длинную шею и голову, которую вертитъ во всѣ стороны и зорко слѣдитъ за движеніями своего непріятеля. Отъ послѣдняго спасается, или быстрымъ ныряньемъ, или чаще улетаетъ, тяжело захлопавъ сначала крыльями по водѣ, какъ лебедь, но потомъ летитъ скоро и сильно.

Валовой пролетъ баклановъ на оз. Ханка начинается, обыкновенно, съ половины марта и продолжается до конца этого мѣсяца.

Тогда они являются по Сунгачѣ большими стадами, но для вывода молодыхъ здѣсь остаются только очень немногіе.

Вслѣдъ за первыми водяными птицами, начали появляться и голенастыя, не смотря на то, что холода продолжали стоять по прежнему и по болотамъ нигдѣ еще не было оттаявшихъ мѣстъ. Въ ожиданіи лучшаго времени, которое обыкновенно наступаетъ здѣсь только въ концѣ марта, всѣ эти, равно какъ и другія птицы, держались по берегу Сунгачи.

Только здѣсь пролетные гости могли находить для себя пищу, хотя

вѣроятно случалось, особенно при большомъ скопленіи потребителей, что многіе изъ нихъ иногда по долгу постничали.

Самыми нетерпѣливыми выскочками изъ голенастыхъ, не смотря на всю свою флегматичность, оказались *журавли*, которыхъ два вида: *японскій* (Grus leucochen) и *китайскій* (Grus montignesia) прилетѣли 3 и 4 марта.

Первый изъ этихъ журавлей, родиною изъ Японіи, но своимъ нравамъ много схожъ съ европейскимъ малымъ журавлемъ (Grus virgo) и, подобно послѣднему, весною устраиваетъ забавныя пляски, для развлеченія и удовольствія своихъ любимыхъ подругъ. Съ такою похвальною цѣлію, общество этихъ журавлей, обыкновенно отъ трехъ до пяти паръ, живущихъ по сосѣдству, выбираетъ среди болота сухое, гладкое мѣсто, позаботясь предварительно, чтобы оно находилось въ почтительномъ разстояніи отъ всякихъ кустовъ, овраговъ и т. п. мѣстностей, могущихъ скрывать врага.

Раннимъ утромъ и въ особенности передъ вечеромъ, журавли слетаются на такое условное мѣсто и, покричавъ здѣсь немного, принимаются за пляску. Для этого они образуютъ кругъ, внутри котораго находится собственно арена, предназначенная для танцевъ. Сюда выходятъ одинъ или два изъ присутствующихъ, прыгаютъ, киваютъ головою, присѣдаютъ, подскакиваютъ вверхъ, машутъ крыльями и вообще, всякими манерами стараются показать свою ловкость и искусство. Остальные присутствующіе въ это время смотрятъ на нихъ, но немного погодя смѣняютъ усталыхъ, которые, въ свою очередь, дѣлаются зрителями.

Такая пляска продолжается иногда часа два, пока наконецъ, съ наступленіемъ сумерекъ, утомленные танцоры закричатъ, цѣлымъ хоромъ, во все горло и разлетятся на ночь по своимъ владѣніямъ.

Независимо отъ общихъ танцевъ, самецъ этого вида, одинъ изъ самыхъ любезныхъ кавалеровъ между своими длинноногими собратьями, не упускаетъ ни одного случая, выказать любезность передъ самкою и бродя съ нею по болоту, часто дѣлаетъ самыя смѣшныя движенія, между тѣмъ какъ его, болѣе положительная, супруга занимается въ это время проглатываніемъ пойманныхъ лягушекъ.

Хотя въ періодъ весенняго пролета, японскіе журавли держатся въ значительномъ числѣ по Сунгачинскимъ равнинамъ и нѣкоторые остаются

здѣсь для вывода молодыхъ, но этотъ видъ предпочитаетъ открытымъ мѣстностямъ горныя долины и здѣсь охотнѣе гнѣздится.

Въ верхнихъ частяхъ Дауби-хэ, Лэфу и Сіянъ-хэ я видалъ часто этихъ журавлей. Обитая въ такихъ тихихъ, уединенныхъ долинахъ и никогда не тревожимые человѣкомъ, они становятся гораздо смѣлѣе и подпускаютъ къ себѣ довольно близко, чего никогда не дѣлаютъ на открытыхъ Сунгачинскихъ болотахъ.

Привязанность названныхъ журавлей къ своимъ дѣтямъ и между собою очень велика. Такъ однажды въ долинѣ Сіянъ-хэ я убилъ самку изъ пары, обитавшей недалеко отъ того мѣста, гдѣ я жилъ нѣсколько дней. Оставшійся самецъ долго леталъ вокругъ меня, пока я несъ его убитую подругу; затѣмъ держался два дня возлѣ этого мѣста, часто и громко крича и наконецъ, убѣдившись въ безполезности своихъ поисковъ, на третій день утромъ, рѣшился навсегда покинуть долину, въ которой жилъ счастливо, можетъ быть, нѣсколько лѣтъ. Для этого онъ началъ подниматься спиральными кругами къ верху, какъ то обыкновенно дѣлаютъ осенью, передъ отлетомъ, наши аисты, поднялся такъ высоко, что едва былъ замѣтенъ черною точкою и затѣмъ полетѣлъ въ направленіи къ оз. Ханка. Что будетъ дѣлать онъ далѣе? Куда улетитъ? Найдетъ ли себѣ другую подругу?

Прилетающій почти одновременно съ японскимъ журавлемъ, другой его собратъ журавль китайскій (Grus montignesia), есть самая большая птица здѣшнихъ мѣстностей, такъ какъ, въ стоячемъ положеніи, онъ имѣетъ до 5 футовъ вышины, 7½ футовъ въ размахѣ крыльевъ и вѣситъ 23 фунта. При томъ же онъ очень красивъ: весь снѣжно-бѣлый, за исключеніемъ черной шеи и такого же цвѣта малыхъ маховыхъ и плечевыхъ перьевъ; послѣднія достигаютъ большихъ размѣровъ и образуютъ, при сложенныхъ крыльяхъ, объемистый пучекъ, возвышающійся надъ хвостомъ и заднею частію спины.

Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ журавль такъ остороженъ, что не подпускаетъ къ себѣ на открытомъ мѣстѣ даже на триста шаговъ, и убить его весьма мудреная задача. Стрѣлять дробью, конечно, нечего и думать, такъ какъ эта птица очень крѣпка на рану, при томъ же никогда не дастъ подкрасться къ себѣ на близкое разстояніе, кромѣ самыхъ рѣдкихъ исключеній, такъ что для охоты надобно непремѣнно употреблять штуцеръ.

Но для мѣткой стрѣльбы пулею, вопервыхъ, необходимъ огромный

навыкъ, а вовторыхъ, даже и при такомъ условіи, далеко не всегда можно разсчитывать на успѣхъ, при стрѣльбѣ съ большой дистанціи, въ сравнительно малую цѣль, какую представляетъ собою журавль.

Самое лучшее время для охоты за этими птицами бываетъ, какъ только появятся китайскіе журавли и, за неимѣніемъ растаявшихъ мѣстъ на болотахъ, волею или неволею, должны держаться по берегу Сунгачи, гдѣ къ нимъ можно еще иногда подкрасться, изъ—за лозы и тростника, на мѣткій штуцерный выстрѣлъ, т. е. шаговъ на полтораста.

По охотничьи экскурсіи по Сунгачинскимъ равнинамъ, въ особенности въ это время года, дѣло далеко не легкое.

Уцѣлѣвшая отъ осеннихъ пожаровъ сухая прошлогодняя трава, вышиною въ 3—4 фута, при томъ же страшно густая и скрученая вѣтромъ, да еще со снѣгомъ внизу, до того затрудняетъ ходьбу, что нужно продираться впередъ съ большими усиліями. Ноги безпрестанно запутываются, часто падаешь и вообще на одной верстѣ умаешься очень сильно.

Но вотъ выдалась *паленина*, т. е. выжженное прошедшею осенью мѣсто, гдѣ снѣгу теперь совсѣмъ нѣтъ. Ну, думаешь, слава Богу, можно будетъ идти удобнѣе и оно дѣйствительно такъ, да не совсѣмъ.

Торчащіе остатки сгорѣвшей травы, вышиною около вершка, довольно толстые и при томъ обледенѣлые, до того дерутъ сапоги, что послѣ двухъ, трехъ дней на нихъ уже являются дырки, сквозь которыя иногда такъ уколешься тою же самою травою, что сдѣлаешь невольный скачекъ.

Сунешься въ кусты—тамъ и Боже упаси! Вѣтеръ, постоянно гуляющій по окрестнымъ равнинамъ, сдуваетъ сюда множество снѣгу, такъ что даже и въ малоснѣжную зиму, какова была нынѣшняя *) образуются саженныя сугробы, въ которые если провалишся, то еле-еле вылезешь и вѣрно не пройдешь даже одной сотни шаговъ.

Но вотъ, послѣ подобной прогулки въ нѣсколько верстъ, замѣтишь наконецъ вдали пару красивыхъ китайскихъ журавлей, важно расхажи-

---

*) Количество снѣгу, выпадающаго въ Ханкайскомъ бассейнѣ и вообще въ Уссурійскомъ краѣ, бываетъ изъ года въ годъ далеко не одинаково. Такимъ образомъ $18^{67}/_{68}$ г. снѣгъ лежалъ здѣсь болѣе чѣмъ на три фута толщины, между тѣмъ какъ въ зиму $18^{68}/_{69}$ г. онъ имѣлъ всего $1—1^{1}/_{2}$ футовъ. Впрочемъ по раз[illegible] туземцевъ, чаще бываютъ обильныя снѣгомъ, нежели мало-снѣжныя зимы.

вающихъ по берегу Сунгачи, или стоящихъ, неподвижно, на льду залива, словно погруженныхъ въ глубокое филофское раздумье.

По горькому опыту первоначальныхъ хожденій зналъ я, какъ трудно разсчитывать на оплошность этой птицы и потому издалека начиналъ уже подкрадываться, прикрываясь кустами тальника, или, большею частію, пользуясь высокою прошлогоднею травою, по которой нужно двигаться ползкомъ.

Подвинешься, бывало, такимъ образомъ сотню, другую шаговъ, выглянешь украдкою, журавли стоятъ по прежнему неподвижно, слѣдовательно еще незамѣтили опасности—и съ радостію ползешь далѣе.

Еще порядочный кусокъ остался назади, опять тихонько посмотришь, и по прежнему стоятъ журавли, такъ что надежда растетъ все болѣе и болѣе.

Отдохнувъ немного, продолжаешь ползти, какъ вдругъ раздается громкій, отрывистый крикъ одного изъ пары—знакъ что осторожныя птицы замѣтили что-то недоброе.

Насторожившись и вытянувъ шею, смотрятъ онѣ теперь въ ту сторону, гдѣ нѣсколько, пошевелившихся отъ моего движенія, кустиковъ травы возбудили ихъ подозрительное вниманіе.

Притаивъ дыханіе, лежу я на землѣ, но что дѣлать далѣе? Ползти ли впередъ, или стрѣлять наудачу отсюда, несмотря на то, что до журавлей еще болѣе двухъ сотъ шаговъ?

Съ первыхъ разовъ, когда я мало былъ знакомъ съ нравами этой птицы, мой выборъ обыкновенно склонялся на первое рѣшеніе, но оно всегда приводило къ неудачнымъ результатамъ. Встревоженные журавли уже зорко продолжали смотрѣть въ ту сторону, гдѣ чуяли опасность и лишь только, обождавъ, я начиналъ ползти, какъ они, замѣтивъ снова шевелившуюся траву, тотчасъ же улетали и иногда очень далеко.

Впослѣдствіи, убѣдившись въ безполезности первой мѣры, я всегда предпочиталъ, въ подобномъ случаѣ, стрѣлять на авось, и дѣйствительно убилъ одного журавля шаговъ на двѣсти; но это случилось только разъ, а промаховъ дѣлалось многое множество.

Грустно и обидно бывало видѣть, какъ пуля взрывала снѣгъ, недолетая или перелетая черезъ журавлей и, такимъ образомъ, всѣ трудности далекаго ползанья, иногда черезъ весенніа лужи, пропадали совершенно даромъ. Но зато, когда удавалось подкрадываться въ мѣру мѣткаго выстрѣла, и пронизанный пулею журавль падалъ какъ снопъ

на землю, я радовался какъ ребенокъ, и изъ всѣхъ силъ пускался бѣжать къ дорогой добычѣ.

Тотчасъ по пролетѣ, который описываемые журавли совершаютъ небольшими стайками отъ 4—12 экземпляровъ, они разбиваются на пары и держатся, какъ я уже говорилъ выше, по берегу Сунгачи, пока въ концѣ марта не начнутъ таять болота. Тогда каждая пара выбираетъ себѣ опредѣленную область, въ которой выводитъ дѣтей и живетъ до осенняго отлета.

Для вывода птенцовъ въ Ханкайскомъ бассейнѣ китайскихъ журавлей остается немного менѣе, чѣмъ японскихъ. Они предпочитаютъ для этой цѣли совершенно открытыя равнины, и потому никогда не попадаются въ узкихъ горныхъ долинахъ, въ которыхъ любятъ держаться японскіе журавли. При томъ же они менѣе оказываютъ привязанности къ дѣтямъ, нежели эти послѣдніе и хотя постоянно приводятъ охотника въ отчаяніе своею осторожностію, но все-таки служатъ лучшимъ украшеніемъ здѣшнихъ обширныхъ болотъ.

Вслѣдъ за первыми прилетными птицами, не смотря на постоянные холода, начинаютъ показываться другіе виды и не проходитъ дня, чтобы не появился какой нибудь новый экземпляръ, такъ что къ 9 марта, т. е. къ дню, съ котораго собственно считается начало весны, въ прилетѣ было уже 22 вида.

Въ томъ числѣ, кромѣ вышеописанныхъ, находились: *Орланъ бѣлохвостый* (Haliaëtos albicilla), появляющійся здѣсь ранѣе всѣхъ другихъ птицъ, еще въ половинѣ февраля. *Соколъ пустельга* (Falco tinunculus) и *Ястребъ тетеревятникъ* (Astur palumbarius)—оба довольно рѣдкіе въ здѣшнихъ мѣстахъ. *Черный коршунъ* (Milvus Govinda) въ большомъ числѣ гнѣздящійся въ Ханкайскомъ бассейнѣ. Утки: *Кряква* (Anas boschas), *Косачка* (A. falcata), *Шилохвость* (A. aquta), *Чирянка* (A. crecca), *Широконоска* (A. clypeata) и *Моклокъ* или *Клоктунъ* (A. glocitans). За исключеніемъ двухъ послѣднихъ видовъ, изъ которыхъ широконоска остается здѣсь въ маломъ количествѣ, а клоктунъ вовсе не остается для вывода птенцовъ, остальныя четыре породы во множествѣ гнѣздятся въ Ханкайскомъ бассейнѣ. *Крахаль большой* (Mergus merganser) являющійся здѣсь только пролетомъ, хотя и въ большомъ числѣ. *Бѣлый аистъ* (Ciconia alba) также гнѣздящійся на Ханка. *Чибисъ* (Vanellus cristatus) который здѣсь, какъ и въ Европѣ, [illegible] пискливымъ крикомъ встрѣчаетъ каждое подозрительное

существо, приближающееся къ его владѣніямъ. *Стренатки: тростниковая малая* (Emberiza polaris), *бѣлоголовая* (E. pythiornus) и *глупая* (E. cyoides). Два послѣднихъ вида, какъ кажется, вовсе не гнѣздятся на Ханка. *Сорокопутъ* (Lanius excubitor) очень рѣдкій здѣсь даже во время пролета и *Японскій снигирь* (Uragus sanguinulentus) въ большомъ количествѣ гнѣздящійся въ густыхъ заростяхъ, по берегамъ рѣкъ Ханкайскаго бассейна.

Однако всѣ эти птицы показались только въ небольшомъ количествѣ— въ одиночку, парами или небольшими стайками, словно передовые гонцы тѣхъ безчисленныхъ стадъ, которыя должны были нагрянуть, лишь только погода сдѣлается немного потеплѣе.

Между тѣмъ, въ ожиданіи такого благополучнаго времени, еще появились: *Бѣлыя* и *Сѣрыя цапли* (Ardea alba, A. cinerea) въ большомъ числѣ гнѣздящіяся на Ханка. *Чайка сивая* (Larus canus) одна изъ самыхъ обыкновенныхъ здѣсь птицъ. *Гусь большой* (Anser grandis) всегда держащійся только небольшими обществами, или отдѣльными парами, хотя и появляющійся весною въ значительномъ числѣ. *Улитъ* или *лозникъ* (Totanus fuscus) являющійся на Ханка и то въ небольшомъ числѣ только во время пролета. *Нырецъ* (Podiceps subcristatus) гнѣздящійся на всѣхъ здѣшнихъ болотистыхъ озерахъ. *Дроздъ Наумана* (Turdus Naumanni) растягивающій свой пролетъ до начала мая, но для вывода молодыхъ здѣсь не остающійся. *Стренатка деревенская* (Emberiza rustica). *Жаворонокъ полевой* (Alauda arvensis) въ большомъ числѣ гнѣздящійся въ степной полосѣ Ханкайскаго бассейна. Наконецъ 13 марта, появилась самая замѣчательная и рѣдкая птица здѣшнихъ странъ — *Японскій Ибисъ* (Ibis Nipon).

Родной братъ знаменитой священной птицѣ древнихъ египтянъ, этотъ ибисъ чрезвычайно красивъ. Достигая въ размахѣ крыльевъ до 4 футовъ, онъ имѣетъ спину, верхнюю часть шеи и хохолъ пепельно-голубоватаго цвѣта, низъ тѣла блѣдно-розоваго, а крылья огненно-красныя; передняя голая часть головы и ноги кирпично-красныя, длинный же согнутый клювъ черный съ ржавчинно-краснымъ концемъ.

Появленіе этого ибиса на оз. Ханка, въ такую раннюю весеннюю пору, когда всѣ болоты и озеры еще закованы льдомъ, а термометръ, по ночамъ, падаетъ до—13° Р., составляетъ весьма замѣчательный фактъ въ орнитологической географіи.

Даже странно сказать, что въ то время, когда эта южная птица

прилетаетъ на снѣжныя Сунгачинскія равнины, вмѣстѣ съ нею, еще въ продолженіе почти цѣлаго мѣсяца, живетъ здѣсь бѣлая сова, гнѣздящаяся, какъ извѣстно, на тундрахъ крайняго сѣвера.

Я самъ онѣмѣлъ отъ удивленія, когда однажды выстрѣломъ, направленнымъ въ пролетавшаго мимо меня ибиса, вспугнулъ эту сову и пустилъ въ нея другой зарядъ своего двухствольнаго ружья.

Подобно всѣмъ прочимъ воднымъ и голенастымъ, ибисы съ прилета, до тѣхъ поръ пока не начнутъ таять болота, держатся по берегу Сунгачи, обыкновенно въ сообществѣ другихъ птицъ, всего чаще бѣлыхъ и сѣрыхъ цапель, на чуткость и осторожность которыхъ могутъ вполнѣ положиться. При томъ же они сами по себѣ очень осторожны, такъ что если я и представилъ охоту за бѣлыми журавлями, какъ одну изъ самыхъ трудныхъ, то теперь долженъ сказать, что охота за ибисами нисколько не уступаетъ ей въ этомъ отношеніи.

Прежде всего нужно замѣтить, что стрѣльба пулями въ такую небольшую птицу, какъ ибисъ, не можетъ быть годною; поэтому, волею или не волею, нужно употреблять дробовикъ, изъ котораго выстрѣлъ дѣйствителенъ, конечно, только на близкомъ разстояніи.

Но попробуйте-ка подкрасться къ ибису на такую мѣру въ то время, когда два-три ихъ экземпляра сидятъ на берегу оттаявшаго немного залива, въ сообществѣ цѣлой сотни сѣрыхъ и бѣлыхъ цапель, не одинъ разъ приводившихъ меня въ отчаяніе, своимъ лукавствомъ и осторожностію.

Вѣдь кажется, ползешь, бывало, по такой густой и высокой травѣ, что самъ чортъ не углядитъ; нѣтъ, смотришь, не приблизился еще и на сотню шаговъ, какъ тебя уже замѣтили эти длинноногіе дьяволы, взлетѣли и, вмѣстѣ съ ибисами, отправились на другое мѣсто.

Идешь за ними туда, опять ползешь и опять повторяется таже самая исторія.

Иногда же случалось такимъ образомъ, что подкравшись шаговъ на полтораста, вдругъ встрѣчаешь гладкій ледъ широкаго залива, на противоположномъ концѣ котораго ходятъ ибисы, въ сообществѣ своихъ друзей цапель, часто же и другихъ знакомыхъ: журавлей, баклановъ, гусей, утокъ и прочей пернатой братіи. Въ подобномъ случаѣ, уже нечего и думать о дальнѣйшемъ подкрадываніи, такъ что, лежа на окраинѣ травы и любуясь на все это общество въ бинокль, я, какъ нельзя болѣе, олицетворялъ собою басню о лисицѣ, пришедшей за виноградомъ.

Однако, послѣ многихъ неудачныхъ хожденій, мнѣ удалось наконецъ убить двухъ ибисовъ; кромѣ того одного убилъ мой товарищъ и еще двухъ, случайно, во время сильной мятели, застрѣлили казаки, такъ что я имѣю въ своей коллекціи пять экземпляровъ этихъ прекрасныхъ птицъ. Такое число добытыхъ ибисовъ очень удачно, такъ какъ они здѣсь вообще рѣдки и на нижней Сунгачѣ держалось никакъ не болѣе двухъ, трехъ десятковъ, даже во время весенняго пролета.

Съ конца марта, когда начнутъ таять болоты, ибисы откочевываютъ на нихъ, но вскорѣ удаляются отсюда и размѣщаются, для вывода молодыхъ, по небольшимъ рощамъ, разсыпаннымъ, подобно островамъ, среди здѣшнихъ недоступныхъ болотъ.

Здѣсь они устраиваютъ свои гнѣзда на деревьяхъ, и хотя мнѣ самому ни разу не удалось найдти такого гнѣзда, но мѣстные казаки и китайцы увѣряли, что прежде имъ случалось доставать молодыхъ, которыхъ они употребляли для ѣды.

Голосъ ибиса весьма неблагозвученъ и очень похожъ на карканье обыкновенной вороны, только нѣсколько громче и грубѣе. Такой крикъ онъ издаетъ часто, какъ на лету, такъ и сидя на землѣ, но въ особенности сильно кричитъ, будучи подстрѣленъ.

Послѣ вывода молодыхъ, ибисы скитаются небольшими партіями, вѣроятно выводками, по берегамъ озеръ, преимущественно же тихихъ, уединенныхъ рѣкъ и проводятъ такимъ образомъ цѣлое лѣто, до времени осенняго отлета.

Появленіе японскаго ибиса, служило какъ бы сигналомъ, къ началу валоваго пролета другихъ птицъ и въ тотъ же самый день, т. е. 13 марта, не смотря на сильную мятель, продолжавшуюся всю ночь и днемъ до полудня, показались большія стада утокъ клоктуновъ. Низко, почти надъ самою землею, неслись онѣ съ юга и затѣмъ, встрѣтивъ Сунгачу, направлялись вверхъ по ней на полынью, которая стоитъ цѣлую зиму при истокѣ этой рѣки изъ оз. Ханка. Поплававъ здѣсь немного, клоктуны усаживались на льду для отдыха. Затѣмъ, каждое вновь прилетавшее стадо, присоединялось къ прежнимъ, такъ что вскорѣ образовалась стая, приблизительно около трехъ тысячь штукъ.

Посидѣвъ нѣсколько часовъ, вся эта живая громада поднялась съ шумомъ, напоминающимъ бурю и на лету, то свертывалась въ одну сплошную кучу, то вытягивалась фронтомъ въ линію, то наконецъ ле-

тѣла угломъ, или разбивалась на другія меньшія стаи, которыя вскорѣ опять соединялись съ общею массою.

Съ этихъ поръ, въ теченіе всего марта, клоктуны держались по Сунгачѣ такими огромными стадами, что однажды, съ одного выстрѣла, я убилъ 14 штукъ, а по пяти и семи экземпляровъ за одинъ разъ случалось убивать довольно часто.

Присутствіе этихъ утокъ всегда можно было слышать еще издали, по безпрерывному крику, который издаютъ самцы, и который совершенно похожъ на слогъ: кло, кло, кло...., отчего конечно произошло и русское названіе этой птицы.

Однако, несмотря на начавшійся съ 13 марта валовой пролетъ клоктуновъ и сѣрыхъ цапель, постоянные, нисколько не уменьшавшіеся, холода, опять задержали, на цѣлую недѣлю, появленіе въ большихъ массахъ другихъ породъ птицъ, хотя небольшія партіи продолжали летѣть по прежнему. Вообще весна на оз. Ханка, и въ особенности мартъ, характеризуются постоянными и сильными холодами, которыхъ, повидимому, никакъ нельзя ожидать при такомъ южномъ положеніи этого края.

Между тѣмъ, здѣсь въ иную зиму, снѣгъ выпадаетъ на три фута толщины и первые разливы показываются только въ послѣднихъ числахъ марта. Даже въ апрѣлѣ случаются, и довольно часто, снѣжныя мятели, а термометръ minimum, въ нынѣшнюю весну, изъ 30 дней этого мѣсяца, 23 раза падалъ по ночамъ ниже нуля.

Въ X главѣ, при болѣе подробномъ обзорѣ здѣшняго климата, я укажу и на другіе факты, свидѣтельствующіе объ его неожиданной суровости; теперь же скажу, что хотя погода весною на Ханка стоитъ большею частію ясная, но зато постоянно вѣтряная, а эти то вѣтры и усиливаютъ собою холодъ, такъ что термометръ иногда разомъ падаетъ на два-три градуса, лишь только поднимается вѣтеръ, послѣ кратковременнаго затишья.

Такое постоянное господство вѣтровъ, между которыми преобладаютъ юго-западные, можно отчасти объяснить обширностію равнинной формы поверхности, гдѣ малѣйшее нарушеніе равновѣсія въ атмосферѣ вызываетъ вѣтеръ, безпрепятственно дующій въ любомъ направленіи.

Дѣйствительно, за исключеніемъ ночей, затишья бываютъ здѣсь очень непродолжительны. Притомъ же вѣтеръ часто начинается вдругъ, порывами и дуетъ иногда сутокъ по двое сряду въ одномъ направленіи.

Въ періодъ съ 13 по 20 марта, т. е. до того времени, съ котораго

начался настоящій валовой пролетъ утокъ и другихъ птицъ, появлялись вновь: *Крахаль лутокъ* (Mergus albellus) огромными стадами. *Чайка обыкновенная* (Larus ridibundus) во множествѣ гнѣздящаяся на Ханка. *Даурская галка* (Corvus monedula vart. daurica) гнѣздящаяся здѣсь въ достаточномъ количествѣ. *Лунь* (Circus Sp?) Пискливый *Малый гусь* (Anser minutus). *Утка чернеть* (Anas fuligula). *Утка свищь* (A. penelope) и *Чирокъ полевой* (A. querquedula). Послѣдніе два вида утокъ выводятъ молодыхъ въ значительномъ количествѣ въ Ханкайскомъ бассейнѣ, но первый вовсе не гнѣздится.

Вмѣстѣ съ тѣмъ начался настоящій валовой пролетъ утокъ, которыя, за исключеніемъ клоктуновъ, появлялись до сихъ поръ только отдѣльными небольшими стайками. Но теперь стадо за стадомъ, сотня за сотнею, цѣлыя тысячи несутся къ сѣверу, останавливаясь для отдыха и продовольствія на Сунгачѣ, которая, въ буквальномъ смыслѣ, кишитъ водяными и голенастыми птицами. День и ночь стоитъ здѣсь настоящій кагалъ, отъ всевозможнаго крика, свиста и писка, среди котораго нельзя разобрать отдѣльные голоса.

Такое обиліе всякихъ птицъ привлекло сюда и различныхъ хищниковъ, которые потихоньку поживляются отъ общаго пира.

Бѣлохвостые орланы вездѣ сидятъ, то парами, то въ одиночку на высокихъ ивахъ, стоящихъ кой гдѣ по берегу рѣки и терпѣливо ждутъ какой нибудь усталой, или подстрѣленной утки. Не одинъ разъ этотъ хищникъ уносилъ у меня подбитыхъ птицъ, падавшихъ на противоположную сторону рѣки, но зато и не одинъ изъ нихъ поплатился жизнію за свое нахальное воровство.

Ястребъ тетеревятникъ, какъ хитрый разбойникъ, шныряетъ по кустамъ и ловитъ оплошныхъ птицъ. Соколъ сапсанъ бьетъ сверху летящее стадо утокъ и заставляетъ его мигомъ броситься на воду, чтобы тамъ искать спасенія отъ своего страшнаго врага.

Черный коршунъ паритъ широкими кругами въ вышинѣ и зорко высматриваетъ для себя какую нибудь добычу, часто остатокъ отъ обѣда орла, ястреба или сокола. Даже сороки вмѣстѣ съ воронами и тѣ держатся по берегу Сунгачи, поживляясь иногда чѣмъ Богъ послалъ.

Каждодневныя охотничьи экскурсіи дѣлаются теперь баснословно удачны, такъ какъ утокъ можно настрѣлять сколько угодно, хотя притомъ очень много пропадаетъ подстрѣленныхъ и убитыхъ, падающихъ на противоположную сторону и на середину рѣки. Моя лягавая собака,

слазивъ раза два, три въ воду, часто при морозѣ въ нѣсколько градусовъ, обыкновенно окончательно мерзла послѣ такого купанья, стучала зубами и не хотѣла идти вновь; да я и самъ посылалъ ее только за особенно рѣдкимъ или красивымъ экземпляромъ. Не было никакой надобности гоняться за всякою убитою уткою, когда, въ нѣсколько минутъ, можно было настрѣлять еще цѣлый десятокъ.

Иногда за одну охоту я убивалъ 30 — 40 штукъ, и вообще всю весну продовольствовалъ какъ себя съ товарищемъ, такъ равно двухъ своихъ солдатъ, почти исключительно гусями да утками.

Обиліе послѣднихъ до того было велико, что онѣ не только попадались на каждомъ шагу по рѣкѣ, но даже безпрестанно садились, пока не начали таять болота, на лужи возлѣ домика, въ которомъ я жилъ.

Бывало, препарируя какую нибудь птицу, или занятый писаніемъ своихъ замѣтокъ, я постоянно держалъ возлѣ себя ружье и стрѣлялъ садившихся на лужѣ утокъ, изъ разбитаго окна комнаты, въ которой жилъ; между тѣмъ какъ казаки, находившіеся на посту, дѣлали тоже самое изъ окна и сѣней своей казармы, употребляя, за неимѣніемъ дроби, крупную соль.

Въ тоже время не довольствуясь дневными охотами, я устроилъ на полыньи озера засадки, въ которыя отправлялся вмѣстѣ съ товарищемъ, за полчаса или за часъ до разсвѣта. Еще съ вечера, обыкновенно собирались сюда огромнѣйшія стада утокъ, проводили ночь, жуируя и утромъ, съ восходомъ солнца, летѣли на Сунгачу. Этихъ то утокъ и стрѣляли мы на разсвѣтѣ, когда онѣ цѣлыми кучами подплывали къ нашимъ шалашамъ.

Конечно не было никакой особенной надобности въ подобныхъ ночныхъ охотахъ, такъ какъ утокъ и днемъ можно было настрѣлять сколько угодно, но здѣсь уже дѣйствовала охотничья жадность, ради которой я часто не зналъ даже, что дѣлать съ цѣлою кучею набитыхъ птицъ.

Возвратясь съ восходомъ солнца изъ засадки домой, мы пили чай, завтракали и тотчасъ же отправлялись на охоту внизъ по Сунгачѣ. Часто, кромѣ одного двухствольнаго ружья, я бралъ съ собою еще штуцеръ, для стрѣльбы крупныхъ и осторожныхъ птицъ, и хотя очень накладно было носить одно ружье въ рукахъ, а другое за спиною, но за то я могъ стрѣлять всѣхъ и каждаго, незаботясь о разстояніи.

Лишь только мы выходили изъ дома, какъ тотчасъ же начиналась стрѣльба и охота, объ удачѣ которой въ это время года нечего здѣсь

и спрашивать. На каждой лужѣ, па каждомъ шагу по берегу рѣки — вездѣ встрѣчаются стада утокъ, гусей, крахалей, баклановъ, бѣлыхъ и сѣрыхъ цапель, рѣже лебеди, журавли и ибисы. Все это сидитъ, плаваетъ, летаетъ и очень мало заботится о присутствіи охотника.

Выстрѣлъ за выстрѣломъ гремитъ по рѣкѣ, но ближайшія спугнутыя стада тотчасъ же замѣняются новыми, между тѣмъ какъ еще цѣлыя массы, не останавливаясь несутся къ сѣверу, такъ что въ хорошее, тихое утро слышенъ въ воздухѣ только одинъ неумолкаемый крикъ на разные голоса и свистъ крыльевъ. Иногда среди этого хаоса вдругъ раздается шумъ на подобіе бури и, быстро оглянувшись къ верху, видишь, какъ цѣлое стадо утокъ, въ нѣсколько сотъ экземпляровъ, летѣвшее высоко, но вздумавшее присѣсть на Сунгачу, бросается, словно падающій камень, изъ подъ облаковъ, на поверхость воды.

Идя по берегу рѣки и безпрестанно стрѣляя, то въ лётъ, то въ сидячихъ, мы съ товарищемъ скоро набивали порядочное количество и для того, чтобы не таскать убитыхъ по напрасну взадъ и впередъ, обыкновенно, оставляли ихъ гдѣ-нибудь въ замѣтномъ мѣстѣ, и брали уже на возвратномъ пути.

Однако, оставляя такимъ образомъ застрѣленныхъ птицъ, необходимо хорошенько ихъ прятать, потому что, въ противномъ случаѣ, вороны, сороки, коршуны и бѣлохвостые орланы не преминутъ, въ отсутствіе охотника, воспользоваться его добычею, что случалось и со мною съ первыхъ разовъ, когда я не былъ еще достаточно знакомъ съ воровскими склонностями этихъ птицъ.

Нужно непремѣнно, или закопать убитыхъ въ снѣгъ, но при томъ довольно глубоко, или привязать веревкою къ суку дерева, такъ чтобы они висѣли свободно. Вѣроятно, подозрѣвая въ такомъ случаѣ ловушку, ни одинъ изъ хищниковъ не дотронется до оставленныхъ птицъ, хотя кругомъ ихъ обсядутъ на деревьяхъ цѣлые десятки воронъ и сладко поглядываютъ на лакомую добычу.

Въ полдень, а часто и далеко позднѣе, возвращались мы съ охоты, обѣдали и за тѣмъ принимались препарировать лучшіе или рѣдкіе экземпляры изъ нашей утренней добычи.

Удостоенныя такой чести птицы, еще на охотѣ завертывались въ бумагу или тряпку, чтобы не помять и не испачкать перьевъ, а за тѣмъ носились съ осторожностію, отдѣльно отъ прочихъ своихъ собратій, предназначенныхъ собственно для ѣды.

Возня съ набивкою чучелъ продолжалась, обыкновенно, часовъ до 5 вечера, послѣ чего мы отправлялись снова, гдѣ нибудь по близости, стрѣлять и наблюдать, нѣтъ ли вновь появившихся птицъ. За тѣмъ, съ наступленіемъ темноты, возвращались домой и я принимался писать замѣтки, обо всемъ видѣнномъ въ теченіи дня. Эта работа оканчивалась часамъ къ девяти или десяти вечера, послѣ чего, уже сильно утомленные, мы ложились спать и тотчасъ же засыпали самымъ богатырскимъ сномъ.

Вмѣстѣ съ началомъ валоваго пролета утокъ, который съ каждымъ днемъ усиливался все болѣе и болѣе, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда шелъ снѣгъ или дулъ сильный вѣтеръ, въ послѣдніе десять дней марта вновь прилетѣли слѣдующіе виды: *Бѣлый журавль или Стерхъ* (Grus leucogeranus), котораго гармоническій, похожій на музыкальные звуки, крикъ всегда заставлялъ меня останавливаться и слушать его по долгу.

Колпица-лопотень (Platalea leucorodius) осторожная, но добрая и безобидная птица. *Лунь полевой* (Circus cyaneus). *Черный аистъ* (Ciconia nigra) не гнѣздящійся въ бассейнѣ Ханка, но являющійся здѣсь вновь въ концѣ лѣта уже съ молодыми. *Австралійскій кроншнепъ* (Numenius australis) котораго звонкій свистъ съ этихъ поръ слышался постоянно на Сунгачѣ и окрестныхъ болотахъ. *Выпь* или *водяной быкъ* (Botaurus stellaris) тотчасъ же заявившій о своемъ появленіи далеко не гармоническимъ буканьемъ. *Хохлатый нырецъ* или *чомга* (Podiceps cristatus) голосъ которой, похожій на ржаніе жеребенка, раздавался съ этихъ поръ, особенно часто утреннею и вечернею зарею, а также передъ ненастьемъ. *Бѣлолобый гусь* (Anser albifrons). *Сѣрый гусь* (Anser cinereus). *Гусь-лебедь* (Anser cygnoides). *Перепелъ* (Perdix muta). Наконецъ запоздавшая въ нынѣшнемъ году великолѣпно красивая *Китайская или Мандаринская утка* (Anas galericulata). За тѣмъ появилось нѣсколько породъ пташекъ: *Сѣрый скворецъ* (Sturnus cineraceus); *Бѣлая плисица* (Motacilla albavart poradoxa); *Удодъ* (Upupa epops); Ruticilla aurorea; *Королекъ* (Troglodtyes phumigatus); *Стренатка тростниковая большая* (Emberiza pyrrhuloides) и *Вьюрокъ настоящій* (Fringilla montifringilla).

Въ тоже время начался валовой пролетъ большихъ и малыхъ гусей, бѣлыхъ цапель, жаворонковъ и лебедей кликуновъ. Послѣдніе, впрочемъ, продолжали летѣть по немногу весь мартъ, и хотя въ концѣ этого мѣ-

саца показались въ количествѣ бо̀льшемъ противъ прежняго, но все-таки были не особенно многочисленны.

Между пятью породами гусей, замѣченными мною на оз. Ханка, а именно: *Гусь большой* (Anser grandis), *Гусь бѣлолобый* (A. albifrons), *Гусь сѣрый* (A. cinereus), *Гусь малый* (A. minutus) и *Гусь лебедь* (A. cygnoides) рѣшительно преобладали, во время весенняго пролета, два послѣдніе вида, хотя и прочіе, въ особенности гусь большой и гусь бѣлолобый, появлялись также въ весьма значительномъ количествѣ.

Валовой пролетъ малыхъ гусей, извѣстныхъ здѣсь подъ именемъ *Казарокъ,* начался въ концѣ марта, т. е. недѣли двѣ спустя послѣ того, какъ стали появляться первыя стаи. Затѣмъ, гуси эти держались сначала по нерастаявшему льду заливовъ, или по болотамъ, которые начали расходиться въ концѣ марта, а потомъ, съ апрѣля, по паленинамъ, т. е. выжженнымъ прошедшею осенью мѣстамъ, гдѣ всего скорѣе начинаютъ появляться молодые ростки травы, доставляющіе имъ любимую пищу.

На этихъ паленинахъ малые гуси собирались стадами, иногда въ нѣсколько тысячь и хотя сами по себѣ они довольно смирны, но при такомъ количествѣ были весьма осторожны и неподпускали даже на пять сотъ шаговъ.

Стоитъ, бывало, только одному изъ нихъ, или нѣсколькимъ, подняться и закричать своимъ пискливымъ голосомъ, какъ тотчасъ же взбуторажутся всѣ остальные, заорутъ во все горло и поднимутъ такой шумъ, что не только утки, но даже все пернатое населеніе болота — кулики, чибисы, цапли и проч. встревоженныя этимъ кагаломъ, улетали прочь, думая что опасность Богъ знаетъ какая.

Однако весьма часто случалось, что излишняя суматоха была причиною гибели нѣсколькихъ гусей.

Лишь только закричитъ и поднимется ближайшее стадо, я тотчасъ же прячусь, вмѣстѣ съ своею собакою, въ сухую прошлогоднюю траву и жду, что будетъ далѣе.

Какъ обыкновенно, начинается полная суматоха: кричатъ и поднимаются цѣлыя тысячи гусей, изъ которыхъ одни летятъ впередъ, другіе вправо или влѣво, а третьи даже назадъ, не видя меня и не зная откуда опасность. Этихъ то послѣднихъ и нужно. Притаивъ дыханіе, лежу я въ травѣ и, съ замирающимъ сердцемъ страстнаго охотника, вижу, какъ большое стадо низко и плавно летитъ прямо ко мнѣ.

Вотъ оно все ближе и ближе, наконецъ не далѣе какъ на сто шаговъ... Какъ бы не замѣтили, думаю я, и еще плотнѣе прижимаюсь къ землѣ—но это опасеніе напрасно. Мой охотничій сюртукъ, сдѣлавшійся, отъ подобныхъ упражненій, такого же цвѣта, какъ засохшая трава съ грязью, не выдаетъ меня и беззаботно налетаетъ, начинающее уже успокаиваться стадо, иногда шаговъ на пятнадцать или на двадцать.

Въ одно мгновеніе вскакиваю я теперь съ земли и нужно видѣть, что дѣлается съ гусями, пораженными такою неожиданностію. Какъ будто по командѣ, все стадо вскрикиваетъ громкимъ, отчаяннымъ голосомъ и вертикально бросается кверху — но уже гремитъ мѣткій выстрѣлъ, потомъ другой и одинъ или два, а иногда даже три гуся падаютъ на землю.

Затѣмъ я не иду поднимать убитыхъ, даже отзываю бросившуюся на нихъ собаку, но опять ложусь въ траву и какъ можно скорѣе заряжаю ружье, чтобы вновь стрѣлять съ этого же самаго мѣста.

Дѣйствительно, гулъ выстрѣловъ пугаетъ сидящихъ вдали гусей и утокъ и вотъ, съ обычнымъ крикомъ, летятъ ко мнѣ новыя стада. Одно изъ нихъ пролетаетъ лѣвѣе, другое правѣе; но которое нибудь угодитъ прямо черезъ голову, такъ что опять раздаются выстрѣлы и опять падаютъ гуси, но иногда, впрочемъ, и не падаютъ отъ промаховъ.

Такимъ образомъ мнѣ удавалось стрѣлять 6—8 разъ съ одного мѣста и убивать нѣсколько гусей, которые, нужно замѣтить, всѣ вообще весьма крѣпки на рану, такъ что часто улетаютъ очень далеко, будучи даже смертельно ранены.

Валовой пролетъ этихъ гусей происходилъ всю первую половину апрѣля, послѣ чего ихъ стало гораздо меньше. Но остаются ли малые гуси на Ханка для вывода молодыхъ, или улетаютъ для этого далѣе къ сѣверу, не могу сказать утвердительно, такъ какъ, во время лѣта, я не находилъ здѣсь ни молодыхъ, ни даже старыхъ этого вида. Всего вѣроятнѣе, что они, также какъ утки клоктуны, хотя и являются въ Ханскомъ бассейнѣ, во время весенняго пролета, въ огромномъ числѣ, но для вывода молодыхъ улетаютъ далѣе на сѣверъ.

Другой, преобладающій на Ханка по своему количеству, видъ гуся есть Гусь лебедь, появившійся въ концѣ марта, и совершавшій свой валовой пролетъ въ первые дни апрѣля.

Этотъ гусь, по своей величинѣ приближающійся къ большому гусю,

смѣлѣе, какъ кажется, всѣхъ прочихъ своихъ собратій и, будучи въ парѣ или въ одиночку, подпускаетъ иногда къ себѣ, даже на открытомъ мѣстѣ, въ мѣру выстрѣла дробью. т. е. шаговъ на семьдесятъ или на восемьдесятъ. При томъ же онъ крайне любопытенъ, такъ что, замѣтивъ присѣвшаго въ траву человѣка и въ особенности собаку, непремѣнно свернетъ съ направленія, по которому летѣлъ и съ крикомъ облетитъ раза два вокругъ предмета, возбудившаго его вниманіе, держась впрочемъ въ почтительномъ разстояніи, т. е. внѣ выстрѣла.

Голосъ этого вида похожъ на крикъ обыкновеннаго сѣраго гуся, но только какой то сиплый, такъ что его всегда можно сразу отличить, даже издали.

По количеству остающихся здѣсь для вывода молодыхъ, гусь лебедь составляетъ преобладающій видъ, и я часто находилъ его выводки въ іюнѣ, по озерамъ болотистой долины Лэфу, впадающей въ южную оконечность оз. Ханка.

Съ приближеніемъ апрѣля, весна начала наконецъ сильнѣе вступать въ свои права и нѣсколько теплыхъ дней, бывшихъ въ концѣ марта, окончательно распустили болоты, на которыхъ вездѣ показались разливы. Сюда откочевали теперь всѣ водныя и голенастыя птицы, такъ что по Сунгачѣ держится ихъ очень немного и охота тамъ кончилась. Зато вездѣ на болотахъ стоитъ пиръ горою, и тысячи самыхъ разнообразныхъ голосовъ оживляютъ, еще такъ недавно совершенно безмолвныя равнины.

Громкій крикъ журавлей, кряканье утокъ, гоготанье гусей, свистъ куликовъ, пѣснь жаворонковъ, токованье тетеревей, пискъ чибисовъ— все это сливается въ одинъ общій, неясный шумъ, свидѣтельствующій о полномъ разгарѣ и привольѣ здѣшней весенней жизни.

Между тѣмъ валовой пролетъ утокъ и гусей, къ которымъ теперь присоединились *Лебеди шипуны* (Cygnus olor), кроншнепы и большіе крахали, усиливался съ каждымъ днемъ, но особенно былъ великъ въ первыхъ числахъ апрѣля.

Обыкновенно такой летъ начинается съ восходомъ солнца, всего сильнѣе бываетъ съ 6—8 часовъ утра, а затѣмъ уменьшается и наконецъ вовсе прекращается около 11 часовъ дня. Въ это время пролетныя стада садятся отдыхать гдѣ попало: на льду озера, на лужахъ, разливахъ, выжженныхъ мѣстахъ—словомъ вездѣ и всюду.

Однако, несмотря на всю усталость, эти стада не дремлютъ и ни

въ какомъ случаѣ не прозѣваютъ опасности. Рѣдко, рѣдко, развѣ какъ нибудь изъ сухой высокой травы, можно подкрасться, въ особенности, къ большому стаду гусей, и счастливый выстрѣлъ вознаграждаетъ тогда за трудности хожденія по весеннимъ разливамъ и ползанье по густой травѣ.

Но вотъ солнце спускается къ западу, и часовъ съ четырехъ пополудни снова начинается летъ, который продолжается уже до позднихъ сумерекъ. Тогда утомленные путники разсыпаются по рѣчкамъ и разливамъ, проводятъ тамъ ночь, а утромъ снова пускаются въ путь, спѣша, безъ оглядки, къ обѣтованнымъ мѣстамъ, въ которыхъ будутъ выводить дѣтей.

Такъ правильно происходитъ пролетъ въ теплые и не слишкомъ вѣтрянные дни. Если же погода холодная и, въ особенности, если при этомъ дуетъ сильный вѣтеръ, то лета почти вовсе небываетъ: развѣ изрѣдка пронесется кой-гдѣ небольшое, черезъ чуръ нетерпѣливое, стадо.

Въ хорошіе, ясные дни, и въ особенности раннимъ утромъ, вся птица летитъ по большой части внѣ выстрѣла, среднимъ числомъ отъ 100—200 шаговъ надъ землею, рѣдко выше.

Но зато по вечерамъ и въ пасмурные дни пролетъ бываетъ очень низкій, такъ что гуси, утки и даже лебеди, летятъ почти по самой землѣ и въ такое-то именно время, я великолѣпно охотился на стойкахъ.

Однимъ изъ самыхъ лучшихъ мѣстъ для подобной охоты былъ, близкій къ моему жилищу, берегъ оз. Ханка, черезъ которое напрямикъ никогда не летятъ пролетныя птицы, но, слѣдуя направленію этого берега (съ юга на сѣверъ), движутся вдоль его.

Такъ какъ здѣсь вездѣ растетъ высокій тальникъ съ тростникомъ, то можно удобно сдѣлать какую угодно засадку, въ которую бывало и спрячешься, принеся съ собою цѣлую сотню зарядовъ, приготовленныхъ заранѣе дома.

Начинается летъ... Стадо за стадомъ несется то справа, то слѣва, то высоко черезъ голову, такъ что цѣлыя сотни и тысячи, чуть не каждую минуту, уходятъ къ сѣверу, а число летящихъ не уменьшается, но все болѣе и болѣе возрастаетъ.

Приближеніе каждой партіи слышно еще издали, такъ какъ птицы не летятъ молча, но безпрестанно кричатъ каждая по своему. И какихъ не услышишь тутъ голосовъ: то крякаетъ утка кряква, то кыркаетъ шилохвость, то свиститъ косачка, то хрипло пищитъ чирокъ, то го-

гочутъ самцы большихъ гусей, ободряя ли усталыхъ, или давая знать, что нѣтъ никакой опасности, или просто отъ скуки.

Ко всему этому присоединяется изрѣдка унылый, монотонный крикъ лебедя шипуна, или громкій, гармоническій голосъ его собрата, лебедя кликуна, услыхавъ который всегда невольно заслушаешься.

Но вотъ опять загоготали впереди гуси..... Высматриваешь осторожно изъ засадки и видишь, какъ цѣлое ихъ стадо низко и прямо летитъ на то мѣсто, гдѣ стоишь.

Только страстный охотникъ пойметъ то волненіе, которое всегда овладѣвало мною, въ подобную минуту. Притаивъ духъ и совершенно изготовившись, жду я, пока гуси не налетятъ на самую голову. Громкимъ крикомъ даетъ тогда знать объ опасности первый замѣтившій меня гусь, но разъ за разомъ раздаются два выстрѣла и убитые тяжело падаютъ на землю, а остальное стадо опрометью бросается вверхъ и съ неумолкаемымъ, тревожнымъ крикомъ летитъ далѣе.

Собака бросается и хватаетъ убитыхъ; самъ же я, тѣмъ временемъ, спѣшу зарядить ружье, чтобы не пропустить вновь налетающихъ птицъ.

Громъ выстрѣловъ нисколько не смущаетъ другія стада и вотъ, черезъ нѣсколько минутъ, вновь налетаютъ утки или гуси, вновь раздаются выстрѣлы и вновь падаютъ убитые на землю. Такъ стоишь, бывало, безпрестанно стрѣляя, часа три-четыре и набьешь цѣлую кучу.

Между тѣмъ заходитъ солнце, наступаютъ сумерки, а лётъ все еще не прекращается, но уже не видно летящихъ, а только по свисту крыльевъ и голосамъ можно узнать, какія именно летятъ птицы.

Такія охоты на стойкахъ представляютъ, кромѣ собственнаго интереса, еще превосходный случай для наблюденій.

Изъ тихой засадки видишь, лицомъ къ лицу, жизнь пернатыхъ обитателей, полную интереса и оригинальности.

Тутъ разгоряченный селезень увивается около своей самки, которая сначала представляется довольно равнодушною къ его объясненіямъ, но потомъ, подчиняясь всемогущему голосу природы, сама увлекается страстію. То видишь, какъ соколъ сапсанъ бросается на летящее стадо утокъ и хватаетъ одну изъ нихъ.

Громкій, предсмертный крикъ бѣдной жертвы не спасаетъ ея отъ когтей хищника, который спускается тотчасъ же на землю, и начинаетъ терзать свою добычу.

Лишь только примѣтятъ такой обѣдъ вороны—эти воры и попро-

шайки — тотчасъ же начнутъ слѣтаться со всѣхъ сторонъ, обсядутъ кругомъ занятаго ѣдою сокола и ждутъ, пока онъ, наѣвшись, улетитъ, оставя имъ подачку.

Осторожный, хитрый лунь тихо и плавно носится надъ самою землею, часто бросаясь въ траву, чтобы схватить замѣченную мышь. Вотъ онъ, не подозрѣвая присутствія человѣка, подлетаетъ все ближе, пока выстрѣлъ не уложитъ его на мѣстѣ или, въ случаѣ промаха, не заставитъ опрометью броситься въ сторону.

Однако такой огромный валовой пролетъ утокъ и гусей продолжался недолго, но окончился 8 апрѣля, хотя послѣ того, до начала мая, почти ежедневно летѣли, изрѣдка, на сѣверъ небольшія, вѣроятно запоздавшія, стада.

Вмѣстѣ съ тѣмъ наступившій апрѣль принесъ съ собою не особенно много тепла, и хотя уже съ послѣднихъ чиселъ марта вездѣ показались разливы, но дѣло весны подвигалось впередъ вообще довольно туго. Ледъ на Ханка еще нисколько не тронулся, такъ что по немъ можно было совершенно безопасно ходить, а на берегу озера,, куда зимою надуваетъ огромные сугробы, во многихъ мѣстахъ лежали ихъ остатки, толщиною въ три фута *).

Вообще нынѣшняя весна была не лучше прошлогодней, которая хотя также не отличалась особеннымъ тепломъ, но за то я видѣлъ тогда 1 апрѣля распускавшійся цвѣтокъ *Адониса* (Adonis amurensis), и первую порхающую бабочку, тогда какъ въ настоящемъ году цвѣты на ивахъ показались только 7 апрѣля.

Даже снѣжныя стренатки, или, какъ ихъ называютъ, подорожники, улетѣли на сѣверъ съ береговъ Ханкатолько 24 марта, а еще 7 апрѣля, правда уже въ послѣдній разъ, я видѣлъ здѣсь бѣлую сову, эту питомицу холодовъ и мятелей сѣвера.

Но за то, также какъ и въ прошедшемъ году, здѣшній климатъ вскорѣ вполнѣ заявилъ свой континентальный характеръ, и послѣ 10 апрѣля вдругъ наступили теплые, даже очень теплые дни, хотя по

*) Зимою на берега оз. Ханка навѣваются огромные сугробы, которые въ обильную снѣгомъ зиму 1867—68 г., имѣли 10—12 футовъ вышины и лежали сплошною стѣною. Послѣдніе остатки ихъ я видѣлъ тогда еще 25 апрѣля. Впрочемъ, и въ нынѣшнемъ году береговые сугробы были немного развѣ меньше, и окончательно растаяли только 22 числа того же мѣсяца.

ночамъ термометръ все-таки продолжалъ падать на нѣсколько градусовъ ниже точки замерзанія.

Послѣ нѣсколькихъ теплыхъ дней на Ханка показались забереги, а по Сунгачѣ начало нести изъ озера ледъ и шугу, т. е. тотъ же самый ледъ, но только распавшійся, отъ дѣйствія солнечныхъ лучей и воды, на тонкія длинныя палочки, въ родѣ сосулекъ. То и другое служило знакомъ, что вскорѣ на самомъ озерѣ взломаетъ ледъ, который теперь совершенно посинѣлъ отъ просачивающейся въ него воды.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, лишь только выдался первый, болѣе другихъ теплый день, какъ уже 11 апрѣля показались, и въ весьма большомъ количествѣ, комары — эти мучители, отравляющіе здѣсь лѣтомъ жизнь не только животныхъ, но даже и человѣка. Съ перваго же дня своего появленія, они начали сильно надоѣдать, въ особенности въ хорошую тихую погоду и даже ночные морозы, которые продолжали стоять въ теченіе всего апрѣля, повидимому, нисколько не дѣйствовали на этихъ дьяволовъ.

Кромѣ того, въ лѣсахъ появилось такое множество клещей, что стоило только немного пройдти по кустамъ, какъ они уже ползали по платью цѣлыми десятками, и часто даже впивались въ тѣло. Но всего болѣе страдала отъ нихъ моя собака, въ которую клещи впивались цѣлыми сотнями, такъ что бѣдное животное видимо худѣло, и не было никакой возможности избавить ее отъ этихъ мучителей.

Новыя породы птицъ продолжали являться по прежнему, и въ первую половину апрѣля прилетѣлъ 21 видъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Утки (Anas marilla, A. poëcilorynсha), послѣднія изъ тѣхъ пятнадцати породъ *), которыя замѣчены мною на оз. Ханка. Впрочемъ, эти два вида были очень немногочисленны, въ особенности послѣдній, котораго родина далекая Индія и который, такимъ образомъ, умножаетъ собою число южныхъ видовъ, появляющихся лѣтомъ въ бассейнѣ оз. Ханка, Уссурійскомъ и иногда Амурскомъ краѣ.

Плисица желтая (Motacilla cinereo-capilla.), которая во множествѣ гнѣздится по луговымъ равнинамъ ханкайскаго бассейна.

---

*) Пятнадцатый видъ: *утка полуха* (Anas Strepera) замѣчена была мною только въ концѣ апрѣля, но безъ сомнѣнія, прилетѣла гораздо раньше, хотя во всякомъ случаѣ въ самомъ небольшомъ количествѣ.

Лозникъ прудовой (Totanus stagnatilis). *Щеврица лѣсная* (Anthus arboreus), гнѣздящаяся въ ханкайскомъ бассейнѣ въ весьма маломъ количествѣ. *Лысуха* (Fulica atra), живущая, какъ въ раю, на здѣшнихъ многочисленныхъ тинистыхъ, притомъ же проросшихъ тростникомъ и аиромъ, озерахъ. *Дроздъ* (Turdus daulias) весьма рѣдкій здѣсь даже пролетомъ. *Дикій голубь* (Columba gelastis), который хотя и гнѣздится въ ханкайскомъ бассейнѣ, но все-таки довольно здѣсь рѣдокъ. *Завирушка горная* (Accentor montanellus), ни разу не замѣченная въ прошедшую весну, но нынче попадавшаяся довольно часто.

Славка голубоватая (Sylvia cyanura). *Бекасъ барашекъ* (Scolopax gallinago), старый европейскій знакомый, для котораго здѣшнія болота, сплошь поросшія высокою густою травою, не представляютъ удобныхъ мѣстъ для вывода молодыхъ, и который поэтому весьма мало гнѣздится въ ханкайскомъ бассейнѣ, но бываетъ во множествѣ весною и осенью. *Sylvia superciliosa*, крошечная птичка, ростомъ, пожалуй, меньше европейскаго королька. *Стренатка пепельноголовая* (Emberiza spodocephala) и *Стренатка красивая* (E. elegans), изъ которыхъ первая гнѣздится здѣсь въ достаточномъ числѣ, а послѣдняя, какъ кажется, вовсе не гнѣздится, да и во время весенняго пролета является въ небольшомъ количествѣ. *Крахаль длинноносый* (Mergus serrator), появившійся, вѣроятно, раньше, но, по малому числу особей, не замѣченный тогда среди обилія прочихъ водяныхъ птицъ. *Дроздъ* (Turdus fuscatus), который обыкновенно держится по кустамъ береговаго тальника и по горѣлымъ мѣстамъ на лугахъ, вмѣстѣ съ своимъ собратомъ, дроздомъ Наумана, но подобно послѣднему, не гнѣздится въ ханкайскомъ бассейнѣ. *Японскій бекасъ* (Scolopax heterocerca? Cab.) замѣчательный своимъ весеннимъ токованьемъ. Взвиваясь, подобно обыкновенному европейскому бекасу, высоко кверху, онъ бросается стремглавъ, въ косвенномъ направленіи, къ землѣ и при этомъ производитъ крыльями особый, громкій звукъ, очень похожій на свистъ ракеты, у которой изломается хвостъ. Съ приближеніемъ летуна къ землѣ, такой шумъ все болѣе и болѣе усиливается, вѣроятно, по причинѣ усиливающейся быстроты полета. Затѣмъ, не достигая до земли шаговъ около ста, а иногда и того менѣе, бекасъ прекращаетъ этотъ звукъ, но уже голосомъ произноситъ нѣсколько разъ особую трель, и спокойно летитъ далѣе. Во второй половинѣ апрѣля, въ маѣ и даже въ іюнѣ, не только днемъ, но часто и

ночью, можно было постоянно слышать вышеописанные звуки, которые этотъ неутомимый летунъ издаетъ по цѣлымъ часамъ, описывая въ воздухѣ большіе круги надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ сидитъ его самка.

Вмѣстѣ съ этимъ бекасомъ прилетѣлъ весьма красивый и рѣдкій въ коллекціяхъ видъ *Луня* (Circus melanoleucus), который живетъ въ Индіи, но лѣтомъ залетаетъ даже въ Забайкалье.

Этотъ лунь, хитрый какъ и всѣ его собратья, въ ханкайскомъ бассейнѣ попадается очень часто на болотистыхъ равнинахъ и гнѣздится тамъ.

11 апрѣля прилетѣлъ, запоздавшій сравнительно съ другими журавлями, *Журавль бѣлошейный* (Grus monachus), не гнѣздящійся въ бассейнѣ Ханка, но являющійся здѣсь только пролетомъ. Наконецъ 14 числа появились: *Вертиголовка тикунъ* (Junx torquila) и красивый сибирскій *Соловей красношейка* (Lusciola kamtschatkensis), пѣніе котораго хотя, конечно, далеко не можетъ сравниться съ искусствомъ европейскаго соловья, но раздаваясь въ полусвѣтѣ ранняго утра, вмѣстѣ съ голосами другихъ просыпающихся пѣвцовъ, много дополняетъ общую картину весенней жизни природы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ наступленіемъ апрѣля, начался валовой пролетъ многихъ видовъ пташекъ, которыя появлялись до сихъ поръ только единичными экземплярами, или небольшими обществами.

Кромѣ того нырцы или чомги и чайки продолжали усердно летѣть на сѣверъ, первые тихомолкомъ ночью, а послѣднія днемъ, но всегда въ разсыпную, или только небольшими партіями.

Выпь, голосъ которой съ конца марта слышался безпрестанно цѣлые дни и ночи, потихоньку также пробиралась далѣе, между тѣмъ какъ перепелъ заявлялъ о своемъ присутствіи монотоннымъ и скучнымъ чирканьемъ, не имѣющимъ ни малѣйшаго сходства съ отчетливымъ крикомъ европейскаго вида.

Но не одними птицами кишатъ и оживляются Сунгачинскія равнины. Съ первыхъ чиселъ апрѣля, или даже съ конца марта, начинается здѣсь ходъ дикихъ козъ, которыя ежегодно осенью и весною, совершаютъ періодическія переселенія изъ бассейна Уссури далѣе къ югу и обратно.

Возвращаясь весною, часть этихъ козъ идетъ по сѣверной сторонѣ оз. Ханка и направляется, черезъ бассейнъ Сунгачи, къ верхней Уссури

и Дауби-хэ, или остается для вывода молодыхъ на Сунгачинскихъ равнинахъ.

Такъ какъ послѣднія, по большей части, представляютъ однѣ сплошныя топкія болота, по которымъ тянутся, узкими полосами, лѣсистыя рёлки, то всѣ козы, здѣсь проходящія, волею или неволею, должны держать свой путь по этимъ рёлкамъ, переправляясь, съ большими трудностями, черезъ попутныя болота, которыхъ уже нельзя обойдти.

Самый лучшій валовой ходъ бываетъ, обыкновенно, около половины апрѣля и продолжается съ недѣлю. Тогда-то и наступаетъ здѣсь время баснословной, оригинальной охоты, когда козъ можно бить цѣлыми десятками изъ засадокъ, устраиваемыхъ на пути слѣдованія этихъ звѣрей.

Такія засадки обыкновенно дѣлаются, въ видѣ шалашей, изъ хвороста или изъ старой травы, но нѣтъ никакой особенной надобности устраивать ихъ очень аккуратно, такъ какъ коза, своимъ плохимъ зрѣніемъ, не скоро разглядитъ, даже и открыто стоящаго человѣка. Зато непремѣннымъ условіемъ нужно, чтобы вѣтеръ былъ не отъ охотника, иначе осторожный звѣрь почуетъ его за нѣсколько сотъ шаговъ и уже ни за что не пойдетъ въ ту сторону.

Самое лучшее время для подобной охоты бываетъ по утрамъ и вечерамъ, въ особенности же на ранней зарѣ, такъ что въ засадку надо приходить еще въ потемкахъ.

Какъ въ первую, такъ и во вторую весну своего пребыванія на оз. Ханка, я нѣсколько разъ искушался такими охотами и забирался, для этой цѣли, на лѣсистый увалъ, находившійся верстахъ въ 20 отъ моей бывшей резиденціи, т. е. отъ поста № 4.

Такъ какъ этотъ увалъ тянется верстъ на двадцать, среди непроходимыхъ болотъ и при томъ въ направленіи отъ сѣвернаго берега Ханка къ Сунгачѣ, то большая часть козъ идетъ именно по немъ. При томъ же, имѣя только съ полверсты, или даже менѣе, ширины, онъ представляетъ отличное мѣсто для устройства засадки, изъ которой штуцерной выстрѣлъ можетъ хватать въ обѣ стороны, до самыхъ окраинъ лѣса.

Добравшись сюда съ большимъ трудомъ и устроивъ предварительно складъ запасовъ, какъ охотничьихъ, такъ и продовольственныхъ, а потомъ выбравъ мѣсто для засадки, съ слѣдующаго же утра я приступалъ къ самой охотѣ.

...че совершенно темно, а я уже сижу въ своей засадкѣ и

съ нетерпѣніемъ жду разсвѣта. Далеко впереди раздается изрѣдка глухой, отрывистый голосъ козла самца, или, какъ въ Сибири его называютъ, гурана, а на ближайшемъ болотѣ неумолкая гукаетъ выпь; затѣмъ все еще спитъ и кругомъ полная тишина. Но лишь только станетъ заниматься заря, и мало по малу начнутъ просыпаться лѣсныя и болотныя птицы, каждая по своему привѣтствуя наступленіе дня, какъ показывается первая коза, или чаще цѣлое стадо. Шагомъ или тихою рысью идетъ оно, безпрестанно останавливаясь, прислушиваясь и пощипывая траву.

Вотъ уже приблизилось шаговъ на двѣсти.... Далеко думаю я и подпускаю еще ближе. Наконецъ раздается выстрѣлъ и громкимъ эхомъ, съ различными перекатами, гремитъ въ тишинѣ ранняго утра.

Испуганное такою неожиданностію, не зная при томъ откуда опасность, все стадо дѣлаетъ нѣсколько прыжковъ, толпится въ кучу и стоитъ неподвижно, такъ что можно иногда зарядить и выстрѣлить въ другой разъ.

Только послѣ вторичнаго выстрѣла, или разузнавъ наконецъ врага, козы пускаются скакать, что есть духу и вскорѣ изчезаютъ изъ глазъ охотника. Но это не большая бѣда. Черезъ полчаса, а иногда и того менѣе.... показывается другое стадо, потомъ третье, четвертое, десятое, и съ каждымъ изъ нихъ, если только оно проходитъ возлѣ засадки, повторяется таже самая исторія.

Часамъ къ девяти или десяти утра ходъ оканчивается. Тогда встаешь и отправляешься собирать свои трофеи, т. е. убитыхъ козъ. Послѣднихъ оказывается всегда менѣе, нежели ожидаешь, потому что, съ горяча, иногда не разсмотришь хорошо, убилъ или нѣтъ. Кромѣ того раненныя часто уходятъ далеко, такъ что мнѣ случалось находить ихъ черезъ нѣсколько дней, уже испортившимися. Наконецъ, не смотря на такую, повидимому, легкую стрѣльбу, промаховъ всегда бываетъ множество, вѣроятно отъ излишней ажитаціи. По крайней мѣрѣ у меня всегда тряслись руки и сильно билось сердце, когда я еще издали замѣчалъ козъ, которыя должны были проходить мимо засадки.

Однако, не смотря на обиліе промаховъ, мнѣ случалось убивать за утро по три, даже по четыре козы, а одинъ Гольдъ, спеціально посвятившій себя этой охотѣ, убилъ на томъ же самомъ увалѣ, за все время хода, т. е. въ теченіе трехъ недѣль, сто восемнадцать штукъ. Какой страстный охотникъ въ Европѣ не позавидуетъ такому обилію звѣрей,

такой чудной охотѣ за ними, о которой ему и не снилось на своей, густо населенной, родинѣ!

Съ половины апрѣля, картина весенней жизни, представленная на предъидущихъ страницахъ, много измѣнилась.

По выжженнымъ и мокрымъ мѣстамъ начала показываться первая зелень, разливовъ почти совсѣмъ уже не стало *), но въ тоже время, съ окончаніемъ валоваго пролета водяныхъ и голенастыхъ птицъ, опустѣли болотистыя равнины, на которыхъ теперь не осталось и двадцатой доли прежняго обилія.

При томъ многія птицы приступили уже къ постройкѣ гнѣздъ, слѣдовательно были заняты весьма важнымъ дѣломъ и, удалившись на избранныя мѣста, старались вести уединенную жизнь.

Такъ бѣлые аисты и орланы вмѣстѣ съ коршунами, ястребами и соколами, словомъ со всею разбойничьею братіею, размѣстились по лѣсистымъ уваламъ, гдѣ, вдали отъ всякихъ треволненій, спокойно предались семейной жизни.

Дѣйствительно, Сунгачинскіе увалы представляютъ самое обѣтованное мѣсто для подобныхъ жильцовъ, такъ какъ лѣтомъ они вовсе непосѣщаются человѣкомъ, а на высокихъ деревьяхъ можно устроить какое угодно гнѣздо, по собственному вкусу. При томъ же эти увалы окружены болотами, гдѣ гнѣздится множество всякихъ птицъ; слѣдовательно, не нужно далеко летать за пищею, которая всегда подъ бокомъ.

Изъ года въ годъ различныя птицы выводятъ здѣсь молодыхъ, такъ что кромѣ занятыхъ гнѣздъ, тутъ довольно и старыхъ, владѣтели которыхъ, вѣроятно, уже не существуютъ.

---

*) Не только весною 1869 г., но даже и въ предъидущемъ году, не смотря на обильную снѣгомъ зиму, разливы по Сунгачинскимъ равнинамъ были очень не велики, такъ что недѣли черезъ двѣ послѣ ихъ появленія, вода стояла почти уже въ обыкновенномъ уровнѣ. Причина такого явленія заключалась въ слѣдующемъ: 1) въ нынѣшнюю зиму снѣгу было очень мало, а въ прошедшую, хотя онъ лежалъ на три фута толщины, но былъ сухой, какъ песокъ, поэтому занимая много мѣста по объему, давалъ мало воды, растаявая; при томъ же самое таяніе отъ солнечныхъ лучей происходило долго (весь мартъ) и равномѣрно; 2) болотистая почва здѣшнихъ мѣстностей, какъ только растаивала, тотчасъ же впитывала въ себя много воды; 3) на совершенно горизонтальныхъ равнинахъ, каковы Сунгачинскія, вода не могла скопиться мѣстами въ большія массы, но разливалась равномѣрно по обширной площади, гдѣ подвергалась значительному испаренію, при большой дневной теплотѣ и постоянныхъ вѣтрахъ.

Гнѣзда бѣлохвостыхъ орлановъ устроены обыкновенно на высокихъ столѣтнихъ дубахъ, всего чаще на ихъ вершинахъ; иногда же и по срединѣ дерева, въ развилинѣ толстаго сука.

Кромѣ того, мнѣ удавалось нѣсколько разъ находить на берегу Ханка гнѣздо этой птицы, сдѣланное на невысокой ивѣ, сажени на три отъ земли, такъ что достать его было очень легко. Этотъ фактъ весьма замѣчателенъ, такъ какъ въ Европѣ бѣлохвостый орланъ весьма осторожная птица, и гнѣздится въ самыхъ уединенныхъ мѣстахъ, на высочайшихъ деревьяхъ.

Какъ обыкновенно, гнѣздо у него 5—6 футовъ въ поперечникѣ, и дѣлается изъ довольно толстыхъ сухихъ сучьевъ, которыхъ иногда натаскивается цѣлый возъ. Внутреннее пространство, шириною около двухъ футовъ, выстилается сухою травою, служащею подстилкою сперва для яицъ, а потомъ для молодыхъ.

Высиживаніе начинается обыкновенно около половины апрѣля, рѣже въ началѣ этого мѣсяца. Молодые выходятъ изъ яицъ въ началѣ мая и совершенно оперяются по истеченіи мѣсяцевъ двухъ, т. е. въ первыхъ числахъ іюля.

Какъ отъ яицъ, такъ и въ особенности отъ молодыхъ, которыхъ обыкновенно бываетъ пара, рѣже одинъ, родители очень смѣлы.

Завидѣвъ приближающагося человѣка, они вылетаютъ къ нему на встрѣчу и, съ безпрестаннымъ клёктаньемъ, кружатся шагахъ въ пятидесяти надъ головою.

Впрочемъ послѣ выстрѣла, они дѣлаются благоразумнѣе и уже не налетаютъ такъ близко, а парятъ кругами высоко, тщательно слѣдя за всѣми дѣйствіями своего непріятеля.

Лишь только вылупятся на свѣтъ молодые, какъ родители очень усердно заботятся объ ихъ продовольствіи, такъ что мнѣ случалось находить отъ пяти до семи довольно большихъ рыбъ, лежащихъ по краямъ гнѣзда и уже совершенно испортившихся, потому что дѣтки, не смотря на все свое обжорство, не успѣвали поѣдать приносимой имъ пищи.

Эту рыбу бѣлохвостые орланы собираютъ по берегу Ханка, куда ее часто выбрасываетъ во время сильныхъ вѣтровъ, разводящихъ здѣсь огромное волненіе. Вѣроятно ради такого промысла, они устраиваютъ свои гнѣзда даже на ивахъ возлѣ самаго берега, или на близкихъ увалахъ, между тѣмъ какъ на дальнихъ, т. е. верстъ за двадцать отъ озера, эти гнѣзда попадаются рѣже.

Ближайшими сосѣдями орлановъ, во время вывода дѣтей, являются бѣлые аисты, съ которыми они хотя и не ведутъ особенной дружбы, но и не находятся во враждебныхъ отношеніяхъ, а сохраняютъ самый строгій нейтралитетъ.

Хотя бѣлыхъ аистовъ вообще немного гнѣздится въ ханкайскомъ бассейнѣ, но все таки гнѣзда ихъ можно найдти по лѣсистымъ уваламъ Сунгачинскихъ равнинъ, а также по долинамъ Мо и Лэфу, тамъ гдѣ берега этихъ рѣкъ обросли прекрасными и высокими рощами.

Въ такихъ мѣстахъ аисты дѣлаютъ гнѣзда, или на вершинахъ деревьевъ, или въ развилинахъ толстыхъ сучьевъ, иногда всего сажени двѣ надъ землею, и въ первой половинѣ апрѣля каждая пара кладетъ, обыкновенно, четыре большихъ грязно-бѣлыхъ яйца.

Однако характеръ здѣшняго аиста весьма отличенъ отъ характера его европейскаго собрата, и насколько послѣдній бываетъ довѣрчивъ къ людямъ, нестолько первый хитеръ и остороженъ, такъ что въ отношеніи подобныхъ качествъ можетъ, пожалуй, поспорить съ бѣлымъ журавлемъ.

Не только во время прогулки гдѣ нибудь по болоту, но даже на гнѣздѣ, здѣшній аистъ не подпускаетъ къ себѣ ближе двухъ сотъ шаговъ. Въ послѣднемъ случаѣ, т. е. когда человѣкъ приближается къ гнѣзду, высиживающая пара вылетаетъ къ нему на встрѣчу еще за полверсты, начинаетъ описывать круги, поднимаясь все выше и выше, такъ что наконецъ едва виднѣется въ облакахъ, и уже ни въ какомъ случаѣ не возвратится, прежде ухода непріятеля.

Казалось бы аисту можно было совершенно спокойно и счастливо жить съ своимъ семействомъ въ здѣшнихъ пустынныхъ мѣстностяхъ, тѣмъ паче имѣя квартиру на деревѣ, но злая фортуна, какъ видно идущая на перекоръ блаженству не однихъ только людей, послала, совершенно неожиданно, и ему врага, въ особѣ тибетскаго медвѣдя, котораго, повидимому, никоимъ образомъ нельзя было подозрѣвать во враждебныхъ отношеніяхъ къ голенастой птицѣ.

Правда, этотъ вертлявый Мишка частенько промышляетъ дикихъ пчелъ и очень ловко лазитъ по деревьямъ, но что онъ лѣтомъ спеціально посвящаетъ свое время на отыскиваніе различныхъ гнѣздъ, изъ которыхъ достаетъ и ѣстъ молодыхъ—этому бы я никогда не повѣрилъ, если бы не убѣдился въ подобныхъ продѣлкахъ собственными глазами,

Въ Іюнѣ того же года, весну котораго теперь описываю, я дѣлалъ,

по служебному порученію, промѣръ р. Лэфу, для чего поднимался вверхъ по ней въ небольшой лодкѣ. Миновавъ болотистыя низовья рѣки, мы вошли въ область ея средняго теченія, гдѣ извилистые берега обросли превосходными рощами изъ ясени, ильма, яблони, черной березы, грецкаго орѣха, пробковаго дерева, иногда даже абрикоса.

Въ нихъ гнѣздилось множество всякихъ птицъ, въ томъ числѣ и аисты.

На первомъ же гнѣздѣ этихъ послѣднихъ, я увидалъ слѣды весьма недавняго разрушенія: оно было разломано съ одного бока, такъ что цѣлая куча хворосту лежала внизу на землѣ, гдѣ также валялись желудки трехъ молодыхъ аистовъ, почему то не понравившіеся завтракавшему здѣсь звѣрю.

По изцарапанной, во время влѣзанія и слѣзанія, корѣ дерева, по измятой вокругъ травѣ, наконецъ, по совершенно свѣжему слѣду не было сомнѣнія, что вся эта исторія сотворена Мишкой, котораго я отправился слѣдить и дѣйствительно нашелъ верстахъ въ двухъ отсюда, но не могъ стрѣлять, по причинѣ густѣйшихъ кустарныхъ заростей. Однако небольшой слѣдъ, особенно явственный на грязи, ясно указывалъ, что это былъ не бурый, а именно тибетскій медвѣдь.

Мало того, плывя далѣе вверхъ по Лэфу, я видѣлъ еще около десятка аистовыхъ гнѣздъ, и ни въ одномъ изъ нихъ не оставалось молодыхъ, скушанныхъ также медвѣдемъ, можетъ быть тѣмъ же самымъ, котораго я гонялъ.

Одно изъ раззоренныхъ гнѣздъ было устроено высоко, на вершинѣ совершенно гладкаго и прямаго дерева, съ отломленною макушкою, но Мишка все-таки вскарабкался туда и досталъ молодыхъ. Интересно было бы застать его въ подобномъ положеніи!

Старые аисты нѣкоторое время держались возлѣ раззоренныхъ гнѣздъ, часто производя извѣстную трескотню клювомъ, словно разсуждая о постигшемъ ихъ несчастіи, но потомъ улетали изъ этихъ мѣстъ. Не знаю, каждый ли годъ медвѣди совершаютъ здѣсь такія продѣлки, или это дѣло случая, но я передаю то, чего самъ былъ свидѣтелемъ.

Въ то время, когда бѣлые аисты размѣщаются по своимъ гнѣздамъ, ихъ близкіе родственники—бѣлыя и сѣрыя цапли, вмѣстѣ съ колпицами избираютъ для той же цѣли одно уединенное мѣсто, гдѣ, поселившись большимъ обществомъ, занимаются высиживаніемъ яицъ и воспитаніемъ дѣтей.

Долго было для меня загадкою, куда дѣваются, съ половины апрѣля, всѣ вышеназванныя птицы, которыхъ до тѣхъ поръ бываетъ въ окрестностяхъ Сунгачи очень много, но потомъ вдругъ не станетъ, такъ что рѣдко, рѣдко увидишь когда-нибудь единичный экземпляръ.

Сначала я думалъ, что онѣ удаляются на увалы и рѣлки выводить молодыхъ, но по, тщательно наведеннымъ справкамъ, на такихъ увалахъ не оказалось, какъ ни одной цапли, такъ равно и ни одной колпицы.

Эта загадка интересовала меня все болѣе и болѣе, пока наконецъ не разъяснилась совершенно случайно, во время той же поѣздки на р. Лэфу, о которой я выше упомянулъ.

Нужно замѣтить, что р. Лэфу передъ самымъ своимъ устьемъ, образуетъ большое озеро, пройдя черезъ которое, впадаетъ въ Ханка.

Въ пространствѣ между этимъ послѣднимъ и озеромъ, образуемымъ рѣкою, лежатъ нѣсколько острововъ, поросшихъ невысокою, чрезвычайно густою лозою, которая залита водою на глубину 3—4 футовъ.

На двухъ такихъ островахъ, почти совершенно недоступныхъ, нѣсколько сотъ паръ колпицъ, бѣлыхъ и сѣрыхъ цапель, вѣроятно, обитателей всего Ханкайскаго бассейна, избрали мѣсто для вывода молодыхъ.

Въ половинѣ іюня, когда я подъѣзжалъ къ этимъ островамъ, еще издали слышался громкій крикъ молодыхъ, которые въ это время были уже почти на взлетѣ. Кромѣ того, старыя, сновавшія безпрестанно взадъ и впередъ, или кружившія надъ лодкою, указывали, что здѣсь именно находится, такъ долго исканное мною, мѣсто гнѣзденія этихъ птицъ.

Подъѣхавъ къ одному изъ занятыхъ острововъ, я отправился въ средину его, чтобы посмотрѣть, какъ устроены гнѣзда и можетъ быть найдти еще яйца у позднихъ выводовъ.

Трудно было лазить по густой лозѣ, залитой водою, доходившей до пояса, при томъ же съ топкимъ, тинистымъ дномъ, но зато лишь только я отошелъ сажени на три отъ наружнаго края острова, какъ уже начали попадаться гнѣзда, устроенныя на горизонтальныхъ вѣтвяхъ лозы,. не выше двухъ-трехъ футовъ надъ уровнемъ воды. Всѣ эти гнѣзда, какъ у цапель, такъ и у колпицъ, были сдѣланы на одинъ образецъ и одинаково небрежно.

Нѣсколько десятковъ прутиковъ, безъ всякой подстилки, составляли и основу, и внутренность гнѣзда, которое было совершенно плоское, ---- что я удивлялся, какимъ образомъ могли уцѣлѣть въ такой по-

судинѣ яица, при сильныхъ вѣтрахъ, обыкновенно здѣсь господствующихъ. Гнѣзда колпицъ были нѣсколько поплотнѣе, но какъ у нихъ, такъ и у цапель, они имѣли фута два, или нѣсколько болѣе въ діаметрѣ.

Молодые, которыхъ въ каждомъ гнѣздѣ находилось два или три, были уже на взлетѣ. При моемъ приближеніи, они соскакивали съ мѣста и, перебираясь съ помощью крыльевъ съ вѣтки на вѣтку, старались уйдти. Старыя же въ это время вились не высоко, заботливо посматривая внизъ, и видимо удивляясь такому неожиданному посѣщенію.

Яицъ нигдѣ уже не оказалось, такъ что я поймалъ нѣсколько молодыхъ и застрѣлилъ двухъ трехъ-старыхъ для своей коллекціи.

Вмѣстѣ съ вышеописанными птицами, во второй половинѣ апрѣля, частью немного раньше или позднѣе, заводятъ гнѣзда вороны, сороки, коршуны, скворцы, соколы, ястребы, ибисы, гуси, журавли, кулики, чибисы и различныя утки; мелкія же пташки, равно какъ и многія другія, отсрочиваютъ это дѣло до мая, когда устанавливается совершенно теплая погода.

Великимъ препятствіемъ къ успѣшному высиживанію яицъ для всѣхъ вообще птицъ, гнѣздящихся на землѣ по сухимъ лугамъ и въ особенности для утокъ, служатъ здѣсь травяные пожары, которые, какъ сказано въ V главѣ, начинаются осенью въ Октябрѣ, продолжаются иногда даже зимою, но съ полною силою появляются вновь около половины апрѣля, когда уже спадутъ весенніе разливы и прошлогодняя трава совершенно обсохнетъ.

Затѣмъ, эти палы появляются мѣстами въ теченіе всего мая и даже до конца іюня, когда молодая трава достигаетъ уже роста человѣка, но сгораетъ вмѣстѣ со старою, лежащею на землѣ и уцѣлѣвшею, по какой-либо причинѣ, отъ осеннихъ или весеннихъ пожаровъ.

На нѣсколько верстъ въ длину, растягивается весною по Сунгачинскимъ равнинамъ огненная линія, которая, будучи гонима вѣтромъ, движется весьма быстро и по ночамъ представляетъ великолѣпный видъ.

Но зато, по нѣсколько дней сряду, воздухъ бываетъ наполненъ удушливымъ дымомъ, а солнце, при восходѣ и закатѣ, кажется совершенно краснаго цвѣта.

Вслѣдъ за линіею огня, летятъ обыкновенно стада воронъ и коршуновъ, чтобы поживится какою нибудь обгорѣлою мышью или гнѣз-

домъ. Послѣднія, т. е. гнѣзда, истребляются въ страшномъ количествѣ, такъ что наши казаки, живущіе на постахъ, нарочно ходятъ на горѣлыя мѣста собирать яица, которыя часто совершенно испекаются отъ жара, или лопнувъ, образуютъ въ гнѣздѣ готовую яичницу.

Только подобнымъ истребленіемъ утиныхъ гнѣздъ пожарами, можно объяснить общее всему Уссурійскому краю позднее появленіе выводокъ молодыхъ утокъ, которое находится въ странномъ противорѣчіи съ раннимъ весеннимъ прилетомъ этихъ птицъ.

Дѣйствительно, не только въ половинѣ и въ концѣ іюня, но даже въ началѣ іюля, здѣсь сплошь да и къ ряду, можно найдти молодыхъ утятъ еще въ пушку, тогда какъ въ средней полосѣ Россіи, гдѣ утки прилетаютъ позднѣе чѣмъ на оз. Ханка, въ это время года молодыя уже летаютъ, или по крайней мѣрѣ близки ко взлету.

Гнѣзда другихъ, высиживающихъ на землѣ, птицъ, какъ напр., журавлей, куликовъ, гусей, чибисовъ, также подвергаются истребленію отъ весеннихъ паловъ, но въ несравненно меньшей степени чѣмъ утиныя, потому что вышеназванныя птицы устраиваютъ ихъ на кочкахъ болотъ, куда огню конечно трудно проникнуть, между тѣмъ какъ глупая утка кладетъ свои яица на сухомъ мѣстѣ и непремѣнно въ прошлогоднюю траву. Исключеніе составляетъ только одна мандаринская утка, которая дѣлаетъ свое гнѣздо въ дуплѣ дерева, и такимъ образомъ сберегаетъ его отъ пожара.

Вторая половина Апрѣля, еще сильнѣе нежели первая, заявила о континентальномъ характерѣ здѣшней весны. Вмѣстѣ съ наступившими днемъ жарами, которые въ полдень доходили до + 18° Р. въ тѣни, по ночамъ, какъ и прежде, продолжали стоять морозы иногда въ 5 градусовъ, а 18 числа утромъ поднялась даже сильная мятель, не перестававшая часа четыре и покрывшая землю, конечно не надолго, снѣгомъ почти на вершокъ толщины.

Въ тотъ же самый день, сильнымъ юго-западнымъ вѣтромъ взломало ледъ на Ханка, но этотъ ледъ, на восточной сторонѣ озера, продолжалъ стоять до начала мая *) и уничтожился, большею частію отъ

*) Вслѣдствіе постоянно господствующихъ весною на Ханка юго-западныхъ вѣтровъ, западная часть озера недѣлями двумя ранѣе, нежели восточная, очищается отъ льда, который вѣтромъ сгоняетъ къ восточному берегу, такъ что, напр. у истока Сунгачи, этотъ ледъ держится до начала мая. Между тѣмъ, какъ у п. Камень-Рыболовъ, Ханка бываетъ чисто уже въ половинѣ апрѣля.

дѣйствія солнечныхъ лучей въ самомъ озерѣ, въ меньшемъ же количествѣ былъ вынесенъ черезъ Сунгачу, по которой, всю вторую половину апрѣля, шла сильнѣйшая шуга.

Между тѣмъ вліяніе холода, наносимаго весною со льда озера, весьма велико, такъ что возлѣ самаго берега замѣтно холоднѣе, нежели въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ него, и термометръ обыкновенно падаетъ на нѣсколько градусовъ, лишь только хотя немного дунетъ вѣтеръ съ этой стороны.

Вслѣдствіе той же самой причины, т. е. вліянія холода, приносимаго со льда озера юго-западнымъ вѣтромъ, растительность на восточной сторонѣ Ханка весною развивается медленнѣе, нежели въ горахъ западной его части, неподверженныхъ такому неблагопріятному вліянію.

Даже и на восточномъ берегу, но верстахъ въ двадцати отъ него, подобное вліяніе уже не такъ ощутительно и я видѣлъ въ концѣ апрѣля, возлѣ п. № 3, ивы почти уже совершенно распустившимися, между тѣмъ какъ на самомъ берегу Ханка, въ это время, онѣ едва только начинали зеленѣть.

Но во всякомъ случаѣ, даже не принимая во вниманіе подобной, чисто мѣстной, случайности, весеннее развитіе флоры въ бассейнѣ Ханка, вслѣдствіе постоянныхъ ночныхъ морозовъ, идетъ весьма туго, такъ что къ концу апрѣля едва появляется шесть-семь видовъ цвѣтовъ, и хотя по мокрымъ мѣстамъ трава достигаетъ уже фута вышины, а нѣкоторые кустарники, какъ напр. ива, смородина, таволга, леспедеца уже начинаютъ въ это время зеленѣть, но ни одно дерево еще не разворачиваетъ своихъ, сильно напухшихъ почекъ и лѣсъ, какъ бы зимою, стоитъ совершенно оголенный.

Пролетъ птицъ во второй половинѣ апрѣля происходилъ въ довольно скромныхъ размѣрахъ, и даже новые виды появлялись въ ограниченномъ числѣ.

Эти виды въ порядкѣ ихъ прилета были слѣдующіе:

Пуночка Лапландская (Plectrophanes lapponica), прилетѣвшая, сравнительно, очень поздно; эти птицы держались по выжженнымъ мѣстамъ до начала мая, послѣ чего улетѣли на Сѣверъ. *Зуекъ галстушникъ* (Charadrius hiaticula). *Долгохвостая крачка* (Sterna longipennis), которая вскорѣ появилась въ большомъ числѣ, и постоянно занималась рыбною ловлею при истокѣ Сунгачи, цѣлый день надоѣдая своимъ противнымъ крикомъ. *Ще-*

врица (Anthus japonicus). *Дроздъ* (Turdus shrysolaus?) гнѣздящійся въ Ханкайскомъ бассейнѣ въ небольшомъ количествѣ. *Деревенская ласточка* (Hirundo rustica vart. rufa), — которая гнѣздится здѣсь даже внутри жилыхъ китайскихъ фанзъ, иногда такъ низко, что гнѣздо можно достать рукою. Китайцы считаютъ подобное явленіе хорошимъ знакомъ, берегутъ гнѣздо и даже подвѣшиваютъ доски, чтобы пометъ молодыхъ не падалъ на землю, и не пачкалъ бы фанзы. Съ своей стороны, ласточка дѣлается до того довѣрчива къ людямъ, что высиживающая самка позволяетъ спокойно смотрѣть на себя въ разстояніи какого-нибудь фута, и нисколько не заботится о томъ, что на ночь двери и окна въ фанзѣ на-глухо закрываются.

Улитъ травникъ (Totanus ochropus). *Земляной дроздъ* (Turdus varius) и *Альпійскій жаворонокъ* (Alauda alpestris) оба чрезвычайно рѣдкіе на Ханка и только однажды здѣсь мною замѣченные. *Бекасъ* (Scolopax sp?) вмѣстѣ съ другими своими собратьями появившійся въ весьма большомъ количествѣ. *Щеврица полевая* (Anthus Richardii) въ большомъ числѣ гнѣздящаяся на степной полосѣ Ханкайскаго бассейна. *Плисица сѣрая* (Motacilla melanope) довольно здѣсь рѣдкая. *Большой стрижъ* (Acanthilis caudacuta) одна изъ замѣчательныхъ, хотя и не рѣдкихъ здѣсь, птицъ. *Береговикъ сѣрый* (Actitis hyppoleucus). *Стренатка чернолицая* (Emberiza aureola) которая во множествѣ гнѣздится въ Ханкайскомъ бассейнѣ, и пріятное пѣніе которой, съ этого времени, слышалось постоянно по лугамъ. *Улитъ большой* (Totanus glottis) бывающій здѣсь только пролетомъ и наконецъ 30 апрѣля показалось первое стадо *Ласточекъ городскихъ* (Hirundo urbica), которыя также не гнѣздятся на Ханка, но являются здѣсь въ большомъ количествѣ, во время весенняго и осенняго пролета.

Изъ всѣхъ вышепоименованныхъ птицъ самая замѣчательная есть, безспорно, большой стрижъ, который появляется на Ханка въ двадцатыхъ числахъ апрѣля, и продолжаетъ свой пролетъ до конца этого мѣсяца, или до начала мая.

Обыкновенно пролетъ совершается въ разсыпную, не высоко надъ землею, или по самой ея поверхности, но при томъ эти стрижи безпрестанно, то поднимаются кверху, описывая большіе круги въ воздухѣ, то опять опускаются до земли и летятъ въ прежнемъ направленіи.

Для вывода молодыхъ, въ Ханкайскомъ бассейнѣ остается, хотя не особенно много, но все-таки довольно этихъ птицъ, которыя гнѣздятся въ дуплахъ высокихъ старыхъ деревьевъ, а можетъ быть даже и въ каменистыхъ утесахъ по долинамъ рѣкъ.

Днемъ они носятся, по нѣсколько вмѣстѣ, или парами, рѣже въ одиночку, по окрестнымъ долинамъ, вѣроятно охотясь за насѣкомыми, но по утрамъ и вечерамъ собираются на тѣ мѣста, которыя заняты для гнѣздъ и здѣсь, подобно нашимъ стрижамъ, гоняются за самками, описывая большіе (шаговъ пятьсотъ въ діаметрѣ) круги, возлѣ одного и того же мѣста. При этомъ онѣ издаютъ особый, тихій пискъ, скорѣе похожій на голосъ обыкновенной ласточки, нежели на крикъ европейскаго стрижа.

Всегда, съ особеннымъ удовольствіемъ, смотрѣлъ я на чудный полетъ этой быстрой птицы, которая какъ будто не имѣетъ тяжести, чтобы упасть на землю и несется по воздуху, въ буквальномъ смыслѣ, какъ стрѣла. Въ особенности велика бываетъ быстрота полета, во время гонки за самками, когда цѣлое общество этихъ стрижей, то вдругъ промелькнетъ между деревьями надъ самою головою, такъ что даже не успѣешь и ружья вскинуть къ плечу, какъ они уже вылетѣли изъ мѣры выстрѣла, то въ одно мгновенье очутятся подъ облаками и также быстро опустятся до земли.

Присутствіе человѣка и даже выстрѣлы нисколько не смущаютъ этихъ птицъ, продолжающихъ по прежнему летать возлѣ одного и того же мѣста, не смотря на нѣсколько пущенныхъ въ нихъ зарядовъ, которые одинъ за другимъ оказываются промахами. Даже въ томъ случаѣ, если свинцовый дождь спрыснетъ наконецъ котораго нибудь стрижа, то и тогда, будучи уже убитъ, онъ все еще пронесется впередъ на нѣсколько саженъ — до того велика скорость первоначальнаго движенія.

Лётъ за самками происходитъ ежедневно, въ теченіи всего мая и начинаясь утромъ, когда уже порядочно обогрѣетъ солнце, продолжается часовъ до девяти дня; вечеромъ же онъ тянется съ пяти часовъ пополудни до сумерекъ. Когда отдыхаетъ этотъ стрижъ? неужели только ночью! Днемъ я ни разу не видалъ, чтобы онъ, хотя на минуту, прицѣпился къ какому-нибудь предмету. Всегда какъ легкій вѣтеръ носится по воздуху, и сколько верстъ пролетаетъ ежедневно при своей быстротѣ! Какъ мало значитъ для этой птицы перелетъ съ юга на сѣверъ и обратно!

Постоянная борьба между холодомъ и тепломъ, длившаяся въ теченіи всего апрѣля и много разъ заявлявшая о себѣ то мятелями, то ночными морозами *), неумолкла даже при наступленіи мая—этого лучшаго и такъ много разъ воспѣтаго весенняго мѣсяца.

Однако теперь проявлялась только послѣдняя агонія умирающей зимы, и послѣ первыхъ четырехъ дней, въ которые по ночамъ термометръ minimum падалъ ниже нуля, наступило совершенное тепло, и погода сдѣлалась въ полномъ смыслѣ майскою.

Одной недѣли такой погоды было достаточно, чтобы пробудить къ жизни всякую растительность и вызвать ее изъ того полудремлющаго состоянія, въ которомъ она находилась до сихъ поръ. Дѣйствительно, деревья начали быстро распускаться, яблонь и черемуха вскорѣ покрылись душистыми цвѣтами, а трава, въ особенности по мокрымъ мѣстамъ, поднялась на два фута вышины.

По болотамъ вездѣ зацвѣлъ *Курослѣпникъ* (Caltha palustris), по лѣсамъ *Хохлатка* (Corydalis bulbosa) и *Сухоребрица* (Draba lutea), а на лугахъ стали красоваться: *Первоцвѣтъ* (Primula cortusoides), *Лютикъ* (Ranunculus acris vart.), *Лапчатка* (Potentilla spergiliana), *Живучка* (Ajuga genevensis), *Незабудки* (Viola prionanthe, V. acuminata) и *Одуванчикъ* (Leontodon taraxacum), который здѣсь, также какъ въ Европѣ, является однимъ изъ первыхъ весеннихъ цвѣтовъ. И все это появилось вдругъ, какъ будто май по праву принесъ съ собою настоящую весну. Даже вѣчно бушующее Ханка, въ тихіе вечера иногда совершенно успокоивалось, и дѣлалось гладкимъ, какъ зеркало.

Водные обитатели также почуяли наступленіе полной весны, и лишь только Ханка очистилось отъ льда, по Сунгачѣ начался сильный ходъ бѣлой рыбы, осетровъ и калугъ. Хотя эти породы живутъ въ оз. Ханка круглый годъ, но сверхъ того каждую весну онѣ приходятъ сюда въ огромномъ количествѣ съ Амура и Уссури, для метанія икры.

Невольно удивляешься: какой инстинктъ побуждаетъ эту рыбу подниматься сначала по Амуру, а потомъ вверхъ по Уссури и, отыскавъ устье Сунгачи, которое, среди другихъ рукавовъ, трудно замѣтить даже человѣку, приходить къ озеру Ханка въ то время, когда его поверх-

*) Морозныхъ ночей [redacted] дней—7.

ность только что очистится отъ льда? Какой голосъ внушаетъ ей, что почти за двѣ тысячи верстъ отъ устья великаго Амура, есть мѣсто удобное для метанія и развитія икры?

Между тѣмъ пролетъ и прилетъ птицъ продолжался, хотя и не особенно сильно, всю первую половину мая, и въ это время вновь появились слѣдующіе виды:

Песочникъ (Tringa Temminckii), *Зимородокъ* (Alcedo ispida vart. bengalensis), въ большомъ количествѣ гнѣздящійся по рѣкамъ, впадающимъ въ Ханка. *Крачка бѣлокрылая* (Sterna leucoptera), во множествѣ гнѣздящаяся въ Ханкайскомъ бассейнѣ. *Squatarola helvetica*, весьма рѣдкая на Ханка, но въ значительномъ числѣ встрѣчающаяся на песчаныхъ берегахъ Японскаго моря.

Улитъ болотный (Totanus glareola) являющійся въ большомъ числѣ во время пролета, но, какъ кажется, здѣсь не гнѣздящійся. *Голубой соловей* (Lusciola cyane) красивая, но рѣдкая птичка. *Камышевка дроздовидная* (Salicaria turdoides) гнѣздящаяся въ Ханкайскомъ бассейнѣ чуть не на каждомъ шагу, и цѣлые дни надоѣдающая своимъ усерднымъ, но далеко неблагозвучнымъ, пѣніемъ. *Сорокопутъ* (Lanius phoenicurus) и *Шрикунъ* (Hetaerornis dauricus) оба въ большомъ количествѣ здѣсь гнѣздящіеся. *Камнешарка сѣверная* (Sterpsilas interpres) очень рѣдкая на Ханка даже во время пролета. *Мухоловка* (Muscicapa narcissina). *Кукушка* (Cuculus canorus) и здѣсь, также какъ въ Европѣ, тотчасъ же заявившая о себѣ громкимъ кукованьемъ. *Камышевка Маака* (Calamodyta Maacki). *Малая выпь* (Ardea cinnamomea). *Японскій козодой* (Caprymulgus jotaca), голосъ котораго много схожъ на частые удары молоткомъ по наковальнѣ, за что въ Сибири эта птица и получила названіе *кузнецъ*.

Камышевка (Salicaria sp?) очень усердный пѣвунъ, цѣлый день, съ утра до поздней ночи, затягивающій свою громкую, но далеко не искусную и монотонную пѣснь. *Болотная курочка* (Gallinula erythrothorax) голосъ которой, похожій на барабанную трель, началъ безпрерывно раздаваться по утреннимъ и вечернимъ зарямъ. Наконецъ 15 мая появилась красивая *Китайская иволга* (Oriolus cochinchinensis), которая прилетѣла сюда изъ далекихъ странъ юга, изъ пальмовыхъ лѣсовъ Индо-Китая и своимъ громкимъ, мелодическимъ свистомъ возвѣстила [illegible] окончаніи весенняго пролета и о началѣ лѣтней, трудовой жизни [illegible] пернатыхъ гостей Ханкайскаго бассейна.

ГЛАВА VIII.

Лѣтняя экспедиція въ западной и южной части Ханкайскаго бассейна.—Обычный порядокъ вьючныхъ хожденій.—Майская ночь.—Изслѣдованіе бассейна Сіянъ-Хэ и промѣръ Лэфу.—Птицы и звѣри въ долинѣ послѣдней рѣки.—Мучители-насѣкомыя.—Характеръ бассейна Мо.—Послѣднія впечатлѣнія.

Послѣднимъ, заключительнымъ актомъ моего пребыванія въ Уссурійскомъ краѣ была экспедиція, совершенная лѣтомъ 1869 г., въ западной и южной части Ханкайскаго бассейна, для отысканія тамъ новыхъ путей сообщеній, какъ водяныхъ, такъ и сухопутныхъ.

Три мѣсяца странствовалъ я по лѣсамъ, горамъ и долинамъ, или въ лодкѣ по водѣ, и никогда не забуду это время, проведенное среди дикой, нетронутой природы, дышавшей всею прелестью, сначала весенней, а потомъ лѣтней жизни. По цѣлымъ недѣлямъ сряду, не зналъ я инаго крова, кромѣ широкаго полога неба, иной обстановки, кромѣ свѣжей зелени и цвѣтовъ, иныхъ звуковъ, кромѣ пѣнія птицъ, оживлявшихъ собою луга, болота и лѣса.

Это была чудная, обаятельная жизнь, полная свободы и наслажденій! Часто, очень часто теперь я вспоминаю ее и утвердительно могу сказать, что человѣку, разъ нюхнувшему этой дикой свободы, нѣтъ возможности позабыть о ней, даже при самыхъ лучшихъ условіяхъ дальнѣйшей жизни.

Но оставимъ увлеченія и начнемъ по порядку.

Обождавъ до наступленія совершенно теплой погоды, а вмѣстѣ съ нею и подножнаго корма для вьючныхъ лошадей, купленныхъ заранѣе
[illegible]Уссури, я оставилъ 8-го мая постъ № 4 и, по сѣверному берегу

ов. Ханка, направился на западную его сторону въ бассейнъ р. Сіанъ-Хэ.

Послѣ однообразныхъ Сунгачинскихъ болотъ, отрадно было увидѣть лѣсистыя горы и сухія долины, одѣтыя въ самый пышный майскій нарядъ, такъ какъ здѣсь, благодаря болѣе защищенному положенію, растительность развивается скорѣе, нежели на восточной сторонѣ ов. Ханка.

Уже не рѣдкими, какъ бы боязливо выглядывавшими экземплярами, а цѣлыми полосами цвѣтущихъ ландышей, желтыхъ лилій, касатика, первоцвѣта и др. весеннихъ цвѣтовъ, красовалась живописная долина Сіанъ-Хэ, достигающая въ среднихъ частяхъ рѣки, отъ трехъ до четырехъ верстъ ширины, а далѣе вверхъ, съуживающаяся на половину и даже на одну треть этого разстоянія.

Сама Сіанъ-Хэ имѣетъ 10—15 саженъ ширины и несетъ вполнѣ характеръ быстрой горной рѣчки, такъ что рѣшительно негодна для плаванія даже на лодкахъ. За исключеніемъ болотистыхъ низовьевъ, весь бассейнъ ея представляетъ мѣстность гористую, наполненную отрогами пограничнаго хребта, составляющаго, по всему вѣроятію, отрасль Сихотэ-Алиня и служащаго вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣломъ, между притоками Ханка съ одной стороны, Мурени и Суйфуна съ другой.

Эти отроги, набросанные то группами, то небольшими кряжами, достигаютъ приблизительно величины горъ средней высоты и, продолжаясь, далѣе къ югу, наполняютъ собою бассейнъ верхняго теченія Мо, переходя, на западѣ и юго-западѣ, въ волнообразныя возвышенности степной полосы.

Всѣ эти горы покрыты лиственными лѣсами, состоящими главнымъ образомъ изъ дуба и черной березы, съ густымъ подлѣскомъ лещины, таволги, леспедецы, калины, бузины и др. кустарниковъ. Однако среди этихъ деревьевъ, въ особенности ближе къ вершинамъ, попадаются довольно часто группы сосенъ, которыя все болѣе и болѣе увеличиваются въ числѣ, по мѣрѣ удаленія къ пограничному хребту, гдѣ появляется также ель и пихта, а самыя горы дѣлаются выше и рельефнѣе въ своихъ очертаніяхъ.

Кромѣ дуба и черной березы, какъ преобладающихъ породъ, въ лѣсахъ бассейна Сіанъ-Хэ встрѣчаются и другія деревья, какъ-то: ильмъ, ясень, кленъ, черемуха, черешня, яблонь, тополь, пробковое дерево, грецкій орѣхъ, акація и абрикосъ.

Послѣдній растетъ обыкновенно единичными экземплярами, на юж-

ныхъ скатахъ горъ, ближе къ опушкамъ лѣсовъ. Кромѣ того, абрикосовое дерево изрѣдка встрѣчается на южной и восточной сторонѣ оз. Ханка, по лѣсистымъ уваламъ и достигаетъ здѣсь сѣверной границы своего распространенія.

Почти весь май пробылъ я въ бассейнѣ Сіянъ-Хэ и день за днемъ проходилъ, то въ экскурсіяхъ и охотахъ, то въ передвиженіяхъ съ мѣста на мѣсто.

Хотя здѣсь довольно тропинокъ, проложенныхъ китайцами отъ одной фанзы до другой *), но я пользовался этими тропинками только для перехода черезъ горные перевалы, а затѣмъ обыкновенно шелъ на прямикъ по долинѣ, какъ самой Сіянъ-Хэ, такъ и боковыхъ ея притоковъ для того, чтобы лучше познакомится съ характеромъ этихъ долинъ.

Но подобныя хожденія на-прямикъ возможны только въ сухую пору года, да и то представляютъ много затрудненій для вьючныхъ лошадей, которымъ приходится часто переправляться въ бродъ черезъ быстрыя рѣчки, или лазить черезъ крутые горные отроги, упирающіеся въ рѣку, или наконецъ топнуть въ болотахъ, разсыпанныхъ по долинамъ. Однако, здѣшнія привычныя лошади умѣютъ благополучно справляться со всѣми этими невзгодами и, неся на спинѣ вьюкъ отъ трехъ до четырехъ пудовъ, идутъ на-прямикъ, какъ ни въ чемъ не бывало. Одинъ человѣкъ обыкновенно ведетъ за поводъ передовую, другой подгоняетъ заднюю, среднія же идутъ сами по себѣ и, такимъ образомъ, всѣ пять лошадей, бывшихъ у меня въ экспедиціи, управлялись только двумя солдатами.

Обычный порядокъ нашихъ хожденій былъ всегда одинъ и тотъ же.

Поднявшись съ восходомъ солнца и указавъ направленіе, по которому нужно идти, мы отправлялись съ товарищемъ впередъ, собирали попадавшіяся на пути растенія и охотились. Между тѣмъ солдаты, завьючивъ лошадей, отправлялись вслѣдъ за нами и шли не торопясь, выбирая, по возможности, сухія и лучшія мѣста. Впро-

*) Кромѣ этихъ тропинокъ, отъ озера Ханка существуютъ двѣ тропы въ ближайшіе Манчжурскіе города Санъ-Синъ и Нингуту. По этимъ тропамъ въ прежнія, впрочемъ [illegible], времена приходили сюда Манчжурскіе купцы съ просомъ, [illegible] ста[illegible] [illegible]няли у мѣстныхъ жителей на соболе[illegible]

чемъ, иногда какая-нибудь небольшая рѣчонка съ топкими берегами, или узкій заливъ, котораго нельзя было обойдти, дѣлали большую помѣху, заставляя снимать съ лошадей вьюки, переносить ихъ на себѣ черезъ неудобное мѣсто и затѣмъ уже переводить черезъ него, свободныхъ отъ тяжести, лошадей. Однако такія препятствія встрѣчались сравнительно рѣдко, такъ какъ, въ большей части случаевъ, лошади шли на прямикъ черезъ рѣчку, или черезъ болото, если только здѣсь не было уже черезъ-чуръ большой топи.

Пройдя такимъ образомъ до полудня, мы останавливались, выбирая для этого удобное мѣсто на берегу рѣки, всего чаще лужайку среди высокихъ деревьевъ, доставлявшихъ прекрасную тѣнь своими густыми вершинами.

Здѣсь, обычнымъ порядкомъ, сначала развьючивали лошадей, которыхъ, послѣ небольшаго отдыха, пускали пастись на сочной травѣ ближайшаго луга; потомъ разводился костеръ и одинъ изъ солдатъ, исполнявшій должность повара, принимался готовить обѣдъ, изъ добычи нашей вчерашней или сегодняшней охоты. Между тѣмъ мы съ товарищемъ сушили прежнія и вновь собранныя растенія *), и дѣлали чучела птицъ. Послѣдняя работа, т. е. дѣланіе чучелъ, во время безпрестанныхъ передвиженій съ мѣста на мѣсто, составляетъ крайне затруднительную процедуру, такъ какъ, независимо отъ самой работы, каждый день необходимо развѣшивать собранные экземпляры для просушки, строго наблюдать, чтобы ихъ не смочило дождемъ или росою и не попортило бы перьевъ сильнымъ вѣтромъ.

---

*) Самый обыкновенный способъ сушенія растеній, во время экспедиціи, состоитъ въ томъ, чтобы, просушивъ до горяча передъ огнемъ листы пропускной бумаги, класть въ нихъ растенія. Однако, въ хорошую погоду, я прибѣгалъ къ другому средству: раскладывалъ на песчаномъ откосѣ рѣки войлоки, кожи, медвѣжьи шкуры, однимъ словомъ все, что было у насъ съ собою; потомъ на эту постилку клалъ пропускную бумагу (отъ 4 — 5 листовъ въ одной кучѣ) вмѣстѣ съ уложенными въ нея, предварительно сжатыми въ деревянномъ прессѣ, растеніями, которыя и сушились жаркимъ лѣтнимъ солнцемъ. Продержавъ такимъ образомъ часа три—четыре эти растенія, я снова складывалъ ихъ вмѣстѣ, переложивъ каждый занятый листъ двумя или тремя листами пропускной бумаги, и затѣмъ сдавливалъ все это въ прессѣ до слѣдующаго дня. Послѣдній способъ несравненно удобнѣе перваго, такъ какъ при немъ гораздо менѣе хлопотъ, и притомъ растенія высыхаютъ несравненно лучше, нежели при просушкѣ передъ огнемъ.

Кромѣ того, всякій разъ необходимо, завернувъ въ бумагу, тщательно уложить каждый экземпляръ, вмѣстѣ съ другими, въ особые деревянные ящики, которые сильно портятъ спины лошадямъ и очень неудобны для вьючной перевозки вообще. Однимъ словомъ, возня съ дѣланіемъ чучелъ, во время самой экспедиціи, на столько велика и такъ много отнимаетъ времени, что я препаровалъ обыкновенно только самые рѣдкіе экземпляры, попадавшихся мнѣ птицъ.

Часовъ около четырехъ пополудни мы снова отправлялись на экскурсію, или на охоту, въ окрестностяхъ нашей стоянки, и возвращались сюда уже съ наступленіемъ сумерекъ. На слѣдующій день шли далѣе описаннымъ порядкомъ, но иногда, встрѣтивъ особенно хорошее для экскурсій мѣсто, или для того, чтобы дать отдыхъ лошадямъ, я проводилъ день или два на одномъ и томъ же пунктѣ.

Къ довершенію всѣхъ наслажденій, день въ день стояла великолѣпная погода, но въ особенности хороши бывали ночи, въ полномъ смыслѣ весеннія, майскія.

Бывало, лишь только солнце станетъ приближаться къ западу горизонта, какъ присмирѣвшія въ дневной жаръ различныя пташки, начинаютъ пѣть не умолкая, и между ихъ голосами болѣе другихъ выдается чистый, прекрасный свистъ камышевки (Salicaria aëdon); журавли перекликаются между собою; по временамъ крякаетъ утка, или токуетъ фазанъ *); на болотѣ безпрестанно раздается дребезжащій голосъ водяной курочки, и неутомимый летунъ—японскій бекасъ, кружится въ вышинѣ, издавая крыльями громкій, свистящій звукъ.

Заходитъ солнце и сумерки ложатся быстро. Одинъ за другимъ смолкаютъ пѣвуны; только долго еще раздаются голоса бекаса, курочки и камышевки, къ которымъ присоединяется теперь однообразное постукиванье японскаго козодоя.

Обаятельная прелесть ночи еще болѣе увеличивается дикостью и безлюдьемъ окрестныхъ мѣстностей. Дѣйствительно, далеко вокругъ здѣсь нѣтъ души человѣческой и природа еще настолько дѣвственна, что даже слѣдъ, оставленный на береговомъ пескѣ, сохраняется надолго, пока его не замоютъ дожди и рѣчныя волны. Густыя, травя-

---

*) Токованье Манчжурскаго фазана много похоже [illegible] петуха, только нѣсколько короче и отрывистѣе.

мистыя или кустарныя заросли стоятъ не измятыми ни чьей ногою, и только кой-гдѣ слѣдъ на грязи, или клочекъ сорванной травы указываютъ, что здѣсь прошелъ какой-либо звѣрь, свободный обитатель окрестныхъ лѣсовъ.

Между тѣмъ послѣдніе лучи свѣта погасли на западѣ, а полная луна, поднявшись съ востока, льетъ тихій свѣтъ на окрестныя горы и долины. Мертвая тишина воцарилась кругомъ и только тихо журчатъ волны рѣки, да изрѣдка стукнетъ полуночникъ, или гукнетъ дикій козелъ. Приближается полночь, и все спитъ сномъ тихимъ, спокойнымъ.

Солдаты давно уже улеглись вокругъ костра, который чуть тлѣется въ темнотѣ деревьевъ, но сонъ бѣжитъ отъ моихъ глазъ..... Казалось такъ бы все смотрѣлъ, смотрѣлъ и любовался чудною ночью.....

Однако дневная усталость беретъ свое, сонъ мало по малу смыкаетъ глаза, и только холодъ ранняго утра заставляетъ вновь очнуться. На востокѣ уже занимается заря новаго дня, и одна за другою просыпаются птицы: бекасъ ранѣе всѣхъ закружился опять въ вышинѣ, камышевка и камчатскій соловей (Lusciola kamtschatkensis) начали еще въ полусвѣтѣ свои пѣсни, закуковала кукушка, журавли кричатъ неумолкая, задребезжала курочка, токуетъ фазанъ.... и всѣ эти пѣвцы, вмѣстѣ съ другими, мало по малу просыпающимися, пташками, общимъ хоромъ привѣтствуютъ восходъ солнца и начало весенняго, радостнаго дня.......

Въ общихъ чертахъ, результатъ моего изслѣдованія бассейна Сіанъ-Хэ, былъ тотъ, что хотя долина этой рѣки, за исключеніемъ ея низовьевъ, имѣетъ бо́льшею частію луговой характеръ и почву черноземную, но, по всему вѣроятію, она подвергается затопленію во время сильныхъ дождей, слѣдовательно, негодна для воздѣлыванія. Подтвержденіемъ этому служитъ еще и то обстоятельство, что здѣсь очень мало китайскихъ фанзъ, между тѣмъ какъ ихъ довольно много въ горахъ, по долинамъ небольшихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Сіанъ-Хэ. Здѣсь же, равно какъ и на пологихъ скатахъ горъ, окаймляющихъ главную рѣку, встрѣчается много мѣстъ, удобныхъ для воздѣлыванія, послѣ предварительной расчистки лѣсовъ, но, конечно, заселеніе подобныхъ мѣстностей, въ настоящее время, не можетъ, да и не должно быть производимо, такъ какъ степная полоса, между Ханка и р. Суйфуномъ, представляетъ несравненно болѣе удобствъ для подобной цѣли.

Однако бассейнъ Сіянъ-Хэ имѣетъ и въ настоящее время большую важность въ томъ отношеніи, что можетъ снабжать, да и теперь уже снабжаетъ, лѣсомъ наши поселенія, лежащія на западномъ берегу оз. Ханка. Конечно Сіянъ-Хэ, по причинѣ своей быстроты, не совсѣмъ-то удобна для сплава по ней бревенъ, но однако этотъ сплавъ возможенъ, хотя довольно затруднителенъ и, во всякомъ случаѣ, только этимъ путемъ лѣсъ можетъ доставляться къ мѣсту своего назначенія, такъ какъ о сухопутной его перевозкѣ, даже зимою, нечего и думать. Другихъ путей сообщеній кромѣ вьючныхъ, часто едва примѣтныхъ, тропинокъ здѣсь не существуетъ, а единственная телѣжная дорога, уже достаточно проторенная, идетъ по окраинѣ горъ, не вдалекѣ отъ самаго Ханка и соединяетъ поселенія на сѣверномъ берегу озера съ тѣми, которыя лежатъ на западной и юго-западной его сторонѣ.

По окончаніи изслѣдованія бассейна Сіянъ-Хэ, я приступилъ, въ началѣ іюня, согласно своей служебной программѣ, къ съемкѣ и промѣру рѣки Лэфу, впадающей въ южную оконечность оз. Ханка. Здѣсь нужно было рѣшить окончательно вопросъ: возможно ли пароходное плаваніе вверхъ по этой рѣкѣ, до впаденія въ нее слѣва Сахэзы, такъ какъ, въ подобномъ случаѣ, представлялась бы возможность проложить отъ устья послѣдней рѣки отличную сухопутную дорогу къ Суйфуну, слѣдовательно, избѣгнуть болотъ р. Мо, черезъ которые проходитъ настоящая дорога, направляющаяся отъ юго-западнаго берега оз. Ханка.

Шесть гребцовъ солдатъ и лодка были къ моимъ услугамъ на п. Камень-Рыболовъ, а потому, оставивъ здѣсь своихъ вьючныхъ лошадей и выбравъ тихій день, я отправился на-прямикъ, чрезъ южную оконечность оз. Ханка, къ устью Лэфу, до которой отсюда около 30 верстъ.

Болѣе трехъ недѣль было употреблено мною на изслѣдованіе Лэфу, и такъ какъ вопросъ о возможности здѣсь пароходнаго плаванія былъ до сего времени спорнымъ, то чтобы дать понятіе объ его рѣшеніи и о самомъ характерѣ этой рѣки, я выпишу здѣсь нѣсколько страницъ изъ своего служебнаго отчета.

«Весь южный берегъ оз. Ханка, начиная отъ утесистаго мыса, носящаго имя Камень-Рыболовъ, вплоть до устья Лэфу, представляетъ одно сплошное, топкое и рѣшительно недоступное болото, поросшее тростникомъ, такъ что названіе Камышевой бухты, данное обширному заливу, здѣсь находящемуся, придумано какъ нельзя болѣе удачно.

Только на юго-западной оконечности Камышевой бухты, одиноко, среди болот, стоит небольшая и невысокая горка, против которой лежит устье р. Лэфу *), имѣющей здѣсь 40—50 саженъ ширины и значительную глубину. Вскорѣ за тѣмъ встрѣчается довольно большое озеро (версты четыре въ длину и около двухъ въ ширину), черезъ которое проходитъ Лэфу, разбиваясь, при своемъ въ него впаденіи, на двѣ протоки, изъ коихъ каждая глубока и удобна для плаванія пароходовъ. Само озеро не глубоко и на поперечномъ промѣрѣ вездѣ дало одинаковую глубину въ 6 футовъ.

Въ дальнѣйшихъ частяхъ нижняго теченія, Лэфу почти не измѣняетъ своего характера. Имѣя вездѣ глубину гораздо большую 7 футовъ, а ширину 25—30 саженъ, она струится весьма медленно, такъ что теченіе почти вовсе незамѣтно. Берега ея и долина, раскинувшаяся здѣсь верстъ на 20 ширины, представляютъ сплошное болото, поросшее тростникомъ, аиромъ, тростеполевицею, осокою и др. болотными травами, и вообще представляющее совершенное подобіе Сунгачинскихъ низинъ.

Съ такимъ характеромъ, тянутся рѣка и ея долина верстъ на десять, если считать по прямому направленію отъ устья, но потомъ характеръ той и другой начинаютъ измѣняться.

Сплошныя болота, изъ которыхъ до сихъ поръ исключительно состояла долина, начинаютъ сначала изрѣдка, а потомъ все чаще и чаще прерываться болѣе сухими площадями, а сама рѣка, съузившись на половину своей прежней ширины, начинаетъ образовывать частыя и крутыя извилины. Послѣднія вскорѣ увеличиваются еще болѣе, такъ что протяженіе по нимъ выходитъ вдвое, или даже втрое длиннѣе, нежели по прямому направленію и часто, проплывя версту или двѣ на лодкѣ, снова подходишь на нѣсколько десятковъ саженъ къ тому мѣсту, откуда началась извилина.

Берега Лэфу здѣсь также возвышаются уже вездѣ отъ 5—7 футовъ, надъ низкимъ уровнемъ воды и вмѣстѣ съ тѣмъ эти берега сплошь обросли густымъ тальникомъ, который только изрѣдка можно было встрѣтить на низовьяхъ рѣки.

Однако глубина Лэфу не уменьшается, и въ нижнемъ теченіи эта

*) Рѣка Лэфу вытекаетъ изъ Сихотэ-Алиня и имѣетъ болѣе 150 верстъ длины.

глубина вездѣ болѣе 7 футовъ. Но вскорѣ за появленіемъ крутыхъ извилинъ, т. е. со вступленіемъ въ среднее теченіе, эта глубина спадаетъ, съ перемежками, на шесть, на пять, на четыре и наконецъ на три фута на перекатахъ. Послѣдняя цифра встрѣчается въ первый разъ верстахъ въ 25-ти, если считать по рѣкѣ и верстахъ въ 14-ти, если взять по прямому направленію отъ устья Лэфу.

Съ измѣненіемъ характера рѣки и ея долины, измѣняется характеръ и растительности. Вмѣсто сплошныхъ массъ тростника, аира и тростеполевицы, является болѣе разнообразная луговая флора изъ валеріаны, лютика, лиліи, касатика, лапчатки и др., а изъ кустарныхъ породъ всего чаще попадается таволга, рѣже шиповникъ и дубнякъ. Однако, всѣ эти травы и кустарники растутъ только по самому берегу Лэфу и на сухихъ рѣлкахъ, которыя разсыпаны, какъ оазисы, по долинѣ, все еще достаточно переполненной озерами и болотами.

Почва такихъ луговъ состоитъ изъ превосходнаго чернозема, но всѣ они рѣшительно негодны для хлѣбопашества, такъ какъ въ полую воду подвержены наводненіямъ, что можно видѣть по береговымъ наносамъ.

Совершенное безлюдье характеризуетъ все вышеописанное теченіе Лэфу. Кромѣ одинокой, пустой фанзы, стоящей при ея устьѣ, здѣсь нигдѣ не встрѣчается и слѣда человѣка, даже не видно ни одной тропинки; только звѣри и птицы единственные обитатели этихъ пустынныхъ, непригодныхъ для человѣка равнинъ.

Трех-футовая глубина на перекатахъ, по мѣрѣ поднятія вверхъ по рѣкѣ, начинаетъ попадаться довольно часто, въ особенности съ приближеніемъ къ тому мѣсту, гдѣ отрогъ хребтовъ, окаймляющихъ справа долину, упирается въ рѣку высокою и крутою горою. У подошвы этой горы впервые встрѣчается жилая китайская фанза, и вмѣстѣ съ тѣмъ это есть крайній пунктъ, до котораго еще можно, хотя и съ трудомъ, дойти въ малую воду на пароходѣ, сидящемъ менѣе трехъ футовъ. Но подобная возможность не представляетъ никакой выгоды, потому что на лѣвомъ берегу болотистая долина имѣетъ все еще, по крайней мѣрѣ, верстъ десять ширины, такъ что проложить по ней дорогу, далѣе къ рр. Сахэзѣ и Суйфуну чрезвычайно затруднительно.

Отъ горы, которая подошла къ правому берегу рѣки и у подошвы которой находится китайская фанза, Лэфу принимаетъ уже характеръ

горной рѣчки, и совершенно негодна для плаванія. Оставляя все ту же извилистость и обрывистые (10—12 футовъ вышины) берега, она имѣетъ на перекатахъ, довольно часто, только два фута глубины а съ приближеніемъ къ устью Сахэзы, эта глубина спадаетъ на полтора и даже на одинъ футъ. При томъ въ рѣкѣ появляется множество наноснаго лѣсу и карчей, до того въ иныхъ мѣстахъ загромождающихъ русло, что даже нѣсколько разъ приходилось прорубать проходъ для нашей лодки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и скорость теченія, которое дѣлается довольно значительнымъ съ приближеніемъ къ вышеназванной горѣ, здѣсь увеличивается въ сильной степени, и рѣка стремится весьма быстро по своему ложу, дно котораго состоитъ изъ песку и мелкой гальки, а на низовьяхъ изъ вязкаго ила.

Быстрота теченія увеличивается, вѣроятно, еще болѣе во время разливовъ, когда вода, на сколько можно видѣть по береговымъ наносамъ, прибываетъ футовъ на десять, противъ своего обыкновеннаго уровня и, по всему вѣроятію, затопляетъ долину. Но даже и тогда, во время самаго высокаго стоянія воды, едва ли можно пройти на пароходѣ до устья Сахэзы, по причинѣ множества карчей, торчащихъ высоко изъ воды и деревьевъ, часто наклонившихся съ одного берега почти до другаго.

Въ этой части средняго теченія Лэфу, какъ по самой рѣкѣ такъ и въ особенности въ извилинахъ, ею образуемыхъ *), появляются превосходныя рощи изъ ясени, тополя, ильма, грецкаго орѣха, пробковаго дерева, яблони, липы, черной березы, изрѣдка абрикоса, съ густымъ подлѣскомъ различныхъ кустарниковъ, переплетенныхъ вьющимися растеніями, въ особенности виноградомъ, и образующихъ густѣйшія заросли.

Сама долина съузилась здѣсь 4—5 верстъ, будучи обставлена справа Даубихинскими горами, а слѣва волнообразными возвышенностями

степной полосы. Но характеръ этой долины измѣнился весьма мало и она, по прежнему, переполнена множествомъ болотъ и небольшихъ тинистыхъ озеръ.

Вообще, въ изслѣдованныхъ мною нижнемъ и среднемъ *) теченіи Лэфу, удобныя для заселенія мѣстности находятся только на степной полосѣ, окаймляющей долину справа и на скатахъ тѣхъ прегорій, которыя идутъ по лѣвой ея сторонѣ.

Во всякомъ случаѣ, заселеніе по Лэфу, при неудобствѣ пароходнаго плаванія по этой рѣкѣ, можетъ состояться лишь въ далекомъ будущемъ, такъ какъ прилегающія къ ней степи, на много десятковъ верстъ, представляютъ привольныя, дѣвственныя мѣстности, гдѣ трудъ земледѣльца всегда можетъ хорошо вознаградиться.

Вообще, результаты произведенныхъ мною изслѣдованій Лэфу были слѣдующіе:

1) Пароходство по этой рѣкѣ можетъ производится безпрепятственно, при всякомъ стояніи воды, только верстъ на 25, если считать по рѣкѣ и верстъ на 14, если взять по прямому направленію отъ устья.

2) Свободно при высокой водѣ, но съ трудомъ при малой, пароходы, сидящіе менѣе трехъ футъ, могутъ подниматься по Лэфу, до первой горы, упирающейся въ правый берегъ, т. е. верстъ на 40 отъ устья, если считать по рѣкѣ и верстъ на 20, если взять по прямому направленію.

3) Выше названной горы до устья Сахэзы пройти на пароходѣ невозможно, даже и при большой водѣ, по причинѣ множества высокихъ карчей и деревьевъ, наклонившихся съ одного берега на другой.

4) Отъ крайняго пункта, до котораго могутъ доходить при большой водѣ пароходы, чрезвычайно трудно проложить сухопутную дорогу къ р. Сахэзѣ, по причинѣ обширныхъ болотъ, наполняющихъ здѣсь Лэфунскую долину, на ширину не менѣе десяти верстъ.

---

*) Соображаясь съ измѣненіемъ характера, какъ самой Лэфу, такъ равно и ея долины, за нижнее теченіе этой рѣки можно принять пространство, отъ ея устья до рукава, который, верстахъ въ десяти выше, отдѣляется влѣво и впадаетъ въ южную часть Камышевой бухты. Среднее теченіе занимаетъ пространство, отъ этого рукава до устья Сахэзы, выше котораго слѣдуетъ уже верхнее теченіе, негодное для плаванія даже на лодкахъ, по причины быстроты и множества карчей

5) Вся долина средняго и нижняго теченія Лэфу рѣшительно негодна для заселенія».

Независимо отъ производства промѣра и глазомѣрной съемки Лэфу, на что обыкновенно посвящалась одна половина дня, другая проводилась на охотѣ, собираніи растеній, дѣланіи чучелъ птицъ и т. п.

Въ великолѣпныхъ рощахъ, окаймляющихъ берега средняго теченія рѣки, гнѣздилось множество различныхъ птицъ, имѣвшихъ въ это время уже по большой части молодыхъ, такъ что яица случалось находить рѣдко и то обыкновенно уже насиженныя. Между тѣмъ, если бы явиться сюда мѣсяцемъ раньше, то можно бы было собрать нѣсколько тысячь самыхъ разнообразныхъ яицъ.

Въ обрывистыхъ берегахъ описываемой рѣки гнѣздилось множество *Зимородковъ* (Alcedo ispida vart. bengalensis), которые, какъ извѣстно, устраиваютъ свои гнѣзда въ землѣ, выкапывая для этой цѣли въ отвѣсѣ берега горизонтальную дыру, длиною отъ двухъ до трехъ футовъ. Въ самомъ концѣ дыра эта расширяется и здѣсь устроено гнѣздо, въ которомъ подстилкою, сначала для яицъ, а потомъ для молодыхъ, служатъ мелкія косточки рыбъ, поѣдаемыхъ этою красивою птичкою.

На такой подстилкѣ лежитъ обыкновенно семь ярко-бѣлыхъ круглыхъ яицъ, которыхъ высиживаютъ самецъ и самка, поочередно смѣняя другъ друга. Какъ кажется, самка сидитъ болѣе по вечерамъ и ночью, а самецъ по утрамъ и днемъ.

Замѣчательно, какъ иногда не предусмотрительно эта птичка устроиваетъ здѣсь свое гнѣздо. Я видалъ нѣкоторыя норы всего фута три надъ низкимъ уровнемъ воды, которая, въ періодъ дождей, поднимается здѣсь несравненно выше, слѣдовательно, затопляетъ молодыхъ зимородковъ, если только они не успѣли къ этому времени вылетѣть изъ гнѣзда. Впрочемъ, наводненія здѣсь обыкновенно случаются въ іюлѣ, а къ тому времени почти всѣ молодые уже летаютъ, слѣдовательно, не подвергаются опасности отъ воды, и благополучно выводятся каждый годъ въ затопляемыхъ берегахъ.

Кромѣ занятыхъ норъ здѣсь вездѣ множество старыхъ пустыхъ, но первыя всегда можно отличить отъ послѣднихъ, по противному рыбьему запаху и остаткамъ помета у входа.

Высиживающій зимородокъ сидитъ чрезвычайно крѣпко, такъ что мнѣ нѣсколько разъ случалось, всунувъ тонкую палочку въ гнѣздо, пи-

хать ею самую птичку, которая, только послѣ подобнаго заявленія, быстро выпархивала изъ норы.

Много разъ я ловилъ зимородковъ, затыкая отверстіе входа и откапывая нору сверху. Въ подобномъ случаѣ птичка, видя безъисходность своего положенія, старается обыкновенно защищаться клювомъ, которымъ бьетъ въ просунутую къ ней руку.

При томъ же, если только оставить нору въ цѣлости, т. е. не откапывать ее, то зимородокъ, даже выгнанный оттуда палкою, никогда не откинется отъ яицъ; если же разорить нору, то хотя бы въ гнѣздѣ были уже молодые, старые непремѣнно бросятъ ихъ, и они погибаютъ голодною смертію. Въ этомъ я лично убѣдился злымъ опытомъ, нѣсколько разъ разрывая норы, чтобы достать изъ нихъ яица, но встрѣчая тамъ уже молодыхъ.

Другою замѣчательною птицею, довольно часто попадавшеюся на Лэфу была *Китайская иволга* (Oriolus cochinchinensis), которая гораздо больше и красивѣе обыкновенной европейской.

Любимымъ ея мѣстопребываніемъ служатъ высокія рощи, по островамъ и берегамъ рѣкъ. Въ такихъ мѣстахъ, вскорѣ послѣ прилета, каждая пара занимаетъ опредѣленное мѣсто и выводитъ тамъ молодыхъ.

Въ періодъ спариванія и высиживанія яицъ, самецъ свиститъ весьма усердно, въ особенности по утрамъ, но днемъ, въ жаръ, изрѣдка и то лѣниво, съ перерывами. Голосъ у него много похожъ на голосъ европейскаго вида, но только кажется громче, нежели у послѣдняго.

Гнѣздо свое эта иволга устроиваетъ также хитро, какъ и европейская, въ развилинѣ двухъ тонкихъ, далеко выдающихся вѣтвей. Въ воспитаніи молодыхъ и высиживаніи яицъ, принимаютъ участіе оба супруга, которые, какъ кажется, не терпятъ присутствія другой пары въ своихъ владѣніяхъ.

Много времени потратилъ я, отыскивая гнѣздо этой птицы и только однажды нашелъ его въ концѣ іюня, въ рощѣ на берегу р. Мо. Гнѣздо это было сдѣлано на оконечности длинной, тонкой вѣтви густой ивы, всего футовъ десять надъ землею, и въ немъ находилось два уже близкихъ къ вылету молодыхъ.

Покарауливъ немного, я убилъ обѣихъ старыхъ, которыя прилетали кормить своихъ дѣтей. Но даже и въ этомъ случаѣ, т. е. отъ гнѣзда,

здѣшняя иволга весьма осторожна и рѣдко можетъ подвернуться подъ выстрѣлъ.

Послѣ вылета изъ гнѣзда, что бываетъ обыкновенно въ первой половинѣ іюля, молодые держатся выводками вмѣстѣ со старыми и скитаются съ мѣста на мѣсто, до самаго отлета, который происходитъ въ концѣ августа. Такимъ образомъ, эта красивая птичка, прилетающая позднѣе всѣхъ другихъ и рано отлетающая, является только короткимъ лѣтнимъ гостемъ здѣшнихъ мѣстностей.

Кромѣ вышеописанныхъ птицъ, въ рощахъ и густыхъ кустарныхъ заростяхъ, окаймляющихъ берега Лэфу, гнѣздились въ большомъ числѣ и другія виды, какъ-то: скворцы, шрикуны, дятлы, синицы, мухоловки, рѣже бѣлохвостые орланы, бѣлые аисты и голубыя сороки.

Эта послѣдняя птица, всегдашняя обитательница береговыхъ заростей рѣкъ, обыкновенно устраиваетъ свое гнѣздо невысоко надъ землею и дѣлаетъ его изъ прутьевъ, но безъ покрышки сверху, какъ у обыкновенной сороки.

Однако на Лэфу, гдѣ мнѣ удалось найдти только одно гнѣздо голубой сороки, оно было устроено совершенно иначе—именно: внутри пустаго, расколотаго съ одной стороны дуба, дупло котораго имѣло только четверть аршина въ поперечникѣ, такъ что высиживающая сорока принуждена была сидѣть въ немъ, поднявши вертикально свой длинный хвостъ. Не знаю, на сколько это было удобно для самой птицы, но только другимъ способомъ она никакъ не могла бы умѣститься въ узкомъ дуплѣ, имѣвшемъ входъ только съ одной стороны.

Въ гнѣздѣ лежало восемь почти совершенно уже насиженныхъ яицъ, на подстилкѣ, сдѣланной изъ порядочной горсти изюбриной шерсти, которую мнѣ случалось нѣсколько разъ находить и въ весьма изрядномъ количествѣ, также въ гнѣздахъ скворцовъ, шрикуновъ и даже голубыхъ синицъ.

Долго недоумѣвалъ я, откуда всѣ эти птицы могутъ набрать столько шерсти, которую изюбрь, да и всякое другое животное, теряютъ исподволь, при томъ же гдѣ попало, такъ что собрать ее въ достаточномъ количествѣ, конечно, нѣтъ никакой возможности. Однако, одинъ изъ здѣшнихъ старыхъ охотниковъ, разрѣшилъ мое недоумѣніе и объяснилъ, что однажды весною онъ самъ видѣлъ, какъ нѣсколько сорокъ сидѣли на спинѣ пасшейся самки изюбря и рвали изъ нея шерсть цѣлыми клочьями. Не зная, какимъ образомъ избавиться отъ такихъ не-

ожиданныхъ услугъ, изюбрь брыкался, моталъ головою и такъ былъ занятъ этимъ дѣломъ, что охотникъ успѣлъ подкрасться и убить его.

Этотъ разсказъ заслуживаетъ большой вѣры, такъ какъ иначе нельзя объяснить, откуда могутъ всѣ вышеназванныя птицы добывать себѣ такое количество изюбриной или козлиной шерсти, какое часто находится въ ихъ гнѣздахъ.

Послѣ вылета молодыхъ, что бываетъ въ концѣ іюня или въ началѣ іюля, голубыя сороки держатся сначала выводками, а къ осени соединяются въ небольшія общества и ведутъ кочевую жизнь.

Въ противоположность обыкновенной сорокѣ, этотъ видъ не приближается къ жилищамъ человѣка, но лѣтомъ и зимою встрѣчается въ самыхъ глухихъ безлюдныхъ мѣстахъ, всего чаще по береговымъ заростямъ рѣкъ, вѣроятно потому, что здѣсь болѣе различныхъ ягодъ, служащихъ пищею для этихъ птицъ.

Въ то время, какъ лѣсныя птицы и пташки гнѣздятся по береговымъ заростямъ Лэфу, водяныя и голенастыя обильно населяютъ озера и болота ея долины.

Кромѣ цапель и колпицъ, о гнѣздахъ которыхъ я уже говорилъ въ предъидущей главѣ, здѣсь также выводятъ молодыхъ: бѣлые и японскіе журавли, бекасы, чибисы, кроншнепы, изрѣдка ибисы, а также лебеди, утки и гуси.

Изъ послѣднихъ чаще всего встрѣчается гусь-лебедь (Anser cygnoides), котораго выводы я находилъ уже съ начала іюня.

Молодыхъ, обыкновенно, бываетъ 4 — 6 экземпляровъ и при нихъ всегда держатся два старыхъ—самецъ и самка. Иногда же два-три вывода соединяются вмѣстѣ и тогда число паръ старыхъ равно числу соединившихся выводковъ.

Будучи застигнуты на открытомъ мѣстѣ, напр. на рѣкѣ или на озерѣ, старые обыкновенно улетаютъ, а молодые стараются спастись ныряньемъ. Если же выводокъ успѣетъ заблаговременно убраться въ траву, то здѣсь всѣ вмѣстѣ пускаются пѣшкомъ на уходъ, причемъ, будучи преслѣдуемы собакою, старые взлетаютъ только въ самомъ крайнемъ случаѣ, притворяются, какъ утки, ранеными и неумѣющими летать, чтобы обратить на себя вниманіе врага. Молодые же, тѣмъ временемъ, прячутся въ удобныхъ мѣстахъ и залегаютъ такъ крѣпко, что обыкновенно даютъ схватить себя собакѣ или даже человѣку, если послѣднему удаст-
мѣсто, куда спрятался гусенокъ.

Кромѣ птицъ на Лэфу, лѣтомъ много держится различныхъ звѣрей, которые приходятъ сюда, главнымъ образомъ, для вывода молодыхъ.

Плывя на лодкѣ, безпрестанно видишь на грязи или на пескѣ берега то небольшой, аккуратный слѣдъ козули, то схожій на него, только несравненно большій, слѣдъ изюбря, то неуклюжую ступню медвѣдя, который иногда цѣлою тушею скатился съ крутаго берега въ воду, то наконецъ круглый, явственно отпечатавшійся слѣдъ тигра, также прикочевавшаго въ здѣшнія мѣста. Сверхъ того, здѣсь встрѣчаются кабаны, лисицы, волки, а въ самой рѣкѣ очень часто выдры.

Всѣ эти звѣри держатся какъ по береговымъ заростямъ, такъ и по самой долинѣ, тамъ гдѣ мѣста посуше и гдѣ, вмѣстѣ съ травою, растетъ хотя не высокій, но густой кустарникъ—шиповникъ, тальникъ, таволга или мелкій дубнякъ.

На подобныхъ лугахъ всего чаще можно встрѣтить козъ, которыя, лежа въ травѣ, обыкновенно подпускаютъ къ себѣ шаговъ на двадцать, даже на десять и потомъ вдругъ выскакиваютъ чуть не изъ подъ самыхъ ногъ охотника. Молодые же козленки лежатъ еще крѣпче и, въ буквальномъ смыслѣ, подпускаютъ къ себѣ на два шага, въ особенности если видятъ, что человѣкъ проходитъ мимо.

Много разъ моя лягавая собака ловила этихъ козлятъ, иногда подстрѣленныхъ, иногда же совсѣмъ здоровыхъ, но еще не умѣвшихъ хорошо бѣгать. Въ такомъ случаѣ, я убивалъ обыкновенно и старую самку, подманивая ее на крикъ козленка. Для этого, я прятался гдѣнибудь въ травѣ, недалеко отъ того мѣста, гдѣ былъ пойманъ молодой и, дергая его за уши, заставлялъ громко пищать. Старая самка, которая всегда держится невдалекѣ отъ своихъ дѣтей, услыхавъ пискъ, тотчасъ же бросается на этотъ голосъ, подбѣгаетъ шаговъ на десять къ тому мѣсту, гдѣ скрывается охотникъ и, разумѣется, бываетъ тотчасъ же убита.

Другіе звѣри не такъ глупы, какъ козы, и гораздо болѣе осторожны, такъ что, за все время пребыванія на Лэфу мнѣ удалось убить только одного кабана. Между тѣмъ, козъ я перебилъ очень много, и нетолько продовольствовалъ ими, вмѣстѣ съ другою дичью, себя и всѣхъ своихъ спутниковъ, но даже иногда бросалъ излишекъ мяса, скоро портившагося на сильныхъ жарахъ, стоявшихъ весь іюнь нынѣшняго года.

Бывшіе со мной солдаты нѣсколько разъ даже доили только-что

убитыхъ козъ и добывали, обыкновенно, отъ каждой до двухъ стакановъ молока, которое густо какъ сливки, но сладко и приторно на вкусъ.

Окончивъ промѣръ Лэфу, я отправился вновь вьюкомъ для изслѣдованія бассейна р. Мо, на что употребилъ также около мѣсяца; вмѣстѣ съ тѣмъ это было и послѣднее мое странствованіе въ Уссурійскомъ краѣ.

Однако теперь, т. е. съ наступленіемъ лѣтнихъ жаровъ, вьючныя хожденія сдѣлались далеко не такъ заманчивы, какъ весною. Высокая, страшно густая трава, въ ростъ человѣка, сильно затрудняетъ путь, въ особенности тамъ, гдѣ приходится идти на прямикъ. Притомъ же миріады насѣкомыхъ, не прекращающихъ свои нападенія круглыя сутки, дѣлаютъ рѣшительно невозможными переходы въ продолженіи большей части дня, а заставляютъ выбирать для этой цѣли раннее утро, или поздній вечеръ.

Обыкновенно, лишь только обсохнетъ утренняя роса, т. е. часовъ съ девяти утра, какъ уже появляются оводы, число которыхъ вскорѣ возрастаетъ до того, что, безъ всякаго преувеличенія, они летаютъ, словно самый сильный рой пчелъ, вокругъ человѣка, собаки и въ особенности возлѣ лошадей. Послѣднимъ быстро разъѣдаются въ кровь преимущественно заднія части тѣла, такъ что бѣдныя животныя, мучимыя цѣлыми тысячами этихъ кровопійцевъ, брыкаются, мотаютъ головою, машутъ хвостомъ, даже бросаются на землю и всетаки не имѣютъ возможности освободиться отъ своихъ мучителей. Ко всему этому присоединяется еще усиливающаяся жара, такъ что поневолѣ приходится останавливаться гдѣ нибудь въ тѣни и, развьючивъ лошадей, разложить вокругъ нихъ дымокуры, которые только и спасаютъ бѣдныхъ животныхъ.

Послѣднія даже вовсе не думаютъ объ ѣдѣ, стоятъ цѣлый день въ дыму и только съ наступленіемъ сумерекъ, когда наконецъ угомонятся оводы, отправляются на пастбище.

Но не подумайте, чтобы мученія отъ насѣкомыхъ кончились. Нѣтъ! Теперь происходитъ смѣна и часовъ съ шести или съ семи вечера, какъ только стихнетъ дневной вѣтеръ, появляются цѣлыя тучи мошекъ и комаровъ, кусающихъ нестерпимо часовъ до восьми или девяти слѣдующаго дня, т. е. аккуратно до новой смѣны оводами. Не только спать ночью, но даже днемъ невозможно выкупаться спокойно, потому что въ

антрактахъ надѣванія и снимавія рубашки, цѣлый десятокъ оводовъ успѣетъ укусить за голое тѣло.

Вообще, невидавшему собственными глазами и не испытавшему на себѣ всѣхъ мученій отъ здѣшнихъ насѣкомыхъ, невозможно повѣрить, какое безмѣрное количество ихъ появляется, особенно въ дождливое лѣто. При томъ же и разнообразіе видовъ довольно велико.

Оводовъ можно насчитать четыре или пять различныхъ сортовъ, начиная отъ большаго, величиною почти въ дюймъ, до маленькаго, ростомъ со слѣпня. Мошекъ два вида: одинъ побольше, держится на открытыхъ лугахъ и болотахъ, другой же, мелкій какъ маковое зерно, населяетъ лѣса и кусаетъ еще хуже нежели первый. Комаровъ также два три сорта, различающихся по величинѣ и окраскѣ. Словомъ, здѣсь можно составить изъ этихъ дьяволовъ цѣлую коллекцію, и безъ дальнѣйшихъ хлопотъ собрать ее на себѣ самомъ.

Теперь перейдемъ къ разсказу о характерѣ долины и бассейна р. Мо, которая подобно Сіанъ-хэ вытекаетъ изъ пограничнаго хребта и впадаетъ въ юго-западную оконечность оз. Ханка. По своей величинѣ она также равняется Сіанъ-хэ; подобно ей имѣетъ незначительную глубину, но сильно повышается во время дождей, и затопляетъ тогда всю свою долину.

Эта послѣдняя, въ нижнемъ теченіи Мо, занимаетъ 12—14 верстъ ширины и, состоя исключительно изъ болотъ возлѣ устья рѣки, по мѣрѣ поднятія вверхъ, принимаетъ болѣе луговой характеръ, хотя все-таки подвержена затопленію, слѣдовательно негодна для заселенія. Впрочемъ, болота на низовьяхъ Мо далеко не такъ обширны, какъ на Лэфу. По нимъ, даже возлѣ самаго устья рѣки, разсыпаны, подобно островамъ, небольшія рёлки, представляющія, большею частію, круглую или эллиптическую форму. Онѣ покрыты рощами черной березы и дуба съ густымъ подлѣскомъ, преимущественно лещины, рѣже другихъ кустарниковъ.

За тѣмъ, въ среднемъ теченіи Мо, ея долина, съуженная на половину прежней ширины, принимаетъ еще болѣе луговой характеръ, хотя опять-таки, въ сильные разливы, подвержена затопленію. Здѣсь по берегу рѣки, вмѣсто сплошнаго тальника, начинаютъ появляться рощи различныхъ деревьевъ, которыя однако далеко не такъ обширны и хороши, какъ на Лэфу.

Съ приближеніемъ къ верховьямъ Мо, ея долина съуживается версты

на полторы, имѣетъ превосходную черноземную почву и покрыта могучею травяною растительностью, въ которой сразу замѣтно большее разнообразіе сравнительно съ луговой флорой средняго и нижняго теченія этой рѣки.

Словно стѣна, стоятъ здѣсь густѣйшія травянистыя заросли, къ которымъ иногда примѣшивается кустарникъ и дѣлаетъ эти мѣста почти непроходимыми.

Изъ разныхъ видовъ травянистыхъ растеній, на такихъ лугахъ, въ началѣ іюля, преобладаютъ слѣдующіе виды: *Василистникъ* (Thalictrum aquilegifolium), достигающій саженной вышины; *Чернобыльникъ* и мѣстами *Тростникъ*—тотъ и другой гораздо выше роста человѣка; *Чемерица* (Veratrum nigrum), которая теперь уже отцвѣтаетъ; *Валеріана* и *Вероника* (Veronica longifolia), растущія въ перегонку съ Василистникомъ; *Живокость* (Delphinium Maackianum), только что начинающая распускать свои синіе цвѣты; *Дягиль* (Archangelica), который еще не вполнѣ развился, но уже имѣетъ листья фута три длиною.

Въ разсыпную между названными видами красуются: золотистожелтая *Купальница* (Trollius Ledebouri), также фута три вышиною; *Горицвѣтъ* (Lychnis fulgens) съ своими ярко-красными цвѣтами; *Желтая Лилія* и *Кипрей* (Epilobium angustifolium), дѣлающій иногда совершенно розовыми небольшія площадки луга.

Возьмешь, бывало, одно такое растеніе для гербарія, такъ еле-еле уложишь его въ два, три большихъ листа бумаги; притомъ же долго не высушишь, до того оно сочно и полно жизни.

Вообще, самая могучая и разнообразная травянистая растительность въ гористой полосѣ Ханкайскаго бассейна, да и всего Уссурійскаго края, развивается по неширокимъ долинамъ въ верховьяхъ главныхъ рѣкъ и ихъ боковыхъ притоковъ.

Правда, на обширныхъ равнинахъ, каковы напр. Сунгачинскія, или Уссурійскія на лѣвомъ берегу нижняго теченія этой рѣки, травянистый покровъ достигаетъ саженной высоты, но тамъ онъ состоитъ исключительно изъ преобладанія нѣсколькихъ болотныхъ травъ — всего чаще тростеполевицы — наоборотъ здѣсь, т. е. по долинамъ горныхъ рѣкъ, на небольшомъ сравнительно пространствѣ, встрѣчаются самыя разнообразныя травянистыя формы, которыя, подъ вліяніемъ влажности и жаркаго лѣта, достигаютъ размѣровъ, неизвѣстныхъ въ Европѣ.

По такимъ долинамъ, какъ я уже говорилъ выше, лѣтомъ держат-

ся съ молодыми различные звѣри, всего болѣе козы. Дѣйствительно, на лугахъ верхней Мо, онѣ попадались чуть не на каждомъ шагу, такъ что я каждый день убивалъ одну, двѣ, даже три. Не зная, куда дѣвать лишнее мясо, которое отъ сильныхъ жаровъ портилось на другой же день, мы очень часто бросали цѣликомъ убитыхъ, такъ что самому дѣлалось совѣстно за такую безполезную бойню, но тѣмъ не менѣе, уступая охотничьей жадности, я ни разу не упускалъ случая застрѣлить ту или другую козу.

Кромѣ звѣрей, по травянистымъ зарослямъ луговъ гнѣздилось множество различныхъ мелкихъ пташекъ (изъ родовъ Salicaria, Calamodyta, Phyllopneuste, Emberiza и др.), добыть которыхъ для чучелъ въ это время года здѣсь очень трудно, такъ какъ въ высокой травѣ невозможно скоро замѣтить небольшую, вертлявую птичку, и даже убитый экземпляръ очень трудно отыскать въ густыхъ заростяхъ травы или кустарника. Притомъ же, всѣ птицы теперь находятся въ линянiи, такъ что вовсе негодны для препарированiя. Однимъ словомъ, iюль и августъ въ Уссурiйскомъ краѣ составляютъ самое худшее время для орнитологическихъ изслѣдованiй.

Таковъ въ общихъ чертахъ характеръ самой долины Мо.

Что же касается до характера всего ея бассейна, то въ главныхъ чертахъ онъ не отличается отъ бассейна Сiянъ-хэ, съ которымъ притомъ находится въ непосредственной связи, такъ какъ наполненъ отрогами того же самаго пограничнаго хребта.

Болѣе подробное описанiе этого бассейна слѣдующее:

Отъ волнообразныхъ возвышенностей степной полосы, по мѣрѣ удаленiя къ западу, величина горъ становится больше и самыя очертанiя ихъ рельефнѣе. Пади и долины обозначаются уже довольно рѣзко, а иногда даже появляются небольшiе гребни или хребты. Но самый характеръ этихъ горъ измѣняется еще немного, и по своей растительности онѣ напоминаютъ все ту же степь, съ ея рощами дуба и черной березы, съ ея заростями низкорослой лещины и дубняка, наконецъ, съ ея обширными, цвѣтущими лугами, по пологимъ скатамъ.

Но, по мѣрѣ того, какъ минуешь среднее теченiе описываемой рѣки и приближаешься къ ея верхней части, характеръ горъ измѣняется сильнѣе и наконецъ тамъ, гдѣ эта рѣка разбивается на нѣсколько другихъ мелкихъ рѣчекъ, а эти въ свою очередь подраздѣляются еще на меньшiя

части, словомъ со вступленіемъ въ верхнее теченіе Мо, горы несутъ уже характеръ общій всей западной части Ханкайскаго бассейна.

Достигая въ своихъ высшихъ точкахъ едвали болѣе двухъ тысячъ футовъ *), онѣ образуютъ множество другихъ меньшихъ вершинъ, насаженныхъ одна возлѣ другой и, въ большей части случаевъ, не представляющихъ опредѣленнаго, рѣзко очерченнаго хребта.

Узкія пади и долины имѣютъ здѣсь крутые бока, хотя впрочемъ обрывистые утесы довольно рѣдки, и гораздо чаще попадаются на Сіянъ-хэ, нежели на Мо; притомъ же самыя горы, кажется, вообще выше въ бассейнѣ первой, нежели послѣдней рѣки. Но какъ тамъ, такъ и здѣсь, онѣ имѣютъ одинъ и тотъ же характеръ растительности, состоящій въ преобладаніи лиственныхъ деревьевъ, преимущественно дуба и черной березы. Изъ другихъ породъ встрѣчаются, хотя въ несравненно меньшемъ числѣ, грецкій орѣхъ, пробка, ясень, ильмъ, абрикосъ и вообще виды, свойственные Уссурійскому краю. Только сосна въ бассейнѣ Мо попадается гораздо рѣже, чѣмъ на Сіянъ-хэ.

За тѣмъ, всѣ скаты горъ покрыты сплошь густыми заростями лещины, съ которою внизу перемѣшана таволга, леспедеца, мелкій березнякъ и липа, а ближе къ вершинамъ—рододендронъ. Кромѣ того здѣсь, также какъ и на Сіянъ-хэ, многія горы совершенно оголены порубкою дубовъ китайцами, ради грибнаго промысла.

Что же касается до удобства заселенія бассейна Мо, то хотя долина этой рѣки, подверженная наводненіямъ, совершенно негодна для подобной цѣли, но за то пологія скаты, окаймляющіе ее въ среднемъ и нижнемъ теченіи и принадлежащіе уже степной полосѣ, представляютъ какъ для хлѣбопашества, такъ и для скотоводства, превосходныя мѣстности, которыя, безъ сомнѣнія, должны быть заняты, при дальнѣйшей колонизаціи этого края.

.........Минулъ іюль, а вмѣстѣ съ нимъ кончились и мои золотые дни! Переплывъ на пароходѣ оз. Ханка, я вновь очутился, 7-го августа, на истокѣ Сунгачи, откуда утромъ слѣдующаго дня долженъ былъ ѣхать на Уссури, Амуръ и далѣе, чрезъ Иркутскъ, въ Россію.

Съ грустнымъ настроеніемъ духа, бродилъ я теперь возлѣ поста

---

*) Не имѣя барометра, я не могъ опредѣлить истинную высоту этихъ горъ, а на глазъ, конечно, трудно судить въ этомъ случаѣ, даже приблизительно.

№ 4, зная, что завтра придется покинуть эти мѣстности и, быть-можетъ, уже никогда не увидать ихъ болѣе. Каждый кустъ, каждое дерево напоминало мнѣ какой-нибудь случай изъ весенней охоты, и еще дороже становились эти воспоминанія при мысли о скорой разлукѣ съ любимыми мѣстами.

Проведя подъ такими впечатлѣніями остатокъ дня, я отправился на закатѣ солнца вдоль по берегу Ханка, знакомою тропинкою, по которой ходилъ не одну сотню разъ.

Вотъ передо мною раскинулись болотистыя равнины и потянулся узкою лентою тальникъ, растущій по берегу Ханка; вотъ на лѣво виднѣется извилистая Сунгача, а тамъ далеко за болотами синѣютъ горы, идущія по р. Дауби-хэ...

Пройдя немного, я остановился и началъ пристально смотрѣть на разстилавшуюся передо мной картину, стараясь какъ можно сильнѣе запечатлѣть ея въ своемъ воображеніи. Мысли и образы прошлаго стали быстро проноситься въ головѣ... Два года страннической жизни мелькнули какъ сонъ, полный чудныхъ видѣній... Прощай Ханка! Прощай весь Уссурійскій край! Быть можетъ, мнѣ не увидать уже болѣе твоихъ безконечныхъ лѣсовъ, величественныхъ водъ и твоей богатой, дѣвственной природы, но съ твоимъ именемъ для меня навсегда будутъ соединены отрадныя воспоминанія о счастливыхъ дняхъ свободной, страннической жизни..........

ГЛАВА IX.

Млекопитающія Уссурійскаго края: Тигръ.—Барсъ.—Рысь.—Дикая кошка.—Медвѣди: бурый и Тибетскій.—Барсукъ.—Непальская куница.—Соболь.—Колонокъ.—Горностай.—Ласка.—Выдра.—Волки: сѣрый и красный.—Лисица.—Енотовидная собака.—Ежъ.—Кротъ.—Землеройка.—Летучая мышь.—Бѣлки: обыкновенная и летяга.—Бурундукъ.—Зайцы: бѣлякъ и Манчжурскій.—Кабанъ.—Антилопа.—Кабарга.—Лось.—Изюбрь.—Аксисъ.—Дикая коза.

Прежде чѣмъ приступить къ разсказу о млекопитающихъ Уссурійскаго края, которому будетъ посвящена настоящая глава, я позволю себѣ упомянуть о тѣхъ причинахъ, которыя служили сильнымъ препятствіемъ къ обстоятельному изученію этихъ животныхъ.

Къ такимъ причинамъ прежде всего слѣдуетъ отнести обязательную быстроту моихъ передвиженій, во время зимней экспедиціи въ южно-Уссурійскомъ краѣ, слѣдовательно, въ періодъ самый лучшій для подобныхъ изслѣдованій.

Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы основавшись гдѣ-нибудь въ благопріятной мѣстности, заняться изслѣдованіемъ тамошнихъ млекопитающихъ, я долженъ былъ идти день въ день, чтобы окончить свою экспедицію къ назначенному сроку. Понятно, что при такой поспѣшности, всякое наблюденіе изъ жизни животной становилось дѣломъ болѣе или менѣе случайнымъ, и я вносилъ въ свой дневникъ только однѣ крохи, которыя изрѣдка удавалось перехватить.

Вторая зима, проведенная мною въ тѣхъ краяхъ, оказалась еще неблагопріятнѣе первой, такъ какъ я долженъ былъ цѣлые полгода (съ августа по февраль) прожить въ г. Николаевскѣ, занимаясь исключительно служебными дѣлами.

Другая причина, препятствовавшая собиранію свѣдѣній о здѣшнихъ млекопитающихъ, хоть по разсказамъ мѣстныхъ жителей, заключалась въ незнаніи китайскаго языка и совершенномъ равнодушіи какъ нашихъ русскихъ, такъ и инородцевъ ко всему, что только не доставляетъ прямой выгоды. Послѣдніе, т. е. инородцы, всегда крайне неохотно пускаются въ подобнаго рода разсказы и притомъ, будучи весьма подозрительными, обыкновенно даютъ самые уклончивые отвѣты или, просто, врутъ.

Такимъ образомъ, я пробовалъ нѣсколько разъ заговаривать (конечно болѣе объясняясь пантомимами) съ однимъ и тѣмъ же инородцемъ объ одномъ и томъ же предметѣ, дѣлая только различную постановку вопроса, и часто получалъ два отвѣта, діаметрально противоположные по смыслу. Притомъ какое нужно имѣть ангельское терпѣніе, чтобы объясниться съ манзами о такихъ вещахъ, которыя ихъ вовсе не интересуютъ. Бывало показываешь китайцу шкуру какого-нибудь звѣря, чтобы дать понять, о чемъ идетъ рѣчь, а онъ тотчасъ же станетъ объяснять, что эта шкура годится на воротникъ или на шапку, что она стоитъ столько-то рублей; на всѣ же остальные вопросы отвѣчаетъ только «бутунда», т. е. не понимаю. Впослѣдствіи я даже и совсѣмъ прекратилъ подобнаго рода распросы, видя ихъ совершенную безполезность.

Казалось бы, что въ зимнее время, когда, главнымъ образомъ, производятся здѣсь всѣ охоты инородцевъ, очень легко купить у нихъ экземпляры различныхъ животныхъ еще неободранные, слѣдовательно годные для описанія, зоографическихъ измѣреній, приготовленія чучелъ и т. п.; но дѣло въ томъ, что такіе экземпляры можно добыть только какъ рѣдкую случайность.

Подобное явленіе происходитъ вслѣдствіе того, что всѣ здѣшніе охотники обыкновенно снимаютъ шкуру со звѣря на томъ же мѣстѣ въ лѣсу, гдѣ его убьютъ, а большое животное напр. медвѣдя, оленя или кабана разрубаютъ еще на куски для того, чтобы удобнѣе было перетащить мясо домой.

Разумѣется, если жить на одномъ мѣстѣ и заказать напередъ, то вамъ доставятъ любаго звѣря, но только не иначе какъ за весьма большія деньги, потому что промышленникъ, обыкновенно отправляющійся въ лѣсъ на долгое время, долженъ, ради доставленія вамъ цѣльнаго экземпляра, ворочаться иногда очень далеко. Притомъ, даже и послѣдн...

приманка, т. е. большая плата, не всегда бываетъ дѣйствительна, въ особенности для нашихъ апатичныхъ казаковъ, которые предпочитаютъ лучше сидѣть голодными дома сложа руки, нежели хотя какимъ-нибудь трудомъ заработать себѣ лишній грошъ.

Изложивъ причины, страшно тормозившія изслѣдованіе млекопитающихъ Уссурійскаго края, я постараюсь теперь сообщить то немногое, что мнѣ удалось узнать относительно названныхъ животныхъ. Хотя свѣдѣнія эти слишкомъ поверхностны и неполны, но я не обхожу ихъ молчаніемъ въ томъ убѣжденіи, что изъ немногаго впослѣдствіи слагается многое и что онѣ, до нѣкоторой степени, могутъ служить дополненіемъ обширныхъ изысканій того же рода, произведенныхъ въ Амурскомъ и, частію въ Уссурійскомъ краѣ Шренкомъ, Радде и Маакомъ.

Въ общемъ, относительно млекопитающихъ описываемой страны, можно сказать, что здѣсь всего болѣе преобладаютъ хищныя, затѣмъ грызуны и жвачныя. Въ меньшемъ числѣ встрѣчаются насѣкомоядныя, а рукокрылыя и толстокожія имѣютъ самое незначительное числю представителей.

При этомъ подобно тому, какъ мы уже видѣли въ области растительнаго міра, среди млекопитающихъ Уссурійскаго края встрѣчаются формы, свойственныя какъ сѣвернымъ частямъ Азіи, такъ и южнымъ странамъ этого материка: Японіи, Китаю, Индіи и Зондскимъ островамъ. За исключеніемъ только одного вида оленей *), именно Аксиса (Servus axis) и можетъ быть нѣкоторыхъ мелкихъ грызуновъ; остальные млекопитающія описываемой страны встрѣчаются также и въ сосѣднихъ частяхъ Амура. Но при сравненіи фауны этого послѣдняго съ фауною Уссурійскаго края, тотчасъ можно замѣтить, что южныя формы животныхъ, обитающія въ достаточномъ числѣ въ бассейнѣ Уссури, уже гораздо рѣже встрѣчаются въ области Амура и, наоборотъ, нѣкоторые сѣверные виды, спускаясь въ Уссурійскій край, значительно уменьшаются въ числѣ и даже иные, какъ напр. Лось, находятъ здѣсь южную границу своего распространенія.

Разсказъ о млекопитающихъ Уссурійскаго края я начну съ самаго замѣчательнаго животнаго здѣшнихъ странъ — *Тигра* (Felis Tigris L., по-китайски Лау-маза).

---

*) А можетъ быть и двухъ видовъ, такъ какъ кромѣ Аксиса въ южно-Уссурійскомъ краѣ встрѣчается еще другой видъ пятнистаго оленя. См. объ этомъ въ концѣ настоящей главы.

Этотъ послѣдній водится по всему Уссурійскому краю и далеко заходитъ въ область Амура, встрѣчаясь здѣсь приблизительно до 52° сѣв. шир. *). Впрочемъ, какъ исключеніе, тигръ попадается иногда еще сѣвернѣе этого предѣла и нетолько изрѣдка забѣгаетъ въ южныя части Забайкалья и западной Сибири, но даже, какъ говорятъ, по льду амурскаго лимана переходитъ на о. Сахалинъ.

По своей силѣ и величинѣ уссурійскій тигръ ни въ какомъ случаѣ не уступаетъ тигру бенгальскому. Я видѣлъ однажды шкуру самца, которая имѣла съ хвостомъ одиннадцать съ половиною футовъ длины. Изъ этой общей цифры на долю туловища приходилось восемь футовъ и три съ половиною—на хвостъ.

Конечно, снятая и выдѣланная шкура была вытянута противъ своей нормальной величины, но отбросивъ даже на это одинъ футъ, мы имѣемъ длину туловища равною цѣлой сажени. Самка достигаетъ меньшихъ размѣровъ и та, которой чучело находится у меня, имѣла туловище длиною въ пять съ половиною футовъ, а хвостъ около трехъ футовъ.

Въ тоже время, уссурійскій тигръ отличается отъ своихъ собратій, обитающихъ въ тропикахъ, несравненно болѣе густою и длинною шерстью **), что конечно находится въ прямой связи съ суровостью климата здѣшнихъ странъ.

Относительно распространенія этого звѣря въ описываемой странѣ можно сказать, что онъ гораздо чаще встрѣчается въ южныхъ частяхъ Уссурійскаго края, чѣмъ въ сѣверныхъ. Въ особенности много тигровъ въ бассейнѣ оз. Ханка, въ области верхней Уссури и на морскомъ побережьи между заливомъ Посьета и гаванью св. Ольги. Во время своей зимней экспедиціи въ этихъ мѣстахъ, я каждый день встрѣчалъ тигровые слѣды, хотя самаго звѣря, за которымъ охотился много разъ, удалось видѣть только однажды на р. Сучанѣ.

Тигръ не есть заходный гость Уссурійскаго края, а коренной его

*) Зимою 1868—69 тигры забѣгали на нижнемъ Амурѣ далѣе устья Горыни, а на верхнемъ выше устья Кумары.

**) Длина зимней шерсти у самца тигра на шкурѣ, добытой мною отъ китайцевъ, слѣдующая: на загривкѣ 70—75 миллиметровъ; на бородѣ 100—110 мил.; на спинѣ 50—55 мил ; на бокахъ 40—45 мил.; на животѣ 90—105 мил.; на хвостѣ 40—45 мил. Притомъ же ярко черныя полосы на красновато желтомъ полѣ дѣлаютъ мѣхъ Уссурійскаго тигра чрезвычайно красивымъ. Самка этого звѣря имѣетъ здѣсь болѣе короткую и менѣе яркую шерсть.

обитатель, такъ какъ живетъ здѣсь круглый годъ и выводитъ молодыхъ, шкуры которыхъ мнѣ самому удавалось видѣть нѣсколько разъ у мѣстныхъ жителей.

Время течки этихъ звѣрей бываетъ въ январѣ, когда нѣсколько самцовъ ходятъ за одною самкою *) и, въ припадкѣ ревности, страшно дерутся между собою. Эти побоища иногда стоютъ жизни, которому-нибудь изъ влюбленныхъ кавалеровъ. Такъ на р. Мангугай, зимою 1869 г., охотники нашли мѣсто подобной драки и разорваннаго молодаго самца. Тигрица выводитъ молодыхъ въ апрѣлѣ или въ маѣ и помѣщаетъ ихъ, какъ говорятъ, въ глухихъ мѣстахъ на солнопекахъ, т. е. южныхъ покатостяхъ горъ, для того чтобы весеннее солнце могло согрѣвать ея дѣтенышей.

Главную пищу тигра составляютъ изюбри, пятнистые олени и кабаны. Впрочемъ послѣдніе, въ особенности старые самцы, не легко достаются въ поживу, и иногда клыками распарываютъ брюхо своему врагу.

Съ медвѣдемъ тигръ также живетъ не въ особенной дружбѣ и охотники разсказывали мнѣ, что однажды они нашли мѣсто, гдѣ дрались два этихъ звѣря. Оба они схватились близъ вершины горы и покатились внизъ, оставляя по травѣ и кустамъ широкій слѣдъ, гдѣ по клочкамъ шерсти нельзя было сомнѣваться, что это дрались именно тигръ и медвѣдь. Такъ катились эти звѣри нѣсколько сотъ шаговъ. Наконецъ тигръ задавилъ медвѣдя, но вѣроятно и мишка порядкомъ помялъ бока своему врагу, потому что въ иныхъ мѣстахъ лежали большіе клочья тигриной шерсти.

Однако не всегда и тигръ ведетъ себя какъ подобаетъ царственному звѣрю. Не говоря уже про то, что онъ не брезгаетъ никакою падалью, я самъ однажды зимою нашелъ мѣсто, гдѣ этотъ звѣрь поймалъ и съѣлъ, кого же?—сову. Кто его знаетъ, какъ онъ ухитрился это сдѣлать, но только слѣды на снѣгу, указывавшіе мѣсто ловли, наконецъ валявшіеся тутъ же перья изъ крыльевъ

---

*) Однажды, во время течки, охотники видѣли недалеко отъ Владивостока сразу шесть тигровъ, которые слѣдовали за седьмою самкою. Перепугавшись такой встрѣчи, они залѣзли на деревья и когда звѣри ушли изъ глазъ, то, обождавъ немного, вернулись обратно во Владивостокъ. Разсказъ этотъ я передаю въ томъ видѣ, какъ слышалъ его отъ этихъ же самыхъ охотниковъ.

и хвоста не оставляли никакого сомнѣнія въ томъ, что громадной звѣрь соблазнился такою гнусною птицею. Видно, голодъ не свой братъ даже для тигра и ему, также какъ многимъ людямъ, часто сбиваетъ спѣсь.

Когда зимою выпадутъ въ Уссурійскомъ краѣ большіе снѣга и добыча звѣрей сдѣлается весьма затруднительною, тогда тигры приближаются къ казачьимъ станицамъ, крестьянскимъ деревнямъ и китайскимъ фанзамъ. Здѣсь они таскаютъ собакъ, коровъ, но при случаѣ не прочь полакомиться и человѣкомъ. Китайцы въ особенности часто подвергаются нападеніямъ этихъ звѣрей. Такимъ образомъ, на р. Цыму-хэ, въ 1867 году, тигры задавили двадцать одного манзу и шестерыхъ ранили. Этотъ разсказъ я слышалъ какъ во Владивостокѣ, такъ и на самой Цыму-хэ, слѣдовательно онъ заслуживаетъ большаго вѣроятія.

Наглость этихъ звѣрей иногда доходитъ до того, что они прямо врываются ночью въ фанзы и таскаютъ спящихъ манзъ. Нѣкоторые изъ фанзъ совсѣмъ даже брошены потому, что въ нихъ нѣтъ житья отъ тигровъ.

Въ верховьяхъ р. Мо одинъ изъ манзъ показывалъ мнѣ свою раненную, но уже зажившую руку и подробно разсказалъ о томъ, какъ случилось съ нимъ такое несчастіе.

Тигръ, забравшись въ ограду фанзы, гдѣ жилъ разказчикъ, сначала задавилъ лошадь, но, не удовольствовавшись этимъ, вырвалъ заклеенное бумагою окно въ самой фанзѣ и, схвативъ за руку манзу, спавшаго какъ разъ возлѣ этого окна, потащилъ его наружу. По счастію китаецъ спалъ поперегъ окна, такъ что застрялъ въ проходѣ и проснувшись, при такомъ неожиданномъ сюрпризѣ, поднялъ страшный крикъ. Другіе манзы также вскочили и отбили своего товарища, который отдѣлался только ранами на рукѣ да смертельнымъ страхомъ, обуявшимъ несчастнаго въ то время, когда тигръ тащилъ его изъ фанзы.

Замѣчательно, что тигры, которые такъ часто нападаютъ на китайцевъ и другихъ инородцевъ, почти вовсе не трогаютъ русскихъ, такъ что кромѣ нѣсколькихъ случаевъ съ охотниками, которые преслѣдовали этого звѣря, за все время нашего владѣнія Уссурійскимъ краемъ, только и были съѣдены два солдата — одинъ въ гавани св. Ольги, а другой, въ прошедшемъ году, на верхней Уссури.

Быть можетъ, въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ тотъ же самый инстинктъ,

который заставляетъ и африканскаго льва предпочитать цвѣтнаго негра или араба бѣлому европейскому охотнику.

Въ свою очередь, манзы отплачиваютъ тигру за его продѣлки, и хотя не отваживаются вступать въ открытый бой съ страшнымъ звѣремъ, но устраиваютъ особыя западни, въ которыя ловятъ своего врага.

Для этого, китаецъ пристраиваетъ съ боку фанзы изъ толстыхъ кольевъ длинную и узкую загородь, которая сверху накрывается потолкомъ. Съ одной стороны этой загороди дѣлается небольшой входъ, плотно закрываемый рамою, которая можетъ подниматься вверхъ и опускаться внизъ, наподобіе окошекъ въ нашихъ крестьянскихъ избахъ. Въ противоположной отъ входа сторонѣ, устраивается внутри загороди особое отдѣленіе, въ которомъ помѣщается свинья или собака для приманки.

Каждую ночь рама настораживается, такъ что какъ скоро звѣрь войдетъ внутрь загороди, то эта рама опускается и закрываетъ выходъ.

Рыская ночью вокругъ фанзы, тигръ вдругъ слышитъ хрюканье свиней, или пискъ поросятъ. Все это дотого соблазнительные звуки, что онъ сильно лакомится хорошенько поужинать, но сколько ни ходитъ возлѣ загороди, однако не можетъ ничего достать сквозь толстый частоколъ. Вдругъ передъ нимъ отверстіе и входъ прямо во внутрь. Этого только и нужно для звѣря, который, однимъ прыжкомъ, влѣзаетъ въ средину загороди, но настороженная рама тотчасъ же закрывается и тигръ пойманъ. Напрасно употребляетъ онъ всѣ усилія, чтобы выбраться изъ ловушки, напрасно могучими лапами скребетъ въ загородь—толстые колья не поддаются, а между тѣмъ въ узкомъ пространствѣ негдѣ повернуться и пустить въ дѣло всю силу.

По страшному реву китаецъ тотчасъ же узнаетъ, что тигръ попался въ западню, и совершенно безопасно убиваетъ его изъ ружья сквозь отверстіе въ загороди.

Послѣдняя дѣлается иногда и въ другомъ родѣ, именно съ двумя дверями, одна противъ другой. Въ срединѣ привязывается поросенокъ или собака и обѣ рамы настораживаются такимъ образомъ, что сразу закрываются, если тронуть за приводъ.

Замѣчательно, что, попавшись въ подобную ловушку, тигръ никогда не трогаетъ свиньи или собаки, привязанной тамъ для приманки.

Тигровая шкура въ Уссурійскомъ краѣ стоитъ довольно дорого —

отъ 25—30 рублей. Причиною такой высокой цѣны служитъ большой запросъ на эти шкуры, такъ какъ каждый изъ новопріѣзжихъ непремѣнно желаетъ пріобрѣсть ее для себя, и кромѣ того, онѣ охотно покупаются манчжурскими купцами.

Сверхъ того, китайцы дорого цѣнятъ желчь и кости тигра. То и другое они отправляютъ въ Пекинъ, гдѣ желчь употребляется какъ лекарство въ различныхъ болѣзняхъ, а кости, передѣланныя въ порошокъ, даются, какъ говорятъ, во время войны солдатамъ, чтобы возбудить въ нихъ тигриную храбрость.

Инородцы Уссурійскаго края дѣйствительно иногда ѣдятъ тигриное мясо, въ той увѣренности, что подобная пища укрѣпляетъ въ человѣкѣ храбрый духъ.

Замѣчательно, что собаки также не отказываются попробовать этой говядины, и моя лягавая однажды съѣла нѣсколько фунтовъ тигринаго мяса. оставшагося послѣ черепа, вывареннаго въ горячей водѣ.

Хотя тигры, какъ сказано выше, сами почти не трогаютъ русскихъ, но тѣмъ не менѣе дѣлаютъ много вреда, часто истребляя скотъ у казаковъ и крестьянъ. Въ іюнѣ 1869 г. въ с. Троицкомъ на западномъ берегу оз. Ханка, въ теченіе одного мѣсяца, тигръ задавилъ 22 коровы и лошади, и совершенно безнаказанно, такъ какъ не было никакой возможности ни подкараулить его, ни прослѣдить.

Вообще, о продѣлкахъ тигровъ въ Уссурійскомъ краѣ ходитъ множество разсказовъ, но я сообщу здѣсь только самые замѣчательные.

Такимъ образомъ, зимою 1868—69 г., тигръ пришелъ ночью въ постъ Раздольный на р. Суйфунѣ и, видя, что конюшня, въ которой помѣщались лошади, плотно заперта, не долго думая, вскочилъ на крышу, откуда черезъ небольшое отверстіе забрался къ лошадямъ, и тотчасъ же задавилъ двухъ. Остальныя лошади, перепугавшись неожиданнаго гостя, подняли страшный шумъ, такъ что солдаты, спавшіе въ сосѣдней казармѣ, догадавшись въ чемъ дѣло, прибѣжали на помощь.

Услыхавъ голоса людей, тигръ выскочилъ черезъ то же самое отверстіе въ крышѣ и исчезъ въ темнотѣ, такъ что вошедшіе съ огнемъ солдаты, нашли въ конюшнѣ только двухъ мертвыхъ лошадей, валявшихся на землѣ.

Въ это самое время раздается новый гвалтъ въ свинарникѣ и,

16

прежде чѣмъ туда прибѣжали солдаты, этотъ же самый тигръ успѣлъ задавить трехъ свиней и уйдти совершенно благополучно.

Ободренный такими удачными подвигами, тигръ приходилъ сюда еще нѣсколько разъ ночью и таскалъ собакъ, но наконецъ былъ подкарауленъ охотниками и убитъ.

Однажды днемъ онъ посѣтилъ сосѣднюю телеграфную станцію, гдѣ въ это время находился только одинъ сторожъ. Послѣдній, сидя въ избѣ, вдругъ замѣтилъ, что кто-то подошелъ къ окну и, взглянувъ въ него, увидалъ тигра, который спокойно лизалъ сосульки, намерзшіе на стеклѣ. Перепугавшись до смерти, солдатъ спрятался въ печку и ждалъ, что будетъ далѣе. Тигръ же забрался во дворъ, задавилъ находившуюся тамъ лошадь, наѣлся мяса и преспокойно удалился въ лѣсъ.

Послѣ ухода звѣря, солдатъ вылѣзъ изъ печки и когда вечеромъ возвратился его товарищъ, ходившій на охоту, то разсказалъ ему обо всемъ происшествіи и о постигшемъ ихъ несчастіи.

Посовѣтовавшись между собою, оба солдата рѣшили караулить тигра, который имѣетъ обыкновеніе, въ особенности зимою, возвращаться къ оставленной и не съѣденной добычѣ. Дѣйствительно, ночью звѣрь пришелъ, перескочилъ опять во дворъ и принялся доѣдать лошадь. Тогда оба солдата, караулившіе изъ избы, пріотворивъ немного дверь, выстрѣлили, но мимо. Тигръ отскочилъ въ сторону, но, видя, что все благополучно, сталъ опять продолжать свой ужинъ. Солдаты опять выстрѣлили, но опять дали промахъ, а тигръ по прежнему, отскочивъ на нѣсколько минутъ въ сторону, снова принялся за лошадь. Такимъ способомъ солдаты сдѣлали семь выстрѣловъ, но тигръ все-таки не уходилъ и только восьмая пуля, угодивъ прямо въ позвоночный столбъ, убила звѣря на повалъ.

Но вотъ еще замѣчательный случай:

На пограничномъ съ Манчжуріею нашемъ посту, лежащемъ верстахъ въ пятнадцати отъ г. Хунъ-Чуна, живутъ нѣсколько солдатъ и у одного изъ нихъ была корова съ молодымъ теленкомъ. Однажды ночью тигръ забрался во дворъ поста, перепрыгнувъ черезъ заборъ, по крайней мѣрѣ въ двѣ сажени вышины. Здѣсь онъ тотчасъ же схватилъ теленка и началъ его душить, въ глазахъ чадолюбивой матери. Предсмертн[illegible] дѣтища побѣдили чувство страха и представьте! корова [illegible] его въ бокъ своими рогами. Въ это [illegible] шумомъ солдаты дѣлаютъ

выстрѣлъ, такъ что оторопѣвшій тигръ бросаетъ теленка и хочетъ спастись бѣгствомъ черезъ заборъ, но дѣлаетъ неудачный прыжокъ, а между тѣмъ, ободренная своею побѣдою, корова снова бросается на звѣря и снова его бодаетъ. Вслѣдъ затѣмъ раздается новый выстрѣлъ... Перепуганный тигръ, видя, что не можетъ уйдти, совсѣмъ теряется и мечется какъ сумасшедшій по двору съ одного конца на другой, преслѣдуемый разсвирѣпившею коровою... Наконецъ, звѣрь дѣлаетъ еще прыжокъ и перескиваетъ черезъ заборъ. Храбрая побѣдительница возвращается тогда къ своему дѣтенышу, но находитъ его уже мертвымъ. Разсказъ этотъ я слышалъ отъ солдатъ, очевидцевъ такого необыкновеннаго боя, показывавшихъ мнѣ даже и самую корову, по всей справедливости, «храбрую изъ храбрыхъ».

На Уссури тигры также каждую зиму творятъ различныя продѣлки.

Такъ въ 1866 г. этотъ звѣрь, поселившись возлѣ станицы Козловской, началъ очень часто посѣщать, какъ эту, такъ и сосѣднія станицы, перетаскалъ изъ нихъ около 25 собакъ и задавилъ трехъ коровъ. Наглость этого тигра доходила до того, что онъ нѣсколько разъ днемъ приходилъ въ станицу ловить собакъ, и нагналъ такой страхъ на жителей, что ночью всѣ боялись выходить изъ домовъ.

Наконецъ, на масляной недѣлѣ, казаки, въ числѣ 16 человѣкъ, отправились по свѣжему слѣду за этимъ звѣремъ, только что задавившимъ въ станицѣ собаку. Придя въ сосѣдній лѣсъ, охотники раздѣлились попарно, чтобы лучше выслѣдить и окружить тигра, который залегъ верстахъ въ трехъ отъ станицы. Одна такая пара немного выдалась впередъ, разсматривая куда направился слѣдъ, какъ вдругъ притаившійся за кустомъ звѣрь, неожиданно выскочилъ оттуда и бросился на ближайшаго казака такъ быстро, что тотъ не успѣлъ даже выстрѣлить. Сваливъ своимъ прыжкомъ этого казака на землю, онъ принялся грызть ему правую руку, въ которой раздробилъ всю кость. Между тѣмъ другой казакъ, который также былъ сбитъ съ ногъ первымъ прыжкомъ тигра, до того испугался, что не могъ даже стрѣлять въ упоръ въ то время, когда звѣрь грызъ его товарища. Послѣдній, лишь только оставилъ его тигръ, схватилъ заряженное ружье этого казака и выстрѣлилъ, но съ горяча промахнулся, а тѣмъ еще болѣе раздразнилъ разсвирѣпѣвшаго тигра. Съ дикимъ рыканьемъ бро-

сился онъ вторично на смѣльчака и схватилъ его за другую руку, которой хотя нанесъ нѣсколько ранъ, но, къ счастію, какъ-то не успѣлъ сломать кость.

На крикъ и суматоху подоспѣли ближайшіе охотники и одинъ изъ нихъ, у котораго осѣклось ружье, вонзилъ тигру штыкъ между челюстей, но могучій звѣрь, давнувъ зубами, сломалъ этотъ штыкъ пополамъ и, вмѣстѣ съ оставшимся и увязшимъ во рту обломкомъ, скрылся въ лѣсу.

Подобравъ раненнаго товарища, казаки возвратились въ станицу, но, зная обычай тигра приходить вторично къ оставленной добычѣ, они насторожили нѣсколько ружей возлѣ задавленной собаки, которую онъ не успѣлъ съѣсть. Дѣйствительно къ слѣдующую ночь тигръ пришелъ къ этой приманкѣ и задѣлъ за приводъ; тогда одно ружье выстрѣлило и ранило его въ ляжку.

Лишь только разсвѣло, казаки, въ числѣ 26 человѣкъ, отправились вновь за раненнымъ звѣремъ, который перешелъ через Уссури и залегъ въ густомъ ивнякѣ, на противоположной сторонѣ рѣки. Наученные горькимъ опытомъ, охотники шли теперь уже всѣ вмѣстѣ и притомъ взяли съ собою нѣскольких собакъ, которыя вскорѣ открыли звѣря. Тотъ сначала пустился на уходъ, но потомъ, когда его стали преслѣдовать собаки, обернулся и началъ ловить этихъ собакъ. Между тѣмъ казаки подвигались всею гурьбою, и когда тигръ очутился довольно близко, тогда одинъ изъ нихъ, отличный стрѣлокъ, выдвинулся впередъ шаговъ на десять и выстрѣлилъ, но далъ промахъ. Въ то же мгновеніе, не взирая на всю массу стоявшихъ передъ нимъ людей, тигръ бросился на стрѣлявшаго и схватилъ его за руку, но такъ какъ не могъ исправно дѣйствовать челюстями, между которыми все еще сидѣлъ увязшій обломокъ штыка, то не изломалъ этой руки, а только сильно ее изранилъ. Казаки бросились выручать своего товарища и человѣкъ десять сразу вонзили штыки въ тигра, котораго едва могли уложить.

Вскорѣ послѣ этого происшествія убили еще одного тигра въ сосѣдней станицѣ Васильевой.

Здѣсь трое казаковъ поѣхали въ лѣсъ за дровами и верстахъ въ четырехъ отъ станицы увидѣли тигра, который, сойдя немного съ дороги, легъ на снѣгу. У казаковъ была съ собою только одна винтовка и они рѣшили, чтобы тотъ изъ нихъ, который имѣлъ руж ьевлѣзъ

съ этимъ ружьемъ на ближайшее дерево и стрѣлялъ бы оттуда; двое же другихъ отъѣхали съ полверсты назадъ и смотрѣли, что будетъ далѣе.

Взобравшись какъ можно выше и умѣстившись на деревѣ, казакъ приложился изъ винтовки и выстрѣлилъ въ тигра, но не попалъ. Послѣ выстрѣла звѣрь только поднялъ голову, пристально посмотрѣлъ на то мѣсто, откуда раздался выстрѣлъ, и по прежнему остался лежать. Ободренный такимъ страннымъ поведеніемъ тигра, казакъ зарядилъ на деревѣ винтовку и вторично выстрѣлилъ, но опять далъ промахъ. Тигръ не обратилъ вниманія также и на этотъ выстрѣлъ, такъ что казакъ снова зарядилъ и только третья пуля, ударивъ прямо въ лобъ, уложила звѣря на мѣстѣ. Убитый тигръ оказался страшно исхудалымъ и былъ вѣроятно больной, или, скорѣе, сильно отощавшій съ голода, иначе онъ никогда не позволилъ бы разстрѣливать себя такъ спокойно.

Въ концѣ января 1868 г. тигръ былъ убитъ въ станицѣ Красноярской слѣдующимъ образомъ:

На краю этой станицы жилъ казакъ, имѣвшій пару быковъ, которые, какъ обыкновенно у здѣшнихъ казаковъ, помѣщались во дворѣ подъ открытомъ небомъ.

Тигръ, прогуливаясь ночью возлѣ станицы, примѣтилъ лакомый кусочекъ и, не долго думая, перескочилъ черезъ заборъ во дворъ, задавилъ одного быка, и принялся спокойно ѣсть его тутъ же на мѣстѣ.

Самого хозяина въ это время не было дома, но оставалась только одна старуха, которая, услыхавъ шумъ, выглянула въ окошко и увидала какой забрался къ нимъ нецеремонный гость. Полумертвая отъ страха баба не смѣла даже пошевелиться и, причитывая разныя молитвы, поневолѣ должна была смотрѣть, какъ тигръ ужиналъ и наѣвшись до сыта ушелъ со двора. Заголосила утромъ баба на всю станицу, но горю пособить уже нельзя, быка не воскресишь, и оставалось только наказать самого тигра, который долженъ былъ явиться въ слѣдующую ночь доѣдать остатки своей добычи.

Двое казаковъ стали караулить звѣря и засѣли въ домѣ, на дворѣ котораго лежалъ задавленный и нарочно неубранный быкъ. Дѣйствительно ночью тигръ уже шелъ къ нему, но на пути поймалъ собаку и ограничился только этимъ легкимъ ужиномъ. Нужно замѣтить, что тигры чрезвычайно лакомы до собакъ и предпочитаютъ ихъ всякой дру-

гой пищѣ. Можетъ быть собачье мясо имѣетъ для нихъ особенный вкусъ, а можетъ быть въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ вѣковая вражда всей кошачьей породы къ собачьей.

Просидѣвъ напрасно цѣлую ночь и не дождавшись тигра, казаки на слѣдующій день рѣшились выслѣдить его и убить днемъ.

Для этого они, въ числѣ 12 человѣкъ, отправились по слѣду звѣря, и вскорѣ нашли его залегшимъ въ кустахъ. Однако тигръ не допустилъ до себя охотниковъ, но бросился на уходъ и, выбравшись на дорогу, побѣжалъ по ней въ направленіи къ станицѣ. Въ это самое время, казакъ, у котораго была задавлена скотина, боясь, чтобы такая же участь не постигла и другаго послѣдняго быка, погналъ его въ сосѣднюю станицу, чтобы продержать тамъ нѣсколько дней, пока не покончатъ съ тигромъ. Спокойно шелъ онъ по дорогѣ, какъ разъ въ то время, когда тигръ бѣжалъ по ней, уходя отъ охотниковъ, такъ что совершенно неожиданно повстрѣчался съ казакомъ. «На, ѣшь и другую мою скотину», закричалъ этотъ послѣдній и, бросивъ быка, пустился бѣжать къ станицѣ.

Однако звѣрь, преслѣдуемый казаками, не тронулъ этого быка и, свернувъ съ дороги, перешелъ черезъ Уссури на островъ, заросшій ивнякомъ. Охотники отправились туда за нимъ, и хотя тигръ, которому тяжело было ходить по глубокому снѣгу, не уходилъ съ острова, но вертѣлся съ одного его конца на другой, слѣдуя по пятамъ казаковъ, которые, боясь раздѣлиться, ходили гурьбою. Наконецъ, потерявъ терпѣніе, охотники разошлись попарно и пошли облавой. Загнанный, такимъ образомъ, на самый уголъ острова, тигръ бросился было на рѣку, но не посмѣлъ бѣжать по чистому мѣсту и опять прыгнулъ на островъ. Увидавъ близко людей онъ остановился, собираясь прилечь. Въ это самое время одинъ изъ казаковъ выстрѣлилъ въ него и такъ удачно, что пуля, раздробивъ лѣвую лопатку, прошла въ грудь на вылетъ. Ошеломленный такимъ ударомъ, тигръ страшно ревѣлъ, но не успѣлъ еще опомниться, какъ получилъ другую пулю въ спину. Два такихъ ловкихъ выстрѣла повалили звѣря на землю, гдѣ, въ предсмертной агоніи, онъ началъ терзать стоявшій возлѣ пень; наконецъ третья пуля въ упоръ покончила дѣло.

Убитый тигръ былъ самка средней величины, такъ какъ имѣлъ отъ начала хвоста до конца морды пять съ половиною футовъ, а хвостъ три съ половиною фута длины. У него оказалось отмороженнымъ лѣвое

уxо и конецъ хвоста; кромѣ того, шерсть на всей внутренней сторонѣ переднихъ и заднихъ лапъ была вытерта, а кожа покрыта язвами, изъ которыхъ сочилась кровь. Видно не такъ удобно царственному звѣрю гулять по глубокимъ снѣгамъ Уссурійскаго края, какъ по Бенгальскимъ джунглямъ или по пальмовымъ лѣсамъ тропическихъ странъ!..

Барсъ (Felis irbis Müll, по кит. Цинъ-цень-пау) водится по всему Уссурійскому краю *), но встрѣчается здѣсь несравненно рѣже, нежели тигръ. При томъ онъ держится въ самыхъ глухихъ мѣстахъ, и даже зимою не приближается къ жилищамъ людей, кромѣ рѣдкихъ исключеній.

Вообще, барсъ чаще попадается въ южно-Уссурійскомъ краѣ, нежели на самой Уссури, хотя и тамъ и здѣсь онъ все-таки очень рѣдокъ. За время своего пребыванія въ Уссурійскомъ краѣ, я только два раза видѣлъ слѣдъ этого звѣря и могъ достать только одну его шкуру **), да и то совершенно обезображенную. Средняя цѣна барсовой шкуры въ здѣшнихъ мѣстахъ простирается отъ 15 — 20 серебряныхъ рублей. Подобно тигровому мѣху ихъ охотно покупаютъ манчжурскіе купцы и отправляютъ въ Китай.

Мѣстные инородцы боятся барса болѣе, нежели тигра, потому что отъ него нельзя спастись на деревѣ, такъ какъ этотъ звѣрь превосходно лазитъ. Впрочемъ, я ни разу не слыхалъ, чтобы барсъ задавилъ гдѣ-нибудь въ Уссурійскомъ краѣ человѣка, тогда какъ тигры творятъ это каждый годъ.

Притомъ, описываемый звѣрь, какъ кажется, пользуется у Гольдовъ и Орочей такимъ же богопочитаніемъ, какъ и тигръ. По крайней мѣрѣ, у этихъ племенъ встрѣчаются идолы, съ изображеніемъ того и другаго животнаго.

Періодъ течки и вывода дѣтей у барсовъ въ Уссурійскомъ краѣ бываетъ, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, въ то же самое время, какъ и у тигровъ.

---

*) Барсъ забѣгаетъ также и въ область средняго Амура, но только чрезвычайно рѣдко.

**) Длина этой шкуры безъ хвоста (хвостъ на половину оторванъ) равняется 4 футамъ и 5 дюймамъ. Длина шерсти на загривѣ 40—45 мил., на спинѣ 40—50 мил.; на бокахъ брюха 50—60 мил.; на хвостѣ 45—50 мил.

Рысь (Felis Lynx, L., по кит. Чересунь) принадлежитъ къ числу звѣрей, водящихся по всему Уссурійскому краю, но, какъ и вездѣ, она попадается здѣсь довольно рѣдко.

Держась преимущественно глухихъ, уединенныхъ мѣстъ, этотъ звѣрь чаще встрѣчается въ дремучихъ хвойныхъ лѣсахъ главнаго кряжа Сихотэ-Алиня, слѣдовательно въ области истоковъ Уссури и ея правыхъ притоковъ. Въ особенности довольно рысей въ верховьяхъ Бикина, откуда ежегодно приносятъ ихъ шкуры гольды, возвращающіеся весною съ соболинаго промысла. Впрочемъ, описываемый звѣрь водится и въ лиственныхъ лѣсахъ на западномъ берегу оз. Ханка, но попадается здѣсь очень рѣдко.

Самому мнѣ не удалось убить рыси, но я пріобрѣлъ отъ китайцевъ шкуру, которая безъ хвоста имѣетъ ровно четыре фута длины, а хвостъ девять дюймовъ, слѣдовательно этотъ звѣрь достигаетъ здѣсь очень большихъ размѣровъ. Китайцы весьма цѣнятъ рысьи шкуры и платятъ за нихъ 7—10 серебрянныхъ рублей.

При распросахъ о характерѣ и образѣ жизни описываемаго звѣря, я всегда получалъ отъ инородцевъ одинъ отвѣтъ, что онъ «ига-янъ Лау-маза», т. е. все равно что тигръ. Хотя, конечно, подобное сравненіе крайне преувеличено, но болѣе подробныхъ свѣдѣній нельзя было добиться. Притомъ манзы говорили мнѣ, что кромѣ обыкновенной рыси, которую они называютъ «чересунь», здѣсь водится другой звѣрь, очень похожій на нее по окраскѣ, но только безъ кисточекъ на ушахъ и съ болѣе короткимъ хвостомъ. Они называли его «турусунь» и увѣряли, что по росту онъ больше обыкновенной рыси. Не смотря на всѣ старанія, я нигдѣ не могъ достать шкуру «турусунь», но тѣмъ интереснѣе разслѣдованіе объ этомъ животномъ, которое, быть можетъ, увеличитъ собою число извѣстныхъ млекопитающихъ Уссурійскаго края.

Дикая кошка (Felis undata Desm., по-китайски Коймали) принадлежитъ къ числу тѣхъ южно-азіятскихъ видовъ, которые появляются въ Уссурійскомъ и частію въ Амурскомъ краѣ. Впрочемъ, на Амурѣ этотъ звѣрь встрѣчается только въ южной области его средняго теченія.

Въ бассейнѣ Уссури дикая кошка также попадается довольно рѣдко, но весьма обыкновенна на побережьи Японскаго моря, между заливомъ Посьета и гаванью св. Ольги.

Этотъ злой и осторожный звѣрь, достигающій значительной величины *), держится здѣсь по глухимъ лѣсистымъ падямъ или по горамъ, возлѣ утесовъ и розсыпей.

За исключеніемъ періода течки, дикія кошки живутъ по одиночкѣ или парами. Питаются онѣ мышами и различными птицами, гнѣзда которыхъ и молодыхъ истребляютъ немилосердно; въ тоже время не отказываются нападать на зайцевъ и даже на молодыхъ косуль. На промыселъ охотнѣе отправляются ночью или въ сумерки, нежели днемъ.

Будучи преслѣдуема собакою, дикая кошка тотчасъ же залѣзаетъ на дерево, гдѣ легко можетъ быть убита, подоспѣвшимъ на лай охотникомъ. Особаго промысла за этимъ звѣремъ не существуетъ, такъ какъ мѣхъ его цѣнится дешево — всего отъ 50 коп. до 1 рубля за шкуру.

Представителями стопоходныхъ въ Уссурійскомъ краѣ служатъ два вида медвѣдей: *бурый* (Ursus arctos L.) и *Тибетскій* (Ursus Tibethanus Cuv.). Первый изъ нихъ, т. е. бурый медвѣдь (по-кит. Хый-шаза), распространенъ въ большомъ количествѣ по всему Уссурійскому краю. Кромѣ того, здѣсь также обитаетъ и зоологическая его разновидность, которая встрѣчается въ Камчаткѣ, на побережьи Охотскаго и Японскаго морей, на Шантарскихъ островахъ **), и которую г. Миддендорфъ ***) назвалъ U. arctos vart. Beringiana.

Медвѣдь этотъ распространенъ по всему Уссурійскому краю до самыхъ южныхъ его частей и достигаетъ огромныхъ размѣровъ. Такимъ образомъ, въ іюнѣ 1868 г., мнѣ удалось убить на р. Сучанѣ взрослаго самца, который имѣлъ 7½ футовъ длины, при вышинѣ у зашейка около 4 футовъ, и вѣсилъ приблизительно 18—20 пудовъ ****). Подошва заднихъ лапъ этого чудовища занимала 13 дюймовъ въ длину и до 7 д. въ ширину, а когти на переднихъ лапахъ имѣли, по верхней дугѣ, 3 дюйма, такъ что равнялись пальцамъ большой человѣческой руки. При этомъ цвѣтъ шерсти Уссурійскаго бураго медвѣдя сильно измѣнчивъ, и представляетъ всѣ переходы отъ совершенно чернаго до свѣтло-бураго.

*) Величина туловища Уссурійской дикой кошки простирается до 2½ футовъ; кромѣ того, на долю хвоста приходится 15 дюймовъ.

**) Шантарскіе острова лежатъ въ Охотскомъ морѣ, недалеко отъ устья Амура.

***) Sibirische Reise. B. II. T. I, стр. 5—67.

****) Черепъ этого медвѣдя имѣетъ въ длину 18 дюймовъ.

Однако, несмотря на свою огромную величину, здѣшніе медвѣди чрезвычайно миролюбиваго права *), такъ что сами никогда не нападаютъ на человѣка и даже будучи ранеными обыкновенно уходятъ отъ охотника.

Однако, «нѣтъ правила безъ исключенія». Случается иногда, что раненый мишка, остервенившись, бросается на стрѣлка и если этотъ послѣдній потеряетъ присутствіе духа или, на несчастье, не будетъ имѣть, кромѣ выстрѣленнаго ружья, никакого другаго оружія — тогда судьба его рѣшена.

Во время своего путешествія по Уссурійскому краю, я много разъ охотился за медвѣдями и стрѣлялъ ихъ; но только одинъ раненый звѣрь, —тотъ самый, о которомъ упомянуто выше, — вздумалъ раздѣлаться со мною. Будучи пробитъ первою пулею, на разстояніи 40 шаговъ, въ грудь на вылетъ, и ободренный вѣроятно еще тѣмъ, что я былъ одинъ, этотъ медвѣдь съ ревомъ бросился на меня. По счастію, въ штуцерѣ оставался заряженнымъ другой стволъ и, быстро вскинувъ къ плечу свое ружье, я рѣшился подпустить чудовище какъ можно ближе, такъ какъ здѣсь уже стоялъ вопросъ: быть или не быть.

Конечно, это было дѣло нѣскольких мгновеній, но эти мгновенья не изгладятся изъ моей памяти цѣлую жизнь, и черезъ много лѣтъ все также ясно, какъ въ ту минуту, я буду помнить эту оскаленную пасть, кроваваго цвѣта языкъ и громадные зубы... Когда медвѣдь приблизился на разстояніе четырехъ шаговъ, я спустилъ курокъ и разъяреный звѣрь, съ прострѣленнымъ черепомъ, словно снопъ рухнулся на землю...

Лѣтомъ медвѣди держатся обыкновенно по долинамъ рѣкъ, въ особенности тамъ, гдѣ есть рощи и перелѣски. Здѣсь они находятъ болѣе для себя пищи—различныхъ кореньевъ, ягодъ и винограда, а иногда лакомятся также молодыми косулями или оленями.

Сверхъ того, оба вида здѣшнихъ медвѣдей, подобно своимъ европейскимъ собратьямъ, чрезвычайно любятъ медъ и добываютъ его отъ дикихъ пчелъ, которыхъ водится много по лѣсамъ Уссурійскаго края.

---

*) По свидѣтельству Стеллера, Миддендорфа, Шренка и др., такимъ же миролюбивымъ нравомъ отличаются медвѣди, живущіе въ другихъ частяхъ сѣверо-восточной окраины Азіи, между тѣмъ какъ внутри страны, напр. въ бассейнѣ оз. Байкала, этотъ звѣрь уже дѣлается злымъ и свирѣпымъ.

Эти пчелы устраиваютъ свои колоніи въ дуплахъ деревьевъ, обыкновенно невысоко надъ землею и, къ осени, собираютъ въ такое гнѣздо иногда более пуда меду, который добываютъ также мѣстные жители.

Чтобы найдти гнѣздо пчелъ, медвѣдь ходитъ по лѣсу и прислушивается, гдѣ жужжатъ эти насѣкомыя. Иногда звукъ телеграфной проволоки дотого обманываетъ простоватаго мишку, что онъ принимаетъ его за дѣйствительное жужжанье пчелъ и лазитъ па телеграфные столбы. Удостовѣрившись, накопецъ, по слуху и обонянію, что внутри дерева живетъ рой, мишка зубами разгрызаетъ дупло и, несмотря на пчелъ, которыя обсыпаютъ его со всѣхъ сторонъ, достаетъ и поѣдаетъ медъ. Подобные опустошенные рои можно часто встрѣтить въ Уссурійскихъ лѣсахъ.

Зимняя спячка медвѣдей, въ описываемой странѣ, начинается съ конца сентября и продолжается до конца марта. Впрочемъ, время это трудно опредѣлить съ точностью, такъ какъ оно наступаетъ и кончается раньше или позже, смотря по состоянію погоды. Если осень хорошая, теплая, медвѣдь ходитъ дольше, если весна ранняя, встаетъ раньше, и наоборотъ.

Мѣстные охотники, русскіе и инородцы, бьютъ медвѣдей по большей части случайно, встрѣтившись въ лѣсу, а еще чаще въ берлогахъ, находимыхъ зимою во время соболеванья. Добыча отъ этого звѣря въ здѣшнихъ мѣстахъ не велика, такъ какъ хорошая шкура стоитъ лишь 3—5 серебряныхъ рублей. Кромѣ того, медвѣжья желчь охотно покупается китайцами, употребляющими ее какъ лекарство, а сало служитъ цѣлебнымъ средствомъ отъ ранъ, ссадинъ и т. п. Мясо употребляется въ пищу Орочами, а также вѣроятно и Гольдами.

Тибетскій медвѣдь (по-кит. Гау-тòза?) отличается отъ бураго небольшимъ ростомъ, тонкимъ туловищемъ, остроконечною мордою, прекраснымъ черными мѣхомъ *) и бѣлымъ пятномъ на груди въ видѣ буквы V.

Этотъ медвѣдь, обитающій на Гималаѣ, въ Китаѣ и Японіи, распространенъ также по всему Уссурійскому краю. По образу своей жизни онъ нисколько не отличается отъ медвѣдя бураго.

---

*) Длина шерсти у Тибетскаго медвѣдя, на трехъ шкурахъ, привезенныхъ мною изъ Уссурійскаго края, равняется: на загривкѣ 90 — 130 мил.; на спинѣ 70 — 90 мил. Средняя длина шкуры 4½ фута.

Описываемый видъ держится преимущественно по горнымъ лѣсамъ и питается, главнымъ образомъ, растительною пищею: кореньями, ягодами и медомъ дикихъ пчелъ, который достаетъ разламывая дупло дерева. Впрочемъ, и этотъ мишка, какъ видно, не всегда довольствуется постною пищею, но при случаѣ не прочь лизнуть скоромнаго: молодаго козленка, молодыхъ птицъ и т. п.

Ловкій и вертлявый Тибетскій медвѣдь превосходно лазитъ по деревьямъ, охотно сидитъ на нихъ по цѣлымъ часамъ и ищетъ тамъ спасенія въ случаѣ опасности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, во время зимы онъ предается спячкѣ въ дуплѣ дерева, а не въ берлогѣ какъ медвѣдь обыкновенный. Такая квартира выбирается высоко отъ земли и медвѣдь лежитъ очень крѣпко, такъ что однажды, возлѣ станицы Казакевичевой, казаки, рубившіе лѣсъ, повалили уже дерево на землю и только тогда выскочила изъ дупла самка Тибетскаго медвѣдя съ двумя дѣтенышами.

Барсукъ (Meles taxus-Schreb., по-китайски Ѣнгъ-дзуйза) встрѣчается въ большомъ числѣ по всему Уссурійскому краю, а также и на Амурѣ. Онъ живетъ какъ въ рощахъ луговыхъ равнинъ, такъ и по горнымъ лѣсамъ, устраивая преимущественно на солнечной сторонѣ норы, въ которыхъ проводитъ цѣлый день, а съ наступленіемъ сумерекъ отправляется на добычу.

Относительно пищи этотъ звѣрь, какъ извѣстно, не разборчивъ и ѣстъ все, что попадется: мышей, лягушекъ, змѣй, улитокъ, яица и молодыхъ птицъ, а также различныя ягоды. Впрочемъ, онъ не особенно жаденъ и кушаетъ сравнительно умѣренно. Однако, ведя постоянно спокойную жизнь, къ осени дѣлается дотого жирнымъ, что старый самецъ даетъ иногда около пятнадцати фунтовъ сала.

Ради этого жира его добываютъ тогда инородцы и русскіе, охотясь, преимущественно раннимъ утромъ, съ собаками, которые, заставъ звѣря вдали отъ его норы, скоро догоняютъ его и душатъ. Барсукъ, въ особенности жирный, бѣгаетъ очень тихо, такъ что его легко догнать и человѣку. Зато, видя безвыходную опасность, этотъ звѣрь храбро защищается и наноситъ нападающимъ собакамъ когтями и зубами страшныя раны, которыя не скоро заживаютъ.

Впрочемъ, этотъ звѣрь вступаетъ въ бой съ своими врагами только въ самомъ крайнемъ случаѣ, но обыкновенно старается спрятаться въ нору, дупло или подъ камни, откуда выгнать его часто бываетъ невозможно.

Зимняя спячка барсуковъ начинается позже чѣмъ у медвѣдей и кончается раньше. Вообще время ея опредѣлить трудно, такъ какъ оно зависитъ главнымъ образомъ отъ состоянія погоды. Кромѣ того, даже зимою, въ хорошіе теплые дни, барсуки вылѣзаютъ изъ своихъ норъ побродить по окрестностямъ.

Кромѣ охоты съ собаками, инородцы Уссурійскаго края добываютъ барсуковъ въ особаго рода западни, которыя состоятъ изъ двухъ рядовъ колышковъ, вбитыхъ въ землю и образующихъ между собою проходъ, шириною болѣе фута. Въ этомъ проходѣ кладется приманка (кусокъ рыбы или мяса) и настораживается бревно, которое давитъ звѣря, лишь только онъ коснется за приводъ. Вообще, эти ловушки очень похожи на тѣ, которыя употребляютъ для ловли соболей, съ тою лишь разницею, что послѣднія устраиваются исключительно на колодахъ, а первыя постоянно на землѣ.

Шкура барсука стоитъ на Уссури около пятидесяти копѣекъ и употребляется охотниками на чахлы къ винтовкамъ, мѣшечки для снарядовъ и т. п.

Однимъ изъ представителей южно-азіятскихъ видовъ является въ Уссурійскомъ краѣ *Непальская или Гималайская куница* (Mustella flavigula Bodd, по-китайски Ми-гáуза), замѣняющая здѣсь обыкновенную куницу европейскихъ лѣсовъ.

До послѣдняго времени Непальская куница была найдена на Явѣ, Суматѣ и на предгорьяхъ Гималая; однако, изслѣдованія Радде, Маака и мои личныя наблюденія показали, что этотъ звѣрь водится нетолько по всему Уссурійскому краю, но даже въ области средняго теченія Амура, гдѣ, по всему вѣроятію, проходитъ сѣверная граница его распространенія.

Впрочемъ, Непальская куница очень рѣдко попадается на Амурѣ и на низовьяхъ Уссури, но гораздо болѣе обыкновенна въ области ея истоковъ, въ особенности въ хвойныхъ лѣсахъ, покрывающихъ главную ось южныхъ частей Сихотэ-Алиня.

Относительно величины и окраски, описываемый звѣрь представляетъ нѣсколько измѣненій, которыя принимаются за разновидности *).

---

*) Длина шкуры Непальской куницы, добытой мною на средней Уссури, равняется: безъ хвоста 2 ф. 8 д., на хвостъ (до оконечности волосъ) приходится почти 22 дюйма. Длина шерсти на туловищѣ 20—30 миллиметровъ; на хвостѣ у основанія 35—40 мил., а на самой оконечности хвоста 75 мил.

По образу своей жизни эта куница похожа на европейскую; также какъ и послѣдняя, она очень быстра, ловка и кровожадна. По землѣ бѣгаетъ очень скоро и, перепрыгивая съ дерева на дерево, дѣлаетъ прыжки иногда сажени въ двѣ и быстро скрывается отъ глазъ охотника. Не даромъ мѣстные промышленники говорятъ, что это звѣрь очень «шустрый», т. е. быстрый и вертлявый.

По разсказамъ какъ нашихъ охотниковъ, такъ и инородцевъ, непальская куница главный врагъ соболя, котораго истребляетъ во множествѣ. Если это справедливо, то нельзя не удивляться отвагѣ и кровожадности описываемой куницы, которая въ состояніи одолѣть такого злаго и сравнительно сильнаго звѣрька какъ соболь. Съ своей стороны промышленники ревностно преслѣдуютъ разбойницу куницу, несмотря на то, что мѣхъ ея стоитъ очень дешево, всего 50—75 к. за шкурку.

Характерный звѣрекъ сибирскихъ лѣсовъ, извѣстный каждому хотя по наслышкѣ, дорогой *Соболь* (Mustella Zibellina L., по-китайски Дёаупи) водится по всему Амурскому и Уссурійскому краю.

Благодаря менѣе ревностному преслѣдованію *), соболь въ здѣшнихъ мѣстахъ сохранился гораздо болѣе и попадается несравненно чаще, нежели въ остальныхъ частяхъ Сибири. Какъ тамъ, такъ и здѣсь любимымъ его мѣстопребываніемъ служитъ горный хвойный лѣсъ, съ множествомъ валежника, камней, розсыпей и т. д., словомъ, тайга въ полномъ смыслѣ этого слова. Только въ такихъ мѣстахъ свободно живется кровожадному звѣрьку, истребляющему во множествѣ различныхъ птицъ, мелкихъ грызуновъ и бѣлокъ. Какъ ни быстра эта послѣдняя, но ей не уйдти, ни по землѣ, ни по деревьямъ, отъ преслѣдующаго соболя, болѣе сильнаго и выносчиваго, такъ что послѣ непродолжительнаго бѣгства, изнеможенная бѣлка достается въ добычу своему врагу.

Связь между обоими этими звѣрками такъ велика, что бóльшее или мéньшее количество бѣлокъ въ данной мѣстности обусловливаетъ бѣдность или обиліе соболей. Слѣдуя за бѣлками, переходящими изъ одной мѣстности въ другую, вслѣдствіе различныхъ причинъ, напр. неурожая кедровыхъ орѣховъ и т. п., соболь также предпринимаетъ періодическія переселенія, хорошо извѣстныя мѣстнымъ охотникамъ.

---

*) Однако, съ водвореніемъ на Амурѣ русскихъ, когда цѣны на соболей поднимаются съ каждымъ годомъ, началась и здѣсь безпощадная охота, результатомъ которой, конечно, будетъ если не истребленіе, то, по крайней мѣрѣ, большое уменьшеніе этихъ дорогихъ звѣрьковъ.

Въ Уссурійскомъ краѣ соболь встрѣчается всего болѣе въ хвойныхъ лѣсахъ на главной оси Сихотэ-Алиня, т. е. въ вершинахъ большихъ правыхъ притоковъ Уссури. Эти мѣста составляютъ главный районъ охоты инородцевъ Уссурійскаго края и побережья Японскаго моря. Во время своей зимней экспедиціи, я самъ видѣлъ, на перевалѣ съ р. Тазуши на р. Лифудинъ, множество соболиныхъ слѣдовъ, которые совершенно похожи на слѣды обыкновеннаго хорька.

Въ южно-Уссурійскомъ краѣ соболь также встрѣчается на горахъ между р. Суйфуномъ и заливомъ Посьета тамъ, гдѣ растетъ хвойный лѣсъ и, если вѣрить разсказамъ Корейцевъ, то онъ попадается даже на Чапъ-бо-Шанѣ, такъ что экваторіальная граница этого звѣрька, на восточной окраинѣ Азіи, спускается далеко къ югу.

Мѣхъ Уссурійскаго соболя гораздо хуже, сравнительно съ мѣхомъ даже амурскихъ соболей, не говоря уже собственно о сибирскихъ, напр. якутскихъ или камчатскихъ. Шерсть на шкуркѣ здѣшняго соболя обыкновенно короткая и свѣтлаго цвѣта, иногда переходящаго даже въ кофейный. Въ южно-Уссурійскомъ краѣ качество соболинаго мѣха еще хуже, нежели въ сѣверной части этой страны.

Относительно образа жизни соболя не могу сообщить никакихъ подробностей. Знаю только, что время течки у этихъ звѣрьковъ бываетъ въ январѣ или въ началѣ февраля, и что въ мартѣ или апрѣлѣ, т. е. мѣсяца черезъ два, самка мечетъ 2—5 дѣтенышей, которыхъ помѣщаетъ подъ корнями, камнями, въ дуплахъ и т. п. О способѣ же добыванія соболей уже разсказано въ IV главѣ настоящей книги.

Изъ другихъ представителей куньяго рода въ Уссурійскомъ краѣ встрѣчаются: *Колонокъ* (Mustella Sibirica Poll, по-китайски Хуанъ-шинза), *Горностай* (M. erminea L., по-китайски Иньшу) и *Ласка* (M. vulgaris Briss, по-китайски ?).

Первое изъ этихъ животныхъ водится въ значительномъ количествѣ по всему краю и попадается какъ по лѣсамъ, такъ и въ луговыхъ степяхъ. Въ послѣднихъ мѣстностяхъ колонковъ всего чаще можно встрѣтить зимою, вѣроятно потому, что здѣсь болѣе мелкихъ грызуновъ, которыми они питаются въ это время года.

Подобно бѣлкамъ, соболямъ и др. звѣрямъ, колонки предпринимаютъ періодическія переселенія изъ одной мѣстности въ другую, такъ что въ одинъ годъ встрѣчаются въ изобиліи, въ другой же наоборотъ—рѣдко.

Причиною такихъ переселеній, по всему вѣроятію, служитъ недостатокъ пищи и др. физическія причины.

По характеру и образу жизни, колонокъ совершенно похожъ на своего собрата—европейскаго хорька. Подобно последнему, смѣлъ, кровожаденъ и истребляетъ во множествѣ всѣхъ животныхъ, которыхъ только можетъ одолѣть. Часто забирается въ жилища людей, таскаетъ различные припасы и истребляетъ домашнихъ птицъ.

Время течки, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, бываетъ въ февралѣ, и тогда нѣсколько самцовъ бѣгаютъ за одною самкою, безпрестанно заводя между собою драки за обладаніе общею подругою. Особаго промысла за этимъ звѣрькомъ не производится, но охотники добываютъ его, между прочимъ, въ ловушки, травятъ собаками или, наконецъ, убиваютъ изъ ружья.

Мѣхъ колонка довольно красивъ—однообразно желтаго цвѣта съ блестящею, довольно длинною остью. Въ особенности цѣнится хвостъ, который употребляется китайцами на кисточки. Средняя цѣна колонковой шкурки на Уссури отъ 60 коп. до 1 рубля, смотря по качеству мѣха, а главное по добротѣ хвоста.

Горностай и ласка также встрѣчаются, хотя и рѣдко (въ особенности первый), въ Уссурійскомъ краѣ и такъ какъ не составляютъ предмета охоты, то мѣстные жители очень мало про нихъ знаютъ. Ласку я убивалъ нѣсколько разъ какъ на Уссури, такъ и въ бассейнѣ оз. Ханка, но горностая не видалъ ни разу.

Послѣдній звѣрекъ попадается, хотя и очень рѣдко, въ области средней и нижней Уссури, но я не могу сказать утвердительно, водится ли онъ въ южно-Уссурійскомъ краѣ или нѣтъ, такъ какъ одни изъ тамашнихъ охотниковъ говорили мнѣ, что этотъ звѣрь попадается здѣсь изрѣдка, а другіе отвергали подобное показаніе.

Многочисленныя рѣки Уссурійскаго края, изобилующія рыбою и притомъ уединенно текущія среди дремучихъ лѣсовъ, представляютъ полное приволье для *Выдры* (Mutra vulgaris, **Erxl.**, по-китайски Суэта), которая въ значительномъ количествѣ попадается на всемъ протяженіи описываемой страны. Въ особенности часто можно встрѣтить этого звѣря на большихъ притокахъ оз. Ханка, каковы—Лэфу, Мо и Сіянъ-Хэ.

Не будучи еще напугана человѣкомъ, здѣшняя выдра довольно смѣлый, хотя все-таки осторожный звѣрь.

Въ мѣстахъ же совершенно населенныхъ, она ходитъ на добычу днемъ и мнѣ самому нѣсколько разъ случалось тогда ее видѣть.

Какъ русскіе промышленники, такъ и инородцы усердно охотятся за выдрою, чаще всего подкарауливая ее на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она выходитъ изъ воды пожирать пойманную рыбу, или какую-нибудь другую добычу. Случается, что выдра сама попадается въ морды и другіе снаряды, которые ставятся для ловли рыбы. Не будучи въ состояніи выбраться изъ западни, она обыкновенно задыхается, такъ какъ не имѣетъ возможности запастись свѣжимъ воздухомъ. Шкура выдры охотно покупается китайцами и стоитъ здѣсь отъ 6 до 10-ти серебр. рублей.

Волкъ сѣрый (Canis lupus L., по-кит. Лангъ) попадается по всему краю, но вездѣ не особенно часто.

По образу своей жизни, Уссурійскій волкъ не отличается отъ европейскаго, но только менѣе дерзокъ и отваженъ, нежели этотъ послѣдній. Впрочемъ подобныя добродѣтели зависятъ вѣроятно отъ того, что, при обиліи различныхъ звѣрей, здѣшній волкъ не имѣетъ побудительной причины враждовать съ человѣкомъ.

Зимою волки держатся преимущественно въ лѣсахъ, а лѣтомъ по луговымъ равнинамъ, тамъ, гдѣ дикія козы и другіе звѣри выводятъ молодыхъ. Время течки бываетъ въ январѣ, но, по разсказамъ мѣстныхъ охотниковъ, Уссурійскіе волки не собираются въ этотъ періодъ такими большими стадами, какъ то бываетъ, напр., въ Европейской Россіи. Вѣроятно этому причиною не особенное обиліе самаго звѣря въ здѣшнихъ лѣсахъ.

Кромѣ сѣраго волка, въ Уссурійскомъ краѣ водится еще *Красный волкъ* (Canis alpinus Pall., по-кит. Цай-лангза), такой же величины, какъ обыкновенный, но только чало-красноватаго цвѣта. Онъ держится преимущественно въ глухихъ лѣсахъ по горамъ, и даже туземцы его мало знаютъ.

Волчьи шкуры хорошо цѣнятся китайцами, которые платятъ за нихъ 3—4 серебр. рубля.

Лисица (Canis vulpes L., по-кит. Хули) въ большомъ количествѣ встрѣчается по всему Уссурійскому краю, какъ въ луговыхъ равнинахъ, такъ и по горнымъ лѣсамъ, преимущественно вблизи рѣчныхъ долинъ. При малонаселенности страны и при обиліи ея всякими птицами и звѣрями, лисицѣ живется здѣсь весьма привольно.

Изъ цвѣтныхъ разновидностей этого звѣря встрѣчаются исключительно огневка и сиводушка; крестовка же и чернобурая весьма обыкновенныя на низовьяхъ Амура, въ Уссурійскомъ краѣ попадаются очень рѣдко. Мѣстные охотники добываютъ лисицъ посредствомъ отравы, или бьютъ изъ ружей, или, наконецъ, ловятъ собаками. Впрочемъ послѣдній способъ охоты возможенъ только на открытыхъ безлѣсныхъ мѣстностяхъ, каковы напр. Сунгачинскія равнины. Средняя цѣна хорошей лисьей шкуры простирается здѣсь отъ 3—4 рублей.

Послѣднимъ представителемъ хищныхъ въ Уссурійскомъ краѣ является характерный звѣрь этой страны—*Енотовидная собака* (Canis procyonoides **Gray**, по-кит. Нота или Хауза). Она достигаетъ роста собаки средней величины и по своему мѣху совершенно похожа на обыкновеннаго енота, подъ именемъ котораго извѣстна мѣстнымъ жителямъ.

Енотовидная собака распространена не только по Уссури, но даже въ области средняго и въ большей части верхняго теченія Амура, хотя чаще всего попадается въ южно-Уссурійскомъ краѣ.

Относительно образа жизни описываемый звѣрь представляетъ не мало интереснаго. Любимое его мѣстопребываніе составляютъ небольшіе перелѣски по луговымъ равнинамъ, въ особенности тамъ, гдѣ много неглубокихъ озеръ и рукавовъ рѣки, изобильныхъ рыбою. Впрочемъ енотовидная собака изрѣдка встрѣчается и по глухимъ лѣсамъ, даже на высокихъ горахъ.

Подобно нѣкоторымъ другимъ видамъ собачьей породы, описываемый звѣрь живетъ въ норахъ, которыя выкапываетъ глубоко въ землѣ съ нѣсколькими боковыми отходами. Въ такой норѣ онъ проводитъ большую часть дня, а на поиски добычи отправляется преимущественно ночью. Впрочемъ и днемъ енотъ часто выходитъ изъ норы, но при малѣйшей опасности тотчасъ же прячется въ нее.

Относительно пищи, Уссурійскій енотъ далеко не разборчивъ; ѣстъ мышей, лягушекъ, яица, молодыхъ птицъ, различныя ягоды и виноградъ, но въ особенности любитъ рыбу, ради чего лѣтомъ и держится вблизи неглубокихъ водъ.

При обиліи пищи, къ осени старые экземпляры сильно отъѣдаются и дѣлаются очень жирными. Ради этого жира, а также и ради шкуры, которая на Уссури стоитъ около двухъ рублей, охотники сильно пре-

слѣдуютъ енота, и добываютъ его или въ ловушки такого же устройства, какъ и для барсуковъ, или травятъ собаками.

Послѣдняго рода охота также бываетъ весьма успѣшна, потому что жирный енотъ бѣгаетъ очень тихо, такъ что даже человѣкъ можетъ его скоро догнать. За то этотъ злобный звѣрь не даромъ продаетъ свою жизнь и обыкновенно вступаетъ въ драку съ собаками, которымъ иногда наноситъ большія раны зубами. Моя лягавая также поплатилась кускомъ лѣваго уха въ одной изъ подобныхъ свалокъ, до которыхъ она была великая охотница.

Замѣчательно, что енотовидная собака единственный звѣрь собачьяго семейства, подверженный зимней спячкѣ, которую онъ проводитъ въ своей норѣ, устроивъ тамъ предварительно мягкую постель изъ мха и сухой травы.

Самое время спячки наступаетъ и оканчивается неопредѣленно, смотря по состоянію погоды. Обыкновенно же еноты ложатся въ концѣ ноября и встаютъ въ началѣ марта. Впрочемъ зимній сонъ этого звѣря не постояненъ. Даже въ срединѣ зимы, въ теплые дни, еноты выходятъ изъ своихъ норъ и бродятъ по снѣгу, иногда на далекое разстояніе. Случается также, что неожиданная мятель застигаетъ этого звѣря вдали отъ норы, тогда онъ прямо свертывается въ клубокъ и засыпаетъ гдѣ нибудь въ травѣ, или подъ кустомъ, заносится снѣгомъ и лежитъ до наступленія теплаго времени.

Впрочемъ, по разсказамъ мѣстныхъ охотниковъ, зимней спячкѣ подвержены только отъѣвшіеся, т. е. жирные еноты. Тѣ же, которые не успѣютъ запастись жиромъ, бродятъ всю зиму, и только въ сильные холода, или въ мятели засыпаютъ на нѣсколько дней.

Время течки у этихъ звѣрей бываетъ лишь только они окончатъ зимнюю спячку, т. е. въ мартѣ, когда еще вездѣ лежитъ снѣгъ и весна только-что начинается; тогда нѣсколько самцовъ бѣгаютъ за одною самкою.

Періодъ беременности не могу опредѣлить въ точности; знаю только, что еноты необыкновенно плодливы и что въ іюнѣ самка мечетъ за одинъ разъ отъ 10 до 12, иногда даже до 16 дѣтенышей, которыхъ помѣщаетъ въ своей норѣ. Когда молодые подростутъ, то вы[illegible] норы и начинаютъ вести самостоятельную жизнь.

[illegible]тайцы отправляютъ шкуры енотовъ въ Манчжурію и

Китай; кромѣ того дѣлаютъ изъ нихъ для себя шапки и мѣховыя куртки.

Отрядъ насѣкомоядныхъ въ Уссурійскомъ краѣ весьма не богатъ своими представителями; къ нимъ относятся: *Ежъ* (Erinaceus europaeus L., по кит. Цыуэ), *Кротъ* (Talpa voogura Temm., по-кит. Фенъ—чуза) и *Землеройка* (Sorex vulgaris L., по кит. ?)

Первое изъ этихъ животныхъ, принадлежащее, по изслѣдованіямъ академика Шренка, къ географической разновидности (vart. amurensis) обыкновеннаго европейскаго ежа, распространено по всему Уссурійскому краю до самыхъ его южныхъ частей.

Туземцы также вездѣ знаютъ ежа, но такъ какъ названное животное не составляетъ предмета охоты, то они не обращаютъ на него никакого вниманія.

Что же касается до крота, то этотъ звѣрь, распространенный въ Юго-Восточной Сибири только до оз. Байкала, вновь появляется въ области средняго Амура и въ Уссурійскомъ краѣ, замѣняясь здѣсь уже японскою формою (T. Voogura) *). Самому мнѣ не удавалось добыть ни одного крота, хотя я и видалъ изрѣдка въ Южно-Уссурійскомъ краѣ кучи взрытой имъ земли.

Вообще можно сказать, что оба вышеописанныхъ животныхъ, т. е. ежъ и кротъ, но въ особенности послѣдній, рѣдко попадаются въ Уссурійскомъ краѣ.

Наконецъ землеройка извѣстна здѣсь до сихъ поръ въ числѣ двухъ видовъ (S. vulgaris L. и S. pygmeus Laxm), изъ которыхъ я лично наблюдалъ только первый видъ въ бассейнѣ оз. Ханка.

Изъ рукокрылыхъ въ описываемой странѣ чаще всего встрѣчается *Летучая мышь* (Vespertilio mystacinus Leisl, по-кит. ?), которую нашелъ на Уссури еще г. Маакъ. Весьма вѣроятно, что кромѣ названнаго вида, здѣсь встрѣчаются и другіе, найденные на Амурѣ Шренкомъ и Радде.

Послѣ хищныхъ, отрядъ грызуновъ имѣетъ въ Уссурійскомъ краѣ наибольшее число представителей. Сюда принадлежатъ:

Летучая бѣлка или *летяга* (Pteromys volans L., по-кит. Ямбе—

---

*) По крайней мѣрѣ къ этому виду принадлежитъ экземпляръ, присланный г. Максимовичемъ съ верхней Уссури.

хулаъ), которая встрѣчается по всему Амурскому и Уссурійскому краю, и держится, какъ обыкновенно, въ лиственныхъ лѣсахъ.

По образу своей жизни летяга животное преимущественно ночное, поэтому днемъ оно большею частью спитъ въ гнѣздѣ или въ дуплѣ дерева. Впрочемъ послѣдній фактъ нельзя принимать въ строгомъ смыслѣ, такъ какъ иногда и днемъ удается видѣть бодрствующую летягу.

Благодаря своей летательной перепонкѣ, она можетъ переноситься съ одного дерева на другое на разстояніи десяти саженъ, бросаясь въ косвенномъ направленіи сверху внизъ.

Летяга живетъ обыкновенно парами и зимою, въ сильные холода, предается спячкѣ въ своемъ гнѣздѣ. Пищу ея составляютъ почки деревьевъ и преимущественно березовыя сережки. Время течки бываетъ весною, а лѣтомъ самка родитъ двухъ, рѣдко одного молодыхъ, которыхъ помѣщаетъ въ дуплѣ и заботливо охраняетъ.

Ни наши промышленники, ни инородцы не бьютъ летяги, такъ какъ ея очень тонкая шкура не годится для мѣха.

Совсѣмъ другое бываетъ относительно близкаго родича летяги *Бѣлки обыкновенной* (Sciurus vulgaris L., по-кит. Хуйшу), которая во всей Сибири и на Амурѣ составляетъ, вмѣстѣ съ соболемъ, главный предметъ промысла какъ русскихъ, такъ и инородцевъ. Впрочемъ въ Уссурійскомъ краѣ, гдѣ все-еще много соболей, охота за бѣлками стоитъ на заднемъ планѣ, между тѣмъ какъ на верхнемъ Амурѣ и въ тѣхъ частяхъ Сибири, гдѣ соболь сдѣлался рѣдокъ, добываніе бѣлокъ, или по мѣстному бѣлковье, составляетъ главный промыселъ.

Бѣлка держится преимущественно въ хвойныхъ и мѣшанныхъ лѣсахъ, поэтому въ Уссурійскомъ краѣ она встрѣчается въ большомъ количествѣ на главной оси Сихотэ-Алиня и на боковыхъ его отрогахъ, слѣдовательно въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ самой долины Уссури. Впрочемъ этотъ звѣрокъ попадается также по всему краю до самыхъ южныхъ его границъ.

Бѣлка весьма плодлива и, какъ извѣстно, выводитъ два раза въ году (весною и лѣтомъ) всего отъ 12—18 молодыхъ. Только подобною плодливостію можно объяснить, что этотъ звѣрекъ, несмотря на ежегодное самое усердное его преслѣдованіе, до сихъ поръ не уменьшился значительнымъ образомъ въ сибирскихъ лѣсахъ.

Впрочемъ количество бѣлокъ въ данной мѣстности, изъ года въ годъ не всегда бываетъ одинаково, потому что онѣ, подобно соболямъ,

и хорькамъ часто перекочевываютъ изъ одной мѣстности въ другую, болѣе обильною пищею — кедровыми орѣхами, шишками лиственницъ и т. п.

Самостоятельный, отдѣльный промыселъ за бѣлками мало развитъ въ Уссурiйскомъ краѣ, потому что, какъ уже сказано выше, обилiе соболей составляетъ здѣсь главную приманку охотниковъ. Впрочемъ промышленники, во время соболеванья, охотно бьютъ и бѣлокъ, а нѣкоторые изъ казаковъ, по старой привычкѣ, продолжаютъ ежегодно ходить на бѣлковье.

Охота за бѣлками начинается съ первымъ снѣгомъ и продолжается до Рождества. Самый способъ ея состоитъ въ томъ, что собака, найдя звѣрька, взгоняетъ его на дерево и лаетъ до тѣхъ поръ, пока не придетъ промышленникъ, прицѣлится изъ малоколиберной винтовки и мѣткою пулею проникетъ насквозь свою добычу. Успѣхъ подобной охоты зависитъ, главнымъ образомъ, отъ достоинства собаки, которая должна не только лаять на бѣлку, когда та сидитъ неподвижно, но не упустить ее изъ виду даже и тогда, когда она начнетъ скакать съ одного дерева на другое.

Мясо бѣлки охотно употребляется въ пищу инородцами, но русскiе его вовсе не ѣдятъ. Бѣличьи шкурки продаются на Уссури среднимъ числомъ по 10—15 копѣекъ за штуку, что зависитъ, главнымъ образомъ, отъ обилiя самого звѣря и болѣе или менѣе удачнаго промысла.

Къ семейству бѣлокъ относится также *Бурундукъ* (Tamias striatus L., по-кит. Хау-бангза) занимающiй средину между бѣлкою и сусликомъ, и распространенный по всей Сибири отъ Уральскихъ горъ до Камчатки.

Этотъ небольшой полосатый звѣрекъ, ростомъ меньше обыкновенной крысы, живетъ преимущественно въ мѣшанныхъ лѣсахъ, въ норахъ, устроенныхъ подъ корнями деревьевъ. Иногда же помѣщается и въ древесныхъ дуплахъ.

По образу своей жизни бурундукъ представляетъ животное дневное; проворно бѣгаетъ по землѣ и еще быстрѣе лазитъ по деревьямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ весьма любопытенъ и вовсе не боится человѣка, такъ что, взбѣжавъ сажени двѣ по стволу дерева, обыкновенно останавливается и съ любопытствомъ разсматриваетъ своего непрiятеля. При этомъ онъ часто издаетъ звукъ, похожiй на хриплый свистъ.

Пищу описываемаго звѣрка составляютъ, главнымъ образомъ, кедровые орѣхи, потомъ различныя сѣмена, ягоды и т. п.

На зиму бурундуки предаются въ своихъ норахъ спячкѣ, которая начинается обыкновенно съ половины или конца сентября *) и продолжается до конца марта. Однако зимній сонъ бурундука не бываетъ постояненъ, но часто прерывается и животное подкрѣпляетъ тогда себя пищею изъ запасовъ, собранныхъ еще съ осени. Эти запасы бурундукъ таскаетъ въ своихъ защечныхъ мѣшкахъ, и иногда заготовляетъ 6—10 фунтовъ кедровыхъ орѣховъ, сѣмянъ и т. п.

Въ тѣхъ мѣстахъ Уссурійскаго края, гдѣ уже раскинулись наши поселенія, бурундуки приносятъ значительный вредъ полямъ и въ особенности огородамъ, откуда воруютъ макъ, кукурузу, сѣмена дынь, арбузовъ и пр.

Время течки этихъ звѣрьковъ бываетъ весною и самка рожаетъ 3—4 молодыхъ, которыхъ помѣщаетъ въ своей норѣ или, чаще, въ дуплѣ дерева.

Въ Уссурійскомъ краѣ водятся два вида зайцевъ: *Бѣлякъ* (Lepus variabilis **Pall**. по-кит. Гурма-хунгъ) и заяцъ *Манчжурскій* (L. mandjuricus nov. sp. **Rad**., по-кит. Борта-гурмахунгъ). Первый изъ названныхъ видовъ попадается по нижнему и среднему теченію Уссури, но, какъ кажется, уже не встрѣчается въ области ея истоковъ. Впрочемъ одинъ охотникъ, заслуживающій большой вѣры, говорилъ мнѣ, что однажды убилъ бѣлаго зайца вблизи Владивостока.

Во всякомъ случаѣ, описываемый видъ находитъ въ Уссурійскомъ краѣ экваторіальную границу своего распространенія, такъ какъ, по единогласному завѣренію охотниковъ, какъ русскихъ, такъ и инородцевъ, онъ не встрѣчается уже между р. Суйфуномъ и заливомъ Поссьета.

Другой видъ, т. е. заяцъ Манчжурскій, съ перваго взгляда много схожъ съ европейскимъ русакомъ и, кромѣ другихъ признаковъ, отличается отъ него гораздо меньшимъ ростомъ **). Онъ водится по всему

———

рундука осенью въ 1867 году я видѣлъ 2 октября въ заливѣ

(самца), убитаго мною на верхней Уссури, равнялась двад-
цать, изъ которыхъ на долю хвоста приходилось три съ
йца былъ почти четыре фунта.

краю и держится преимущественно по островамъ Уссури, заросшимъ тальникомъ, а также по лѣсамъ вблизи горныхъ долинъ, но никогда, даже зимою, не приближается къ жилищамъ людей.

Кромѣ двухъ вышеназванныхъ видовъ, въ Уссурійскомъ краѣ попадается изрѣдка *черный* заяцъ, величиною равный Манчжурскому, но имѣющій шерсть черновато-кофейнаго цвѣта. Мнѣ самому удалось достать только двѣ совершенно обезображенныя шкурки безъ конечностей, такъ что по нимъ нельзя судить, есть ли это особый видъ или только разновидность уже извѣстнаго вида.

Инородцы вовсе не стрѣляютъ зайцевъ и не употребляютъ ихъ шкуръ, но наши казаки добываютъ иногда этихъ звѣрьковъ въ различныя ловушки.

Вообще странно, что въ Уссурійскомъ краѣ зайцы далеко не такъ многочисленны, какъ того можно бы было ожидать, принимая въ соображеніе извѣстную плодливость этого звѣря и малое его преслѣдованіе со стороны человѣка.

Впрочемъ и помимо человѣка для бѣднаго звѣрька здѣсь много другихъ враговъ. Не говоря уже про лисицъ, волковъ, орловъ и т. д., множество зайцевъ, по всему вѣроятію, уничтожаютъ сильные разливы рѣкъ, а также травяные пожары. Мнѣ самому случилось однажды, на нижней Уссури, плывя въ лодкѣ, во время высокой воды, затопившей всѣ острова рѣки, поймать зайца, который спасаясь отъ разлива, залѣзъ на толстую развѣсистую иву. Наконецъ огромныя травянистыя зарости, которыя покрываютъ лѣтомъ всѣ здѣшнія равнины, вѣроятно также не благопріятствуютъ привольной жизни описываемаго звѣрька.

Кромѣ названныхъ животныхъ изъ отряда грызуновъ, въ Уссурійскомъ краѣ, водятся многіе виды *мышей* (Mus) и *полевокъ* (Arvicola), но такъ какъ онѣ скрываются въ норахъ, то, не говоря уже про наблюденіе образа жизни, самое добываніе этихъ животныхъ крайне затруднительно, въ особенности при постоянныхъ передвиженіяхъ съ мѣста на мѣсто. Поэтому я не могу сообщить никакихъ свѣдѣній относительно упомянутыхъ животныхъ, которыхъ мнѣ весьма рѣдко случалось даже видѣть. Знаю только, что *обыкновенная крыса* (Mus decumanus **Pall.**, по-кит. Хауза) распространена по всему краю въ большомъ количествѣ и часто портитъ запасы какъ у русскихъ, такъ и у инородцевъ.

Единственный представитель толстолоЖихъ въ Уссурійскомъ краѣ— *Кабанъ* (Sus scrofa ferus Gmel., по-кит. Ѣй-чу) водится въ большомъ количествѣ на всемъ протяженіи описываемой страны съ юга на сѣверъ.

Обыкновеннымъ мѣстопребываніемъ этого звѣря служатъ лѣтомъ глухія лѣсныя пади, въ которыхъ текутъ холодные ручьи и грязныя тростниковыя болоты. Осенью же кабаны переходятъ въ дубовые лѣса, гдѣ питаются жолудями, и наконецъ зимою, или когда нѣтъ урожая жолудей, держатся въ кедровыхъ лѣсахъ, гдѣ поѣдаютъ опавшія шишки съ орѣхами, и дѣлаются до того жирными, что иногда слой сала на спинѣ стараго самца достигаетъ четырехъ вершковъ толщины.

Въ случаѣ недостатка пищи, или какихъ либо другихъ неблагопріятныхъ явленій, напр. во время глубокихъ снѣговъ, выпавшихъ на мерзлую землю, кабаны предпринимаютъ переселенія изъ одной мѣстности въ другую, иногда на большое разстояніе. Точно также эти осторожныя животныя переходятъ въ другое мѣсто, если ихъ станутъ усердно преслѣдовать охотники, или тигры.

Послѣдній звѣрь, послѣ человѣка, составляетъ главнаго врага кабановъ и, поселившись обыкновенно вблизи стада, ловитъ, по мѣрѣ надобности, преимущественно самокъ и молодыхъ поросятъ. На взрослаго же самца *) или какъ его въ Сибири называютъ сѣкача, который достигаетъ здѣсь до двадцати и болѣе пудовъ вѣсу, тигръ отваживается нападать лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, такъ какъ подобный бой часто обходится ему очень дорого. Мѣстные охотники единогласно увѣряли меня, что тигру трудно справиться съ сѣкачемъ, который часто успѣваетъ пырнуть его своими клыками, такъ что въ этой борьбѣ иногда гибнутъ оба звѣря—тигръ и кабанъ.

По образу своей жизни уссурійскій кабанъ не отличается отъ европейскаго. На жировку выходитъ по утрамъ и вечерамъ; ѣстъ все, что ни попадается: коренья, орѣхи, желуди, червей, падаль и т. п.

За исключеніемъ періода течки, старые самцы живутъ въ одиночку, а самки съ поросятами, и часто съ молодыми самцами, держатся обыкновенно стадами, иногда штукъ до двадцати и болѣе.

Зимою, во время сильныхъ морозовъ кабаны устраиваютъ для себя

*) Взрослый вполнѣ сильный кабанъ самецъ бываетъ по достиженіи 6—7 лѣтняго возраста.

въ глухихъ мѣстахъ тайги, изъ сухой травы и хвороста, особыя лежибища или гнѣзда (гайно по-сибирски), въ которыхъ собираются на ночь всѣмъ стадомъ. Мѣстнымъ охотникамъ иногда случается находить подобныя лежибища и, подкараудивая возлѣ нихъ, убивать кабановъ.

Періодъ течки у этихъ послѣднихъ начинается въ концѣ ноября; въ это время одинокіе самцы или сѣкачи держатся вмѣстѣ съ самками и страшно, часто до смерти, дерутся между собою. Затѣмъ, насладившись вдоволь супружескимъ счастіемъ, они удаляются опять въ уединеніе и тогда молодые экземпляры, не смѣвшіе до сихъ поръ показаться на глаза сѣкачей, пристраиваются къ оставленнымъ самкамъ и продолжаютъ еще нѣкоторое время вести съ ними супружескую жизнь. Передъ разрѣшеніемъ отъ беременности, что бываетъ въ концѣ марта, или въ апрѣлѣ, самки удаляются отъ общаго стада и въ тихомъ, глухомъ уголкѣ лѣса выводятъ молодыхъ.

Мясо кабана составляетъ лакомую пищу какъ для русскихъ, такъ и для инородцевъ, поэтому описываемый звѣрь весьма усердно преслѣдуется охотниками. Кромѣ ямъ, устраиваемыхъ для ловли изюбрей и оленей, въ которыя также попадаются и кабаны, на нихъ ставятъ еще въ лѣсу особые самострѣльные луки, которые пускаютъ огромную стрѣлу въ то время, когда звѣрь, идя своею тропою, тронетъ за приводъ. Главнымъ же образомъ, охота на нихъ производится съ ружьями. Охотники, бродя по лѣсу, высматриваютъ кабановъ на любимыхъ мѣстахъ ихъ жировки, осторожно подкрадываются съ собаками и мѣткимъ выстрѣломъ убиваютъ звѣря. Кромѣ того охотятся съ собаками, которыя останавливаютъ кабана, а подоспѣвшій на лай охотникъ убиваетъ его изъ винтовки.

Впрочемъ охота на сѣкачей, тѣмъ или другимъ способомъ, довольно опасна, такъ какъ раненный, иль разъяренный собаками звѣрь, часто бросается на охотника, и если этотъ послѣдній не успѣетъ вскочить на дерево или на камень, то легко можетъ поплатиться своею жизнью.

Не даромъ даже туземцы, гольды и орочи, найдя кабаній слѣдъ, иногда даже не рѣшаются идти за одинокимъ самцомъ, но всегда предпочитаютъ преслѣдовать самокъ или молодыхъ, которыхъ можно стрѣлять совершенно безопасно.

Къ отряду жвачныхъ въ Уссурійскомъ краѣ принадлежатъ слѣдующіе виды:

Антилопа (Antilope crispa, Temm., по-кит. Шань-ямъ, т.

ный баранъ) красивое животное ростомъ меньше дикой козы. Оно попадается также, хотя и очень рѣдко, въ Бурейнскихъ горахъ, а по изслѣдованіямъ академика Шренка даже па нижнемъ Амурѣ.

Любимое мѣстопребываніе антилопы составляютъ утесы и оголенныя каменныя вершины, или такъ-называемые гольцы въ горахъ. Поэтому описываемый звѣрь обитаетъ только въ береговой полосѣ и на главной оси Сихотэ-Алиня, но вовсе не встрѣчается въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ Уссурійской долинѣ.

Охота за нимъ крайне затруднительна, такъ что за все время своего пребыванія въ Уссурійскомъ краѣ, я могъ достать только нѣсколько шкуръ, да и то совершенно обезображенныхъ. Самому лично мнѣ не удалось ни разу даже видѣть антилопу, а потому не могу сообщить никакихъ подробностей относительно образа жизни этого животнаго.

Мѣхъ антилопы весьма красивъ, тепелъ и проченъ. Китайцы платятъ за ея шкуру по три серебряныхъ рубля и дѣлаютъ изъ этихъ шкуръ свои зимнія куртки.

Кабарга (Moschus moschiferus L., по кит. Сью-янгза) въ большомъ числѣ водящаяся на верхнемъ Амурѣ, въ Уссурійскомъ краѣ встрѣчается рѣдко и то лишь въ хвойныхъ лѣсахъ, покрывающихъ главную ось Сихотэ-Алиня. Однако распространеніе этого звѣря идетъ далѣе къ югу, нежели предполагалось до сихъ поръ. Я самъ убилъ кабаргу въ вершинѣ р. Дауби-хэ, а мѣстные китайцы говорятъ, что она попадается даже въ горахъ между р. Суйфуномъ и зал. Посьета, тамъ, гдѣ растетъ хвойный лѣсъ. Во всякомъ случаѣ, даже не принимая послѣдняго показанія, южная граница этого животнаго, на побережьи Японскаго моря, отодвигается до истоковъ Дауби-хэ, слѣдовательно до $43^1/_2$° сѣв. шир.

Ростомъ кабарга гораздо меньше косули. Она живетъ постоянно въ горныхъ лѣсахъ, вблизи утесовъ и розсыпей и только во время лѣтнихъ жаровъ держится возлѣ горныхъ ручьевъ, но никогда не спускается въ долины. Такимъ образомъ этотъ быстрый и красивый звѣрь принадлежитъ исключительно горной области.

Кабарга весьма чутка и осторожна, такъ что охота за нею весьма затруднительна. Главную приманку для охотника составляетъ мѣшечекъ мускуса, [illegible] у самца на задней части живота и стоитъ на мѣстѣ [illegible] се кабарги имѣетъ непріятный сладковатый [illegible] ребляется лишь на замшу.

Вооб[illegible] ь Уссурійскомъ краѣ, особой

охоты за нимъ не производится и промышленники бьютъ его случайно во время другихъ охотъ.

Кабарга живетъ обыкновенно поодиночкѣ, за исключеніемъ періода течки, который наступаетъ въ декабрѣ. Тогда за самкою слѣдуютъ нѣсколько самцовъ, которые безпрестанно дерутся между собою и своими длинными, выдающимися изъ верхней челюсти клыками наносятъ другъ другу иногда смертельныя раны.

Лѣтомъ, въ іюнѣ, самка мечетъ двухъ или рѣже одного дѣтенышей, которые долго воспитываются матерью и только на слѣдующій годъ дѣлаются вполнѣ самостоятельными.

Вмѣстѣ съ кабаргою въ хвойныхъ и мѣшанныхъ лѣсахъ Сихотэ-Алиня живетъ *Лось* или по-сибирски *Сохатый* (Cervus alces L., по-кит. Хандаха).

Этотъ звѣрь въ Уссурійскомъ краѣ также рѣдокъ, какъ и кабарга; подобно послѣдней онъ находитъ здѣсь экваторіальную границу своего распространенія.

По единогласному увѣренію мѣстныхъ охотниковъ, лось еще попадается въ области истоковъ Уссури, и даже нѣсколько южнѣе, именно до р. Суйфуна, возлѣ котораго ежегодно убиваютъ одного или двухъ изъ названныхъ животныхъ. Далѣе къ югу, т. е. на пространствѣ между Суйфуномъ и заливомъ Поссьета, лось уже вовсе не встрѣчается. Такимъ образомъ, экваторіальною границею этого звѣря на побережьяхъ Японскаго моря, можетъ быть принята р. Суйфунъ, т. е. $43^1/_2$° сѣв. шир. *).

Изюбръ или *олень настоящій* (Servus elaphus L., по-кит. Ма-лу) водится въ большомъ количествѣ по всему Уссурійскому краю, и составляетъ важный предметъ промысла гольдовъ и другихъ инородцевъ. Главною приманкою лѣтней охоты за этими звѣрями служатъ его молодые, наполненные кровеносными сосудами, рога, извѣстные въ Сибири подъ именемъ *пантовъ*. Такіе панты весьма дорого цѣнятся китай-

---

*) Въ сочиненіи г. Маака «Путешествіе по долинѣ Уссуріи, ч. I» границею южнаго распространенія лося принимается р. Бикинъ. На теро-географической картѣ г. Радде, приложенной къ его прекрасному описанію млекопитающихъ Амурскаго края («Reisen im Süden von Ost-Sibirien. Band 1) экваторіальныя границы лося и кабарги показаны на р. Има. Нынѣ, по изысканіямъ, произведеннымъ мною, экваторіальная граница того и другаго звѣря отодвигается болѣе, чѣмъ на три градуса къ югу.

цами, которые платятъ за нихъ на мѣстѣ 60, 80, 100, а иногда 120 серебряныхъ рублей за пару.

Самыми лучшими пантами считаются тѣ, у которыхъ начинаетъ выходить второй или третій отростокъ, что происходитъ обыкновенно въ маѣ. Въ это время охотники уходятъ недѣли на двѣ или на три въ лѣса, иногда соединяются тамъ въ небольшія партіи и производятъ облавы по горнымъ падямъ, въ которыхъ, около холодныхъ ручьевъ, держится изюбрь, избѣгая докучливыхъ насѣкомыхъ. Послѣднія, и въ особенности оводы, много портятъ качество пантовъ, кусая молодые рога изюбрей, которые вслѣдствіе этого трутъ ими о деревья и стираютъ наружную молодую кожицу.

Однако охота за изюбрями лѣтомъ по густымъ, едва проходимымъ зарослямъ здѣшнихъ лѣсовъ такъ трудна и самый звѣрь такъ остороженъ, что количество добываемыхъ пантовъ гораздо менѣе числа отправляющихся за ними охотниковъ. За то иногда одинъ счастливый выстрѣлъ приноситъ цѣлое состояніе бѣдному гольду, и вознаграждаетъ его за всѣ труды и лишенія, перенесенные при неудачной охотѣ прошлаго года. Охота за пантами производится весь май и іюнь и прекращается въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца, когда рога настолько уже выростутъ, что вовсе не цѣнятся китайцами.

Я нѣсколько разъ разспрашивалъ у послѣднихъ о томъ, для какой цѣли служатъ имъ панты, и всякій разъ получалъ весьма неопредѣленный и уклончивый отвѣтъ. Обыкновенно манзы говорятъ, что эти панты употребляются въ Китаѣ какъ лекарство въ различныхъ болѣзняхъ. Въ тоже время ходятъ слухи, что изъ нихъ приготовляется сильный конфертативъ.

Самый способъ приготовленія пантовъ, для медицинскихъ или какихъ-либо другихъ цѣлей, состоитъ въ томъ, что ихъ кладутъ въ большую чугунную чашу, наливаютъ водою и варятъ до тѣхъ поръ, пока получится клейкій отваръ, который остынувъ похожъ на обыкновенный студень. Этотъ отваръ и служитъ для употребленія. Впрочемъ здѣшніе китайцы рѣдко приготовляютъ сами панты такимъ образомъ, но отправляютъ ихъ цѣлыми въ Пекинъ. Для того же, чтобы они не испортились дорогою, завариваютъ ихъ въ водѣ особеннымъ способомъ, который держатъ въ секретѣ отъ русскихъ.

Дѣйствительно, если не предохранить черезъ заварку панты, то они скоро портятся и теряютъ всю свою цѣну; поэтому русскіе, которымъ

удается добыть панты, не зная способа ихъ сохраненія, поневолѣ должны продавать ихъ ближайшему китайцу за цѣну, имъ назначенную.

Кромѣ лѣтняго промысла за изюбрями ради пантовъ, осенью и зимою производится охота на этого звѣря ради шкуры и мяса, котораго взрослый самецъ даетъ до 12 пудовъ. Осенью охотники бьютъ изюбрей, подманивая ихъ на особую трубу, посредствомъ которой подражаютъ призывному реву самцовъ, или караулятъ ихъ на тѣхъ мѣстахъ, куда эти звѣри собираются ночью для своихъ любовныхъ похожденій.

Когда окончится періодъ течки и исхудавшіе самцы разбредутся врозь, тогда ихъ бьютъ высматривая въ лѣсу и осторожно подкрадываясь въ мѣру выстрѣла. Такого рода охота всего удобнѣе бываетъ въ концѣ осени и въ началѣ зимы, когда деревья уже совершенно оголены, а высокая трава истреблена пожарами, или иссохла и полегла, слѣдовательно звѣря можно видѣть издалека; при томъ же въ это время мѣста, на которыхъ слѣдуетъ искать изюбрей гораздо опредѣленнѣе. Такъ они постоянно любятъ пастись на солнопекахъ, т. е. южныхъ склонахъ горъ, гдѣ больше грѣетъ солнце и гдѣ съ начала зимы часто образуются проталины. Сюда приходитъ изюбрь съ восходомъ солнца и пробавляется часовъ до десяти утра; затѣмъ онъ спускается въ ближайшую падь, гдѣ лѣсъ погуще и передъ заходомъ солнца опять бродитъ на прежнихъ мѣстахъ.

Однако подкрадываніе къ изюбрю на мѣткій выстрѣлъ дѣло далеко не легкое, потому что этотъ звѣрь имѣетъ отличное зрѣніе и слухъ, а еще лучше обоняніе. Малѣйшая оплошность охотника, малѣйшій шорохъ уже достаточны для того, чтобы испугать звѣря, не говоря про то, если неопытный охотникъ станетъ подходить по вѣтру. Изюбръ почуетъ его тогда шаговъ за пятьсотъ и стремглавъ убѣжитъ очень далеко. Словомъ, нужно быть слишкомъ опытнымъ и закаленнымъ охотникомъ, чтобы бить изюбрей съ подхода. Гораздо удачнѣе бываетъ охота съ собаками, которыя догоняютъ звѣря и заставляютъ его остановиться. Тогда охотникъ спѣшитъ на лай, подкрадывается и убиваетъ звѣря, занятаго собаками.

Когда къ концу зимы выпадетъ глубокій снѣгъ (въ иной годъ фута на четыре) и пригрѣваемый лучами весенняго солнца начнетъ по утрамъ, въ мартѣ, покрываться тонкимъ настомъ, тогда наступаетъ время самой добычливой охоты за изюбрями. Охотники отправляются [illegible] на лыжахъ и, найдя желаннаго звѣря, преслѣдуютъ его.

Тяжелый изюбрь, проламывая копытами тонкую ледяную кору, рѣжетъ ею себѣ ноги и вязнетъ въ глубокомъ снѣгу такъ, что охотники скоро могутъ догнать его и убить на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ.

Подобныя охоты инородцевъ бываютъ иногда баснословно удачны. Такимъ образомъ, въ мартѣ 1866 г., на средней Уссури въ двадцати верстахъ выше станицы Нижне-Михайловской, четыре гольда убили, въ продолженіе двухъ дней, пятьдесятъ пять изюбрей, которыхъ они застали на небольшой горѣ, покрытой лѣсомъ.

Вѣроятно здѣсь было больше корма, а потому изюбри и собрались сюда со всѣхъ окрестностей. Впрочемъ такое варварское истребленіе не пошло въ прокъ, потому что чрезъ нѣсколько дней снѣгъ началъ сильно таять и охотники успѣли перевезти домой только нѣсколькихъ животныхъ; остальныя сгнили въ лѣсу. Впослѣдствіи гольды сами каялись въ своемъ поступкѣ, потому что лѣтомъ не могли добыть въ окрестныхъ лѣсахъ ни одного взрослаго самца съ пантами.

Кромѣ охоты вышеописаннымъ образомъ, инородцы ловятъ много изюбрей въ ямы, о которыхъ уже было говорено въ V главѣ настоящей книги. Но охота на солонцахъ, столь распространенная въ другихъ частяхъ Сибири, въ Уссурійскомъ краѣ почти вовсе неизвѣстна, такъ какъ здѣсь чрезвычайно мало пригодныхъ для того мѣстъ.

Шкуры изюбрей имѣютъ большое значеніе въ быту инородцевъ, которые приготовляютъ изъ нихъ одежду и обувь.

Кромѣ изюбря въ южныхъ частяхъ Уссурійскаго края встрѣчается пятнистый олень или *Аксисъ* (Servus axis **Erxl**?, по-кит. Хуа-лу), который водится также въ Остъ-Индіи и на зондскихъ островахъ.

По своей величинѣ и по наружному виду этотъ олень совершенно походитъ на европейскую лань.

Аксисъ въ большомъ количествѣ держится на побережьи Японскаго моря и въ области истоковъ Уссури, но уже вовсе не встрѣчается въ среднемъ теченіи этой рѣки. Такимъ образомъ, полярная граница описываемаго вида должна проходить приблизительно на широтѣ теченія р. Има, или, быть можетъ, немного сѣвернѣе. Впрочемъ, по разсказамъ инородцевъ, пятнистый олень чрезвычайно рѣдко встрѣчается ниже устья Има и, по всему вѣроятію, заходитъ сюда случайно съ юга.

Относительно характера аксиса, по общему отзыву всѣхъ охотниковъ и собственнымъ наблюденіямъ, могу сказать, что онъ гораздо менѣе остороженъ, нежели изюбрь. Зимою и лѣтомъ держится въ тѣхъ же

самыхъ мѣстахъ, гдѣ и этотъ послѣдній, но притомъ часто соединяется большими стадами, въ двадцать, тридцать и даже болѣе особей. Вообще, пятнистаго оленя очень рѣдко можно встрѣтить одного, но всегда, если не въ стадѣ, то непремѣнно въ парѣ. Время течки у аксисовъ бываетъ нѣсколько позднѣе, нежели у изюбрей, а именно съ начала октября до конца этого мѣсяца; молодыхъ они выводятъ въ маѣ.

Панты описываемаго вида цѣнятся китайцами дороже, нежели изюбриныя, а потому аксисы ещѐ усерднѣе преслѣдуются охотниками и, при своей меньшей осторожности, легче достаются въ добычу.

Нѣкоторые гольды, въ урочное для пантовъ время, т. е. въ маѣ и іюнѣ, нарочно пріѣзжаютъ съ Уссури на Мангугай, Сидеми и другія побережныя рѣчки, чтобы охотиться здѣсь за аксисами.

Голосъ описываемаго оленя совершенно походитъ на громкій отрывистый пискъ, а потому мѣстные русскіе охотники называютъ его *пискунъ*.

По разсказамъ тѣхъ же охотниковъ и инородцевъ, вмѣстѣ съ аксисомъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ живетъ еще другой видъ пятнистаго оленя, по величинѣ занимающій средину между вышеописаннымъ видомъ и изюбремъ. Лѣтняя шкура этого оленя ничѣмъ не отличается отъ шкуры аксиса, но зимою онъ имѣетъ темно-бурую, на спинѣ почти даже совершенно черную шерсть, съ едва замѣтными бѣлыми пятнами. Дѣйствительно, я самъ видалъ и даже нѣсколько разъ стрѣлялъ подобныхъ темныхъ оленей, но не могъ достать шкуры, а привезъ съ собою только черепъ и рога, которые передалъ въ Академію наукъ для опредѣленія вида. По словамъ инородцевъ, темныхъ оленей меньше, нежели аксисовъ, но все-таки достаточно въ лѣсахъ Южно-Уссурійскаго края.

Дикая коза или *косуля* (Cervus carpeolus L., по-кит. Пауза) въ огромномъ количествѣ водится по всему Уссурійскому краю. Она держится по окраинамъ горныхъ лѣсовъ, на невысокихъ предгорьяхъ, поросшихъ кустарникомъ, и наконецъ лѣтомъ, во время вывода молодыхъ, преимущественно по луговымъ равнинамъ.

Образъ жизни этого животнаго и его характеръ хорошо извѣстны изъ различныхъ описаній, поэтому я разскажу здѣсь только объ ежегодныхъ періодическихъ переселеніяхъ, предпринимаемыхъ козами изъ Уссурійскаго края въ южныя части Манчжуріи и обратно. Причиною

такихъ переселеній, по всему вѣроятію, служатъ глубокіе снѣга, при которыхъ козѣ весьма трудно ходить, а еще труднѣе добывать пищу *).

Осенній ходъ происходитъ въ октябрѣ, а весенній въ первой половинѣ апрѣля, когда уже совершенно сгонитъ снѣгъ. Какъ тотъ, такъ и другой продолжаются недѣли двѣ-три, но всего сильнѣе бываютъ не болѣе недѣли. Во время переселенія козы идутъ стадами отъ 10 до 40, иногда до 100, даже болѣе особей и направляются съ нижней Уссури къ р. Сунгари, а съ верхней и средней — къ верховьямъ р. Мурени. Весною путь слѣдованія бываетъ обратный.

Зимою козы дотого исчезаютъ изъ Уссурійскихъ лѣсовъ, что рѣдко, рѣдко гдѣ попадаются одинокія, вѣроятно отсталыя или, по какой-либо особенной причинѣ, не успѣвшія уйдти вмѣстѣ съ другими. Впрочемъ, близость или дальность переселенія зависитъ отъ количества выпавшаго снѣга, такъ что въ малоснѣжныя зимы множество козъ остаются въ горахъ западной части Ханкайскаго бассейна.

Пути слѣдованія описываемыхъ звѣрей изъ года въ годъ одни и тѣ же: козы всегда идутъ по одной и той же пади, въ одномъ и томъ же мѣстѣ переправляются черезъ рѣки и т. д. Пользуясь такимъ обычаемъ, мѣстные охотники обыкновенно подкарауливаютъ козъ на ихъ тропахъ и бьютъ множество.

Но самая добычливая и вмѣстѣ съ тѣмъ оригинальная охота за этими звѣрями производится гольдами въ то время, если коза идетъ прежде замерзанія Уссури, или весною послѣ ея вскрытія. Зная мѣста, гдѣ звѣри должны переправляться черезъ рѣку, гольды устраиваютъ засадки и ждутъ пока начнется переправа.

Долго ходятъ старые вожаки по берегу, тщательно нюхая воздухъ и осматривая, нѣтъ ли опасности на противоположной сторонѣ рѣки. А тамъ все спокойно: густою стѣною нависли ивы съ берега, и въ ихъ темной чащѣ, повидимому, нѣтъ ничего подозрительнаго; дикія утки полощатся въ водѣ; цапли расхаживаются по песчанымъ откосамъ; словомъ, нѣтъ никакой опасности. И вотъ, помявшись еще немного, передовые самцы бросаются въ воду, за ними самки и наконецъ все стадо.

Трудно плыть по быстрой, широкой рѣкѣ; тяжело фыркаютъ моло-

---

*) Въ береговой полосѣ, гдѣ снѣгу выпадаетъ вообще меньше, нежели внутри Уссурійскаго края, дикія козы остаются круглый годъ на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ.

дыя, еще не привыкшія къ подобнымъ трудностямъ! Однако, все стадо довольно быстро подвигается впередъ; вотъ оно уже на серединѣ рѣки, еще немного и достигнетъ желаннаго берега....... Вдругъ какъ будто изъ воды выростаетъ гольдская лодка оморочка, за нею другая, третья... со всѣхъ сторонъ, изъ заливовъ, изъ-подъ тальника, отовсюду несутся быстрые, легкіе челноки и доселѣ безмолвный берегъ оглашается теперь радостными криками гольдовъ, ожидающихъ себѣ уже вѣрную добычу.

Озадаченное сразу, все стадо останавливается, не зная куда дѣться, не повернуть ли назадъ. Еще мгновеніе, и оно рѣшается на такое, повидимому, единственное средство спасенія, дѣлаетъ крутой поворотъ и стремится къ прежнему берегу, но быстрѣе птицы летятъ гольдскія оморочки и путь отступленія отрѣзанъ.......

Видя со всѣхъ сторонъ лодки и людей, пораженное ужасомъ все стадо бросается въ разсыпную: однѣ козы силятся идти на проломъ, другія бросаются вверхъ, внизъ по рѣкѣ, словомъ во всѣ стороны и тутъ-то начинается главная бойня.

Съ копьемъ въ рукахъ несется гольдъ къ плывущей козѣ и однимъ ударомъ пронзаетъ ее насквозь въ шею, немного ниже позвоночнаго столба для того, чтобы убить не наповалъ, иначе она утонетъ и пропадетъ для него. Получивъ же только рану, правда смертельную, коза долго еще въ предсмертной агоніи держится на поверхности воды, а подплывающія, тѣмъ временемъ, жены и дѣти гольдовъ тащутъ къ берегу свою добычу. Пронзивъ одну козу, гольдъ бросается за другою, третьею, четвертою и т. д., пока онъ видитъ еще въ рѣкѣ свою добычу.

Голоса людей, предсмертные стоны раненныхъ козъ, вода, обагренная кровью, лодки гольдовъ, несущіяся какъ птицы по волнамъ—все это представляетъ дикую, оригинальную картину. Но скоро все смолкаетъ. Только немногія счастливыя козы успѣли, въ суматохѣ, выплыть на берегъ и исчезнуть въ кустахъ. Большая часть досталась въ добычу охотникамъ, которые начинаютъ снимать шкуры, рѣзать и сушить на солнцѣ мясо, составляющее, вмѣстѣ съ рыбою, главную пищу для бѣднаго, неприхотливаго гольда.......

ГЛАВА X.

Общіе выводы относительно климата Уссурійскаго края и причины, обусловливающія его особенный характеръ. — Общій взглядъ на колонизацію этой страны.

Во время своего пребыванія въ Уссурійскомъ краѣ я производилъ, въ теченіи пятнадцати мѣсяцевъ, метеорологическія наблюденія, которыя, конечно, не могутъ считаться совершенно точными, при постоянныхъ передвиженіяхъ съ мѣста на мѣсто, но, тѣмъ неменѣе, даютъ хотя приблизительное понятіе о климатѣ этой интересной страны *).

Болѣе точныя данныя я могу сообщить лишь относительно весны въ Ханкайскомъ бассейнѣ, которую я наблюдалъ тамъ два года сряду, и оба раза на одномъ и томъ же мѣстѣ. Во всякомъ случаѣ, не вдаваясь въ подробности, болѣе или менѣе подверженныя случайностямъ и пріобрѣтающія достовѣрность черезъ долгій рядъ наблюденій, въ настоящемъ разсказѣ я ограничусь указаніемъ только главныхъ чертъ климата Ус-

---

*) Совершенная точность метеорологическихъ наблюденій, во время постоянныхъ передвиженій съ мѣста на мѣсто, никогда не можетъ быть достигнута, даже при самой большой аккуратности путешественника и самыхъ лучшихъ инструментахъ. Часто, въ одинъ и тотъ же день, въ условные часы, случается дѣлать наблюденія то въ горной пади, то на перевалѣ черезъ хребетъ, то въ широкой долинѣ,— слѣдовательно, въ мѣстностяхъ, физическія условія которыхъ далеко не одинаковы. Притомъ же, иной мѣсяцъ приходится, какъ напр. мнѣ, странствовать внутри страны, другой—на берегу моря, иногда въ мѣстности степной, въ другой разъ въ мѣстности лѣсистой и т. д.

Принимая въ соображеніе всѣ эти обстоятельства, конечно, не трудно заключить, что метеорологическія данныя, добываемыя во время путешествія, могутъ быть только *приблизительными*.

сурійскаго края и тѣхъ причинъ, которыя обусловливаютъ его особенный характеръ *).

Начну съ того, что несмотря на довольно южное положеніе этого края—между 42 и 48° сѣв. шир. — здѣшній климатъ далеко не можетъ сравняться съ климатомъ соотвѣтствующихъ мѣстностей Европы, и, въ общемъ, характеризуется гораздо большею суровостію. Такимъ образомъ, среднія мѣсячныя цифры изъ наблюденій, мною произведенныхъ, а равно средніе выводы для зимы, весны, лѣта, осени и цѣлаго года, слѣдующіе:

Мѣсяцы.		Средняя температура.		Времена года.	Средняя температура.	
Декабрь		— 10,3		Зима.	— 13,2	Цѣлый годъ = + 2,1
Январь.		— 17,1				
Февраль		— 12,1				
Мартъ	1868 . .	— 5,0	— 4,1	Весна.	+ 3,7	
	1869 . .	— 3,2				
Апрѣль	1868 . .	+ 5,2	+ 4,6			
	1869 . .	+ 4,1				
Май.		+ 10,5				
Іюнь.		+ 13,0		Лѣто.	+ 15,0	
Іюль.		+ 16,0 †)				
Августъ		+ 16,0				
Сентябрь		+ 9,4		Осень.	+ 3,0	
Октябрь		+ 3,8				
Ноябрь.		+ 4,1				

Если, для сравненія, обратимся къ различнымъ мѣстностямъ Европы, то увидимъ, что даже Архангельскъ, лежащій подъ 64° сѣв. шир., имѣетъ меньшую среднюю температуру зимы (—10,1° Р.), между тѣмъ

*) Подробный журналъ метеорологическихъ наблюденій, производимыхъ мною въ Уссурійскомъ краѣ, помѣщенъ въ приложеніяхъ къ настоящей книгѣ.

†) Средняя температура іюля—самаго жаркаго мѣсяца въ умѣренномъ поясѣ—равняется таковой же температурѣ августа, вѣроятно вслѣдствіе дождей, которые господствуютъ тогда въ Уссурійскомъ краѣ и конечно уменьшаютъ общую сумму …го тепла.

какъ средняя температура этого времени года для мѣстностей, находящихся на одинаковой широтѣ съ Уссурійскимъ краемъ, колеблется отъ —7,6° Р. (Царицинъ 48° сѣв. шир.) до +5,7° Р. (Перьпиньянъ 42° север. шир.).

Затѣмъ, близко подходящую среднюю температуру весны въ Европѣ имѣютъ—Псковъ и Митава, лежащія на 8 или даже 9 градусовъ сѣвернѣе Уссурійскаго края, и притомъ въ восточной полосѣ европейскаго материка, гдѣ климатическія условія, какъ извѣстно, гораздо менѣе благопріятны, нежели въ западной его части. Разница же въ средней температурѣ весны различныхъ пунктовъ западной Европы съ соотвѣтствующими, по широтѣ, мѣстами Уссурійскаго края, простирается до +8,5° Р.

Относительно лѣта, всего болѣе встрѣчается сходства между Уссурійскимъ краемъ и Европейскими мѣстностями, такъ какъ подобную же, или близко подходящую, среднюю температуру, имѣютъ въ Россіи—Тамбовъ (52° сѣв. шир.), Курскъ (51° сѣв. шир.), и Житоміръ (50° сѣв. шир.), а въ западной Европѣ Фрейбергъ (50° сѣв. шир.), Дрезденъ (51° сѣв. шир.), Руанъ (49° сѣв. шир.) и друг.

Осень Уссурійскаго края, подобно тому какъ весна и зима, имѣетъ гораздо низшую температуру, относительно соотвѣтствующихъ мѣстъ Европы, и эта разница доходитъ въ восточной половинѣ нашего материка до +7,5° Р. (Севастополь 44° сѣв. шир.), а въ западной—болѣе чѣмъ +9,5° Р. (Нимъ 43° сѣв. шир.).

Наконецъ, если возьмемъ среднюю температуру цѣлаго года (+2,1 Р.), то увидимъ, что соотвѣтствующая ей изотерма (+2° Р.), въ Европѣ проходитъ сѣвернѣе Вазы (63° сѣв. шир.), Петрозаводска (61° сѣв. шир.), Вологды (59° сѣв. шир.), Казани (55° сѣв. шир.) и южнѣе Уфы (54° сѣв. шир.). Такимъ образомъ, даже въ восточной части европейскаго материка, мѣстности съ среднею годовою температурою, равною таковой же температурѣ Уссурійскаго края, лежатъ, въ самомъ меньшемъ случаѣ, на 6°, а въ самомъ большемъ—на 15° сѣвернѣе, нежели этотъ послѣдній.

Но еще болѣе, нежели подобныя сравненія, объ особенномъ характерѣ климата Уссурійскаго края свидѣтельствуютъ тѣ отдѣльные, въ высшей степени интересные факты, которые мнѣ удалось наблюдать.

Такимъ образомъ, даже странно сказать, что наибольшій морозъ,

наблюдавшійся мною въ этомъ краѣ, былъ = —28,8° Р. *), 2 января 1868 г., при устьѣ рѣки Дауби-хэ, слѣдовательно, подъ 45° сѣв. шир. Затѣмъ, въ февралѣ того же года наибольшій морозъ наблюдался 24 числа этого мѣсяца на р. Сунгачѣ, и равнялся – 26,6° Р.; притомъ, въ теченіи всей зимы 1867—68 г. не было ни одной оттепели, такъ что морозы стояли день въ день, измѣняясь только въ силѣ своей напряженности.

Затѣмъ, обѣ весны, проведенныя мною на оз. Ханка (при истокѣ изъ него р. Сунгачи), характеризовались частыми и иногда сильными холодами. Такъ наибольшій морозъ, въ мартѣ 1868 г., выпалъ 4 числа и равнялся—21,3° Р., а въ слѣдующемъ году, только съ 23-го числа этого мѣсяца, въ полдень термометръ въ тѣни показывалъ постоянно выше нуля **), между тѣмъ какъ ночью, въ теченіи всего марта, онъ постоянно падалъ ниже точки замерзанія.

Въ апрѣлѣ 1869 г., изъ 30 дней этого мѣсяца, термометръ minimum 23 раза ***) показывалъ морозъ, доходившій до —6° Р., и даже 4-го мая онъ упалъ до—0,9° Р., послѣ чего уже всегда стоялъ выше нуля.

Вслѣдствіе такихъ сильныхъ и постоянныхъ холодовъ, какъ въ зимніе, такъ и въ первые весенніе мѣсяцы, не только Уссури, но даже оз. Ханка покрываются льдомъ на три фута толщины, и стоятъ подъ этимъ льдомъ около пяти мѣсяцевъ ****).

Относительно количества снѣга, выпадающаго зимою въ Уссурій-

*) Необходимо оговорить, что всѣ показанія морозовъ въ 1868 г. относятся къ 6 час. утра, т. е. времени, въ которое я производилъ первое дневное наблюденіе. Не имѣя тогда термометра minimum (который получилъ только въ 1869 г.), я и не могъ опредѣлять наименьшую температуру въ теченіе цѣлыхъ сутокъ, а по всему вѣроятію, эта температура была еще ниже здѣсь приведенной.

**) Въ 1868 г. термометръ въ полдень въ тѣни показывалъ постоянно выше нуля съ 18 марта.

***) Въ 1868 г. я не имѣлъ термометра minimum, а потому и не могъ узнать наименьшія суточныя температуры, въ продолженіе весны этого года.

****) Уссури обыкновенно замерзаетъ въ началѣ ноября и вскрывается въ началѣ апрѣля. Оз. Ханка замерзаетъ во второй половинѣ ноября и очищается окончательно отъ льда въ послѣднихъ числахъ апрѣля, или даже въ началѣ мая. (Въ 1868 г. ледъ на восточной сторонѣ озера взломало 14 апрѣля; въ 1869 г.—18 числа того же мѣсяца. Однако, въ томъ и другомъ случаѣ ледъ носился по озеру, громадными массами, до конца апрѣля, и окончательно растаялъ только въ началѣ мая.)

скомъ краѣ, можно сказать, что въ одинъ годъ выпадаетъ его много, даже очень много, въ другой же, наоборотъ, мало. Такимъ образомъ, въ зиму 1867—68 г., какъ на Уссури, такъ и въ Ханкайскомъ бассейнѣ, снѣгъ лежалъ на три фута толщины *) (въ долинахъ между горами даже на четыре фута), между тѣмъ какъ въ слѣдующую 1868—69 г. зиму, онъ залегалъ вездѣ только на 1—1½ футовъ. При томъ же, въ обѣ зимы снѣгъ былъ сухой какъ песокъ **) и таялъ очень медленно, такъ что весною 1868 г. первыя проталины и разливы показались тольно въ концѣ марта ***).

Мнѣ кажется, что малое количество зимняго снѣга вознаграждается, по крайней мѣрѣ въ Ханкайскомъ бассейнѣ, весенними мятелями, которыя въ 1869 г. были особенно обильны въ мартѣ и частію въ апрѣлѣ †), такъ что послѣдняя изъ нихъ, даже довольно сильная, случилась 18-го числа этого мѣсяца *). Однако, въ то время, когда ночные морозы, весною, стоятъ въ Ханкайскомъ бассейнѣ до начала мая, прибыль дневнаго тепла, въ апрѣлѣ, происходитъ очень быстро ††), хотя также случается, что послѣ жаровъ, снова наступаютъ холода.

Обращаясь за тѣмъ къ лѣту Уссурійскаго края, мы находимъ въ немъ смѣсь и континентальнаго и морскаго климата. Характеръ перваго выражается въ сильныхъ жарахъ, наступающихъ уже съ половины мая, и доходящихъ въ этомъ мѣсяцѣ до +23,4 Р. въ тѣни †††); вто-

---

*) На восточномъ берегу Ханка, сугробы навѣваемые со льда озера, въ 1868 году, имѣли 10—12 фут. вышины и послѣдніе ихъ остатки я видѣлъ 25 апрѣля.

**) Такъ какъ зимою здѣсь не бываетъ оттепелей.

***) Весною 1869 г. проталины появились очень р но, въ концѣ февраля, такъ какъ снѣгу было мало, да и тотъ сдувало вѣтромъ, съ вызженныхъ мѣстъ Сунгачинскихъ равнинъ. Однако, разливы и въ этомъ году появились также въ концѣ марта.

****)

Снѣжныхъ дней было въ мартѣ	1868 г. 9	1869 г. 11
» » » въ апрѣлѣ	— » 1	— » 7
Первый дождь шелъ	8 марта — »	— » 28 марта
Дождливыхъ дней въ мартѣ	— » 3	— » 2
» » » апрѣлѣ	— » 4	— » 7
Первый ударъ грома	13 мая — »	— » 20 апрѣля

†) Кромѣ того небольшой снѣгъ шелъ еще 30 апрѣля того же года.

††) Наибольшее тепло въ полдень въ тѣни

	1868 г.	1869 г.
въ мартѣ	28 го=+ 6,2° Р.	27-го=+ 7,1° Р.
въ апрѣлѣ	11-го=+19,6° Р.	25-го=+17,9° Р.

†††) Наибольшій жаръ въ тѣни, наблюдавшійся мною въ Ханкайскомъ бассейнѣ, былъ 18 августа 1867 г. въ 2 часа по полудни, и равнялся +24,4° Р. Въ томъ

рой, т. е. приморскій климатъ, заявляетъ въ тоже время о себѣ обиліемъ водныхъ осадковъ. Дѣйствительно, почти ежегодно во всемъ Уссурійскомъ краѣ, лѣтомъ, обыкновенно въ іюлѣ, рѣже въ августѣ, идутъ сильные дожди, которые продолжаются около мѣсяца, и иногда льютъ сутокъ по трое и болѣе, безъ перерыва *). Вслѣдствіе этихъ дождей, рѣки выступаютъ изъ своихъ береговъ и затопляютъ долины, часто болѣе чѣмъ на сажень глубины.

Рѣдкій годъ не случается такихъ исторій **), и они составляютъ одну изъ главныхъ причинъ, препятствующихъ развитію земледѣлія, въ особенности на самой Уссури. Сверхъ того, побережная полоса подвержена дѣйствію морскихъ тумановъ, которые господствуютъ здѣсь въ іюнѣ и іюлѣ. Впрочемъ, эти туманы бываютъ только на восточномъ склонѣ Сихотэ-Алиня и рѣдко показываются на западной его сторонѣ.

Относительно осени, я имѣю собственныя наблюденія только для побережья Японскаго моря. Изъ этихъ наблюденій можно сказать, что осень здѣсь едва ли не самое лучшее время года, въ которое погода стоитъ большею частію ясная и притомъ умѣренно теплая ***). Впрочемъ, нужно замѣтить, что береговая полоса, болѣе подверженная вліянію моря, вѣроятно имѣетъ климатъ значительно разнящійся отъ кли-

---

же году наибольшій жаръ въ іюлѣ, также въ тѣни, былъ 6 числа этого мѣсяца въ 2 час. по полудни $= +23{,}5^0$ Р. на нижней Уссури. Затѣмъ, изъ наблюденій лѣта 1869 г., наибольшій жаръ въ полдень въ маѣ былъ 21 числа на р. Сіанъ-хэ $= +23{,}4^0$ Р.; въ іюнѣ того же года наибольшая температура въ полдень наблюдалась 11 числа на средней Лэфу $= +23{,}7^0$ Р. Температура воды, въ это время, въ среднемъ быстромъ теченіи Лэфу, была $+21^0$ Р.

Къ сожалѣнію, во все время своего пребыванія въ Уссурійскомъ краѣ я не имѣлъ термометра maximum, и потому долженъ былъ довольствоваться только данными, доставляемыми обыкновеннымъ термометромъ, въ условные часы наблюденій.

*) Въ іюлѣ 1867 г. дождливыхъ дней было 14. Къ сожалѣнію, за все время пребыванія въ Уссурійскомъ краѣ, мнѣ только однажды, именно въ 1867 г., удалось наблюдать дождливый періодъ.

**) Наводненій въ Уссурійскомъ краѣ не было только въ 1862 г. и затѣмъ въ 1869 г По крайней мѣрѣ, въ послѣднемъ случаѣ, до конца августа (т. е. до времени моего отъѣзда съ Уссури) стояла засуха, между тѣмъ какъ на побережьи моря и частію въ Ханкайскомъ бассейнѣ, въ тоже самое лѣто, весь іюль стояли по утрамъ сильные туманы и часто шелъ дождь.

***) Первый морозъ (въ $4^1/_2$ час. утра), въ заливѣ Посьета, мною наблюдался 2-го октября и равнялся $-2{,}3^0$ Р.; первый снѣгъ шелъ тамъ же 16 октября.

мата собственно Уссурійскаго края, т. е. страны, лежащей по западную сторону Сихотэ-Алиня, и болѣе проявляющій морской характеръ.

Сообразивъ все сказанное о климатѣ Уссурійскаго края, по тѣмъ не многимъ и отрывочнымъ даннымъ, которыя приведены выше, мы все-таки, какъ кажется, вправѣ заключить, что страна эта, несмотря на свое приморское положеніе, имѣетъ *гораздо болѣе континентальный, нежели морской климатъ*.

Долгая холодная зима, ясная осень и поздняя весна служатъ неоспоримыми доказательствами континентальности климата, въ тоже время какъ дождливое, хотя и довольно жаркое, лѣто выражаетъ собою климатъ приморскихъ странъ.

Такой особенный характеръ климата, обусловливаетъ и особенный складъ природы Уссурійскаго края, представляющей, какъ мы уже видѣли, въ растительномъ и въ животномъ мірѣ, оригинальную смѣсь сѣверныхъ и южныхъ формъ.

Это явленіе въ особенности замѣчательно относительно растеній, которыя конечно не могутъ, подобно животнымъ, избѣгать неблагопріятныхъ климатическихъ условій, посредствомъ зимней спячки, или перелета въ теплыя страны.

Произрастаніе южныхъ травянистыхъ однолѣтнихъ растеній въ Уссурійскомъ краѣ, гдѣ зима такъ много сурова, объясняется тѣмъ, что сумма тепла, доставляемаго жаркимъ лѣтомъ этихъ мѣстностей, вполнѣ достаточна для ихъ развитія, между тѣмъ какъ зимою онѣ сохраняются сѣмянами, корневищами и клубнями въ землѣ, подъ снѣгомъ или подъ водою, слѣдовательно избѣгаютъ неблагопріятныхъ условій климата. Но обращаясь за тѣмъ къ южнымъ формамъ древесныхъ и кустарныхъ растеній, которыя благополучно переносятъ здѣсь двадцати девяти градусные морозы и долгую, вообще суровую зиму, мы встрѣчаемъ весьма замѣчательный фактъ, указывающій: на сколько гибка организація каждаго растительнаго вида и на сколько онъ можетъ, конечно черезъ рядъ генерацій, примѣняться къ неблагопріятнымъ физическимъ условіямъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы находимъ здѣсь одно изъ безчисленныхъ подтвержденій великой теоріи Дарвина, по которой «въ борьбѣ за существованіе» право на успѣхъ всегда принадлежитъ болѣе совершенному, лучше организованному типу. Въ тѣ далекія времена, когда происходило здѣсь распространеніе южныхъ растеній, на границѣ полосы,

гдѣ онѣ сталкивались съ неблагопріятными климатическими условіями сѣвера, по всему вѣроятію, гибло множество этихъ растеній, но сохранялись единичные экземпляры, имѣвшіе въ своей организаціи уклоненія, выгодныя для борьбы съ враждебными вліяніями внѣшней среды. Такіе «выборные» индивидуумы передавали свои уклоненія потомству, которое упрочивало и совершенствовало ихъ въ постоянной борьбѣ съ тѣми же самыми неблагопріятными вліяніями и, такимъ образомъ, черезъ рядъ генерацій, выработался видъ, способный произрастать при такихъ климатическихъ условіяхъ, при которыхъ другіе его собратья должны неминуемо погибнуть.

Особенный складъ климата Уссурійскаго края обусловливается дѣйствіемъ различныхъ физическихъ причинъ, заключающихся, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ:

1. *Вліяніе моря.* Въ Уссурійскомъ краѣ, какъ и вездѣ, сосѣднее Японское море оказываетъ большое вліяніе на климатъ страны, но это вліяніе болѣе вредное, чѣмъ полезное. Оно выражается въ обиліи водныхъ осадковъ и, въ общемъ, способствуетъ пониженію средней годовой температуры.

Подобное, неблагопріятное дѣйствіе Японскаго моря на климатъ прибрежной Манчжуріи зависитъ отъ направленія двухъ главныхъ теченій, замѣчаемыхъ въ этомъ морѣ. Первое изъ нихъ—теплое, движется изъ Желтаго моря, вдоль западныхъ береговъ Японскихъ острововъ и даже вдоль южной части о. Сахалина, Другое же—холодное, направляется изъ Охотскаго моря, черезъ Амурскій лиманъ и Татарскій проливъ, возлѣ самого берега материка и простирается до южной оконечности Кореи *).

Понятно, что вслѣдствіе подобнаго распредѣленія теплаго и холоднаго теченій, материковый берегъ далеко не пользуется тѣмъ климатомъ, какой мы находимъ на противоположномъ островномъ берегу. Дѣйствительно, холодное теченіе, изобилующее льдами даже позднею весною, при постоянномъ господствѣ лѣтомъ южныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ, обусловливаетъ, на берегу материка, обиліе лѣтнихъ тумановъ

---

*) Подробныя изслѣдованія теченій Японскаго моря, его глубины, температуры воды, прилива и отлива, господствующихъ вѣтровъ и т. д. находятся въ прекрасной книгѣ г. академика Шренка «Очеркъ физической географіи Сѣверо-Японскаго моря».

и дождей, понижающихъ, въ свою очередь, среднюю температуру этого времени года.

Съ другой стороны, постоянные сѣверо—западные и западные вѣтры зимою парализируютъ то смягчающее вліяніе, какое могло бы имѣть тогда незамерзающее море. Дѣйствію послѣдняго въ особенности подвержена береговая полоса, въ которой изотермы, сравнительно съ внутренними частями Уссурійскаго края, должны, по замѣчанію г. Максимовича, опускаться по крайней мѣрѣ градуса на два къ югу.

Вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, растительность береговой полосы позднѣе развивается весною и вообще бѣднѣе, сравнительно съ растительностію мѣстностей, лежащихъ внутри страны, подъ одинаковыми градусами широты.

2. Направленіе господствующихъ вѣтровъ. Другая важная причина, дѣйствующая, но опять-таки неблагопріятно, на климатъ Уссурійскаго края, заключается въ господствѣ здѣсь осенью и зимою западныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ, а весною и лѣтомъ южныхъ и юго-западныхъ. Хотя, конечно, въ нихъ нѣтъ той правильной постоянности, какую мы встрѣчаемъ въ странахъ монсуновъ или пассатовъ, но все-таки выше названныя направленія воздушныхъ теченій значительно преобладаютъ здѣсь надъ всѣми прочими *).

---

*) Нижеслѣдующая таблица, вычисленная изъ наблюденій, мною произведенныхъ, представляетъ распредѣленіе вѣтровъ въ Уссурійскомъ (преимущественно южно-Уссурійскомъ) краѣ по мѣсяцамъ и временамъ года.

1867 — 1869 г.		Число наблюденій.	ВЪ ПРОЦЕНТАХЪ.								
			Сѣвер	С.Вос.	Вост.	Ю. В.	Южн.	Ю. зап	Запад.	С. зап	Тихо
Январь .		93	0,00	0,00	0,00	7,53	1,09	1,08	17,20	4,30	68,82
Февраль		87	2,30	0,00	1,15	3,45	9,20	6,90	12,61	0,00	61,37
Мартъ	1868.	91	1,10	8,78	1,10	4,40	7,69	35,16	18,68	3,30	19,78
	1869.	92	4,35	3,26	3,26	6,52	9,78	14,13	12,07	15,22	31,52
Апрѣль	1868.	89	6,75	1,12	1,12	0,00	23,60	28,09	13,48	1,12	24,72
	1869.	86	2,33	1,16	0,00	0,00	19,65	31,40	11,65	4,65	29,07
Май		93	2.15	3,23	1,08	2,15	19,35	32,26	16,13	5,38	18,28
Іюнь .		90	0,00	6,67	4,44	11,11	33,38	23,33	0,00	1,11	20,00
Іюль .		90	2,22	11,11	12,22	10,00	21,11	8,88	0,00	0,00	34,44
Августъ .		93	3,23	0,00	4,30	9,68	19,36	11,83	15,05	5,38	31,18
Сентябрь		89	3,26	3,26	0,00	7,77	17,98	5,62	15,73	3,26	42,69

Неблагопріятное ихъ дѣйствіе на климатъ Уссурійскаго края выражается въ томъ, что южные вѣтры, лѣтомъ, приносятъ огромное количество влаги и тѣмъ обусловливаютъ ежегодные періодическіе дожди, которые конечно много уменьшаютъ сумму лѣтняго тепла. Наоборотъ, зимою западные и сѣверо-западные вѣтры, дующіе съ материка, приносятъ сухость и ясность воздуха, но вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи постоянно холодными, они понижаютъ еще болѣе среднюю температуру этого времени года.

Невыгодное расположеніе горныхъ хребтовъ по окраинамъ всего Амурскаго бассейна. Если обратимся къ географическому положенію всего Амурскаго бассейна, то увидимъ, что въ общемъ своемъ очертаніи онъ представляетъ форму квадрата, обставленнаго со всѣхъ сторонъ горными хребтами. На сѣверѣ Становой хребетъ отдѣляетъ его отъ бассейна Лены; на западѣ Сихотэ-Алинь ограждаетъ берегъ Японскаго моря; на югѣ стоитъ высокою стѣною Чанъ-бо-Шань; наконецъ на востокѣ Хинганъ раздѣляетъ Манчжурію отъ Монголіи.

Такое расположеніе хребтовъ по окраинамъ оказываетъ большое вліяніе на климатъ всего Амурскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и Уссурійскаго края. Въ особенности важно положеніе Становаго хребта и средней высоты, изъ которыхъ первый имѣетъ около 5,000 футовъ Чанъ-бо-Шаня, между тѣмъ какъ послѣдній поднимается вдвое выше.

Понятно, какія невыгодныя условія вытекаютъ изъ такой разницы

Октябрь	9	34,30	1,80	0,00	7,53	8,60	2,15	2,15	24,73	49,46
Ноябрь	90	12,22	3,33	17,77	0,00	2,22	2,22	0,00	8,88	53,33
Декабрь	93	6,46	0,00	1,80	0,00	0,00	4,30	17,20	17,20	53,76
Весна	451	3,33	3,55	1,33	2,88	15 97	28,16	14,41	5,99	24,61
Лѣто	273	1,84	5,86	6,96	10,25	24,54	14,99	5,13	2,16	28,20
Осень	272	6,62	2,54	5,88	5,15	9,56	3,31	5,88	12,45	48,53
Зима	273	2,89	0,00	0,73	3,65	3,31	4,04	15,81	7,33	62,46
Годъ	1269	3,62	3,07	3,47	5,12	13,79	14,74	10,87	6,07	38,61

[1]) Вѣтры съ тройнымъ обозначеніемъ, напр. ЮЮЗ, отнесены въ настоящей таблицѣ къ сторонѣ бóльшаго склоненія, т. е. въ данномъ примѣрѣ къ югу.

[2]) Постоянное преобладаніе на сторонѣ затишья происходитъ вслѣдствіе того, что изъ трехкратныхъ ежедневныхъ наблюденій два раза приходилось на утро и вечеръ, когда вѣтеръ обыкновенно стихаетъ.

въ высотѣ сѣвернаго и южнаго хребтовъ. Невысокія становыя горы почти не защищаютъ Амурскій край отъ дѣйствія страшныхъ холодовъ Сѣверной Сибири, между тѣмъ какъ Чанъ-бо-Шань заслоняетъ собою благопріятное вліяніе теплой китайской низменности и Желтаго моря, а черезъ то, конечно, способствуетъ болѣе суровому климату странъ, къ сѣверу отъ него лежащихъ.

Изъ двухъ другихъ хребтовъ -- Хингана и Сихотэ-Алиня, послѣдній оказываетъ несравненно большее, и при томъ благотворное вліяніе тѣмъ, что много защищаетъ собою Амурскій край отъ неблагопріятнаго дѣйствія холоднаго тока Японскаго моря. Въ особенности сильно выказывается значеніе береговаго хребта на низовьяхъ Амура, гдѣ мѣстности, лежащія недалеко другъ отъ друга *), но только по западную или восточную его сторону, представляютъ большую разницу въ климатѣ и въ самомъ характерѣ растительности.

Невоздѣланность страны. Наконецъ послѣдняя изъ главныхъ причинъ, вліяющихъ на климатъ Уссурійскаго края, есть невоздѣланность самой страны, покрытой болотами и дремучими лѣсами. Это обстоятельство оказываетъ весьма важное дѣйствіе на климатъ, такъ какъ лѣса, при своей способности задерживать и хранить влагу, способствуютъ обилію лѣтнихъ дождей.

Съ другой стороны, большое количество этихъ лѣсовъ задерживаетъ таяніе снѣга весною, а черезъ то, постоянно возвращающимися холодами, останавливаетъ развитіе растительности, которая, въ Ханкайскомъ бассейнѣ, съ половины апрѣля едва начинаетъ прозябать. Но за то лишь только, съ наступленіемъ мая, окончатся здѣсь ночные заморозки и погода сдѣлается равномѣрно теплою, какъ вся растительность станетъ вдругъ развиваться необыкновенно быстро и черезъ недѣлю, много двѣ, является во всемъ блескѣ обновленной юности.

Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ, мы видимъ полное указаніе на континентальный характеръ климата, обусловливаемый совокупнымъ дѣйствіемъ вышеизложенныхъ физическихъ причинъ.

Оканчивая разсказъ объ Уссурійскомъ краѣ, скажемъ теперь нѣсколько словъ объ его колонизаціи, отъ болѣе или менѣе раціональнаго способа которой, безъ сомнѣнія, зависитъ вся будущность молодой страны.

---

*) Напр. де-Кастри и Маріинскъ (всего 65 верстъ).

Изъ предъидущихъ главъ настоящей книги читатель уже видѣлъ, что наши колоніи въ этомъ краѣ состоятъ: во 1-хъ, изъ казаковъ, поселенныхъ на Уссури; во 2-хъ, изъ крестьянъ, осѣвшихся въ южно-Уссурійскомъ краѣ, а также частію на побережьи Японскаго моря; наконецъ въ 3-хъ, изъ корейцевъ, бѣжавшихъ въ наши предѣлы и поселенныхъ вблизи залива Поссьета.

Каждое изъ этихъ трехъ родовъ населенія имѣетъ свои характерныя особенности, а потому начнемъ по порядку.

Изъ бѣглаго очерка во II главѣ мы видѣли, что положеніе Уссурійскихъ казаковъ крайне бѣдственное, что голодъ и нищета, съ различными пороками всегда имъ сопутствующими, довели это населеніе до полнаго моральнаго упадка, заставили его махнуть на все рукою и апатично покориться своей злосчастной участи. Правда, уже при самомъ переселеніи изъ Забайкалья, новые колонисты имѣли слишкомъ мало задатковъ къ будущему преуспѣянію, но, тѣмъ не менѣе, существуютъ и другія причины, которыя, независимо отъ нравственной закваски, поставили Уссурійскихъ казаковъ въ такое неутѣшительное положеніе.

Эти причины, мнѣ кажется, слѣдующія:

1. Обязательное переселеніе. Выше было уже сказано, что Уссурійскіе казаки выбирались по жребію въ Забайкальѣ, что богатымъ былъ дозволенъ наемъ вмѣсто себя охотниковъ и что казаки, съ перваго шагу, стали враждебно смотрѣть на новый край, куда явились не по собственному желанію, а по приказу начальства. При томъ же, большая часть изъ нихъ лишилась, во время трудной дороги. и послѣдняго имущества, которое они забрали - было съ собою. Скотъ передохъ во время плаванія на баржахъ внизъ по Амуру, хлѣбъ и сѣмяна подмокли, или совсѣмъ потонули на тѣхъ же самыхъ баржахъ, много добра пропало при перегрузкахъ, или просто безъ вѣсти на казенныхъ транспортахъ; однимъ словомъ, казаки явились на Уссури въ полномъ смыслѣ голышами.

Къ такому населенію подбавлено было еще, въ слѣдующіе года, около 700 штрафованныхъ солдатъ *), которые зачислены въ казачье сословіе и живутъ, или отдѣльными дворами **), или, большею частію, между другими казаками.

*) Въ 1867 году такихъ солдатъ считалось 680.

**) Отдѣльными домами живутъ только 110.

Мало можно сказать хорошаго и про казаковъ-то, а про этихъ солдатъ рѣшительно ничего, кромѣ дурнаго. Это самые грязные подонки общества, сбродъ людей со всевозможными пороками, приведенныхъ изъ Россіи и поселенныхъ здѣсь на вѣчныя времена. Даже сами казаки не дружелюбно смотрятъ на этихъ солдатъ, которые извѣстны на Уссури подъ общимъ именемъ «гольтипаковъ».

Между ними много типичныхъ и весьма интересныхъ личностей. Здѣсь можно видѣть и лакея прежнихъ временъ, сданнаго бариномъ въ солдаты, за какія-нибудь художества, а на службѣ опять накуралесившаго, и мастероваго съ казеннаго завода, и поляка, пытавшагося дезертировать за границу, но пойманнаго на дорогѣ, проворовавшагося жида, петербургскаго мазурика, недоучившагося семинариста и т. д., словомъ, между этими солдатами встрѣчается всевозможный сбродъ.

Понятно, что люди съ такими нравственными задатками всего менѣе способны сдѣлаться хорошими земледѣльцами, тѣмъ болѣе въ странѣ дикой, нетронутой, гдѣ всякое хозяйское обзаведеніе требуетъ самаго прилежнаго и постояннаго труда. Только какъ исключительную рѣдкость можно встрѣтить между ними человѣка, хоть сколько нибудь работающаго; остальные же живутъ какъ придется, и шатаются по разнымъ мѣстамъ, не только на Уссури, но даже по Амуру до Николаевска.

Однако отъ гольтипаковъ есть и небольшая польза въ томъ, что между ними встрѣчаются разные мастеровые, которые полезны здѣсь своими знаніями. Но, во всякомъ случаѣ, эта малая выгода далеко не искупаетъ зла, которое внесъ съ собою, въ Уссурійское населеніе, этотъ безпардонный людъ.

2. Недостатокъ рабочихъ рукъ. Если обратимся къ цифрамъ статистической таблицы въ приложеніи, то увидимъ, что среди Уссурійскаго населенія число совершеннолѣтнихъ мужескаго пола, т. е. такихъ, которымъ свыше 18 лѣтъ, равняется 1812. Однако, эта цифра далеко не выражаетъ собою количества здоровыхъ работниковъ, каковыми можно считать только тѣхъ, которые признаются годными на службу, и имѣютъ не менѣе 50 лѣтъ отъ роду. Число такихъ казаковъ (940) равняется только половинѣ общей суммы совершеннолѣтнихъ, и ясно говоритъ о той, сравнительно весьма малой, рабочей силѣ, которую можетъ доставить населеніе Уссурійскаго

края. Вслѣдствіе же ежегоднаго наряда на службу эта цифра сокращается еще болѣе, такъ какъ поступающіе въ нарядъ казаки исполняютъ служебныя обязанности по станицамъ и въ штабѣ баталіона *) и, по истеченіи годичнаго срока, возвращаются домой.

Если возмемъ цифру всей обработанной на Уссури земли (2560 десятинъ), то увидимъ, что, среднимъ числомъ, приходится только около $^1/_2$ десятины на каждую душу—количество малое, въ особенности если принять во вниманіе, что большая половина этихъ пашенъ лежитъ на мѣстностяхъ затопляемыхъ, гдѣ, слѣдовательно, сборъ хлѣба подверженъ весьма большимъ случайностямъ. Чтобы избѣжать такихъ случайностей, казаки должны обрабатывать землю на мѣстахъ возвышенныхъ, а такія мѣстности вездѣ покрыты здѣсь дремучими лѣсами, разчистка которыхъ требуетъ много времени и труда. Поэтому можно судить, на сколько дорогъ для семьи каждый работникъ, и на сколько малое количество здоровыхъ рабочихъ рукъ, въ средѣ Уссурійскаго населенія, вредно отзывается на самомъ ходѣ здѣшняго земледѣлія.

3. Недостатокъ рабочаго скота. Какъ относительно здоровыхъ работниковъ, такъ и относительно животно-рабочей силы казаки находятся въ невыгодныхъ условіяхъ и число, содержимаго ими, рабочаго скота весьма невелико, сравнительно съ населеніемъ. При томъ же есть много такихъ хозяевъ, которые не имѣютъ ни одной скотины, слѣдовательно только руками могутъ обработывать землю.

Сверхъ того гоньба почты и провозъ проѣзжающихъ составляютъ весьма тяжелое бремя для казаковъ, которые ради этой цѣли ведутъ очередь, отдѣльно, по станицамъ и каждая смѣна стоитъ, съ своими лошадьми, по одной недѣлѣ. Поэтому выходитъ, что въ станицахъ бѣдныхъ лошадьми, при сильномъ разгонѣ, казакамъ приходится ѣздить почти безсмѣнно цѣлую зиму, тогда какъ въ станицахъ, гдѣ лошадей довольно, тяжесть почтовой гоньбы менѣе ощутительна.

За гоньбу почты казаки ничего не получаютъ отъ казны кромѣ прогоновъ, а каждый знаетъ, какъ ничтожно такое вознагражденіе, тѣмъ болѣе въ странѣ, гдѣ прокормъ лошадей очень дорогъ, такъ какъ пудъ овса стоитъ здѣсь обыкновенно около рубля, а иногда и того болѣе.

---

*) Поступающіе въ нарядъ получаютъ продовольствіе отъ казны по два пуда муки въ мѣсяцъ.

При томъ, даже прогоны казаки получаютъ далеко не сполна: за провозъ почты имъ выдаютъ только квитанціи, по которымъ еще ни разу не платили денегъ, по словамъ тѣхъ же самыхъ казаковъ, а во вторыхъ, такъ какъ лошади обыкновенно плохи, то казаки, для облегченія, запрягаютъ подъ проѣзжающихъ одною лошадью болѣе противъ числа положеннаго закономъ. Изъ этого выходитъ, что, запрягая напримѣръ трехъ лошадей, они получаютъ прогоны только за двухъ, а такъ какъ лошади берутся по одной у разныхъ хозяевъ, то, послѣ дележа прогонной платы, каждый изъ нихъ получаетъ только нѣсколько десятковъ копѣекъ. Между тѣмъ почтовая гоньба до того изнуряетъ лошадей, что большая часть изъ нихъ, къ концу зимы, едва волочитъ ноги и не можетъ быть употреблена для весеннихъ работъ.

Кромѣ того, почти ежегодно на Уссури бываютъ значительные падежи скота, всего чаще отъ безкормицы, и вообще скотоводство идетъ здѣсь весьма плохо. Причины этому заключаются: во 1-хъ въ самомъ характерѣ пастбищъ, покрытыхъ громадною, неудобною для корма травою, во 2-хъ въ чрезвычайномъ обиліи насѣкомыхъ, отъ которыхъ скотъ бѣжитъ, какъ сумасшедшій, къ дымокурамъ и не ѣстъ ничего, такъ что за лѣто худѣетъ, а не отъѣдается, наконецъ въ 3-хъ, главнымъ образомъ, отъ небрежности самихъ казаковъ, которые всякое хозяйское дѣло ведутъ спустя рукава, и совершенно апатичны ко всякому труду. Въ подтвержденіе этихъ словъ можно указать на то, что у китайцевъ, живущихъ рядомъ съ казаками, скотъ превосходный, потому что китаецъ постоянно заботится, когда выгнать его на пастбище, когда загнать въ хлѣвъ отъ насѣкомыхъ, гдѣ разложить дымокуры и т. д., а наши казаки выгонятъ скотину въ поле и, по русскому обыкновенію, предоставляютъ ее на волю Божію.

4. Особенности климатическихъ условій Уссурійскаго края. Одна изъ важныхъ причинъ, неблагопріятствующихъ развитію земледѣлія во всемъ Уссурійскомъ краѣ, есть излишняя сырость климата, которая насколько способствуетъ развитію богатой растительности, настолько же препятствуетъ успѣхамъ земледѣлія. Проливные дожди идутъ здѣсь, обыкновенно, въ іюлѣ, слѣдовательно въ періодъ сбора жатвы, такъ что хлѣбъ гніетъ на корню, и нѣтъ возможности убрать какъ слѣдуетъ. Кромѣ того вода затопляетъ всѣ долины, а вмѣстѣ съ ними и пашни, лежащія на низкихъ мѣстахъ.

Такія наводненія случались два раза на моихъ глазахъ, именно въ

іюлѣ 1867 и августѣ 1868 г. Въ послѣднемъ случаѣ, вслѣдствіе проливныхъ дождей, вода прибывала чрезвычайно быстро, поднялась болѣе чѣмъ на двѣ сажени противъ своего обыкновеннаго уровня *) и нетолько затопила большую часть казацкихъ пашенъ, но даже и нѣкоторыя станицы, такъ что жители принуждены были, въ это время, жить на чердакахъ. Притомъ, вслѣдствіе излишней сырости, въ дождливый періодъ, появляется множество гусеницъ, которыя поѣдаютъ на корню хлѣбъ, въ особенности же огородные овощи.

Всѣ эти исторіи повторяются изъ года въ годъ, то въ большей, то въ меньшей степени, и сильно тормозятъ развитіе земледѣлія на Уссури, отбивая у казаковъ всякую охоту къ труду, который часто не даетъ никакого вознагражденія.

Однако, если поближе всмотрѣться въ дѣло, то можно видѣть, что неблагопріятныя для земледѣлія климатическія условія, далеко не такъ страшны, какъ онѣ кажутся съ перваго раза. Правда, всегдашніе іюльскіе дожди много мѣшаютъ сбору поспѣвшаго хлѣба, но, мнѣ кажется, нѣтъ никакой надобности сѣять его такъ рано, чтобы созрѣваніе приходилось именно въ дождливое время. Тѣмъ болѣе, что въ августѣ, во всемъ Уссурійскомъ краѣ, по большей части, стоитъ превосходная погода, которая вполнѣ можетъ благопріятствовать и созрѣванію и сбору хлѣба. Поэтому весенній посѣвъ долженъ быть здѣсь производимъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы во время дождей происходило не созрѣваніе, а только ростъ хлѣба, которому эти дожди будутъ тогда скорѣе полезны, нежели вредны. Мѣстные китайцы съумѣли примѣниться къ такимъ условіямъ климата, засѣваютъ свои поля довольно поздно и получаютъ превосходную жатву, которую собираютъ въ сентябрѣ, а въ Южно-Уссурійскомъ краѣ даже въ началѣ октября. Затѣмъ, вредныя послѣдствія наводненій, истребляющихъ большую часть казацкихъ хлѣбовъ, нетолько можно, но даже должно, устранить, разработкою земли на мѣстахъ возвышенныхъ, на что, конечно, потребуется много труда, но зато этотъ трудъ принесетъ уже не гадательные, а вѣрные результаты.

5. Неудачныя дѣйствія администраціи. Кромѣ всѣхъ вышеиз-

---

*) По измѣреніямъ, произведеннымъ г. Лопатинымъ въ ст. Буссе, вода поднималась здѣсь на $2^1/_2$ сажени надъ уровнемъ зимняго льда.

ложенныхъ причинъ, не малую долю вліянія на настоящее, грустное положеніе казаковъ имѣли ошибки тѣхъ дѣятелей, которые руководили какъ самымъ переселеніемъ, такъ и дальнѣйшею судьбою Уссурійскихъ казаковъ.

Безъ сомнѣнія, слишкомъ крутая уже сама по себѣ мѣра—вырвать человѣка изъ его родины и бросить въ неизвѣстный край, но еще болѣе непохвально деморализировать его, въ конецъ, на новомъ мѣстѣ жительства. Съ уссурійскими казаками случилось то и другое: по приказу велѣли имъ бросить родину, а затѣмъ, поселивъ на Уссури, цѣлымъ рядомъ неудачныхъ административныхъ мѣръ, иногда прямо одна другой противоположныхъ, довели это населеніе до того безъисходнаго положенія въ которомъ оно находится нынѣ.

Такимъ образомъ, съ перваго раза не было обращено достаточно строгаго вниманія, на правильную систему земледѣлія, принаровленную къ условіямъ новой страны, на разработку земли въ мѣстахъ незатопляемыхъ, на снабженіе казаковъ необходимыми земледѣльческими орудіями, сѣмянами и рабочимъ скотомъ, который хотя многіе изъ нихъ взяли съ собою изъ Забайкалья, но лишились его отъ различныхъ случайностей, во время труднаго плаванія на баржахъ въ низъ по Амуру.

Между тѣмъ, при недостаткѣ земледѣльческихъ орудій и животно-рабочей силы, казаки, конечно, не могли заняться, какъ слѣдуетъ, трудною разработкою земли на новыхъ мѣстахъ своего поселенія, а принимались пахать тамъ, гдѣ было полегче, т. е. на лугахъ, гдѣ разлитіе рѣки на первыхъ же порахъ уничтожало, иногда уже поспѣвшую, жатву.

Такая неудача, съ перваго раза, охлаждала послѣднее рвеніе лѣниваго казака, который безъ того уже недружелюбно относился къ новому краю, а теперь потерялъ всякую надежду на пригодность его для земледѣлія и вмѣсто того, чтобы съ усиленною энергіею работать вновь, выбирая мѣста безопасныя отъ наводненій, онъ предавался полной лѣни, хорошо зная, что за неимѣніемъ собственнаго получитъ казенное продовольствіе. Такое продовольствіе выдавалось, заимообразно, изъ казенныхъ складовъ, всѣмъ желающимъ казакамъ, которые, конечно, рады были лѣзть въ долгъ по горло, лишь бы только не работать дома.

Подобная дармовая прокормка, производившаяся притомъ безъ всякаго строгаго разбора, дѣйствительно нуждающихся отъ лѣнивыхъ, была одною

изъ тѣхъ ошибочныхъ мѣръ, вліяніе которыхъ иногда чувствуется очень далеко. Правда, въ первые годы заселенія, выдача казеннаго продовольствія для большей части казаковъ, пришедшихъ сюда голышами и неуспѣвшихъ еще достаточно обзавестись хозяйствомъ, являлась необходимостію, но такая выдача должна была производиться съ самымъ строгимъ разборомъ, чтобы населеніе видѣло въ ней, не потворство своей лѣни, а только временную помощь дѣйствительной нуждѣ.

Нѣсколько лѣтъ сряду дѣла шли подобнымъ образомъ: казаки работали мало, у казны брали очень много и перебивались черезъ это съ году на годъ.

Наконецъ, видя настоятельность подобнаго порядка, съ 1866 года круто повернули въ другую сторону. Вездѣ по станицамъ былъ учрежденъ строгій надзоръ, требовали, чтобы каждый непремѣнно работалъ, задавали даже работу по урокамъ, а за невыполненіе ихъ наказывали немилосердно. Такія суровыя мѣры, правда, имѣли результатомъ, что земли было разработано болѣе противъ прежняго, но все-таки онѣ нисколько не улучшили положенія казаковъ, которые большую часть своихъ заработковъ должны были отдавать теперь, въ уплату прежде сдѣланнаго долга.

Принудительная, барщинная система и суровыя мѣры, ее сопровождавшія, достигли своего апогея въ 1867 г. У казаковъ забирали нетолько хлѣбъ, но даже продавали коровъ и лошадей, однимъ словомъ «выбивали» казенный долгъ, какъ довольно мѣтко они сами выражались. У многихъ брали хлѣбъ еще въ снопахъ, обмолачивали его обществомъ и отдавали въ казну, такъ что иные казаки, украдкою, молотили свой хлѣбъ на поляхъ и, потихоньку, приносили его домой, слѣдовательно воровали у самихъ себя.

Подобныя крайнія мѣры, въ особенности послѣ прежнихъ послабленій, конечно не могли выгодно отозваться, ни на матеріальной ни на нравственной сторонѣ населенія, среди котораго, въ половинѣ зимы 1867—68 г., по прежнему, оказалось болѣе тысячи душъ голодныхъ и, вдобавокъ, появилась сильная возвратная горячка, такъ что казна, волею или неволею, должна была выдавать обратно, забранный съ осени хлѣбъ.

Слѣдующій 1868 г. прошелъ для казаковъ не лучше прежнихъ лѣтъ. Правда, прежнія строгости и наказанія были уничтожены, но въ бытѣ самаго населенія не произошло никакихъ благопріятныхъ перемѣнъ.

Сильные дожди и разливы уничтожили, болѣе чѣмъ на половину, собранный хлѣбъ и сѣно, такъ что зимою на Уссури опять начался сильный голодъ, а вмѣстѣ съ нимъ, въ большей части станицъ, снова появилась возвратная горячка.

Чтобы избѣжать крайнихъ послѣдствій голодовки, бѣднѣйшимъ казакамъ, по прежнему, начали отпускать по 30 фунтовъ муки въ мѣсяцъ на каждую душу. Но все это въ долгъ и въ долгъ! когда же онъ будетъ выплаченъ? Если Уссурійское населеніе, съ самаго своего появленія, не было въ состояніи ни одинъ круглый годъ прокормить само себя, то какимъ же образомъ оно станетъ платить казенные долги? Или, быть можетъ, все еще надѣются на лучшее будущее для казаковъ. Но увы! едва ли это будущее можетъ быть лучшимъ. Безъ коренныхъ измѣненій въ самомъ устройствѣ населенія, нѣтъ никакой вѣроятности надѣяться на что-либо болѣе отрадное противъ настоящаго. Десяти-лѣтній опытъ убѣждаетъ въ этомъ, какъ кажется, довольно сильно. Деморализованное, апатичное и развратное населеніе не можетъ воскреснуть вдругъ, ни съ того, ни съ сего. Искусственныя, временныя средства не направятъ его на прямой путь. Худая закваска слишкомъ сильна, и нужны слишкомъ рѣзкія мѣры, чтобы повернуть дѣло въ другую лучшую сторону. Пусть не надѣются мѣстные администраторы, что новое поколѣніе, выросшее въ новой странѣ, будетъ лучше стараго. Нѣтъ! оно растетъ при тѣхъ же самыхъ условіяхъ, видитъ тѣ же самые примѣры разврата и всякихъ мерзостей, которыя творятъ его отцы и, воспитываясь въ такой средѣ, конечно осуждено, современемъ, быть ни чуть не лучше, если только не хуже того, которое сойдетъ въ могилу.

Послѣ всего вышесказаннаго является вопросъ: какія же мѣры могутъ быть приняты, чтобы вывести Уссурійское населеніе изъ того безнадежнаго положенія, въ которомъ оно находится въ настоящее время?

Окончательный отвѣтъ на подобный вопросъ, конечно, весьма затруднителенъ, тѣмъ болѣе, что для его рѣшенія, должно быть принято въ соображеніе множество побочныхъ обстоятельствъ, недоступныхъ или ускользнувшихъ отъ частнаго наблюдателя. Поэтому, говоря о мѣрахъ, могущихъ способствовать улучшенію, или даже совершенному измѣненію, настоящаго положенія Уссурійскихъ казаковъ, я выскажусь лишь въ общихъ чертахъ:

1) Дозволить всѣмъ желающимъ казакамъ вернуться обратно въ Забай-

калье, и перевезти ихъ туда на казенный счетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что три четверти всего населенія, если только не болѣе, изъявятъ желаніе на обратное переселеніе, но все это будетъ самая голь, дрянь, которая и безъ того составляетъ язву здѣшней страны. Пусть лучше останется вмѣсто пяти тысячъ одна тысяча, даже нѣсколько сотъ, но за то людей дѣйствительно работающихъ и зажиточныхъ. Они составятъ основу, зачатки будущей культуры Уссурійскаго края и, конечно, эта основа будетъ далеко прочнѣе, хотя и малочисленнѣе той, которая посажена въ немъ въ настоящее время. Если же, по какимъ либо соображеніямъ, или, наконецъ, изъ принципа, обратное переселеніе не можетъ быть допущено, то нельзя-ли разселить желающихъ Уссурійскихъ казаковъ по наиболѣе зажиточнымъ станицамъ амурской конной бригады. Нѣсколько семействъ такихъ казаковъ, приписанныхъ къ каждой станицѣ, могли бы, въ случаѣ нужды, получить поддержку со стороны своихъ собратій, безъ особеннаго отягощенія для послѣднихъ и, кромѣ того, имѣя постоянно добрый примѣръ передъ глазами, быть можетъ, исподволь, сдѣлались бы сами болѣе энергичными и трудолюбивыми.

2) Удалить изъ края всѣхъ до единаго штрафованныхъ солдатъ. Поселенные, какъ земледѣльцы, между казаками, эти солдаты вносятъ только одни пороки, и безъ того уже проявляющіеся, во всевозможныхъ формахъ, среди уссурійскаго населенія.

3) Простить всѣ казенные долги, которые и безъ того никогда не получатся, а между тѣмъ даже прилежные казаки работаютъ неохотно, зная, что если будетъ лишній хлѣбъ, то его возьмутъ въ счетъ прежде забраннаго.

4) Всѣмъ бѣднымъ, оставшимся здѣсь казакамъ дать вспомоществованіе лошадьми, рогатымъ скотомъ, сѣмянами, земледѣльческими орудіями, и притомъ объявить, чтобы они впредь не ожидали никакой помощи отъ казны, а заботились бы сами о себѣ.

5) Такъ какъ безопасность прочнаго владѣнія нами Уссурійскимъ краемъ уже достаточно установилось, то, мнѣ кажется, нѣтъ никакой необходимости заселять Уссури непремѣнно казачьимъ населеніемъ; тѣмъ болѣе, что здѣсь граница вполнѣ обезпечена безлюдностью и непроходимостью прилежащихъ частей Манчжуріи. Опытъ 1868 года показалъ, что если и можетъ намъ грозить какая-либо опасность, то всего скорѣе въ пространствѣ между оз. Ханка и заливомъ Поссьета, гдѣ наша граница вездѣ удободоступна и совершенно открыта. Притомъ же,

съ учрежденіемъ конной казачьей сотни, которая будетъ постоянно содержать разъѣзды въ южно-Уссурійскомъ краѣ, подобная опасность и здѣсь уже достаточно гарантирована.

Принимая въ соображеніе всѣ эти обстоятельства, мнѣ кажется возможнымъ обратить въ крестьянъ тѣхъ казаковъ, которые пожелаютъ остаться на Уссури и которые, будучи, такимъ образомъ, освобождены отъ всякой службы и всякаго военнаго значенія, могутъ успѣшнѣе сдѣлаться хорошими земледѣльцами.

Наконецъ 6) стараться привлечь на Уссури крестьянское населеніе, конечно, болѣе пригодное, нежели казаки, къ первоначальной колонизаціи страны. Пусть оно разсѣлится между оставшимися станицами, займетъ мѣста гдѣ угодно, и своимъ добрымъ примѣромъ внесетъ благіе зачатки туда, гдѣ въ настоящее время процвѣтаютъ одни пороки и апатія ко всякому честному труду.

Обращаясь, затѣмъ, къ крестьянскимъ колоніямъ, мы видимъ изъ таблицы, находящейся въ приложеніи, что во всѣхъ тринадцати поселеніяхъ *), расположенныхъ въ южно-уссурійскомъ краѣ и на побережьи Японскаго моря, живутъ 214 семействъ, въ числѣ 1259 душъ обоего пола. Въ этомъ общемъ счетѣ собственно крестьянъ 1160 (633 мужскаго и 517 женскаго пола) поселенцевъ 54 (27 мужщинъ и 27 женщинъ); наконецъ, отставныхъ солдатъ и матросовъ 34 съ 21 женщиной **).

Изъ деревень самыя лучшія по своему благосостоянію: *Турій рогъ* и *Астраханская*; затѣмъ хороши, несмотря на недавнее существованіе, *Троицкая* и *Никольская* съ *Суйфунскимъ* поселеніемъ ***), а также д. *Новинки*, возлѣ гавани св. Ольги. Остальныя же—*Шкотова*, на р. Цымухэ, *Александровская* и *Владиміровская*, на Сучанѣ, *Фудинъ*,

---

*) Собственно крестьянскихъ деревень 12; тринадцатый пунктъ, гдѣ живетъ немного крестьянъ, есть постъ Камень-Рыболовъ, который занятъ солдатами 3-го линейнаго баталіона.

**) Здѣсь взята цифра солдатъ и матросовъ, поселившихся собственно въ деревняхъ; количество же этихъ лицъ, живущихъ въ поселеніяхъ, считающихся городскими, какъ-то: во Владивостокѣ, гг. Новгородской и св. Ольги—я не могъ узнать достовѣрно; но, во всякомъ случаѣ, цифра такихъ поселенцевъ ни чуть не менѣе, если не болѣе, цифры солдатъ, живущихъ въ деревняхъ.

***) Хотя д. Никольская и Суйфунское поселеніе еще не успѣли какъ слѣдуетъ обстроиться, послѣ недавняго погрома отъ Хунъ-Хузовъ, но, благодаря превосходной мѣстности, на которой онѣ расположены, крестьяне уже достаточно поправились въ своихъ матеріальныхъ средствахъ и живутъ довольно хорошо.

Арзамазовка и *Пермская*, возлѣ гав. св. Ольги — плохи, частію по недавнему заселенію и неудобству мѣстности, болѣе же всего по безпечности своихъ обитателей, въ особенности поселенцевъ и отставныхъ солдатъ.

Всѣ крестьяне, живущіе въ вышеназванныхъ деревняхъ, пришли сюда въ различное время (въ періодъ 1860 — 1868 года) и изъ различныхъ губерній, преимущественно Астраханской, Воронежской, Тамбовской, Пермской и Вятской. Нѣкоторые изъ нихъ прямо попали на свои настоящія мѣста, другіе же, какъ напр., жители Турьяго рога и Троицкой, Владиміровки на Сучанѣ и деревень возлѣ гавани св. Ольги, жили первоначально нѣсколько лѣтъ на Амурѣ, а потомъ уже перекочевали въ южно-Уссурійскій край.

Дальняя дорога изъ Россіи, продолжавшаяся обыкновенно отъ двухъ до трехъ лѣтъ, весьма сильно отозвалась на матеріальныхъ средствахъ крестьянъ, но еще болѣе разорились тѣ изъ нихъ, которые были первоначально поселены на Амурѣ, обзавелись тамъ кое-какимъ хозяйствомъ, но потомъ должны были бросить все это, вслѣдствіе того, что мѣста имъ отведенныя оказались неудобными, частію по своей почвѣ, частію же потому, что были подвержены наводненіямъ.

Вспомоществованіе, даваемое заимообразно отъ казны, всѣмъ первоначально приходящимъ, какъ на Амуръ, такъ и въ Уссурійскій край, крестьянамъ (деньгами по сту рублей на каждое семейство и продовольствіемъ въ теченіи перваго года *), какъ нельзя болѣе необходимо: оно помогло многимъ изъ нихъ обзавестись хозяйствомъ и зажить довольно порядочно, даже хорошо. Правда, нѣкоторыя деревни еще не оправились до сихъ поръ, но въ этомъ виноваты частію сами ихъ обитатели, частію же невыгодныя условія мѣстностей, на которыхъ они поселились.

Такимъ образомъ, во всѣхъ деревняхъ, расположенныхъ на побережьи Японскаго моря, сильные лѣтніе туманы, обыкновенно господствующіе здѣсь въ іюлѣ, вмѣстѣ съ дождями, много вредятъ созрѣванію раннихъ хлѣбовъ. Впрочемъ, такіе туманы всего сильнѣе бываютъ въ самой береговой полосѣ, замѣтно слабѣютъ съ удаленіемъ внутрь страны и еще рѣже показываются на западномъ склонѣ Сихотэ-Алиня.

---

*) Впрочемъ, такое вспомоществованіе дается въ Южно-Уссурійскомъ краѣ только тѣмъ крестьянамъ, которые пришли сюда прямо изъ Россіи; тѣ же, которые перекочевываютъ съ Амура, не получаютъ означеннаго пособія, такъ какъ они уже пользовались имъ, по приходѣ на Амуръ.

Количество всей обработанной, собственно крестьянами, земли составляетъ 962 десятины, слѣдовательно около 0,8 на каждую душу вообще. Хотя, конечно, такое число ничтожно, въ сравненіи съ громаднымъ пространствомъ цѣлаго края, но это задатки будущей культуры, которая широко можетъ развиться въ особенности на степной полосѣ южно-Уссурійскаго края. Во всякомъ случаѣ, вся будущность его, какъ страны земледѣльческой, заключается, насколько уже показываетъ опытъ, не въ поселенныхъ тамъ казакахъ или, тѣмъ менѣе, инородцахъ, а исключительно въ крестьянахъ, отъ большаго или меньшаго прилива которыхъ изъ Россіи будетъ зависѣть и самый ходъ колонизаціи.

Но для привлеченія такихъ переселенцевъ, мнѣ кажется, прежде всего слѣдуетъ улучшить самый способъ передвиженія ихъ съ родины на новыя мѣста. Въ настоящее время, крестьяне, идущіе изъ Россіи на Амуръ, бываютъ въ пути обыкновенно два, даже три года, терпятъ всевозможныя невзгоды и, уже окончательно истощившись въ своихъ матеріальныхъ средствахъ, являются наконецъ на избранныя мѣстности. Между тѣмъ, еслибы доставка на Амуръ этихъ переселенцевъ происходила путемъ воднымъ, т. е. кругомъ свѣта, то на переѣздъ тратилось бы только шесть или семь мѣсяцевъ, такъ какъ судно, выходящее изъ Кронштадта въ сентябрѣ или октябрѣ, является здѣсь обыкновенно въ маѣ. Притомъ же всѣ пожитки, забранные съ собою крестьянами, могли бы благополучнѣе достигать новаго мѣста, а вмѣстѣ съ тѣмъ переселенцы сохраняли бы значительное количество собственныхъ денегъ, которыя они теперь тратятъ на продовольствіе во время пути, такъ какъ отпускаемыхъ отъ казны порціоновъ *) не вездѣ бываетъ достаточно.

Наконецъ, если по какимъ бы то ни было соображеніямъ, о морской перевозкѣ не можетъ быть и рѣчи, то слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, хотя на Амурѣ имѣть пароходъ, спеціально предназначенный для буксировки баржъ съ переселенцами отъ города Срѣтенска, вдоль по Амуру и Уссури на оз. Ханка. Правда, въ настоящее время переселенцы также возятся здѣсь на пароходахъ, но при отсутствіи правильныхъ рейсовъ, они часто по

*) Порціоны всѣмъ переселяющимся крестьянамъ выдавались прежде во время пути различно, по губерніямъ, также какъ безсрочно отпускнымъ солдатамъ. Въ настоящее время, кажется, порціоновъ уже не выдаютъ и крестьяне продовольствуются на собственный счетъ.

долгу ждутъ, то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ и тратятъ на переѣздъ отъ Срѣтенска на оз. Ханка почти цѣлое лѣто. При томъ же, явившись сюда осенью, они не имѣютъ уже времени ни распахать земли для посѣва, ни заготовить сѣна для корма скота въ наступающую зиму, а черезъ это обыкновенно бываютъ поставлены въ самое затруднительное положеніе. Между тѣмъ, еслибы имѣлся на Амурѣ пароходъ, спеціально предназначенный для перевозки переселенцевъ, то они совершали бы весь свой переѣздъ менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ и, отправляясь изъ Срѣтенска, напр. въ началѣ мая, въ іюнѣ были бы уже на мѣстѣ, слѣдовательно могли бы тотчасъ же приступить къ различнымъ работамъ.

Вмѣстѣ съ крестьянами, въ деревняхъ нашего южно-Уссурійскаго края, живутъ еще, какъ земледѣльцы, такъ называемые поселенцы, т. е. каторжники, выслужившіе срокъ своихъ работъ, и отставные солдаты или матросы, оставшіеся здѣсь добровольно на вѣчныя времена. Число первыхъ, т. е. поселенцевъ, равняется 54 *). Они живутъ особою деревнею Александровкою на Сучанѣ и между крестьянами въ деревняхъ Шкотова, Новинки и Пермская.

Немного можно сказать утѣшительнаго про этихъ людей вообще. Будучи по большей части нравственно-испорченными, привыкшіе, въ теченіи долгихъ лѣтъ своей ссылки, къ самому строгому присмотру и требованіямъ, но, увидавъ теперь себя свободными, они, обыкновенно, даютъ полный просторъ своимъ порочнымъ склонностямъ и, за весьма немногими исключеніями, дѣлаются тѣми же, какими были прежде.

Разумѣется, при такихъ условіяхъ невозможно быть хорошимъ земледѣльцемъ и, дѣйствительно, между всѣми поселенцами очень рѣдко можно встрѣтить, хотя сколько нибудь трудолюбиваго человѣка; большая же часть изъ нихъ перебиваются кое-какъ, и весьма мало заботятся о завтрашнемъ днѣ.

Не лучшій отзывъ можно сдѣлать и объ отставныхъ солдатахъ, или матросахъ, добровольно оставшихся на жительство въ этомъ краѣ и поселившихся, частію во Владивостокѣ, гаваняхъ Новгородской и св. Ольги, частію же между крестьянами въ деревняхъ: Турій-Рогъ, Никольская, Шкотова, Фудинъ, Арзамазовка и на п. Камень-Рыболовъ. Къ счастію, число солдатъ, живущихъ между крестьянами, не велико,

---

*) 27 мужескаго и 27 женскаго пола. Такая цифра была къ 1-му январю 1868 г., впрочемъ послѣ того она едвали увеличилась, развѣ на нѣсколько человѣкъ.

всего 34 человѣка *), да и изъ этого числа только 18 живутъ отдѣльными дворами, остальные же или нанимаются въ работники, или просто шатаются безъ всякой опредѣленной цѣли.

Хотя закономъ и положено, чтобы ближайшіе начальники ручались за поведеніе остающихся на жительство солдатъ, но такой законъ—одна мертвая буква, которая никогда не исполняется, потому что изъ числа этихъ солдатъ, по крайней мѣрѣ, двѣ трети—отъявленные негодяи, оставшіеся здѣсь только затѣмъ, чтобы получить и промотать 130 рублей, которые выдаютъ всѣмъ имъ, на первоначальное обзаведеніе хозяйствомъ **). Многіе изъ нихъ, тотчасъ же по полученіи, проматываютъ эти деньги до послѣдней копѣйки, являются на избранное мѣсто жительства нищими и, такимъ образомъ, вносятъ одинъ развратный пролетаріатъ въ наши, только что начинающія возникать, колоніи.

Что же касается до способности отставныхъ солдатъ къ земледѣлію, то объ этомъ конечно нечего и распространяться. Дѣло слишкомъ ясно само по себѣ. Скажу только, что за исключеніемъ четырехъ или пяти хотя сколько-нибудь прилежныхъ солдатскихъ семействъ, остальныя воздѣлываютъ, обыкновенно, по одной десятинѣ земли, или даже того менѣе, а нѣкоторыя не имѣютъ ни одного распаханнаго клочка «по непривычкѣ къ такой работѣ», какъ они сами выражаются.

Изъ числа солдатъ, живущихъ внѣ деревень, болѣе всего обитаетъ во Владивостокѣ ***). Не многіе изъ нихъ занимаются различнымъ мастерствомъ, большая же часть ничего не дѣлаетъ и ни чуть не лучше своихъ собратій, поселившихся въ деревняхъ. Такимъ образомъ на посту въ гавани св. Ольги находится пять солдатскихъ дворовъ (четыре съ 1862 года и одинъ съ 1864 года), обитатели которыхъ поселились какъ земледѣльцы, но всѣми ими, къ 1-му января 1868 года, было разработано только $^3/_4$ десятины земли.

Такіе факты, мнѣ кажется, ясно указываютъ, что поселеніе отставныхъ солдатъ въ краѣ приноситъ для него одно зло, но никакъ не

---

*) Съ 21 женщиной.

**) Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что въ то время, когда одинокому солдату даютъ 130 рублей вспомоществованія, семейный крестьянинъ, пришедшій за десять тысячъ верстъ изъ Россіи, получаетъ всего только 100 рублей на цѣлое семейство.

***) Цифру солдатъ, обитающихъ внѣ деревень, я не могъ узнать положительно.

пользу, тѣмъ болѣе что оно дорого стоитъ правительству, выдающему, какъ сказано выше, 130 рублей каждому остающемуся здѣсь солдату. Это-то пособіе и составляетъ главную приманку для всѣхъ негодяевъ, готовыхъ за деньги продать себя на какое угодно дѣло. Можно утвердительно сказать, что когда выдача денегъ прекратится, то гораздо меньше будетъ оставаться здѣсь солдатъ на жительство, но за то если, въ данномъ случаѣ, правительство проиграетъ въ количествѣ, такъ навѣрное выиграетъ въ качествѣ, потому что будутъ оставаться только люди, дѣйствительно желающіе трудиться и заработать себѣ кусокъ хлѣба. Пособіе имъ можно давать не деньгами, а различными предметами, необходимыми для первоначальнаго обзаведенія хозяйствомъ, какъ-то: скотомъ, сѣмянами, земледѣльческими орудіями, или наконецъ выдавать тѣ же самыя деньги, но только въ видѣ преміи за разработку извѣстнаго количества земли, за усердное занятіе какимъ либо промысломъ или мастерствомъ и т. п.

При томъ же, есть еще одна, весьма важная вещь, препятствующая благосостоянію многихъ солдатъ и поселенцевъ,—это ихъ безсемейная жизнь. Дѣйствительно, можетъ ли хорошо идти хозяйство у человѣка одинокаго, даже при всемъ желаніи съ его стороны?

Кромѣ того семейная жизнь всегда благодѣтельно дѣйствуетъ и на нравственную сторону человѣка. Придя съ тяжелой работы домой, семьянинъ можетъ свободно вздохнуть въ кругу жены и дѣтей, любовь къ которымъ заставляетъ его трудиться цѣлые дни. Одинокій же солдатъ, или поселенецъ не знаетъ ничего этого: не для кого ему особенно трудиться, нѣтъ у него семейства, съ которымъ онъ могъ бы подѣлить радость или горе, и, по неволѣ, бросается такой горемыка въ крайность, изъ которой для него уже нѣтъ возврата. Жениться же здѣсь, при большомъ недостаткѣ женщинъ, весьма трудно, да при томъ крестьянинъ и не отдастъ свою дочь за человѣка, пользующагося въ его глазахъ самою дурною репутаціею.

Третій и послѣдній родъ колоній, существующихъ въ Уссурійскомъ краѣ, составляютъ поселенія Корейцевъ, бѣжавшихъ изъ своей родины въ наши предѣлы. Общее число ихъ равняется 1800 душъ обоего пола, и они поселены въ трехъ деревняхъ, изъ которыхъ двѣ самыя большія лежатъ вблизи залива Посьета.

Конечно, въ настоящее время, когда корейскія колоніи существуютъ [illegible]вно, еще нельзя дать о нихъ опредѣленнаго мнѣнія, но, мнѣ

кажется, слѣдуетъ на время пріостановить дальнѣйшій пріемъ корейцевъ въ наши предѣлы, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока хотя сколько нибудь выяснятся результаты, которыхъ можно ожидать отъ этихъ колонистовъ.

Съ другой стороны, поселеніе перешедшихъ къ намъ корейцевъ, въ такой вблизи отъ ихъ границы, есть не малая ошибка. Какъ ни тяжка была жизнь на родинѣ, но все-таки съ нею связаны для нихъ воспоминанія, самыя дорогія для каждаго человѣка. Слишкомъ крутъ былъ переходъ къ настоящему отъ прошедшаго для того, чтобы они могли его сразу позабыть, и изъ корейцевъ сдѣлаться русскими. Нѣтъ, нужно много времени и много вліяній съ нашей стороны, чтобы обрусить ихъ хотя сколько нибудь. Для успѣшнаго достиженія подобной цѣли, необходимо окружить ихъ такою обстановкою, которая нисколько не напоминала бы о прошломъ, но заставляла бы, мало по малу, и совсѣмъ его позабыть.

Въ настоящее время, для корейцевъ нѣтъ и тѣни ничего этого. Они живутъ отдѣльною, своею общиною, на разстояніи, по крайней мѣрѣ, двухъ сотъ верстъ отъ нашихъ крестьянъ, про которыхъ развѣ слышали, а видѣть, навѣрно, не видали. При томъ же, близость границы даетъ имъ возможность знать и интересоваться тѣмъ, что дѣлается на родинѣ, даже самый видъ родныхъ горъ, синѣющихъ вдали за берегами Туманги — все это сильно напоминаетъ имъ о быломъ, и устраняетъ возможность всякаго активнаго вліянія съ нашей стороны.

Другое дѣло, если бы эти корейцы были поселены гдѣ нибудь подальше, напр. на среднемъ Амурѣ, или даже хотя въ степной полосѣ между оз. Ханка и р. Суйфуномъ. Здѣсь бы они жили вдали отъ родины и при томъ среди нашихъ крестьянъ, отъ которыхъ, исподволь, стали бы проникать къ нимъ русскій языкъ и русскіе обычаи.

Важнымъ дѣятелемъ подобнаго перерожденія и обрусенія какъ корейцевъ, такъ и прочихъ инородцевъ нашего Уссурійскаго края, должна явиться православная пропаганда, которая, къ сожалѣнію, далеко не можетъ похвалиться здѣсь своими представителями. На все огромное протяженіе края есть только два миссіонера — одинъ монахъ и одинъ священникъ — да и тѣ не отличаются особеннымъ рвеніемъ и безукоризненною жизнью.

При такихъ условіяхъ, дѣло обращенія въ христіанство инородцевъ идетъ весьма туго, и далеко не можетъ быть сравнено съ успѣхами

въ другихъ странахъ иновѣрческой пропаганды, представители которой люди съ широкимъ образованіемъ и при томъ люди, до фанатизма преданные своему дѣлу.

Безкорыстное служеніе на подобномъ поприщѣ есть дѣло честное, святое и не даромъ миссіонерскія общества хранятъ, какъ святыню, портреты миссіонеровъ, погибшихъ во время ихъ проповѣдей. Эти люди, бросающіе свою родину и съ нею все что есть для нихъ дорогаго, безстрашно идущіе къ народамъ дикимъ и варварскимъ, проповѣдывать имъ слово Божіе и, большею частію, мученическою смертію запечатлѣвающіе тамъ свое поприще — эти люди достойны полнаго уваженія каждаго человѣка, каковы бы ни были его личныя воззрѣнія. Понятно, что и успѣхъ дѣла, при такихъ условіяхъ, громадный. На человѣка неразвитаго всегда болѣе дѣйствуетъ внѣшность, чѣмъ внутреннее содержаніе, а потому-то примѣръ строгой жизни и безстрашное служеніе своему дѣлу суть самые сильные мотивы, обусловливающіе собою успѣхъ иновѣрческой пропаганды.

Можно ли же найдти хотя тѣнь всего этого у нашихъ миссіонеровъ Уссурійскаго края? Къ сожалѣнію, отвѣтъ на подобный вопросъ будетъ только отрицательный. Утвердительно же можно сказать лишь то, что доколѣ личности, подобныя настоящимъ, будутъ вести тамъ православную пропаганду, дотолѣ успѣхъ ея будетъ больше чѣмъ сомнительный, въ особенности среди такихъ грубыхъ и закоснѣлыхъ въ невѣжествѣ народовъ, каковы корейцы и китайцы.

Въ заключеніе, обращаясь къ мѣстностямъ удобнымъ для будущихъ поселеній, я могу сказать, что, въ этомъ отношеніи, на первомъ планѣ должны стоять Ханкайскія степи и Сучанская долина.

Первыя, т. е. степи между оз. Ханка и р. Суйфуномъ, раскинулись болѣе чѣмъ на сотню верстъ въ длину и отъ двадцати пяти до сорока въ ширину, имѣютъ чрезвычайно плодородную почву, покрытую богатою травяною растительностію, такъ что здѣсь, рядомъ съ земледѣліемъ, можетъ развиться обширное скотоводство. Правда, есть одинъ недостатокъ этихъ степей, объ которомъ уже было говорено въ III гл.—это малое количество воды, но его можно устранить копая колодцы, или запрудивъ небольшіе, лѣтомъ пересыхающіе ручейки въ лощинахъ и черезъ то образовать тамъ озера.

Долина Сучана, по своему плодородію, едвали не превосходитъ степную полосу. Эта долина имѣетъ верстъ шестьдесятъ въ длину, при средней ши-

ринѣ 2 — 4 верстъ и почву черноземную, чрезвычайно плодородную. Однако и у ней есть недостатокъ, общій впрочемъ, всему морскому побережью—обиліе лѣтнихъ тумановъ, препятствующихъ правильному вызрѣванію раннихъ хлѣбовъ, такъ что земледѣліе болѣе успѣшно можетъ здѣсь идти въ верхнемъ и среднемъ теченіи рѣки, гдѣ вредъ отъ тумановъ гораздо менѣе ощутителенъ.

Что же касается до другихъ мѣстностей, удобныхъ для заселенія, то хотя долины береговыхъ рѣкъ Японскаго моря, каковы: Сидеми, Мангугай, Суйфунъ, Цыму-хэ, Та-Уху, Пхусунъ и Тазуши имѣютъ почву весьма плодородную, но, за исключеніемъ только не многихъ, болѣе возвышенныхъ пространствъ, эти долины подвержены затопленію, въ періодъ сильныхъ дождей, такъ что для значительныхъ поселеній онѣ негодны. Здѣсь могутъ быть раскинуты, современемъ, только небольшія деревни, подобно тому какъ и нынѣ стоятъ, то въ одиночку, то по нѣсколько вмѣстѣ, земледѣльческія фанзы китайцевъ. Впрочемъ, въ окрестностяхъ залива Поссьета есть много мѣстъ пригодныхъ и для большихъ поселеній.

Внутри Уссурійскаго края, кромѣ самой Уссури, удобныя для заселенія мѣстности лежатъ, разбросанными оазисами, по долинамъ Лифудина, Сандогу, Ула-хэ, Суду-хэ, а еще болѣе по Дауби-хэ, на обширныхъ пологихъ скатахъ, окаймляющихъ эту рѣку слѣва и не подверженныхъ затопленію, даже въ самую высокую воду. Кромѣ того, хорошія для земледѣлія мѣста находятся, какъ говорятъ, по нижнему теченію Има, Бикина и Пора, т. е. большихъ правыхъ притоковъ Уссури.

Конечно, при дальнѣйшемъ заселеніи и лучшемъ разслѣдованіи Уссурійскаго края, можетъ быть найдется много и другихъ благопріятныхъ мѣстностей, но, во всякомъ случаѣ, нынѣшнія поселенія должны осѣдаться на мѣстахъ, уже извѣданныхъ, относительно своей пригодности для земледѣлія.

Такими мѣстностями слѣдуетъ считать прежде всего Ханкайскія степи, съ ихъ широкимъ просторомъ и благодатною почвою. Много тысячъ семействъ умѣстится здѣсь совершенно свободно, и если только новые поселенцы примутся, съ энергіею, за устройство своего житья-бытья, то можно ручаться, что черезъ нѣсколько лѣтъ они станутъ жить въ полномъ довольствѣ и не пожалѣютъ о томъ, что рискнули бросить свою родину.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ТАБЛИЦА

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ,

съ 2 іюля 1867 г. по 12 мая 1868 г. и съ 1 марта по 10 іюля 1869 г.

ПРИМѢЧАНІЯ: 1) Со 2 іюля по 25 октября 1867 г., наблюденія производились въ 8 часовъ утра, 2 пополудни и 8 вечера. Всѣ остальныя наблюденія, по случаю порчи часовъ, производились, приблизительно, въ 6 часовъ утра, въ 6 вечера и въ полдень, который опредѣлялся по компасу.

2) Среднія мѣсячныя выведены изъ двухъ ежедневныхъ показаній: 8 утра и 8 веч., 6 утра и 6 вечера.

3) Изъ показаній температуры исключена поправка термометра.

4) Числа мѣсяцевъ по старому стилю.

5) Условные знаки:

Я=Ясно.
О=Облачно (т. е. болѣе половины горизонта покрыто облаками).
П=Пасмурно.
Д=Дождь.
Пасность=означаетъ такое состояніе неба, когда оно подернуто парами, какъ дымкою.

Вѣтеръ:
0=Тихо.
1=Слабый.
2=Умѣренный.
3=Сильный.
4=Очень сильный.
5=Буря.

1867 ГОДЪ,

Іюль.

Мѣсяцъ и число.	НАЗВАНІЕ МѢСТНОСТИ.	Часы дня, въ которые производились наблюденія.	Температура воздуха.	Состояніе атмосферы.	Направленіе вѣтра.	Сила вѣтра.	ПРИМѢЧАНІЯ.
2	Станица Козакевичева на нижней Уссури. . .	8	13,4	Д.	СВ.	1	
	— —	2	18,4	О.	Т.	—	
	— —	10	15,7	О.	Т.	—	
3	— —	8	16,7	О.	СВ.	1	
	— —	2½	21,7	О.	Т.	—	
	— —	8½	16,7	О.	Т.	—	
4	— —	8½	17,7	О.	ЮЮВ.	1	
	— —	1	20,4	О. кучев. обл.	Т.	—	
	— —	9	15,8	Я.	Т.	—	
5	— —	7	16,9	Я.	Ю.	1	
	— —	2	18,7	Я. слоист. обл.	Ю.	2	
	— —	8	14	Я. на зап. слоист. обл.	Ю.	2	
6	— —	8	16,7	О.	Ю.	2	
	— —	2	23,5	О.	Ю.	1	
	— —	8	15,4	О.	ВСВ.	2	
7	— —	8	14,7	Д.	СВ.	2	
	— —	2	18	О.	СВ.	2	
	— —	8½	14,4	О.	СВ.	2	
8	— —	8	15,4	О.	СВ.	2	
	— —	2	16,7	Д.	СВ.	2	
	— —	8½	14,7	О. на ю. зап. гроза.	ВЮВ.	2	

9	— —	8	12,4	Д.	ВЮВ.	2	
	— —	2	13	Д.	ВЮВ.	3	
	— —	9	12.2	Д.	ВЮВ.	2	
10	— —	8	12	Д.	В.	2	
	2 в. выше ст. Козакевичевой.	2	13,4	Д.	В.	3	
	ст. Невельская	8½	12,7	Д.	ЮЮВ.	1	
11	— —	8	14	Д.	В.	1	
	ст. Дьяченкова	2½	14,9	Д.	В.	1	
	ст. Киселева.	8½	14	О.	В.	1	
12	— —	8	14,4	О.	Т.	—	
	3 в. ниже ст. трехъ Святителей	2	16,5	О.	Т.	—	
	3 в. выше той же станицы.	8½	15,6	О.	Т.	—	
13	— —	8	17	О.	Т.	—	
	5 в. ниже ст. Кукеля. .	2½	20,2	О.	Т.	—	
	4 в. выше той же станицы.	8½	14,7	Я. рѣдкія слоист. обл.	Т.	—	
14	10 в. выше ст. Кукеля .	8	16,9	Я. рѣдкія перистыя обл.	Т.	—	
	3 в. ниже ст. Будогоскаго.	2	20,7	О.	Т.	—	
	6 в. выше той же ст .	9	14,5	Я.	Т.	—	
15	12 в выше той же стан.	8	17,2	Я.	З.	2	
	ст. Венюкова.	2	22,4	Я.	З.	2	
	6 в. ниже ст. Кедровой.	8½	16,7	Я.	ЮЗ.	2	
16	— —	8	16,4	О.	Т.	—	
	3 в. выше ст. Кедровой.	2	22,5	Я. кучев. обл.	Т.	—	
	ст. Шереметьева . . .	9	17,5	Гроза.	Ю.	2	
17	2 в. выше той же стан.	8	18,5	Я. рѣдкія барашковыя обл.	Ю.	1	
	7 в. выше той же стан.	2½	22,4	Я. на вост. краю горизонта гроза.	Т.	—	
	ст. Видная.	8	17,5	Я. рѣдкія кучевыя обл.	Т.	—	
18	2 в. выше той же станицы.	7½	17,2	Я.	ЮЮВ.	1	
	10 в. выше той же стан.	2	23,2	Я. кучев. обл.	ЮЮВ.	1	
	4 в. ниже ст. Лончаковой	9	15,7	Я. на зап. слоист. обл.	Т.	—	
19	7 в. выше той же стан.	8	17,7	О.	ЮЗ.	2	
	1 в. выше ст. Козловской	2½	22,9	Я.	ЮЮЗ.	3	
	10 в. выше той же стан.	8½	15,9	О.	Т.	—	

20	— —	8	15,7	Д.	Ю.	2
	ст. Васильева . . .	2	16,7	Д.	Ю.	3
	ст. Покровская .	8½	17	Д.	Ю.	3
21	2 в. выше той же стан.	8	17,7	П.	СВ.	2
	14 в. выше той же стан.	2	20,2	О.	С.	1
	ст. Зарубина.	8½	18	О.	Т.	—
22	2 в. выше той же стан.	8	17,7	П.	ЮВ.	1
	10 в. выше той же стан.	2	20,4	П.	ЮВ.	1
	ст. Нижне-Никольская .	9	17,9	П.	Т.	—
23	— —	8	15,9	П.	Ю.	2
	6 в выше той же стан.	2	18,7	О.	Ю.	1
	5 в. выше ст. Нижне Михайловскій. . . .	9	16,9	П.	Т.	—
24	8 в. выше той же стан.	8½	17,9	Д.	ЮВ.	1
	15 в. выше той же стан.	2	19	О.	ЮЗ.	1
	20 в. выше той же стан.	8	17,2	Д.	Т.	—
25	30 в. выше той же стан.	8	15,7	Д.	ЮЗ.	1
	Станокъ Лопатинскій. .	2	17,4	Д.	В.	1
	4 в. выше того же станка.	8	16,2	Д.	СВ.	2
26	6 в. выше того же станка.	8	15,9	О.	С.	1
	14 в. выше того же станка.	2	19,5	Я. кучев. обл.	Т.	—
	станокъ Крутобережный.	9	15,5	Я.	Т.	—
27	4 в. выше того же станка.	8	17,2	Я.	Т.	—
	12 в. выше того же станка.	2	20,7	Я. перисто-слоист. обл.	Т.	—
	ст. Княжеская	8½	15,7	Я. на зап. слоист. обл.	Т.	—
28	— —	8	17	О.	ЮВ.	2
	5 в. выше той же стан.	2	15,2	Д.	Т.	—
	10 в. выше той же стан.	9	15,7	О.	Ю.	1
29	12 в. выше той же стан.	8	15,7	Д.	ЮВ.	2
	ст. Графская. . .	2	18,7	Д.	ЮВ.	1
	8 в. выше той же стан.	9	16,4	Д.	ЮВ.	1
30	— —	8	16,7	О.	ЮВ.	1
	7 в. выше ст. Красноярской	2	16,7	Д.	ЮВ.	2
	ст. Ильинская	8½	16,4	Д.	ЮВ.	3

31	2 в. выше той же станиц.	8	18,2	О.	ЮЗ.	1	
	10 в. выше той же стан.	2	21,9	Я. кучев. обл.	ЮЗ.	2	
	20 в. выше той же стан.	8	18,7	Гроза.	СВ.	4	

Августъ.

1	ст. Верхне-Никольская .	8	17,4	Я.	ЮЗ.	1	
	4 в. выше той же стан.	2	19,7	Я. рѣдкія кучевыя обл.	ЮЗ.	2	
	ст. Михайловская . . .	9	16,7	Я.	ЮЗ.	1	
2	ст. Бусе	8	17	Я.	Т.	—	
	Устье р. Сунгача . . .	$2^1/_2$	23,5	Я кучев. и рѣдк. перист. обл.	Т.	—	
	ст. Маркова на р. Сунгачѣ	8	15,7	Я. на зап. слоист. обл.	Т.	—	
3	30 в. по Сунгачѣ выше той же стан	8	19,5	Я.	Т.	—	
	постъ № 2.	2	25,2	Я. кучев. обл.	Т.	—	
	25 в. по Сунгачѣ выше этого поста	$8^1/_2$	17,2	Я.	Т.	—	
4	50 в. выше того же поста	8	18,7	Я.	Ю.	1	
	30 в. ниже истока Сунгачи	3	22,2	О.	ЮЗ.	1	
	истокъ р. Сунгачи (постъ № 4).	8	18,7	О. на сѣв. зап. гроза.	ЮЗ.	2	
5	— —	8	18.7	О.	ЮЗ.	3	
	— —	2	23,7	Я,	Т.	—	
	на озерѣ Ханка въ 10 в. отъ д. Турій-Рогъ . .	8	20,9	Я.	ЮЗ.	1	
6	дер. Турій-Рогъ . . .	8	19	О.	Ю.	4	
	— —	2	22,2	О.	Ю.	4	
	— —	$8^1/_2$	19,7	О.	Ю.	4	
7	— —	8	18,9	Я.	З.	2	
	— —	2	24,9	Я.	Ю.	2	
	— —	$8^1/_2$	19,9	Я.	Ю.	3	
8	— —	8	19,9	Я.	Ю.	1	
	— —	2	23,2	О.	Ю.	3	
	— —	9	19,2	Д.	ЮЗ.	1	
9	— —	8	19,4	О.	Т.	—	
	— —	3	23,9	Я.	З.	2	
	— —	$8^1/_2$	17	Я.	Т.	—	

10	— —	8	16,9	Я.	Т.	—	
	— —	2	24,4	О.	Ю.	2	
	— —	9	18,2	Я.	Т.	—	
11	— —	8	19	О.	ЗСЗ.	1	
	— —	2	18,7	Д.	Т.	—	
	— —	8	17,7	Д.	Т.	—	
12	— —	8½	17,5	Д.	Т.	—	
	— —	2	17	Д.	Т.	—	
	— —	8½	15,7	О.	Т.	—	
13	— —	8	17,5	Я.	ЮЮЗ.	1	
	— —	2	19,9	О. на ю. зап. гроза.	ЮВ.	1	
	— —	8	16,2	О.	Т.	—	
14	— —	8	15,9	Я.	СЗ.	2	
	— —	2	19,9	О.	СЗ.	1	
	— —	8	13	Я. на сѣв. зап. слоист. обл.	Т.	—	
15	— —	8	15,2	Я.	СЗ.	1	
	— —	2½	18,7	О.	ВЮВ.	2	
	— —	8	18,7	О.	ВЮВ.	2	
16	— —	8½	16,7	О.	ЮВ.	2	
	— —	2½	19	Я.	ЮВ.	2	
	— —	8½	17,4	Я.	ЮВ.	2	
17	— —	8½	17,7	О.	ЮВ.	2	
	— —	2	18,7	Я. кучев. обл.	ЮВ.	2	
	— —	8	16,9	О.	Ю.	1	
18	— —	8	16,9	Я.	Т.	—	
	— —	2	22	Я.	ЮЗ.	1	
	— —	8	16,7	Я.	ЮЮЗ.	2	
19	— —	8	14,2	О.	Т.	—	
	— —	2	19	П.	ЮВ.	1	
	— —	8	17,4	П.	ЮВ.	1	
20	— —	8	15,7	О.	Т.	—	
	на озерѣ, 10 в. къ Югу отъ д. Турій Рогъ . .	2	18,7	О.	ЮВ.	1	
	Тихая губа	8½	15,2	О.	ССВ.	1	

21	— —	7½	11,2	Я. на юв. слоист. обл.	СОЗ.	3	
	п. Камень-Рыболовъ . .	3	17,7	Я. кучев. обл.	ССЗ.	3	
	— —	8	12,7	Я.	Т.	—	
22	— —	7½	13,7	Я.	СЗ.	1	
	— —	2	16,7	П.	В.	1	
	— —	8	14,2	Я.	Т.	—	
23	— —	8	13,7	О.	Ю.	1	
	— —	2	17,2	О.	Ю.	2	
	— —	8	15,2	О.	ЮЮЗ.	2	
24	— —	8	14,7	О.	ЮЮЗ.	2	
	— —	2	15,2	О.	ЮЮЗ.	2	
	— —	8½	14	Д.	ЮЮЗ.	1	
25	— —	8	14,4	О.	ЮЗ.	2	
	— —	2	18	Я. кучев. обл.	ЮЗ.	2	На юго-зап. слышенъ былъ ударъ грома. На вост. видна была зарница.
	— —	8	14,7	Я.	Т.	—	
26	— —	8	14	О.	З.	1	
	— —	2	16,7	О.	З.	2	
	— —	8	11,7	Я. слоисто-кучев. обл.	З.	1	
27	— —	8	14,2	О.	З.	1	
	— —	2	18,7	Я.	З.	1	
	— —	8	13,4	О.	З.	1	
28	— —	8	13	О.	З.	2	Ночью съ 27 на 28 была порядочная гроза съ сильнымъ дождемъ.
	— —	2	18,4	Я. кучев. обл.	СЗ.	2	
	— —	8	11	Я.	Т.	—	
29	— —	8	11,7	Я.	Т.	—	
	— —	2	18,2	Я. кучев. обл.	В.	1	
	— —	8	13,7	Я. слоист. обл.	Т.	—	
30	— —	8	14	О.	ЗЮЗ.	1	Утромъ до 7 часовъ былъ сильный туманъ, первый, который я наблюдалъ въ Уссурійскомъ краѣ.
	— —	2½	20,5	Я. кучев. обл.	ЗЮЗ.	1	
	— —	8	12,9	Я. барашк. обл.	ЗЮЗ.	2	
31	— —	8	15,9	Я.	ЗЮЗ.	1	
	— —	2	19,4	Я. кучев. обл.	Т.	—	
	постъ (станція) на р. Мо.	8	10,2	Я.	Т.	—	

Сентябрь.

1	постъ на р. Мо. . . .	8	11,9	Д.	ЮЗ.	1	Передъ вечеромъ была небольшая гроза съ сѣв.-зап.
	7 в. по дорогѣ къ р. Суйфуну.	2	17	О.	ЮЗ.	2	
	п. Встрѣчный . . .	8	9,7	Д.	СЗ.	2	
2	— —	8½	7,7	Я.	ЮЗ	1	
	— —	2½	12,4	О.	З.	1	
	— —	8	7,2	Я. кучев. обл	Т.	—	
3	— —	7½	6,4	Я.	Т.	—	
	п. Подъутесный. . . .	4	13,2	Я.	ЮЗ.	2	
	— —	8½	8.2	О.	ЮЗ.	1	
4	— —	8	8	Я.	Т.	—	
	— —	2	15,7	О.	ЮЮЗ.	2	
	п. Дубининскій	8	8,7	Я.	Т.	—	
5	— —	8	8,7	Я.	ЮЮЗ.	2	
	д. Никольская . . .	3	17,7	Я.	Т.	—	
	п. Суйфунскій . . .	8½	6,5	Я.	Т.	—	
6	— —	8	6,7	О.	Т.	—	На восходѣ солнца былъ порядочный туманъ, который разсѣялся къ 7 ч. утра.
	ст. Барановская. . . .	2½	14,7	Я.	Т.	—	
	по дорогѣ къ п. Раздольному	7½	8,7	Я.	Т.	—	Вечеромъ была на зап. зарница.
7	п. Раздольный	8	8,7	Я.	Т.	—	
	— —	2	14,5	Я.	СВ.	2	
	— —	8½	9,4	О.	Т.	—	
8	— —	8	11,2	О.	Ю.	2	Гроза продолжалась съ 2—8½ час. пополудни и была очень сильна.
	20 в. ниже п. Раздольнаго на р. Суйфунѣ .	2½	11,7	Д. и гроза.	Ю.	3	
	Устье Суйфуна	8	?	Сильная гроза и проливн. дождь.	?	?	
9	п. Рѣчной при устьѣ Суйфуна.	8	10	О.	С.	2	
	— —	1½	13,7	О.	С.	3	
	— —	8	8,7	Я.	С.	1	
10	— —	8½	8,7	О.	Т.	—	
	— —	2½	13,7	О.	Ю.	3	
	— —	8	13	О.	Ю.	4	

11	— —	8	14,2	О.	Ю.	4	
	— —	2	14,2	Д.	Ю.	3	
	— —	8¹/₂	13,4	О.	Ю.	2	
12	— —	8	13	О.	Ю.	1	
	— —	2¹/₂	14,9	О.	Ю.	3	
	— —	8	13,7	О.	Ю.	3	
13	— —	8	11	Я.	Т	—	Въ 1 часъ пополуночи была небольшая гроза съ проливнымъ дождемъ.
	по дорогѣ къ Владивостоку	2	15,2	Я.	Т.	—	
	Владивостокъ	8	8,7	Я.	Т.	—	
14	— —	10	12,7	Я. перистослоист. обл.	Т.	—	
	— —	2	15,7	Пасность.	Т.	—	
	— —	8	?	П.	СВ.	1	
15	Новгородская гавань.	8	10,7	О.	СВ.	1	
	— —	3¹/₂	12,7	Я. кучев. и слоист. обл.	ЮВ.	2	
	— —	8	9,7	О.	ЮВ.	2	
16	— —	8	7,7	Я.	ЗСВ.	3	
	— —	2	14	Я.	ЗСЗ.	3	
	— —	8	11	Я	ЗСЗ.	2	
17	— —	8	10,4	Я.	ЗСЗ.	1	
	— —	3¹/₂	16.7	Я..	ЗСЗ.	3	
	— —	8	13,1	Я.	Т.	—	
18	— —	8	13,3	Я.	СЗ.	2	
	— —	2¹/₂	19,2	Я.	СЗ.	1	
	— —	8	13,7	Я.	Т.	—	
19	— —	8	10,7	Я.	Т.	—	
	— —	3¹/₂	15,2	Я.	ЮВ.	2	
	— —	8	11,7	Я.	Т.	—	
20	— —	8	9,4	Я.	Т.	—	
	— —	2	15,7	Я.	ЮЮВ.	2	
	— —	8	10,7	Я.	ЮЮВ.	1	
21	— —	8	13,4	О.	Т.	—	
	— —	3	14,4	Д.	ЮВ.	2	
	— —	8	13,4	Д.	ЮВ.	3	

22	— —	8½	8,2	О.	ЗСЗ.	3	
	— —	2	12	Я.	З.	2	
	— —	8	7,1	О.	Т.	—	
23	— —	8	4,9	Я.	З.	3	
	— —	2	9,7	Я.	З.	2	
	— —	8	5,2	Я.	З.	2	
24	— —	8	9,1	Я.	З	3	
	— —	2	13,2	Я. кучев. обл.	З.	3	
	— —	8	9,2	Я.	Т.	—	
25	— —	8	5,4	Я. слоист. обл.	Т.	—	
	— —	2	12,9	Я.	Т.	—	
	— —	8	8,2	Я.	Т.	—	
26	— —	8	7.2	Я.	ЗСЗ.	1	
	— —	2	15,2	Я.	Т.	—	
	— —	8	9	Я.	Т.	—	
27	— —	8	6,2	Я.	Т.	—	
	— —	2½	13,2	П.	ЮВ.	2	
	— —	8	12	П.	Т.	—	
28	— —	8	9,7	П.	Т.	—	
	— —	2	13,7	Я.	Ю.	1	
	— —	8	10,9	О.	Т.	—	
29	— —	8	11,2	О.	Т.	—	Вечеромъ на западѣ была частая зарница.
	— —	2	14,7	Я.	Ю.	1	
	р. Явчихэ.	8	3,7	Я.	Т.	—	
30	— —	8	3,7	Я.	Т.	—	
	по дорогѣ къ Хунъ-Чуну.	2	15	Я.	ЮВ.	2	
	— —	8	6,2	Я.	Т.	—	

Октябрь *).

1	Пограничный постъ . .	8	+7,2	П.	Т.	—	
	По дорогѣ въ г. Хунъ-Чуну.	1½	+16,7	П.	ЮВ.	2	
	г. Хунъ-Чунъ .	8	+10,7	О.	Т.	—	
2	— —	8	+12	Д.	Т.	—	
	— —	2	+14	О.	ЮВ.	2	
	Пограничный постъ . .	8½	+11,7	Д.	Т.	—	
3	— —	8	+7,2	О.	З.	3	
	Китайская деревня Ханшина.	2½	+10,4	Я.	СЗ.	3	
	р. Янчихе.	8	?	Я.	СЗ.	1	
4	— —	8	+0,4	Я.	Т.	—	Въ 4½ час. утра былъ первый морозъ (—2,3° Р.); однако мѣстные жители говорили мнѣ, что онъ былъ на низшихъ мѣстахъ однажды еще въ половинѣ сентября.
	— —	1½	+11,7	Я.	ЮВ.	3	
	Новгородская гавань . .	8	+8,2	Я.	Т.	—	
5	— —	8	+7,7	Я.	Т.	—	
	— —	2	+11,7	П.	Т.	—	
	— —	8	+9,7	П.	Т.	—	
6	— —	8	+9,7	О.	СВ.	1	
	— —	2	+12,7	Я. слоист. обл.	ЮЮВ.	2	
	— —	8	+8,3	Я.	Т.	—	
7	— —	8	+7,2	Я.	СВ.	1	
	— —	2	+14,2	Я.	Т.	—	
	— —	8	+9,2	Я.	Т.	—	
8	— —	6½	+10,7	О.	Т.	—	
	— —	2	+12,7	О.	Т.	—	
	— —	8	+9,7	Д.	Т.	—	
9	— —	8	+6	Я.	СЗ.	5	
	— —	2½	+8,2	Я.	СЗ.	3	
	— —	8	+3,3	Я.	Т.	—	
10	— —	8½	+1	Я.	Т.	—	
		2	+6,7	Я.	ЮЗ.	2	
	[illegible]	8	+5,2	О.	ЮЗ.	1	

*) *Прим.* Знаки + и — поставлены передъ показаніемъ градусовъ въ тѣхъ только мѣстахъ, въ которыхъ встрѣчается температура выше и ниже нуля.

11	— —	8	+5,3	Я.	Т.	—	
	— —	2	+12	Я.	Т.	—	
	— —	8	+7,9	Я.	Т.	—	
12	— —	9	+7,4	Я.	Т.	—	Въ 7 ч. вечера на ю. вост. была довольно частая зарница.
	— —	2	+9,7	Я.	Ю.	2	
	— —	8	+4,9	Я.	Т.	—	
13	— —	8	+3,7	Я.	СВ.	1	Въ 7 ч. вечера опять видна была зарница на югѣ. Оба раза она происходила при совершенно ясномъ небѣ.
	— —	2	+7	Я.	ЮВ.	2	
	— —	8	+6,9	Я.	СЗ.	4	
14	— —	8	+4,2	Я.	Т.	—	
	— —	2	+10	Я.	СЗ.	3	
	— —	8	+8	Я.	СЗ.	2	
15	— —	8½	−1,3	Я.	СЗ.	2	
	— —	2½	+3,4	Я.	Т.	—	
	— —	8	−0,8	Я.	ЮВ.	1	
16	— —	8	+1,7	Мелкій снѣгъ.	Т.	—	Ночью въ первый разъ шелъ снѣгъ и выпалъ на вершокъ; къ полдню его согнало.
	— —	2	+3,7	П.	Т.	—	
	п. Гладкій	8	+3,4	П.	Т.	—	
17	— —	8	+5,5	П.	Т.	—	
	15 в. отъ этого поста. .	2	+7,7	П.	Т.	—	
	п. Рязановскій	8	+10,7	Д.	СЗ.	2	
18	— —	8	+3,7	Я.	Т.	—	
	п. Славянскій . . .	2	+9,4	Я.	ЮВ.	1	
	5 в. не доходя р. Седеми.	8	+0,2	Я.	Т.	—	
19	— —	8	+1	О.	Т.	—	
	6 в. выше той же рѣки.	2½	+9,2	О.	Т.	—	
	6 в. не доходя р. Мангугай	8	−0,3	Я.	Т.	—	
20	— —	8	+1,7	О.	Т.	—	
	п. Мангугайскій . . .	2	+8,4	Д.	Т.	—	
	8 в. выше р. Мангугая.	8	+4	О.	С.	1	
21	— —	8	+2,7	О.	С.	3	
	вершина р. Тудогоу . .	2	+6,7	Я.	С.	2	
	р. Тудогоу	8	+2,7	Д.	Т.	—	

22	— —	8	+0,2	О.	СЗ.	1	
	10 в. не доходя п. Раздольнаго	2	+4,7	Мелкій снѣгъ.	СЗ.	3	
	п. Раздольный	8	—0,3	Я.	Т.	—	
23	— —	8	—2,6	Я.	СЗ.	2	
	— —	2	+2,2	Я.	СЗ.	3	
	— —	$8\frac{1}{2}$	—5,6	Я.	Т.	—	
24	— —	8	—5,6	Я.	Т.	—	
	10 в. отъ Раздольнаго къ Владивостоку. . .	2	+4,7	О.	Ю.	2	
	20 в. отъ Раздольнаго .	8	+0,4	О.	Т.	—	
25	— —	6	—1	О.	Т.	—	Часы испортились, по этому съ настоящаго дня я производилъ наблюденія въ полдень (опредѣляя его по компасу), при восходѣ и по закатѣ солнца. Часы утра и вечера показаны приблизительно.
	п. Угловой	12	+9,7	Я.	Ю.	2	
	10 в. къ Владивостоку .	6	+3,7	Я.	Ю.	2	
26	— —	6	+4,7	Д.	Ю.	2	
	р. Седанка . . . . . ,	12	+9,7	Я. кучев. обл.	Ю.	2	
	Владивостокъ	6	+5	Я.	Т.	—	
27	— —	6	+1,2	Сильная метель.	СЗ.	3	Снѣгу за день выпало на $\frac{1}{2}$ фута.
	— —	12	+1,2	Метель.	СЗ.	3	
	— —	6	+1,8	Я.	СЗ.	1	
28	— —	6	—0,8	Я.	СЗ.	1	
	— —	12	+1,7	Я.	СЗ.	2	
	— —	6	+0,7	Я.	СЗ.	2	
29	— —	6	+0,2	Я. слоист. обл.	ЗЮЗ.	2	
	— —	12	+5	О.	З.	2	
	— —	6	+2,4	Я.	СЗ.	1	
30	— —	6	—2,3	Я.	СЗ.	1	
	— —	12	+0,7	Я.	С.	1	
	— —	6	—0,3	Я.	Т.	—	
31	— —	6	—3,3	Я.	Т.	—	
	— —	12	+2	Я.	ЮВ.	1	
	— —	6		Я.	Т.	—	

Ноябрь.

1	г. Владивостокъ . . .	6	−1,3	О.	Т.	—	Снѣгъ, выпавшій 27 Окт. согнало съ открытыхъ мѣстъ черезъ три дня. Въ лѣсахъ онъ лежалъ долѣе.
	— —	12	+1,2	О.	С.	2	
	— —	6	−1,6	Я.	С.	2	
2	— —	6	−4,8	Я.	Т	—	
	— —	12	−1,3	Я.	ЮЗ.	2	
	— —	6	?	Я.	Т.	—	
3	— —	6	−2,3	Я.	Т.	—	
	— —	12	+6	Я.	ЮЗ.	2	
	— —	6	+4,4	Я.	ВСВ.	1	
4	— —	6	−3,3	Я.	Т.	—	
	— —	12	+4,2	Я.	Т.	—	
	р. Седанка . . .	6	−1	Я.	Т.	—	
5	— —	6	−6,3	О.	С.	3	
	р. Лянчихэза. . . .	12	−1,3	О.	С.	3	
	вершина этой рѣки . .	6	−5,8	Я.	Т.	—	
6	фанза Кызенъ-Гу въ вершинѣ Уссурійскаго залива	6	−10,8	Я.	Т.	—	
		12	+1,4	Я.	Т.	—	
	— —	6	−2,3	Я.	Т.	—	
7	— —	8	−7,3	Я.	Т.	—	
	р. Май-Хэ.	12	+5,8	Я.	Т.	—	
	д. Шкотова . .	6	+1,3	Я.	Т.	—	
8	— —	6	−2,3	Я.	Т.	—	
	— —	12	+5	Я.	СЗ.	3	
	— —	6	+1,4	О.	СЗ.	3	
9	— —	6	−1,8	О.	С.	2	
	р. Контоуза	12	+1	Я.	С.	2	
	р. Шыды-хэ.	6	−4,3	Я.	Т.	—	
10	— —	6	−10,6	Я.	Т.	—	
	въ лѣсу.	12	+1,7	Я.	С.	1	
	въ пустой фанзѣ, въ лѣсу.	6	−5,3	Я.	Т.	—	

11	— —	6	—9,3	Я.	Т.	—	
	р. Коготунъ	12	+5	Я.	Т.	—	
	на берегу моря. . . .	5	+0,7	О.	Т.	—	
12	— —	6	+4,4	Д.	Ю.	1	
	р. Са-удеми	12	+6,2	О.	Ю.	1	
	— —	6	+4	Д.	СЗ.	1	
13	— —	6	—8,5	Сильная мятель.	СЗ.	4	
	устье той же рѣки. . .	12	—6,8	Я.	СЗ.	3	
	р. Та-удми	6	—7,6	Я.	Т.	—	
14	— —	6	—12,8	Я.	Т.	—	
	10 в. вверхъ по этой р. въ горахъ по дорогѣ къ р. Сучану	12	—2,8	Я.	В.	1	
		6	—2,3	О.	Т.	—	
15	— —	6	—5,3	Мятель.	В.	4	Р. Сучанъ замерзла окончательно въ ночи съ 13 на 14 ноября.
	р. Сучанъ.	12	—4,3	О.	В.	3	
	— —	6	—4	О.	В.	3	
16	— —	6	—9	Я.	СВ.	3	
	д. Александровка на р. Сучанѣ	12	—4,6	Я.	СВ.	3	
	— —	6	—5,3	Я.	СВ.	3	
17	— —	6	—5,8	Я.	В.	2	
	— —	12	—1,6	Я.	В.	2	
	— —	6	—3,7	Я.	Т.	—	
18	— —	6	—8,6	Я.	Т.	—	
	— —	12	—1,8	О.	В.	1	
	— —	6	—1,1	Я.	Т.	—	
19	— —	6	—3,3	О.	В.	1	
	— —	12	+4,7	На горизонтѣ слоист. куч обл.	В.	1	
	— —	6	+2	Снѣгъ.	В.	2	
20	— —	6	—9,6	О.	В.	3	
	— —	12½	—7,6	Я. рѣдкія кучевыя обл.	В.	3	
	— —	3	—9,8	Я.	В.	3	
21	— —	6	—11	Я.	Т.	—	
	— —	12	—2,3	Я.	В.	1	
	— —	6	—7,8	О.	Т.	—	

22	— —	6	−5,6	О.	Т.	—	
	— —	12	+2	Я.	СЗ.	2	
	— —	6	+0,7	О.	СЗ.	1	
23	— —	6	−9,3	О.	В.	1	
	— —	12	±0	О.	Т.	—	
	— —	6	−5	Я.	Т.	—	
24	— —	6	−10,6	Я.	Т.	—	
	— —	12	+3,2	Я. слоисто-кучевыя обл.	Т.	—	
	— —	6	±0	Я.	Т.	—	
25	— —	6	−9,8	Я.	Т.	—	
	10 в. вверхъ по Сучану.	12	+2,7	Я.	ССВ.	1	
	р. Си-Суду-хэ	6	−7,3	Я.	Т.	—	
26	— —	6	−8	О.	Т.	—	
	10 в. отъ этой рѣки въ лѣсу	12	+2,4	О.	Т.	—	
	р. Янкодогу	6	+0,4	Снѣгъ.	Т.	—	
27	— —	6	+0,7	Изморось.	Т.	—	До полуночи шелъ дождь и имъ согнало весь снѣгъ. Даже въ лѣсахъ снѣгу осталось очень мало и онъ лежалъ только на вершинахъ и сѣв. склонахъ горъ, гдѣ былъ неглубже двухъ-трехъ вершковъ.
	устье этой же рѣки .	12	+4,2	О.	Т.	—	
	р. Та-Суду-хэ	6	+8	Д.	Т.	—	
28	— —	6	±0	Я.	Т.	—	
	5 в. отъ устья этой рѣки.	12	+0,4	Я.	СЗ.	2	
	р. Си-уху	6	−7,8	Я.	Т.	—	
29	— —	6	−9,8	Я.	Т.	—	
	10 в. вверхъ по этой рѣкѣ.	12	+2,3	Я.	Т.	—	
	въ горахъ.	6	−5,8	Я.	Т.	—	
30	— —	6	−4,3	Я. рѣдкія снѣговыя обл.	С.	1	
	10 в. отъ этого мѣста на берегу моря . . .	12	−3,3	Я.	С.	2	
	р. Чабигу	6	−8,3	Я.	С.	1	

Декабрь.

1	р. Чабигу	6	−10,3	Я.	ССВ.	1	
	10 в. отъ этой рѣки . .	12	−5	Я.	СВ.	2	
	р. Та-Уху	6	−6,8	Я.	В.	2	
2	— —	6	−13	Я.	Т.	—	
	8 в. отъ этой рѣки. . .	12	−1	Я.	Т.	—	
	10 в. далѣе въ горахъ .	6	−7,3	Я	Т.	—	
3	— —	6	−6,3	П.	Т.	—	
	р. Ванцинъ	12	+0,7	П.	Т.	—	
	5 в. не доходя р. Пхусунъ.	6	−4,3	Я.	Т.	—	
4	— —	6	−5,8	Я.	Т.	—	
	р. Пхусунъ	12	+0,2	Я.	Т.	—	
	12 в. отъ этой рѣки . .	6	−4,3	П.	В.	1	
5	— —	6	−7	Я.	С.	3	
	10 в. далѣе	12	−5,6	Я.	С.	4	
	р. Даншигу	6	−10,3	Я.	Т.	—	
6	— —	6	−14	Я.	Т.	—	
	10 в. внизъ по этой рѣкѣ.	12	−1,6	Я.	Т.	—	
	деревня Фудинъ. . . .	6	−3,8	Я.	Т.	—	
7	— —	6	−9,3	Я.	Т.	—	
	7 в. отъ этой деревни .	12	−0,3	Я.	Т.	—	
	гав. св. Ольги	6	−0,6	Я.	Т.	—	
8	— —	6	−3,3	Я.	В.	2	Въ полдень на солнцѣ было +11,2.
	— —	12	+3,7	Я.	СВ.	2	
	— —	6	+0,4	Я.	СВ.	1	
9	— —	6	−9	Я.	С.	1	
	— —	12	−2,3	Я.	Т.	—	
	— —	6	−4,6	Я.	Т.	—	
	— —	6	−11,6	Я.	СВ	2	
	— —	12	−10,6	Я.	СВ.	3	
	—	6	−10,3	Я.	СВ.	1	

11	— —	6	−12,3	О.	ЮЗ.	1	
	— —	12	−5,6	Я.	Т.	—	
	— —	6	−6,8	Я.	Т.	—	
12	— —	6	−5	Я.	СЗ.	2	Въ полдень на солнцѣ было +10,2.
	— —	12	−0,3	Я.	Т.	—	
	— —	6	−5,6	Я.	Т.	—	
13	— —	6	−4,6	О.	Т.	—	
	— —	12	+0,2	О.	Т.	—	
	— —	6	−1,3	О.	Т.	—	
14	— —	6	−3,3	О.	З.	1	
	— —	12	−0.3	О	З.	1	
	15 в. отъ гав. св. Ольги по дорогѣ къ р. Тазуши.	6	+1,2	О.	Т.	—	
15	— —	6	+0,7	П.	Т.	—	
	— —	12	+1,7	Снѣгъ.	Т.	—	
	— —	6	+1	Д.	Т.	—	
16	— —	6	−7,3	Я.	СЗ.	2	
	15 в. далѣе	12	−7,6	Я.	СЗ.	2	
	заливъ св. Владиміра. .	6	−11,3	Я.	Т.	—	
17	— —	6	−15,8	Я.	Т.	—	Снѣгъ лежитъ только на вершинахъ и сѣв. склонахъ горъ и то не болѣе двухъ вершковъ.
	6 в. далѣе.	12	−6,8	Я.	З.	1	
	10 в. еще далѣе. . . .	6	−10,3	Я.	СЗ.	1	
18	— —	6	−14,3	Я.	СЗ.	1	
	12 в. далѣе въ горахъ. .	12	−10,6	Я.	СЗ.	3	
	р. Тазуши	6	−12,8	Я.	СЗ.	3	
19	— —	6	−15,3	Я.	СЗ.	1	
	— —	12	−10,3	Я.	СЗ.	2	
	18 в. отъ устья этой рѣки	6	−13,6	Я.	Т.	—	
20	— —	6	−18	Я.	З.	2	
	7 в. далѣе вверхъ по той же рѣкѣ	12	−7,5	Я.	Т.	—	
	— —	6	−13,3	Я.	Т.	—	
21	— —	6	−11,3	Я.	ЗСЗ.	2	Верстъ за 30 отъ устья Тазуши, т. е. отъ моря, снѣгъ лежитъ по долинѣ этой рѣки и на горахъ вершковъ на шесть.
	8 в. далѣе вверхъ по той же рѣкѣ	12	−9,6	Я.	ЗСЗ.	2	
	12 в. вверхъ по той же рѣкѣ	6	−13,6	Я.	ЗСЗ.	1	

22	— —	6	—19,3	О.	З.	2	
	истокъ р. Тазуши. .	12	—15,8	Я.	З.	2	
	истокъ р. Лифудинъ . .	6	—21,3	Я.	З.	2	
23	— —	6	—24	Я.	З.	2	На вершинахъ и зап. склонѣ Сихотэ-Алиня снѣгъ лежитъ на два фута.
	10 в. внизъ по этой рѣкѣ	12	—16,6	Я.	З.	2	
	5 в. далѣе.	6	—18,3	Я.	З.	1	
24	— —	6	—28	Я.	Т.	—	
	10 в. далѣе внизъ по Лифудину	12	—11,6	Я.	З.	2	
	10 в. еще далѣе . . .	6	—18	Я.	Т.	—	
25	— —	6	—26,3	Я.	Т	—	
	12 в. отъ этого мѣста внизъ по рѣкѣ . . .	12	—14,6	Я.	Т.	—	
	8 в. внизъ по той же рѣкѣ	6	—12,6	О.	Т.	—	
26	— —	6	—18,8	О.	Т.	—	Въ полдень былъ видѣнъ около солнца кругъ и два ложныхъ солнца.
	— —	12	—10,3	О.	Т.	—	
	20 в. отъ этого мѣста внизъ по Лифудину. .	6	—14,3	Я.	Т.	—	
27	— —	6	—20,3	Я.	Т.	—	
	8 в далѣе по рѣкѣ .	12	—12,3	Я.	Т.	—	
	устье р. Лифудина.	6	—13,8	Я.	Т.	—	
28	— —	6	—14,6	О.	Т.	—	
	12 в. внизъ по р. Ула-хэ.	12	—9,6	О.	С.	1	
	китайская деревня Нота-Хуза	6	—5,6	О.	Т.	—	
29	— —	6	—5,3	О.	С.	1	
	8 в. далѣе внизъ по Ула-хэ.	12	—3,3	О.	СЗ.	2	
	7 в. далѣе по той же рѣкѣ	6	—3,6	Снѣгъ.	Т.	—	
30	— —	6	—10,6	Снѣгъ.	ЮЗ.	1	
	8 в. далѣе.	12	—9	Метель.	ЮЗ.	2	
	7 в. еще далѣе внизъ по рѣкѣ Ула-хэ	6	—11,6	Я.	ЮЗ.	1	
31	— —	6	—15,8	О.	Т.	—	Снѣгъ вездѣ лежитъ 2—3 футовъ.
	10 в. далѣе по направленію къ Даубн-хэ. . .	12	—12,3	Я.	Т.	—	
	— —	6	—15,3	Я.	Т.	—	

1868 годъ.

Январь.

Числа мѣсяца.	Названіе мѣстности.	Часы дня.	Температура воздуха.	Вѣтеръ.	Сила вѣтра.	Форма облаковъ.	Проц. ясн. неба.	Туманъ, дождь, снѣгъ, градъ.	Общее состояніе погоды за день.	Примѣчанія.
1	Фанза на р. Улахэ	6	—17,8	Т.	—	П.	0	—	Часовъ до 8-ми пополудни облачно, къ вечеру ясно.	
	10 в. далѣе къ Даубихэ . .	12	—14,3	Т.	—	Слоист.	5	—		
	Телеграф. стан. Бѣльцова на р. Даубихэ . .	6	—15,3	Т.	—	Я.	—	—		
2	— —	6	—26,3	Т.	—	Я.	—	—	Ясно	
	— —	12	—18,3	Т.	—	Я.	—	—		
	— —	6	—17,8	Т.	—	Я.	—	—		
3	— —	6	—28,8	Т.	—	Я.	—	—	Утромъ и вечеромъ ясно, въ полдень пасность.	Ледъ на Уссури имѣетъ 2½—3 ф. толщины. Снѣгъ сухой, какъ песокъ, вездѣ лежитъ на при фута.
	Устье р. Даубихэ	12	—14,8	ЮВ.	1	Пасность.	—	—		
	10 в. далѣе внизъ по р. Уссури .	6	—18,6	Т.	—	Я.	—	—		
4	— —	6	—22,3	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.	
	д. Романовка. .	12	?	Т.	—	Я.	—	—		
	— —	6	—16,8	Т.	—	Я.	—	—		
5	— —	6	—16,6	Т.	—	Слоист.	5	—	Съ утра ясно, потомъ облачно съ полудня снѣгъ. На восходѣ солнца видѣнъ былъ кругъ и два ложныхъ солнца.	
	ст. Тихменева .	12	—5,6	ЮВ.	1	Снѣговыя.	0	Снѣгъ.		
	— —	6	—1,8	ЮВ.	3	Снѣговыя.	0	Метель.		
6	— —	6	—12,3	З.	3	Слоист. куч.	9	—	Ясно.	
	15 в. далѣе внизъ по Уссури . .	12	—9,3	З.	2	Я.	—	—		
	ст. Лутковскаго.	6	—11,8	З.	1	Я.	—	—		
7	— —	6	—18	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.	
	10 в. далѣе , .	12	—14,8	СЗ.	2	Я.	—	—		
	станица Буссе .	6	—17,8	Т.	—	Я.	—	—		
8	— —	6	—25,8	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.	
	— —	12	—14,6	Т.	—	Я	—	—		
	— —	6	—19,3	Т.	—	Я.	—	—		

9	—	—	6	—22,8	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.	
	—	—	12	—12,3	Ю.	1	Я.	—	—		
	—	—	6	—19	Т.	—	Я.	—	—		
10	—	—	6	—14,3	Т.	—	Снѣговыя.	0	—	Въ продолженіи всего дня шелъ снѣгъ въ перемѣшку.	
	—	—	12	—9	Т.	—	Снѣговыя.	0	Снѣгъ.		
	—	—	6	—8,3	Т.	—	Снѣговыя.	0	—		
11	—	—	6	—13,3	СЗ.	2	Снѣговыя.	0	Мятель.	Цѣлый день замятель.	Въ полдень около солнца былъ видѣнъ небесный кругъ.
	—	—	12	—10,3	СЗ.	3	Снѣговыя.	5	Замятель.		
	стан. Ильинская.		6	—13,6	СЗ.	1	Я.	—	—		
12	—	—	6	—20	Т.	—	Перистослоистыя.	5	—	Ясно.	
	—	—	12	—13,6	ЮВ.	1	Я.	—	—		
	—	—	6	—14,8	Т.	—	Я.	—	—		
13	—	—	6	—20	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.	
	—	—	12	—11,3	Т.	—	Я.	—	—		
	—	—	6	—13,6	Т.	—	Я.	—	—		
14	—	—	6	—15,3	Т.	—	Снѣговыя.	1	—	Утромъ облачно; часовъ съ 10 ясно.	
	—	—	12	—7,3	Т.	—	Перистослоистыя.	9	—		
	—	—	6	—11,3	Т.	—	Я.	—	—		
15	—	—	6	—13,6	Т.	—	Перистослоистыя.	5	—	Ясно.	
	—	—	12	—8,3	ЮЗ.	1	Перистыя и барашки.	7	—		
	—	—	6	—6,6	Т.	—	Я.	—	—		
16	—	—	6	—16,3	Т.	—	Я.	—	—	Ясно, къ вечеру облачно.	
	—	—	12	—5	Т.	—	Я.	—	—		
	—	—	6	—8,8	Т.	—	Слоистыя.	3	—		
17	—	—	6	—5,3	З.	2	Снѣговыя.	0	—	Утромъ облачно; часовъ съ 10 ясно.	
	—	—	12	—10,6	З.	3	Я.	—	—		
	—	—	6	—17,6	Т.	—	Я.	—	—		
18	—	—	6	—24,8	Т.	—	Снѣговыя.	0	Снѣгъ.	Облачно.	Въ полдень былъ замѣтенъ вокругъ солнца кругъ и два ложныхъ солнца.
	—	—	12	—15,3	З.	1	Снѣговыя.	4	—		
	—	—	6	—20,6	З.	1	Снѣговыя.	0	Снѣгъ.		
19		—	6	—[illegible]	З.	3	Снѣговыя.	6	—	Облачно.	На восходѣ солнца опять происходило то же явленіе.
	—	—	12	—17,[illegible]	[illegible]		[illegible]	—	—		
	—	—	[illegible]				[illegible]	[illegible]	Мятель.		

20	—	—	6	—18,3	Т.	—	Снѣговыя.	0	—	Всю ночь была сильн. метель; съ утра облачно, отъ полудня—ясно.	
	—	—	12	—13,6	Т.	—	Пасмость.	—	—		
	—	—	6	—19,3	З.	1	Я.	—	—		
21	—	—	6	—23,3	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.	
	—	—	12	—13	Т.	—	Я.	—	—		
	—	—	6	—17,3	Т.	—	Я.	—	—		
22	—	—	6	—22,6	Т.	—	Перисто-слоистыя.	7	—	Ясно.	
	—	—	12	—12,8	Т.	—	Перисто-слоистыя.	6	—		
	—	—	6	—16,3	Т.	—	Я.	—	—		
23	—	—	6	—26,2	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.	
	—	—	12	—10,3	Т.	—	Я.	—	—		
	—	—	6	—13,3	Т.	—	Пасмость.	—	—		
24	—	—	6	—15,8	Т	—	Слоистыя.	8	—	Ясно.	
	—	—	12	—8,3	З.	1	Пасмость.	—	—		
	—	—	9	—14	Т.	—	Я.	—	—		
25	—	—	6	—22,3	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.	
	—	—	12	—11,3	Т.	—	Я.	—	—		
	—	—	6	—17	Т.	—	Перисто-слоистыя.	8	—		
26	—	—	6	—24	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.	
	—	—	12	—10,8	З.	1	Пасмость.	—	—		
	—	—	6	—16,8	Т.	—	Я.	—	—		
27	—	—	6	—20,3	Т.	—	Слоист. и перисто-слоист.	5	—	Ясно.	
	—	—	12	—11,8	З.	1	Пасмость.	—	—		
	—		6	—19	Т.	—	Я.	—	—		
28	—	—	6	—19,3	ЮВ.	1	Слоистыя.	5	—	Ясно.	
	—	—	12	—8,6	ЮВ.	2	Я.	—	—		
	—	—	6	—16,6	ЮВ.	1	Слоистыя.	8	—		
29	—	—	6	—16,6	Т.	—	Слоистыя.	8	—	Ясно.	
	—	—	12	—5,8	З.	1	Я.	—	—		
	—	—	6	—9,6	Т.	—	Я.	—	—		
30	—	—	6	—20,8	Т.	—	Слоистыя.	8	—	Ясно.	
	—	—	12	—10	Т.	—	Я.	—	—		
	—	—	6	—17,5	Т.	—	Перисто-слоистыя.	7	—		

31	—	—	6	—23,6	Т.	—	Я.	—	—	Утромъ ясно, съ полудня облачно.	Снѣгъ вездѣ лежитъ на 3 ф.; въ долинахъ между горами на 4 ф.; во многихъ мѣстахъ нанесло сугробы, болѣе чѣмъ на сажень.
	—	—	12	—10,6	З.	1	Слоистыя и барашк.	4	—		
	—	—	6	—12,8	Т.	—	Слоистыя и барашк.	6	—		

Февраль.

1	—	—	6	—15,6	Т.	—	Пасмость.	—	Снѣгъ.	Пасмость.	
	—		12	—6,6	Т	—	Пасмость.	—	—		
	—	—	6	—9,6	Т.	—	Пасмость.	—	Снѣгъ.		
2	—	—	6	—13,6	Т.	—	Пасмость.	—	Снѣгъ.	Съ утра пасмость, къ вечеру ясно.	
	—	—	12	—4,6	ЮВ.	1	Кучевыя.	4	—		
	—		6	—7,6	Т	—	Я.	—	—		
3	—	—	6	—9,6	Т.	—	Снѣговыя.	3	Снѣгъ.	Пасмость, къ вечеру ясно.	
	—	—	12	—2,6	Т.	—	Снѣговыя.	0	Снѣгъ.		
	—	—	6	—8,6	В.	1	Я.	—	—		
4	—	—	6	—7,6	Т.	—	Пасмость.	—	—	Пасмость, къ вечеру ясно.	
	—	—	12	—2	Т.	—	Барашков.	7	—		
	—	—	6	—4,3	Т.	—	Я.	—	—		
5	—	—	6	—12,8	Т.	—	Слоистыя.	7	—	Ясно.	
	—	—	12	—5,6	ЮВ.	1	Перистыя.	7	—		
	—	—	6	—6,6	ЮВ.	1	Я.	—	—		
6	—	—	6	—24,6	З.	1	Слоистыя.	7	—	Ясно.	
	—	—	12	—10,8	З.	1	Барашков.	6	—		
	—	—	6	—13,6	Т.	—	Я.	—	—		
7	—	—	6	—18,6	Т.	—	Слоистыя.	5	—	Пасмость.	
	—	—	12	—6	ЮВ	1	Пасмость.	—	—		
		—	6	—7,8	Т.	—	Пасмость.	—	Снѣгъ.		
8	—	—	6	—7,6	Т.	—	Пасмость.	—	—	Пасмость.	
	—	—	12	—2	З.	1	Пасмость.	—	—		
	—	—	6	—5,6	Т.	—	Пасмость.	—	—		
9	—	—	6	—6,8	Т.	—	Пасмость.	—	—	Съ утра пасмость, къ вечеру ясно.	
		—	12	—3,8	ЮЗ.	1	Слоистыя.	6	—		
	—	—	6	—4,6	Т.	—	Я.	—	—		

10	—	—	6	—13	Т.	—	Перисто-слоистыя.	7	—	Ясно.	
	—	—	12	—6,6	ЮЗ.	2	Я.	—	—		
	—	—	6	—8,3	З.	1	Я.	—	—		
11	—	—	6	—18,8	З.	1	Я.	—	—	Ясно.	Передъ заходомъ солнца видно было на правой его сторонѣ ложное солнце, круга не было. На этой сторонѣ горизонта было немного пасмость.
	—	—	12	—5,6	З.	1	Я.	—	—		
	—	—	6	—12,3	Т.	—	Я.	—	—		
12	—		6	—19,8	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.	
	—	—	12	—6	З.	1	Я.	—	—		
	—	—	6	—9,6	Т.	—	Я.	—	—		
13	—	—	6	—14,3	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.	
	—	—	12	—2,3	Т.	—	Я.	—	—		
	—	—	6	—7,8	Т.	—	Я.	—	—		
14	—		6	—15,3	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.	
	—	—	12	—4,8	Т.	—	Я.	—	—		
	—	—	6	—8,8	Т.	—	Я.	—	—		
15		—	6	—19,8	Т.	—	Пасмость.	—	—	Пасмость.	На восходѣ солнца былъ видѣнъ кругъ и два ложныхъ солнца. Явленіе это продолжалось часа два.
	—	—	12	—7,3	Т.	—	Пасмость.	—	—		
	—	—	6	—7,3	Т.	—	Пасмость.	—	—		
16	—	—	6	—7,8	Т.	—	П.	—	—	Пасмурно.	Въ полдень на солнцѣ было +1,7 Р.
	—	—	12	—0,3	Т.	—	Пасмость.	—	—		
	—	—	6	—6,3	Т.	—	Слоисто-кучевыя.	2	—		
17	—	—	6	—8,3	Т.	—	Слоисто и барашки.	3	—	Облачно.	Въ полдень на солнцѣ было +7,2 Р.
	—	—	12	+1,2	Т.	—	Пасмость.	—	—		
	—	—	6	—2,8	З.	1	Снѣговыя.	0	—		
18	—	—	6	—7,8	З.	1	Снѣговыя.	0	—	Ясно.	
	—	—	10	—5,3	З.	2	Слоистыя.	8	—		
	—	—	6	—9,8	Т.	—	Я.	—	—		
19	—	—	6	—17,8	Т.	—	Я.	—	—	Пасмость.	
	—	—	12	—1,3	Т.	—	Пасмость.	—	—		
	—	—	6	—6,3	Т.	—	Пасмость.	—	—		
20	—	—	6	—6,3	С.	2	Снѣговыя.	0	Метель.	До полудни метель, потомъ ясно.	
	—	—	12	—1,3	С.	2	Снѣговыя.	0	Метель.		
	—	—	6	—8,3	Т.	—	Я.	—	—		

21	— —	6	—17	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.	
	устье р. Сунгачи.	12	—4,6	Ю.	1	Я.	—	—		
	ст. Маркова на р. Сунгачѣ. . .	6	—11,8	Т.	—	Слоисто-кучевыя.	—	—		
22	— —	6	—17,3	Т.	—	Слоист. куч. и барашк.	0	—	Пасмость.	
	15 в. далѣе вверхъ по р. Сунгачѣ.	12	—9,3	З.	1	Пасмость.	—	—		
	постъ № 2. . .	6	—16	Т.	—	Пасмость.	—	—		
23	— —	6	—22	ЮЮЗ.	1	Я.	—	—	Ясно.	
	15 в. далѣе . .	12	—10,6	ЮЮЗ.	1	Я.	—	—		
	постъ № 3. . .	9	—20,3	ЮЮЗ.	1	Я.	—	—		
24	— —	6	—26,6	Ю.	1	Я.	—	—	Ясно.	Снѣгъ по равнинамъ Сунгачи лежитъ, также какъ и на Уссури, вездѣ на 3 фута.
	10 в. далѣе . .	12	—9,3	ЮЗ.	1	Я.	—	—		
	постъ № 4 при истокѣ р. Сунгачи изъ оз. Ханка .	6	—13,6	Т.	—	Пасмость.	—	—		
25	— —	6	—20,8	ЮЮЗ.	1	Я.	—	—	Ясно.	Сунгача очистилась отъ льда до поста № 3, т. е. верстъ на 60 по рѣкѣ; зимою она не замерзаетъ верстъ на 20 отъ своего истока.
	— —	12	—5,8	ЮЮЗ.	2	Я.	—	—		
	— —	6	—12,3	ЮЮЗ.	1	Я.	—	—		
26	— —	6	—18	Т.	—	Слоисто кучевыя.	9	—	Ясно.	Ледъ на Ханка 3 фута толщиной.
	— —	12	—6	Т.	—	Я.	—	—		
	— —	6	—13,6	Т.	—	Я.	—	—		
27	— —	6	—19,3	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.	
	— —	12	—5	Т.	—	Я.	—	—		
	— —	6	—8,6	Т.	—	Я.	—	—		
28	— —	6	—17,8	Т.	—	Снѣговыя и слоисто-куч.	0	—	До полудня облачно и пасмость, къ вечеру ясно.	
	— —	12	—3,3	Т.	—	Пасмость.	—	—		
	— —	7	—9,3	Т.	—	Я.	—	—		
29	— —	6	—13	Т.	—	Пасмость.	—	—	Пасмость.	Въ полдень на солнцѣ было +3,7.
	— —	12	+2,2	ЮЗ.	2	Пасмость.	—	—		
	— —	6	±0	ЮЗ.	2	Слоисто кучевыя.	4	—		

Мартъ.

1	—	—	6	—10,8	Т.	—	Туманъ.	—	—	Облачно.	
	—	—	12	+2,7	ЮВ.	1	Пасмость.	—	—		
	—	—	6	—0,8	Т.	—	Снѣгов.	0	Снѣгъ.		
2	—	—	6	—0,8	СВ.	4	Снѣгов.	0	Мятель.	Мятель, къ вечеру облачно.	Снѣгу выпало на ¹/₂ фута.
	—	—	12	+2,4	СВ.	3	Снѣгов.	0	Мятель.		
	—	—	6	—0,3	СЗ.	3	Снѣгов.	1	—		
3	—	—	6	—12,8	З.	2	Слоист.	8	—	Ясно.	Мятель была всю ночь. Снѣгъ падалъ мокрый въ первый разъ за всю зиму. Новаго снѣга выпало на ¹/₂ фута.
	—	—	12	—5,8	З.	1	Слоист. кучев.	6	—		
	—	—	6	—10,8	З.	1	Я.	—	—		
4	—	—	6	—21,3	ЮЗ.	1	Я.	—	—	Ясно.	
	—	—	12	—7,6	ЮЗ	1	Я.	—	—		
	—	—	6	—12,6	Т.	—	Я.	—	—		
5	—	—	6	—20	ЮЗ.	1	Я.	—	—	Ясно.	Въ теченіи февраля и марта довольно ясно бывало видимъ по вечерамъ зодіакальный свѣтъ.
	—	—	12	7,8	ЮЗ.	1	Слоист. и перисто слоист.	8	—		
	—	—	6	—10,8	ЮЗ.	1	Я.	—	—		
6	—	—	6	—19,3	ЮЗ.	1	Я.	—	—	Ясно.	
	—	—	12	—5,6	ЮЗ.	1	Я.	—	—		
	—	—	6	—10	Т.	—	Я.	—	—		
7	—	—	6	—15,6	Т.	—	Слоисто кучев.	3	—	Облачно.	
	—	—	12	+3,7	ЮВ.	1	Пасмость.	—	—		
	—	—	6	±0,	ЮВ.	1	Снѣгов.	0	Снѣгъ.		
8	—	—	6	+1	ЮЗ.	2	Снѣгов.	0	—	Облачно.	До полудня шелъ мелкій дождь, первый въ этомъ году.
	—	—	12	+4,4	ЮЗ.	1	Снѣгов.	0	—		
	—	—	6	+1,4	ЮВ.	1	Снѣгов.	0	—		
9	—	—	6	+1,4	Т.	—	Дождев.	0	Дождь.	Дождь и къ вечеру мятель.	
	—	—	12	+4,7	СВ.	2	Дождев.	0	Дождь.		
	—	—	6	+0,2	З.	4	Снѣгов.	0	Мятель.		
10	—	—	6	—5	ЮЗ.	2	Снѣгов.	0	—	Облачно.	Днемъ нѣсколько разъ шелъ снѣгъ.
	—	—	12	+1	ЮЗ.	2	Снѣгов.	0	—		
	—	—	6	—2,8	З.	1	Слоист.	7	—		

11	—	—	6	—12,3	З	1	Я.	—	—	Ясно.	Первый настъ. Проталинъ еще нигдѣ нѣтъ и вообще снѣгъ почти не трогался, вездѣ лежитъ 2½—3 фут.
	—	—	12	+0,2	З.	2	Я.	—	—		
	—	—	6	—3	Т.	—	Я.	—	—		
12	—	—	6	—9,6	Т.	—	Барашков. и слоист.	2	—	Ясно.	
	—	—	12	+1,2	ЮЗ.	1	Я.	—	—		
	—	—	6	—2,3	Т.	—	Слоист. кучев.	9	—		
13	—	—	6	—5,3	З.	2	Слоист. кучев.	2	—	Ясно.	Вечеромъ моросилъ снѣгъ.
	—	—	12	±0	З.	3	Я.	—	—		
	—	—	6	—4	З.	3	Снѣгов.	8	—		
14	—	—	6	—12,8	ЮЗ.	1	Я.	—	—	Ясно.	
	—	—	12	—0,6	ЮЗ.	2	Я.	—	—		
	—	—	6	—5,3	ЮЗ.	1	Я.	—	—		
15	—	—	6	—14,3	Ю.	1	Я.	—	—	Ясно.	
	—	—	12	+1,7	Ю.	1	Слоист.	6	—		
	—	—	6	—4,3	Ю.	1	Я.	—	—		
16	—	—	6	—12,6	Т.	—	Я.	—	—	Утромъ ясно, съ полудня облачно.	
	—	—	1	+1	Т.	—	Пасмурн.	—	—		
	—	—	6	—2,6	СВ.	1	Снѣгов.	5	—		
17	—	—	6	—9,8	СВ.	2	Слоист. и снѣгов.	2	—	Пасмурн.	
	—	—	12	—1,6	СВ.	2	Пасмурн.	—	—		
	—	—	6	—1,6	СЗ.	1	Пасмурн.	—	—		
18	—	—	6	—13	ЮЗ.	1	Я.	—	—	Ясно.	На обрывистыхъ берегахъ Сунгачи кой-гдѣ показались небольшія проталины; на поляхъ снѣгъ вездѣ еще лежитъ на 2 фута.
	—	—	1	+2	ЮЗ.	1	Кучев.	8	—		
	—	—	6	—2,6	Т.	—	Я.	—	—		
19	—	—	6	—9,3	ЮЗ.	1	Снѣгов.	8	—	До полудня ясно, къ вечеру пасмурно.	
	—	—	1	+2,8	ЮЗ.	2	Я.	—	—		
	—	—	6	—0,8	ЮВ.	1	П.	0	—		
20	—	—	6	—1,3	В.	1	Снѣгов.	0	Мятель.	Утромъ мятель, съ полудня ясно.	
	—	—	12	+1,4			Я		—		
	—	—					Я	—	—		
21							Я.	—	—	Ясно	
						[illegible]	Я.	—			
	—					2	Слоист. кучев.				

22	—	—	7	−3,6	Т.	—	Я.	—	—	Ясно, къ вечеру облачно.	
	—	—	?	● ?							
	—	—	6	−0,6	Т.	—	Слоисто-кучев.	0	—		
23	—	—	6	±0	ЮЮВ.	1	Снѣгов.	0	—	Облачно.	Ночью шелъ небольшой дождь.
	—	—	12	+4,8	ЮЗ.	2	Пасмость.	—	—		
	—	—	7	±0	ЮЗ.	1	Слоисто-кучев.	0	—		
24	—	—	6	−2,6	З.	2	Слоист. и слоист. куч.	0	—	Ясно.	Проталинъ на поляхъ еще нигдѣ нѣтъ. Снѣгъ лежитъ среднимъ числомъ 1 — 1½ фут.; въ забояхъ и сугробахъ 2 — 3 футовъ.
	—	—	12	+3,2	З.	2	Бараш.	6	—		
	—	—	6	+1,4	З.	2	Снѣгов.	6	—		
25	—	—	6	−4,3	З.	2	Снѣгов.	6	—	До полудня облачно, потомъ ясно.	
	—	—	12	+4,7	З.	1	Пасмость.	—	—		
	—	—	6	−0,8	Т.	—	Я.	—	—		
26	—	—	6	−7,6	ЮЗ.	1	Слоисто-кучев.	8	—	Ясно.	Подъ снѣгомъ уже вездѣ вода.
	—	—	12	+3,7	ЮЗ.	1	Я.	—	—		
	—	—	7	−1,3	ЮЗ.	1	Я.	—	—		
27	—	—	6	−1,6	ЮЮЗ.	1	Слоист.	8	—	Ясно.	
	—	—	12	+5,4	ЮЮВ.	1	Я.	—	—		
	—	—	6	+1	ЮЗ.	3	Я.	—	—		
28	—	—	6	+1,2	ЮЗ.	3	Я.	—	—	До полудня ясно, потомъ облачно.	Показались первыя проталины на поляхъ. Снѣгъ лежитъ среднимъ числомъ ½ — 1 фута. Низины посинѣли отъ воды подъ снѣгомъ и льдомъ.
	—	—	12	+6,2	ЮЗ.	2	Я.	—	—		
	—	—	6	+3,2	ЮЗ.	2	Дождев.	0	—		
29	—	—	6	+2,2	ЮЗ.	2	Дождев.	0	—	Облачно.	
	—	—	12	+5,7	Т.	—	Дождев.	0	Дождь.		
	—	—	6	+2,2	СВ.	1	Дождев.	0	—		
30	—	—	6	−0,3	ССВ.	3	Дождев.	0	—	Облачно.	
	—	—	12	+5,2	СВ.	2	Слоисто-кучев.	3	—		
	—	—	6	+1	Т.	—	Пасмость.	—	—		
31	—	—	6	−1,3	СЗ.	1	Снѣгов.	0	—	До полудня облачно, къ вечеру ясно.	Проталинъ уже много; по низинамъ показалась вода.
	—	—	12	+5	З.	1	Кучев.	0	—		
	—	—	6	+0,4	Т.	—	Слоисто кучев.	—	—		

Апрѣль.

1	—	—	6	—3,7	ЮЮЗ.	1	Я.	—	—	Ясно.	Проталинъ и разлоповъ много. Сегодня въ лѣсу нашелъ первый цвѣтокъ Adonis и видѣлъ первую бабочку.
	—	—	12	+5,8	ЮЮЗ.	1	Я.	—	—		
	—	—	6	+1,8	Т.	—	—	—	—		
2	—	—	6	—0,4	Т.	—	Пасмость.	—	—	Облачно.	На восходѣ солнца видѣнъ былъ кругъ и два ложныхъ солнца. На оз. Ханка и вездѣ по заливамъ Сунгачи еще лежитъ ледъ.
	—	—	12	+9	ЮЗ.	2	Пасмость.	—	—		
	—	—	6	+8	ЮЗ.	2	Дождевыя.	0	Дождев.		
3	—	—	6	+1,3	Т.	—	Дождевыя.	0	Дождев.	Облачно.	Снѣгъ на поляхъ согнало уже почти весь, только кой гдѣ лежатъ небольшіе его кусочки и полосы. Вездѣ разливы. Въ лѣсу снѣгъ лежитъ еще мѣстами на $^{1}/_{2}$– $^{3}/_{4}$ ф.
	—	—	12	+5	ЮЗ.	2	Дождевыя.	0	—		
	—	—	6	+4,3	Т.	—	Дождевыя.	0	—		
4	—	—	6	+0,6	Т.	—	Пасмость.	—	—	Облачно.	
	—	—	12	+11,8	ЮЗ.	2	Пасмость.	—	—		
	—	—	6	+6,3	ЮЗ.	3	Дождевыя.	0	—		
5	—	—	6	+1,8	ЮЗ.	2	Пасмость.	—	—	Ясно.	На поляхъ снѣгу совсѣмъ уже нѣтъ. Сегодня видѣлъ первыхъ насѣкомыхъ и много цвѣтковъ Adonis.
	—	—	12	+10,6	ЮЗ.	3	Я.	—	—		
	—	—	6	+2,8	З.	1	Пасмость.	—	—		
6	—	—	6	+2,8	Ю.	2	Пасмость и дождев.	0	—	Ясно.	Утромъ видѣнъ былъ кругъ и два ложныхъ солнца.
	—	—	12	+9,8	ЮЮЗ.	3	Я.	—	—		
	—	—	6	+4,6	ССЗ.	2	Я.	—	—		
7	—	—	6	—0,2	Т.	—	Я.	—	—	Ясно	На Ханка показались забереги шириною 20—30 сажень. На берегу озера въ забокахъ еще лежитъ снѣгъ на 3 фут. Показались уже первые комары.
	—	—	12	+11,3	ЮЗ.	2	Я.	—	—		
	—	—	6	+10,7	Т.	—	Я.	—	—		
8	—	—	6	+4,3	ЮЗ.	2	Я.	—	—	Ясно.	Снѣгъ въ лѣсу согнало окончательно между 7 и 10 апрѣля.
	—	—	12	+12,8	ЮЗ.	3	Я	—	—		
	—	—	6	+8,8	ЮЗ.	3	Слоист. куч.	4	—		
9	—	—	6	+3,8	ЮЗ.	2	Я.	—	—	Ясно.	
	—	—	12	+12,8	ЮЗ.	2	Я.	—	—		
	—	—	6	+9,8	Т.	—	Я.	—	—		
10	—	—	6	+6,8	Ю.	1	Пасмость.	—	—	Ясно.	Въ 4 ч. пополудни на солнцѣ было +23 Р.
	—	—	12	+17,8	ЮЮЗ.	2	Я.	—	—		
	—	—	6	+13,3	ЮЮЗ.	2	Я.	—	—		

11	—	—	6	+8,6	ЮЮЗ.	1	Я.	—	—	Ясно.	Начинаетъ цвѣсти ива (Salix). Видѣлъ первыхъ лягушекъ. Комаровъ и мухъ уже много.
	—	—	12	+19,6	ЮЮЗ.	1	Я.	—	—		
	—	—	6	+13,3	Т.	—	Я.	—	—		
12	—	—	6	+5,3	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.	
	—	—	12	+10,6	Т.	—	Слоисто-кучевыя.	7	—		
	—	—	6	+5,3	З.	1	Пасмость.	—	—		
13	—	—	6	+4,8	Т.	—	Дождевыя.	0	—	Облачно.	По мокрымъ мѣстамъ начинаетъ зеленѣть трава.
	—	—	12	+10,8	ЮЗ.	1	Дождевыя.	0	—		
	—	—	6	+5	ЮЗ.	2	Дождевыя.	0	—		
14	—	—	6	+3,6	Т.	—	Дождевыя.	5	—	Облачно.	Сильный Зап. вѣтеръ ночью немного надломалъ ледъ на оз. Ханка. Мелкая шуга сильно идетъ по Сунгачѣ. Ледъ на заливахъ рѣки и въ болотахъ подъ водою разошелся около половины апрѣля. На берегу Ханка мѣстами еще лежатъ сугробы 2 — 3 футовъ толщины.
	—	—	12	+4,8	З.	1	Кучевыя.	7	—		
	—	—	6	+4,3	СЗ.	1	Слоисто-кучевыя.	3	—		
15	—	—	6	−1,4	З.	2	Я.	—	—	Ясно.	
	—	—	12	+6,6	З.	1	Кучевыя.	7	—		
	—	—	6	+5,3	Т.	—	Кучевыя.	3	—		
16	—	—	6	+6,3	Т.	—	Дождевыя.	0	—	Облачно.	Утромъ замѣтенъ былъ вокругъ солнца небесный кругъ.
	—	—	12	+6,8	З.	1	Кучевыя.	4	—		
	—	—	6	+4,6	ЮЗ.	2	Слоистыя и дождевыя.	5	—		
17	—	—	6	+2	ЮЮЗ.	2	Туманъ.	—	—	Ясно.	
	—	—	12	+7,6	ЮЗ.	2	Я.	—	—		
	—	—	6	+4,3	Т.	—	Я.	—	—		
18	—	—	6	+2,3	З.	1	Кучевыя.	3	—	Облачно.	Ива въ полномъ цвѣту.
	—	—	12	+5	З.	2	Слоисто-кучевыя.	2	—		
	—	—	6	+5,8	ЮЗ.	1	Кучевыя.	5	—		
19	—	—	6	+4	ЮЗ.	1	Я.	—	—	Ясно.	По Сунгачѣ постоянно идетъ шуга; на Ханка все еще стоитъ ледъ, хотя уже совершенно посинѣвшій отъ воды.
	—	—	12	+15,6	ЮЗ.	2	Я.	—	—		
	—	—	6	+11,8	ЮЗ.	3	Пасмость.	—	—		
20	—	—	6	+5,8	ЮЮЗ.	3	Пасмость.	—	—	Облачно.	Въ болотахъ, подъ растаявшею сверху (на 1 футъ) землею, еще есть ледъ.
	—	—	12	+8	С.	1	Дождевыя.	0	—		
	—	—	6	+5,3	С.	2	Дождевыя.	0	Дождь.		
21	—	—	6	+1,7	С.	2	Дождевыя.	6	—	Облачно.	
	—	—	12	+3,6	С.	2	Снѣговыя.	0	Неболь. Снѣгъ.		
	—	—	6	+1,3	З.	1	Дождевыя.	0	—		

22	—	—	6	±0,	З.	1	Я.	—	—	Ясно.	Въ 6 ч. утра стоячая вода была покрыта льдомъ въ одну линію толщины.
	—	—	12	+3,6	З.	1	Пасмость.	—	—		
	—	—	8	+2,3	Т.	—	Кучевыя и барашки.	7	—		
23	—	—	6	+1,8	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.	Ночью опять былъ морозъ и передъ восходомъ солнца вода покрылась льдомъ въ линію толщины. На берегу Ханка кой гдѣ еще лежитъ снѣгъ.
	—	—	12	+8,8	З.	1	Я.	—	—		
	—	—	6	+7,3	Т.	—	Я.	—	—		
24	—	—	6	+5	ЮЮЗ.	1	Я.	—	—	Ясно.	Сильный вѣтеръ дувшій всю ночь и день очистилъ озеро отъ льда, который угнало по направленію къ сѣверу. Озеро въ сильномъ волненіи цѣлый день.
	—	—	?	?		—	Я.	—	—		
	—	—	6	+10,3	ЮЮЗ.	3	Я.	—	—		
25	—	—	6	+8,8	ЮЮЗ.	3	Я.	—	—	До полудня ясно, потомъ облачно.	Послѣдній разъ видѣлъ снѣгъ на берегу Ханка.
	—	—	12	+13,8	ЮЮЗ.	4	Пасмость.	—	—		
	—	—	6	+8,8	ЮЮЗ.	3	Дождевыя.	0	—		
26	—	—	6	+9,3	ЮЮЗ.	2	Слоистыя.	8	—	Ясно, къ вечеру облачно.	
	—	—	12	+16	ЮЗ.	3	Я.	—	—		
	—	—	6	+13	ЮЗ.	3	Барашковыя и пасмость.	0	—		
27	—	—	6	+7,8	Т.	—	Дождевыя.	0	—	Облачно.	Верстъ на 30 по сѣв. вост. берегу Ханка стоитъ ледъ, который согнало сюда ю. зап. вѣтромъ.
	—	—	12	?	ЮЗ.	2	Дождевыя.	0	—		
	—	—	6	?	ЮЗ.	1	Слоисто-кучевыя.	5	—		
28	—	—	6	+8,3	ЮЮЗ.	2	Я.	—	—	Ясно.	Начинаютъ распускаться деревья; ива уже отцвѣла и зеленѣетъ. Трава по мокрымъ мѣстамъ на ½ фута, а изрѣдка и на одинъ футъ. Начинаютъ показываться цвѣты.
	—	—	12	+15,3	ЮЮЗ	2	Я.	—	—		
	—	—	6	+12,3	Т.	—	Дождевыя.	4	—		
29	—	—	6	+8,6	ЮЗ.	1	Дождевыя.	0	—	Облачно.	
	—	—	12	+11,3	ЮЮЗ.	1	Дождевыя.	3	—		
	—	—	6	+9	С.	2	Слоисто-кучевыя.	0	—		
30	—	—	6	+6,3	ВСВ.	1	Дождевыя.	0	Дождь.	Облачно.	
	—	—	12	+6,8	СВ.	2	Дождевыя.	0	—		
	—	—	6	+4,2	С.	1	Дождевыя.	2	—		

Май.

1	—	—	6	5,3	З.	1	Я.	—	—	Ясно.	
	—	—	12	9,8	ЮЗ.	1	Я.	—	—		
	—	—	6	10,8	Т.	—	Перисто-слоистыя.	8	—		
2	—	—	6	7,8	З.	2	Я.	—	—	Ясно.	
	—	—	4	14,8	З.	1	Я.	—	—		
	—	—	9	8	Т.	—	Я.	—	—		
3	—	—	6	8,3	З.	1	Я.	—	—	Ясно.	
	—	—	12	9	З.	3	Я.	—	—		
	—	—	6	7,8	З.	4	Я.	—	—		
4	—	—	6	6	З.	4	Слоисто-кучевыя.	5	—	Облачно.	
	—	—	12	11,8	З.	1	Кучевыя.	4	—		
	—	—	6	10,6	З.	1	Дождевыя и слоисто-куч.	2	—		
5	—	—	6	8	З.	2	Я.	—	—	Ясно.	
	—	—	3	15,3	Т.	—	Я.	—	—		
	—	—	7	10	Т.	—	Я.	—	—		
6	—	—	6	8,3	Т.	—	Пасмость.	—	—	Ясно.	
	—	—	12	14,8	ЮЗ.	1	Я.	—	—		
	—	—	6	11,8	ЮЗ.	1	Барашк. и слоистыя.	7	—		
7	—	—	6	8,3	ЮЗ.	2	Кучевыя.	7	—	Ясно.	
	—	—	12	12,8	ЮЗ.	1	Я.	—	—		
	—	—	6	13,6	Т.	—	Я.	—	—		
8	—	—	7	9,3	Т.	—	П.	—	—	Ясно.	
	—	—	3	15,8	Т.	—	Я.	—	—		
	—		6	9,3	Т.	—	Слоисто-кучевыя.	—	—		
9	—	—	6	8,6	Т.	—	Слоисто-кучевыя.	4	—	Облачно.	Днем несколько раз шел дождь.
	—	—	12	14,6	Т.	—	Кучевыя.	8	—		
	—	—	6	11,8	ЮЗ.	1	Кучевыя и дождевыя.	4	—		
10	—	—	6	9,3	СЗ.	2	Кучевыя.	5	—	Ясно.	Трава уже более двух футов на мокрых местах. Цветов видов 12—15. Деревья распускаются. Настоящая весна.
	—	—	12	14,8	ЮЗ.	1	Я.	—	—		
	—	—	6	14,3	Т.	—	Слоист. и перист.	7	—		

11	—	—	6	9,8	ЮЗ.	2	Дождевыя.	0	Дождь.	Облачно.	
	—	—	12	14	ЮЗ.	4	Кучевыя.	6	—		
	—	—	6	10,3	З.	3	Дождевыя.	0	—		
12	—	—	6	9,6	Т.	—	Дождевыя.	2	—	Ясно.	
	—	—	12	11,8	ЮЗ.	1	Я.	—	—		
	—	—	6	12	Т.	—	Я.	—	—		

1869 ГОДЪ,

Мартъ.

Числа мѣсяца.	Названіе мѣстности.	Часы дня.	Температура воздуха.	Вѣтеръ.	Сила вѣтра.	Форма облаковъ.	Прод. яснаг. неба	Туманъ, дождь, снѣгъ, градъ.	Общее состояніе погоды за день.	Термометръ minimum.	Примѣчанія.
1	Постъ № 4 при истокѣ р. Сунгачи изъ оз. Ханка.	6	−5,7	ЮВ.	1	Снѣговыя.	0	—	Облачно, къ вечеру ясно.		Снѣгъ лежитъ по равнинамъ 1/2—3/4 ф. за исключеніемъ вышенныхъ мѣстъ, гдѣ уже проталины.
	— —	12	+3,6	ЮВ	1	Снѣговыя.	0	—			
	— —	6	+0,1	Т.	—	Пасмость.	—	—			
2	— —	6	−4,9	Т.	—	П.	—	—	Облачно, къ вечеру снѣгъ.	−8,3	Ледъ на Ханка 3 фут. толщины. На берегу сугробы въ 7 футовъ.
	—	12	+0,6	СЗ.	1	П.	—	—			
	—	6	−1,9	ВСВ.	1	Снѣговыя.	0	Снѣгъ.			
3	— —	6	−6,4	С.	2	Снѣговыя.	0	—	Ясно.	−7,7	
	— —	12	−1,9	СЗ.	3	Я.	—	—			
	— —	6	−5,9	СЗ.	1	Я.	—	—			
4	— —	6	−13,9	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.	−16,3	
	— —	12	−0,1	ЮВ.	1	Пасмость.	—	—			
	— —	6	−3,4	СВ.	2	Слоисто-кучевыя.	8	—			
5	— —	6	−9,4	З.	1	Снѣговыя.	5	—	Ясно	−13	
	— —	12	−2,4	Т	—	Я.	—	—			
	— —	6	−3,4	Т.	—	Слоистыя.	9	—			
6	— —	6	−10,4	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.	−12	
	— —	12	+1,3	Т.	—	Я.	—	—			
	— —	6	−4,1	Т.	—	Слоистыя.	8	—			
7	— —	6	−9,1	Т.	—	Пасмость.	—		Пасмурно.	−12	
	— —	12	+2,9	Ю.	1	Пасмость.	—	—			
	— —	6	−1,4	СВ.	2	Снѣговыя.	0	Снѣгъ.			
8	— —	6	−4,1	ССВ.	2	Снѣговыя.	0	Мятель.	До полудня мятель, потомъ ясно.	−4,7	Мятель всю ночь.
	— —	12	+0,3	СВ.	3	Пасмость.	—	—			
	— —	6	−2,4	СЗ.	3	Слоистыя.	6	—			

9	—	—	6	—10,4	СЗ.	1	Я.	—	—	Ясно.	—12	
	—	—	12	—1,7	С.	3	Я.	—	—			
	—	—	6	—2,7	С.	1	Я.	—	—			
10	—	—	6	—12,4	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.	—14,5	
	—	—	12	—1,4	З.	1	Я.	—	—			
	—	—	6	—4,1	Т.	—	Слоистыя.	9	—			
11	—		6	—8,9	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.	—11,7	
	—	—	12	+0,6	Т.	—	Я.	—	—			
	—	—	6	+0,9	ЮВ.	1	Пасность.	—	—			
12	—	—	6	+2,3	ЮЗ.	4	Снѣговыя.	0	—	Облачно.	—5	Днемъ снѣгъ сильно таялъ. Ледъ по заливамъ и озерамъ посинѣлъ отъ подступавшей подъ него воды, которая въ иныхъ мѣстахъ показал. и сверху льда.
	—	—	12	+5,6	ЮЗ.	4	Пасность и дождев.	0	—			
	—	—	6	+2,6	ЮЗ.	2	Слоистыя и кучевыя.	3	—			
13	—	—	6	—5,1	СЗ.	2	Снѣговыя.	0	Мятель.	До полудня облачно, потомъ ясно.	?	Мятель всю ночь и утромъ до 10 часовъ.
	—	—	1½	+2,6	ЮЗ.	1	Снѣговыя.	3	—			
	—	—	6	—5,4	Т.	—	Я.	—	—			
14	—	—	5½	—10,1	З.	1	Я.	—	—	Ясно.	—12,5	
	—	—	12	—0,4	З.	1	Кучевыя.	9	—			
	—	—	6	—3,4	Т.	—	Снѣговыя.	8	—			
15	—	—	6	—9,4	Т.	—	Снѣговыя и пасность.	0	—	Ясно.	—11	
	—	—	12	—0,4	З.	1	Я.	—	—			
	—	—	6	—2,9	Т.	—	Я.	—	—			
16	—	—	6	—6,1	ЮВ.	1	Я.	—	—	Ясно, къ вечеру пасность.	—9,5	
	—	—	12	+8,6	Ю.	2	Я.	—	—			
	—	—	6	+0,1	Ю.	1	Пасность.	—	—			
17	—	—	5½	—1,1	Ю.	2	Снѣговыя и слоистыя.	0	—	Мятель весь день съ небольшими промежутками.	—2,7	Весь день съ небольшими перемежками продолжалась мятель.
	—	—	12	?	СЗ.	2	Снѣговыя.	0	Мятель.			
	—	—	6	—1,7	Т.	—	Снѣговыя.	2	—			
18	—	—	6	—9,4	СЗ.	1	Я.	—	—	Ясно.	—11	
	—	—	12	+0,8	З.	1	Я.	—	—			
	—	—	6	—8,9	Т.	—	Слоист. и барашки.	7	—			
19	—	—	6	—2,1	ЮЗ.	2	Пасность.	—	—	Облачно и съ полудня снѣгъ.	—8	
	—	—	12	+1,9	ЮЗ.	2	Снѣговыя.	0	Снѣгъ. Сильная			
	—	—	6	—0,1	СЗ.	1	Снѣговыя.	0	мятель.			

20	—	—	6	−7,7	Т.	—	Слоист. и перист.	5	—	Ясно, къ вечеру облачно и снѣгъ.	−13,5	Снѣгъ есть только по травѣ и то очень мало. Разливовъ еще нѣтъ. Ледъ вездѣ еще держитъ.
	—	—	12	+1,6	Т.	—	Я.	—	—			
	—	—	6	?	?	—	Снѣговыя.	0	Снѣгъ.			
21	—	—	6	−3,7	СЗ.	4	Снѣговыя.	0	Сильнѣйшая мятель.	До полудня мятель, потомъ ясно.	−9	
	—	—	12	−1,4	СЗ.	3	Снѣговыя.	2	—			
	—	—	6	−4,4	СЗ.	1	Кучевыя.	5	—			
22	—	—	6	−7,7	СЗ.	2	Я.	—	—	Ясно.	−12,7	
	—	—	12	−0,4	З.	1	Я.	—	—			
	—	—	8	−4,4	Т.	—	Я.	—	—			
23	—	—	6½	−5,7	Т.	—	Я.	—	—	Ясно, но къ вечеру облачно.	−8,7	
	—	—	12	+4,3	ЮЗ.	3	Я.	—	—			
	—	—	6	+1,6	ЮЗ.	2	Снѣговыя и кучевыя.	0	—			
24	—	—	6	−1,4	Т.	—	Дождевыя.	0	—	Облачно и Пасмост.	−5,3	
	—	—	12	+6,3	Ю.	2	Я.	—	—			
	—	—	6	+2,3	Ю.	1	Пасмость.	—	—			
25	—	—	6	−0,4	ЗСЗ.	2	Снѣгов.	0	Мятель.	Мятель.	−1	Мятель почти цѣлый день.
	—	—	12	+0,3	СЗ.	2	Снѣгов.	0	Мятель.			
	—	—	6	−0,4	Т.	—	Снѣгов.	1	—			
26	—	—	6	−4,4	ЮЗ.	2	Снѣгов.	8	—	Облачно.	−7,5	Съ полудня до вечера три раза подымалась сильная мятель, продолжавшаяся каждый разъ около получаса.
	—	—	12	+4,6	ЮЗ.	2	Слоист.	5	—			
	—	—	6	−1,4	ЮЗ.	1	Снѣгов.	3	—			
27	—	—	5½	−5,9	ЮЗ.	1	Я.	—	—	Ясно, къ вечеру облачно.	−8,7	
	—	—	2½	+7,1	Т.	—	Я.	—	—			
	—	—	6	+2,6	В.	1	Снѣгов.	0	—			
28	—	—	6	−0,9	ЮВ.	1	Снѣговыя и пасмость.	2	—	Облачно.	−3,5	Снѣгу нѣтъ. Начинаются разливы. Въ первый разъ дождь.
	—	—	12	+3,9	ЗСЗ.	1	Пасмость.	—	—			
	—	—	6	+2,9	Т.	—	Дождевыя.	0	Мелкій дождь.			
29	—	—	6	+6,0	ЮЗ.	1	Дождевыя.	0	Мелкій дождь со снѣгом.	До полудня облачно, съ полудня ясно.	−0,5	Мелкій дождь со снѣгомъ шелъ всю ночь.
	—	—	12	+4,1	З.	1	Кучевыя.	2	—			
	—	—	6	+6,8	Т.	—	Я.	—	—			
30	—	—	6	−0,1	Т.	—	Дождевыя.	0	—	Облачно.	−4,5	
	—	—	11	+1,9	ЮЮЗ.	2	Снѣгов.	0	Мятель.			
	—	—	6	+3,6	ЮЮЗ.	3	Снѣгов.	3	—			

31	—	—	6	—0,1	ЮЮЗ.	2	Снѣгов.	0	—	Облачно.	—1,3	Вездѣ разливы.
	—	—	12	+3,1	З.	1	Кучев.	2	—			
	—	—	5½	+7,6	В.	1	Слоист. и кучев.	5	—			

Апрѣль.

1	—	—	6	—0,1	ЮЗ.	1	Снѣгов.	0	Снѣгъ.	До полудня облачно, потомъ ясно.	—4,3	
	—	—	12	+1,6	ЮЗ.	1	Кучевыя и снѣговыя.	5	—			
	—	—	6	+0,3	Т.	—	Кучевыя.	7	—			
2	—	—	6	—1,9	З.	2	Снѣг.слоист. и барашков.	3	—	Облачно.	—4	Ночью шелъ небольшой снѣгъ, а днемъ нѣсколько разъ начиналъ дождь.
	—	—	12	+3,1	З.	2	Кучевыя и дождевыя.	6	—			
	—	—	6	+3,1	ЗСЗ.	3	Дождевыя.	2	—			
3	—	—	6	—0,4	ЮЗ.	1	Я.	—	—	Ясно	—3,7	
	—	—	12	+6,6	ЮЗ.	2	Слоист. и кучевыя.	5	—			
	—	—	7	+3,9	Т.	—	Дождевыя и барашков.	6	—			
4	—	—	6	+0,1	Т.	—	Слоистыя и дождевыя.	7	—	Облачно.	—3	
	—	—	12	+5,6	ЮЗ.	2	Слоисто-кучевыя.	4	—			
	—	—	7	+3,9	Т.	—	Дождевыя.	0	Мелкій дождь.			
5	—	—	6	+1,9	Т.	—	Дождевыя.	0	—	Утромъ и вечеромъ облачно, въ срединѣ дня ясно.	+0,3	Всю ночь шелъ мелкій дождь. Термометръ minimum въ первый разъ показалъ выше нуля.
	—	—	12	+7,1	ЮЗ.	1	Слоисто-кучевыя.	7	—			
	—	—	6	+5,6	Т.	—	Пасмость.	—	—			
6	—	—	6	+3,9	Ю.	1	Дождевыя.	0	—	Облачно и съ полудня дождь.	+1,3	
	—	—	12	+6,1	ЮЗ.	2	Дождевыя.	4				
	—	—	6	+2,6	ЮЗ.	2	Дождевыя.	0	Дождь.			
7	—	—	6	+0,9	ЮЗ.	2	Дождевыя.	0	—	Облачно съ полудня ясно.	—2	На разсвѣтѣ была довольно сильная мятель. З.берегов на Ханка еще нѣтъ. На берегу мѣстами еще лежитъ снѣгъ на 3 ф. Нашелъ первый цвѣтокъ ивы.
	—	—	12	+5,6	Ю.	1	Дождевыя и кучевыя.	4	—			
	—	—	7	+0,1	Т.	—	Дождевыя.	8	—			
8	—	—	6½	—1,4	Т.	—	Пасмость.	—	—	Облачно.	—5,3	
	—	—	12	+1,9	СЗ.	2	Пасмость.	—	—			
	—	—	6	+0,6	СЗ.	1	Снѣгов.	0	Мелкій снѣгъ.			
9	—	—	6	—2,4	Т.	—	Я.	—	—	Облачно.	—5	Передъ вечеромъ шелъ снѣгъ.
	—	—	?	?								
	—	—	?	?								

10	—	—	?	?						Ясно.	−5,7	
	—	—	?	?								
	—	—	6	+3,1	Т.	—	Кучев.	9				
11	—	—	6½	+1,1	Т.	—	Дождевыя и кучевыя.	4	—	Пасность.	−4,7	Появились первые комары и очень много.
	—	—	12	+6,6	ЮЗ.	1	Пасность.	—	—			
	—	—	6	+10,3	ЮЗ.	1	Пасность.	—	—			
12	—	—	6½	+2,9	ЮЗ.	1	Слоистыя и пасность.	—	—	Облачно.	+0,3	Начинаетъ по немногу нести ледъ по Сунгачѣ изъ полыньи Ханка.
	—	—	12	+7 6	ЮЗ.	3	Дождев.	0	Дождь.			
	—	—	6	+2,3	ЮЗ.	2	Кучевыя.	4	—			
13	—	—	6½	−0,4	З.	2	Пасность.	—	—	Ясно.	−3,3	На мокрыхъ мѣстахъ кое-гдѣ начинаетъ зеленѣть трава.
	—	—	12	+6,6	ЮЗ.	2	Кучевыя.	6	—			
	—	—	6	+7,1	ЮЗ.	1	Слоисто-кучев.	9	—			
14	—	—	6	−1,7	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.	−6	На Ханка показались забереги. Снѣгъ на берегу Ханка мѣстами еще 1½—2 футовъ.
	—	—	12	+8,6	ЮЗ.	1	Я.	—	—			
	—	—	6	+11,1	Т.	—	Пасность.	—	—			
15	—	—	6½	+9,3	ЮЮЗ.	3	Дождевыя.	0	—	Облачно.	+2	Послѣ полудня нѣсколько разъ шелъ мелкій дождь.
	—	—	12	+16,1	Ю.	3	Пасность.	—	—			
	—	—	6	+11,1	Ю.	3	Дождевыя.	0	—			
16	—	—	6½	+7,9	ЮЗ.	4	Дождевыя.	0	—	Пасность.	+4,3	Ледъ сильно несетъ по Сунгачѣ.
	—	—	12	+5,1	З.	2	Пасность.	—	—			
	—	—	6	+7,3	Т.	—	Пасность.	—	—			
17	—	—	6	+8,1	Т.	—	Дождев.	2	—	Ясно.	±0	
	—	—	12	?	Т.	—	Я.	—	—			
	—	—	6	+8,1	Т.	—	Дождев.	8	—			
18	—	—	6	−1,4	ЮЗ.	3	Снѣгов.	0	Сильная метель.	Облачно.	−5,5	Метель продолжалась съ 6 до 10 часовъ утра. Снѣгу выпало на одинъ дюймъ, такъ что земля побѣлѣла. Ночью надломало немного ледъ на оз. Ханка.
		—	12	+2,6	ЗСЗ.	3	Снѣговыя и слоист.	4	—			
	—	—	6	+3,6	З	1	Снѣгов.	4	—			
19	—	—	6	+2,6	ЮЗ.	2	Снѣгов.	3	—	Облачно.	−3,7	
	—	—	12	+7,1	З.	2	Дождев.	2	—			
	—	—	6	+8,1	Т.	—	Дождевыя и кучев.	5	—			
20	—	—	6	+3,9	Ю.	2	Я.	—	—	Облачно.	−1,3	Въ полдень на югѣ слышенъ былъ первый ударъ грома, но только слабый. Ледъ сильно несетъ по Сунгачѣ.
	—	—	12	+12,6	Ю.	4	Дождевыя и пасность.	2	—			
	—	—	6	+7,6	Ю.	4	Дождев.	1	—			

21	—	—	6	+0,9	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.	—5	На берегу озера мѣстахъ въ трехъ еще видѣлъ небольшіе куски снѣга — остатки зимнихъ сугробовъ.
	—	—	12	+5,1	З.	1	Я.	—	—			
	—	—	6	+6,6	Т.	—	Я.	—	—			
22	—	—	6	—0,1	ССВ.	1	Я.	—	—	Ясно.	—5	
	—	—	12	+9,6	ССВ.	3	Я.	—	—			
	—	—	6	+4,6	СВ.	1	Я.	—	—			
23	—	—	6	+1,6	Ю.	2	Я.	—	—	Ясно.	—4	
	—	—	12	+11,1	Ю.	2	Я.	—	—			
	—	—	6	+7,3	Т.	—	Я.	—	—			
24	—	—	6	+2,6	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.	—3,7	Верстъ за 20 къ сѣверу отъ п. № 4 Ханка уже очистилась отъ льда дня два тому назадъ. Кое-гдѣ показались цвѣты: Viola и potentilla.
	—	—	12	+14,1	Ю.	3	Я.	—	—			
	—	—	6	+12,6	Ю.	3	Я.	—	—			
25	—	—	6	+6,3	ЮЮЗ.	3	Я.	—	—	Ясно.	+1,3	По Сунгачѣ сильно идетъ шуга. Въ 3 ч. пополудни въ тѣни +20,4.
	—	—	12	+17,9	ЮЮЗ.	3	Я.	—	—			
	—	—	6	+10,3	ЮЗ.	2	Я.	—	—			
26	—	—	6	+5,1	Ю.	1	Барашков.	7	—	Ясно.	+0,5	На зап. озера видна большая полынья. Ива въ полномъ цвѣтѣ и начинаетъ распускаться.
	—	—	12	+8,6	ЮЗ.	1	Я.	—	—			
	—	—	6	+7,9	Т.	—	Я.	—	—			
27	—	—	6	+6,6	Ю.	2	Барашковыя и пасмость.	—	—	Пасмость.	—2	
	—	—	11	+9,9	Ю.	4	Пасмость.	—	—			
	—	—	7	+5,3	З.	3	Дождевыя.	0	—			
28	—	—	6	+3,6	ЮЗ.	1	Дождевыя.	3	—	Облачно.	?	Ночью шелъ дождь. По Сунгачѣ все время идетъ сильнѣйшая шуга.
	—	—	1	+15,9	ЮЗ.	4	Дождев.	3	—			
	—	—	7	+7,3	Т.	—	Слоистыя и дождевыя.	0	—			
29	—	—	6	+4,3	ЮЗ.	2	Дождевыя.	0	—	Облачно.	?	Озеро очистилось отъ льда при истокѣ Сунгачи. Однако верстъ на 5 сѣвернѣе ледъ еще стоитъ у берега сплошною массою верстъ на 15.
	—	—	1½	5,6	ЮЗ.	2	Дождевыя.	0	Мелкій. дождь.			
	—	—	7½	+2,6	Т.	—	Дождевыя и кучевыя.	3	—			
30	—	—	6	?	СВ.	2	Кучевыя.	7	—	Ясно.	—0,3	Около полудня шелъ небольшой снѣгъ.
	—		3	+9,6	ЮЗ.	3	Кучевыя.	5	—			
	—	—	7	+4,3	СЗ.	2	Снѣгов.	5	—			

Май.

1	— —	6	1,9	ЮЗ.	1	Дождевыя.	8	—	Ясно.	?	
	— —	12	9,6	ЮЗ.	2	Кучевыя.	8	—			
	— —	6	6,6	ЮЗ.	3	Дождевыя и кучевыя.	7	—			
2	— —	6	2,9	ССЗ.	2	Слоисто-кучевыя.	3	—	Облачно.	—1,3	
	— —	12	5,9	З.	2	Слоисто-кучевыя.	3	—			
	— —	6	5,9	З.	1	Слоисто-кучевыя.	4	—			
3	— —	6	3,9	Ю.	2	Я.	—	—	Ясно.	—1,5	
	— —	12	12,9	Ю.	1	Я.	—	—			
	— —	6	12,6	Ю.	2	Слоистыя.	7	—			
4	— —	6	7,6	ЮЗ.	2	Пасмость.	—	—	Пасмость и Облачно	—0,5	Термометръ minimum въ послѣдній разъ показалъ ниже нуля. Гроза продолжаласьотъ 4½—8 часовъ пополудни. Удары грома были рѣдки и несильны.
	— —	12	15,9	ЮЗ.	2	Пасмость.	—	—			
	— —	6	12,1	ЮЮЗ.	1	Дождевыя.	0	Гроза и дождь.			
5	— —	6	9,6	ЮЗ.	2	Слоисто-кучевыя.	4	—	Облачно.	+3,5	
	— —	12	15,6	ЮЗ.	2	Слоисто кучевыя.	5	—			
	— —	6	9,6	З.	2	Дождевыя.	0	Мелкій дождь.			
6	— —	6	7,1	Т.	—	Слоистыя.	9	—	Ясно, къ вечеру пасмость.	?	
	— —	12	12,9	ЮЗ.	1	Я.	—	—			
	— —	6	12,6	Т.	—	Пасмость.	—	—			
7	— —	9	8,9	ЮЗ.	3	Слоисто-кучевыя.	2	—	Облачно.	+3,5	Всю ночь шелъ дождь при сильномъ ю.-зап. вѣтрѣ. Днемъ также шелъ дождь нѣсколько разъ.
	— —	12	10,3	ЮЗ.	3	Слоисто-кучевыя.	4	—			
	— —	6	8,6	ЮЗ.	3	Дождевыя.	2	—			
8	— —	6	6,6	ЮЗ.	2	Дождевыя.	1	—	Облачно.	+3,7	
	— —	12	9,6	ЮЗ.	4	Пасмость.	—	—			
	20 в. по дорогѣ къ п. № 5 на берегу Ханка . .	6	8,7	ЮЗ.	5	Дождев.	6	—			
9	— —	7	7,3	ЮЗ.	3	Я.	—	—	Ясно.	+4,7	Всю ночь дулъ сильнѣйшій ю.-з. вѣтеръ. На разсвѣтѣ недолго шелъ дождь.
	Высшій проливъ между Большимъ и Малымъ Ханка.	1	11,6	ЮЗ.	2	Слоисто-кучевыя.	2	—			
	п. № 5	6	12,1	Т.	—	Я.	—	—			
10	— —	6	8,6	ЮЗ.	1	Дождевыя и слоистыя.	2	—	Облачно.	+5	Деревья на сѣв. и вост. сторонѣ Ханка еще не начиналираспускаться, только ива и таволга (Spyraea)начинаютъ зеленѣть. Ночью дождь.
	10 в. далѣе по с. берегу Ханка .	12	13,6	ЮЗ.	1	Слоист. и кучев.бараш.	3	—			
	15 в. еще далѣе по с. бер. Ханка.	6	10,9	Ю.	3	Дождевыя.	0	—			

11	— —	6	8,6	Ю.	3	Дождевыя.	0	Сильн. дождь.	Облачно и дождь.	+6,5	Цѣлый день дождь.
	д. Турій-Рогъ	1	10,6	Ю.	2	Дождевыя.	0	Дождь.			
	— —	7	9,6	Ю.	2	Дождевыя.	2	—			
12	— —	6	7,9	З.	3	Я.	—	—	Ясно, но къ вечеру облачно.		
	— —	2	14,3	З.	3	Кучевыя.	5	—			
	— —	6	11,9	З.	2	Слоисто-кучевыя.	4	—			
13	— —	6	8,8	З.	2	Я.	—	—	Ясно, послѣ полудня облачно.		Днемъ, послѣ полудня, нѣсколько разъ шелъ дождь.
	р. Усачи . . .	12	16,6	З.	2	Кучев.	5	—			
	Фанза въ горахъ недалеко отъ р. Усачи	7	9,6	З.	3	Слоисто-кучевыя.	4	—			
14	— —	6	7,9	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.		
	12 в. далѣе въ горахъ	12	16,6	ЮЗ.	1	Я.	—	—			
	р. Сіанъ-хэ вер. 25 отъ ея устья	6	17,9	Ю.	2	Дождев.	4	—			
15	— —	5	9,6	Ю.	1	Дождевыя.	6	—	Ясно.		Послѣ полудня была небольшая гроза съ дождемъ.
	— —	12	21,6	Ю.	3	Дождев.	6	—			
	— —	6	17,9	Ю.	2	Слоисто-кучевыя.	3	—			
16	— —	6	5,1	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.		
	10 в. далѣе вверхъ по Сіанъ-хэ . .	12	18,1	ЮЗ.	2	Я.	—	—			
	5 в. еще далѣе .	5	19,3	ЮЗ.	2	Я.	—	—			
17	— —	6	4,9	Т.	—	Я.	—	—	Ясно.		
	8 в. еще далѣе вверхъ по Сіанъ-хэ.	12	19,9	Ю.	2	Я.	—	—			
	— —	6	18,6	Ю.	2	Пасмурность.	—	—			
18	— —	6	7,6	ЮЗ.	1	Я.	—	—	Ясно.		
	въ долинѣ верхней Сіанъ-хэ .	12	23,6	ЮЗ.	2	Я	—	—			
	— —	5	19,6	ЮЗ.	2	Я.	—	—			
19	— —	6	13,1	СВ.	2	Слоист.-куч и дождевыя.	0	—	До полудня облачно, потомъ ясно.		
	— —	12	13,9	СВ.	2	Кучевыя.	6	—			
	— —	5	16,1	СЗ.	2	Кучевыя.	5	—			
20	— —	6	6,6	З.	2	Я.	—	—	Ясно.		
	— —	12	21,9	З.	1	Кучевыя.	6	—			
	— —	5	21,6	З.	1	Кучевыя.	8	—			
21		6	[illegible]	Т.		Я.	—	—	Ясно, къ вечеру облачно.		
		12	[illegible]	[illegible]		Я	—	—			
	12 в. [illegible]	[illegible]	16,6	[illegible]	1	Кучевыя и дождевыя.	0	—			

22	— —	5	10,8	С.	2	Слоистыя и кучевыя.	1	—	Облачно.	
	20 в. далѣе къ п. Камень-Рыболовъ .	12	16,8	СВ.	2	Перисто-слоистыя.	7	—		
	п. Камень-Рыболовъ.	6	16,6	Т.	—	Пасмость.	—	—		
23	— —	6	11,9	Т.	—	Дождев.	0	—	Облачно.	На разсвѣтѣ и нѣсколько разъ въ теченіи дня шелъ дождь.
	— —	12	16,6	ЮЗ.	2	Слоисто-кучевыя.	3	—		
	— —	6	13,9	ЮЗ.	3	Кучевыя.	4	—		
24	— —	6	7,9	Т.	—	Дождев.	0	—	Облачно.	
	— —	12	9,6	ЗЮЗ.	1	Дождев.	0	—		
	— —	6	7,9	ЗЮЗ.	2	Дождевыя.	0	Мелкій дождь.		
25	— —	6	6,6	Т.	—	Дождевыя.	0	Мелкій дождь.	Облачно и дождь.	
	— —	12	?	Т.	—	Дождевыя.	0	Дождь.		
	— —	6	11,6	СЗ.	1	Слоисто-кучевыя.	3	—		
26	— —	6	8,3	СЗ.	1	Дождевыя.	4	—	Облачно.	Утромъ шелъ небольшой дождь.
	— —	12	14,1	Т.	—	Кучевыя.	2	—		
	— —	6	11,9	ЮЗ.	1	Слоисто-кучевыя.	4	—		
27	— —	6	5,6	СЗ.	1	Слоист. и барашков.	6	—	Ясно.	Въ 7 час. вечера была порядочная гроза съ дождемъ.
	10 в. къ р. Мо (на озерѣ Ханка).	12	16,3	Т.	—	Бараши.	9	—		
	Устье р. Мо . .	6	17,6	Т.	—	Кучевыя и дождевыя.	3	—		
28	— —	6	11,6	ЮЗ.	2	Я.	—	—	Ясно.	
	— —	2	16,6	ЮВ.	2	Я.	—	—		
	Камышевая бухта.	6	13,6	СЗ.	2	Я.	—	—		
29	Устье р. Лефу .	7	11,6	Ю.	2	Я.	—	—	Ясно.	
	— —	12	18,6	Ю.	1	Я.	—	—		
	—	6	14,1	Т.	—	Я.	—	—		
30	Нижнее теченіе Лефу.	6	9,6	ЮЗ.	2	—	—	Туманъ.	Пасмость и облачно.	
		12	20,3	Ю.	1	—	—	—		
		6	14,6	Ю.	2	Дождевыя и слоист.	2	—		
31		6	10,8	Т.	—	Дождевыя и слоист.	0	—	Облачно и дождь.	Дождь всю ночь.
		12	11,9	ЮЗ.	2	Дождевыя.	0	Мелкій дождь.		
		6	10,1	ЮЗ.	2	Дождевыя.	0	Дождь.		

Іюнь.

1	Нижнее теченіе Двеу	6	9,1	СВ.	2	Дождевыя и слоис.-куч.	0	—	Облачно.	Днемъ два раза шелъ дождь.
		12	17,1	СВ.	2	Кучевыя.	3	—		
		6	13,1	Т.	—	Слоисто-кучев.	4	—		
2		6	9,6	Т.	—	Туманъ.	—	—	Ясно.	
		11	15,1	СВ.	2	Кучевыя.	5	—		
		7	13,1	Т.	—	Слоисто-кучев.	7	—		
3		6	9,1	ЮЗ.	2	Дождевыя.	0	—	Ясно.	
		12	20,3	Т.	—	Кучевыя.	5	—		
		7	15,1	Т.	—	Я.	—	—		
4	Среднее теченіе Двеу.	6	9,6	Ю.	2	Слоисто-кучевыя.	5	—	Ясно.	
		12	19,1	Ю.	2	Я.	—	—		
		6	18,6	ЮВ.	2	Слоист.	7	—		
5		6	10,3	ЮЗ.	1	Перисто-слоистыя.	6	—	Ясно.	
		12	21,6	Ю.	2	Слоист.	7	—		
		6	19,1	ЮЗ.	2	Перисто-слоистыя.	7	—		
6		6	12,1	Ю.	2	Пасмость.	—	—	Ясно.	
		12	22,1	ЮЗ.	2	Я.	—	—		
		6	15	Т.	—	Слоист.	5	—		
7		6	11	ЮВ.	1	Перисто-слоистыя.	7	—	Ясно.	
		12	20,1	Ю.	2	Слоистыя.	6	—		
		6	16,6	Ю.	1	Слоистыя и дождевыя.	5	—		
8		6	9,1	Т.	—	Слоисто-кучевыя.	4	—	Ясно.	
		12	17,1	ЮЗ.	2	Перисто-слоистыя.	6	—		
		6	15,1	Ю.	2	Слоистыя.	7	—		
9		6	8	ЮВ.	1	Туманъ.	—	—	Ясно	
		12	19,1	Ю.	1	Я.	—	—		
		7	15,1	Ю.	1	Кучевыя.	4	—		
10		6	10,1	Т.	—	Кучевыя.	7	—	Ясно.	
		12	22,1	Ю.	1	Слоисто-кучевыя.	6	—		
		8	13,6	Ю.	2	Я.	—	—		

11	Леѳу.	6	8,6	ЮВ.	1	Туманъ.	—	—	Ясно.	Температура воды въ Леѳу, весьма здѣсь быстрой, была въ полдень $=+21,5^{\circ}$ Р.
		12	23,6	Т.	—	Я.	—	—		
		6	17,1	ЮВ.	1	Дождевыя.	4	—		
12		5	9,1	ЮВ.	3	Дождев.	6	—	Ясно.	
		12	17,1	ЮВ.	3	Слоистыя.	6	—		
		6	12,6	ЮВ.	2	Слоисто-кучевыя.	4	—		
13	Среднее теченіе	6	8,1	Ю.	2	Слоисто-кучевыя.	4	—	Ясно.	
		12	12,6	Ю.	2	Слоистыя.	7	—		
		6	10,6	Ю.	1	Слоисто-кучев.	3	—		
14		6	10,1	Ю.	1	Дождевыя.	0	—	Ясно.	
		12	17,3	ЮЗ.	2	Слоист. и барашков.	6	—		
		7	11,3	ЮЗ.	1	Слоистыя.	3	—		
15		6	10,6	ЮЗ.	2	Дождевыя.	0	—	Ясно.	
		12	18,3	ЮЗ.	2	Я.	—	—		
		7	14,6	ЮЗ.	2	Я.	—	—		
16		6	10,1	Ю.	2	Я.	—	—	Ясно.	
		12	19,6	Ю.	2	Слоисто-кучев.	7	—		
		6	17,3	Ю.	2	Я.	—	—		
17	Нижнее теченіе Леѳу.	6	9	ЮЗ.	2	Я.	—	—	Ясно.	
		12	18,1	ЮЗ.	3	Слоистыя.	7	—		
		6	14,1	ЮЗ.	2	Слоистыя.	7	—		
18		6	9,6	ЮЗ.	1	Дождевыя.	3	—	Облачно.	
		12	16,3	ЮЗ.	2	Слоисто-кучев.	3	—		
		6	13	ЮЗ.	1	Дождевыя и слоисто-куч.	0	—		
19	Устье Леѳу . .	7	10	В.	2	Дождевыя.	0	Дождь.	Облачно и дожд.	
	— —	2	12,1	СВ.	2	Дождевыя.	0	Дождь.		
	— —	6	13,1	СВ.	1	Слоисто куч. и дождевыя.	2	—		
20	— —	6	11,1	Т.	—	Слоисто куч. и дождевыя.	0	—	Облачно.	
	устье р. Мо . .	12	14,6	СЗ.	1	Слоисто-кучев.	3	—		
	п. Камень-Рыболовъ	6	13,6	Т.	—	Дождевыя и слоисто-куч.	0	—		
21	— —	6	?	ЮЗ.	2	Дождевыя	0	Дождь.	Облачно и дожд.	
	— —	12	19,6	ЮЗ.	1	Слоисто-кучев.	6	—		
	— —	6	15,6	Т.	—	Слоисто-кучевыя	5	—		

22	—	—	6	10,6	Ю.	1	Туманъ.	—	—	Ясно.	
	—	—	12	16,1	Ю.	1	Кучевыя.	5	—		
	—	—	6	16,6	Т.	—	Слоисто-кучевыя.	3	—		
23	—	—	6	13	В.	2	Слоисто-кучевыя.	5	—	Ясно.	
	—	—	12	16,6	СВ.	3	Барашков. и слоистыя.	7	—		
	—	—	7	15,1	Т.	—	Слоисто-кучевыя.	6	—		
24	Мо.		6	10	Т.	—	Слоистыя.	6	—	Ясно.	
			12	19,6	В.	2	Я.	—	—		
			6	17,8	В.	1	Кучевыя.	7	—		
25	течение		6	12	Т.	—	Слоисто куч. и бараш.	7	—	Ясно.	
			12	18,1	Ю.	1	Слоисто-кучевыя.	4	—		
			6	15,6	Ю.	2	Слоистыя.	7	—		
26	Нижнее		6	10,3	ЮВ.	2	Пасмость.	—	—	Облачно.	
			2	16	ЮВ.	2	Слоисто-кучевыя.	8	—		
			6	13	ЮВ.	1	Дождевыя.	0	—		
27	Мо.		7	10,6	Ю.	1	Дождевыя.	0	Туманъ.	Ясно.	
			12	19,1	Ю.	1	Слоисто-кучевыя.	5	—		
			6	13,1	ЮЗ.	2	Слоисто-кучевыя.	5	—		
28	Среднее течение		6	12	Ю.	1	Дождевыя.	0	—	Ясно.	
			12	17,1	Ю.	1	Слоисто-кучев.	5	—		
			6	16,6	Т.	—	Я.	—	—		
29			6	11,1	Ю.	1	Дождевыя.	0	Туманъ.	Ясно.	
			12	18,6	Ю.	2	Я.	—	—		
			6	17,1	Ю.	1	Я.	—	—		
30			6	11,6	Ю.	1	Дождевыя.	0	Туманъ.	Ясно.	
			12	21,6	ЮЗ.	1	Я.	—	—		
			6	16,1	Т.	—	Слоистыя.	5	—		

Іюль.

1	Мо.	6	12	ЮЮВ.	1	Слоисто куч. и дождевыя.	4	—	Облачно.	
		12	?	ЮЮВ.	2	Слоисто куч. и слоистыя.	8	—		
		6	?	ЮЮВ.	1	Слоисто-кучевыя.	3	—		
2	Верхнее течение	6	?	Т.	—	Дождевыя.	0	Дождь.	Облачно, къ вечеру ясно.	
		12	15,6	ЮВ.	1	Кучевыя и дождевыя.	8	—		
		6	19	Т.	—	Я.	—	—		
3		6	12,3	Т.	—	Сильный туманъ.	—	—	—	
		2	20,1	ЮВ.	1	Я.	—	—	—	
		7	14,6	ЮВ.	1	Пасность.	—	—	—	
4		6	11,3	Т.	—	Дождевыя.	0	—	Облачно и дождь.	
		1	15,6	ЮВ.	1	Дождевыя.	0	Дождь.		
		6	12,3	Т.	—	Дождевыя.	0	Дождь.		
5	Мо.	7	11,1	СВ.	1	Дождевыя.	0	Дождь.	Дождь.	Дождь шелъ всю ночь не переставая.
		12	?	СВ.	2	Дождевыя.	0	Дождь.		
		6	13	СВ.	1	Дождевыя.	0	Дождь.		
6	Среднее течение	6	12,1	Т.	—	Дождевыя.	0	—	Облачно.	
		12	19,6	СВ.	1	Слоисто-кучевыя.	6	—		
		6	19	Т.	—	Слоисто куч. и дождевыя.	2	—		
7		6	11,3	Ю.	1	Сильный ту-	—	манъ.	Облачно.	
		1	20,1	Ю.	2	Кучевыя.	8	—		
		6	15	Ю.	2	Дождевыя и слоистыя.	8	—		
8		6	11,8	Ю.	1	Дождевыя.	0	—	Облачно.	
		12	20	Ю.	2	Слоисто-кучевыя.	3	—		
		6	15	Ю.	2	Дождевыя и слоисто-куч.	2	—		
9		6	12,6	Ю.	2	Дождевыя.	2	—	Облачно.	
		12	14,1	Ю.	3	Дождевыя.	0	Мелкій дождь.		
	п. Камень-Рыболовъ . . .	6	13,1	Ю.	2	Слоист. и круп.бараш.	4	—		

СТАТИСТИЧЕСКАЯ

казачьяго населенія

къ 1 ян

НАЗВАНІЕ СТАНИЦЪ.	Разстояніе между станицами, считая по 1 ткв.	Число дворовъ.	Количество населенія.	
			Мужчинъ.	Женщинъ.
	отъ Хабаровки			
Ст. Карсакова	18	28	121	79
Казакевичева	20	74	192	171
Невельская	16	36	137	100
Дьяченкова	8	25	121	70
Киселева	12	31	104	72
Трехъ-Святительская	10	25	85	58
Кукелева	17	27	86	74
Будагосскаго	25	23	78	74
Вѣнюкова	20	62	203	152
Кедровая	16	25	103	70
Шереметьева	15	63	208	171
Видная	15	24	99	71
Лончакова	17	55	149	134
Козловская	12	33	119	97
Васильева	23	18	68	69
Покровская	2	13	49	38
Зарубина	25	17	54	52
Пѣшкова	14	12	37	33
Нижне-Никольская	8	29	88	74
Нижне-Михайловская	13	27	97	79
Лапатинскій станокъ	35	1	—	—
Крутобережный станокъ	20	1	—	—
Княжеская	20	6	70	68
Графская (Красная горка)	14	32	121	97
Красноярская	10	27	98	77
Ильинская	15	39	127	99
Верхне-Никольская	35	38	119	96
Верхне-Михайловская	12	12	63	48
Буссе	10	19	91	67
Маркова	23	11	46	35
Всего	500	833	2933	2325

ТАБЛИЦА

на берегахъ Уссури.

варя 1868 г.

Всего.	Совершенно-лѣтнихъ.		Несовершенно-лѣтнихъ.		Число скота.					Количество обработанной земли, въ десятинахъ.
	Мужч. свыше 18 лѣтъ.	Женщинъ свыше 16 лѣтъ.	Мужчинъ до 18 лѣтъ.	Женщинъ до 16 лѣтъ.	Лошадей.	Быковъ.	Прочаго рогатаго скота.	Овецъ.	Свиней.	
200	84	42	37	37	42	2	60	—	5	24
363	134	84	58	87	137	6	127	—	40	116
237	88	47	49	53	77	13	89	—	—	73
191	67	41	54	29	95	22	113	7	13	95
176	76	42	28	30	95	17	86	19	—	92
143	57	29	28	29	59	16	64	14	6	53
160	48	32	38	42	65	5	62	—	—	66
152	50	37	28	37	53	12	61	—	3	66
355	129	82	74	70	105	17	161	15	34	167
173	73	39	30	31	63	46	140	11	22	99
379	135	84	73	87	138	12	169	30	13	168
170	64	37	35	34	41	11	57	—	—	50
283	95	68	54	66	139	15	136	—	—	186
216	82	49	37	48	119	—	148	17	—	148
137	36	29	32	40	39	18	70	—	—	65
87	29	19	20	19	27	17	51	8	—	42
106	26	24	28	28	32	12	56	—	—	56
70	18	16	19	17	18	15	24	3	3	42
162	52	35	36	39	36	41	41	—	4	102
176	58	35	39	44	39	21	49	2	—	66
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
138	40	27	30	41	11	2	24	2	—	34
218	70	45	51	52	54	22	77	—	—	104
175	54	39	44	38	40	50	61	10	12	80
226	72	50	55	49	51	22	83	1	5	118
215	67	50	52	46	57	40	61	—	19	106
111	33	21	30	27	22	10	20	—	4	39
158	51	32	40	35	54	16	66	6	15	89
81	24	16	22	19	18	17	13	—	20	14
5258	1812	1151	1121	1174	1729	497	2169	145	218	2350

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

Крестьянскаго населенія въ южно-Уссурійскомъ краѣ и на побережьи Японскаго моря.

Названія деревень:	Мѣстность на которой онѣ расположены:	Число дворовъ	Количество населенія: Мужчинъ	Количество населенія: Женщинъ	Всего	Количество содержимаго скота: Лошадей	Количество содержимаго скота: Рогатаго скота	Количество содержимаго скота: Овецъ	Количество содержимаго скота: Свиней	Колич. обработанной земли въ десятинахъ	Примѣчаніе
1) Турій-Рогъ (Воронежская)	На сѣверо-западномъ берегу оз. Ханка.	32	126	115	241	26	290	75	106	239	Всѣ циѳры показаны за 1869 г.
2) Троицкая .	На западномъ берегу оз Ханка.	20	68	52	120	35	127	—	—	119	
3) На п. Камень-Рыболовъ . .	На юго-западномъ берегу оз. Ханка.	9	19	20	39	16	62	—	—	47	
4) Астраханская	На юго-западномъ берегу оз. Ханка.	30	116	89	205	26	300	104	—	215	
5) Никольская	На южной оконечности степной полосы.	47	164	125	289	44	357	26	44	207	
6) Суйѳунская	На р. Суйѳунѣ.	5	15	9	24	4	38	—	9	15	
7) Шкотова .	На устьѣ Цымухэ.	6	25	16	41	2	50	—	7	14	Всѣ циѳры вѣрны къ 1 января 1868 г.; впрочемъ послѣ того они не могли много измѣниться.
8) Владимірская	На Сучанѣ	5	15	12	27	4	28	—	2	14	
9) Александровская	На Сучанѣ	7	8	8	16	—	13	—	3	11	
10) Новинки .	Возлѣ гавани Св. Ольги.	25	68	68	136	59	60	49	26	74	
11) Фудинъ .	Возлѣ гавани Св. Ольги.	15	28	25	53	15	12	1[illegible]	—	33	
12) Арзамазовка	Возлѣ гавани Св. Ольги.	5	21	13	34	28	14	16	3	20	
13) Пермская .	Возлѣ гавани Св. Ольги.	8	21	13	34	12	6	—	6	20	
Итого. .	»	214	694	565	1259	271	1357	284	206	1028	
Въ томъ числѣ:											
a) Собственно крестьянъ . .	»	179	633	517	1160	248	1267	259	194	962	
b) Отставныхъ солдатъ и матросовъ . .	»	18	34	21	55	14	51	3	—	40	
c) Поселенцевъ	»	17	27	27	54	9	39	12	12	26(*)	

*) Всѣ эти циѳры о поселенцахъ вѣрны по 1-е января 1868 г.; послѣ того [illegible] едва-ли измѣнились, развѣ только очень немного.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

Корейскихъ поселеній въ южно-уссурійскомъ краѣ.

Названіе деревень:	Мѣстность.	Число жителей		Всего	Совершеннолѣтнихъ		Несовершеннолѣтнихъ		Количество скота.			Количество обработанной земли въ десятинахъ
		Мужчинъ	Женщинъ		Мужчинъ	Женщинъ	Мужчинъ	Женщинъ	Лошадей	Рогатаго скота	Свиней	
1) Тызенъ-хэ . (Рязановка)	По берегамъ р. Тызенъ, въ 18 вер. отъ Новгородской гавани.	781	615	1396	506	377	275	238	15	254	347	русск. 322 корейск. 1290
2) Янчи-хэ . .	На берегу р. Янчу, впадающей въ бухту экспедиціи, въ 14 верстахъ отъ Новгородской гавани.	200	170	370	120	103	80	67	3	61	51	русск. 68 корейск. 272
3) Сидеми . .	На берегу р. Сидеми, впадающей въ Амурскій заливъ, верстъ 80 сѣвернѣе Новгородской гавани.	14	21	35	11	11	3	10	—	8	—	русск. 5 корейск. 20

СПИСОКЪ

видовъ птицъ Уссурійскаго края. *).

1 Aquila naevia? **Briss.**
2 Haliaëtos albicilla **L.**
3 * — pelagica **Pall.**
4 Pandion haliaëtos **L.**
5 Milvus melanotis **Temm. et Schegl.**
6 Falco peregrinus **L.**
7 — subbuteo **L.**
8 — tinunculus **L.**
9 — Raddei Hartlaub. (vespert. var. amurensis **Radde**).
10 Astur palumbarius **L.**
11 — nisus **L.**
12 *Buteo poliogenys* **Temm. et Schlgl.**
13 Circus cyaneus **L,**
14 — mèlanoleucus **Gml.**
15 — *spilonotus Kaup.*
16 Ulula uralensis **Pall.**
17 Aegolius otus **L.**
18 — brachyotus **Forst.**
19 Surnia funerea **Lath.**
20 — nyctea **L.**
21 *Ephialtes scops* Keys. **et Blas.**
22 Bubo maximus **L.** (sibiricus Licht).
23 Acanthylis caudacuta **Lath.**
24 Caprimulgus jotaca **Temm. et Schlgl.**
25 Cuculus canorus **L.**
26 ** — sparveriodes? **Vig.** (obs. Maack).
27 Junx torquila **L.**
28 Picus canus **Gml.**
29 — martius **L.**
30 — leoconotus **Bechst.**
31 — major **L.**
32 — minor **L.**
33 ** Mitchelli Malh. (scintilliceps? Swinh. (obs. Wulffius).
34 Alcedo bengalensis **Gml.**
35 ** Eurystomus orientalis **L.** (obs. Wulffius).
36 Upupa epops **L.**
37 Alauda arvensis **L.**
38 — alpestris **L.**
39 Plectrophanes nivalis **L.**
40 — lapponica **L.**
41 Emberiza aureola **Pall.**
42 — pithyornus **Pall.**
43 — spodocephala **Pall.**

---

¹) Настоящій списокъ птицъ заключаетъ въ себѣ всѣ виды, извѣстные до сихъ поръ въ Уссурійскомъ краѣ, какъ по моимъ изслѣдованіямъ, такъ равно и по наблюденіямъ другихъ путешественниковъ. Тѣ изъ этихъ видовъ, которые не наблюдались мною лично обозначены двумя звѣздочками; тѣ, которые замѣчены мною только на побережьи моря, но не найдены внутри страны, обозначены одною звѣздочкою; наконецъ курсивомъ напечатаны виды, найденные мною въ Уссурійскомъ краѣ, но до сихъ поръ еще неизвѣстные въ Амурской фаунѣ; два изъ такихъ видовъ (Petrocincla manilensis, Turdus pelios) найдены г. Дыбосскимъ.

Ещё не окончивъ печатаніе настоящей книги, я получилъ, при содѣйствіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, назначеніе совершить новую трехлѣтнюю экспедицію въ Южную Монголію, въ верховья р. Хуанъ-Хо (Желтой рѣки), а если будетъ возможно, то проникнуть и далѣе въ Китайскій Туркестанъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время я не имѣю возможности заняться спеціальною обработкою орнитологическихъ матеріаловъ, собранныхъ мною во время путешествій въ Уссурійскомъ краѣ, но намѣренъ издать ихъ вмѣстѣ съ тѣми орнитологическими данными, которыя надѣюсь собрать во время своей настоящей поѣздки.

Въ видахъ же большаго интереса представляемаго нѣкоторыми, найденными мною, видами птицъ, еще неизвѣстныхъ въ Амурскомъ краѣ, но общихъ Японской или Китайской фаунѣ, я рѣшился напечатать списокъ птицъ Уссурійскаго края въ томъ видѣ, въ какомъ онъ имѣлся подъ рукою.

При семъ считаю долгомъ выразить мою искреннюю благодарность Н. А. Сѣверцову, помогавшему мнѣ въ опредѣленіи многихъ видовъ и вообще щедро снабжавшему меня своими совѣтами, относительно Орнитологическихъ изслѣдованій.

44 — pyrrhuloides **Pall.**
45 — polaris **Mid.** (Pallasii Cab.).
46 — rustica **Pall.**
47 — fucata **Pall.**
48 — cioides **Brandt.**
49 — elegans **Temm.**
50 ** — personata **Temm.** et **Schlgl.** (obs. **Maack**).
51 ** — pusilla **Pall.** (obs. **Maack**).
52 Passer montanus **L.**
53 Pyrrhula vulgaris **Bri**ss (vart. orientalis, **Temm** et **Schlgl.**).
54 ** — rosea **Pall.** (obs. **Maack**).
55 Carpodacus erythrina **Pall.**
56 ** Uragus sibiricus **Pall.** (obs. **Maack**).
57 — *sanguinulentus* **Temm.** et **Schlgl.**
58 — sp?
59 Fringilla spinus **L.**
60 — linaria **L.**
61 — kawarahiba? **Temm.**
62 — montifringilla **L.**
63 Coccotraustes vulgaris **Briss.**
64 Loxia curvirostra **L.**
65 Parus caudatus **L.**
66 — cyanus **Pall.**
67 — *minor* **Temm.** et **Schlgl.**
68 — palustris **L.** (vart borealis Selys.).
69 Sitta uralensis **Lichst.**
70 Bombicilla garrula **L.**
71 ** — phoënicoptera **Temm.** (obs. **Max.**).
72 Garrulus Brandtii **Eversm.**
73 ** — infaustus **L.** (obs. Schrenck).
74 Nucifraga caryocatactes **L.**
75 Pica cyana **Pall.**
76 — leucoptera **Gould.**
77 Monedula daurica **Pall.**
78 Corvus corone **L.**
79 ** — japonensis **Bnpt.** (obs. **Maack**).
80 * — corax, **L.**
81 — *pastinator* **Gould.**
82 Sturnus cineraceus **Temm.** et **Schlgl.**
83 Hetaerornis dauricus **Pall.**
84 Certhia familiaris **L.**
85 *Troglodytes fumigatus* **Temm.** et **Schlgl.**
86 * Cinclus Pallasii **Temm.**
87 Anthus Richardii **Viell.**
88 — japonicus **Temm.** et **Schlgl.**
89 — arboreus **Bechst.**
90 **Motacilla alba** a) vart paradoxa, **Schrenck.**
* b) vart lugens **Ill.**
91 — *melanope* **Pall.**
92 — cinereo-capilla **Savi.**
93 Oriolus cochinchinensis **Briss.**
94 Turdus varius **Pall.**
95 — Naumanni **Temm.**
96 — fuscatus **Pall.**
97 — daulias **Temm.** et **Schlgl.**
98 — chrysolaus ? **Temm.** et **Schlgl.**
99 ** — *pelios* **Bon.** (obs. Dybos.).
100 ** — auroreus **Pall.** (obs. **Maack**).
101 ** *Petrocincla manilensis* **Bodd.** (obs. Dybos.).
102 Accentor montanellus **Pall.**
103 Saxicola rubicola **L.**
104 Calliope kamtschatkensis **Gml.**
105 — cyane **Pall.**
106 Nemura cyanura **Pall.**
107 Ruticilla aurorea **Pall.**
108 Ficedula sibirica **Midd.**
109 — Schwarzi **Radde** (vart. major).
110 — *borealis* **Blas.** (vart. plumbipes, Swinhoe).
111 — superciliosa **Gml.**
112 Salicaria turdoides (orientalis) **Temm.** et **Schlgl.**
113 — aëdon **Pall.**
114 — *cantillans* **Temm.** et **Schlgl.**
115 — *cantans* **Temm.** et **Schlgl.**
116 — Maackii **Schrenck** (bistrigiceps Swinhoe).
117 — locustella? (**Penn.** Hendersoni? Cassin.).
118 — certhiola **Pall.**
119 — ochotensis **Midd.**
120 — sp?
121 ** Zosterops chloronotus **Gould.** (obs. **Maack**).
122 Regulus flavicapillus **Naum.**
123 Muscicapa narcissina **Temm.** et **Schlgl.** (vart. leucophrys. **Swinhoe**).
124 — cinereo-alba **Temm.** et **Schlgl.**
125 ** Pericrocotus cinereus **Lafres.** (obs. Dybos).
126 Lanius phoënicurus? **Pall.**
127 — excubitor **L.**
128 — major **Pall.** (borealis, Viell).
129 Hirundo rustica vart. rufa, **Gml.**
130 — alpestris **Pall.**
131 — urbica **L.** (lagopoda? Pall).
132 * Columba rupestris **Pall.**
133 — gelastis **Temm.**
134 Tetrao tetrix **L.**

135 — bonasia L.
136 ** — canadensis L. var. Franklinii, Dougl. (obs. Maack).
137 Phasianus torquatus Gml.
138 Coturnix muta Pall.
139 *Hemipodius variabilis* Gould.
140 Otis tarda L.
141 Rallus aquaticus L.
142 Ortygometra minuta Pall.
143 — *nov. sp.*
144 Gallinula erythrothorax Temm. et Schlgl.
145 Fulica atra L.
146 *Grus montignesia* Bon. (viridirostris Viell).
147 — leucogeranus Pall.
148 — leucauchen Temm.
149 — monachus Temm.
150 Vanellus cristatus Meyer et Wolf.
151 Squatarola helvetica Briss.
152 Charadrius fulvus Gml.
153 — mongolicus Pall.
154 — hiaticula L.
155 — curonicus Beseke.
156 Sterpsilas interpres L.
157 Haematopus ostralegus L.
158 Totanus ochropus L.
159 — stagnatilis Bechst.
160 — fuscus L.
161 — glottis L.
162 — glareola L.
163 Actitis hyppoleucus L.
164 ** Phalarophus cinereus Briss. (obs. Maack).
165 * Limosa rufa Briss (uropygialis?) Gould.
166 — recurvirostra Pall.
167 — melanuroides Gould (ægocephala vart?)
168 Callidris arenaria L.
169 Tringa subarquata L.
170 * — Schinzii Brehm.
171 — Temminckii Leisl.
172 — minuta Leisl.
173 Scolopax rusticola L.
174 — gallinago L.
175 — solitaria? Hodgs.
176 — *hoterocerca* Cab.
177 — sp?
178 Numenius australis Gould.
179 — phaeopus? L.
180 Ibis Nipon Temm.
181 Ardea cinerea L.
182 — alba L.
183 — virescens L. vart. scapularis Jll.
184 — cinnamomea Gml.
185 — stellaris L.
186 Ciconia alba L.
187 — nigra L.
188 Platalea leucorodia L.
189 Cygnus musicus Bechst.
190 — olor, Gml.
191 Anser cygnoides L.
192 — grandis Pall.
193 — minutus Naum.
194 — albifrons Penn.
195 — cinereus? Meyer et Wolf.
196 Anas galericulata L.
197 — boschas L.
198 — poeciloryncha Temm.
199 — Penelope L.
200 — glocitans Pall.
201 — falcata Pall.
202 — querquedula L.
203 — strepera L.
204 — aquta L.
205 — crecca L.
206 — clypeata L.
207 Fuligula clangula L.
208 — histrionica L. (obs. Maack).
209 — cristata Leach.
210 — marila L.
211 — Baeri Radde.
212 Mergus merganser L.
213 — serrator L.
214 — albelbus L.
215 * *Carbo filamentosus* Temm. et Schlgl.
216 — cormoranus Meyer et Wolf.
217 * — sp?
218 Podiceps cristatus L.
219 — subcristatus Jacq.
220 Larus canus L.
221 — ridibundus L.
222 * — melanurus Temm. et Schlgl.
223 Sterna longipennis Nordmann.
224 — leucoptera Schin.

ТАБЛИЦА

весенняго пролета птицъ на озерѣ Ханка за двѣ весны 1868 и 1869 гг. *).

Число мѣсяца.	1868 г.	1869 г.
	Февраль.	
24		Cygnus musicus.
	Мартъ.	
1	Cygnus musicus.	
2		Anas falcata. Carbo cormoranus. Astur palumbarius.
3	Emberiza rustica. Totanus fuscus.	Anas boschas. Grus leucochen.
4		Grus montignesia.
5		Anas clypeata. Mergus merganser. Uragus sanguinulentus. Emberiza polaris Anas aquta. Parus cyanus.
6	Alauda arvensis. Carbo cormoranus.	Falco tinunculus. Lauius major. Emberiza cioides.
7		Emberzia pithyornus. Anas crecca. Milvus melanotis. Ciconia alba. Vanellus cristatus.
8	Turdus Naumanni. Anas boschas.	Anas glocitans
9	Vanellus cristatus.	
10	Ardea cinerea. Anser cinereus? Monedula daurica. Anas crecca. Plectrophanes lapponica.	

*) Началомъ пролета обозначенъ тотъ день, въ который замѣчался первый прилетный экземпляръ. Каждодневное состоянiе атмосферы, задерживавшее или ускорявшее пролетъ, можно видѣть изъ общей таблицы метеорологическихъ наблюденiй.

11	Sturnus cineraceus. Circus spilonotus? Emberiza polaris.	Ardea cinerea. Larus canus. Totanus fuscus. Anser grandis.
12	Larus ridibundus. Ardea alba. Emberiza pyrrhuloides. Grus montignesia.	Ardea alba. Emberiza rustica. Turdus Naumanni.
13		Ibis Nipon. Podiceps subcristatus. Alauda arvensis.
14	Anser grandis.	Larus ridibundus.
15	Grus leucochen. Milvus melanotis. Anas glocitans. Anas falcata.	Circus spilonotus? Anser minutus.
16		
17		Mergus albellus.
18	Corvus pastinator. Fuligula clangula.	Monedula daurica.
19	Fuligula Baeri. Mergus albellus.	
20	Anas galericulata.	Anas penelope. Anas querquedula. Fuligula cristata. Grus leucogeranus. Sturnus cineraceus.
21	Anser minutus. Matacilla alba vart. paradoxa. Anas aquta. Upupa epops. Ibis Nipon. Fuligula cristata. Mergus merganser.	Circus cyaneus.
22	•	Platalea leucorodia. Numenius australis.
23	Numenius australis. Grus leucogeranus.	Motacilla alba vart. paradoxa. Ciconia nigra.
24	Anser albifrons.	Anser albifrons. Anser cinereus? Podiceps cristatus.
25		
26	Lanius excubitor.	
27	Falco Raddei. Podiceps subcristatus. Podiceps cristatus.	Anser cygnoides. Astur nisus. Ardea stellaris.
28	Motacilla cinereo-capilla. Astur palumbarius.	Coturnix muta. Fringilla montifringilla.
29	Columba gelastis.	Upupa epops. Ruticilla aurorea. Troglodytes fumigatus. Anas galericulata.
	...cus cyaneus ...co tinnunculus.	Emberiza pyrrhuloides.

Апрѣль.		
1	Ciconia alba. Astur nisus. Larus canus. Falco peregrinus.	Cygnus olor. Fuligula marila. Anas poeciloryncha. Certhia familiaris.
2	Ruticilla aurorea. Uragus sanguinulentus. Platalea leucorodia. Anas clypeata *).	Motacilla cinereo-capilla.
3	Anas penelope **).	Totanus stagnatilis.
4	Ficedula superciliosa. Nemura cyanura. Scolopax gallinago. Fringilla montifringilla.	Anthus arboreus. Fulica atra.
5	Troglodytes fumigatus.	Turdus daulias. Columba gelastis. Accentor montanellus. Nemura cyanura. Scolopax gallinago.
6	Cygnus olor.	Ficedula superciliosa. Emberiza spodocephala.
7	Emberiza spodocephala. Ardea stellaris.	Emberiza elegans. Mergus serrator.
8	Coturnix muta. Calliope kamtschatkensis.	
9	Anthus japonicus.	Turdus fuscatus.
10	Ortygometra nov. sp.	Scolopax heterocerca. Circus melanoleucus.
11	Junx torquila.	Grus monachus.
12	Turdus fuscatus. Scolopax heterocerca. Ficedula sibirica. Turdus daulias.	
13	Actitis hyppoleucus. Pandion haliaëtus.	
14		Calliope kamtschatkensis. Junx torquila.
15		
16		Plectrophanes lapponica. Charadrius hiaticula.
17	Rallus aquaticus.	
18		Anthus japonicus.
19	Hirundo rustica vart. rufa. Totanus ochropus. Turdus chrysolaus?	Turdus chrysolaus? Sturna longipennis.

*) Прилетѣли вѣроятно раньше, но не были замѣчены въ общей массѣ прилетныхъ утокъ.

**) Также вѣроятно появились раньше.

20	Acanthylis caudacuta. Fuligula marila *).	Hirundo rustica vart. rufa.
21		Totanus ochropus.
22		Anas strepera **).
23	Saxicola rubicola.	Turdus varius. Alauda alpestris.
24		Anthus Richardii. Acanthylis caudacuta. Scolopax sp? Motacilla melanope.
25	Sterna longipennis.	Actitis hyppoleucus. Emberiza aureola.
26	Emberiza aureola.	
27		Totanus glottis.
28		
29	Scolopax sp? Anthus Richardii.	
30	Totanus glareola. Motacilla melanope. Salicaria turdoides.	Hirundo urbica.
	Май.	
1		Tringa Temminckii.
2		Alcedo bengalensis.
3		Sterna leucoptera. Squatarola helvetica. Totanus glareola.
4		Calliope cyane.
5	Muscicapa narcissina vart. leucophrys. Tringa minuta.	Salicaria turdoides.
6		
7	Sterna leucoptera.	
8		Lanius phoenicurus?
9		Hetaerornis dauricus. Sterpsilas interpres. Cuculus canorus. Muscicapa narcissina vart. leucophrys.
10	Cuculus canorus. Hirundo urbica.	Salicaria Maackii.
11		Ardea cinnamomea.
12	Salicaria Maackii. Squatarola helvetica. Ardea cinnamomea.	
13	Ardea virescens vart. scapularis.	Caprymulgus jotaca. Salicaria sp?
14		
15		Gallinula erythrothorax. Oriolus cochinchinensis.

*) По всему вѣроятію прилетѣли раньше.
**) Вѣроятно прилетѣли раньше.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строки* *свер.*	*снизу.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
8	15	—	*moshiferus*	*mocshiferus*
11	12	—	*Schrenkii*	*Schrenckii*
18	—	прим. 7	около 800	около 900
18	—	прим. 10	Polydoneae	Polygoneae
22	15	—	*Purus*	*Pyrus*
25	5	—	*Celastus*	*Celastrus*
—	7	—	*Ramnus*	*Rhamnus*
26	1	—	*Vibornum*	*Viburnum*
45	14	14	*Chelidodomium*	*Chelidonium*
61	—	прим. 21	*Cypriuus*	*Ciprinus*
71	7	—	*amlexicoule*	*amplexicaule*
—	—	прим. 14	*Anthuscompetris*	*Anthus Richardii*
127	—	прим. 1	*Servuns*	*Servus*
127	—	—	*thibetanus*	*Tibethanus*
149	14	—	*Poleasii*	*Pallasii*
168	—	прим. 2	*Phalocrax*	*Phalacrocorax*
175	—	прим. 17	*Naumannu*	*Naumannii*
180	—	прим. 16	жунруя	жирруя
182	—	прим. 7	*albavart. poradoxa*	*alba vart. paradoxa*
—	—	прим. 6	*Troglodtyes phumigatus*	*Troglodytes fumigatus*
202	1	—	*shrysolaus?*	*chrysolaus?*
249	—	прим. 11	Poll	Pall.
265	—	прим. 14	Erxl?	Erxl.

ЦѢНА 2 Р. 25 К.